

В ПОИСКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Материалы
III Международной научно-практической конференции
29 ноября 2021 г.

ISBN 978-5-9624-1985-5

УДК 316.346
ББК 67.56
В11

Под общей редакцией:

канд. филос. наук, доцента О. А. Полюшкевич

В поисках социальной истины : материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск, 29 ноября 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О. А. Полюшкевич. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.
<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1985-5.2020.1-461>

ISBN 978-5-9624-1985-5

Представлены доклады зарубежных и отечественных ученых в сфере изучения, трансформации и новых контекстов исследования социальной истины, а также результаты исследований молодых ученых. Проблематика публикаций охватывает морально-этические вопросы истинности, особенности понимания истины в социальном обслуживании и развитии институтов гражданского общества, истинность виртуальной реальности, проблемы истины в развитии социально-политического и правового пространства, истинность экономического развития и особенности понимания истины через призму государственного и муниципального управления, а также различные аспекты истины в психологии, педагогике и образовании и анализировали проективные методики в исследовании истинности социальных явлений.

Предназначено для ученых и практиков в области общественных и гуманитарных наук, преподавателей, аспирантов и студентов и всех интересующихся вопросами социальной истины

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; тел. +7(3952) 52-19-00

Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 26.11.2021. Тираж 15 экз. Объем 13,3 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

В ПОИСКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Материалы
III Международной научно-практической конференции
29 ноября 2021 г.

ISBN 978-5-9624-1985-5

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук

В ПОИСКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Материалы
III Международной научно-практической конференции
29 ноября 2021 г.

ISBN 978-5-9624-1985-5

Содержание

От редактора. <i>Истина рождается</i>	9
---	---

СЕКЦИЯ. ВОПРОСЫ ИСТИНЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Агеев А. В., Бобков А. И. Русский национализм: реконструкция генезиса в контексте проблемы социальной истины	11
Бычков Д. М. Идеациональное начало в современном медиавальном литературном пространстве	17
Гуденкова О. И. Этническая идентичность современной студенческой молодежи	23
Гузенко С. С., Ехлакова Е. А., Кузьмина Л. П. Социальная истина и менеджмент	30
Гуринович Л. А., Люберцев П. П. Досуговые практики работающей молодежи как фактор сохранения социального здоровья и качества жизни	37
Искандаров Ш. Ф., Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Право человека и гражданина на Истину	41
Пряжникова О. Н. Эволюция деятельности всемирного банка в области социального развития	45
Рассказова Е. Е. Социальная ответственность в условиях пандемии COVID-19	52
Смирнова С. Е. Социальные протесты в современном обществе: достижение социальной истинности	56
Содирджонов М. М. Изучение проблем человеческого капитала в этносоциологических процессах	59
Туринцева Е. А. Трансформации тезауруса в современном российском обществе с точки зрения биосоциального субъекта в условиях пандемии коронавируса	69
Холбеков А. Ж. ТанDEM социологии и литературы во имя постижения социальной истины: к предмету социологии литературы	74
Шмонин Г. Ю. Коллективистский подход определения социальной истины	82

СЕКЦИЯ. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТИННОСТИ

Абясова С. А. Кризис духовной культуры в современном российском обществе	89
---	----

Апанина А. В. Анализ влияния СМИ на мировоззрение современного общества	93
Волошинова Н. А. Внутреннее и внешнее противостояние российского общества в контексте современных этических реалий	96
Иргалина З. Г. Мораль в контексте социальной истины	103
Мартынова А. И., Шульгина Д. Е. Мораль и изменения социальной истинности в современных условиях	107
Мухамеджанова Л. А., Асадуллина Г. Р., Ермоченко К. П., Шкуран О. В., Ивентьев С. И. Социальная истина и духовно-нравственная сфера человека	111
Сафонов С. А. Социальная истина как критерий гармоничного развития общественно-государственных отношений	118

СЕКЦИЯ. ВОПРОСЫ ИСТИНЫ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ И РАЗВИТИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Бойких Р. С. Причины молодежной делинквентности XXI в. в России	123
Перваго Г. К. Направления деятельности общественного движения «Волонтеры культуры» в современных условиях (на примере Иркутской области)	131
Поджидаева А. Ю. Тенденции развития гражданских инициатив в современной России	133
Пружинин А. Н. Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала	137
Рудакова Н. В. Повышение условий доступности культурных благ для инвалидов и инклюзивные творческие мероприятия, проведенные в муниципальных образованиях Иркутской области в 2020 г.	142
Трескин П. А. Некоммерческие организации как ресурсы социального развития регионов	147

СЕКЦИЯ. ИСТИННОСТЬ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности	152
Ивакина Ю. И. Влияние виртуальных социальных сетей на молодежь	156
Кривобок С. А. Особенности коммуникации в социальных сетях как фактор формирования социальной истины: вторичный анализ	160
Салимшин И. Л. Воздействие виртуальной культуры на современную коммуникацию	165
Сахаутдинов К. В. Социология виртуальной реальности	175

Скуденков В. А. Влияние виртуальности на экономические притязания граждан России.....	181
--	-----

**СЕКЦИЯ. ВОПРОСЫ ИСТИНЫ В РАЗВИТИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА**

Zavialov A. V. European Union Integration Process: Its Stages, Perspectives and Obstacles.....	184
Атаманенко А. А. Стиль нации VS Стиль идентичности? К вопросу о деконцептуализации политической сферы	190
Аханов А. К., Куатбекова С. Т. Угрозы и вызовы в Центральной Азии.....	197
Бобков А. А., Бобков А. И. Критика власти как поиск эффективной меритократии в условиях нетократического управления.....	201
Галкин О. В. Некоторые историко-правовые аспекты становления понимания истины в советском уголовном процессе.....	209
Иванов Р. В. Индивидуальный терроризм в России на основе анализа терактов 2018–2021 гг.....	216
Кожажелдиев А. У. Конституционализм как принцип организации социально-политического бытия: опыт Республики Каракалпакстан	219
Коротин Н. С. Истинность в уголовном процессе как основной критерий объективности.....	222
Лещенко Я. А. Власть, идеология и успешность развития государства.....	224
Мишенков Я. А. Плебисцитарная диктатура Наполеона Бонапарта как имитация республиканской формы правления в постреволюционной Франции.....	231
Сафаров А. И., Ризаев И. И. Этапы самоорганизации социальной системы	237
Холмова О. Я. Брачный договор как способ защиты прав женщин и детей.....	242
Чунихина Т. Н. Истинное понимание свободы труда и ее рамки: юридический аспект.....	246
Шевченко К. С. Анализ деятельности ГУ МВД России по вопросам миграции по Челябинской области в 2020 г.....	252

СЕКЦИЯ. ВОПРОСЫ ИСТИННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Григорян Ж. Г., Спрожицкая Е. Н. Практика управления проектами крупных международных холдингов: эволюция и российские реалии	260
---	-----

Жуков А. Р., Обрезкова Т. А., Бурденко Е. В. Зеленые инвестиции как актуальный финансовый инструмент	267
Занина О. В. Экономические аспекты социального равенства в России (на примере Курской области)	270
Карпенко О. А. Социальный контракт как институт занятости и финансирования современного инновационного предпринимательства	273
Мазнева В. Д., Григорян М. Г., Гладышева Д. А. Финансовая устойчивость. Проблемы и пути решения	281
Протасова С. С. Impact-инвестирование: опыт зарубежных стран. Предложения по внедрению мирового опыта в России	289
Сидорова В. А., Затонская И. В. Влияние пандемии на туристический спрос в Краснодарском крае	294
Силивеев И. М. Социальная необходимость антикризисного управления и общественное развитие	297
Удалых С. К. Социальная истина и бедность российского населения	300
Удовикова А. А. Современные подходы к выбору амортизационной политики на предприятии	308
Чувашова М. Н. Связанность регионального пространства: теоретические аспекты	314

**СЕКЦИЯ. ВОПРОСЫ ИСТИНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Галкова Ю. С. Социальная истина и мотивации государственных гражданских служащих как фактор повышения эффективности государственной службы	320
Галкова Ю. С., Москвитина Н. В. Социальная истина в процессе совершенствования системы мотивации сотрудников	323
Ефимиади Л. К., Косников С. Н. Социальная истина в процессах развития сельских территорий	328
Зацепин А. Л. Муниципальное управление и социальная истина в парадигме «окна в Азию» для города Саянска	335
Карпова А. В. Эффективные методы мотивации государственных служащих	344
Швецова А. Ю., Гузова Е. Ю. Государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации (на примере Челябинской области)	347

**СЕКЦИЯ. ВОПРОСЫ ИСТИНЫ В ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКЕ
И ОБРАЗОВАНИИ**

Бабаев А. Б., Клименова Л. П., Пестунова Т. А. Психологический аспект деятельности оператора контакт-центра.....	353
Большедворская И. Г. Ресурсы образования как основа для формирования социальной истины	358
Бухарова Е. А., Решетникова Е. В. Гуманистические аспекты в сфере развития образования как фактор социализации индивида	360
Велиева С. Р. Формирование универсальных учебных действий при изучении имени прилагательного в начальной школе	364
Журавлева И. А. Развитие дополнительного образования в России и мире	367
Малых С. В. Стратегические вопросы развития истины: принципы работы над репутацией университетов	375
Маркова Е. А. Кризис системы образования в России нового тысячелетия: институциональный аспект	380
Полюшкевич О. А. Социальная истина в рамках преподавания психологии управления	386
Попова В. В. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной идентичности студентов направления «Социальная работа»	389
Попова М. В. Маркетинг территории как управленческая задача в процессе преподавания будущим государственным и муниципальным служащим	395
Федоров Р. О. Использование онлайн-сервисов при проведении социологических исследований	398

**СЕКЦИЯ. ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ
ИСТИННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ**

Беденко В. А., Грицких К. Е., Киселева Е. Е. Образ профессионала в сознании молодежи	402
Каблукова В. Е., Матафонова Е. М., Гапеев Н. С. Образ социолога в представлении будущих социологов	408
Кожевина К. С., Каримова В. В., Филиппек М. А. Анализ образов счастливого человека (на примере рисунков)	412
Личичан Е. О., Тоболова А. М., Лаврухин А. М. Образ политика в сознании молодежи	419
Поджидаева А. Ю., Себекин В. П., Балтабаев Р. К. Современный образ российского руководителя (реконструкция социальных представлений на основе прочтения рисуночных данных)	428

Тюрюханов Н. В., Окладников И. А., Семенов С. В., Шипхинева А. А., Гришин К. С. Какой он, образ директора? (Анализ социальных представлений образа директора на основе рисунков студентов)	434
Фокина А. М., Шарьпов А. В., Фаустова Д. Ю., Комарова А. Н. Общественные стереотипы: образ государственного служащего.....	443
Авторская справка.....	452

От редактора
Истина рождается

29 ноября 2021 г. прошла III Международная научно-практическая конференция «В поисках социальной истины». В конференции приняли участие более ста человек с более чем 80 докладами. Из них двенадцать зарубежных, из таких стран как Украина, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан. Представленность российских участников также обширна – это авторы из Москвы, Санкт Петербурга, Астрахани, Ангарска, Брянска, Казани, Краснодара, Красноярска, Курска, Нижнего Новгорода, Саранска, Саранска, Самары, Старого Оскола, Тулы, Тюмени, Уфы, Челябинска, Иркутска и др.

На конференции обсуждались разные аспекты понимания истины, нашедшие отражение в секциях. Это и вопросы истины социального развития, морально-этические вопросы истинности, особенности понимания истины в социальном обслуживании и развитии институтов гражданского общества. Обсуждалась истинность виртуальной реальности, не обошли стороной и проблемы истины в развитии социально-политического и правового пространства, а также истинности экономического развития и особенностей понимания истины через призму государственного и муниципального управления. Также рассматривались различные аспекты истины в психологии, педагогике и образовании и анализировались проективные методики в исследовании истинности социальных явлений.

И вывод из всех докладов очевиден: истина рождается.

Рождается в диалоге. Когда конструируется виртуальный и реальный диалог между автором и читателем или докладчиком и слушателем. В возникающем процессе обсуждения рождается то, что развивает мысль, и каждый из участников диалога получает возможность расширить и углубить свои мысли, осознания и переживания.

Рождается в монологе. Когда автор транслирует свои идеи, увлекаясь игрой собственного разума, в игре слов или идей рождается новый мир – мир его сознания и новых смыслов истины.

Рождается в полилоге. Когда в дискуссии принимают участие многие участники конференции, каждый со своими взглядами, убеждениями и идеями, в чем-то схожими между собой, но по большей части отличающимися. Истина у каждого своя. Но сам процесс взаимодействия рождает ее новые грани.

Участники конференции 2020 г. пришли к выводу о том, что истина конструируется [1], участники этой, – что истина рождается. Как оно на самом деле – покажет время и активное участие традиционных и новых авторов в наших конференциях. Истина соответствует времени, вернее формы ее проявления в этом мире соответствуют языку, символам, дискурсу и полю, которые наполняют современное социальное пространство. Изучению последних посвящены многие исследования, поэтому с их результатами ждем вас в следующем году.

Литература

1. Полошкевич О. А. Истина конструируется // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10.

СЕКЦИЯ

Вопросы истины социального развития

УДК 130.3
ББК 87.66

А. В. Агеев, А. И. Бобков, *Иркутск*

Русский национализм: реконструкция генезиса в контексте проблемы социальной истины

Рассматриваются вопросы русского национализма как феномена социального осмысления развития русского общества противоречив в оценке осмысления его истинности. Приводятся рассуждения о его подражательной природе, умозаключения о нем как об ином проекте иного модерна, а также о несвоевременности его разработки. Делается вывод о том, что такое понимание русского национализма позволяет говорить как о наличии русской нации, так и о ее отсутствии. Авторы пытаются показать методологическое несоответствие клипового обозначения сути русского национализма и его осмысления в контексте феноменологического подхода к социальной истине.

Ключевые слова: русский национализм, квазинационализм, симулякр, объективация, субъектность, клиповое мышление, социальная истина, идентичность.

A. V. Ageev, A. I. Bobkov, *Irkutsk*

Russian Nationalism: Reconstruction of Genesis in the context of the problem of Social Truth

Russian nationalism as a phenomenon of social comprehension of the development of Russian society is contradictory in the assessment of the comprehension of its truth. There are statements about its imitative nature, conclusions about it as a different project of a different modernity, as well as about the untimeliness of its development. Russian nationalism's ambiguous understanding allows us to speak both about the presence of the Russian nation and about its absence. The authors try to show the methodological inconsistency of the clip designation of the essence of Russian nationalism and its understanding in the context of a phenomenological approach to social truth.

Keywords: Russian nationalism, quasi-nationalism, simulacrum, objectification, subjectivity, clip thinking, social truth, identity.

Сегодняшний мир стоит перед выбором признания социальной истиной универсализма индивидуализированного общества с его симуляцией текучей современности или отказа от этого иллюзорного универсализма. Для того чтобы наши суждения не были голословными поясним наши оценки универсализма. Сегодня в условиях господства виртуаль-

ной реальности нетократического характера вопрос о социальной ответственности субъекта не стоит в силу констатации факта отсутствия иного субъекта, творящего социальную реальность кроме социального одиночки. Его интегрированность в виртуальные сообщества неоспорима в силу его отказа от признания иной коллективной субъектности кроме воображаемых виртуальных сообществ. При этом данные сообщества отличает то, что они с легкостью отрекаются от прошлого, а поэтому их способность к открытию социальной истины нулевая. Можно сказать, что современный универсализм построен на том, что социальной истины долгосрочного характера нет, и не будет. Это укрепляется тем, что в рамках индивидуализированного общества необходимо видеть только настоящее, чтобы повелевать будущим. Историческая память как составляющая социальной истины сегодня утрачивается в силу того, что воображение в качестве одной из ее составляющих больше не рассматривается в контексте ведущих социальных парадигм. Причина столь мощного отторжения воображения заключается в том, что рационализм буржуазного господства на сегодняшний день требует уже даже не логики, а клипового мышления. В рамках этого мышления все то, что формирует социальную истину уже отформатировано настолько, что из него изъят сам процесс мышления социального субъекта, будь то личность или коллективный субъект. Находясь в рамках клипового сознания сегодняшний субъект, вообще лишен того, чтобы надолго удерживать процесс мышления в рамках ретроспекции традиционного воображения. Как справедливо отмечает Л. А. Никифоров, цель клипового сознания заключается в том, чтобы «в этом хаосе разных представлений, в котором смешались воедино политика, идеология, фантазия, фальшивки с крупными истинами, прошлое полностью растворяется и исчезает. Раз мы ничего определенного не можем сказать о прошлом, то его для нас не существует. Историческая память народа уничтожается» [5, с. 157].

Не случайно угрожающее положение субъекта описывается современной философской антропологией с упором на то, что «Клиповое сознание вне-понятийно, без-идейно. Оно не продумывает мысли, а монтирует их. Оно не обобщает, а выдумывает. Думать в «клипе» означает быстро думать, быстро понимать. Оно не умеет анализировать и склонно к выжимке информации из разных источников. Клиповое сознание заточено на «наглядность», а не на абстрактное мышление. Воображение – главный ресурс клипового сознания, которое пользуется априорными ресурсами мышления. Клиповое сознание анонимно, у него нет самости. Самость, автономия, свобода, ответственность, поступок – атрибуты самоопределения личности» [3, с. 131].

Следует заметить, что в рамках клипового мышления речь идет, скорее всего, об ином воображении, нежели традиционное. Их разница заключается в том, что традиционное воображение строится на открытии социальной истины обобщающей, максимально интегрирующей. Без угрозы потери идентичности личностью и социальной субъектностью. Отождествление себя в традиционном воображении с социальным субъектом устанавливает границы самобытности последнего и собственную самобытность личности. Мышление здесь более созерцающее, чем овладевающее. Оно требует замедления времени, а не его ускорения. Поэтому клиповому мышлению вообще требуется как можно быстрее расправиться с коллективными представлениями, формирующими иной тип мышления. Нельзя воображать сообщество, способное сохранить самобытность в созерцании и установить границы того, где ты обладаешь максимальной самостью.

Новое мышление и новое воображение это нечто такое, что отключает историческую память с целью приобретения новой идентичности симулятивного характера. Идентичности, отвергающей социальную истину в силу того, что мышление и воображение социального субъекта сфальсифицировано. В связи с этим форматированию подвергаются в первую очередь все практики формирования социальной субъектности. Новая идентичность задает новые доселе невиданные параметры социальной субъектности¹. Одним из таковых параметров выступает обретение социальной истины только что. Иными словами, до этого проблема социальной истины в контексте социальной идентичности не стояла и не решалась. Точнее она стояла, но в ней было гораздо больше вопросов, чем ответов. В ней не было того, что называется новым рационализмом, когда социальная истина открывается в одиночку и без экстаза. В общем, когда утрачена историческая память утверждающая возможность открытия социальной истины только во взаимодействии между личностью и воображаемым сообществом исторического характера. Иными словами, субъектами с общей исторической памятью.

¹ Для осмысления концепта идентичности в контексте рассматриваемой проблемы предложим следующее высказывание З. Баумана: «Незавершенность идентичности и индивидуальная ответственность за устранение этой незавершенности неразрывно связаны со всеми остальными аспектами модернити. Какой бы она ни казалась в наши дни, и какой бы ни представлялась в наших размышлениях, «идентичность» не есть «частное дело» или «частная забота». То, что наша индивидуальность является продуктом общества, стало сейчас банальной истиной; но оборотная сторона этой истины все еще заслуживает, возможно, более частых повторений: форма нашей социальности, как и форма общества, в котором мы живем, в свою очередь, зависят от того, как ставится и решается задача «индивидуализации»». [1, с. 181].

Здесь подрывается феноменологический проект жизненного мира. В рамках воображаемого сообщества клипового характера совершенно невозможно жить реально, это не жизненный мир. «В рамках феноменологического проекта неперенным условием истинности научно-теоретического знания является способность ученого продемонстрировать, что используемые им социальные значения *генетически восходят* к конструктам обыденного знания, стихийно формирующимся в структурах жизненных миров» [5, с. 108].

В контексте общей исторической памяти мы должны предположить, что конструкты жизненных миров предшествуют научно-критическому теоретизированию. Чтобы произошло отторжение социальной истины от жизненного мира, он был лишен статуса, содержащего истину, необходимо сделать методологический переворот. Для понимания сущности такого переворота следует отметить, что в феноменологической интерпретации социальной истины «задача социального методолога состоит в том, чтобы посредством особых конвенционально принятых когнитивных процедур продемонстрировать момент генетической преемственности научных суждений обыденному знанию. Иными словами, понятие истины в социально-феноменологической трактовке отражает трансформацию классического познавательного отношения: соответствие знания онтологическому референту предстает здесь как соответствие научно-теоретического социального знания базисным структурам понимания жизненных миров» [5, с. 108].

Иначе должно обстоять дело в перевернутом мире. Здесь утверждается несоответствие базисных структур понимания жизненных миров научно-теоретическому социальному знанию. Примером здесь может служить тот факт, что теория нации, сконструированная теоретически, полагает законным утверждение того, что при условии существования в жизненном мире русской нации, в рамках теоретического конструирования полагается ее отсутствие. Здесь как раз тот случай, когда отсутствие в теории полагается истиной, а присутствие в обыденности заблуждением. Вот утверждение в виде социальной истины о русской нации выдвинутое С. М. Сергеевым «С моей точки зрения, нацией в европейском смысле слова, т. е. культурно-политической общностью, постулирующей в качестве основания своего бытия собственную самоценность, русские никогда не были. «Трансфер этничности» происходил через ценности и структуры традиционного общества – православие, самодержавие и общину (советское общество также являло собой своеобразный вариант традиционного общества, вернее, его переходную стадию на пути к модерну)» [6, с. 209].

Подталкивание к такому пониманию социальной истины в контексте русского национализма, подтверждается тем, что социальный теоретик боится получения национальной самобытности там, где все философские идеи будут пересмотрены в сторону самобытности. Универсализм, столь мощно отстаиваемый политико и экономико-центричными парадигмами социальной истины, вдруг уступит самобытности. Непричастность русского интеллигента к заблуждениям русской повседневности настолько выпирает из его понимания истины, что ее феноменологическое видение для него наиболее неприемлемо. Восставшая масса становится для него выразителем национализма настолько, что он полагает опасаться вообще всего русского вплоть до отрицания существования нации, решающей свои исторические задачи путем отстаивания национальных интересов.

Аргументация отсутствия русского национализма, предложенная С. М. Сергеевым, заключается в том, что «Русская мысль к началу прошлого столетия выработала несколько вариантов национализма: традиционалистский, унаследованный от славянофилов и М. Н. Каткова и ставший идейной основой «черной сотни»; либеральный, основным теоретиком которого был П. Б. Струве; наконец, «национал-националистический», интегральный, с уклоном в биологизаторство, центром которого была газета А. С. Суворина «Новое время», где тон задавал известный публицист М. О. Меньшиков. Но все они потерпели фиаско, ибо работали на опережение, нация находилась еще в зачаточном состоянии» [6, с. 209].

Рассмотрим подробно данное утверждение с позиции соответствия и несоответствия социальной реальности. Если согласиться с С. М. Сергеевым, то социальная истина национализма была открыта русской мыслью раньше, чем наступила реальная возможность для конструирования русской нации. Автор полагает, что реальная возможность проверки социальной истины наступает в условиях урбанизации. Иначе говоря, национализм, по мнению С. М. Сергеева проверяется на истинность только тогда, когда население города превосходит сельское население, а эпоха традиционного общества сменяется эпохой модернизации.

В рамках философии жизненного мира модерн предусматривает смену эпохи этноса на эпоху массы. Национализм в данном случае полагает изменение философии и религии созерцания бытия на философию и религию овладевающего знания. Ускорение времени социальных изменений и их травмирующее значение в смысле социальной деконсолидации. Здесь время прерывается в интересах того, чтобы масса отреклась от преемственности. Деконсолидация настоящего и прошлого происходит в силу того, что так лучше удержать массу детей в состоянии бунта против отцов. Как отмечают А. И. Бобков и В. С. Федчин «Прошлому

поставлен предел, разрыв считается непреодолимым. Его наличие и есть та черта, которая отделяет один миропорядок от другого. Признавший эту черту в качестве непреодолимого предела уже не уповает на этническую субъектность, для него история народа закончилась, пришла масса. С ней бороться бессмысленно, человек как вещь, как орудие уже состоялся, и в этом – окончательный смысл истории. История, обретая такой смысл, уже достигает предела и прекращается. Органичность истории превращается в избыток, принесенный в жертву» [2, с. 404].

В контексте генезиса русского национализма следует признать то, что методология разрыва истории народа совмещается также с методологией совмещения национальной идеи с национализмом европейского подражания. Наклеенные ярлыки в данном случае выступают скорее искажением нормального русского национализма, связанного с национальной идеей. Славянофильство С. М. Сергеевым, например, совмещается с политической публицистикой М. Н. Каткова, продлевается в форме эмпирического опыта черной сотни. Неукорененность публицистики первого и ущемленности еврейми вторых в обыденном сознании русского народа не рассматривается как факт отсутствия ксенофобии в жизненном мире русского народа. Ксенофобия для массы в русском квазинационализме сосуществует с русофобией. Трудно согласиться с такой истиной, но, тем не менее, это так. Будем считать, что квазинационализм массы не может быть рассмотрен как возможность конструирования нации. Вот на этот факт и следует обратить внимание, когда происходит анализ генезиса русского национализма. Более того если развести русский национализм и квазинационализм, то произойдет обнаружение наличия русской нации там, где до этого предполагалось ее отсутствие. Русский национализм ведет себя несколько иначе, чем любой другой европейский национализм, но его оценки, как правило, не выходят за рамки констатации постоянного отставания России от других наций Европы в контексте следования модерну якобы универсалистского характера.

Следует отметить, что русский национализм имеет иные формы становления и развития. Для доказательства данного тезиса следует отметить, что славянофильство предлагало иной проект модерна, чем любой другой европейский национализм. Здесь уместно согласиться с позицией В. М. Межуева заключавшего в свое время, что национальная идея русской нации (русская идея) модерна «хотела призвать Европу к совместной защите духовных (христианских) начал человеческой жизни от обездуховляющего и обезличивающего зла чисто материальной цивилизации, которая, как уже тогда было ясно, все более распространяется по европейскому континенту. Неприятие этой цивилизации русскими мыслителями стало отправным пунктом для всех их идейных построений» [4, с. 81].

Если предположить, что русский национализм не справился с созданием нации, то ее отсутствие есть незрелость русской религиозной философии, а значит, ее тупиковый характер в поиске социальной истины очевиден. Однако если взять за основу русский коммунизм, как проект создания иного модерна и русской нации в рамках этого модерна, то открытие социальной истины было свойственно русской философии. Преодоление мифа отсталости России есть важное методологическое значение, и преодолевается только иной оценкой русского национализма.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Лотос, 2005. 390 с.
2. Бобков А. И., Федчин В. С. Славянофильство как трансгрессия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43, № 3. С. 401–407.
3. Евстифеева Е. А., Цуркан Д. А. Философско-антропологический анализ клипового сознания молодежи // Вестник ВГУ. Серия Философия. 2020. № 3. С. 129–133.
4. Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи : материалы научного семинара. 2009. Вып. 2. 160 с.
5. Понятие истины в социогуманитарном познании / Рос. акад. наук, ин-т философии ; отв. ред. А. Л. Никифоров. М. : ИФРАН, 2008. 212 с.
6. Сергеев С. М. Заметки о национальном // Логос. 2007. № 1. С. 203–209.

УДК 821.9
ББК 83.3(2)64

Д. М. Бычков, Астрахань

Идеациональное начало в современном медиевальном литературном пространстве

Рассматривается проблема философского и эстетического оформления в современном литературном пространстве России «неосредневековой» «отдельности» (термин Д. С. Лихачева), в когнитивно-дискурсивных границах которой реанимируются традиции древнерусской словесности, воплотившей «идеациональный» (по определению П. А. Сорокина) тип культуры. Эта сфера эстетической деятельности получает название «медиевальный дискурс», который ориентирует читателя на поиск истины. Исследование выполнено с методологических позиций православной антропологии. Для расширения интерпретационного поля произведений современной русской прозы, близких к средневековой ментальности, привлекаются труды отечественных философов и культурологов: Вяч. И. Иванова, с. Л. Франка, Ф. А. Степуна, И. А. Ильина, Я. Э. Голосовкера, П. А. Сорокина.

Ключевые слова: идеациональный тип культуры, современная русская проза, эстетическая деятельность, трансцендентное, древнерусская литературная традиция, рецепция.

D. M. Bychkov, Astrakhan

Ideal Beginning in the Modern Media Literary Space

The problem of the philosophical and aesthetic design in the modern literary space of Russia of «neo-medieval» «separateness» (the term of D.S. Likhachev), within its cognitive-discursive boundaries, the traditions of Old Russian literature are reanimated, which embodied the «ideational» (as defined by P.A. Sorokin) type of culture. This sphere of aesthetic activity is called "media discourse", which orientates the reader to the search for truth. To expand the interpretive field of works of modern Russian prose, close to the medieval mentality, the works of Russian philosophers and culturologists are involved: Vyach. I. Ivanov, S.L. Frank, F.A. Stepun, I.A. Ilyin, Ya.E. Golosovker, P.A. Sorokin.

Keywords: ideational type of culture, modern Russian prose, aesthetic activity, transcendental, ancient Russian literary tradition, reception.

*Человек неустанно вопрошает Истину.
(Вяч. И. Иванов) [3, с. 74]*

Выдающийся русский философ и теоретик культуры Иван Александрович Ильин в книге «Путь к очевидности» прогнозировал становление «нового» искусства: «Будущее, конечно, принесет нам *новое* искусство (курсив автора); но это «новое» возникнет из *обновленного духа* и из *глубоко-чувствующего сердца*, т. е. из тех слоев души, которые всегда задумывали и вынашивали всякое истинное произведение искусства» [4, с. 86].

Очевидно, что «новое» искусство (в понимании этого определения И. А. Ильиным) перманентно находится в состоянии становления. В представлении мыслителя создание и восприятие «истинного произведения искусства» оказываются задействованы (в терминологии социолога и историка культуры П. А. Сорокина) «идеациональные», иными словами – «религиозные», факторы, которые основаны «на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога¹, как единственной реальности и ценности» [7, с. 430], концептуализирующиеся в эстетической теории И. А. Ильина в понятиях «дух», «душа» и – авторском концепте – «глубоко-чувствующее сердце», которые существуют в структурально теоцентрическом сознании в некоем триединстве и осмысляются философом в первую очередь с «точки зрения» православного вероучения (в «идеологическом», «психологическом» и «фразеологическом» планах выражения его «точки зрения» – термины Б. А. Успенского).

В первом приближении к интерпретации данных понятий, наполненных, безусловно, религиозной семантикой применительно к проблеме эстетической деятельности можно предложить их филологическое толкование. Концепт «дух» в структуре «художественного акта» (тер-

¹ Синонимами в гуманитарных исследованиях могут служить лексемы *абсолют*, *истина*, *идея*, *начало* (ср.: в богословии – *любовь*, в трудах К.Э. Циолковского – *первопричина*).

мин И. А. Ильина) раскрывает собственно идею креативного потенциала личности, того созидательного начала, которое укоренено в сущности человека; соматический образ «сердце» символизирует в этом плане эмоциональную перцепцию («Поющее сердце» – поэтическое название одной из книг самого И. А. Ильина); «душа» в анализируемой триаде выступает медиатором между эмоциями и духовным абсолютом: «душа», по И. А. Ильину, аккумулирует и преломляет творческий замысел. Эстетическое удовлетворение потребности творить, фундированной стремлением к созидательной (в определенном роде дискурсивной) деятельности, свойственной природе человека, раскрывает духовную компоненту в структуре личности, наделенной, например, литературным талантом, позволяющим создавать художественный мир «по образу и подобию».

В этом дискуссионном контексте мы можем предложить для апробации новое прочтение тренда «духовная безопасность» (термина (?) отнюдь не литературоведческого), прочитывающегося нами, как уже ясно, с позиций православной антропологии. Что же дает духовному человеку ощущение безопасности? Именно тот факт, что синтез трех начал (телесное, душевное и духовное), наиболее ярко проявляющийся в эстетической деятельности, ориентирует интенциональность человека не на «мир тварный», а на перцепцию трансцендентальной картины мира, основанной на ощущении бесконечности жизни, когда смерть не становится пределом, в соответствии с чем и порождается чувство духовной безопасности, базирующееся на вере в идею бесконечности, согласно которой, конец – это только начало, на что указывает «врожденная онтология» в этимологии этих исторически однокоренных слов русского языка. «Мышление при помощи искусства бессмертно. Прошлое входит в него, воскресая», – со свойственной афористичностью писал В. Б. Шкловский в книге «Энергия заблуждения» [10, с. 337], посвященной истории сюжета произведений классической русской литературы: слова Л. Н. Толстого, вынесенные в заглавие этой книги, служат напоминанием об огромном труде поиска истины в жизни и литературе.

Перевести, таким образом, акцентированные И. А. Ильиным философские, метафорически образные понятия в термины новейшей филологической науки, на наш взгляд, вполне возможно, хотя они, отдаем себе в этом отчет, в высшей мере трансцендентны, т. е. номинируют принципиально недоступные опытному познанию категории мышления, выходящие за пределы чувственного опыта, вместе с тем это не просто слова родного для нас языка, а целостные образы, концепты русской национальной культуры, и поэтому в силу своей оригинальности, сложности и глубины, они, думается, могут быть вполне востребованы оте-

чественной наукой о слове, в частности, при знакомстве с произведениями новейшей русской прозы, эстетически и ментально ориентированными на воссоздание в художественном пространстве произведения «медиевального» [5, с. 273] («средневекового») дискурса, погружающего современного читателя в семиосферу «идеационального» типа культуры, традиционной для России. Так, в структуре современной русской прозы постепенно оформляется своеобразная «отдельность» (Д. С. Лихачев) – «неосредневековая» (вспомним в этой связи известный историко-философский концепт Н. А. Бердяева «Новое Средневековье»). Круг типологически соответствующих медиевальному дискурсу произведений (при всей разнице их «символического капитала») постепенно расширяется за счет исторической прозы Д. Балашова, Б. Васильева, Б. Тумасова, В. и Ю. Гнатюков или же авторов серии «Спецназ Древней Руси», рассказов В. Личутина, В. Крупина и А. Варламова, очерков Вас. Белова, О. Николаевой и Н. Сухининой, феноменальной в жанровом отношении книги архимандрита о. Тихона (Шевкунова) или «патериковых записей» М. Кучерской, а также романов Е. Водолазкина «Лавр» и «Оправдание Острова», исторических штудий Б. Акунина и мн. др.

Итак, эстетические понятия И. А. Ильина в перекодированном формате гипотетически получают статус литературоведческих терминов в контексте становления «православной филологии», они обогащают, как нам представляется, теорию литературы, «раздел, больше поясняющий термины, чем разъясняющий эстетический смысл предмета или эстетического восприятия», как писал филолог и философ Я. Э. Голосовкер в книге с вполне подходящим к нашей теме названием «Имагинативный абсолют» [2, с. 228].

В литературоведческом дискурсе православно-антропологическое толкование указанных выше понятий третичной системы религиозно-эстетических координат («дух», «душа», «сердце»), не допустимых, конечно, в полном своем (богословском) семантическом объеме, в процессе филологического анализа и интерпретации художественного произведения может быть отчасти смягчено, если основываться на той отправной для дальнейшего исследования идеи, что, высшей «идеациональной» истиной в исследованиях, например, П. А. Сорокина является «истина веры»: «Она непогрешима, – писал Пителир Александрович Сорокин, – и дает адекватное знание о подлинно реальных ценностях» [7, с. 463]. «Идеациональное» искусство нацелено на религиозную тематику, где метасюжет – поиск, доминирующим хронотопом является «Царствие Небесное», а основными героями – стремящиеся к Абсолюту, глубоко духовные личности, ключевые мотивы медиевального дискурса – тайны мироздания, искупление, распятие, спасение и другие транс-

цендентные события, проявляющие агиографизм фабулы и тотальную интертекстуальность, восходящую к Евангелию. Парадигмальным образцом для поэтики аналогичных «медиевализму» произведений является икона. Стил «идеациональной» художественной культуры насквозь символичен, что проявляется в структуре соответствующих ей произведений. Художественный образ «идеационального» словесного искусства, как мы показываем в других наших работах [1], воплощается в архаических жанрах (хроника, хождение, житие, видение и др.): «Реяние и нисхождение, прежде образовавшее осуществившиеся формы, составляет мифическую летопись мира и человека, более истинную», – писал поэт и философ Вяч. И. Иванов [3, с. 74].

Произведения современной русской прозы, репрезентующие «медиевальный» дискурс, воссоздают образ «иномирной», трансцендентной, действительности, «события которой, – как писал Вяч. И. Иванов, – сделались бы событиями в нашей сфере, часть их не отвращалась силами, чью совокупность и чье взаимодействие мы называем Необходимостью. В этом смысле можно сказать, что действительность – кристаллизация возможного», – заключает Вячеслав Иванович Иванов, ссылаясь на Аристотеля, который говорил, что «ближе к философии поэзия, чем история» [Там же]. Следует учитывать, что в художественной картине мира автора, наделенного «мистическим сознанием» (Ф. А. Степун), отображаются основные принципы православного вероучения, но литературный текст не может быть тождественен сугубо ортодоксальной, «истинной» концепции. Писатель в силу своих духовных возможностей прилагает индивидуально-авторскую, «старую, привычную, популярную схему внешней объективной действительности к совершенно инородной, – по словам С. Л. Франка, – области первичного бытия, изнутри открывающегося бытия», поскольку «этой первичной реальности по самому ее существу присущ момент *трансцендирования*, выхождения за пределы себя как чего-то ограниченного» [9, с. 170].

В сентенции И. А. Ильина, которую мы приводили в начале настоящей статьи, кристаллизуются смыслы, тавтологически связанные с корнем *нов* («новое», – утверждает И. А. Ильин, – возникнет из *обновленного духа*). Эпитет «новый» в структуре эстетического концепта «новое искусство» имеет индивидуально-авторскую гамму значений (отнюдь не первостепенных смыслов, свойственных лексеме «новый»), а значение № 6, согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова: *не тот, что прежде, иной, изменившийся*. Данная дефиниция, как видим, строится аналогично апофатическому способу, с использованием отрицательной частицы «не», прилагательного «иной», в значении «другой, отличающийся от этого». Эта традиция дефинирования идет еще со времен сло-

варя «живого великорусского языка» В. И. Даля. В толковании лексемы «новый» заложена также сема изменений, модификаций, всегда обязательно свойственных чему-то новому, неизвестному.

В границах «неосредневековой отдельности» «новое» словесное искусство *основывается* (случайное созвучие? – Д. Б.) на регенерации литературных традиций Древней Руси. Процесс заметных изменений, которые происходят в литературе наших дней, соответствуют определению Дмитрия Сергеевича Лихачева как о явлении «постепенного снижения прямолинейной условности искусства» [6, с. 167]. Иноментальный контекст современной отечественной культуры оказывает воздействие на этот процесс, не всегда положительное. Это обстоятельство объясняет ключевые проблемы современной рецепции наиболее памятников древнерусской словесности. «Интересное», будучи по своей природе несколько иным концептом, чем другие категории эстетики, и поэтому требует для того, чтобы стать именно категорией эстетики, «монотричного понимания». Это категория, по мысли Якова Эммануиловича Голосовкера, одновременно охватывает три составляющих: «интересное предмета», «интересное-вкус» и «интересное-как-влечение». «Во всех трех своих моментах, – рассуждает Я. Э. Голосовкер, – оно есть нечто эстетически интересное, т. е. оно эстетически интересно и в своих элементах, и в своем целом в один и тот же момент. Ко всему этому жанр не имеет никакого отношения» [2, с. 228]. Последнее высказывание философа звучит парадоксально, но, действительно, исторически дистанцированный от современного читателя произведения, вбирающие жанровые коды, например, агиографии (Д. М. Балашов или Л. Е. Улицкая) или паломнического хождения (В. П. Аксенов, Т. Н. Толстая, В. Н. Крупин), визионерские сочинения, как, например, книга Ю. Н. Вознесенкой «Мои посмертные приключения», которые определенным образом вызывают читательский «интерес», в силу своей неординарной эстетической концепции и репрезентированной автором ментальной картины мира, не постижимой без установки на «духовное» ее восприятие. Иноментальный контекст настоящего времени, однако, довлеет над древнерусской традицией, порождая ложное восприятие типологически родственных ее «идеационализму» литературных произведений.

Ф. А. Степун в работе «Трагедия мистического сознания», объяснял причины духовного кризиса следующим образом: «Снова звучат в душе две одинаково сильные тоски: затопить Бога в себе и удержать Его, как вечную вершину на вечных горизонтах, как вечную вершину на вечных горизонтах. В невозможности слить воедино оба эти устремления – величайшее страдание человека; в этом страдании – последняя правда его религиозной жизни» [8, с. 109]. В контексте анализируемой топики суж-

дение Федора Августовича Степуна звучат актуально. Каков же выход из ощущения «трагедии творчества» (Ф. А. Степун)? Напомним, книга И. А. Ильина, к которой мы неоднократно обращались в настоящей статье, называется «Путь к очевидности». Корень *оч-* деривационно связан, как понимает каждый говорящий по-русски, с существительным «очи», «око». Видимо, важнейшим качеством человека, погружающегося в «идеациональную» реальность, является «духовное зрение», способное проникнуть в истинный смысл зримого.

Литература

1. Бычков Д. М. Духовный потенциал русской литературы в трансформирующемся социокультурном контексте современности // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Грозный, 1–3 декабря 2017 г. Грозный : Изд-во Чечен. гос. пед. ун-та, 2017. С. 150–155.
2. Голосовкер Я. Э. Имагинативный абсолют. М. : Академический Проект, 2012. 318 с.
3. Иванов Вяч. И. Родное и вселенское / сост., вступ. ст. и примеч. В. М. Толмачева. М. : Республика, 1994. 428 с.
4. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : АСТ : М. : Хранитель, 2007. 221 с.
5. Копанева Д. Д., Филюшкин А. И. Новый облик и функции медиавализма на рубеже XX–XXI веков // Мобилизованное Средневековье. В 2 т. Т. 1. Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / под ред. Д. Е. Алимова, А. И. Филюшкина. М. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2021. С. 273–321.
6. Лихачев Д. С. Будущее как предмет литературы: заметки и размышления // Новый мир. 1969. № 9. С. 167–184.
7. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М. : Директ-Медиа, 2007. 1176 с.
8. Степун Ф. А. Жизнь и творчество. Избранные сочинения / вступ. ст., сост. и коммент. В. К. Кантора. М. : Астрель, 2009. 807 с.
9. Франк С. Л. С нами Бог / сост. и предисл. А. С. Филоненко. М. : АСТ, 2003. 750 с.
10. Шкловский В. Б. Энергия заблуждения. М. : Сов. писатель, 1981. 352 с.

УДК 316.356.4
ББК 60.545.1

О. И. Гуденкова, Тюмень

Этническая идентичность современной студенческой молодежи

Осуществлен сравнительный анализ оценки различных установок и социальных практик, связанных с этнической принадлежностью, среди современных студентов и основного населения Тюменской области. Выявлена доля лиц, относящих себя более чем к одной национальности и аргументы тех, кто затрудняется свою национальность определить. Исследована самооценка респондентов относительно важности своей этнической принадлежности, раскрыты ключевые этнические консолидационные факторы. Определено влияние этнической принадлежности на различные сферы жизни студентов, выявлены чувства, которые вызывает у респондентов принадлежность к их народу.

Ключевые слова: этническая идентичность, национальность, студенты, социологическое исследование.

O. I. Gudenkova, *Tyumen*

Ethnic Identity of Modern Student Youth

The article provides a comparative analysis of the assessment of various attitudes and social practices associated with ethnicity among modern students and the general population of the Tyumen region. The share of persons who consider themselves to be more than one nationality and the arguments of those who find it difficult to determine their nationality were revealed. The self-esteem of the respondents regarding the importance of their ethnicity was investigated, and the key ethnic consolidation factors were revealed. The influence of ethnicity on various spheres of students' life is determined, the feelings that the respondents feel about belonging to their people are revealed.

Keywords: ethnic identity, nationality, students, sociological research.

Актуальность. Идентификация как социально-психологическое явление в научной литературе характеризуется как объяснительный принцип широкого круга явлений, а становление личностной идентичности осуществляется в процессе социализации и взаимодействия с окружающим человека социумом. Понимание этнической идентичности сформировано на базе другой группы научных работ, составляющих исследование этноса и этничности. Непосредственно этнической идентичности посвящены многочисленные исследования отечественных ученых [2]. В фундаментальных работах Л. М. Дробужековой, М. Н. Губогло, В. С. Малахова, О. И. Генисаретского и других систематизирован большой массив эмпирических данных и создана теоретико-методологическая база для региональных этносоциологических исследований [5].

Актуальность исследований этнической идентичности не снижается со временем, что определяется рядом факторов, ключевой из которых – ее стабильность. Для человека, как биосоциального существа важно ощущать свою принадлежность к определенной группе, и этнос далеко не единственная группа, удовлетворяющая эту потребность. В то же время этнос имеет ряд преимуществ перед другими группами, поскольку представляет собой устойчивое межпоколенное образование, исключить из которого человека практически невозможно. Несмотря на то что в современных условиях стабильность состава и культурных представлений современных этносов постепенно размывается, этнос все еще остается для человека надежной, а в ситуации кризисов – аварийной группой поддержки [3].

Особую значимость формирования этнической идентичности приобретает в молодом возрасте, когда человек еще находится в процессе актуализации для себя различных видов идентичностей [4]. Положительная, либо отрицательная направленность сформированных установок способны в существенной степени определить траекторию жизнен-

ного пути личности, а в масштабах социума повлиять на социально-политическую стабильность общества.

Методика исследования. В сентябре-октябре 2021 г. при участии автора был проведен опрос среди жителей города Тюмени, а также близлежащих населенных пунктов, входящих в систему городской агломерации: предместий, пригородных коттеджных поселков. Также были опрошены студенты двух крупнейших региональных вузов: Тюменского государственного университета и Тюменского индустриального университета. Тюмень является областной столицей, этот город выступает логистическим центром для всего населения Тюменской области, а также Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-ненецкого автономного округа. В этой связи жители Тюмени находятся в постоянном взаимодействии с большим количеством приезжих (трудо-вые, учебные мигранты, туристы и т. д.), а также сами участвуют в миграционных процессах: выезжают на заработки, переезжают на постоянное место жительства в другие регионы, путешествуют. Указанное обстоятельство делает мнение жителей Тюмени показательным относительно исследуемой проблематики.

В ходе полевых работ организаторам опроса пришлось столкнуться с рядом трудностей, обусловленных продолжающейся сложной эпидемиологической ситуацией в регионе и стране в целом. Наряду с отказом некоторых респондентов участвовать в прямой коммуникации, возникали и трудности бюрократического характера. Например, санитарно-эпидемиологические запреты и ограничения зачастую препятствовали проведению опроса в местах массового скопления людей, организациях, бюджетных учреждениях (детских садах, школах). В этих условиях доступ к респондентам осуществлялся посредством третьих лиц: через их родственников, детей. Заполнение части анкет осуществлялось дистанционно.

Всего было опрошено 200 человек: 100 студентов и 100 представителей основного населения. Основными дифференцирующими признаками в студенческой подвыборке являлись пол, и специфика специальности, на которой обучается студент (техническая или гуманитарная), в выборке основного населения – пол, возраст и место проживания (непосредственно город или предместье). По каждой из категорий указанных признаков было отобрано равное количество, а в случае с половозрастными характеристиками представителей основного населения – в пропорциях, соответствующих статистическим данным и предоставленным в задании на проведение опроса. Обе анкеты, по которой опрашивались респонденты – идентичны, что позволяет осуществлять сравнительный анализ полученных в результате исследования данных.

Результаты исследования. Блок вопросов анкеты, посвященный этнической принадлежности, начинался с трех вопросов, в которых респондентам предлагалось указать свою основную национальность, в случае наличия – вторую, а затруднившихся с ответом на этот вопрос, отметить причину затруднения. Как и следовало ожидать, большинство респондентов указали свою национальность, как «Русский/русская» (студенты 74 %, население 83 %). Различие в национальном составе исследуемых подвыборок можно объяснить более разнородным составом студентов, среди которых довольно много приезжих из других регионов. На втором месте по численности – татары (студенты 8 %, население 6 %). Другие национальности указывались в единичных случаях (1–2 респондента), сюда попали: азербайджанцы, армяне, башкиры, белорусы, казахи, корейцы, марийцы, молдаване, немцы, ненцы, поляки, узбеки, украинцы, ханты и манси. Примечательно, что нестандартные ответы отдельных респондентов, которые указывали, например «Не знаю», «Славянка», «Я гражданин планеты», встречались только в студенческой подвыборке.

Вторую национальность указало около пятой части респондентов (студенты 21 %, население 17 %). Чаще всего здесь упоминали русскую, татарскую и украинскую национальности. Среди национальностей, которые не были упомянуты при ответе на предыдущий вопрос, можно выделить цыган, греков, китайцев, карачаевцев. Также один из респондентов из студенческой подвыборки отдельно отметил, что является представителем Казанской и Сибирской татарской национальности одновременно.

Затруднившиеся с ответом на вопрос о национальности приводили следующие доводы: «Нигде в мире не осталось ни одного чистокровно национального человека», «Более трех» (национальностей), «На мой взгляд происходило смешение кровей, и никто до конца не может быть уверен в своей национальности без ДНК тестов», «Не соответствие внешности», «Ну типа все из детдома», «Смешанность крови», «Такое понятие как национальность не актуально в XXI веке», «Человек мира», «Я не считаю национальность чем-то важным для современного мира».

Ключевая роль при определении этнической принадлежности человека принадлежит национальности отца и национальности матери. Так считает подавляющее большинство респондентов из обеих рассматриваемых подгрупп («Национальность отца»: студенты – 65 %, население – 60 %; «Национальность матери»: студенты – 52 %, население – 60 %). Третья по популярности альтернатива «Родной язык» также была отмечена более чем третью респондентов (студенты – 36 %, население – 41 %). Вариант «Культура» также отмечался довольно часто, особенно

среди респондентов-студентов (студенты – 37 %, население – 25 %), где по популярности у студентов он даже выше, чем «Родной язык». Также можно отметить довольно большой разрыв по этому варианту между студентами и «Взрослыми» респондентами. Религия как фактор этнической принадлежности может быть значима по мнению 15 % студентов и 18 % населения. «Место проживания (например, республика, национальный округ, национальный район)» отметили 22 % студентов и 13 % населения, «Воспитание» – 20 % студентов и 14 % населения, а «Желание человека» 22 % студентов и 13 % населения. Менее 5 % получили варианты «Обстоятельства (жизнь может сложиться по-разному)» (студенты – 3 %, население – 5 %), «Другое» (студенты – 1 %, население – 2 %) и «Затрудняюсь ответить» (студенты – 2 %, население – 2 %). Среди выбравших «Другое» озвучивались следующие варианты: «Место рождения», «Вера, любовь, доброта», «Национальность нескольких поколений в роду».

Важность этнической принадлежности респондентам было предложено оценить в анкете по пятибалльной шкале. В отличие от оценок принадлежности к российскому народу, здесь наблюдается довольно существенный разброс в оценках респондентов. У студентов доля тех, кто поставил 4 или 5 баллов составила 55 % (4 балла – 27 %, 5 баллов – 28 %), у респондентов из числа основного населения – 54 % (4 балла – 17 %, 5 баллов – 37 %). Бросается в глаза то, довольно много респондентов – четверть участников опроса, поставили среднюю оценку: у основного населения 3 балла поставили 25 % респондентов, у студентов – 26 %. Пятая часть оценила важность для себя этнической принадлежности на 1 или 2 балла (студенты: 1 балл – 13 %, 2 балла – 6 %; население: 1 балл – 10 %, 2 балла – 11 %).

На вопрос о том, что по мнению респондентов объединяет представителей их этнической принадлежности (национальности), большинство отметили «Национальный язык» (студенты – 62 %, население – 52 %). Вариант «Национальная культура» выбрали 47 % студентов и половина подвыборки из числа населения (50 %). Вариант «Историческая судьба, прошлое» отметили 34 % студентов и 24 % населения. Другими значимыми факторами, по мнению респондентов являются «Черты характера, менталитет, психология» (студенты – 28 %, население – 33 %), а также «Обычай, обряды, традиции» (студенты – 24 %, население – 35 %). Приблизительно пятая часть в обеих рассматриваемых группах респондентов в качестве объединяющего фактора отметили «Религия» (студенты – 21 %, население – 18 %) и «Место проживания, территория» (студенты – 23 %, население – 22 %). Равное число респондентов в двух группах посчитали важным фактором в рассматриваемом аспекте «Родственные

связи» (студенты – 14 %, население – 14 %), а десятая часть – «Внешность» (студенты – 9 %, население – 12 %). Незначительными респонденты посчитали такие факторы, как «Занятия и образ жизни» (студенты – 3 %, население – 7 %) и «Национально-культурные общественные организации» (студенты – 2 %, население – 6 %). В единичных случаях была выбрана альтернатива «Ничего не объединяет» (студенты – 4 %, население – 2 %) и по одному человеку в каждой подвыборке отметили свой вариант. У студентов это: «Все вышеперечисленное кроме предпоследнего», у населения: «Вера, любовь, доброта».

Влияние этнической (национальной) принадлежности на различные сферы жизни большинство респондентов оценили как нейтральное – соответствующий вариант выбрали 44 % студентов и 45 % из числа основного населения. Исследование показало, что наибольшее воздействие национальность оказывает в культурной сфере (студенты – 37 %, население – 29 %). Приблизительно в той же мере этническая принадлежность оказывает влияние и на семейную сферу (студенты – 27 %, население – 32 %). С учетом того, что основной вид деятельности студентов – учеба, профессиональную деятельность, как сферу возможного влияния национальности в этой подгруппе отмечали в два раза реже, чем среди населения (студенты – 9 %, население – 17 %). В случае же с политической сферой, в студенческой среде, наоборот, влияние более значительное чем у остальной части населения (студенты – 14 %, население – 9 %), что можно объяснить более активной вовлеченностью студентов в общественно-политическую деятельность. В религиозной сфере влияние аналогичное в обоих опрошенных подвыборках (студенты – 18 %, население – 17 %). Затруднились с ответом на рассматриваемый вопрос 6 % студентов и 7 % других групп населения.

Рассуждая о чувствах, которые вызывает у респондентов принадлежность к их народу (национальности), подавляющее большинство ответов были даны на два варианта: «Чувство гордости» (студенты – 37 %, население – 43 %) и «Никаких особых чувств не вызывает» (студенты – 46 %, население – 39 %). Примечательно, что среди основного населения процент испытывающих гордость выше, чем среди студентов, а среди тех, кто особых чувств не испытывает – ниже. Ощущение защищенности в подвыборке населения также чуть выше, чем среди студентов (студенты – 12 %, население – 14 %). Остальные варианты, характеризующие негативные чувства, респонденты выбирали в единичных случаях: ощущение неуверенности (студенты – 4 %, население – 1 %), чувство досады, обиды (студенты – 0 %, население – 1 %). Раскрывая вариант «Другое», участники опроса среди населения отмечали: «Будит и

укрепляет веру, надежду, любовь», «Не знаю», среди студентов: «Затрудняюсь ответить».

Заключение. Подводя итог представлению полученных результатов, отметим, что в целом этническая идентичность современной студенческой молодежи носит позитивную направленность: большинство респондентов из числа студентов положительно принимают свою национальную специфику. В то же время выраженность различных компонентов этнической идентичности в подвыборках студентов и основного населения различаются между собой. Так, студенты в большей степени чем взрослое население демонстрирует этническую толерантность, что может быть следствием значительного количества студентов из других регионов и стран, обучающихся в вузах Тюменской области. Это проявляется в менее отчетливом выделении связи со своими этническими группами и влиянии национальности на свою жизнь. Напротив, среди основного населения наблюдается более детализированный и систематизированный образ своего этноса, а также более высокий уровень национальной нетерпимости. Полученные данные соотносятся с результатами исследований, которые ранее уже проводились в Тюменской области и согласно которым молодежь относится к иностранцам более положительно, чем старшее поколение [1]. Представляется, что такая ситуация характеризует позитивную тенденцию в российском социуме, направленную на укрепление этнического согласия в многонациональной стране.

Литература

1. Клюева В. П., Фарахутдинов Ш. Ф. Миграционные установки населения Тюменской области // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 1 (94). С. 198–208.
2. Мухлынкина Ю. В. Этническая идентичность: сущность, содержание и основные тенденции развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. М., 2011. 21 с.
3. Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // *Вестник Московского университета. Серия 14, Психология*. 2009. № 2. С. 3–17.
4. Фомина Ю. И. Специфика этнической идентичности у современной российской молодежи // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2016. № 4. С. 103–110.
5. Шабьков В. И., Кудрявцева Р. А. Факторы этнической самоидентификации современной молодежи Республики Марий Эл // *Социодинамика*. 2020. № 8. С. 26–43.

УДК 005,165
ББК 87.226,65стд1-21

С. С. Гузенко, Е. А. Ехлакова, Л. П. Кузьмина, *Казань*

Социальная истина и менеджмент

Предметом исследования выступает концепт «истина» в системе менеджмента. Обращение к исследованию данного вопроса связано с тем, что к проблеме истины в системе менеджмента обращаются крайне редко, что определяет актуальность и востребованность настоящего исследования. Рассмотрена взаимосвязь социальной истины с менеджментом. Отмечено, что социальная истина включает в себя духовно-нравственный, социальный, философский, научный, религиозный, политический (государственный), экономический, социологический, корпоративный и другие аспекты. Сделан вывод о том, что результат деятельности организации должен иметь не только экономическую, но и социальную эффективность, базирующуюся на ответственности перед социумом.

Ключевые слова: истина, человек, ценности, духовность, нравственность, духовно-нравственный уровень, социум, социальная истина, менеджмент.

S. S. Guzenko, E. A. Ekhlakova, L. P. Kuzmina, *Kazan*

Social Truth and Management

The subject of the research is the concept of "truth" in the management system. Addressing the study of this issue is due to the fact that the problem of truth in the management system is rarely addressed, which determines the relevance and relevance of this study. The article examines the relationship between social truth and management. It is noted that social truth includes spiritual and moral, social, philosophical, scientific, religious, political (state), economic, sociological, corporate and other aspects. It is concluded that the result of the organization's activities should have not only economic, but also social efficiency, based on responsibility to society.

Keywords: truth, man, values, spirituality, morality, spiritual and moral level, society, social truth, management.

Развитие управленческой теории подразделяют на два этапа: 1. До-научный исторический этап (XIX – VII тысячелетие до н. э. – конец XVIII в.), в котором сформировались религиозный и философский аспекты теории управления; 2. Научный период (начало XIX в.), который характеризуется провозглашением научных управленческих мыслей или идей [7].

Философские и научные управленческие идеи основаны на учениях управления, разработанных видными философами и государственными деятелями в связи с возникновением и развитием государства, а также с управленческими революциями [8, с. 1–2]. Эти учения не обходились без вопросов истины и истинности знаний и идей.

Как считает В. К. Терентьев, «управление – это преднамеренное и целенаправленное воздействие на объект управления, обеспечивающее выполнение им нужных действий и достижение заданных целей» [14, с. 23].

Управление может осуществляться в различных областях. Одним из основополагающих направлений в управлении социальными системами является менеджмент – управление организацией, которое сочетает в себе как практическую деятельность, так и научные знания.

Менеджмент, как вид профессиональной деятельности, направлен на формирование и обеспечение целей организации путем рационального использования ресурсов. Основная цель менеджмента – обеспечение гармонии в развитии организации, т. е. согласованного и эффективного функционирования всех ее внешних и внутренних элементов.

Менеджмент как научная дисциплина, имеющая прикладной характер, формирует фундаментальные основы знаний, на основе которых строится практическая деятельность. Одно из направлений – это поиск истины в своей области.

По справедливому мнению, В. А. Канке, «в области менеджмента к проблеме истины обращаются крайне редко» [11, с. 78].

Существует огромное количество философских теорий истины (их более 25), во главе которых находится корреспондентская теории истины или классическая концепция соответствия, согласно которой «истина – это соответствие мысли (высказывания) и действительности (вещи), представление, предельно адекватное или совпадающее с реальностью (Аристотель, средневековая философия, философия Нового времени, Гегель); способы установления соответствия мысли и действительности» [7].

Например, согласно необычной и, на наш взгляд, более полной авторской классификации истины С. И. Ивентьева, истина подразделяется на следующие группы:

I. Абсолютная Истина – Божественная Истина, Божественная Правда (Бог, Любовь, Божье Слово).

II. Первоначальная истина – знания (информация), существующие(ая) в период Бога первочеловека (идеалы, учение об идеях (мыслях), идеология, мысль, энергия).

– мифологическая истина;

– философско-житейская истина.

III. Истина духовных миров.

IV. Человеческая истина – знания (информация), существующие(ая) после периода Бога первочеловека.

Формы истины:

1) Философская истина (философская правда)

Виды истины:

1. Абсолютная истина и относительная истина.

2. Объективная и субъективная истина.

3. Необходимая истина (истина разума).

4. Случайная истина (дают органы чувств).
5. Аналитическая истина.
6. Синтетическая истина.
7. Абстрактная и конкретная истина.
8. Устаревшая истина.
9. Эмпирическая истина.
10. Сенсуалистическая истина.
11. Рационалистическая истина.
12. Агностическая истина.
13. Идеальная истина.
14. Внешняя и внутренняя истина.
15. Скептическая истина.
16. Непосредственная истина.
17. Действительная истина.
18. Истина эстетического восприятия и др.
- 2) Религиозная истина (Бог, Любовь, Абсолютная истина и др.);
- 3) Нравственная истина (моральные и религиозные нормы; критерием выступают Добро и Зло);
- 4) Научная истина:
абсолютная и относительная истина; объективная и субъективная истина; отраслевые истины: историческая истина; юридическая (правовая) истина, судебная (процессуальная) истина и состязательно-выигрышная истина; социальная истина; логическая истина и другие отраслевые истины.
- 5) Эзотерическая (мистическая) истина;
- 6) Государственная (политическая, идеологическая) истина;
- 7) Художественная истина или художественная правда – истина писателей, поэтов и других творческих людей (истина произведений и творений);
- 8) Корпоративная истина.
- 9) Обыденная или бытовая истина (правда).
- V. Истина живых существ и нематериального мира [8, с. 166–167].

Вышеуказанный автор является основателем так называемой энергоинформационной философской теории истины, согласно которой, в отличие от других концепций, под Истиной понимает Божественную, духовную и материальную (физическую) информацию (энергию), критерием которой выступают душа и дух человека [5; 6].

Понятие «социальная истина», как и сам концепт «истина», имеет много различных определений, но ключевым для них является причастность к социальной сфере человека (социуму, от лат. *socium* – общее). Истина очень значима для социума и социального знания.

Некоторые авторы под социальной истиной понимают государственную социальную идеологию, включая ценности, содержащую в конституции государства [9, с. 23–24].

Несмотря на не разработанность принципа истины в менеджменте, считается, что система управления строится на так называемых двенадцати фундаментальных истинах или принципах менеджмента Г. Эмерсона, к которым относятся: Принцип 1 – точная постановка цели; Принцип 2 – здравый смысл; Принцип 3 – компетентная консультация; Принцип 4 – дисциплина в компании; Принцип 5 – справедливость к работникам; Принцип 6 – объективный учет; Принцип 7 – логистика; Принцип 8 – расписание и нормы; Принцип 9 – нормализация условий; Принцип 10 – нормирование операций; Принцип 11 – письменные инструкции; Принцип 12 – вознаграждение за производительность [16].

Например, В. К. Терентьев к истинам менеджмента относят следующие аспекты человеческих устремлений и качеств: 1. Горизонтальная карьера – это профессиональное мастерство; 2. Управление из любой точки; 3. Без жалоб и просьб: «Не жалуйся, не проси – предлагай выгоду!»; 4. Радость неудачи; 5. Большая цель [14, с. 42–49]. Это так называемые социально-экономические «истины» управленца или менеджера, основанные на личных качествах. При этом это не истина в последней инстанции, так как она связана только с определенными качествами человека, т. е. неполная.

Из указанных принципов видно, что они напрямую связаны с человеком и его поступками, его ценностями, а также корпоративным и социальным устройством того или иного предприятия. То есть экономические истины взаимосвязаны с социальной и корпоративной сферой организации. При этом следует отметить, что для других научных дисциплин и мировоззрений (например, религиозного и бытового) вышеупомянутые экономические принципы или истины могут быть неистинными или недостоверными (ложными).

В. А. Канке обоснованно считает, что к менеджменту больше применима аксиологическая истина, проблема которой связана с «определением степени эффективности поступков людей посредством их проектирования и последующего осуществления» [11, с. 85].

Можно определенно сказать, что аксиологическая истина базируется на ценностях менеджмента, общечеловеческих ценностях и уровне духовно-нравственного развития менеджера.

«Ценности менеджмента – это сознательный выбор системы идей, наделенных особым значением и принятых в качестве вдохновляющих и направляющих предпосылок, на основе которых менеджеры осуществляют свою профессиональную деятельность» [14, с. 41].

По духовно-нравственным уровнем развития понимается отношение к смыслу жизни («отношение к осмыслению жизни, наличие смысло-жизненных убеждений, выявляет круг ценностей, определяющих понятие «жизненного успеха») (духовный уровень), морали (отражает отношение к моральным нормам как общественной системе отдельных индивидов) и самоотношение («перенесенное вовнутрь отношения других – принятия другими или отвержения ими») (нравственный уровень), религии («отражает наличие или отсутствие религиозной направленности у индивидов») и идеалу («потребность в наличии или отсутствии значимого идеала для индивида») [13, с. 142–143].

В литературе конкретизируется понятие «смысл» с позиции духовности и нравственности, именуется духовно-нравственным смыслом: «Духовно-нравственный смысл человека заключается в осознании им того, что он, прежде всего, является духовной личностью (сущностью), имеющего дух и душу, что, в свою очередь, позволит ему осознать и понять истинный смысл жизни в нашем мире» [3].

Некоторые авторы духовность и нравственность напрямую увязывают не только с религий, верой в Бога, но и деятельностью и характеристиками души и духа человека, которые не обходят религиозные учения [2].

Христианская антропология свидетельствует, что человек трехоставен и состоит из духа, души и тела [15, с. 210].

В таких авраамических религиях, как в иудаизме (от греч. Ἰουδαϊσμός; евр. יהודה – еврейство), христианстве (от греч. Χριστός – Помазанник, Мессия) и исламе (араб. الإسلام – покорность, предание себя [Единому] Богу), особое внимание уделяется душе человека, которая является бессмертным творением Бога [4, с. 141].

«По вопросу наличия души человека в мировой философии на сегодняшний день сложились три позиции: «первая – отрицает душу у человека. Вторая – признает душу человека на словах, но на деле игнорирует ее, сводя ее сущность и свойства то к психике, то к сознанию, то к неосознаваемому. Но болит, например, не вся психика, а болит в ней душа. Третья – признает душу в человеке на деле, считая, что душа человека это особое образование в духе человека» [10, с. 9].

Некоторые авторы под духом человека понимают «эманацию (лат. emanatio – истечение, распространение) Бога», а под душой человека – «совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога» [2, с. 21–29].

Следовательно, учитывая вышеизложенное, можно уверенно говорить о том, что духовно-нравственный уровень связан с деятельностью души и духа человека.

Таким образом, под духовно-нравственным уровнем развития человека следует подразумевать показатель, характеризующий духовное и нравственное развитие и самосовершенствование человека, в том числе его души, как духовной и социальной личности.

Любая организация при принятии управленческих решений в своей сфере деятельности должна быть ответственной за влияние результатов своей деятельности на общество, социальное окружение, принося пользу не только потребителям, но и обществу в целом, не нанося при этом вреда, т. е. деятельность организации должна быть связана с ответственностью бизнеса и государственного управления [6, с. 369–370].

Деятельность организации должна охватывать все виды ответственности (духовно-нравственную, моральную, политическую, юридическую, общественную, гражданскую, профессиональную (корпоративную), социальную и пр.), которые подробно рассматриваются в современной литературе [1, с. 100–104; 12, с. 214]. При этом наполнение и практическое содержание каждого вида ответственности формирует человек.

Социальная истина находится в одной связке с корпоративной и социальной ответственностью бизнеса перед своими работниками и обществом (социумом).

В связи с этим необходимо напомнить, что главным в любой организации всегда выступает человеческий фактор, связанный с духовно-нравственным уровнем специалиста-менеджера. Именно менеджер формирует и развивает бизнес, определяя его приоритеты и ценностную политику, а значит, многое зависит не только от его деловых, но и личностных качеств, что, к большому сожалению, часто не учитывается при утверждении той или иной кандидатуры на данную должность.

Нравственно-этическая позиция руководителя организации в значительной мере проявляется через механизм разработки и реализации управленческих решений, которые являются продуктом его интеллектуальной деятельности. Именно через решения конкретных менеджеров и формируется степень сопричастности организации социальной среде, являющаяся важнейшей составной частью профессионального управления. Отсюда важнейшим требованием при подготовке современных менеджеров является как профессиональное, так и духовно-нравственное развитие, в рамках которого и должны быть сформированы незыблемые правила ответственного отношения к окружающему социальному миру [6, с. 372–373]. Это позволяет, в свою очередь, формировать влияние

деятельности организации на социальное пространство только в положительном направлении.

Из вышеизложенного следует, что социальная истина включает в себя духовно-нравственный, социальный, философский, научный, религиозный, политический (государственный), экономический, социологический, корпоративный и другие аспекты.

Таким образом, социальная истина присутствует в менеджменте, определенным образом способствует в выборе верных и истинных управленческих решений, поиске истинных знаний, а также влияет и формирует социальную ответственность бизнеса перед обществом.

В ходе исследования авторы также пришли к выводу, что истина в менеджменте должна формироваться как соответствие содержания проектируемых управленческих решений, формирующих положительную направленность деятельности организации, результату этой деятельности. А результат, в свою очередь, должен иметь, помимо экономической, еще и социальную эффективность, базирующуюся на ответственности перед социумом.

Литература

1. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Духовно-нравственная ответственность в современном обществе // Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск, 8–10.10.2020 / [редкол.: Л. И. Дементий (гл. ред.), А. Ю. Маленова (отв. ред.), А. А. Маленов]. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. С. 100–104.
2. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа, 21 мая 2020 г. / отв. ред. Г. С. Кунафин. Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. С. 21–29.
3. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И., Шкуран О. В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодежи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 15 февраля 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 401–407.
4. Боброва Н. А., Ивентьев С. И. Концепция прав души и духа человека как основа духовно-нравственной интеграции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве : сб. материалов Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. Г. Максимова. Вып. 8. Т. 2. Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2019. С. 141–147.
5. Гузенко С. С., Варфоломеева З. В. Энергоинформационная философская теория истины // Актуальные проблемы развития науки и современного образования : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 10 апр. 2017 г. / отв. ред. Л. В. Красовская, И. Б. Костина. Белгород : Белгород НИУ «БелГУ», 2017. С. 299–300.
6. Гузенко С. С., Кузьмина Л. П. Актуальные аспекты влияния деятельности корпораций на социальное пространство // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 15 марта 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 369–373.
7. Ехлакова Е. А., Гузенко С. С. Теологическая модель управления в истории управленческой мысли // Меридиан. 2020. № 9 (43). С. 1–7.

8. Ивентьев С. И. Истина. Новосибирск : СИБПРИНТ, 2016. 384 с.
9. Ивентьев С. И. Духовно-нравственный аспект социальной истины // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч. конф. Иркутск, 28 нояб. 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 18–24.
10. Меньчиков Г. П. Душа человека: некоторые закономерности ее существования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 1. С. 9–13.
11. Канке В. А. Философия менеджмента : учебник. М. : КНОРУС, 2010. 392 с.
12. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2004. 512 с.
13. Михалец И. В. Психология духовности как компонента духовно-нравственных отношений личности в системе образования // Актуальные проблемы эффективной модернизации образования в России : монография / под науч. и общ. ред. В. В. Сохранова. Пенза : ПДЗ, 2011. С. 142–153.
14. Терентьев В. К. Истины управления: взгляд на основы менеджмента. М. : Сентябрь, 2002. 160 с.
15. Начало христианской психологии / отв. ред. Б. С. Братусь. М. : Наука, 1995. 233 с.
16. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности : пер. с англ. 2-е изд. М. : Экономика, 1992. 224 с.

УДК 378.147

ББК С547.7

Л. А. Гуринович, П. П. Люберцев, *Иркутск*

Досуговые практики работающей молодежи как фактор сохранения социального здоровья и качества жизни

Рассматривается социальное здоровье как маркер присутствия досуговых практик в бюджете свободного времени работающей молодежи и изучается с целью решения современных проблем, в том числе касающихся распространения специфических девиаций.

Ключевые слова: досуг, жизненные силы, социальное здоровье, образовательные проекты, качество жизни, девиации.

L. A. Gurinovich, P. P. Lubertsev, *Irkutsk*

Leisure Practices of Working Youth as a Factor in Maintaining Social Health and Quality of Life

The article examines the presence of recreation as a tool for replenishing human vitality among working youth. The authors propose to consider the aspect of social health as a marker of the presence of leisure practices in the budget of free time of working youth and study them in order to solve modern problems, including those related to the spread of specific deviations.

Keywords: leisure, vitality, social health, educational projects, quality of life, deviations.

Актуальность исследования досуговых практик представителей различных групп населения подтверждается тем, что рекреация как инструмент формирования и поддержания жизненных сил населения меньше обсуждается и анализируется. Целью нашего исследования яв-

ляется выявление аспектов присутствия эффектов рекреации в формировании свободного времени работающей молодежи как группы, наиболее дифференцированной по различным критериям социального неравенства, таким как уровень образования, доходы, духовные и социальные практики, и многое другое.

Нам видится, что формирование представлений о качестве жизни и социальном благополучии человека касается всех аспектов жизни человека, а не только его физического состояния. Социальное благополучие связано с общественными связями, межличностными контактами. Духовное благополучие с разумом, интеллектом, эмоциями. Физическое благополучие связано с наличием крепкого здоровья и достаточные количества жизненных сил, позволяющих справляться с повседневными делами. Также огромную роль для крепкого здоровья человека имеет для психологический климат в среде обитания, семье, трудовом коллективе. Забота, внимание, доброта и поддержка, как правило, благоприятно влияют на людей, а конфликты, ежедневные ссоры, наоборот, приводят к стрессам и не способствуют сохранению здоровья.

Существует ряд факторов, которые влияют как на индивидуальное, так и общественное здоровье. Значение сохранения здоровья неуклонно возрастает по мере влияния технологического влияния окружающей среды на организм человека. Под ним мы понимаем здоровое сочетание работы и отдыха, физического и умственного труда, реального и виртуального общения и т. д. Крепкое здоровье представляет собой величайшее социальное благо и накладывает отпечаток на все сферы жизни людей. Оно выступает в качестве одного из необходимых и важнейших условий активной, творческой и полноценной жизни человека в социуме. Недостаточный уровень здоровья приводит к снижению производительности, трудовой и экономической активности людей, понижая показатели здоровья будущего поколения, а также существенно уменьшая общую удовлетворенность человека своей жизнью. То есть здоровье есть основной ресурс, от степени обладания, которым зависит удовлетворенность практически всех потребностей человека. Оно отражается на миграционных процессах, адаптации их к современным достижениям науки, искусства, техники, характера проведения отдыха и досуга, так же отражается на образе и стиле жизни.

Г. И. Царегородцев исследовал философские, экономические, правовые, социальные, а также вопросы медицины и здравоохранение. Он представлял структуру здорового образа жизни в виде следующих элементов: преобразовательная деятельность, направленная на изменение природы, общества и самого человека; способы удовлетворения материальных и духовных потребностей; формы участия людей в общественно

политической деятельности и в управлении государством; познавательная деятельность на уровне теоретического, эмпирического и ценностно-ориентированного знания; коммуникативная деятельность, включающая общение между людьми в обществе и его подсистемах (народ, класс, семья и др.); медико-педагогическая деятельность, направленная на физическое и духовное развитие человека.

Большинство ученых и исследователей определяют «образ жизни» как огромную категорию, включающие активность, индивидуальные формы поведения, реализацию своих возможностей в труде, а также в культурных обычаях и повседневной жизни. Кроме того, факторами риска для здоровья называют такие элементы, как: здравоохранение, под ним понимают низкое качество медицинской помощи, неэффективность мероприятий, направленных на профилактику, несвоевременное оказание медицинской помощи; влияние внешней среды, особенно экологии: загрязнение воды, почвы, воздуха, резкая смена атмосферных процессов; генетические факторы; образ жизни (курение, употребление алкоголя, употребление наркотиков, низкий культурный и образовательный уровень, плохие условия труда, материально-бытовые условия, непрочность семей и одиночество, несбалансированное питание, стрессовые ситуации).

Нами в рамках подготовки исследования досуговых практик и их влияния на появление и расширение числа специфических форм отклонений был проведен контент-анализ количества свободного времени молодежи и форм его проведения. В пилотном опросе методом стандартизированного интервью приняли участие 15 человек, работающих в различных уровнях и сферах производства. Возраст респондентов составлял от 18 до 34 лет. Корреляции по гендерному признаку не строились. Основными задачами являлись выявление бюджета свободного времени, затраты на рекреацию и восполнение жизненных сил, а также что символизирует понятие «отдых».

Основные результаты подтверждают инструментальное отношение к любым видам образования. Большинство респондентов не выделяют свободное время на ведение здорового образа жизни, под которым им было предложено понимать (соблюдение режима сна и отдыха, правильное питание и активные досуговые практики), более 70 % высказались о невозможности такого из-за ускоренного темпа жизни. Досуг в виде посещения театров, музеев и выставок даже в виртуальном пространстве не характерен для большинства работающей молодежи (15 %). Радует, что нашим опрошенным важны самореализация, наличие интереса и желания обучаться новым навыкам, на это готовы находить время, поскольку сформирован запрос на умение держать внимание аудитории, способность убеждать и снижать конфликтность, умение

анализировать до этических, нравственных и эстетических основ, связанных с грамотностью речи, возможностью создавать образ и преподносить себя в разных ситуациях.

Мы полагаем, что становится важным формирование новых исследовательских проектов с целью определения не только объема свободного времени и видов досуга, но и сбалансированность видов занятий, что особенно важно для работающей молодежи в силу того, что в настоящее время гораздо меньше развиты корпоративные формы совместного времяпрепровождения, а пандемийные реалии усугубили уровень социальной напряженности и в малых группах, и в территориальных общностях. Влияние виртуального пространства добавляет размытости границам свободного времени.

Таким образом, формирование личности молодого человека, работающего на производстве, не успевающего в силу занятости восполнять свои интеллектуальные и духовные ресурсы и позитивно проводить свободное время, требует пересмотра отношения к рекреации как инструменту сохранения жизненных сил молодого человека. Нам видится, что также необходимо формировать представление о новых формах взаимодействия на основе сочетания не только корпоративной культуры и традиций определенных народов. Важно планомерно развивать диалог культур на основе совместных проектов, повышения активности в общественной среде и популяризации таких действий, тогда можно обеспечить профессиональный рост работников расширить аудиторию позитивного проведения досуга за счет работающей молодежи. При этом молодежь будет видеть новые цели и возможности для дальнейшего саморазвития.

Кроме проведения разного рода мероприятий, форумов и фестивалей, важно также проводить опросы, задачами которых будут оценка актуальности тематик, выявление уровня сплочения коллектива и аспектов индивидуального развития участников. Мы полагаем, что выполнение такого рода координационной деятельности усиленно общественным организациям, задачей работы которых зачастую является повышение качества жизни населения.

Литература

1. Костина Е. Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества // *Universum: общественные науки*. 2015. № 6 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-blagopoluchie-i-sotsialnaya-bezopasnost-v-usloviyah-globalizatsii-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 05.11.2021).
2. Полощкевич О. А. Социальная напряженность до и после пандемии // *Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / под общ. ред. Ю. П. Аверина. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 119–120.*

УДК 165,342.7
ББК 67.400.32,87.226

Ш. Ф. Искандаров, *Душанбе, Республика Таджикистан*
Г. Р. Асадуллина, *Уфа*
С. И. Ивентьев, *Казань*

Право человека и гражданина на Истину

Доказывается, что право на Истину входит в состав права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания, но отдельно не выделено, а также права на обращение в государственные органы и получение информации. Анализируются основные духовные, социальные и правовые положения, раскрывающие условия, возможности и технологии получения Истины для любого гражданина.

Ключевые слова: Бог, Истина, человек, гражданин, поколения прав человека, четвертое и пятое поколения прав человека, свобода совести и вероисповедания, религия, государство, информация.

Sh. F. Iskandarov, *Dushanbe, Republic of Tajikistan*
G. R. Asadullina, *Ufa*
S. I. Iventiev, *Kazan*

The Right of Man and Citizen to the Truth

The article shows the problematic situation in that the right to Truth is part of the right of a person and citizen to freedom of conscience and religion, but not separately highlighted, as well as the right to appeal to state bodies and receive information. The main spiritual, social and legal provisions are analyzed, revealing the conditions, opportunities and technologies for obtaining the Truth for any citizen.

Keywords: God, Truth, man, citizen, generations of human rights, fourth and fifth generations of human rights, freedom of conscience and belief, religion, state, information.

За период существования человеческой цивилизации под истиной понимали слово, священные знания, справедливость и пр. [2, с. 19].

В юридической науке под истиной понимают объективное (верное) соответствие юридической теории юридического знания правовой действительности [9, с. 190–191].

В праве выделяют юридическую истину, которая облекается в законы, направленные, как полагают государственные и общественные деятели, на благо народа и для установления социальной справедливости [5, с. 114–117].

Категория «справедливость» является составляющей свободы совести и вероисповедания (четвертого поколения прав человека) [6, с. 282].

Юридическая истина – есть порождение политической или государственной истины [1, с. 137]. Этим определением пользуется юридическая наука.

Юридическая истина без государства не может существовать [5].

Следует отметить, что определение юридической наукой истины является неполным, так как не учитывает другие виды истины, о которых говорят религия, философия, эзотерика и другие научные дисциплины.

Как правило, понятие «истина» было объектом пристального внимания философии, которая «несет ответственность за истину во всех ее проявлениях» [Там же].

Как отмечают О. В. Турчина и М. Н. Ситкина, «сразу следует заметить, что философы, эзотерики, религиоведы, ученые выделяют различные формы и виды истины. Так, например, философская и научная истины имеют такие виды, как абсолютная и относительная, объективная и субъективная истина, случайная, аналитическая, устаревшая, эмпирическая, необходимая, абстрактная и конкретная истина, действительная, непосредственная и идеальная истина, а также другие формы и виды истины. Кроме того, выделяют отраслевые виды истины, одной из которых является юридическая или правовая истина, судебная или процессуальная истина и даже состязательно-выигрышная истина» [12, с. 13].

По нашему мнению, не только философия, но и юридическая наука должна нести ответственность за Истину [5].

В настоящее время предметом исследования юридической науки выступает право человека на Истину, которое было закреплено и провозглашено четвертым и пятым поколениями прав человека [Там же].

Каждый человек имеет право на Истину, которое выражается в следующем.

С религиозной точки зрения человек должен стремиться к Истине, Богу (Аллаху).

Бог-Творец является Первоисточником Истины и Абсолютной Истиной [2, с. 3].

И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца (Библия, Иоан.1:14).

Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными (Библия, Иоан.8:31-32).

Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина (Библия, Иоан.17:17).

Это – потому, что Аллах есть Истина, а то, чему они поклоняются помимо Него, есть ложь, а также потому, что Аллах – Возвышенный, Большой (Коран, 22:62).

Право человека на Истину не было выделено из свободы совести и вероисповедания в отдельную и важную для личности группу прав человека.

Право человека на Истину позволяет открыто и без каких-либо манипуляций строить общение между людьми, государством и обществом, а также странами [5].

Любой гражданин имеет право получать и знать достоверную и истинную информацию о своем государстве, деятельности государственных органов, чиновников, государственных и коммерческих организациях, а также другую информацию, от которой зависит благополучие человека и общества.

Право человека и гражданина на Истину входит в состав права человека на свободу совести и вероисповедания, а также права на обращение в государственные органы и получение информации.

Согласно ст. 18 Всеобщей Декларации прав человека от 10.12.1948, п. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии [10, с. 23–28, 40–59]. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Указанные духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина были закреплены в национальных законодательствах [3; 4].

Например, в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан право на свободу совести и вероисповедания, а также право на исповедание любой религии закреплено в ст. 28 и 26 соответственно [7; 8].

Согласно ст. 33 Конституции Российской Федерации, граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [6].

В соответствии со ст. 25 Конституции Республики Таджикистан государственные органы, общественные объединения, политические партии и должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность получения и ознакомления с документами, касающимися его прав и интересов, кроме случаев, предусмотренных законом [8].

При этом в указанных конституциях, как и в других конституциях других стран, к большому сожалению, не указывается, что государство обязано предоставлять своим гражданам достоверную и истинную информацию. Следовательно, государство может умалчивать и не раскрывать в полной мере важную для граждан информацию. Этот бесчеловечный правовой пробел в законодательстве должен быть устранен.

Скрытие любой истины от человека, гражданина, общества и нации можно считать преступлением против человечества [2, с. 168].

Обратим внимание на то, что в уголовном праве умолчание об истине расценивается как пассивная форма мошеннического обмана [13].

Государство обязано по запросу граждан предоставлять достоверную и истинную информацию по всем вопросам деятельности государства, работы чиновников, политических партий, государственных и коммерческих организациях.

В настоящее время политические деятели, чиновники, если говорить литературным языком, занимаются, как выражаются литературным языком, «очковтирательством», давая неисполнимые обещания и отписки на обращения граждан, не решая их и общества насущные вопросы, часто прикрываясь государственной, налоговой, военной и прочими тайнами.

Согласно Большому толковому словарю русского языка С. А. Кузнецова, очковтирательство – разг. намеренное введение в заблуждение, обман. Заниматься очковтирательством [1].

В российском и других национальных законодательствах отсутствует какое-либо правовое определение истины [5]. Это связано с тем, что, как верно и обоснованно отмечает М.В. Савостьянова, «проблема современной науки заключается в том, что понятие истины практически отсутствует в философско-методологической литературе о науке последних десятилетий» [11]. Это основные причины возникшего дефицита достоверной и истинной информации о тех или иных событиях, духовных и материальных явлениях бытия человека. При этом государства не заинтересованы устранять по своей инициативе эту искусственно созданную проблему.

Несмотря на отсутствие правового (юридического) определения истины, государство через законы утверждает и распространяет свою идеологию или государственную истину, включая социальную истину, во все сферы деятельности человека и общества [2, с. 23–24].

Таким образом, возникла острая необходимость на законодательном уровне закрепить правовое определение понятию «истина». При этом должен быть осуществлен синтез всех существующих концепций истины.

Кроме того, граждане любого государства должны через проведение референдумов включить в свои конституции право каждого на Истину, а также положение об обязанности государства на запросы своих граждан и их объединений предоставлять только достоверную и истинную информацию.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с.
2. Ивентьев С. И. Истина. Новосибирск : СИБПРИНТ, 2016. 384 с.
3. Ивентьев С. И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. М. : Директ-Медиа, 2012. 143 с.
4. Ивентьев С. И. Права человека. Свобода мысли, совести и вероисповедания // Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. интернет-конф. / под общ. ред. В. С. Курчеева и Т. В. Сидориной. Новосибирск : ЦПИ – СИБПРИНТ, 2010. С. 121–131.
5. Ивентьев С. И. Право человека на Истину // Философия образования и современность: к 10-летию кафедры философии образования в структуре философского факультета МГУ : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Москва, 22 нояб. 2018 г. / ред. и сост. Е. В. Брызгалина, В. А. Прохода, П. Н. Костылев. М. : Филос. факультет МГУ, 2018. С. 114–117.
6. Ивентьев С. И. Справедливость с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Социальная справедливость – основа общественного здоровья : материалы науч.-практ. конф., 13 марта 2018 г. СПб. : Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 271–282.
7. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек.
8. Конституция Республики Таджикистан. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 25.10.2021).
9. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М. : Юрид. лит., 1976. 200 с.
10. Международное гуманитарное право в документах / сост.: Ю. М. Колосов, И. И. Котляров. М. : Изд-во Моск. независ. ин-та междунар. права, 1996. 556 с.
11. Савостьянова М. В. Понятие истины в философии и методологии науки XX в. // Вестник Севастопольского национального технического университета. 2004. № 56. URL: <https://lib.sevsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1745/filosof.56.2004.192-202.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 25.10.2021).
12. Турчина О. В., Ситкина М. Н. Формальный подход к установлению объективной истины в суде // Право и образование. 2017. № 10. С. 113–118.
13. Хилюта В. В. Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана // Уголовное право. 2007. № 3. С. 68–72.

УДК 304.4
ББК 65.05

О. Н. Пряжникова, *Москва*

Эволюция деятельности всемирного банка в области социального развития

Показывается, что Всемирный банк на постоянной основе развивает такое важное направление своей деятельности, связанное с достижением социальной справедливости, как борьба с бедностью и содействие социальному развитию. Освещаются ключевые этапы формирования содержания стратегии Всемирного банка в сфере социального развития. Рассматривается эволюция подходов организации к решению проблемы сокращения бедности как одного из значимых препятствий на пути достижения социальной справедливости.

Ключевые слова: Всемирный банк; социальная справедливость; социальное развитие; борьба с бедностью; социальный анализ; социальная защита.

O. N. Pryazhnikova, *Moscow*

Evolution of the World Bank's activities in the field of social development

The World Bank constantly develops such an important area of its activities related to the achievement of social justice as poverty reduction and promotion of social development. The article highlights key formation stages of the content of the World Bank's strategy in the field of social development. The evolution of the organization's approaches to solving the problem of poverty reduction is considered as one of the significant obstacles to achieving social justice.

Keywords: the World Bank, social justice, social development, poverty reduction, social analysis, social protection.

Всемирный банк, функционирующая с 1944 г. под эгидой ООН организация, занимающаяся, в частности, разработкой и финансированием проектов экономического и социального развития, в первую очередь в развивающихся странах. Изначально деятельность Всемирного банка была направлена на восстановление экономик стран, пострадавших от Второй мировой войны. Эволюция направлений деятельности Всемирного банка в сфере развития привела к тому, что в настоящий момент свою основную миссию организация определяет как борьбу с бедностью и достижение социальной инклюзии, ставя перед собой цели сокращения к 2030 г. доли мирового населения, живущего в нищете, до 3 % и достижения роста доходов 40 % самых бедных в 189 странах, с которыми сотрудничает банк [2].

Проблему сокращения бедности Всемирный банк увязывает, прежде всего, с искоренением неравенства и достижением социальной справедливости в процессе развития общества. Социальную справедливость организация определяет как положение, при котором граждане обладают равными возможностями жизненного выбора и обеспечены базовыми условиями для осуществления данного выбора [1, с. 2].

В рамках стратегии, реализуемой Всемирным банком, социальная справедливость позиционируется в качестве ключевого фактора, обеспечивающего благосостояние населения той или иной страны в долгосрочной перспективе. Реализация целей продвижения равенства и социальной справедливости осуществляется Всемирным банком путем поддержки построения соответствующих институтов и помощи странам мира в разработке политики, способствующей сокращению неравенства и созданию в обществе условий, когда все члены общества располагают равными шансами быть включенными в социально-экономическую жизнь и получать трудовой доход, а также вносить вклад в устойчивое развитие своей страны.

В настоящий момент ключевым направлением деятельности Всемирного банка в области социального развития стран мира является достижение социальной устойчивости [10]. Данная цель определяет базовое содержание проектов, реализуемых организацией для продвижения социальной справедливости. Проекты Всемирного банка нацелены на создание социальных условий для развития всех членов общества благодаря искоренению причин системного неравенства. Поддерживая инициативы развития местных сообществ Всемирный банк создает условия для местных жителей участвовать в принятии решений, определяющих свое будущее развитие.

Прослеживая основные вехи развития содержания деятельности Всемирного банка в сфере социального развития можно выделить ряд этапов.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. одной из проблем, попавшей в зону внимания экспертов Всемирного банка, становится проблема неравенства при получении выгод от проектов Всемирного банка и программ по оказанию иностранной помощи в развивающихся странах. Таким образом, в тот период впервые начинает ставиться вопрос обеспечения социальной справедливости, в контексте справедливого перераспределения доходов и снижения неравенства среди социальных групп [8, р. 4]. На основании анализа своих проектов за 1968–1972 гг. Всемирный банк в 1973 г. публикует доклад [4], где обосновывается необходимость учитывать социальные факторы при разработке проектов банка. На этом этапе, происходит увязка проблем сокращения бедности и экономического роста, что приводит к расширению направлений деятельности организации.

В 1970-х и начале 1980-х гг. Всемирный банк начинает активно привлекать представителей местных сообществ в развивающихся странах к реализации своих программ в сферах строительства, дорожной и ирригационной инфраструктуры. В то же время важным элементом проектов Всемирного банка становится формирование и имплементация программ социальной защиты, направленных на поддержку социальных групп (беженцы, переселенцы, коренные народы), чья уязвимость может расти при осуществлении проектов по возведению дамб и транспортных коммуникаций [5, р. 3].

В 1990-х гг. происходит увязка социального и экологического направлений деятельности Всемирного банка. Внутри Департамента экологически устойчивого развития (Environmentally sustainable development department) в 1993 г. создается Отдел социальной политики и проблем переселения местных жителей (Social policy and resettlement division). В 1997 г. учреждена Сеть социального развития (Social development network), ставшая частью Подразделения экологически и соци-

ально устойчивого развития. В том же году в регионах были созданы подразделения социального развития (Social development units) и Совет по социальному развитию (Social development board), сформированный из представителей региональных подразделений банка. Основными задачами новых органов Всемирного банка стали: расширение применения социального анализа в ходе разработки программ развития; обеспечение принципов гендерного равенства в кредитных операциях Всемирного банка благодаря применению механизмов социальной оценки; выявление и изучение социальных проблем стран и регионов; взаимоувязка мер по сокращению бедности и развитию бизнес сектора [5, р. 15].

В течение пяти лет после создания Сети социального развития (1997–2002 гг.) фокус деятельности Всемирного банка в сфере социального развития смещается с процедур анализа социальной среды в область практических действий. Это было достигнуто через увеличение объемов поддержки Проектов развития, иницилируемыми местными сообществами (Community-driven development), которые предполагают общественный контроль над решениями по планированию и распределению инвестиций, осуществляемых в рамках данных проектов. Параллельно Всемирный банк добивается повышения качества своих программ по борьбе с бедностью благодаря работе Сети социального развития, обеспечивающей качественный социальный и институциональный анализ специфики социальной среды стран, сотрудничающих с Всемирным банком. Так, процент проектов Всемирного банка, получающих положительную оценку с точки зрения социального анализа и уровня вовлечения местного населения повысился с 78 % в 1999 г. до 92 % в 2002 г. [6, р. 18]. За тот же период Всемирный банк довел долю проектов, включающих в себя цели социального развития, до 50 % от всех своих программ [Там же, р. vi].

Таким образом, анализируя деятельность Всемирного банка в сфере социального развития в период 1974–2002 гг., можно выделить этапы трансформации ее содержания. Если в 1974–1987 гг. она была сосредоточена на улучшении операционной эффективности проектов (прежде всего проектов по развитию сельских районов, включавших строительство транспортной и ирригационной инфраструктуры) путем внедрения оценки их влияния на социальную среду, а в 1987–1997 гг. – на совершенствовании методов и инструментов этой оценки, то в 1997–2002 гг. расширяется практическая деятельность Всемирного банка, нацеленная на сокращение бедности и достижение социальной справедливости, к которой активно привлекаются государственные и некоммерческие организации на местах.

Признавая значение такого стратегического направления в деле борьбы с бедностью, как социальная защита, в 1996 г. Всемирный банк создает Сектор социальной защиты и труда, а в 2001 г. представляет свою Стратегию в сфере социальной защиты и труда, целью которой заявлены: расширение возможностей получения трудового дохода; повышение качества рабочих мест; повышение уровня социальной безопасности домашних хозяйств; сокращение неравенства и бедности; оказание поддержки уязвимым группам населения [7, р. 6]. Последние представляют собой, как правило, бедные слои населения, которые в большей степени по сравнению с другими социальными группами подвержены рискам негативных эффектов на их благосостояние от природных (землетрясения, наводнения) и антропогенных катастроф (военные конфликты, инфляция), от проблем со здоровьем.

Практические меры, реализуемые в рамках Стратегии в сфере социальной защиты и труда, затрагивают рынки труда, пенсионное обеспечение и систему социальных пособий по старости, создание сетей социальной защиты, фонды социальной защиты; решение проблем инвалидов. Программы Всемирного банка на рынке труда направлены на оказание помощи населению при потере дохода (например, формирование систем страхования по безработице, стимулы для досрочного выхода на пенсию) и помощи в освоении новых трудовых навыков, востребованных на рынке труда. Программы социального страхования представляют собой поддержку формирования систем страхования населения от ситуаций, связанных с сокращением или потерей доходов при наступлении старости, болезни, инвалидности или из-за природных катастроф.

Программы, направленные на формирование и поддержку сетей социальной защиты, реализуются в виде поддержке частных лиц и домашних хозяйств, что помогает им справиться с бедностью и социальной уязвимостью. Они предполагают получение бедными слоями населения денежных трансфертов, социальных пенсий, продовольственной помощи, а также организацию школьного питания и разнообразных общественных работ на уровне местных сообществ [9, р. 5]. Сети социальной защиты используются Всемирным банком для сокращения хронической нищеты и социального неравенства, так как дают возможность повысить защищенность бедных слоев населения перед лицом индивидуальных и системных рисков, в том числе возникающих в ходе социально-экономических реформ или экономических кризисов. Развитие сетей социальной защиты создает условия для выхода домохозяйств из состояния бедности, а в сочетании с другими элементами стратегии Всемирного банка (социальное страхование, пенсионное обеспечение, программы в сфере занятости) сети социальной защиты создают условия

для повышения устойчивости благосостояния в долгосрочной перспективе за счет расширения возможностей развития человеческого капитала и возможностей для населения получать доходы от трудовой деятельности.

Однако эксперты Всемирного банка указывают на ряд ограничений использования такого инструмента, как сети социальной защиты при формировании механизмов защиты бедных слоев населения в условиях аномальных (шоковых) ситуаций [9, p. 84]. Вследствие этих экспертных оценок и на фоне роста в последнее время количества стихийных природных бедствий, экономических кризисов, пандемий, военных конфликтов в качестве одного из ключевых элементов эволюции стратегии Всемирного банка в сфере социальной защиты стала разработка так называемой концепции Адаптивной социальной защиты (Adaptive social protection), предполагающей использование социальной защиты как инструмента повышения устойчивости бедных и уязвимых домохозяйств перед лицом разнообразных кризисных явлений.

В 2020 г. Всемирный банк выпустил доклад «Адаптивная социальная защита: Повышение устойчивости к потрясениям», где представил основные элементы концепции адаптивной социальной защиты [3]. В данном докладе устойчивость определяется как способность домохозяйств подготовиться к потрясениям, справиться с ними и адаптироваться к ним, сохраняя прежний уровень благосостояния и неуязвимость перед рисками попасть за черту бедности. Для создания условий, обеспечивающих устойчивость благосостояния населения к кризисным явлениям, необходимо осуществлять государственные вложения в инструменты адаптивной социальной защиты, чтобы сформировать и поддерживать способность домохозяйств сохранять стабильность в условиях разного рода шоков на всех этапах их преодоления через программы социальной защиты [Там же, p. 6–7].

Первый этап адаптивной социальной защиты – *подготовка к кризису* – достигается в значительной степени благодаря обеспечению доступа бедных слоев населения к информации об актуальных видах рисков, с которыми они сталкиваются или могут столкнуться. Этот этап создает возможности для населения осознать степень потенциальной уязвимости перед теми или иными рисками и сформировать краткосрочную и долгосрочную стратегии снижения уязвимости и адаптации к последствиям потрясений.

Второй этап адаптивной социальной защиты – *формирование способности домохозяйств справиться с шоком*, т. е. в краткосрочном периоде минимизировать непосредственное воздействие шока на благосостояние домохозяйств. На этом этапе необходимо расширить возможности домохозяйств накапливать сбережения и обеспечить доступ для них

к частным (страховым) и государственным инструментам социальной защиты. Для поддержания жизненно необходимого уровня потребления в ситуации сокращения / потери доходов необходимо разработать программы реагирования на кризисные ситуации, регламентирующие процедуры формирования пакета соответствующих социальных выплат и временного увеличения количества лиц, получающих поддержку через сети социальной поддержки.

Третий этап адаптивной социальной защиты – *адаптация к шоку* – подразумевает сокращение уязвимости к разнообразным потрясениям в долгосрочной перспективе и обеспечение большей устойчивости бедных домохозяйств в целом. Это предполагает формирование у них способности делать долгосрочные инвестиции в поддержание собственного благосостояния, например, благодаря возможности профинансировать перемещение в безопасные с точки зрения возникновения природных катастроф регионы. Конкретные меры политики по данному направлению, предлагаемые специалистами Всемирного банка в рамках совершенствования сетей социальной поддержки, заключаются в поддержке долгосрочного роста благосостояния домохозяйств через увеличение денежных выплат бедным слоям населения, инвестировании в программы обучения и повышения квалификации для повышения конкурентоспособности уязвимых групп работников на рынке труда, реализация проектов развития местных сообществ, например, через привлечение населения к выполнению общественных работ.

Таким образом, концепция адаптивной социальной защиты содержит ясный набор инструментов системы социальной защиты, направленных на борьбу с бедностью, которые могут быть использованы для повышения устойчивости домашних хозяйств в любой стране мира. И хотя первоначально система адаптивной социальной защиты разрабатывалась в первую очередь в ответ на увеличение по всему миру числа природных бедствий, вызванных изменениями климата. Тем не менее, меры адаптивной социальной защиты могут быть применены и при других видах кризисов, так как представляют собой системный подход к решению социальных проблем в условиях негативного развития событий при экономических кризисах, пандемиях, вооруженных конфликтах.

Литература

1. Доклад о мировом развитии – 2006: Социальная справедливость и развитие (Обзор) / Всемирный банк. Вашингтон, 2005. 34 п. URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2006.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Кто мы // Всемирный банк. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/who-we-are> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Adaptive social protection: Building resilience to shocks / T. Bowen, C. Del Ninno, C. Andrews, S. Coll-Black, U. Gentilini, K. Johnson, Y. Kawasoe, A. Kryeziu, B. Maher, A. Williams //

World Bank. Washington, DC, 2020. xvi, 134 p. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/579641590038388922/adaptive-social-protection-building-resilience-to-shocks> (дата обращения: 15.11.2021).

4. Cochrane G., Naronha R. A report, with recommendations on the use of anthropology in project operations of the World Bank Group. – Washington, D. C. : World Bank Group, 1973. 86 p. URL: <https://documents.worldbank.org/ru/publication/documents-reports/documentdetail/184111468149390972/a-report-with-recommendations-on-the-use-of-anthropology-in-project-operations-of-the-world-bank-group> (дата обращения: 15.11.2021).

5. Davis G. A history of the social development network in the World Bank, 1973 – 2002 / World Bank. Washington, DC, 2004. xii, 62 p. (World Bank, Social development papers, Paper N 56). URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/845521495030323157/World-Bank-Group-Archives-Folder-30098639.pdf?redirect=no> (дата обращения: 15.11.2021).

6. Empowering people by transforming institutions: Social development in World Bank operations // World Bank. 2005. 61 p. URL: <https://documents.worldbank.org/pt/publication/documents-reports/documentdetail/563751468780547056/empowering-people-by-transforming-institutions-social-development-in-world-bank-operations> (дата обращения: 15.11.2021).

7. Resilience, equity and opportunity: The World Bank's social protection and labor strategy 2012–2022 / World Bank. Washington, DC, 2012. viii, 105 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12648> (дата обращения: 15.11.2021).

8. Social development in the World Bank: Essays in honor of Michael M. Cernea / ed. by M. Koch-Weser, S. Guggenheim. Cham: Springer Nature, 2021. xxi, 368 p. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-57426-0> (дата обращения: 15.11.2021).

9. The state of social safety nets 2018 / World Bank. Washington, DC, 2018. xx, 165 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29115/9781464812545.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения: 15.11.2021).

10. Social sustainability and inclusion // World bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/top-socialsustainability/overview#1> (дата обращения: 15.11.2021).

УДК 368.4
ББК 60.99

Е. Е. Рассказова, *Москва*

Социальная ответственность в условиях пандемии COVID-19

Работа посвящена исследованию социальной ответственности государства и бизнеса в условиях пандемии COVID-19. Проанализированы теоретические основы анализа социальной ответственности социально-экономических субъектов. Выделены макро- и микропозиция социальной ответственности. Проанализированы действия контрагентов в условиях пандемии COVID-19. Определены меры, которые осуществил бизнес в условиях пандемии COVID-19. Кроме того, выделены меры, предложенные и выполненные государством в отношении граждан и бизнеса.

Ключевые слова: социальная ответственность, пандемия, COVID-19, бизнес, государство.

E. E. Rasskazova, *Moscow***Social Responsibility in the Context of the COVID-19 Pandemic**

The work is devoted to the study of the social responsibility of the state and business in the context of the COVID-19 pandemic. The theoretical foundations of the analysis of social responsibility of socio-economic entities are analyzed. The macro and micro positions of social responsibility are highlighted. The actions of counterparties in the context of the COVID-19 pandemic are analyzed. The measures implemented by the business in the context of the COVID-19 pandemic have been identified. In addition, the measures proposed and implemented by the state in relation to citizens and businesses are highlighted.

Keywords: social responsibility, pandemic, COVID-19, business, state.

В современной действительности формирование социально-ответственного поведения контрагентов общества, а именно: государства, предприятий и индивидов, становится неотъемлемым элементом любой экономики. Согласно Конституции РФ Россия, является социальным государством [7], которое создает и обеспечивает определенный минимум для нормального функционирования ее граждан.

В России становление и формирование социальной ответственности началось с 90-х гг. XX в. За рубежом этот процесс начался немного ранее аж на 20 лет до этого в 70-х гг., что отражено в работах представителей монетарного течения во главе с М. Фриманом [8]. Эволюция точек зрения привела к придерживанию большинством стран концепции своеобразного «разумного эгоизма» [10].

COVID-19 и появившиеся с ним ограничения позволили по-новому взглянуть на сложившуюся в стране социальную политику и задуматься о мерах, позволяющих сохранить и повысить уровень жизни ее граждан.

Вопрос социальной ответственности представлен с микро- и макро-позиций, что получило отражение в трудах В. Н. Якимец, Ю. Г. Чернышевой, Г. И. Шепеленко, Д. Г. Перекрестова, Н. А. Голубковой, А. В. Янцен, П. Н. Дорониной и мн. др.

Рассмотрим данные подходы к сущности социальной ответственности.

В. Н. Якимец социальную ответственность рассматривает с микро-позиций, включающее принятие решений, исходя из экологических и социальных последствий бизнеса, учитывая социальные интересы наемных работников, потребителей, с учетом заботы об окружающей среде [13].

Ю. Г. Чернышева и Г. И. Шепеленко анализируют социальную ответственность предпринимателя и понимают под ней только ответственность за своих нанятых сотрудников и повышения их социальной защищенности [11, с. 272].

Д. Г. Перекрестов отмечает, что «корпоративная социальная ответственность должна стать системообразующим принципом бизнеса» [9, с. 27].

Н. А. Голубкова добавляет, что реализация предприятиями корпоративной социальной ответственности завит от стран и регионов и это приводит к различным по объемам взятым на себя социальным обязательствам [3, с. 128].

А. В. Янцен и П. Н. Доронина социальную ответственность рассматривают с макропозиций, на основе реализуемых государством программ и социальных проектов, для удовлетворения потребностей населения и стимулирующих предприятия принять в свою практику корпоративную социальную ответственность [14, с. 275].

Таким образом, анализ научной литературы позволил выявить разделение подходов к сущности социальной ответственности на два [14, с. 274–275]:

1. Социальная политика государства;
2. Корпоративная социальная ответственность (КСО) бизнеса.

Исследуем, что же было сделано бизнесом и государством в период действия Covid-19 с учетом социальной ответственности.

Согласно данным, проведенным агентства Edelman, выявлено, что к 2020 г. уже 71 % потребителей готовы отказаться от брендов, которые рассматривают свою деятельность вне заботы об обществе и окружающей среде. В сравнении с данными 2018 г., этот показатель демонстрирует рост в динамике, поскольку в предыдущих период данные были на уровне 64 % [5]. Именно поколение Y и Z сегодня задают тон для такого развития.

Возникает вопрос, данные меры работают только в крупных городах или получают распространение и в регионах России? Как отмечают представители компании Nestle, принятие стратегии происходит в головном офисе, после чего она спускается в регионы, адаптируясь с учетом социальных задач государства, что приводит к разработке региональных программ КСО.

Пандемия трансформировала отношение всех контрагентов. Теперь помимо государства к закупке СИЗ и ИВЛ подключились также представители бизнеса. Поменялось отношение бизнеса к спонсорству. Его деятельность теперь в первую очередь направлена не спонсорство, как основную статью расходов по финансированию различных мероприятиям, а приоритетным становится финансирование социально-значимых программ для общества.

С. Мясоедов отмечает, что сегодня ускорилось внедрение стандартов устойчивого развития. В тоже время при выборе направлений финансирования приоритетными оказываются статьи, направленные на развитие «зеленого» финансирования [2]. Теперь предприятия применяют

подход по ответственным инвестициям, что включает в себя заботу об окружающей среде, социальном развитии и корпоративном управлении.

Пандемия стала катализатором многих программ, реализация которых в предыдущие перспективы потребовала бы от трех до пяти лет. Сегодня их внедрение происходит уже через год. Например, Группа НЛМК [12] увеличила свое финансирование вдвое по сравнению с предыдущими периодами, причем большинство средств было потрачено на развитие программ, связанных со здоровьем, а также поддержкой тех регионов, где присутствует компания.

Ряд приведенных примеров с микропозиций показывают, что бизнес вынужден перестроиться с учетом новых реалий. А что же наблюдается с макропозиций?

Государство вначале стало увеличивать количество коек в больницах крупных городов и регионов страны. Так в Москве к октябрю 2021 г. дополнительно было развернуто 11 тыс. резервных ковид-коек [1]. В начале пандемии город дополнительно развернул 16 тыс. таких коек. В Краснодарском крае для этих целей развернуто 7,7 тыс. коек [6]. В Воронежской области – 8128 коек. Другие регионы также не отстают и делают все, чтобы подготовить дополнительный коечный фонд.

Также со стороны государства старались поддержать пенсионеров, матерей-одиночек, лиц с ограниченными возможностями, а также наиболее пострадавшие отрасли бизнеса, внедряя новые виды мер по государственной поддержке [4]:

- 1) введение кредитных каникул;
- 2) автоматическое продление пособий и льгот;
- 3) увеличение размера пособий на детей до трех лет;
- 4) увеличение пособий по безработице;
- 5) производство оплаты больничных в размере не ниже МРОТ;
- 6) установление минимальных комиссий для переводов;
- 7) введение отсрочки по уплате налогов для наиболее пострадавших отраслей;
- 8) введение моратория для проверок и др.

Таким образом, пандемия поменяла условия для ведения бизнеса. Большинство предприятий пересмотрели свое видение в отношении социальной ответственности и начали активно встраиваться в реализацию социальных программ. Вместе с тем для полной реализации мер социальной ответственности со стороны государства также следует разработать рычаги по привлечению к этому вопросу максимального количества участников.

Литература

1. В Москве дополнительно развернуты 11 тысяч ковид-коек. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/798983>
2. В РАНХиГС заявили, что пандемия ускорила развитие социальной ответственности бизнеса в РФ. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12737521>
3. Голубкова Н. А. Институционализация корпоративной социальной ответственности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 2 (104). С. 128–130.
4. Как государство помогает людям и бизнесу во время пандемии. URL: <https://life.akbars.ru/kak-gosudarstvo-pomogaet-lyudyam-i-biznesu-vo-vremya-pandemii>
5. Как пандемия изменила социальную ответственность корпораций. URL: <https://yandex.ru/turbo/expert.ru/s/south/2021/01/kak-pandemiya-izmenila-sotsialnyu-otvetstvennost-korporatsij/>
6. Коечный фронт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5051224?tg>
7. Конституция Россиянкой Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/>
8. Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф. Корпоративная социальная ответственность. М. : Дашков и К. 2007. 215 с.
9. Перекрестов Д. Г. Основные подходы к сущности корпоративной социальной ответственности // Актуальные вопросы экономических наук. 2008. № 1. С. 26–29.
10. Туркин С. Как выгодно быть добрым: Сделайте свой бизнес социально ответственным. М. : Альпина Бизнес Букс. 2007. 381 с.
11. Чернышева Ю. Г., Шепеленко Г. И. Социальная ответственность предпринимателя // Финансовые исследования. 2015. № 4 (49). С. 271–276.
12. Эксперты обсудили изменение корпоративной социальной ответственности из-за пандемии. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/260397215>
13. Якимец В. Н. Социальные инвестиции российского бизнеса: механизмы, примеры, проблемы, перспективы // Труды института системного анализа Российской академии наук (ИСА РАН). Т. 18. 2005. С. 184.
14. Янцен А. В., Доронина П. Н. Социальная ответственность государства в сфере обеспечения социальной защиты населения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7 (47). С. 274–277.

УДК 316.74

ББК 60.57.

С. Е. Смирнова, *Иркутск*

Социальные протесты в современном обществе: достижение социальной истинности

Рассматривается понятие «социальный протест», его особенности, а также роль в достижении социальной истины в современном обществе. Выявляются ключевые проблемы и современные закономерности.

Ключевые слова: социальный протест, социальная истина, массовые движения, общество.

S. E. Smirnova, *Irkutsk*

Social Protests in Modern Society: Achieving Social Truth

The concept of «social protest», its features, as well as the role in achieving social truth in modern society are considered. Key problems and current patterns are identified.

Keywords: social protest, social truth, mass movements, society.

Общество в наше время часто сталкивается с таким понятием, как «социальные протесты». Так, социальный протест стал неотъемлемой частью российского общества, частью повседневной жизни россиян. Но не многие из них знают, что это, как происходит и зачем они нужны. В основе непонимания гражданами этого феномена лежит и неприятие его как способа изменить существующую ситуацию в социуме. Потому роль социальных протестов в достижении социальной истины порой бывает недооцененной. Кроме того, социальные протесты затрагивают не одну сферу жизни человека и оказывают влияние на дальнейшее развитие каждой в той или иной мере. Влияние это может быть как положительным, так и негативным [2]. Во многом на это могут повлиять условия, в которых протекает данное явление. Сейчас в основном целью социальных протестов является достижение социальной истины. Именно ее многие люди стараются добиться в наше время, а социальный протест – один из методов ее достижения. Так как социальные протесты могут помочь людям добиться социальной истинности в современном мире?

Первоначально стоит обозначить, что представляет собой социальный протест. Как правило, это протест, направленный против социального неравенства, проблем, существующих в обществе [3]. Однако такое описание является сугубо общим, простым. Если взять к сравнению то, как трактуется это в рамках концепции коллективного поведения, где социальный протест рассматривается как социально-психологический феномен, тесно связанный с повышенной эмоциональной напряженностью, и характеризуется иррациональностью. Что касается форм такого протеста, то существуют следующие виды: голодовка (сознательный отказ от принятия пищи), забастовка (коллективное организованное прекращение работы), митинги (массовые собрания), петиции (коллективное обращение), демонстрации (массовые шествия), флешмобы (преднамеренно спланированная акция со случайно подобранными участниками) и прочие [6; 8]. Каждая из форм протеста имеет свои особенности и условия. К примеру, на производстве чаще всего встречается социальный протест в форме забастовки или голодовки. Так же существуют и типы социальных протестов, иначе, их классификация, которая была обозначена в статье А. В. Очкиной [4].

Так, были выделены трудовой, социальный, социально-экономический, экологический, градозащитный, политический и гражданский протесты. Примером социального протеста мы можем вспомнить массовые движения по всему миру под лозунгом «Черные жизни важны», активно проходившие в 2020 г. Протестующие против насилия в отношении чернокожего населения, выступали как на марше памяти Джорджа Флойда в Миннеаполисе и демонстрациях по всей Европе, так

и с хештегами #BlackLivesMatter в социальных сетях. Таким образом люди отстаивали не только свои права, но и призывали привлечь к ответственности причастных к несправедливости. Однако хоть многие демонстрации перерастали в беспорядки, движение считается мирным [1]. Таким образом, люди, охваченные общей идеей, паникой и порой настроенные враждебно, образуя собой толпу и нарушающие общественный порядок, представляют собой движение социального протеста.

Целью такого движения является изменение социальной среды, достижение социальной истины. Люди могут быть недовольны властью, состоянием экономики и политики. Протестантские движения направлены на то, чтоб обратить внимание на проблему и побудить к действиям в отношении нее. Так, например, протесты рабочих вызваны «конкретными нарушениями трудовых прав, в первую очередь невыплатой зарплат», что хотят изменить участники массовых выступлений. Таким образом общество борется с непониманием, безразличием и бездействием в отношении объекта беспокойства в обществе.

Но имеют ли практические результаты социальные протесты? Такие мероприятия действительно привлекают внимание и обращают это внимание на проблему, которая является причиной их образования. Однако не всегда проблема бывает решена. Не хватает ли весомости самой проблемы или убедительности участников движения сказать точно нельзя, но можно проанализировать результаты, которых они добились. Такой анализ может помочь в будущем при организации дальнейших социальных протестов [5; 7]. Именно эта информация кажется мне действительно полезной, особенно при достижении социальной истинности. Ведь чем больше информации о проблеме, чем больше знаний о протекании такого явления как социальный протест и том, каким образом он влияет на ситуацию в обществе, можно сделать определенные выводы и исключить возможность того, что последующие действия будут безрезультатными. Например, со временем люди все чаще стали отказываться от насильственных методов (таких как восстание) достижения своих целей и начали отдавать свое предпочтение мирным протестам, которые оказались более результативными. В итоге на основе опыта предыдущих массовых движений нынешние социальные протесты имеют больше информации о проведении решительных действий при достижении социальной истины.

Таким образом, можно сказать, что в достижении социальной истины социальные протесты играют значительную роль. Они выступают в роли средства достижения самой социальной истины, обращают внимание на проблемы в обществе и подводят к необходимости их решения. Кроме того, является источником информации для последующих действий, в случае безрезультативности предшествующих социальных протестов.

Литература

1. Иванов Р. В. Виртуализация социальных протестов на примере Хабаровского края // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 388–391.
2. Касович А. А. К вопросу об основных причинах политического протеста в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2014. № 1(9). С. 42–50.
3. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцк [и др.]. М. : Культурная Революция, 2005. 880 с.
4. Очкина А. В. Социальный протест в современной России: факторы и тенденции развития // Экономика и управление. 2016. № 4 (132). С. 69–75.
5. Смелзер Н. Социология : пер. с англ. М. : Феникс. 1994. 688 с.
6. Соломатина Е. Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ: Социология и социальная работа // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2014. № 1(33). С. 103–107
7. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М. : Научный мир, 1998. 204 с.
8. Шульц Э. Э. Причины возникновения радикальных форм социального протеста (историографический обзор) // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2014. № 2. С. 40–51.

УДК 330.101
ББК 60.54

М. М. Содирджонов, *Намаган, Республика Узбекистан*

Изучение проблем человеческого капитала в этносоциологических процессах

Анализируется «деятельный» подход к описанию человеческого потенциала и система готовности индивидов и сообществ к выполнению социальных ролей и функций, таких как потребности и способности.

Ключевые слова: глобализация, человеческий капитал, пандемия, способность, инвестиции, урбанизация, трансформация, компонент, труд, социальная коммуникация, социальный потенциал, профессионализм, стереотип, социальное движение.

M. M. Sodirjonov, *Namagan, Republic of Uzbekistan*

Study of the Problems of Human Capital in Ethnosociological Processes

The article analyzes the “active” approach to describing human potential and the system of readiness of individuals and communities to perform social roles and functions, such as needs and abilities.

Keywords: globalization, human capital, pandemic, ability, investment, urbanization, transformation, component, labor, social communication, social potential, professionalism, stereotype, social movement.

Даже в условиях глобализации в мире этнические и демографические условия остаются актуальными. В свою очередь, ассимиляция народов в результате усиливающихся процессов урбанизации и мигра-

ции в международном масштабе приводит к возникновению новых проблем, связанных с человеческим фактором, из-за ускорения демографической маргинализации. В этой ситуации возникает необходимость изучения природы человеческого капитала, тенденций его развития и вопросов устойчивости на основе национальных и этносоциальных характеристик. В ведущих мировых исследовательских центрах и университетах проблема «человеческого капитала» становится объектом исследования с учетом особенностей этносоциальной и национальной идентичности. На международном уровне проводятся исследования по внедрению эффективных механизмов рынка труда для улучшения человеческого капитала, социальному влиянию демографических и этнических факторов на урбанизацию, анализу проблем плотности населения по региональным или территориальным характеристикам.

С точки зрения функционального, т. е. целенаправленного подхода к анализу социально-экономических явлений, человеческий капитал – это совокупность здоровья, знаний, навыков, умений, мотивов, сформированных в результате различных вложений в улучшение условий жизни и используемых. Благодаря человеческому опыту потребность понять этот процесс и интерес к этому явлению возросли в современном обществе, особенно во время Мировой пандемии, которая стала серьезной проблемой человечества с 2020 г. Если какая-либо возможность не направлена на адаптацию к потребностям в форме капитала, тогда возникнет потребность в потенциале. Следовательно, можно сказать, что человеческая деятельность подстраивает все компоненты под себя. Человеческий капитал включает в себя ряд компонентов социально-биологической целостности и направляет его на общество. Это: демографический компонент, компонент здоровья, компонент образования, трудовой компонент, компонент культуры, гражданский компонент, духовно-этический компонент, компонент владения информацией и т. д.

Каждый из выделенных компонентов соответствует видам общественно необходимой деятельности, функциональным императивам капитала. Например, в то время как демографический компонент определяет формы социального капитала для новых поколений, компонент здоровья организует деятельность, направленную на восстановление физического и психического здоровья общества, образовательный капитал представляет собой знания и опыт, а труд представляет собой производство материальных благ и различных услуг.

И другие компоненты могут быть продолжены таким же образом. Важный фактор развития человеческого капитала определяется системой преемственности, передаваемой из поколения в поколение территориальных элементов индивидов и сообществ в социальной среде, свя-

занных с демографическим компонентом. Компонент здоровья, который является базовой структурой капитала, построенной на демографической основе, с годами превратился в систему ценностей, сформированную путем взаимодействия с социальной средой для поддержания физической и умственной работоспособности с использованием качественной медицины. Особенно в контексте всемирной пандемии, объявленной в марте 2020 г. в результате коронавируса COVID-19 во всем мире, здоровье и благополучие стали человеческим капиталом как ценностью номер один для всего человечества. С 80-х гг. прошлого века компонент образования, который в буквальном смысле стал социальным капиталом, реализовывался за счет приобретения разнообразных знаний, сформированных во взаимодействии с социальной средой. В то же время страны, которые рассматривали образование как главное звено социального капитала и вкладывали в него значительные средства, через некоторое время достигли больших результатов. При анализе с социологической точки зрения динамичное развитие стран, добившихся больших результатов в росте, не смогло полностью охватить всю территорию страны.

Некоторые регионы сделали большой «скачок» в реформах, а другие остались «отсталыми». В контексте Узбекистана более высокий уровень жизни в некоторых местах, чем в других, объясняется своевременным вниманием, уделяемым молодежи, в частности, уровнем инвестиций в образовательный капитал. Еще одним фактором, способствующим демографическому скачку, является «трудовая» составляющая. Труд – это вид деятельности, при котором отдельные лица и сообщества создают продукты и услуги, имеющие индивидуальное, социальное значение [3, с. 10]. Обеспечивает людей не только трудоустройством, но и развитием сознания и мышления, формированием новых мировоззрений. Трудовой потенциал определяет не только специализацию отдельных лиц и сообществ в социализации, но и социокультурную среду. Трудовой компонент улучшает диапазон поведения и мышления человека, его мир материальных и духовных ценностей.

Еще одним фактором реализации человеческого капитала является «гражданский» компонент. Выполнение обязанностей и ответственности гражданином своей страны, система постоянного обучения выражению своего положения в социальной среде, а также деятельность в административных, правовых, политических отношениях станут капиталом. От человека требуется защищать интересы Родины, обеспечивать безопасность, соблюдать установленные правила этики, обсуждать и анализировать социальные, экономические и духовные проблемы в обществе, в котором он живет. При выражении мнения о духовно-нравственном потенциале гражданина, особое внимание уделяется гар-

монизированной системе норм и ценностей, установленных в социальной среде, а также правилам, регулирующим важные взаимоотношения в обществе.

В дополнение к существующим системам существует три типа потенциала, которые служат человеческому капиталу: а) система комплексов для поддержки потребностей, способностей и социальной жизни человека и общества; б) набор систем, связанных с потребностями, способностями и квалификацией; в) нормальная жизнедеятельность. В целом в различных контекстах отдельные лица и сообщества используют имеющиеся ресурсы потенциала и способности свободно и эффективно использовать человеческий капитал. Поскольку изменения в существующих потребностях и потенциале каждого человека связаны с образом жизни, он (человек) должен быть готов к различным событиям в зависимости от обстоятельств. На наш взгляд, основной механизм изменения человеческого потенциала и возможностей заключается в процессах вступления во взаимодействия и реальных конфликтов. К сожалению, поскольку перемены часто происходят в обществах между традициями и современностью, они оказывают значительное влияние не только на настроение, но и на социальный капитал.

В процессе возникновения социального капитала ослабление, потеря связей между отдельными системами потребностей, способностей и взаимодействий может привести к деформации человеческого потенциала, т. е. деградации. Укрепление систем, которые позволяют капиталу, поддерживая его в стабильном состоянии, служит для обогащения процесса, который мы описываем. В описательном процессе можно признать, что любой капитал перемещается, когда он состоит из определенных компонентов. Сетевые компоненты любого общества и его подсистем могут развиваться только в том случае, если они прочно связаны с экономическим фактором. Экономическое развитие определяет социально-биологическую среду. Теперь обратим внимание на «социальный» компонент. Когда исследователи обычно анализируют сообщество, население, этническую группу, нацию и другие подобные концепции, они сосредотачиваются на взаимодействиях и отношениях, которые имеют место в этом человеке. Но эти аспекты не всегда обращают внимание на вопрос о социальном механизме, обеспечивающем целостность, привязанную к человеческому капиталу.

Основываясь на материал нашего исследования, мы полагаем, что решение этого аспекта возникает в социальных отношениях между любыми внутренними компонентами. Например, что происходит со степенью консолидации человеческого капитала среди населения определенной махалли? На наш взгляд, это зависит в первую очередь от ее внут-

ренной стабильности, ее способности противостоять внешним негативным силам и ее способности развиваться, управлять, а также взаимозависимости граждан региона. Вышеупомянутые компоненты, с другой стороны, зависят от социальной интеграции структурных ценностей, которые определяют человеческий капитал. Каждый компонент человеческого капитала измеряется механизмами, которые поддерживают людей и социальные сообщества, формируемые в их взаимодействиях с социальной средой. Для этого должны быть определенные точки, которые соединяют такие компоненты, как потребность, потенциал. Мы назвали это явление как «социальную коммуникацию» и продвигали его как процесс анализа и связывания компонентов сетевых компонентов человеческого капитала. Социальные отношения фиксируют стандартизированные отношения и связи между различными социальными субъектами, организациями, учреждениями. Ирвинг Гоффман, представитель современной социологии в области «социальной драматургии», сравнивает реалии и действия повседневной жизни людей с театром, отмечая, что нормы поведения влияют на социальные отношения.

Деятельность общества определяется взаимодействием составляющих его элементов. «Социальные отношения – это взаимосвязанные, реализованные или неосуществленные, запланированные или случайные, повторяющиеся или разовые взаимодействия социальных субъектов» [7]. Под влиянием ряда факторов социальные отношения обеспечивают взаимодействие индивидов в социальных единицах и их взаимодействие обеспечивает и развивает непрерывность действий. Поскольку человеческий капитал формируется под влиянием прямого взаимодействия, мы хотим сосредоточиться на типах человеческих отношений. Следовательно, это: а) общественное движение; б) социальное взаимодействие; в) общественные отношения; г) социальный контроль; г) социальная организация; д) социальные институты [2].

Эти виды, с одной стороны, проявляют себя как компоненты социальных отношений, а с другой – создают возможности для человеческого капитала посредством взаимодействия. В целом социальные отношения порождают другие, более специфические проявления в обществе. Это: а) жизненно важные отношения; б) психологические связи; в) социальные отношения. Отношения на всем протяжении жизни объясняются степенью влечения людей (людей) друг к другу посредством наблюдения, изучения, а в некоторых случаях косвенно до вступления во взаимодействия.

Как правило, в этом процессе два человека (испытуемых) наблюдают и учатся друг у друга. В состоянии позитива есть возможность для создания человеческого капитала. Например, в Интернете или в прессе

рекламировались новые вакансии, и на основании этого кто-то устраивался на работу. В результате сложилась система отношений, составляющих социальный капитал. Взаимные интересы могут быть продвинуты как первый элемент психологического компонента взаимоотношений. В этом случае присутствие и процесс наблюдения известны участникам с самого начала. Он только оценивает, насколько согласован процесс отслеживания для отслеживаемого объекта. Человек интерпретирует свои биологические, экономические, культурные или другие потребности посредством объекта, отслеживаемого отслеживаемым объектом. Система социальных отношений уникальна тем, что по крайней мере два человека обмениваются идеями о каком-то ценном событии или ценном действии, которое составляет основу взаимодействия. В качестве простого примера можно привести процесс купли-продажи в книжном магазине или газетно-журнальном киоске, который является основой духовно-просветительской темы. Эта ситуация создает капитал знаний. Процесс связи может быть временным (случайным, разовым) или постоянным. Он становится более сложным в зависимости от ситуации, и участники различаются по статусу, возможностям, потребностям и интересам. Следует отметить, что при отсутствии взаимодействия в обществе такая ситуация приводит к одиночеству личности, личности и отчуждению в обществе. Одиночество и социальное отчуждение – самые большие препятствия для человеческого капитала. В реальной общественной жизни социальные отношения между людьми, группами, сообществами, культурами обеспечивают непрерывность развития, динамику позитивных изменений в нем, а главное – человеческий потенциал и капитал.

Исходя из приведенных выше соображений, можно выделить четыре уровня компонента человеческого капитала: а) индивиды; б) социальные группы; в) общество (сетевая составляющая больших социальных сообществ, сформированная человеческим потенциалом); ж) всего населения государства (страны) [9, с. 28]. Потенциальное единство и целостность избранного общества или государства формируется прежде всего его этническим и национально-культурным составом, обеспечивается смысл жизни. Еще одна важная составляющая – необходимость поддерживать профессионализм. Компонент «Профессиональные навыки» вносит в первую очередь достойный вклад в развитие региона, но его возможности и потенциал также поддерживаются в развитии страны как отраслевой составляющей социально-экономического роста. Человеческий капитал вызывает изменения в пространстве, которое стихийно существует в географическом и социальном пространстве. Усиление слабых способностей дает возможность ускориться. В качестве примера

можно упомянуть Риштанскую школу гончарного дела и возможности, которые открылись благодаря ее потенциалу. Поддержка этой профессиональной мастерской, которая находилась на грани исчезновения во время бывшего союза, не только обеспечила занятость, но и расширила огромный туристический потенциал страны. Возможности, созданные государством в последние годы, создали сильный фактор человеческого капитала. Раздробленность, пренебрежение профессионально-техническим училищем, естественно, создают разрыв в возможностях региона. Это приводит к ослаблению имеющихся возможностей, нарушению социальных ролей в обществе. Возникновение деградации (фрагментации) в деятельности акторов (участников) и агентов (носителей), создающих капитал, по-прежнему ассоциируется с социальным бездействием.

Теперь поговорим о факторе «общественного движения», который ускоряет активность. Социальное движение – это система действий и средств существующего человека или группы для изменения действий, взглядов и мыслей других людей или групп [5, с. 214]. Основой социальных действий является социальная справедливость. Там, где существует потребность в справедливости, у отдельного человека или группы есть тенденция изменять действия, мысли и отношения других людей или групп. М. Вебер, один из основоположников классической социологии, сказал: «Цель всех человеческих действий не в том, чтобы изменить ситуацию в группе или отдельном человеке. Социальное движение сосредоточится на поведении «других» в прошлом, настоящем и будущем. Он живет жизнью мести за враждебность прошлого, защиты от возможной угрозы настоящего, стремления жить, осознавая опасности, которые ждут впереди. «Человек, известный как «другой», может казаться другим человеком, знакомым или совершенно незнакомым», – пишет он [1, с. 68].

Любое движение как система состоит из ряда элементов, а это: 1) субъект действия (индивидуум или группа, влияющие на выполнение действия); 2) объект действия (ориентированный на действие индивидуум или группа); 3) средства и методы действия (вносятся изменения); 4) результат действия (реакция группы или отдельного человека на действие) [4]. На основе этой структуры исследователь должен будет различать действие и поведение. При изучении поведения существуют внутренние и внешние факторы, для которых характерны рефлексивные черты, в том числе неправильно понятые, запланированные аспекты. «Социология, – писал М. Вебер, – стремится объяснить процессы социального действия, его взаимодействие, причинно (каузально, на основе причин), чтобы понять социальные движения». Великий мыслитель по

уровню осознанности и рациональности общественного движения: а) целенаправленно-рациональный; б) ценностно-рациональные; в) аффективный и ж) традиционный [1, с. 71].

В процессе целенаправленного рационального действия каждый процесс действия четко определяется человеком (группой, командой), который хочет выполнить существующее действие. Положитесь на самые эффективные инструменты для достижения цели. «Поведение человека, который рационально оценивает взаимосвязь поведенческих целей и результатов с ожидаемыми отрицательными последствиями средств, является целенаправленно-рациональным» [6]. Хотя человеческий капитал признан неотъемлемой частью человеческого потенциала, он подчеркивает важность социальных стереотипов как места процесса массовой коммуникации.

Социальный стереотип – это пример социального объекта или события, которые широко распространены и относительно неизменны или сильны в обществе [5, с. 381], зависит от движения входящих привычек. Социальные стереотипы, которые стали неотъемлемой частью человеческого мышления, особенно в обществе, основанном на сообществах, находятся под влиянием привычек, которые доминируют над другими, удерживая их под сильным давлением. Это, конечно, может быть определенным препятствием для формирования и развития человеческого капитала, в частности. Как отмечалось выше, противостоять тенденциям можно на основе формирования, развития и поддержки сетевых компонентов человеческого потенциала. Основные правовые аспекты этого – через связи, которые создают систему устойчивых отношений между ориентированным на потребности носителем (агентом) и его компонентами. Стабильность соединений может быть обеспечена теми же центрами управления, которые составляют узлы соединения.

Эти центры можно назвать коллективными объединяющими силами человеческого потенциала и возможностей. В контексте Узбекистана это осуществляется системой махаллей, которая признана органом самоуправления. Ядро любого человеческого капитала реализуется спонтанно или целенаправленно, в зависимости от потенциала членов общества, включая региональные возможности. Как правило, это разделение зависит от общественно необходимых видов деятельности, выполняемых ролей, поставленных задач и воли руководителя (менеджера), являющегося их исполнителем, а также от целенаправленного желания. В социологии отраслевой компонент человеческого капитала обеспечивается нормами, правилами, доверительными отношениями, взаимными обязательствами, ответственностью и солидарностью, которые регулируют социальные отношения между людьми. Все перечисленные компоненты

социального капитала могут участвовать в формировании сетевой составляющей человеческого потенциала или, наоборот, могут создавать «социальный капитал» как компонент развитой сети [4].

Основными целями развития сетевой составляющей человеческого капитала являются поддержание и укрепление прямых связей с социальной средой на положительной основе, снижение или устранение негативных аспектов, достижение систематического развития потенциала отдельных лиц и сообществ. Социально-культурные и экономико-политические изменения в обществе оказывают уникальное влияние на каждого человека и находят отражение в общественном мнении. Потребности и интересы приводят к формированию патерналистского отношения государства к общественному мнению, и оно во многом оправдывает себя для реализации социального капитала. Сотрудничество общества с государственными структурами на основе взаимного социального партнерства предотвращает возможные конфликты и разногласия.

В процессе трансформации общества изучение и мониторинг общественного мнения как социального капитала важны для принятия важных решений по вопросам управления, которые важны для государственных органов и общества. Любое общественное мнение может быть положительным или отрицательным, в зависимости от интересов и предпочтений субъектов в обществе. Именно социальная мысль определяет состояние интересов и потребностей при рассмотрении человеческого потенциала. Сложившееся общественное мнение может оставаться неизменным долгое время. Поэтому важно учитывать общественное мнение в пользу фактора человеческого капитала. Общественное мнение имеет региональные, территориальные и групповые характеристики и имеет свою ареал распространения в соответствии с его социальной природой. В зависимости от точки распределения, определенной в этом пространстве, может быть создан региональный фактор человеческого капитала.

Отражение человеческого потенциала в общественном мнении связано с внешней средой, и взаимодействия между ее внутренними, существенными компонентами формируются, развиваются, работают, изменяются, деформируются и деградируют в зависимости от человеческих потребностей и способностей [8]. Следовательно, развитие сетевых компонентов является приоритетом в обществе. Одним из направлений является согласование взаимосвязи между потребностями, способностями и готовностью населения и трудовых сообществ, обеспечение взаимодополняемости, обеспечение единства и целостности их существующего потенциала, изменение цели человеческого капитала. Таким образом, можно отметить, что сетевые компоненты реализуют систему действий не из-за жизненной необходимости, а из-за внутреннего доверия и

желаний. Во все времена и даже сегодня миллионы людей работали и зарабатывали на жизнь вместо того, чтобы «зарабатывать на жизнь», «кормить свои животы», «делать свои тела целостными».

Естественно, что жизнь с вдохновением из существующего пространства при таком подходе к жизни приводит к невозможности формирования из него творческого мышления, а это приводит к отсутствию экономического роста в обществе. Основываясь на человеческом потенциале, использование сетевых компонентов позволяет тысячам и миллионам людей работать от нужды к нулю. Поступая так, люди отказываются от «желания жить, чтобы работать» и берут на себя компонент «работа, чтобы жить» [8].

Человеческий капитал (по определению исследователя) – это система моделей доходов и прибылей людей, а также потребностей и возможностей их деятельности, возникающих в результате различных инвестиций (частных и социальных), вносимых в общество, ведущих к созданию социально-экономических и духовных условий. Короче говоря, теоретические и методологические основы социального капитала реализуются посредством анализа социальных отношений, сетей, норм, правил, доверия, убеждений, приверженности и так далее. Осуществляется за счет составных частей организации, слияния, предоставления элементов взаимопомощи коллективных и индивидуальных социальных субъектов на основе взаимного партнерства.

Социальные субъекты, составляющие человеческий капитал, полагаются на человеческий потенциал, в первую очередь на его отраслевой компонент, чтобы создавать взаимозависимые социальные связи и поддерживать его на протяжении всей своей деятельности. В этом случае все ресурсы, в том числе от регионального потенциала до человеческого потенциала, должны быть проявлены как потребность. Итак, человеческий капитал понимается как ассимиляция в обществе различных систем социальных отношений, установленных социальными акторами (отдельными лицами и группами), их использование в качестве потребности и, как следствие, создание дополнительных благ, удобств.

Литература

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. : [пер. с нем.] / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016 С. 68–71.
2. Заславская Т. Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 10–23.
3. Ильин Е. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2003. 350 с.
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.

5. Психология. Словарь. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Наука, 1990. 381 с.
6. Социальное действие / под ред. Ю. А. Харина. Минск : Наука и техника, 1999. С. 24–25.
7. Хилгартнер С., Боск Ч. Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы : хрестоматия / сост. И. Г. Ясавеев. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2000. С. 18–53.
8. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М. : Сфера, 2003. С. 345–359.
9. Sodiřjonov M. M. Ethnosociological factors of social transformation in modern uzbekistan // Актуальные вопросы формирования и развития научного пространства. 2020. № 17. С. 27–34.

УДК 316.733

ББК 60.56

Е. А. Туринцева, *Иркутск*

Трансформации тезауруса в современном российском обществе с точки зрения биосоциального субъекта в условиях пандемии коронавируса

Статья носит дискуссионный характер. Опираясь на методологические подходы биосоциологии и тезаурусной социологии, делается попытка проанализировать текущие изменения в тезаурусах, связанных с ситуацией пандемии коронавируса.

Ключевые слова: биосоциология, тезаурус, тезаурусная социология, солидарность, современное общество, коронавирус, пандемия.

Е. А. Turintseva, *Irkutsk*

Transformations of the Thesaurus in Modern Russian Society from the Point of view of a Biosocial Subject in the Context of the Coronavirus Pandemic

In this debatable article, the author, relying on the methodological approaches of biosociology and thesaurus sociology. Author makes an attempt to analyze the current changes in thesauruses related to the situation of the coronavirus pandemic.

Keywords: biosociology, thesaurus, thesaurus sociology, solidarity, modern society, coronavirus, pandemic.

В данной статье мы делаем попытку проанализировать процессы трансформации тезаурусов в современном российском обществе, опираясь на методологические подходы биосоциологии и тезаурусной социологии [1–4]. Данные подходы разрабатываются социологической школой Московского гуманитарного университета и, на наш взгляд, являются наиболее перспективными для быстрого считывания и улавливания не только долговременных и кратковременных тенденций социальных изменений, но и малейших флуктуаций социальной среды. Необходимость привлекать знания о жизни – биологию к исследованиям общества яснее всего выразил академик РАН Н. Н. Моисеев. Он писал: «В основе

всех рассуждений о возможных путях будущего развития общества и о характере его развития как в общепланетарной ситуации, так и при анализе локальных перспектив, должно лежать представление о том, что человек является естественной составляющей биосферы, что он возник в результате ее эволюции, и на него, как и на остальные живые виды, распространяются законы развития биосферы» [5].

Но почему сегодня необходимо использовать тезаурусный подход в любых исследованиях общества и культуры? Нам видится, что ответ на этот вопрос кроется в тех новых условиях, которые заключаются, прежде всего, в ускорении и увеличении плотности процессов, происходящих в обществе, во все возрастающей роли субъекта в социальных изменениях. В этом ключе наиболее актуальным становится общеметодологический тезаурусный подход, который раскрывает основания активной роли социального субъекта в социальном и культурном развитии.

Основные понятия тезаурусного подхода включают в себя понятия тезауруса, его структуры, функций и динамических трансформаций. Тезаурус представляет собой полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, либо расширяющих понимание субъектом себя и мира [4]. Основа систематизации знаний в тезаурусе строится по модели от своего к чужому. Свое является центральным понятием, вбирая в себя общее, а основным «пространственно» дифференцирующим принципом тезауруса является триада «свое-чужое-чуждое». Изменения тезауруса происходят в направлении прямого накопления знаний (жизненного опыта) и переконструирования полученных знаний с точки зрения целесообразности для кратковременной адаптации, а также перемещения знаний по шкале «свое-чужое-чуждое» для долговременной адаптации.

Процесс наполнения тезауруса имеет два основных функционала – это ориентация в окружающей среде, отслеживание внешних изменений, и конструирование нового знания в качестве ответа на изменившиеся условия. Еще недавно процесс наполнения и конструирования знаний в тезаурусах различных людей был в достаточной мере однообразным. Новые условия осваивала только ограниченная категория людей, именуемая молодежью, тогда как старшее поколение в массе своей, на определенном этапе жизни входило в стабильную фазу, где накопленный жизненный опыт и знания более не подвергались сколько-нибудь значимым изменениям. Но современная жизнь устроена иначе. В условиях современного общества, отличающегося высокой степенью неопределенности процессов и структур и, соответственно, необходимостью частого (постоянного) включения адаптивных механизмов инди-

видуумов, социализация становится непрерывной. Нас всех (а не только молодежь) постоянно атакуют новые знания, в том числе новые знания о ценностях и нормах. Мы защищаемся от этого потока практически интуитивно, включаются социокультурные и биологические защитные механизмы, о чем свидетельствует, например, рост числа социопатов и социофобов, или распространенность медиативных практик. Формирование тезауруса и его изменения у индивидуума в этих условиях становятся отражением как изменений общества и культуры (внешних изменений), так и его социальной адаптации (внутренних изменений). «Никакого покоя» – как говорят о современности представители старшего поколения респондентов. «Никакого покоя» – и, как следствие, необходимость в интенсификации процессов динамической трансформации тезаурусов, изучая которые, можно многое понять об изменениях общества и культуры, в частности, о тех изменениях, которые вызваны угрозой мировой эпидемии.

В предыдущих своих работах мы показали, что если раньше, в недавнем еще прошлом, актуальный массовый социальный опыт был достаточно однороден, определялся традиционным жизненным укладом и принятыми в конкретном обществе достаточно стабильными символами, и ритуалами, то в настоящем он размывается, становится уникальным, принадлежащим в своей истинно-человеческой, социальной и психологической части конкретному индивидууму. При этом тезаурус современного человека, переполненный индивидуальным и, по большей части социально-культурным, а не природным опытом, имеет немного точек соприкосновения с опытом других людей, а именно – соприкасается и сливается с опытом других людей в базовом биологическом плане, в переживаниях тела и его ощущениях [6–8].

Пандемия сделала опыт людей на всей планете более общим, универсальным, как в социальном, так и в биологическом плане – ведь каждый из людей средней и старшей возрастных групп за эти два года столкнулся с переживанием собственного опыта, связанного с болезнью, протекающей с определенными симптомами. Биологический опыт, возможно, был бы забыт, как забывается ежегодно опыт эпидемии гриппа или ОРВИ, однако он был поддержан в структуре тезауруса соответствующим концептом – ментальным сращением образа смертельной болезни с понятием коронавируса, окрашенным эмоционально. Концепт этот был сформирован двояко – с одной стороны, он был внешним – его транслировали все СМИ, он проявился в принятых администрациями мерах (машины с громкоговорителями, постоянно вещающие о смертельной угрозе, маски, перчатки, тесты, запреты на проведение мероприятий и т. д.); с другой стороны, люди, пережившие действительно

тяжелые формы болезни, столкнувшиеся с несоответствием лечения, с несправедливостью и ложью со стороны властей, также поддерживали формирование концепта, передавая друг другу подробности своего личного опыта. Молодежь, которая менее подвержена заболеванию коронавирусом, приобрела за время пандемии меньший биологический опыт болезни, чем старшие поколения, при этом молодежь полностью вовлечена во все, связанные с пандемией социальные процессы и получает соответствующий опыт.

Опыт социального плана глобально един для всех людей, переживающих пандемию. Практически все страны мира внедряют одни и те же способы борьбы с эпидемией (вакцинация, карантин, планы лечения и т. д.), одинаково внедряя при этом экономику штрафов (дополнительный скрытый налог), значительные ограничения прав и свобод граждан, ущемляя интересы малого и среднего бизнеса и т. д. В ответ люди реагируют в соответствии со своими цивилизационными установками, вшитыми, видимо, глубоко в самом центре тезауруса. Так, мы видим активное и явное сопротивление ограничительным мерам в Европе – массовые демонстрации протеста. В России, где традиционно сопротивление власти носит скрытый и договорной характер, практически никаких выступлений нет, хотя элементарный пятиминутный скрин комментариев актуальных тем в интернете показывает массовое недовольство людей принятыми антиковидными мерами. Интересно отметить, что, если в демонстрациях протеста на Западе мы часто видим молодежь, то российская молодежь в тех же условиях хранит молчание, что, на наш взгляд, подтверждает сохранность скрытой позиции в отношении недовольства властью как содержимого ядра тезауруса россиян.

В статье, посвященной проблеме трансформации критики в современном обществе [9], мы указали на ряд изменений в формировании индивидуального тезауруса, которые приводят к следующим последствиям:

- в обществе нарастает имитационный конформизм (несогласные делают вид что согласны);
- распространяется «социальный аутизм» как абсолютная защита «своего» от «чужого», которое «по определению» является также и «чуждым»;
- распространяется психическое нездоровье, выраженное в готовности осваивать «чужое» постоянно и некритично. Здесь «чужое» «по определению» является «своим»;
- агрессивное поведение становится нормой [9].

Пандемия коронавируса, на наш взгляд, привела к социальному напряжению, которое обострило и усилило данные последствия. Особенно показательна в этом смысле компания по всеобщей вакцинации.

Опыт вакцинации, который каждому гражданину официально предписано пройти и принять, осваивается в соответствии с указанными пунктами. Так, выделяется большая группа людей, имитирующих согласие с вакцинацией, но под разными предложениями не вакцинирующихся. Другая группа защищает свою точку зрения на прививку, абсолютно не прислушиваясь к стороне с противоположным мнением в той же группе и ее аргументам, демонстрируя, что готовы защищать «свое» в самом центре тезауруса, причем не важно является ли это «свое» агитацией за то, чтобы поставить прививку или агитацией против. Третья большая группа людей так напугана концептом коронавируса в своем тезаурусе, что готова без какого-либо критического осмысления проблемы принять любую вакцину в свой организм. Взаимная агрессия этих групп (а также внутри второй группы, где «ваксеры» сражаются с «антиваксерами») является неотъемлемой частью происходящих процессов.

Литература

1. Луков Вал. А. Развитие человека в свете биосоциологии // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 25–33.
2. Луков Вал. А. Биосоциология как теоретическая концепция // Гуманитарные ориентиры научного познания / отв. ред. П. Д. Тищенко ; Ин-т философии РАН. М. : Навигатор. 2014. 352 с. С. 275–286.
3. Луков Вал. А. Биосоциология: ресурс понимания нового поколения России // Стратегические приоритеты. 2015. № 1(5). С. 72–83.
4. Луков Вал. А. Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 2018 Т. 1. 608 с.
5. Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем. URL: <https://www.yabloko.ru/Union/МММА/Моисеев/моисеев.html>
6. Туринцева Е. А. Искусство современности: от самовыражения к социальному проекту (биосоциальный аспект) // Креативные индустрии в региональном пространстве социальных услуг и бизнеса : материалы Первой регион. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [под общ. ред. В. А. Решетникова, Н. В. Деренко, Т. Ю. Фальковской]. Иркутск : Репроцентр А1, 2018. С. 57–61.
7. Туринцева Е. А. Проблема взаимодействия в современном мире: биосоциальный аспект // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : докл. и материалы Общерос. (нац.) науч. конф. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2020. С. 182–187.
8. Туринцева Е. А. Солидарность в антропосоциальной эволюции: судьба парантропов, неандертальцев и человека разумного // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 2. С. 133–142.
9. Туринцева Е. А., Решетникова Е. В. Уходящая критика. Тезаурусное и биосоциологическое видение проблемы // Тезаурусы и проблемы культуры : III Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова : докл. и материалы Общерос. (нац.) науч. конф. (с междунар. участием). Москва, 4 апр. 2019 г. / редкол.: Вал. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, А. В. Костина, Т. Ф. Кузнецова, Ч. К. Ламажаа, В. П. Трыков. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2019. С. 117–126.

УДК 930.85
ББК 71.04

А. Ж. Холбеков, *Ташкент, Республика Узбекистан*

Тандем социологии и литературы во имя постижения социальной истины: к предмету социологии литературы

Рассматриваются факторы взаимовлияния социологии и художественной литературы. Утверждается, что при достижении социальной истины эти два различные формы познания имеют как свои специфические методы, так и общие творческие принципы. Предполагается, что в своем творческом подходе при анализе отношений «человек – общество» социолог и литератор могут идти своими путями, но могут и иметь пути соприкосновения. По мнению автора, творческое применение методов художественной литературы обогащает социологическую науку в методологическом плане, делая ее привлекательной в общей системе наук и искусства.

Ключевые слова: наука, социология, культура, искусство, художественная литература, ценность, роман, социология литературы, социальные процессы.

A. Zh. Kholbekov, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Tandem of Sociology and Literature for the Sake of Comprehending Social Truth: Towards the Subject of the Sociology of Literature

The article examines the factors of mutual influence between sociology and fiction. It is argued that in achieving social truth, these two different forms of cognition have both their specific methods and general creative principles. The author assumes that in their creative approach when analyzing the relationship “man – society”, the sociologist and the writer can go their own ways, but they can also have ways of contact. According to the author, the creative application of the methods of fiction enriches sociological science in methodological terms, making it attractive in the general system of sciences and art.

Keywords: science, sociology, culture, art, fiction, value, novel, sociology of literature, social processes.

Как известно, ряд известных людей науки и искусства упрекают социологию в излишней сухости. В целом заинтересована ли социология в том, чтобы виды искусства, главным объектом которых является человек, служили ее интересам? Например, для чего существуют музеи, кино, фотография, если для них человек и общество не выступят определяющим объектом изображения? В свою очередь, должна ли социология прибегать к помощи культуры, если в ней присутствует социологическое содержание?

Ища ответы на эти вопросы, мы можем брать в качестве примера две категории исследователей – представителей искусства и социологов, занимающихся проблемами общества: а) представители искусства, в творчестве которых присутствует социологический дискурс; б) сами социологии, признающие влияние искусства на социологию.

Говоря о второй группе людей, необходимо отметить их творческое кредо, согласно которого знаниями об обществе, т. е. социологическим содержанием (дискурсом) располагают не только литература (прежде всего реалистическая проза), но и публицистика, живопись, даже музыка (прежде всего опера), киноискусство, фотография, телерепортажи [5, с. 13]. Итак, взаимосвязь социальных наук и искусства в целом и социологии в частности, не подлежит к отрицанию. Известный польский социолог Петр Штомпка, слова которого приведены выше, пишет: «Знанием об обществе располагает также искусство. Это наиболее очевидно для литературы, особенно реалистической прозы (в самом деле, не являются ли превосходными социологами Бальзак, Золя, Фолкнер, Стейнбек, Грасс, Фуэнтес, Маркес?)» [Там же]. Действительно, художественная литература, не будучи наукой, с головы до ног призвана изображать тему человека, которая является одной из главных тем социологии.

Начиная со второй половины XX в., когда социология вступает в период интенсивного развития и все больше включает в свою сферу и культуру, формируются специальные социологические теории – социология культуры, социология искусства, социология театра и т. д. [3, с. 4–5]

Продвигаясь далее, от общего к частному, отметим, что не только художественная литература в целом, но и поэзия и драматургия в частности имеет социологическое содержание. На примере поэзии этот тезис убедительно доказывает российский социолог Вилен Иванов, отметив, однако тот факт, что художественная литература в целом и поэзия в частности еще не стали предметом серьезных социологических исследований. В авторском предисловии к своему оригинальному сборнику стихов «Социологическая лирика» он пишет, что поэзии и поэтам свойственны служение людям, гражданственность, глубоко чувствующие проблемы народа, способные к предвидению. Одним словом, выдающиеся писатели разных эпох и народов фактически выступают как «стихийные социологи» [3, с. 5–6].

Но где же соприкасающаяся граница литературы и социологии? Если богатые по социальному содержанию великие поэтические произведения, такие как «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Шахнаме» Фирдоуси, «Божественная комедия» Данте, «Хамса» («Пятерица») Алишера Навои, «Фауст» Гете, «Дон Жуан» Байрона, и «Евгений Онегин» Пушкина по своим источникам и реалистическо-поэтическому изображению масштабов той или иной эпохи и исторического времени стоят если не выше, то наравне с научными исследованиями, то как необходимо оценить их ценность? Что здесь преобладает: социологический смысл шедевров мировой литературы или интеллектуальный вес социологических трактатов? С учетом того, что социология более молодая, сформировавшаяся

лишь в XIX в. наука, можно ли утверждать, что художественная литература еще с древних времен не имела социологический смысл, ибо термин «социология» возникла только в середине XIX в.?

Сам Конт под социологией понимал всю совокупность знаний об обществе, называя ее то «позитивной философией», то «социальной физикой». В целом социология трактовалась Контом как наука с идеей научного обустройства общества. Он считал, что социология должна взять из естествознания такие методы, как наблюдение, эксперимент и сравнительный анализ. В этом проявилось не только желание дать ново-рожденной науке научный вид, но и желание вывести («выкристаллизовать») социологическую науку из-под философии и ставить ее в общий ряд социальных наук (история, антропология, лингвистика, психология, философия, социология, экономика и др.). Одним словом, основоположник социологии не нашел место художественной литературе и вообще видам искусства в общей системе социальных наук.

На наш взгляд, теперь уже сама социология, будучи вполне определенной и самостоятельная наука, развивавшаяся в течение почти двух последующих веков с помощью методики многих других наук, в условиях глобализации теперь должна брать на вооружение и методов культуры и искусства. Речь идет прежде всего о таком красочном, богатом на воображение и образы сфере культуры, как художественная литература.

Прежде всего необходимо отметить идейную близость социологии как науки и литературы как формы художественного искусства. Речь идет о тандеме этих двух сфер познания, общей гуманистической целью которых является раскрытие сути человека.

Во-вторых, все выдающиеся художественные произведения выступают своего рода социальными утопиями, которые идейно подпитывают социологические теории. Глубокий социологический смысл эпических художественных произведений – романов, поэм и драматургических шедевров создают убедительную и образную картину того или иного общества.

В-третьих, как наука, так и литература призваны отразить проблемы общественной жизни, его противоречия, конфликты соизмеримо с их методами изображения. Если литература образно раскрывает, то возвышенную поэзию, то будничную и эпическую панораму, порой и настоящую драму человеческой и общественной жизни через своих персонажей и образов, применяя при этом методы поэтичности, реализма и сатиры, то социология, будучи озабоченной описанием этих же реалий с помощью рационалистических методов. Здесь и находится, на наш взгляд, точка их соприкосновения.

В-четвертых, социология не может сгущать краски в злободневности и разоблачении общественных невзгод, бед и пороков, прибегая к гротескному юмору, убийственной сатире или обличающей публицистике. Эти средства вдоволь находятся на вооружении художественной литературы, тогда как социология может вооружиться в основном социальными фактами, а также «сухой» статистикой и прикладными фактологическими доказательствами. Пока социолог доказывает беды общества с помощью эмпирики (а она может подействовать не всем читателям), то писатель, поэт или драматург в это время уже успевает привлечь на свою сторону читателей с помощью образов, понятными широкому кругу читателей.

Постараемся доказать свою мысль на фактах. К примеру, Маркс подверг системному критическому анализу всю систему капитализма как общественно-политического строя. В этом он преуспел более, чем другие исследователи-обществоведы. Однако такую же задачу только с художественной стороны проделал и знаменитый французский писатель Оноре де Бальзак. В свой план по созданию эпопеи «Человеческой комедии» он включил целую сотню романов, хотя не успел проделать всего задуманного на протяжении своей относительно короткой по нынешним меркам жизни. Однако даже написанная и изданная им художественная литература поражает по своей глубине исследования тогдашнего общества. Кто же преуспел в анализе общества: Маркс или Бальзак? Рассмотрим по некоторым аспектам.

Во-первых, как у Маркса, так и у Бальзака одна из главных тем – это тема денег. Оба видели в этом предмете некую основу общества. Но кто в наше время зачитывается «Капиталом» Маркса? Думается, в основном исследователи-ученые, и то не все. А кто читает, скажем, роман Бальзака «Отец Горио»? Несомненно, намного больше людей. К месту надо отметить, что сам Карл Маркс признавался в том, что при анализе капиталистического общества вдохновлялся произведениями гениально-го французского романиста.

Во-вторых, берем тему эксплуатации человека человеком. Как известно, Маркс всю свою кипучую и критическую энергию направил к беспощадной критике данной точки слабости в самой природе капитализма. Здесь в помощь приходил и его талантливый друг Фридрих Энгельс, который своими доходчивыми по содержанию и небольшими по размеру трактатами дополнял фундаментальные, тяжеловесные и злободневные по тем временам произведения своего соратника. Так, если его работа «Происхождение семьи, частной собственности и государства» направлена на разоблачения частной собственности как таковой, то «Положение рабочего класса в Англии» целиком разоблачает эксплуа-

тацию человека человеком. На самом деле, капиталист в данной работе предстает перед читателем как настоящий кровопийца, а рабочий как безгранично беспомощный человек труда, от безысходного социального положения и многочисленных страданий которого у читателя невольно наворачиваются слезы, хотя это сугубо научная работа. Здесь видно, что изобразительное мастерство Энгельса не хуже, чем мастерство Бальзака. Бальзак суть эксплуататора раскрывает через свои многочисленные и одновременно знаменитые образы и персонажи, действия которых совершаются как бы в общемировом времени и пространстве, затрагивая даже некоторые социальные реалии XXI в., а не оставаясь только в рамках буржуазного общества XIX в.

Так в чем дело? Дело в том, что социальные типы, созданные классиками марксизма, ушли в небытие вместе с классическим капитализмом, а образы и персонажи Бальзака как бы живут и в наше время, правда в другом облике. Может быть, по этой причине мало кто дотрагивается рукою к «Капиталу» Маркса, а романы Бальзака до сих пор не сходят с рук читателей? Ибо они до сих пор как бы спрашивают у читателя: «Как бы вы поступили вместо алчного Гобсека?». Капиталист, которого разоблачали Маркс и Энгельс уже совсем не тот, а бедного рабочего того времени не существует и вовсе. Многие современные «белые воротнички» и «синие воротнички» уже не обременены идеями классовой борьбы, являясь в немалых случаях владельцами пакетов акционерных обществ и медицинских полисов.

Данный пример показывает, что писатель (классик и современный) – это своего рода конкурент по отношению социолога в общем дискурсном поле. Социолог часто остается в проигрыше не в частности, но и в обобщающем итоге. Дело в том, что если социолог, уверовав в научности своего метода выступает в одном направлении, то писатель выступает по всему фронту в деле захвата сердца читателя: он одновременно и композитор, и художник, и повествователь. У кого больше социального чутья? Кто умеет более чутко слышать «шум» социальных явлений: писатель или социолог? Кто умеет тоньше уловить «музыку социальных потрясений»: композитор или социолог? Кто более образно сумеет передать «портреты людей и событий»: художник или социолог? Думается, ответы будут не в пользу социолога.

Нет сомнения, что социолог действует иначе, чем писатель в процессе проникновения в сущность социальных процессов. При этом он старается ставить диагноз, через которого определяет тенденции и выявляет динамику социальных явлений. Исходя из этого, в деле изображения образе человека и общества социологу лучше быть партнером, нежели конкурентом. Представляется, социолог должен вооружиться и

методами литературы, как он пользуется фотоматериалами и кинодокументами в общем арсенале своей инструментарии.

Несомненно то, что социология уже изучила общество вдоль и поперек. Но пока с помощью эмпирики и разума. А с точки зрения «сердца» еще многое предстоит. Как верно отмечает В. Иванов, изучать «связь социологии с поэзией еще предстоит». Сам В. Иванов уже сделал первые шаги, имея в виду продолжения сотрудничества прежде всего в плане решения «методологических вопросов взаимосвязи социологии и поэзии» [3, с. 7]. Мы считаем, что настало время становления специальной отрасли социологии – социология литературы.

Прежде всего, нужно сотрудничество социологов и литераторов. Еще лучше, если сами социологи станут большими знатоками литературы. С учетом того, что сама социология во многом не успевает за временем, то считаем, что каждый уважающий себя социолог должен прочитать основные художественные произведения, т. е. быть знакомым с мировой литературой. Студентов, будущих социологов мы должны приобщить к чтению не только классиков социологии, но и классиков мировой литературы.

Надо признать, формирование социологии литературы как подраздела социологии культуры относится к началу прошлого столетия. Она в качестве цели ставила задачи исследования процессов производства литературы в контексте их социальных последствий. В этом плане социология литературы рассматривалась как пограничная сфера социологии и литературоведения. Исходя из этого предполагалось изучение зависимости такого феномена художественной культуры, как литературы от общества в контексте их общей взаимосвязи. Важное место отводилось и к вопросам социальных функций художественной литературы и процессов художественного творчества.

Необходимо определить прежде всего то, что не всем художественным произведениям свойственна социологическая доктрина. Хотя «философская тенденция в той или иной степени свойственна всякому художественному произведению литературы» [1, с. 429–430], однако неправомерно утверждать это по отношению социологии. Ведь уже общеизвестна особая близость мировой литературы и философии. По отношению к социологии трудно этого предполагать, ибо социологическая доктрина не включает в себе аксиологический контент. Социология по своей проблематике и методам познания тяготеет больше к позитивизму, чем философствованию. Кроме того, социология, как известно, не любит «вечных тем», которыми пыльны вся мировая философия и мировая литература. Сейчас уже трудно доказать, откуда берут начало эти «вечные темы» – от философии или от литературы. Если принять тот

факт, что художественная литература берет свое начало от акта творчества с древнейших времен, то становится ясным первичность философской тематики литературы. Что касается социологии, то она в большей мере соприкасается с таким эпическим и масштабным жанром литературы, как роман. Роман в свою очередь, как жанр художественной литературы, свойствен к новому времени всемирной истории.

Естественно, работа одного из основоположников социологии литературы Лукача имеет название «Теорией романа». Именно в романе человек привязывается к определенному обществу, а еще точнее – к определенной социальной группе и социальной среде. Тем самым в романе образ, уже освобожденный от фундаментальных свойств и универсалий человеческого бытия, становится объектом конкретно-исторической особенности. Четко обозначается конкретное историческое время и социальное пространство – сословия, семьи, типы людей и пр.

Прав В. Иванов, утверждая, что социологов и поэтов если что-то объединяет, то это своевременное реагирование на происходящее в обществе. Речь идет прежде всего о нахождении ««точек пересечения» поэзии и социологии» [3, с. 9]. Если брать в учет то, что социологов упрекают в некой сухости, то им не помещало бы в каком-то смысле «вооружиться» поэтикой и образностью художественной литературы. Одним словом, выдвигать социальную концепцию, смешивая в нее не только пафос и оптимизм с одной стороны, но и сатиру – с другой.

Но каковы должны быть общие принципы социологии и литературы? Есть ли вообще общая площадка для социологии и литературы? На наш взгляд, «точек пересечения» можно найти немало.

Во-первых, как социолога, так и литератора объединяет системное видение социальных (исторических) процессов, событий и явлений. При этом поэту или прозаику удастся базироваться на своей собственной социальной концепции. Если социолог ищет детерминизм в социальных процессах, то художественный гений поэта или писателя улавливает в них больше драматизма и поэтику.

Во-вторых, мнение и поведение людей с точки зрения большого социального контекста интересуют социолога и литератора больше других. Ведь они в социальной панораме событий ищут прежде всего динамику. Если литератор при этом отталкивается от индивидуума, то социолог смотрит на социальные изменения с позиций социума. Так или иначе, происходит как бы соприкосновение в континууме «человек – общество».

В-третьих, социолога и литератора объединяют раздумья о современности. Они оба живо откликаются на события, становясь приверженцами социальной публицистики и критики.

В-четвертых, современная социология все больше тяготеет к практике, чем к теории. В этом плане она перестает любить «вечные темы», которые во многом остаются главной темой литературы. Так, ни один социологи в своих исследованиях не могут миновать проблему насилия, убийства или смерти как социальной проблематики. Как утверждал еще Э. Дюркгейм, «не переставая быть нормальным явлением, преступление все-таки стремится утратить этот характер» [2, с. 36]. В этом смысле социолог не может оставлять вне своего внимания «пограничные ситуации». Различие в том, что если ни одно крупное художественное произведение не обходит проблему смерти, то эта проблема – редкий объект научных исследований в социологии, в том числе и тема самоубийства. Для нее характерен поиск причин «социальной смерти». На самом деле, если смерть как тема художественного произведения рассматривается как индивидуальное событие, то с точки зрения социологии она рассматривается как процесс и результат самоустранения или исключения социального субъекта из жизни социума, т. е. как социальный феномен [4].

В целом в наше время чрезвычайно интересным и актуальным представляется выявление факторов взаимовлияния социологии и литературы. Думается, любое значительное достижение в этой сфере может предоставить нашей социологической науке новые возможности в поисках социальной истины.

Литература

1. Гумилев Н., Иванов Г. Стихи. Проза. М. : АСТ, 2000. 230 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1995. 352 с.
3. Иванов В. Н. Социологическая лирика. Юбилею ИСПИ РАН посвящается. Изд. 3-е, доп. и исп. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2006. 320 с.
4. Левченко И. Е. Феномен социальной смерти // Социологические исследования, 2001. № 6. С. 22–31.
5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С. М. Червонной. М. : Логос, 2005. 664 с.

УДК 304.444
ББК 87.6

Г. Ю. Шмонин, *Иркутск*

Коллективистский подход определения социальной истины

Показывается, что актуализация вопроса определения социальной истины продиктована динамикой социокультурного контекста развития общества. Доказывается, что авторитетная установка гуманистической мысли составляет фундаментальный стержень человеческого мироздания и претерпевает подмену индивидуализмом. Представленный контекст поиска превентивной социальной практики освобождения от индивидуальной надменности детерминировал необходимость коллективистской концепции определения объективной реальности. Делается вывод, что индивидуализм опосредует дегуманизацию общества, тогда как коллективизм составляет подлинное развитие личной свободы человека, развитие общества в целом.

Ключевые слова: индивидуализм, истина, гуманизм, коллективизм, личная свобода.

G. Y. Shmonin, Irkutsk

The Collectivist Approach to Defining Social Truth

The actualization of the issue of determining social truth is dictated by the dynamics of the socio-cultural context of the development of society. Today, the authoritative attitude of humanistic thought is the fundamental core of the human universe and is undergoing substitution by individualism. The presented context of the search for a preventive social practice of liberation from individual arrogance determined the need for a collectivist concept of defining objective reality. Individualism mediates the dehumanization of society, whereas collectivism constitutes the true development of a person's personal freedom, the development of society as a whole.

Keywords: individualism, truth, humanism, collectivism, personal freedom.

Мировоззренческая функция выступает в качестве прерогативы гносеологической категории определения истины. Исконный вопрос «исторической колыбели» человечества, подчеркнутый Пилатом: «в чем истина?», определяет актуализацию интереса, объяснение объективной действительности. Поиск истины затруднен и сталкивается с субъективной трактовкой вопроса реализации личной свободы человека, поиск истины соотносится с проблемой социальной природы, института человеческой реализации.

Интерес поиска, или познания, истины нередко сталкивается с вопросом реализации человеческого представления о реалии, уличенной в индивидуализме. Акцентуированная черта истины сводит ее к социальному мировоззрению, абсолютизирующему путь индивидуальной (личной) свободы определения социальной действительности.

Семантически понятие «индивидуализм» изначально политически ориентировано. Политическая воля, в данном употреблении, как чув-

ственное руководство к действию, выступает в качестве переустройства общества, требования перемен. В социальной ориентации индивидуализм опосредует оптимизацию общечеловеческих отношений. Такая воля отправляет органический социальный институт на периферию эгоцентричной автономии.

Эгоцентричная автономия актуальна в социальном отношении. Ход эволюции общечеловеческих принципов анонсировал морально-этический подход к автономии личности. В целом распространение гуманистических начал (идей) предопределил поворот к повышенному вниманию запросов личности. Так, направление индивидуалистической мысли обязано эпохи Возрождения, воспевающей человека в качестве центра мироздания. Гуманистическая концепция поставила вопрос значения человека. Стоит отметить, что направление социально-философской мысли в вопросе осмысления гуманистических принципов изменилось. Гуманистический идеал личности прошел путь от самостоятельности человека, его отделения от Бога и природы, до отождествления философии с гуманизмом (Ф. Ницше, К. Маркс, А. Камю, Ж.-П. Сартр и др.). Притом сам гуманизм понимается по-разному, где и рождается проблема определения центра человеческой цивилизации. Так или иначе, гуманистическое направление мысли повлияло на философское мировоззрение.

По мнению Н. А. Бердяева, антропоцентризм (эпоха Возрождения), отделив человека от Бога и природы, определив его «срединную» мировую позицию «привело к разрушению человека», к раскрытию внутри гуманизма «самоистребляющей диалектики» [1]. Конечным итогом субъективного «сырого гуманизма» такой направленности является иссякание творческих сил человека. Ранний гуманизм оторвал природного человека от духовного, дал свободу творческого развития природного определения, затмевая саму природу человека. Такой гуманизм выступает в качестве надменного определения личностно-ориентированных практик познания человека. Подъем человеческой индивидуальности породил индивидуализм, причем в контексте узкого определения гуманистической мысли. Здесь мысль выступает в качестве оторванности, исключительной независимости человека от не личных побуждений, а не в качестве стремления к высшим духовным ценностям, принимающим формы социализации личности. Иступленность и безграничность человеческих возможностей раннего гуманизма породили постановку жизненных акцентов и мировоззренческих приоритетов эгоцентричной автономии личности. Распутье выбора самоопределения человека, «Я» как центра мироздания и духовная вседозволенность обратили парадоксальный процесс тупикового развития личности. Более того, подобное

отношение человека к определению не экзистенциально-теистического характера гуманизма ведет к непризнанию надличных ценностей и дегуманизации общества. В данном контексте предпосылкой развития индивидуализма, как угрозы самоорганизации общества, явился гуманизм.

Вопрос определения социальной истины напрямую связан с поиском превентивных социальных практик, направленных на осознание природы индивидуализированной надменности. Метаморфоза социальной реальности акцентирует внимание на развитии мировоззрения нравственных принципов и норм поведения личности в обществе. Решающая роль личной самоорганизации в построении коммуникативных связей человеческого сообщества приводит социальный институт к парадоксу абстракции конкретной социальной действительности. Противоречие личности обществу. С одной стороны, интеграция индивида в социальную среду ставит перед человеком необходимость овладения социальными навыками, для успешной функциональности и реализации личности, с другой, развивает личностно-ориентированные качества определения индивидуализма. Рассмотрение общества не в качестве персоналистического гуманизма (соотношение личного «Я» с общественным «Мы») самоорганизующейся общности людей, а как совокупности самодостаточных индивидов приводит к констатации личностной автономии, ее независимости от общества. В таком отношении индивидуализм губит гуманизм. Рождается вопрос профилактики и непосредственной борьбы с важничаньем, поиска выхода из тупиков индивидуализма.

Антитез персоналистического гуманизма в качестве солипсической позиции индивида на сегодняшний день выражает угрозу социуму. Дело в том, что актуализация и развитие гуманистических начал в вопросе определения экзистенциальных проблем человеком принадлежит к числу идейных движений современности. Поэтому решение вопроса развития индивидуализма, его роли в дегуманизации общества, сегодня наиболее значим. Несмотря на плюрализм подходов к определению гуманизма, и наличию авторитетных гуманистических установок в обществе (к примеру, правовой гуманизм, состояние современного права), направление ценностной ориентации человека здесь не лишено предрассудков.

Стремление к высшим ценностям порождает альтруизм, как форму проявления общечеловеческих гуманистических начал. Однако современному потенциалу социализации личности грозит тенденция развития индивидуализма. Здесь гуманизм выступает в качестве попытки подмены индивидуализма общечеловеческой проповедью, как высшей ценностью. В гуманизме происходит трансформация индивидуальной свободы определения независимости от социума, что парадоксально сказывается на сущности гуманизма и приводит к индивидуальному определению

нию человека. Высшая добродетель в лице гуманизма, направление субъекта на общественную пригодность (потенциальный другой – высшая ценность), выражаются в профилактике отстранения гуманизма от экзистенциальных вопросов. Если гуманизм это проповедь чисто человеческих идеалов всестороннее развитой личности, то субъект не должен сводить свободу к эгоизму, отождествлять эти понятия. Абсолютизация человеческой субъективности как условия познания и покорения внешнего мира посредством науки привела к экзистенции индивида, к категоричному характеру цивилизованности и самоидентификации общества [3].

Смотря на процесс развития гуманистических начал определения социальной категории, следует затронуть вопрос индивидуальной свободы. Индивидуальная свобода самостоятельна, т. е. человек сам на себя возлагает ее пределы. Персональная граница дозволения стремится к независимости, к утверждению самости как высшей ценности. Эгоцентричная характеристика сущности индивидуальной свободы противопоставляется существованию общественных норм и опосредует отчуждение индивида от социального пространства.

Предопределенный характер уникальности и неповторимости личного существования индивида, свобода в решении своей судьбы (Ж.-П. Сартр) детерминировали постановку иного вопроса, касающегося взаимоотношения гуманизма и индивидуализма, посредничества мировоззренческих установок. Стремление к самоидентификации и самоопределению субъекта сталкивается с проблемой отчужденности человека от экзистенциальных проблем, отчуждению человека от природы, что ведет к разрушению духовной свободы субъекта (личности).

Гуманистическая концепция самоопределения человека состоит в духовно-нравственном обеспечении реализации личности. Определение человечности человека, сосредоточение вопроса на человеческом бытии, организация духовных начал, как личной ориентации человека, составляют фундаментальные стремления к личной свободе.

Современная попытка гуманистической регламентации (гуманизм права, развитие этических школ) прошла конкурентную борьбу, и сегодня составляет фундаментальный стержень человеческого мироздания. Задачей актуализированного гуманизма является не объявление человека сверхприродным созданием, а развитие совокупности духовных практик поиска личной свободы (отличие «суеверия» (Ю. М. Бохеньский) от истинности). Человек неотделим от природы, он является ее составной частью. В целом гуманизм занимается объяснением человеческой природы, установлением человека центром познания. Ретроспективность гуманизма заключена в плюрализме определений. Господствовали убеждения в сверхъестественности человека по отношению к при-

роде, человека объявляли осью и вершиной всего сущего, «мерой всех вещей». Плюрализм определений гуманизма сводит на мысль сомнения. Так, Ю. М. Бохеньский писал: «Гуманизм этот несколько подозрителен – слишком уж он льстит самому субъекту» [2]. Человек разумен и социален, но не отчужденный от природы, стоит на пути поиска духовного самоопределения.

Попытка правовой регламентации гуманистических идей, с одной стороны, послужила развитию более человеческого общества, посредством объявления прав и свобод человека высшей ценностью, с другой, породила разобщенность человеческой и правовой позиции по факту социальной реализации личности. Исключение в лице человека, отделенного от природного мира, ведет к дегуманизации общества. В данном вопросе природа более аристократична (А. Шопенгауэр), в сравнении с человеческими званиями и статусами, проводя различие по интеллектуальным и нравственным качествам людей.

Субъективная и надменная ориентация гуманистической идеи направляет индивидуализм на поиск выхода из оков гуманной сущности (соотношения «Я» с «Мы»). Обращение человеческого представления, в плане построения социальных связей на позитивистских началах анонсирует новизну определения значения человека в природе, социуме. С одной стороны, открывает новое значение человека, выраженное в личной ориентации, как пути решения экзистенциальных вопросов, с другой, отправляет социум на фрагментарный путь. Прослеживаемая дегуманизация общества выражается в социальных противоречиях, конфликтах, антагонистических отношениях. Преднамеренное развитие духовно-человеческих начал, стремление к персональной свободе и уникальности личности, ставят перед субъектом парадоксальный тупик. Заключается он в том, если исходить из такой трактовки, что человек в обществе не свободен, условные границы дозволенной самореализации, выраженные в праве, морали, общественном сознании, отправляют ориентированный субъект на поиск социальной практики ограничения свободной несвободы.

Все заключено в неопределенности гуманизма. «Сырой гуманизм» в лице личной свободы, оторванности от природы и восхваления человека сверхъестественным воплощением всего сущего земного, отправляет субъект на поиск физиологической свободы. Антропологический закон выживания ставит перед человеком задачу самосохранения, следовательно, умения успешной реализации в сложившихся жизненных обстоятельствах, порождению солипсизма. Свод к физиологической свободе личности отравляет духовный мир человека, затрудняет процесс его реализации. Истинность же гуманизма состоит в общечеловеческом признании стремления к высшим ценностям жизни – справедливости, доб-

роте, счастью, любви, честности. Гармония единства природы и человека концентрирует центр познания человека на его духовной категории. Свобода духовных начал вопреки физиологической свободе, естественно без определения крайности (в смысле авангарда духовности над плотью). Свобода определения духовной ориентации, как замысел гуманной мысли, воплощает воистину человеческую натуру субъекта мироздания [6].

Субъективная и надменная ориентация гуманистической идеи направляет индивидуализм на поиск выхода из оков гуманной сущности (соотношения «Я» с «Мы»). Солипсическая позиция личности в социуме играет разлагающую роль, а именно, отправление общественных отношений на периферию социальных противоречий. Предопределенный позитивистский подход доброй природы человека, созидающий непосредственному другому (установка «Мы»), и обществу в целом, является истинным определением гуманистической мысли. Соотношение и единство человека с социумом, с долгом личной ответственности и реализации социальных потребностей в перспективе определения духовных начал, творческого труда, опосредует человеческий, гуманный подход к личной реализации, свободы субъекта. Прослеживается синтез взаимоотношения самости и общества, «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» [5]. Обеспечение человеку возможности освоения богатства культуры и реализации своих потенций – лицо гуманизма, в общественной привязке.

Свобода – это выбор своей самости, ибо выбирая, я есть. Человек не может не выбирать, т. е. не может освободиться от своей свободы. В такой позиции свобода не абсолютна. Духовная же свобода в лице авангарда гуманистической мысли абсолютна. Стремясь к духовной самоорганизации, реализации своих потенций, к высшим ценностям, человек обретает истинную категорию личностной идентификации (человек не как индивидуальность, а как личность). Человек как социальный субъект зависим от процесса социализации, что предопределяет его общественную реализацию. На этапе включенности в органический институт социума человек формирует свою индивидуальность, либо синтез с обществом, либо индивидуализм. Субъективность определения гуманистической мысли, латентного замысла гуманизма, и постановка вопроса в необходимости поиска превентивных социальных практик освобождения от индивидуальной надменности детерминировали актуализацию коллективистской действительности.

История философии неоднократно возвышала мысль значимости и необходимости воспитания коллективной культуры субъекта. Однако на сегодняшний день коллективизм в отношении авторитетной концепции определения социального гаранта самоопределения личности потерял свою актуальность. Наш взгляд, в вопросе поиска социальной истины

устремлен на коллективистские начала. Коллективизм в лице природы индивидуальной свободы выступает в качестве первородного определения категории общественных связей. Историческая грань сосуществования людей так и сложилась, антропологический закон выживания определил сущность синтеза человека с человеком (первобытнообщинный строй). В целом развитие коллективистских начал в обществе опосредует истинную перспективу развития человека. Гуманизм ставит человека центром познания, наподобие начертаний на храме Аполлона в Дельфах («познай самого себя»), и порождает отвлеченность человека от инстинктивного существования. Коллективная природа в свою очередь анонсирует генезис и развитие подлинной свободы личности. В употреблении К. Маркса духовная деятельность людей не является решающей ролью в общественном развитии, но мы и не говорим об этом. Абсолютность духовной свободы человека зиждиться в направлении личностно-ориентированных потенциях, вызовами самости. Коллектив опосредует существование средств потенциала свободы личности, является кладезем богатства культуры. Синтез личного «Я» и общественного «Мы» характеризует коллективизм со стороны объективной действительности. А. С. Макаренко писал: «В простейшем определении коллективизм означает солидарность человека с обществом» [4]. Процесс включенности личности в систему реальной ответственности предопределяет процесс овладения человеком социальных норм и успешной функциональности в социуме. Унификация личности и общества опосредует достижение стремления к высшим ценностям человеческого мироздания. *Именно в лоне этого направления провозглашается безусловное первенство безличных и объективных структур над индивидуальными действиями человека.* Следовательно, только в коллективе возможна доподлинно неизвестная личная свобода, причем такая свобода естественна и благородна. Поиск социальной истины заключен в авторитетной концепции коллективистских начал социокультурного контекста.

Литература

1. Бердяев Н. А. София: Проблемы духовной культуры и религиозной философии : монография. Берлин, 1923. 190 с.
2. Бохеньский Ю. М. Сто суеверий: Краткий философский словарь предрассудков. М. : Прогресс-VIA, 1993. 187 с.
3. Ващенко И. С., Рыкалина Е. Б., Фахрудинова Э. Р. Индивидуализм в современном обществе // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. 2013. № 7. С. 29–32.
4. Макаренко А. С. Педагогические сочинения. В 8 т. Т. 3. М., 1984. 508 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. В 50 т. Т. 4. М., 1955. 638 с.
6. Черный Ю. Ю. Современный гуманизм (обзор) // Философия в XX веке. Ч. 2. М., 2003. С. 119–158.

СЕКЦИЯ

Морально-этические вопросы истинности

УДК 130.23
ББК 70.23

С. А. Абясова, *Иркутск*

Кризис духовной культуры в современном российском обществе

Дается характеристика кризиса духовной культуры в современном российском обществе. Показывается разрушительное влияние, которое может последовать вслед за утратой духовных и моральных ценностей. Рассматриваются проявления кризиса в таких сферах, как политическая, экономическая, духовно-культурная. Доказывается важность сохранения духовных и моральных принципов, выработанных в течение многих веков.

Ключевые слова: кризис духовной культуры, кризис морали, ценности, современное российское общество, трансформация, милосердие, сострадание, смысл жизни.

S. A. Abyasova, *Irkutsk*

The Crisis of Spiritual Culture in Modern Russian Society

The article describes the crisis of spiritual culture in modern Russian society. Shown is the destructive impact that may follow the loss of spiritual and moral values. The manifestations of the crisis in such spheres as political, economic, spiritual and cultural are considered. The article proves the importance of preserving the spiritual and moral principles developed over many centuries.

Keywords: crisis of spiritual culture, crisis of morality, values, modern Russian society, transformation, mercy, compassion, meaning of life.

В современном обществе, мы наблюдаем отсутствие моральных и духовных качеств, т. е. фундаментальных основ жизнедеятельности общества, которые выработались в течение веков под влиянием прежде всего религиозного мировоззрения человечества и помогали людям преодолевать животные инстинкты внутри себя. Основными причинами, обусловившими духовный кризис, являются недавно пережитая обществом трансформация институтов и переоценка базовых социетальных ценностей. Это подтверждается падением уровня национального самосознания, уход от своих традиционных культурных, моральных и духовных ценностей.

Доказать важность духовных и моральных принципов, таких как милосердие, сострадание для общества постиндустриального типа сознания, выработанных в течение веков.

Актуальность исследования состоит в том, что общество, готовое отказаться от принципов взаимного уважения, понимания и сострадания к другим может привести к разрушению духовных основ нации и деградации российского общества. Для сохранения российской духовной культуры, скрепляющей нацию воедино, необходимо проведение государственной политики в этой сфере. Данная предпринятая мера станет порывом отдельных индивидов становиться лучше, следовать нормам духовной культуры и быть примером для общества в целом.

Современное общество увлечено новыми технологиями: обеспечением собственного процветания, приобретением собственного жилья и другого имущества, созданием собственной карьеры, определением своего индивидуального пути в жизни и обществе, но мало кто задумывается над вопросом об этом, с помощью каких моральных и духовных принципов вся эта общественная жизнь складывается [1].

В современном российском обществе, одной из важнейших проблем является кризис духовной культуры. На протяжении многих веков, в каждом обществе определенного типа сознания, формировались свои ценности, нормы морали и духовности. Как говорил известный русский философ В. Соловьев: «Самостоятельный и безусловный закон для человека как такового один – нравственный и необходимость одна – нравственность» [5]. Традиционно принято считать, что именно высшие духовные начала бытия и составляют основу социокультурной жизни человека, различных социальных групп и сообществ, не позволяя им встать на путь деградации и регресса. Сегодня же постиндустриальное общество все больше теряет ориентацию в мире, тем самым отрывается от онтологических начал своего существования. В этом смысле подразумевается совокупность негативных тенденций и процессов современности и все больше отражает общий духовный кризис российского общества, связанный с утратой смысла жизни, высшего предназначения в мире.

Кризис духовной культуры – это дисбаланс мышления и поведения человека в обществе, разрушающий его фундаментальные основы, а именно созидание, сопереживание, помощь, понимание. Современное общество стремительно утрачивает те духовные основы, на которых базировалась ее цивилизационная сущность и эффективность бытия. Наблюдается глубокий духовный кризис, выражающийся в кризисе солидарности, ментальных оснований сознания, духа, в котором индивидуализм, зачастую граничащий с эгоизмом, вытесняет общинные, коллективистские «здоровые» интенции, позволяющие обществу оставаться

единым социокультурным целым, способным решать стоящие перед обществом проблемы. Уолтер ван Кирк писал, что: «Во времена кризисов люди охвачены чувством безнадежности, призраки страха и исчезновения и паники шествуют по земле, и мы впадаем в ужас... Сейчас человечество пребывает в состоянии анархии... у него нет обязательной этики, совести, убеждения в правильности поисков спасительной цели» [6]. Таким образом, мы видим, что отсутствие духовного мировоззрения в современном российском обществе, ставит его под угрозу деградации, распада.

Духовный кризис можно охарактеризовать как кризис общественных идеалов и ценностей, составляющих нравственное ядро культуры, и которые придают культурной системе качество органической целостности и подлинности. Трансформации в сознании людей ведут к разлому самого социума, поскольку социальные институты зависят от индивидов, которые их поддерживают. Например, безнравственность политической элиты, коррупция и стремление экономической элиты к обогащению сами по себе провоцируют кризис. Соответственно мы видим, что материальный кризис вызван кризисом человека и культуры. Следует привести также несколько примеров исследований ВЦИОМ: сравнение количества материальных и духовных целей с желаниями молодежи. Всероссийский центр изучения общественного мнения опубликовал результаты исследования, касающегося жизненных целей молодежи страны. Исследование показало, что более половины респондентов – 60 %, самым важным в жизни считают материальный достаток. На втором месте у молодого поколения оказался «хороший эмоциональный климат в семье», этот вариант ответа выбрали 29 % опрошенных. В тройку наиболее популярных ответов также вошла «забота о собственном здоровье с регулярным посещением врачей», ставшая жизненным приоритетом для 23 % участников опроса. А вот получение высшего образования оказались не так важны для молодежи. Эти жизненные цели нашли поддержку лишь у 3–5 % опрошенных. Добавим, что участие в опросе приняли 1,6 тыс. человек в возрасте от 18 до 30 лет [3].

Таким образом проведенное исследование показало, что для российской молодежи не играет особо важной роли духовное самосовершенствование, т. е. внутреннее наполнение, которое включает в себя: духовные и моральные качества, развитие. А заинтересованность молодых россиян состоит в самостоятельном карьерном росте и материальном благополучии, что означает достижение материального благополучия.

Ослабление культурной и духовной сфер российской нации были отмечены учеными уже более десяти лет назад. Известный филолог Д. С. Лихачев в своем послании к Федеральному собранию РФ именно в День Конституции России 12 декабря 2012 г. к президенту В. В. Путину

обозначил данную проблему, назвав главной причиной «дефицит духовный скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи» [2].

Условия либерализации жизни все больше переключают внимание общества на внешние факторы своего бытия. Поведением большинства людей руководят не ценности, а «инстинкты животного» – базовые потребности, связанные с необходимостью физиологического выживания человека и доступа к набору социальных благ, среди которых, в первую очередь деньги, власть, социальный статус с набором привилегий. В связи с вышеупомянутыми фактами понятно, что проблема падения духовности в российском обществе приобрела значительный масштаб. Поэтому для сохранения духовной системы, скрепляющей нацию воедино, необходимо проведение государственной политики в этой сфере [4]. При этом государственная стратегия поддержки духовной сферы должна опираться на традиционные нормы и ценности российской нации, поскольку западный культурный тип доказал, что не является универсальным, и показал неспособность своего полноценного существования в российском обществе. Развитие духовной и культурной областей должно начинаться именно с образовательного уровня, поскольку в детском и подростковом возрасте у человека складываются понятия морали и духовных принципов. Также стоит отметить важность использования государством позитивной пропаганды с целью повышения в жизни общества значения духовной сферы, института семьи и моральных представлений о ценностях.

Таким образом, на основе выше сказанного можно сделать вывод о том, что в современном обществе достижение материальных благ ставится превыше духовно-моральных норм и ценностей. А смыслом жизни человека становится эпикурейство, где удовольствия и богатства приобретают высокое значение, чем сострадание и помощь ближним. Такое общество обречено, следовательно, необходимо принимать меры по поднятию уровня духовной культуры и возвращаться к нормам морали, духовности и традиционным ценностям.

Литература

1. Алентьева Т. В. Кризис культуры в современной России: образование и педагогика. М. : МИР, 2013. 217с.
2. Исследования ВЦИОМ жизненных целей российской молодежи. URL: <http://lawinrussia.ru/content/duhovnyy-krizis-v-sovremennoy-rossii-sostoyanie-i-perspektivy>
3. Крикунов С. И. Духовный кризис в современной России: состояние и перспективы. URL: <http://lawinrussia.ru/content/duhovnyy-krizis-v-sovremennoy-rossii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 05.03.2013).
4. Руско Н. М. Кризис духовной культуры в современном обществе // Международный электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 44–45.

5. Соловьев В. С. Экономика. Социология. Менеджмент. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16092081/> (дата обращения: 05.03.2013).

6. Кирк У. Современный ортокапитализм. URL: https://scepsis.net/library/id_1371.html (дата обращения: 05.03.2013).

УДК 394.75

ББК 60.5

А. В. Апапина, *Иркутск*

Анализ влияния СМИ на мировоззрение современного общества

Исследуется воздействие средств массовой информации на сознание человека. Приводятся примеры и закономерности формирования сознания под влиянием информации из СМИ.

Ключевые слова: мировоззрение, СМИ, современное общество, приемы СМИ, положительные и отрицательные аспекты влияния СМИ.

A. V. Apanina, *Irkutsk*

Analysis of the Influence of the Media on the Worldview of Modern Society

The article analyzes the impact of mass media on human consciousness. The examples and patterns of the formation of consciousness under the influence of information from the media are shown.

Keywords: worldview, mass media, modern society, media techniques, positive and negative aspects of media influence.

Важным звеном человеческого познания и сознания является мировоззрение, которое представляет собой сложную взаимосвязь различных элементов, например, знаний, убеждений, чувств, мыслей, настроений, надежд, стремлений и т. п. Соединение данных элементов позволяет отдельному индивиду, а следом и всему обществу понять окружающий мир и самого себя [1].

Живя в современном мире, каждый человек хотя бы раз в день сталкивается со средствами массовой информации, они настолько влились в жизнь современных людей, что мы не можем представить себе и дня без них. Для нас стало обычным явлением узнавать последние новости по телевизору, смотреть результаты матча любимой команды в новостной ленте по интернету, слушать прогноз погоды по волнам радиостанции.

Существует множество видов СМИ:

- печатные периодические издания (газеты, журналы и др.);
- интернет-сайты (по российскому законодательству владельцы сайтов обязываются регистрировать свои сайты как СМИ, поэтому имеют такие же права, как и владельцы других видов СМИ);

- телевидение (кабельное вещание, эфирное вещание и организация вещания в сети). Данный вид СМИ имеет множество преимуществ при правильном подборе информации и правильном вещании;

- радио, данный вид СМИ также пользуется успехом как телевидение, но не является его конкурентом, наоборот, многие телеканалы в настоящее время имеют свою радиостанцию;

- информационные агентства, в их обязанности входит сбор и передача необходимой информации, описанным выше видам СМИ [3].

Просмотрев некоторые виды СМИ, мы можем сказать, что все они направлены на определенную часть общества и преследуют цель завоевать внимание выбранной части общества. Для завоевания внимания часто используются следующие приемы:

- создается яркий видеоряд, который образует определенное световое ощущение, и от его силы зависит внимание человека, получающего информацию;

- новизна и необычность также пользуется популярностью, так как по закону движения и устремления психических процессов монотонность вызывает усталость и отвращение;

- показ лица человека крупным планом, это помогает телезрителю проникнуться к говорящему симпатией или антипатией.

Необходимо отметить, что СМИ и общественное мировоззрение тесно связаны, так как СМИ не только освещают общество о происходящих событиях стране и в мире, но распространяют и создают соответствующие нормы поведения, социальные ценности, цели и задачи, тем самым влияя на формирование общественного мировоззрения [2; 3]. У всего есть свои плюсы и минусы.

Для начала рассмотрим положительные моменты влияния:

- первым делом необходимо отметить информационную просветительскую функцию СМИ, которые позволяют условно расширить границы квартиры отдельного человека по всему миру и получать именно ту информацию, которая ему интересна и необходима;

- СМИ повышают уровень культуры населения, так как, получая информацию, личность улучшает свой словарный запас и речевые навыки, познает общепринятые нормы, осознает важность толерантности, лояльности и дружелюбия к другим;

- СМИ позволяют снижать социальную напряженность через взаимное информирование властей и населения;

- в последнее время СМИ превращаются в сферу личностной самореализации общества. Развитие электронных систем позволяет коммуницировать и развиваться человеку через взаимодействие с интере-

сующими его по какой-либо причине людьми, позволяя ему тем самым находить единомышленников и выражать себя. Такое взаимодействие возможно с помощью переписки читателей с редакциями газет и журналов, прямое участие телезрителей и радиослушателей в эфире любимой передачи.

Рассмотрим отрицательные моменты влияния СМИ на мировоззрение общества.

- СМИ являются носителями негативной информации. В современных сериалах, фильмах, передачах и даже в мультфильмах транслируется насилие, и как следствие, это негативно влияет на мировоззрение взрослых и особенно детей. Криминальная хроника занимает второе место после рекламы по проценту отведенного времени. Поэтому бесконечный показ агрессии, ограблений, перестрелок и трупов уже не кажется чем-то чрезвычайным, а воспринимается как обычное явление;

- при правильной подаче информации СМИ оказывают существенное влияние на формирование потребителя, так как они способны диктовать необходимые предпочтения и вкусы миллионам людей;

- у многих людей развивается зависимость от СМИ, которая наносит вред психологическому и физическому здоровью, так как из-за данной зависимости люди ведут малоподвижный образ жизни, начинают полнеть, появляются нарушения сна, испытывают стрессы и депрессии.

Таким образом, деятельность СМИ оказывает большое влияние как положительное, так и отрицательное на жизнь и мировоззрение общества в целом, а именно на психологический, социальный и нравственный облик каждого человека, причиной этого является информация, поступающая из СМИ, которая в основном пытается донести до личности и навязать различные стереотипы, политические ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании людей. Поэтому обществу необходимо научиться понимать и отличать информацию, чтобы не стать зависимым от СМИ.

Литература

1. Мировоззрение современного человека и влияние средств массовой информации на мышление в современном мире // NovalInfo. URL: <https://novainfo.ru/article/5649> (дата обращения: 30.10.2021).

2. Розенберг Н. В. Влияние средств массовой информации на образ жизни молодежи // Наука. Общество. Государство. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/rozenberg_nv_15_1_14.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

3. Халилова Л. А. Значение современных средств массовой коммуникации в становлении мировоззренческих представлений современной молодежи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 4. С. 128–132.

УДК 316.334
ББК 60.53

Н. А. Волошинова, *Луганск, Украина*

Внутреннее и внешнее противостояние российского общества в контексте современных этических реалий

Рассмотрены противоречия противостояния внутренних и внешних процессов в российском обществе. Показаны основные векторы пересечения и противостояния в рамках этического развития.

Ключевые слова: этика, противостояние, общество, социум, этическая доктрина, сообщество.

O. N. Voloshinova, Lugansk, Ukraine

Internal and External Confrontation of Russian Society in the Context of Modern Ethical Realities

The article shows the contradictions of the opposition of internal and external processes in Russian society. The main vectors of intersection and opposition in the framework of ethical development are shown.

Keywords: ethics, opposition, society, society, ethical doctrine, community.

Особенно остро разрыв либеральных настроений представителей российской власти с общественными нравственными воззрениями проявился во время кампании по «десталинизации». Общественное сопротивление кампании по шельмованию сталинской эпохи проявилось в виде спонтанного возрождения авторитета Сталина как государственно- и исторического деятеля. В пику очерняющей пропаганде со стороны медиапропагандистов и представителей культурной элиты, личность Сталина в сознании российского общества возродилась в виде символа, чуть ли не воспоминания части общества об утерянном рае. Почитание противоречивой личности Сталина и эпохи сталинизма представляется явным выражением общественной потребности в социальной справедливости, ликвидации негативных явлений общественной жизни от наркомании до бюрократической коррупции, причем, наиболее радикальным способом.

Сокрушительный провал идеи либерализма на российской почве сам по себе произвел реабилитацию «левой» идеи, причем не в виде марксизма, а в виде сталинизма, т. е. национально ориентированной модели справедливого социального устройства. В этом возрожденном культе личности, вернее, культе эпохи великих свершений, выделяется еще одна черта русского национального характера – потребность в сверхзадаче, подчиненности личной и общественной жизни некой большой идее, придающей высший смысл животному существованию

[1]. В этой черте прослеживаются присущие русскому национальному характеру идеи «мессианства», «избранности» русского народа для выполнения некоего Божьего замысла, миссии. Несение всему миру света коммунистической идеи соответствовало этому национальному стремлению, также как в него вписывалось освобождение Европы от нацизма, ценой невероятных жертв, а до этого и вызволение славянских народов из-под Османского ига.

В настоящее время конфликт на этой почве между «левыми» по настрою слоями российского общества и либеральной властью усиливается. Попытки власти реабилитировать в общественном сознании последнего российского Царя Николая II, адмирала Колчака и даже генерала Маннергейма наталкиваются на спонтанное сопротивление значительной части российского сообщества. Причем, из-за сохранения верности идеям либерализма, власть сильно рискует потерять доверие сильно полевевшего российского общества.

Формулированию национальной идеи и соответственно выработке национального этического кодекса мешает и сложившаяся национальная неопределенность российского общества. Провозглашенная многонациональность и федерализм российского государства, равенство прав национальностей, ставит в неопределенное положение представителей самой большой национальной группы – русских. В национальных республиках идет наступление на права русских за счет самоутверждения титульных национальностей, а в местах традиционного проживания русской народности рамки поведения и национального самоутверждения ограничиваются требованиями национальной толерантности ко всем другим национальностям [2].

В этом положении заключается и накапливается протестный потенциал, который способен расколоть российское общество. В процессе поиска национальной идеи окажется, что русские откажутся мириться с положением одной из ста сорока равноправных национальностей и потребуют утверждения своих прав в качестве государствообразующей нации, что может послужить основой для разжигания межнациональных столкновений.

К тому же поиски национальной идеи уже упираются в определенное: русская эта идея должна быть или российская. И где место русского в российском.

Эта проблема сильно обострилась в связи с конфликтом на Украине, в котором Россия из геополитических соображений устранилась от защиты прав русских, поставленных в явно угнетенное положение.

Таким образом, было продемонстрировано, что российские национальные и государственные интересы в политике государства в настоя-

щий момент превалируют над интересами русской народности. События 2014 г. и продолжающаяся до сих пор война на Донбассе является слишком явным и глубоким оскорблением национального достоинства русской народности. И это обстоятельство еще наверняка найдет свое выражение – либо в пересмотре этнической доктрины русской народности, по которой русскими будут признаваться лишь живущие на территории России члены российской нации, либо в требовании национального реванша, который может поставить крест на российской многонациональности и стать причиной развала Российской Федерации.

Пока в этой войне русскому народу пришлось пожертвовать даже теми зачатками национального этического кодекса, который стал спонтанно вырабатываться после нравственного разгрома времен распада Советского Союза и эпохи нравственного нигилизма 90-х гг. Фраза «русские на войне своих не бросают» из громкого девиза превратилась в невыносимый укор для того идеального образа русского, каким представителям русской идентичности хотелось бы себя представлять. Был нанесен сокрушительный удар по русскому этническому коллективизму.

Суть нынешнего конфликта России и Запада имеет экономическую основу. В преддверии очередного и на этот раз катастрофического кризиса западной экономической системы для США как гегемона этой системы возможностью отсрочить неминуемый взрыв спекулятивных фондовых пузырей, надутых фиктивными активами, является поглощение какого-либо из экономических конкурентов.

В качестве кандидатов рассматриваются Россия, Китай, Европа. В частности падение Советского Союза и включение его недооцененных материальных активов в товарооборот западной экономической системы в конце 80-х – начале 90-х гг. послужило выходу США из глубочайшего кризиса, который мог закончиться для Соединенных Штатов весьма плачевно.

Оказавшись вновь перед лицом кризиса Соединенные Штаты не жалеют усилий для дестабилизации Европы, России и противодействию Китаю, ради собственного выживания. Целью этого воздействия является разрушение и поглощение конкурирующих либо не до конца подчиненных систем, в случае с Россией, для продолжения существования модели западного либерального капитализма и построения на его основе всемирной олигархической диктатуры.

В том обществе, построение которого пропагандирует либерализм, людей не должны разделять ни национальные, ни расовые, ни культурные, ни даже половые различия. Вместо собственных национальных и религиозных этических кодексов, национальных государств, этического самоопределения, всему человечеству навязывается симулякр «общечеловеческих ценностей».

«Общечеловеческие ценности» наряду с идеологией «толерантности» – это оружие, которое нацелено на уничтожение национальных ценностей, затем национального патриотизма, следом национального и экономического суверенитета и, наконец, от принадлежащих нации материальных ресурсов.

Задача расчленения России на более мелкие, лучше управляемые локальные территории, с целью их дальнейшей колониальной эксплуатации «цивилизованными странами», не раз была озвучена российскими либералами, агентами влияния мирового глобализма, как конечная цель местной либеральной революции.

Предложенный российской властью ответ представляет опасность для идеи установления «мирового правительства» и предопределил неизбежность столкновения.

Идее всемирной диктатуры либерализма, гегемонии мирового олигархата под эгидой Соединенных Штатов Америки, Россия противопоставила концепцию многополярного мира. Идеям расчеловечивания человека путем уничтожения этических норм, морали, как таковой, национальной, этнической, половой идентичности, был дан ответ в виде возрождения традиционализма.

Эта тенденция, как попытка противостоять уничтожающему глобалистическому культурному влиянию и предписанной либерализмом толерантности к сексуальным извращениям, оказалась востребованной в мире. Неожиданно для себя, еще не оправившись от глубочайшего внутреннего нравственного кризиса, Россия вновь оказалась во главе одной из групп в ходе мирового противостояния по этическим вопросам.

И это внешнее давление вынуждает российскую власть, наконец, формулировать и провозглашать идею национального патриотизма, противоречащую общеевропейской тенденции отказа от национальной идентичности и национальных государств.

Эта роль России, как лидера в тенденции отвращения от ценностей либерализма и возвращения к Традиции, может приобрести и для нее, и для окружающих стран огромное значение.

Даже страны Восточной Европы, представляющие из себя военный плацдарм Соединенных Штатов, направленный против России, склоняются в этом вопросе к российской позиции сохранения и утверждения национального традиционализма и сохранения собственной национальной идентичности. И это может послужить отличной основой для сближения.

В то же время существующий раскол в среде российских имущих и правящих элит по вопросу приверженности либерализму или традиционализму уже позволяет говорить о том, что существуют две России. Одна – правящая либеральная, и другая – подчиненная традиционалистская.

Опора на традиционализм, как попытка защитить национальное государство и власть над его ресурсами, противоречит либеральной экономической политике российской власти и стремлению встроиться в мировую капиталистическую систему.

Таким образом, именно проблема этического кодекса, вернее его отсутствия, является в настоящий момент одной из основных для современного российского общества, как во внутренней политике, так и во внешней.

В ходе истории различные цивилизации пытаются приспособить собственные этические комплексы к меняющимся экономическим и социальным условиям. Чаще всего это происходит с целью обосновать изменение социальных отношений, возвышение одних членов социума над другими, легализовать виды экономической и социальной деятельности, которые обеспечивают это возвышение.

Общей тенденцией такого пересмотра этических представлений является обоснование «свободы» личности от социума, приобретение личностью больших прав по отношению к другим индивидуумам. Таким образом, образуется диалектическое противоречие, когда свободы одних достигается за счет несвободы других. Логическим следствием такого развития этического кодекса является сакрализация преимущественных прав одних индивидуумов над другими в их собственном сознании и в представлениях окружающих.

Начиная с эпохи Просвещения, имеет место и противоположно направленная тенденция – выработка этических концепций, а на их основе социальных и политэкономических теорий построения социума на основании человеческих представлений о «справедливости». Этим теориям присуща общая черта – восприятие человека как социального животного, без учета его иррациональной составляющей. Как показывает опыт, человеческое сознание, поведение, мотивация поступков, не может быть до конца определено логикой. Еще одной чертой, присущей этим моделям, является попытка ограничить личную свободу человека, подчиненностью социуму, коллективизму, вплоть до полного отказа от собственного «я». Также прослеживается тенденция к замене внутренней мотивации этического поведения на социальную ответственность за антисоциальное поведение.

Общим в этих тенденциях пересмотра внешнего по отношению к человеку религиозного или традиционалистского (с учетом «национального характера») кодекса является попытка переустроить всемирный социум, исходя из человеческих представлений о справедливости или рациональности.

Это неизменно приводит к попыткам элитных социальных групп навязать выгодный им кодекс подчиненному социуму и к обоснованию тех или иных форм угнетения.

Развитие экономических и международных отношений придали этим процессам всемирный масштаб и в настоящий момент мы имеем дело с попыткой всемирной олигархии навязать особый этический кодекс всему Человечеству ради объединения его в единое экономическое и социальное пространство.

Ради достижения этой цели транснациональными корпорациями были целенаправленно уничтожены европейские империи, уничтожаются национальные государства с образованием наднациональных и транс-континентальных структур.

Однако фундаментальной задачей на этом пути является уничтожение существующих традиционалистских этических представлений, ради объединения Человечества и эта задача имеет в основе пересмотр самого понятия Человека.

От изначального идеального значения Человека как индивидуума, придерживающегося некоего этического кодекса, определяющего его внутреннюю мотивацию, взаимоотношения с окружающими, место в коллективе, который и отличает его поведение от животного, происходит движение к освобождению человека от этических норм, обязательств перед социумом, коллективом, семьей.

«Идеальный» человек, в ходе развития этой концепции, представляется существом, свободным от национальной, коллективной, половой идентичности, совершенно атомизированным индивидуумом, чье стремление к удовлетворению собственных неограниченных потребностей сдерживается только социальной ответственностью.

Именно такой человек, свободный внутренне, и свободный от влияния окружающих, свободный от норм этики, признающий право на насилие над собой лишь со стороны «человечества», глобальной непреодолимой силы, обосновывающей право на насилие именно своей глобальностью, является идеальным «экономическим животным» – выгодным для подчинения и эксплуатации во всемирном масштабе экономическим субъектом.

Низведение Человека до уровня такого существа обосновывает возвышения над ними некой группы «сверхлюдей» – транснациональной, глобальной элиты, получающей удовлетворение от высшей власти над миром.

В эсхатологических представлениях христианской религии достижение такого состояния общества считается неминуемым и ассоциируется с «Концом Света». Христианское откровение предсказывает построение всемирной тоталитарной диктатуры, в которой экономические права

индивидуумов будут сугубо ограничены, Человечество будет объединено единой церковью, единой религией. Отличительной особенностью этого общества, построенного на человеческих представлениях о «справедливости» – изначальной цели пересмотра внешнего этического кодекса – будет его противоестественность, глубокое противоречие с человеческой природой.

По некоторым чертам в развитии тоталитарных диктатур, тенденциям развития контроля государства над обществом и над отдельными людьми, социальным моделям, описанным в антиутопиях, можно обоснованно предположить, что в таком обществе Человек будет окончательно лишен не только экономической свободы, но и свободы Совести и даже свободы Мысли.

В христианских эсхатологических представлениях, совпадающих в этом моменте с индуистскими, для разрушения такого общества и освобождения Человечества потребуются непосредственное вмешательство Творца, Высшей силы, явление Мессии.

Именно таким образом описывается конец человеческой Истории.

Единственным вариантом развития Человечества, который может отсрочить, если не предотвратить, этот финал, является сохранение многообразия национальных культур, социальных, экономических и политических моделей, базирующихся на традиционалистских этическим нормам.

В глобальном смысле именно наличие этического кодекса и делает человека Человеком, членом семьи, социальной, этнической группы, гражданином. Сохранение традиционалистского кодекса удерживает Человека от превращения в животное, пусть и экономическое.

Эти две тенденции, имеющие общее название Либерализма и Традиционализма и их борьба между собой и определяют нынешнее состояние этики и морали в глобальном масштабе и применительно к конкретным национальным или наднациональным структурам.

Идеологии либерализма или либерал-демократии противопоставлены несколько форм антиглобализма: левый тоталитаризм модели Китая и Кореи, европейские левые, и различные формы национализма, национал-радикализма и религиозного фундаментализма (страны ислама, Украина, третий мир).

При этом радикальные националистические реванши и правые кодексы как раз являются не альтернативой либерализму, а его рычагом, при помощи которого он контролирует статус-кво капитализма и свободного рынка.

В этих условиях в России происходит попытка утверждения консервативной православно-монархической этатической модели. В то же

время имеет место нарастающее сопротивление со стороны левых сил, еще не выразивших законченную, осовремененную национальную социальную и экономическую идею.

В целом изучение данного вопроса дает представление о глубоком несоответствии фундаментального значения этики, ее происхождения, значения для Человека, социума, государства, незначительному, в общем, вниманию, которое уделяется этой сфере человеческого знания в современной западной и российской культуре. Что также объясняется развитием западной и российской культуры в направлении избавления от традиционалистских этических норм.

Обратным образом, необходимым условием для национального и политического самоопределения, является вынесение вопросов и проблем этики в центр общественного внимания, сосредоточение на них публичной дискуссии, философской и политической мысли.

Литература

1. Гусейнов А. А., Можейко М. А., Севостьянова Н. Г. Гуманитарная энциклопедия. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7185>

2. Гусейнов А. А. Этика // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд. 2-е изд., исп. и доп. М. : Мысль, 2010. 2659 с.

УДК 171.45
ББК 87.633

З. Г. Иргалина, Уфа

Мораль в контексте социальной истины

Рассматриваются вопросы понимания, смыслов и контекстов изучения социальной истины и морали, а также их взаимосвязь в социальном обществе. Исследуется влияние этапов эволюции на понимание и становление морали и социальной истины под влиянием внешних процессов социального и внутреннего осмысления происходящих процессов.

Ключевые слова: категория морали, социальная истина, цифровизация, социализация, индивидуализация.

Z. G. Irgalina, Ufa

Morality in the Context of Social Truth

This article examines the issues of understanding, meanings and contexts of the study of social truth and morality, as well as their relationship in a social society. The influence of the stages of evolution on the understanding and formation of morality and social truth, under the influence of external processes of social and internal comprehension of the ongoing processes.

Keywords: category of morality, social truth, digitalization, socialization, individualization.

Как бы далеко не ушло человеческое общество в своем развитии в век информатизации и всемирной глобализации, оно и по сей день не забывает о категории морали. Принимая решения, законы, нововведения все эти процессы не могут протекать без ее участия.

С развитием и глобализацией современного мира, происходит становление новой мировой общественной системы с ее «новыми» моральными ценностями в противовес разрушения «старой» системы.

Мораль играет огромную роль в общественной жизни: во-первых, она помогает в адаптации индивидов к жизни в обществе, во-вторых, служит взаимосвязью между свободой личности с общественной необходимостью, а также ответственностью, разрешения противоречия между ними. Исторически мораль занимает важное место в процессе социализации человека. Сущность морали состоит в том, что люди осознали необходимость своего поведения, которое соответствует определенному общественному поведенческому типу, при этом они опираются на личные убеждения и общественное мнение.

Мораль можно определить как особую форму нормативно-оценочной ориентированности людей в обществе и как важнейшую форму общественной воли. Чувства долга, совести, чести формируются в обществе, и через общественные отношения они становятся достоинством человека в процессе социализации и интериоризации. Мораль регулирует поведение и сознание людей во всех сферах жизни – экономической, политической, социальной и духовной, она определенным образом обусловлена типом общества [1].

Рассмотрим с вами понятие морали. Что же определяет содержание морали? В чем состоит значение обязательности ее требований: объективно оно или субъективно? Итак, мораль (от лат. *moralis, mores* – нравственный, относящийся к нраву, характеру) это специфический способ регуляции общественной жизни с позиций гуманизма, добра и справедливости, осуществляемый при помощи требований к поведению людей и опирающийся на общественное мнение и внутренние убеждения человека [2].

Коль скоро этот идеальный порядок охватывает всю совокупность общественной жизни, обращается ко всем людям, то очевидно, что в силу своей всеобщности он не может являться продуктом отдельного индивидуального сознания, а представляет некий «всеобщий дух». Поэтому мораль часто определяют как форму общественного сознания.

Мораль мыслит особым образом – посредством правил и норм, т. е. требований, соответствие или нарушение которых вызывает положительную или отрицательную оценку. Осознавая предписания моральных норм и требований, человек узнает не о том, какова действительность сама по себе, а о том, какой она должна быть, чтобы соответствовать его

пожеланиям к ней. Посредством морального сознания человек приходит к осознанию самого себя. Поэтому мораль можно трактовать, как форму самосознания, посредством которого человек приходит к постижению своего бытия в качестве человека

Что же такое социальная истина?

Социальная истина – под социальной истиной подразумевается социальная государственная идеология, которая была закреплена непосредственно в Конституции Российской Федерации [3]. В свою очередь под государственной идеологией следует понимать совокупность (систему) декларативно закреплённых в Конституции Российской Федерации принципов и руководящих идей человеческого общежития и государственного устройства [4].

С давних времен, человек в процессе своей жизнедеятельности стремился познать окружающий его социальный мир. Человечество всегда стремилось познать истину социального окружающего его мира. Методом «прок и ошибок» человек приобретает те знания и опыт, которые помогают ему в жизни социума. Результатом всего процесса познания и есть истина. Истина является синонимом слову правда; это то, что существует в действительности, отражает ее, т. е. это есть соответствие знания действительности; утверждение, верность, которого проверена практикой, опытом. Социальная истина связана с жизнью людей в социальном социуме. Ее содержание раскрывается как поиск и достижение целостности через деятельность человека.

Понятие социальной истины не потеряла своей актуальности и сегодня. В современном мире при огромном количестве получаемой информации через различные источники трудно определить, что из данного материала является действительно истиной. Нынешний мир поглотил век технологий, информационные средства оказывают огромное влияние на жизнь человека в обществе. Появилась возможность получать информацию в больших объемах и гораздо быстрее, чем раньше. Из-за огромного количества материала, человеку становится трудно оценивать достоверность получаемых сведений. Поиск первоисточника так же важен, как и тот факт, насколько мы можем ему верить. Имеется ввиду, не об общем понятии истины, а о доверии к получаемым сведениям.

В современном обществе ясно, что чем ближе человек или социум к истине, тем они успешнее. Ведь даже самому простому человеку нужно многое знать истинно, чтобы жить в социальном обществе, работать, учить и воспитывать детей. Как писал Н. Рерих: «Последняя война среди людей будет войной за истину. Эта война будет в каждом отдельном человеке. Война с собственным невежеством, агрессией, раздражением».

Мы с вами разобрали два понятия: мораль и социальная истинность. Рассмотрим мораль в контексте социальной истины. Мораль – это не свод готовых правил, которые подходят к любому случаю. У человека есть что-то, что ему диктует поступать «по совести» в определенной ситуации. Мораль является синонимом слова «социальная истина». Почему скажете вы, сейчас мы рассмотрим этот вопрос. Истина является синонимом к слову «правда». То есть это соответствие знания действительности. С давних времен человек задумывался над тем, что же такое истина? Существует ли она вообще? Человечество всегда стремилось познать истину своего социального окружения. Оно всегда находилось в поиске истины. С моралью происходила аналогичная ситуация. Она создавалась на различных этапах и периодах становления человеческого общества. Начиная от рабовладельческого строя, заканчивая капиталистическим отношением. Уже на этапе индивидуализации социального бытия обособленных индивидов от родовой общины привело к изменению форм социального регулирования. Необходимы были новые нормы, которые утверждали бы личность как самостоятельный субъект действий. И оно было найдено, мы все его знаем как золотое правило нравственности: поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе. Отсюда мы можем видеть взаимосвязь морали и социальной истины, человечество для улучшения общественной жизни было в поисках норм, правил, сводов и законов, которые бы регулировали различные сферы общества, отношения между ними. С каждой эпохой создавали и находили новые нормы и правила, усовершенствовали старые и для закрепления результата применяли их в общественной жизни. Так, как человечество ищет на протяжении всей своей жизни истину в окружении социального общества, так и наши предки много веков назад искали и создавали, совершенствовали и отменяли нормы, правила, и так эпоха за эпохой они пытались найти ту истинную мораль, которой мы руководствуемся и по сей день.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на какой бы стадии развития не находилось современное человеческое общество, человечество ежедневно продолжает следовать категории морали, осознавая необходимость своего поведения, которое соответствует определенному общественному поведенческому типу, при этом опираясь на личные убеждения и общественное мнение. Мораль наряду с социальной истиной занимает важное место в жизни человеческого общества и способствует ему в любой оказавшейся ситуации принять верное решение, найти свою правду, истину в этом огромном и необъятном мире.

Литература

1. Поликанова Е. П. Моральные ценности и их роль в современном обществе // *Философия и общество*. 2014. № 3. С. 24–30.
2. Боголюбов Л. Н., Городецкая Н. И., Лазебникова А. Ю. *Обществознание*. 11 класс : учебник / под ред. Л. Н. Боголюбова 3-е изд. М. : Просвещение, 2017. 335 с.
3. Боброва Н. А., Ивентьев С. И. Истина в идеологиях // *Проблемы модернизации современного российского государства* : сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 23–24 мая 2019 г. / отв. ред. Г. А. Иванцова ; зам. отв. ред. Е. С. Косых. Стерлитамак : Стерлитамак. филиал БашГУ, 2019. С. 15–20.
4. Ивентьев С. И. Духовно-нравственный аспект социальной истины // *В поисках социальной истины* : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 28 нояб. 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Поллошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 18–24.

УДК 304.2
ББК 87.6

А. И. Мартынова, Д. Е. Шульгина, *Иркутск*

Мораль и изменения социальной истинности в современных условиях

Рассматриваются социальная истинность и мораль, их взаимосвязь и изменение в реалиях современного мира.

Ключевые слова: философия, истинность, мораль, общество, социальное бытие, истина, добродетель.

A. I. Martynova, D. E. Shulgina, *Irkutsk*

Morality and Changes in Social Truth in Modern Conditions

Social truth and morality, their interrelation and change in the realities of the modern world are considered.

Keywords: philosophy, truth, morality, society, social being, truth, virtue.

В нашем понимании, мораль является философской категорией, которая представляет собой способ социального контроля, основанный на внутренних убеждениях человека.

«По определению, мораль – это совокупность установившихся в данном обществе неписаных норм поведения, которые регулируют отношения между людьми. Важно подчеркнуть, что именно в данном обществе, потому что в другом обществе или в иную эпоху эти нормы могут быть совершенно иными. Моральную оценку всегда осуществляют посторонние люди: родственники, друзья, сослуживцы, соседи, наконец, просто толпа» [5].

Проблемы добра, зла, морали, нравственности и истины, конечно же, считаются постоянными проблемами человечества, которые волно-

вали его на протяжении всего развития. Нормы морали являются олицетворением культуры народа, формировавшейся на протяжении долгих лет, а в период социальных трансформаций моральные нормы обеспечивают стабильность и сбалансированность общества.

Особенность нынешней постановки моральной проблемы состоит в том, что становится больше разрыв между предметной деятельностью людей с цивилизационной доминантой и моральными ценностями, сформированными в культуре.

Данная деятельность зачастую снимает вопрос о том, какие моральные ценности заложены в ее основу. Пренебрегая моральными ценностями, искажая мотивы чести и достоинства алчными мотивами, цивилизация будет обречена на катастрофу во взаимоотношениях общества с природой, а также на личностном уровне – к конфликту человека с самим собой.

«За последние десять тысячелетий на значительных пространствах земной поверхности шаг за шагом пришли к тому, чтобы о ценности поступка судить не по его последствиям, а по его истокам – в целом это великое событие, знаменовавшее заметное уточнение взгляда и меры... признак периода, который в более узком смысле этого слова можно назвать моральным. Вместо следствия исток – какое обращение всей перспективы! Согласились считать, что ценность поступка гарантируется ценностью намерения. Однако не стоим ли мы на пороге периода, который негативно можно было бы обозначить как неморальный? Не заключается ли решительная ценность поступка как раз во всем том, что непреднамеренно в нем... Мы полагаем, что мораль в прежнем смысле слова, мораль преднамеренности, была предрассудком, чем-то предварительным и преждевременным, что-то вроде астрологии и алхимии, что надлежало преодолеть. Преодоление морали – пусть так назовется тот длительный, подспудно совершаемый труд, какой поручен самой тончайшей и правдивейшей совести – но тоже и самой злоковарной совести наших дней, живым пробирным камням нашей души» [3].

Иногда в обществе возникают случаи широко распространенной тревоги и страха, носящей название «моральной паники». Данное явление вызвано событиями, казалось бы, банального характера. Они могут принимать самые различные формы, включая громкие акции в защиту морали, которые зачастую сопровождают призывы к наказанию или восстановлению моральных ценностей в обществе.

Нередко такие случаи представляют собой ответ общества на социальный стресс, внутреннее ощущение изменений норм морали, а также различных ценностей. Осознание обществом природы морали, динамики и принципов – незаменимая составляющая личностной культуры человека и гармонии в обществе в целом.

Социальная истинность – верное, правильное отражение социального бытия в мысли, проверяемое в конечном счете при помощи критерия практики.

Проблема истинности – одна из самых древних проблем философии. Философия сама по себе – продукт стремления к истинности. «Истинность изначально была категорией общеполитической, она имела отношение и к бытию, и к познанию. Будь то в материалистической, или же в идеалистической форме, понятие истинности применялось как к вещам, так и к эпистемологическим образам» [1].

Человечество на протяжении всего времени было заинтересовано не только лишь в истинности знаний об объектах, но и то, что такие объекты должны соответствовать их представлениям. Абсолютизация эпистемологической истины, развивавшаяся в философии материалистов Нового Времени из Франции и Англии, представляла собой своеобразную реакцию на средневековую теоцентрическую интерпретацию онтологической истинности как соответствия существования вещей их духовной божественной сущности.

Реалии современного мира, в некоторой степени, болезненно показывают последствия неграмотного преобразования жизни общества: необходимые законы не принимаются в нужное время, а принятые, в свою очередь, зачастую не исполняются, и, в конце концов, принятые решения не отвечают на потребности. Потребность в строгих социальных знаниях определяется также катастрофической быстротой происходящих изменений. Ускорение развития осложняет получение грамотных экспертных оценок ситуаций, а также прогнозирования их последствий.

«Проблематика истинности определений и описаний в социальном познании напрямую связана с проблематикой возможности научного обеспечения социальной жизни и процессов реформирования всех ее аспектов» [6].

Сократ считал, что понятия морали и истинности совпадают. «Между мудростью и нравственностью Сократ не делал различия: он признавал человека вместе и умным и нравственным, если человек, понимая, в чем состоит прекрасное и хорошее, руководствуется этим в своих поступках и, наоборот, зная, в чем состоит нравственно безобразное, избегает его... Справедливые поступки и вообще все поступки, основанные на добродетели, прекрасны и хороши. Поэтому люди, знающие, в чем состоят такие поступки, не захотят совершить никакой другой поступок вместо такого, а люди, не знающие, не могут их совершить и, даже если пытаются совершить, впадают в ошибку. Таким образом, прекрасные и хорошие поступки совершают только мудрые, а немудрые не могут и, даже если пытаются совершить, впадают в ошибку. А так

как справедливые и вообще все прекрасные и хорошие поступки основаны на добродетели, то из этого следует, что и справедливость и всякая другая добродетель есть мудрость» [2].

Добродетель, или же, если сказать по-другому, знание того, что есть благо может быть достигнуто только благородными людьми. «Земледельцы и другие работающие весьма далеки от того, чтобы знать самих себя... Ведь они знают лишь то, что надлежит телу и служит ему... А потому, если познание самого себя есть закон разума, никто из этих людей не может быть разумным от знания своего призвания» [Там же].

Проблематика соотношения социальной истины с моралью слабо проанализирована в философской литературе. В первую очередь, нужно выделить тот факт, что истинность понимается только как гносеологическая категория, используемая, в основном, в логико-семантическом плане.

В нашем понимании, данный подход сильно ограничен и односторонний. Мораль понимается ограниченно социологически. В работах, затрагивающих проблемы истинности и морали, описывается классическая трактовка истинности, представляющую собой истинное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом.

Исходя из вышеописанного, мы можем утверждать, что понятие истинности имеет два значения: собственно когнитивное – истинность как соотношение образа с его предметом, а также ценностное – истинность как соотношение предмета с определенным образцом, или же идеалом.

«Выявленные аспекты понимания взаимосвязи между истинностью и моралью иногда сходятся, но не идентичны. Итак, если в онтологическом и экзистенциальном аспекте за критерий истинности морального суждения берется духовное свидетельство или религиозное откровение, мистическое созерцание, то в эпистемологическом аспекте истинности и морали в роли этого критерия выступает соблюдение некоторого общепринятого рационального суждения, поиск самого оптимального результата, формальное совершенство и так далее» [4].

Таким образом, несмотря на то что когнитивный компонент сам по себе является значимым компонентом нравственного сознания, он не охватывает всего существенного разнообразия нравственных проявлений личности, он не может автоматически «генерировать» стремления к совершенствованию.

В заключение мы пришли к выводу, что в современных условиях социальная истинность и мораль независимы друг от друга. В современной науке подобная проблематика соотношения подобных понятий слабо изучена. Наука раскрывает важные факты и заставляет преодолевать привычные представления, позволяет по-новому взглянуть на это своеобразное явление.

Литература

1. Асадуллин А. Р., Хазиев В. С., Шарипов Р. А. Истинность социума : монография. Уфа : Изд-во БГПУ, 2003. 130 с.
2. Гусейнов А. А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М. : Вече, 2009. 496 с.
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла : [сочинения] / [пер. с нем. С. Л. Франка и др.]. М. : Эксмо, 2006. 846 с.
4. Савельев И. А. Проблема многоаспектности соотношения истинности и морали // Вестник ОГУ. 2006. № 9. Ч. 1. С. 112–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mnogoaspektnosti-sootnosheniya-istiny-i-morali/viewer> (дата обращения: 03.11.2021).
5. Тихонова У. С. Мораль в современном обществе. URL: http://socio.my1.ru/load/2010/moral_v_sovremennom_obshestve/1-1-0-39
6. Хазиев В. С. Истинность социального объекта и познание // Обновление общества: проблемы и перспективы. Уфа, 1990.

УДК 165+316.6

ББК 87.226

Л. А. Мухамеджанова, *Ташкент, Республика Узбекистан*

Г. Р. Асадуллина, *Уфа*

К. П. Ермоченко, *Брянск*

О. В. Шкуран, *Луганск, Украина*

С. И. Ивентьев, *Казань*

Социальная истина и духовно-нравственная сфера человека

Статья посвящена концептам «социальная истина» и «духовно-нравственная сфера человека». Цель работы – изучение взаимосвязи социальной истины с духовно-нравственной сферой человека. Методология исследования – логический и сравнительный анализ. Актуальность и востребованность исследуемой темы определяется отсутствием исследований, посвященным именно взаимосвязи социальной истины с духовно-нравственной сферой человека. В ходе изучения концепта «социальная истина» была установлена взаимосвязь с духовной сущностью человека.

Ключевые слова: Бог, Истина, человек, душа человека, дух человека, духовность, нравственность, социальная истина, духовно-нравственная сфера.

L. A. Mukhamedzhanova, *Tashkent, Republic of Uzbekistan*

G. R. Asadullina, *Ufa*

K. P. Ermochenko, *Bryansk*

O. V. Shkuran, *Lugansk, Ukraine*

S. I. Iventiev, *Kazan*

Social Truth and the Spiritual and Moral Sphere of Man

The article is devoted to the concepts of “social truth” and “spiritual and moral sphere of man”. The aim of the work is to study the relationship of social truth with the spiritual and moral sphere of man. Research methodology – logical and comparative analysis. The relevance and relevance of the topic under study is determined by the lack of research devoted specifically to the relationship of social truth with the spiritual and moral sphere of a person. In the course of studying the concept of “social truth”, a relationship with the spiritual essence of a person was established.

Keywords: God, Truth, man, human soul, human spirit, spirituality, morality, social truth, spiritual and moral sphere.

В современном мире понятие социальной истины является многогранным и достаточно трудноуловимым понятием и объектом исследования, с одной стороны. С другой стороны, если использовать междисциплинарный подход в исследовании этого феномена человеческой цивилизации, то можем получить наиболее полные сведения об Истине. Рассматривая данное явление с позиции классической философии, следует отметить, что его трактовка основывается на принципе корреспонденции как соответствия знания объективному положению дел, который широко развивали в своих трудах Аристотель, Ф. Бэкон, Спиноза и многие др.

Концепт «социальная истина» состоит из двух образующих слов «социальный» и «истина».

Рассмотрим лексическое значение слова «истина» в диахроническом разрезе в нескольких лексикографических источниках.

«Словарь Памвы Берынды», 1627 г., дает толкование к слову «истина» – *правда* [2, с. 57].

В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П. Я. Черных, 1999 г., иллюстрируется широкое употребление данной языковой единицы во многих славянских языках (укр., белорус., болг., словен., чеш., словац. и др.) в одинаковом фонетическом оформлении и с этимоном «правда, верность, законность», впервые зафиксировано в Договорной грамоте князя Игоря 945 г. Чуть позже это слово встречается в старо-польском языке с дефиницией «деньги, капитал», поэтому в Судебнике XV–XVI вв. исследуемое слово употребляется со вторым значением «капитал» [18, с. 360].

По мнению А. Г. Преображенского, *истина* произошла от слов *искать, то, кто ищет, взыскивает, предъявляет* [12, с. 275].

В «Словаре церковнославянского и русского языка», 1847 г., даются такие дефиниции: 1) точность понятия о предмете, о котором говорится, правда; 2) сумма, отданная в заем, капитал с дериватами *истинный* «подлинный, точный, прямой; искренний, непритворный», *истинствовать* «поступать справедливо, говорить истину» [13, с. 143].

Например, в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, 1893 г., слово «истина» представлено похожими дефинициями: 1) действительность, законность, правда, справедливость, верность; справедливость, верность; 2) капитал [15, с. 1144] с примерами из Евангелие, княжеских грамот и др. древнерусских источников. При этом словообразовательное гнездо наполняет-

ся такими примерами: *истиноименительно, истинословец, истинолобец, истиник, истиноватися, истиноименитый, истинородительница, истинствуо*, содержащими сакральный смысл.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля иллюстрирует синонимический ряд: *противоположность лжи, все, что верно, подлинно, точно, справедливо, правдивость, справедливость, правосудие, правота, достояние разума человека, правда с небес, дар благодетели*, уточняя, что *истина* относится к *уму и разуму*, приводит примеры пословиц и поговорок: *Свет плоти – солнце, свет духа – истина; Истина хороша, да и правда не худа; Истина от земли, достояние разума человека, а правда с небес, дар благодетели* и др. [7, с. 60].

В свою очередь «Толковый словарь современного русского языка» Д. Н. Ушакова, 2014 г., *истиной* называет «идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании, знании объективной действительности» [17, с. 204].

Таким образом, диахронический срез лингвистических словарей двух столетий показал, что кардинально лексическое значение слова не изменилось, а только уточнялось и наполнялось новыми смыслами. Из вышеизложенного видно, что слово «истина» имеет **ядерное значение «верность, правда, законность»**.

Прилагательное *социальный* заимствовано из латинского языка во французский, из французского в немецкий, из немецкого в русский. Изначально употреблялось в значении 1) «товарищеский, приятельский, дружеский»; 2) «общительный, общественный»; 3) «брачный, супружеский; союзный, союзнический» [6, с. 936].

Словарь Д. Н. Ушакова дает такое толкование слова *социальный*: 1) «связанное с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу, общественный»; 2) «реорганизующий общественные, производственные отношения в обществе»; 3) «порождаемый условиями общественной жизни, условиями той или иной общественной среды, общественной среды, общественной формации» [17, с. 644].

Выражение, претендующее на право крылатой единицы, *социальная истина* приобретает все большую популярность. Но в каком контексте? Чаще всего употребляется в значении **«нечто всем известное, тривиально верное и не вызывающее никаких сомнений в обществе»**.

При этом в разговорной речи слово «социальный» часто ассоциируется со словом «социум» (от лат. *socium* «общее», форма ср. рода прил. *socius* «общий, совместный (также товарищ, родств. *sequi* «следовать; провожать» (восходит к праиндоевр. **sekw* – «сопровождать»)).

Буквальный смысл словосочетания «социальная истина» обозначает общую, коллективную человеческую истину.

Современное медиапространство ориентировано на массовую коммуникацию и продуцирование мыслей, идей, опыта в личностное хранилище каждого человека. Такое лингвистическое поле разнообразного базиса информации обуславливает речемыслительную деятельность всего социума, формирует иерархию культурных ценностей целого народа.

Представим пример амбивалентного медиатекста, состоящего из двух частей – подписи слогана и иконической части (фотография), которые формируют в медиапространстве новые смыслы. Иконическая часть представлена изображением литературных персонажей Робинзона Крузо и Маугли, вторая часть – сообществом интеллектуалов. Надписи *Истину познает не Робинзон Крузо и Маугли, истину познает сообщество. Истина социальна*. В данном случае на противопоставлении строится задумка автора медиатекста о том, что истину создает само общество, что вызывает некое сомнение. Например, евангельский текст нам говорит о том, что на вопрос Пилата: *Что есть истина?* Иисус Христос не дал ответа, поскольку прокурор Иудеи сформулировал вопрос неправильно: *Кто есть истина?* Незамедлительно бы последовал ответ: *Бог есть истина!* Русский живописец Н. Н. Ге в 1890 г. запечатлил этот евангельский эпизод на картине из Страстного цикла.

Рассматривая данный текстовый материал в качестве универсальной вербальной формы сохранения и отражения культурного опыта, можно проследить изменения в развитии общественного мнения и в речи человека. Многообразие ставит человека в ситуации выбора семантики языковой единицы *социальная истина*, которая стоит на пути приобретения статуса крылатого выражения. Несомненно, она является компонентом языка медиапространства; на понятийную, ценностную и образную составляющую влияет уровень формата медиатекста, уровень языковых средств и уровень содержания и, возможно, в ближайшее время станет достоянием лингвистических словарей [20].

Понятие истины, как гносеологической характеристики мышления в его отношении к предмету, было введено, а затем и широко внедрено главным представителем Элейской школы Парменидом. Представленная философская категория признавала тождество бытия и мышления, при полном противопоставлении ее любому мнению [4].

По мнению известного ученого в области культурологии М. А. Можейко, истина является общим понятием культуры субъект-объектного ряда, содержанием которой является оценочная характеристика знания в контексте его соотношения с предметной сферой, с одной стороны, и со сферой процессуального мышления – с другой. С одной стороны, истина может быть рационализирована и эмпирически обоснована, но также

логические средства познания не способны в полной мере объективно истолковать ее понятие и существенные особенности [11, с. 446–447].

Традиционно под истиной понимается идеал, определенное учение об идеях (мыслях) или идеология [9, с. 9].

В энергоинформационной концепции истины под Истиной мыслится Божественная, духовная и материальная (физическая) информация (энергия), критерием которой выступают душа и дух человека [Там же, с. 167].

Под социальной истиной многие видные философы понимают адекватные, но субъективные и относительные образы социального бытия, дающие знания исторически и полиморфно определенным субъектам в той мере, в какой это необходимо или возможно для решения стоящих проблем и постановки новых задач.

В свою очередь, социальная истина имеет свои четкие особенности, которые связаны с человеческой субъективностью. Но ее социально-экономические и политические факторы могут привести к потере первоначального вида социальной истины.

Проблеме социальной истины посвящены многие труды отечественных и зарубежных авторов. Так, в статье В. А. Решетникова «Социальная истина как универсалия культуры» обозначено, что истина является универсалией культуры в любых смыслах, в том числе естественно-научном и гуманитарном, в истине синтезируется вера и знание [14]. Отмечается, что сила веры заключается в ее личностном притязании на истинность, в то время как ее слабость – в отсутствии достоверной обоснованности.

И. В. Цифановой [19] анализируются составляющие исторического знания и актуализируется идея необходимости рассмотрения проблемы истинности исторического знания в системе социальных структур.

Ряд ученых, в частности Г. П. Корнев, Ю. К. Волков преобладают представлением об истине как деперсонифицированной, независимой от субъекта идее [3].

Социальная истина, посредством своей бинарности (от лат. *binarius* – двоичный), которая показана в настоящей работе, стремится реализовать переход от одномерного мира к двухмерному. Или, если иначе говорить, приводит дизъюнкции меньшей размерности в конъюнкцию большей размерности. Истина социальной науки способна также устанавливать связь, объединять научные и социальные практики.

Проблема подлинности и проблема смыслов являются ключевыми подводными камнями социальной истины. Проблема подлинности ставит перед собой задачу установить аутентичность или соответствие декларации и действий, на любых уровнях социальной иерархии.

С точки зрения государства социальная истина представляет собой государственную социальную идеологию (греч. *ιδεολογία*, от греч. *ιδέα* – прообраз, идея; и *λογος* – слово, разум, учение), которая закрепляется в основном законе страны (конституции) и, по нашему мнению, немислима без духовно-нравственной сферы человека, его души и духа [8, с. 23–24].

Человек не просто попадает в этот мир света. По словам великого тюркского поэта и мыслителя Алишера Навои (09.02.1441– 03.01.1501), человек приходит в мир, чтобы достичь совершенства.

Многие религии, включая ислам и православие, призывают человека к совершенству. «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Библия, Евангелие от Матфея 5:48).

В религиозных учениях одним из символов совершенства является Истина. То есть, согласно религии, совершенство человека – это его стремление к Истине. В христианстве и исламе Истиной выступает Господь Бог (Аллах) (Библия, Иеремия, 10:10; Коран, 18:29, 62:78). Как отмечает соавтор, в основном во всех религиях светлой направленности Истиной или Абсолютной Истиной является наш Бог-Творец [9, с. 43].

Итак, путь к совершенству означает прямой путь к духовности и Истине (Абсолютной Истине).

Социальная истина представляет собой один из лепестков ромашки Абсолютной Истины [Там же, с. 167].

Духовно-нравственная сфера человека – «духовное и нравственное пространство, формируемое человеком, его душой и духом, в котором проявляются и реализуются морально-нравственные наклонности и качества человека, духовные ценности и потребности, его мировоззрение, уровень духовного и нравственного сознания» [10]

Социальная сфера государства немислима без духовно-нравственной сферы общества и человека, его души и духа.

На духовном плане душа одного человека связана с другой душой, т. е. представляют собой духовный социум, в котором представления об Истине единое. При этом индивидуально у человека и его души в нашем материальном мире по ряду причин представления об истине, в том числе о социальной истине, могут отличаться от Истины духовного плана, Абсолютной Истине. Дух человека больше связан с Богом (Абсолютной Истиной).

Социальная истина не может пребывать вне души и духа человека [8, с. 18–24], для которых первая выступает материалом, а также одной из категорий, можно сказать средством их проявления в материальном мире.

Социальная истина напрямую взаимосвязана с совестью человека, социальной и духовно-нравственной ответственностью [1].

В состав духовно-нравственной сферы человека также входит и его духовный потенциал (от лат. *potentia* – сила), под которым мыслится «личностный ресурс, который при соответствующих условиях может проявить себя в качестве основы для духовного поведения» [16].

Духовно-нравственный потенциал человека базируется на его духовном и морально-этическом уровне, который некоторые исследователи относят к так называемым духовно-нравственным рискам, от которых зависит то или иное управленческое решение топ-менеджера или государственного деятеля [5]. Этот потенциал человека формируется в результате духовного и нравственного развития, воспитания и обучения, самосовершенствования, т. е., как указывалось выше, устремления к Истине, а также накопления определенного духовного опыта.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что социальная истина взаимосвязана с духовной сущностью человека – его душой и духом, а значит, является наполнением, строительным материалом и категорией духовно-нравственной сферы человека и общества.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что социальная истина – феномен духовного и материального бытия.

Литература

1. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Социальная истина и духовно-нравственная ответственность // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 30 нояб. 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полношкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 34–41.
2. Беринда П. Лексикон Славенороскiй и именъ тлъкованiе / відп. ред. К. К. Цiлуйко. Киев : Вид-во АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. 1961. 272 с.
3. Бородин В. В. Об основах неклассической (материалистической) концепции истины // Философские исследования. 1999. № 1. С. 135–160.
4. Возможна ли истина в гуманитарных науках. Материалы круглого стола // Философия науки и техники. 2017. Т. 22, № 2. С. 7.
5. Гузенко С. С., Тимофеев Р. А. Духовно-нравственный аспект риск-менеджмента // Информационные технологии в экономике : материалы IV Респ. науч.-практ. интернет-конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием, 25–26 марта 2020 г. Луганск : Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. С. 179–182.
6. Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь. Изд. 2-е перераб. и доп. М. : Русский язык, 1976. 1096 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. И – О. СПб. : Диамант, 1996. 784 с.
8. Ивентьев С. И. Духовно-нравственный аспект социальной истины // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч. конф. Иркутск, 28 нояб. 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полношкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 18–24.
9. Ивентьев С. И. Истина. Новосибирск : СИБПРИНТ, 2016. 384 с.
10. Ивентьев С. И. Душа и дух человека как главный субъект безопасности жизнедеятельности // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика : материалы IX Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 3–4 дек. 2018 г., Южно-Сахалинск : сб. науч. ст. / под ред.: О. А. Федорова, В. В. Моисеева. Южно-Сахалинск : САХГУ, 2019. С. 87–91.

11. Новейший философский словарь / редкол.: А. А. Грицанов (гл. ред.) [и др.]. Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2001. 1279 с.
12. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. В 3 т. Т. 1. М. : Типография Г. Лисснера, Д. Совко, 1910–1914. 716 с.
13. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. В 3 т. Т. 2. М. : Типография Г. Лисснера, Д. Совко, 1910–1914. 420 с.
14. Решетников В. А. Социальная истина как универсалия культуры // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч. конф. Иркутск, 28 нояб. 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред.: В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 8–12.
15. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3 т. Т. 2. СПб. : Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Император. АН, 1902. 1802 с.
16. Трофимова Н. Б. Развитие духовно-нравственного потенциала учащихся в образовательном процессе школы (психолого-педагогический аспект) : монография. Воронеж : ВГПУ, 2008. 283 с.
17. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 2014. 1527 с.
18. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. В 2 т. Т. 1. 5-е изд. М. : Русский язык, 2002. 624 с.
19. Цифанова И. В. Проблема истины в социальном и историческом познании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 191–193.
20. Шкурин О. В. Сакральная жертва как крылатая языковая единица в лексико-фразеологическом пространстве «русскости» // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Серия «Культурно-языковая личность». 2020. Т. 5, № 65. С. 60–71.

УДК 316.334.4

ББК 87.54

С. А. Сафонов, *Красноярск*

Социальная истина как критерий гармоничного развития общественно-государственных отношений

Рассматривается роль социальной истины как необходимого критерия для гармоничного развития общественно-государственных отношений и партнерства по ключевым проблемам общества. Поднимается вопрос о развитии экспертного знания как компоненты социальной истины.

Ключевые слова: социальная истина, общественно-государственное партнерство, государство, общество, общественные интересы, государственные интересы.

S. A. Safonov, *Krasnoyarsk*

Social Truth as a Criterion for the Harmonious Development of Public-State Relations

The article examines the role of social truth as a necessary criterion for the harmonious development of public-state relations and partnership on key problems of society. The question is raised about the development of expert knowledge as a component of social truth.

Keywords: social truth, public-state partnership, state, society, public interests, state interests.

Необходимость гармоничного развития общественно-государственных отношений подчеркивается важностью достижения высокого уровня согласования общественных, частных и государственных интересов при формировании государственной политики. Степень согласования данных интересов и их реализация посредством применения технологий общественно-государственного партнерства позволяет сформировать необходимую устойчивость общества при соприкосновении с внешними и внутренними угрозами. В данном аспекте проблемы взаимовлияния отношений между господствующими и подчиненными социальными группами, социальная истина выступает в качестве способом осмысления существующих социальных фактов и закономерностей развития общества с учетом всех позиций.

Как отметил З. Бауман, на сегодняшний день произошла смерть политики «такой какой мы ее знаем». В своем труде «Текущая современность» он подчеркивает, что: «Частные проблемы не превращаются в общественные путем публичного обсуждения; даже под взглядом общества они не теряют частного характера, и, по-видимому, своим выходом на общественную сцену они выталкивают все другие «нечастные» проблемы из общественной повестки дня» [1, с. 78]. Бауман подчеркивает, неоднозначность текущих общественных вопросов. По его мнению, текущее общественное сознание формируют именно частные проблемы общественных фигур. В этом отношении социальная истина выступает необходимым фильтром для выведения истинно общественных проблем на первый план, по отношению ко всем другим частным.

В России основным способом институционального формирования гражданского общества, его консолидации на решение социально значимых задач является общественно-государственное партнерство. В данной работе, эта технология будет пониматься как конструктивное и интегральное взаимодействие субъектов общества, направленное на противодействие внешним и внутренним угрозам, а также выполняющее амортизирующую функцию в отношении всего общества.

Сама идея делегирования властных полномочий общественным субъектам через межсекторное взаимодействие выступает основополагающей в рамках общественно-государственного партнерства. Развитие данной технологии с помощью теоретического осмысления основных законов развития общества приводит к ограничению монопольного положения государственных институтов в обществе.

В научном дискурсе существует большое разнообразие подходов к определению гражданского общества и определению его полномочий в отношении с государством. Наличие многообразных трактовок термина «гражданское общество» говорит нам о том, что существуют концепту-

альные и методологические различия. Аспекты развития гражданского общества, его взаимодействие с другими социальными институтами отражены в работах Н. Д. Вавилиной, С. Г. Кирдиной, Н. А. Колесниковой, Е. Л. Рябовой, В. К. Левашова, В. И. Пернацкого, О. Н. Яницкий.

Главный научный сотрудник Института системного анализа РАН, В. Н. Якимец, определяет гражданское общество следующим образом: «...это чрезвычайно многогранный и дифференцированный ансамбль разнообразных институтов и субъектов, которые выполняют социально-поддерживающую роль в сфере схожей или отличающейся от государственной» [6]. Мы можем увидеть, что автор подчеркивает отдельный характер существования гражданского общества от государственных представительств.

Представляет ценность и точка зрения академика РАН Т. И. Заславской. Данный взгляд выражен в представлении гражданского общества как совокупности социальных институтов. Отличительной чертой взаимодействий таких институтов, является их внегосударственный характер и при этом, характерное влияние на действующую политическую власть [2]. С таким подходом соглашается и В. И. Пернацкий, определяя гражданское общество как сферу самоорганизации, не тождественной государству, в которой существуют другие отношения, а именно наличие вертикальных отношений в сфере управления в обществе в целом [4]. Другой отечественный социолог, О. Н. Яницкий, исследует гражданское общество сквозь призму общих интересов людей и сообществ, руководствующихся общим благом и готовых к их практической реализации своим трудом [7].

В 2010-х гг. С. Г. Кирдина предложила альтернативную методологию исследования гражданского общества. В своей работе «Гражданское общество: уход от идеологемы» она выдвинула предположение, что гражданское общество – это не общенаучное понятие, а именно элемент идеологической системы. Она отмечает: «В исследованиях гражданского общества наиболее ярко проявляется роль идеологии. Идеология не только задает направления анализа, она определяет его характер и содержание» [3, с. 65].

Таким образом, мы можем выделить общие черты и подходы к пониманию гражданского общества:

- гражданское общество как сообщество граждан, уважающих и принимающих верховенство закона, но выступающих в конфронтацию с государством по некоторым вопросам;
- гражданское общество как некая частная форма жизни граждан, не входящая в государственную и публично-общественную;

- гражданское общество как система институтов, осуществляющих свою жизнедеятельность независимо от государственных институтов;
- гражданское общество как субъект и сфера действия некоммерческих организаций и третьего сектора, в противовес первому (государственному) и второму (частный бизнес);
- гражданское общество как поле деятельности индивидов в отличие от государственной и другой сферы.

Таким образом, мы понимаем гражданское общество как образование отдельное от государства, вступающее с ним во взаимодействие по некоторым вопросам. Выделяя социальную истину как один из критериев развития общественно-государственного партнерства, в частности гражданского общества, необходимо обозначить важность экспертного регулирования данной деятельности. Как мы уже отмечали: «Развитию и поддержанию объективности экспертного знания будут способствовать также разработка и внедрение единых предметов и методов экспертной деятельности, независимых от квалификации эксперта» [5, с. 387].

В сфере общественно-государственного партнерства существует недостаток документов, регулирующих отношения в данном аспекте. Организационно-правовые формы взаимодействия представителей общественно-гражданских органов с государственными институтами так и не нашли свое отражение в законодательстве. Создание унифицированных стандартов взаимодействия государства с представителями гражданского общества позволит в большей степени усовершенствовать динамику предоставления государственной помощи.

Общественно-государственное партнерство дает возможность совместными усилиями решать наиболее значимые государственные и общественные проблемы. В данном аспекте проблемы социальная истина также может выступать в качестве регулятора оказания социальной помощи значимым сферам общества. Производя дифференциацию текущих проблем по важности для текущего этапа развития общества.

В целом мы можем резюмировать, что сегодня свою актуальность приобретает потребность в формировании и продвижении правовой и теоретико-концептуальной модели основ взаимоотношений органов власти с общественно-гражданскими органами как равноправными субъектами модернизации и демократизации общества. Социальная истина в данном вопросе выступает ключевой компонентной в роли экспертного знания, сопровождающего текущие процессы на разных этапах. Интегральной проблемой, решаемой с помощью социальной истины является оптимизация организационно-правовых форм взаимодействия государства и общества на основе равноправного партнерства.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
2. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М. : Дело, 2002. С. 37.
3. Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63–73.
4. Пернацкий В. И. Гражданское общество – источник и очаг истории // Свободная мысль. 2009. № 3. С. 177–190.
5. Сафонов С. А. Проведение экспертизы в процессе принятия управленческих решений: требование объективности // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 30 ноября 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2020. С. 385–388.
6. Якимец В. И., Никовская Л. И. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // Власть. 2018. Т. 26, № 4. С. 15–25.
7. Яницкий О. Н. Гражданское общество и академическое сообщество // Официальный сайт ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1817> (дата обращения: 01.11.2021).

СЕКЦИЯ

Вопросы истины

в социальном обслуживании и развитии

институтов гражданского общества

УДК 343.9
ББК 67.51

Р. С. Бойких, *Иркутск*

Причины молодежной делинквентности XXI в. в России

Основные цели исследования – формулировка и изложение причин молодежной делинквентности России XXI в., обозначение возможностей их преодоления. Приведены примеры проявлений делинквентности современной российской молодежи; изучены труды ученых, имеющие прямое или косвенное отношение к заявленной проблеме; выявлены возможные пути преодоления причин преступности. Сделан вывод, что выявление причин молодежной делинквентности позволит в дальнейшем акцентировать внимание на исключении факторов, ее провоцирующих.

Ключевые слова: причины делинквентности, молодежь, социальная нестабильность, социальная адаптация, проявления делинквентности.

R. S. Boykih, *Irkutsk*

Causes of youth Delinquency of the XXIst Century in Russia

The main objectives of this study are to formulate and describe the causes of youth delinquency in Russia in the 21st century, to identify the possibilities for overcoming them. Objectives: to analyze examples of manifestations of delinquency in contemporary Russian youth; study the works of scientists that are directly or indirectly related to the stated problem; collect the data necessary for the study; try to identify possible ways to overcome the causes of crime; if possible, organize the collected data. Identifying the causes of youth delinquency will further focus on eliminating the factors that provoke it.

Keywords: causes of delinquency, youth, social instability, social adaptation, manifestations of delinquency.

Для большей продуктивности проводимого анализа обратимся к самому понятию делинквентности. Достаточно пространную в смысловом аспекте дефиницию привел в статье «Особенности делинквентного поведения учащейся молодежи» кандидат философских наук В. И. Мищенко: «Антисоциальное(делинквентное) поведение – это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и

благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством» [3]. Нам важно акцентировать внимание на том факте, что такое поведение противоречит законодательству, в нашем случае, конечно, российскому.

Рассмотрим общеизвестные причины молодежной делинквентности. Кандидат социологических наук С. Т. Сулейманова в диссертации «Делинквентное поведение подростков в современном российском обществе: факторы и социальный контроль» выделяет такие причины как «бедность, преступность, социальные конфликты и другие негативные социальные факторы» [8]. Помимо обозначенных факторов делинквентности мы попытаемся рассмотреть и «другие», при чем не каждый из них окажется однозначно негативным.

Бедность как причина молодежной делинквентности в XXI в. постепенно теряет позицию основополагающего ее фактора. Согласно данным Росстата, доходы и уровень жизни Россиян неуклонно растут – средний доход на душу населения в период с 2013 по 2019 г. увеличился с 25 684 до 35 188 рублей – хотя и при оценке перспектив развития эксперты нередко затрудняются давать какие-либо удовлетворительные комментарии [9]. Бедность провоцирует рост детской преступности, обуславливая такие преступления как грабеж, кража и т. п. Ссылаясь на данные все того же Росстата, можно утверждать, что подобного рода преступления с каждым годом пользуются все меньшей популярностью – в период с 2000 по 2018 г. количество зарегистрированных краж уменьшилось с 1310,1 до 756, 4, грабежа – с 132,4 до 50,1 – но сам факт их наличия не позволяет нам упускать из виду влияние бедности на молодежь РФ и население страны в целом [7].

Иначе обстоит дело с социальными конфликтами, особенно на почве межнациональной и межконфессиональной розни. По данным Росстата на территории России проживает порядка 190 народностей, ввиду чего особенно важно установление межэтнической толерантности как социальной нормы [4]. Преступления на фоне национальной неприязни существуют и в современных реалиях побеждающей глобализации. Чаще всего конфликты возникают между автохтонным народом (исторически населявшим определенную территорию) и мигрантами. Молодежь также вовлечена в процесс эскалации локальных конфликтов, пусть нередко в основе конфликта лежит идеологический подтекст, как например во время погрома в Царицыно в Москве в 2001 г. [1]. В июле 2013 г. в городе Пугачеве конфликт между 20-летним Русланом Маржановым и 16-летним Али Назировым, окончившийся убийством первого, спровоцировал стихийный митинг, участники которого требовали выселения из города уроженцев Северного Кавказа [Там же]. Конфликты ментали-

тетов имеют место быть и в современных реалиях; для нас же важно, что представители российской молодежи в них участвуют, а порой даже выступают их зачинщиками.

Нам бы стоило остановиться и на конфликтах, обусловленных социальным неравенством. Остановимся без подробностей, скорее даже не остановимся, а лишь вскользь упомянем. Социальное неравенство является, пожалуй, одним из самых древних факторов делинквенций, не потерявший свои позиции и по сей день. Вполне естественно и логично, что влиянию данного фактора поддается и молодежь.

Аналогично мы упомянем и о социальном протесте. Делинквентность в данном случае обусловлена реакцией общества на какой-то раздражитель. К примеру, в 2021 г. таким раздражителем оказалась ситуация вокруг Алексея Навального; в участие в незаконных шествиях были вовлечены массы молодых людей. Данный фактор также «вечен» как и социальное неравенство, ввиду чего мы не заостряем на нем внимания.

Данные Росстата указывают и на тот факт, что молодые люди с каждым годом совершают все меньше противоправных деяний – в период с 2000 по 2018 г. факты делинквенций молодежью 14–15 лет и 16–18 лет уменьшились с 1,5 % от общего числа преступлений до 0,1 % и с 11,4 до 0,9 % соответственно [7]. Однако мы не можем позволить себе упустить из виду и изменение форм этих деяний; невозможно оставить без внимания такие примеры вспышек молодежной делинквентности как керченский, казанский, пермский стрелки; но это факты уже совершенных преступлений, нельзя терять из виду и предотвращенные акты правонарушений. О причинах совершения актов подобного рода мы поговорим ниже.

Одна из самых популярных причин современной делинквентности – ее романтизация. «Блатная романтика» для современной России является неким осадком после преодоления кризиса 90-х, оставившим след на культуре страны. Для подтверждения негативности изменений достаточно обратиться к одному из самых по сей день популярных элементов СМИ – телевидению. Рен ТВ, НТВ, Пятый и другие небезызвестные каналы и в нынешних условиях не отказываются от вещания фильмов и сериалов по типу «Знахаря», «Брата», «Побега», «Чужого района» и др. Популярность не минует таких исполнителей как Нурминский, Гио Пика, Честный и др. Вследствие интеграции воровского культа в российскую культуру оформилась ныне запрещенная молодежная субкультура «АУЕ», сторонники которой совершали преступления разной тяжести, начиная воровством и рэкетом, заканчивая сексуальными преступлениями и убийствам. В 2014 г. отец подростка, у которого члены АУЕ вымогали деньги, решил пойти к ним на встречу вместе с сыном. В резуль-

тате 16-летние преступники убили обоих, потом обыскали и забрали ключи от квартиры. После этого они проникли в их дом, где расправились с матерью и вынесли все ценные вещи [5]. Несмотря на то что влияние подобного рода субкультур на молодежь ныне ослабевает, трудно говорить об окончательной их дезинтеграции и безобидности.

Актуальным в данном вопросе был и, скорее всего, останется эффект толпы. Молодые люди в желании не обратиться в разряд белых ворон склоняются в сторону конформности, в простонародии – ведомости. Чалдини в «Психологии влияния» пишет: «Мы считаем свое поведение правильным в данной ситуации, если часто видим других людей, ведущих себя подобным образом» [11]. Примеров в подтверждение ранее изложенных положений существует множество. Достаточно ввести в поисковике «Избиение толпой» – появиться ряд видео с названиями в роде «Толпа школьников унизила одноклассника», «Девятиклассницы избили полную подругу» и др. Новость лета 2020 г.: «В Красноуральске Свердловской области подростки избили сверстницу. На шестиклассницу напали четверо – две девочки и два мальчика. Еще двое поочередно снимали происходящее на телефон. Об этом сообщает портал Ura.ru.». Вполне вероятно, что самоизоляция людей на фоне развития технологий скоро решит данную проблему, создав при этом ряд новых, но на данный момент этот фактор актуален.

Также одной из первопричин делинквентности молодежи может являться, отрыв ее от дуалистичной реальности, условное пребывание в «ином мире». Дело в том, что после выхода из зоны комфорта (что неизбежно), созданной «иным миром», молодой рассудок более болезненно воспринимает мирскую справедливость как единство противоположного. Касательно выдвинутого положения достаточно привести написанное Робертом Чалдини: «В человеческом восприятии важную роль играет принцип контраста, который влияет на то, какой мы видим разницу между двумя вещами, представленными одной за другой. Проще говоря, если второй предмет явно отличается от первого, мы будем склонны преувеличивать их различие» [11]. Также важным является иной инструмент воздействия на сознание, также изложенный Чалдини: «Без сомнения, когда люди не чувствуют себя уверенно, они в большей степени ориентируются на действия других, чтобы решить, как действовать им самим. Кроме того, чрезвычайно важным является фактор сходства. Принцип социального доказательства действует наиболее сильно, когда мы наблюдаем за действиями таких же людей, какими являемся сами» [Там же]. В доказательство популяризации «иноного мира» обратимся к статистическим данным. Портал komiwiki.syktso проводил опрос среди молодежи, увлекающейся фэнтези; 90 % респондентов утверждали, что

«именно фантастическая книга спасает их от одиночества, скуки, обид». Также в России набирают популярность компьютерные игры; согласно опубликованным игровым брендом MY. GAMES данным в 2020 г. объем российского рынка видеоигр вырос на 35 %. В 2015 г. подросток зарезал собственную мать и ранил отца; примечателен тот факт, что накануне мальчик осваивал компьютерную игру, главным героем которой являлся преступник, убивающий всякого, кто попадет на его пути, на чем заостряют внимание корреспонденты Первого канала; т. е. перед мальчиком, как и перед героем игры(преступником) возникла преграда (строгие родители), от которой нужно избавиться любым из известных способов. Несмотря на разные точки зрения в отношении «иной реальности», невозможно игнорировать данный фактор при анализе молодежной делинквентности, равно как иные, приводимые нами факторы.

С абстрагированием молодежи от реальности нередко связана и другая проблема, упадок института семьи. Пропаганда утопии гендерного равенства привела к тому, что женщины, равно как и мужчины, задействованы во многих сферах общественной жизни, интеграция их с годами только усиливается. Как следствие дети становятся беспризорными в том смысле, что контроль со стороны их законных представителей становится фактически недействительным, потому как последние оставляют первых наедине с виртуальным миром. Но о виртуальном мире мы рассуждали ранее, сейчас же обратимся к такой функции семьи как воспитание. В процессе воспитания формируются ценностные ориентиры и мировоззренческие установки, следовательно, формулируются цели и подбираются пути их достижения, посредством освоения социальных ролей. По ранее нами обозначенным причинам процесс воспитания в современных семьях опускается, ребенок начинает подчиняться установке «хочу», а не установке «нужно». Родители – люди, призванные способствовать формированию личности ребенка и ее дальнейшему совершенствованию. В подтверждение нашего положения о позициях «хочу» и «надо» приведем написанное Фрейдом в эссе «По ту сторону принципа удовольствия»: «То свойство, которое представлено у меньшинства людей, а именно – неутолимая тяга к дальнейшему совершенствованию, – можно легко объяснить, если рассматривать его как результат вытеснения инстинктивных влечений, на котором покоятся наиболее ценные достижения человеческой культуры» [10]. О следствиях преобладания инстинкта также писал Фрейд в рамках того же эссе: «Мы с самого начала предполагали начало наличие садистского компонента в половом инстинкте; как известно, этот компонент может стать независимым и полностью овладеть личностью в виде определенного полового извращения» [Там же]. На основании имеющихся фактов

можно делать микровыводы, однако мы вынуждены раскрыть другой момент, речь о котором пойдет в следующем абзаце.

Ранее мы рассматривали разложение полной семьи, теперь же попытаемся кратко анализировать пробелы неполной семьи, семьи в которой воспитанием занимается только один родитель, так как второй родитель по тем или иным причинам покинул семью. Мы не нацелены рассматривать причины, по которым вторая сторона брака решила оставить семейство, нас куда больше интересуют последствия такого положения дел. Для анализа такового целесообразно обратиться к введенному Фрейдом понятию Эдипова комплекса [10]. Эдипов комплекс – бессознательное или сознательное сексуальное влечение к родителю противоположного пола и амбивалентные чувства к родителю того же пола. Мы, конечно же, не говорим об инцесте, но мы тем самым можем пояснить природу промискуитета. Однако куда более нас интересует другой механизм, механизм, обуславливающий преступления сексуального характера, которые совершаются молодыми людьми не только ввиду «игры гормонов». Кыргызская студентка Айсулуу Жолдошева провела выставку *What Were You Wearing?* (Во что ты была одета?), посвященную жертвам насилия. Экспонатами выставки была одежда людей, переживших сексуальное насилие, и истории пострадавших. Выставка была призвана показать, что в изнасиловании виноват только насильник. Мы же ищем причину подобных преступлений в упадке семейного института, в частности, в неполноценности Эдипова комплекса. Основания для обозначения данной причины как одной из важнейших дают данные портала «РИА НОВОСТИ», согласно которым почти в трети российских семей детей воспитывают матери-одиночки [2].

Нельзя упускать из виду и личный мотив. В целом же мы можем утверждать, что личный мотив делинквента оформляется, исходя из причин, которые мы описали ранее и которые чаще всего формируют комплекс таковых причин. Рассмотрим историю 18-летнего Тимура Бекмансурова, устроившего стрельбу в Пермском университете [6]. В 2009 г. отец Тимура, который с детства привил сыну любовь к оружию, оставил семью; был момент, когда Тимур жил с бабушкой и общался с матерью только по «Скайпу»; отец Бекмансурова отметил, что сын был тихим и часто играл в компьютер; за 3 года до событий в Перми похожее преступление было совершено в Керчи. Наглядное подтверждение выдвинутых нами ранее положений: разложение семейного института; отрыв от реальности; фактор сходства. Конечно, мы не упомянули ранее о буллинге, однако, по мнению автора буллинг стоит отнести к форме социального конфликта; также мы ранее не выделили в отдельный фактор воздействие деструктивной идеологии, но лишь потому, что она

«подведомственна» фактору сходства, соответственно задействует иммерсивность. Из совокупности причин, побуждающих молодого человека к делинквентности, складывается его личный мотив, который ложится в основу совершаемых им преступлений.

Теперь же перед нами стоит вопрос: «А как систематизировать эти причины?». В сути своей представленный список причин не является исчерпывающим. В предыдущем абзаце мы выделили имманентные группам факторов причины, но мы не можем утверждать, что представленные до этого абзаца факторы не имманентны какой-то группе причин или напротив, не являются категорией этих причин. Если же все-таки мы попробуем систематизировать причины делинквенций, то мы несомненно можем совокуплять их по сферам жизни общества, из которых они исходят, и по массовости их воздействия. В рамках первого критерия мы сможем определить специфику причин по следующим характеристикам: социальный характер, экономический, политический и духовный; в рамках второго – массовый и индивидуальный. Стоит заметить, что такая систематизация до крайности субъективна и отчасти, быть может, абсурдна, потому как характер фактора может быть обусловлен несколькими сферами общественной жизни или иметь индивидуальный характер лишь с одного ракурса рассмотрения проблемы.

Второй вопрос, на который мы изначально решились ответить: «Как преодолеть данные причины?» Общество есть динамичная система. Однако динамичность в современном обществе обусловлена другой интенсивностью, интенсивностью обновления технологий. Технологические новшества влекут за собой новшества во всех сферах общественной жизни, при этом нередко положительный опыт былых лет опускается перед прогрессивным новаторством. В качестве примера рассмотрим проблемы упадка семейного института; в относительно далеком прошлом семейный институт был регламентирован в соответствии с религиозными догмами, что исключало возникновение ныне существующих проблем. При этом апологеты преуспевают в оправдании таких догм с точки зрения науки. Однако глобальная реставрация таких догм является потенциально невозможной, потому как модернизм не терпит ограничения уже предоставленных свобод. Здесь мы не можем более подробно остановиться на данном вопросе, но можем обозначить одну из методик решения насущных проблем, которую условно назовем ретроспективным утилитаризмом. Ретроспективный утилитаризм – обращение к историческому опыту для поиска решения социальных проблем, посредством выделения целесообразных практик. Иными словами, нет нужды в поиске новых решений, если та или иная проблема была решена ранее или не возникала ввиду какого-либо фактора.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что причины молодежной делинквентности в России XXI в. разнообразны. Необходимо искать пути их преодоления для обеспечения социальной стабильности и облегчения социальной адаптации молодежи.

Литература

1. Гликин К. Краткая история межнациональных конфликтов. URL: <https://www.forbes.ru/novosti-photogallery/241916-kratkaia-istoriya-mezhnacionalnyh-konfliktov-v-rossii> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Кузнецова А. Почти в трети российских семей детей воспитывают матери-одиночки. URL: <https://ria.ru/20170207/1487325545.html> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Мищенко В. И. Особенности делинквентного поведения учащейся молодежи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-delinkventnogo-povedeniya-uchascheysya-molodyozhi/viewer> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Национальный и этнический состав России. URL: <https://rosinfostat.ru/natsionalnyj-sostav/> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Обзор Банды малолетних преступников терроризируют регионы России. URL: <https://rep-ru.turbopages.org/turbo/rep.ru/s/articles/3209-bandi-maloletnih-prestupnikov-terroriziruyut-regioni-rossii-podrostki-ubivayut-i-nasiluyut-i-napadayut-na-politsejskih-svoe-dvizhenie-oni-nazivayut-ae/> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Сенькин С. Тонкий психолог из неполной семьи: почему пермский стрелок видел мать только по Скайпу. URL: <https://life-ru.turbopages.org/turbo/life.ru/s/p/1437227> (дата обращения: 01.11.2021).
7. Статистика преступности. URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/#i-9> (дата обращения: 01.11.2021).
8. Сулейманова С. Т. Делинквентное поведение подростков в современном российском обществе: факторы и социальный контроль. URL: <https://www.dissercat.com/content/delinkventnoe-povedenie-podrostkov-v-sovremennom-rossiiskom-obshchestve-factory-i-sotsialnyi> (дата обращения: 01.11.2021).
9. Уровень жизни в России. URL: <https://rosinfostat.ru/rejting/> (дата обращения: 01.11.2021).
10. Фрейд З. Я и Оно. М. : АСТ, 2021. 352 с.
11. Чалдини Р. Психология влияния. СПб. : Питер, 2021. 480 с.

УДК 374.23
ББК 60.54

Г. К. Перваго, *Иркутск*

Направления деятельности общественного движения «Волонтеры культуры» в современных условиях (на примере Иркутской области)

Рассмотрено развитие «культурного волонтерства» на территории Иркутской области. Отмечено, что добровольческое движение «Волонтеры культуры Иркутской области» объединяет людей различных социальных групп. На основе анализа данных годовых отчетов руководителей органов управления в сфере культуры городских округов и муниципальных образований региона определен ряд основных направлений «культурного волонтерства».

Ключевые слова: волонтеры культуры, учреждения культуры, добровольческое движение.

G. K. Pervago, *Irkutsk*

Directions of Activity of the Public Movement “Volunteers of Culture” in Modern Conditions (On the Example of the Irkutsk Region)

In this article, the author examines the development of “cultural volunteering” in the Irkutsk region. It is noted that the volunteer movement “Volunteers of Culture of the Irkutsk region” unites people of various social groups. Based on the analysis of data from the annual reports of the heads of management bodies in the field of culture of urban districts and municipalities of the region, a number of main directions of “cultural volunteering” have been identified.

Keywords: cultural volunteers, cultural institutions, voluntary movement.

Активизация деятельности по развитию «культурного волонтерства» на территории Иркутской области остается приоритетным направлением, привлечение добровольцев является одной из важнейших задач муниципальных учреждений культуры региона. В результате чего, на базе муниципальных учреждений культуры области создаются волонтерские отряды, добровольческие объединения. Региональным центром волонтерского движения в сфере культуры и искусства является проектный офис «Волонтеры культуры Иркутской области», созданный на базе ГБУК «Иркутская областная юношеская библиотека им. И. П. Уткина» [1]. Добровольческое движение «Волонтеры культуры Иркутской области» объединяет людей различных возрастных групп, с разным уровнем образования и материального достатка, с различным социальным положением. Принимая участие в волонтерском движении, они получают богатый опыт работы в команде, приобретают новые знания и компетенции, широкие возможности для личностного роста и самореализации.

Важно отметить, что волонтерская деятельность в муниципальных учреждениях культуры региона имеет несколько ключевых направле-

ний. Одним из самых значимых и распространенных направлений добровольчества является социокультурное волонтерство, т. е. оказание помощи в организации и проведении мероприятий культурной направленности, привлечение зрительской аудитории, осуществление рекламной деятельности и прочее. К следующим приоритетным направлениям «культурного волонтерства» можно отнести участие волонтеров в акциях по обмену литературы – «Библиотерапевтическая помощь», а также активное использование формы работы «Книгоношество». В муниципальных учреждениях культуры региона успешно развивается экологическое волонтерство – озеленение и очистка территорий, принадлежащих муниципальным учреждениям культуры. В ряде муниципальных районах Иркутской области реализуется добровольческая деятельность по оказанию помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Работая в данном направлении, волонтеры помогают организовывать праздничные мероприятия, мастер-классы различной тематики, осуществляют работу по реабилитации детей (игротерапия, театрализованные мероприятия для детей, детский буккроссинг).

В связи с тем, что деятельность учреждений в 2020 г. была ограничена карантинными мероприятиями, сложившиеся условия дали старт разработкам и реализации мероприятий в онлайн-режиме. Организация конкурсных программ, молодежных квестов и других мероприятий в сети Интернет, с использованием общедоступных мессенджеров, позволила заинтересовать представителей молодого поколения, увеличила количество посетителей официальных сайтов муниципальных учреждений культуры, в результате чего были созданы дополнительные условия для социокультурного развития. Многие муниципальные учреждения культуры присоединились к единой информационной системе DOBRO.RU, получив право создавать и размещать на интернет-площадке различные мероприятия, проекты, а также возможность привлекать волонтеров для помощи на всех этапах подготовки и проведения мероприятий. В условиях ограничений и перевода культурно-массовых мероприятий в режим онлайн «волонтеры культуры» оказывали помощь работникам учреждений в подготовке онлайн-мероприятий (создание групп в мессенджерах, помощь в разработке творческих мероприятий, их запись и трансляция на различных интернет-площадках, участие в распространении информации о предстоящих мероприятиях и др.).

Во время пандемии добровольческое движение приобретает особый характер. Волонтеры культуры муниципальных образований Иркутской области, на период ограничительных мер, присоединились к Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе, и по сей день ведут активную работу в этом направлении. Многие волонтеры культуры приняли

активное участие в организации и проведении концертных программ для медицинских учреждений, оказали значительную поддержку в организации онлайн конкурсов рисунков и плакатов в поддержку медицинских работников. В течение 2020 г. участники волонтерских отрядов активно помогали в проведении мероприятий для людей пожилого возраста, участвовали в организации и проведении праздничных мероприятий на дому к юбилейным датам пожилых людей, а также внесли значительный вклад по социальной реабилитации тружеников тыла, детей войны.

Следует отметить, что в 2020 г. в муниципальных образованиях региона для помощи в проведении культурных мероприятий было привлечено 8,3 тыс. волонтеров. Рассматривая волонтерское движение через призму видов муниципальных учреждений культуры области, отметим, что 5,9 тыс. волонтеров оказывали различного вида помощь в культурно-досуговых учреждениях, 1,8 тыс. – в библиотеках, 558 волонтеров – в музеях. Из общего числа волонтеров Иркутской области 122 человека являются лицами с ограниченными возможностями. Самые активные волонтеры культуры Иркутской области награждены Памятной медалью «За бескорыстный вклад в организацию общероссийской акции «Мы вместе».

Литература

1. ГБУК «Иркутская областная юношеская библиотека им. И. П. Уткина» : [официальный сайт]. URL: http://lib38.ru/proekty/volontery_kultury/ (дата обращения: 02.11.2021).

УДК 342.24
ББК 67.075

А. Ю. Поджидаева, *Иркутск*

Тенденции развития гражданских инициатив в современной России

Рассматриваются особенности развития гражданского участия в современной России, а также процессы, связанные с цифровым обществом, в результате становления которого формируются новые акторы, возможности гражданского участия, повышается уровень гражданской вовлеченности. Анализируется исследование, проводимое Фондом общественного мнения, а также ежегодные данные, получаемые ЕМИСС с целью выявления степени гражданского участия населения.

Ключевые слова: гражданские инициативы, сетевая активность граждан, Интернет, общество, взаимодействие государства и общества, гражданское общество

A. Y. Podzhidaeva, *Irkutsk*

Trends in the Development of Civil Initiatives in Modern Russia

This article examines the features of the development of civic participation in modern Russia. The processes related to digital society are analyzed, as a result of the formation of which new actors are formed, opportunities for civic participation, and the level of civic engagement is increasing. The research carried out by the Public Opinion Foundation is analyzed, as well as the annual data obtained by the UniSIS in order to identify the degree of civic participation of the population.

Keywords: civil initiatives, network activity of citizens, the Internet, society, interaction between the state and society, civil society.

Вследствие качественных социально-экономических трансформаций в современном обществе изменяются взаимоотношения общества и государства, выводя на первый план принципы гуманности, равенства, обеспечения прав и свобод. В сложившейся ситуации одним из важнейших направлений государственной политики является повышение уровня жизни населения, увеличение вовлеченности лиц в социально значимые проблемы как на федеральном, так и на муниципальном уровне.

На сегодняшний день, как отмечают российские исследователи, происходит усиление роли гражданских инициатив, акцентируя внимание на острых социальных проблемах и формируя диалог между государством и гражданским обществом [5].

Обращаясь к дефиниции гражданских инициатив, необходимо отметить, что объединение граждан, носящее неформальный характер и призванное решать недостатки существующего общественного строя [2].

Приспосабливаясь с постоянно меняющимся условиям, активные социальные группы осваивают и новые формы гражданских инициатив. С распространением информационно-коммуникационных технологий, появились новые площадки, с помощью которых представляется возможным отстаивание собственных прав и свобод, участие в решении социально значимых проблем путем подписания электронных петиций, использования электронного правительства и пр.

Необходимо выделить «агрессивные», нацеленные на защиту прав и свобод гражданина, и «регулирующие» гражданские практики, подразумевающие под собой реализацию определенных проектов, направленных на обучение, установление взаимосвязей, а также поддержку определенных социальных групп. Так, например, ежегодно в Иркутске проходит мероприятие «Неделя неформального образования», целью которого является проведение лекций, мастер-классов любым гражданином, предоставляющим возможность научиться его собственным навыкам и умениям.

Вместе с этим при оценивании уровня вовлеченности населения необходимо учитывать специфику региона, развитие гражданских институтов, политическую ситуацию в регионе, уровень его оснащенности

инструментами гражданского участия, степень взаимодействия государства с общественными организациями. Также необходима поддержка властью муниципалитета гражданских инициатив отдельных лиц, характеризующихся непостоянной и, чаще всего, протестной деятельностью, для их перенаправления в более мирные способы участия, организованные самим обществом.

Активисты также пользуются широким спектром возможностей, предоставляемых сетью Интернет, где можно организовывать группы, координировать действия, консолидировать население, привлекать к участию к проблемам как местного, так и муниципального значения. Отдельный человек может становится как получателем информации, так и субъектом деятельности.

А. А. Фролов определял три формы сетевых движений:

- Низовые сетевые движения – это неформальные объединения, организуемые гражданами и призванные решать общие проблемы на добровольной основе. Примерами подобной деятельности можно считать экологические движения, выступления против реконструкции или сноса общественно значимых памятников культуры и пр.

- Протовертикальные сетевые движения – объединения, созданные по инициативе властных структур и, чаще всего, в них интегрированные. Подобные объединения для своего развития пользуются государственным ресурсом и имеют региональные подразделения.

- Гибридные сетевые движения – сравнительно новое явление для России, представляющее собой объединения, созданные и развитые под эгидой власти, и получившее поддержку со стороны общественных объединений в качестве материальной и социальной помощи [4].

Сетевые движения имеют огромный потенциал как средство влияния на общественные и государственные структуры. Положительный опыт взаимодействия открывает новые возможности для становления гражданского общества в России.

В качестве эмпирической базы для дальнейшего изучения проблемы было взято исследование, проводимое Фондом общественного мнения, осуществляемого в период 2012–2016 гг. для мониторинга степени гражданского участия в РФ.

Ответы каждого опрошенного распределяются по индексам «Гражданский климат» и «Гражданское поведение». Первый показатель акцентирует внимание на ценностях и доверии населения и строится на 3-х индикаторах: социальное доверие, межличностное доверие, а также готовность к объединению усилий для реализации групповых интересов. Индекс рассчитывается по шкале от 0 до 100. В 2015 г. за III квартал уровень «Гражданского климата» составил 47 баллов. Под индексом

«Гражданское поведение» понимается уровень готовности граждан к принятию участия в социально-политических процессах и рассчитывается аналогичным образом. В 2015 г. за III квартал индекс «Гражданского поведения» составил 22 балла [1].

В результате полученных данных вычисляется суммарный показатель «Потенциал гражданского участия». За ранее указанный период он достиг 39 баллов.

Для оценки значимости участия граждан также были введен индикатор, указывающий уровень удовлетворенностью жизнью. За сентябрь 2015 г. он составил 68 баллов для тех респондентов, которые были интегрированы в общественные объединения. Для опрошенных, не принимающих активное участие в социальных процессах и не имеющих ряд связанных с ними обязательств, индекс был значительно меньше – 50 баллов.

Помимо исследований, проводимых исследовательскими центрами, существует также государственный учет общественных объединений. С помощью Росстата, ЕМИСС, РЛМС и др. статистических государственных органов можно отследить тенденции, существующие в современном обществе. В частности, согласно данным ЕМИСС, количество региональных общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой в России в 2019–2020 гг. выросло в более, чем 3 раза по сравнению с 2016–2018 гг., что говорит о повышении уровня инициативности граждан. Вместе с этим, рассматривая количество органов молодежного самоуправления, наиболее высокие показатели представлены за 2017 г., после чего наблюдается постепенный спад активности молодежи [3]. Анализируя полученные данные необходимо отметить, что они соответствуют вектору развития государственной политики, направленной на финансирование гражданских инициатив с помощью, например, Фонда президентских грантов.

Таким образом, в результате проведенного исследования и введенных выше индексов можно понять степень «укорененности» в обществе ценностно-ориентационных и мировоззренческих показателей и их корреляции с уровнем гражданского участия. Также были выявлены особенности реализации гражданских инициатив в современном российском обществе.

Литература

1. Богомолова Е. В. Повседневность россиян: гражданские и потребительские практики // Мир России. 2017. № 1. С. 180–197.
2. Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH21229a534112eabfb76221> (дата обращения: 11.10.2021).

3. Государственная информационная система ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 18.10.2021).

4. Фролов А. А. Практики сетевой гражданской активности в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 2. С. 195–198.

5. Халиков М. И. Современные управленческие технологии вовлечения населения в решение вопросов местного значения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4(132). С. 48–53.

УДК 323.34

ББК 66.35

А. Н. Пружинин, *Иркутск*

Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала

Рассматриваются процессы взаимодействия институтов гражданского общества через развитие человеческого капитала. На основе эмпирических данных показывается эгоистический и альтруистический вектор формирования человеческого капитала и его локальное и универсальное воздействие на все институты гражданского общества и на каждый в отдельности (власть, бизнес, НКО, общественность).

Ключевые слова: институты гражданского общества, человеческий капитал, управление, развитие

A. N. Pruzhinin, *Irkutsk*

Governance of Civil Society Institutions through the Prism of Human Capital

The article examines the processes of interaction of civil society institutions through the development of human capital. On the basis of empirical data, the egoistic and altruistic vector of the formation of human capital and its local and universal impact on all institutions of civil society and on each separately (government, business, NGOs, the public) are shown.

Keywords: institutions of civil society, human capital, management, development.

Институты гражданского общества – это сферы социального взаимодействия различных институтов, которые помогают регулировать и развивать социальную активность в разных точках их пересечения. Последнее, как правило, происходит в социально-проблемных зонах (инвестирование и поддержка малого предпринимательства, уменьшение экологических рисков, защита прав человека и т. д.) или группах людей, требующих к себе дополнительного внимания (дети, женщины, инвалиды, ветераны, пенсионеры, многодетные семьи и пр.).

Человеческий капитал развивается через социальное взаимодействие и социальную включенность в работу различных институтов гражданского общества. Мы развиваемся через конфликт, через преодоление трудностей. Так же и набираем опыт и капитал, который позволяет нам сформировать свой жизненный ресурс, который можно транс-

формировать в личную финансовую стоимость своих консультационных услуг, через сеть социального взаимодействия неформально решать многие вопросы, личные мотивы и цели регулировать через социальную активность и т. д.

Точно также и институты гражданского общества получают дополнительные преференции через привлечение социально активных граждан, лидеров, управленцев и проч. Они наполняются социально активными, харизматичными лидерами, желающими что-то поменять (в личных или социальных целях) – не имеет значения, так как по факту, благодаря этим людям с мертвой точки сдвигаются многие вопросы, которые годами никак не решались.

Публичные пространства, которые выступают местами общественного обсуждения среди представителей гражданского общества и их формой социальной активности, общественной представленности на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Среди исследователей прослеживаются актуальные темы фокусы внимания, раскрывающие разные стороны исследуемого явления. В работах О. А. Полюшкевич [1–3] прослеживается значимость публичных пространств для социально активных граждан и различных социальных институтов. В работе В. А. Скуденкова [6] психогеография публичного пространства после пандемии. В исследованиях П. А. Трескина [7; 8] особенности межсекторного взаимодействия и специфика работы общественных организаций в рамках развития гражданского общества. В работах автора условия и формы развития человеческого капитала в регионе [4; 5].

Исследование, которое представлено в данной статье проходило в 2019–2021 гг. и было направлено на изучение воздействия человеческого капитала на институты гражданского общества. В опросе приняло участие 980 представителей гражданского общества, проживающих в СФО, в возрасте 20–60 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин. А также было проведено 20 экспертных интервью, по 5 представителей каждого рассматриваемого нами сектора гражданского общества (представители власти бизнеса, НКО и общественности). Они давали оценку результатов опроса и высказывали свое мнение по поводу роли человеческого капитала в развитии институтов гражданского общества.

Рассматривая, как человеческий капитал влияет на развитие институтов гражданского общества, мы можем выделить альтруистическую и эгоистическую стратегии, которые присутствуют в рассматриваемых нами сферах гражданского общества. В каждой сфере это соотношение присутствует, но не равномерно развито (табл.).

Таблица

Стратегии развития человеческого капитала в разных сферах гражданского общества, (в %)

Стратегии	Власть	Бизнес	НКО	Общественность
Альтруистическая	28,2	21,1	62,4	47,6
Эгоистическая	71,8	78,9	37,6	52,4

Во власть идут больше за личными, эгоистическими целями (71,8 %), тогда как альтруистическими идеалами руководствуются лишь 28,2 %. Эксперты объясняют это соотношение, с одной стороны, внешним давлением среды, под которым иначе действовать не получится или же личными мотивами (т. е. во власть идут люди, обладающие определенными амбициозными, эгоистическими внутренними мотивами).

Человеческий ресурс строится тут через сети социального взаимодействия и личные возможности для реализации приоритетных задач. А также он может позволить выстроить связь между властью и работой других институтов гражданского общества.

В мире волков трудно оставаться овцой. Даже если во что-то веришь, то тебе не дадут это проявить, скорее поймут, когда на себя будешь тянуть одеяло – а на всех – просто не позволят. Таков закон стаи. (М. Ю., депутат регионального законодательного собрания, 40 лет).

Власть – это как лакмусовая губка, она привлекает тех, кто уже внутри себя имеет черное зерно соблазна властью, управлением, силой. Кому-то другому – она попросту не будет интересна. (О. А., общественный активист, 37 лет).

Схожие мотивы и у представителей бизнеса. Они еще более эгоистичны в своих целях (78,9 %) и альтруистов среди них еще меньше (21,1 %). Эксперты, говоря об этом акцентируют внимание на изначальных условиях и мотивах бизнеса – это получение прибыли, а оно как правило, носит эгоистический личный характер. Хотя, безусловно, есть исключения, кто строит бизнес на основе социального партнерства и общественного участия.

Человеческий капитал реализуется тут через профессионализм и карьерную реализацию, умение решать вопросы без особых усилий, высокая компетентность умение убеждать и договариваться. Он может также помогать получать образование и повышать квалификацию, что станет стратегическим вкладом в личное развитие сотрудников и социальное развитие предприятий.

Люди начинают заниматься бизнесом или из-за нужды (когда нет иного выбора, сократили на работе, а семью кормить надо). Так было

со многими в 90-е годы. Или из-за интереса и личных амбиций, желания реализовать свои идеи, пробовать новое, открывать горизонты. (Т. В., руководитель маркетингового агентства, 43 года).

В бизнес идут те, кто хочет заработать денег. Но также есть и те, кто через заработанные деньги готов помочь тем, кто в этом нуждается. Среди бизнеса самое большое количество меценатов и благотворителей. Да, кому-то это помогает уменьшать налоговую нагрузку и облегчает решение каких-то вопросов, но для других – это смысл жизни. (О. Н., руководитель общественной организации, 38 лет).

Для представителей НКО соотношение эгоистов и альтруистов прямо противоположное бизнесу и власти, но и тут есть эгоисты (37,6 %) и 62,4 % альтруисты. Участники фокус-групп объяснили этот факт тем, что занятия общественной работой, участие в некоммерческих организациях для одних людей выступает поводом для получения социального признания, для других стремлением реализовать свои таланты. Какой из этих факторов способствует эгоизму, а какой альтруизму различить трудно. Поэтому, мы склоняемся к тому, что при внешних смешанных условиях определяющим вектором выступает тот, который ближе всего к личностной реализации конкретного человека, его личному человеческому и социальному капиталу.

Человеческий капитал тут реализуется через социальное служение и включенность в процессы социального воспроизводства в тех нишах, где проблемно заработать деньги или иные материальные блага, но можно получить «имя» и репутацию, чем пользуются представители власти и общественности, помогая некоммерческим организациям.

Общественники – это ребята, которые интересы общества или социальной группы или какой-то общей проблемы ставят выше собственных интересов и готовы пойти на все, чтобы что-то изменить в системе. (Д. В., руководитель оптовой торговой компании, 35 лет).

Волонтеры и НКО-шники – это все те ребята, что находят для себя реализацию не в деньгах или известности, а в конкретных добрых делах, которые делаются каждый день в любом городе. Это герои нашего времени, так как они служат тем, кому сейчас плохо и ничего не требуют взамен. (Н. Г., руководитель экологической общественной организации, 49 лет).

Для представителей общественности доминирует эгоистическая сфера (52,4 %), альтруистическая сфера занимает 47,6 %. Наши эксперты это объяснили тем, что общественники чаще активизируются на локальные акции, вопросы, проблемы, они не имеют системной подготовки, поэтому руководствуются чаще эгоистическими ориентирами. Хотя

отличие от альтруистических – минимально. Поэтому мы можем говорить о наиболее гармоничной группе.

Человеческий капитал реализуется через сферу применения личных талантов на общее благо. Как правило, задействуется публичная сфера социального взаимодействия, где человеческий капитал может найти максимальную почву для роста и развития.

Социально-активные граждане как представители общественности достаточно сильно влияют на работу всех институтов гражданского общества, так как они выявляют, публично обсуждают и реально многое меняют в ключевых вопросах. Они по многим моментам стоят на передовой по изменению условий и форм развития общественного порядка и формирования человеческого капитала как ресурса социальных трансформаций. (М. М., социальный активист Правобережного округа Иркутска, 36 лет).

Социальные инициативы общественников заслуживают особого внимания так как дают полное понимание проблемного сектора социального развития в разных нишах общества. Они как пожарные – там, где жарко. Поэтому их человеческие ресурсы особо ценны. (Д. А., социальный активист Ангарского городского округа, 48 лет).

Таким образом, в данной работе прослеживается взаимосвязь человеческого капитала и институтов развития гражданского общества, выявляются векторы взаимодействия и взаимосвязи. Альтруизм и эгоизм выступают связующими нитями между раскрытием возможностей анализируемых процессов.

Литература

1. Полюшкевич О. А. Повседневность публичного пространства Иркутска: социальная активность горожан // Социология. 2020. № 2. С. 299–305.
2. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики в провинциальном городе: креативность и профанность публичного пространства // Социология. 2021. № 4. С. 129–135.
3. Полюшкевич О. А. Трансформация публичного пространства в городской среде после пандемии // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 177–180.
4. Пружинин А. Н. Особенности стратегического развития человеческого капитала // Социология. 2020. № 2. С. 306–313.
5. Пружинин А. Н. Региональная специфика развития человеческого капитала (на примере Иркутской области) // Социология. 2021. № 3. С. 114–125.
6. Скуденков В. А. Психогеография публичного пространства в условиях постпандемического общества // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 180–182.
7. Трескин П. А. Участие общественных организаций в регулировании общественных отношений в регионе // Социология. 2020. № 1. С. 352–357.
8. Трескин П. А. Факторы организации межсекторного взаимодействия некоммерческих организаций // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 317–322.

УДК 316.354.2
ББК 60.99

Н. В. Рудакова, *Иркутск*

Повышение условий доступности культурных благ для инвалидов и инклюзивные творческие мероприятия, проведенные в муниципальных образованиях Иркутской области в 2020 г.

Обсуждаются результаты мониторинга доступности культурных благ для инвалидов. Анализируются нормативные правовые акты регионального и муниципально-го уровней, устанавливающие льготы инвалидам при посещении учреждений культуры и искусства Иркутской области.

Ключевые слова: культура, Иркутская область, учреждения культуры, условия доступности для инвалидов, инклюзивные творческие мероприятия, льготы для инвалидов.

N. V. Rudakova, *Irkutsk*

Improving the Accessibility of Cultural Goods for the Disabled and Inclusive Creative events held in the Municipalities of the Irkutsk Region in 2020

The article reflects the data obtained based on the results of monitoring the availability of cultural goods for the disabled in 2020, as well as the analysis of regulatory legal acts of the regional and municipal levels establishing benefits for disabled people when visiting cultural and art institutions of the Irkutsk region.

Keywords: culture, Irkutsk region, cultural institutions, accessibility conditions for the disabled, inclusive creative activities, benefits for the disabled.

Целями государственной культурной политики Российской Федерации, которые были установлены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 и отражены в «Основах государственной культурной политики», являются: формирование гармонично развитой личности, укрепление единства российского общества, создание условий для воспитания граждан, для реализации каждым человеком его творческого потенциала.

В данной связи, деятельность учреждений культуры Иркутской области направлена на организацию досуга и приобщение к творчеству, культурному развитию и самообразованию, любительскому искусству и народному творчеству различных социальных категорий населения: это дети, молодежь, семьи, лица старшего возраста, лица с инвалидностью и ОВЗ и другие.

Повышение доступности и качества услуг учреждений культуры для инвалидов и лиц с ОВЗ является одним из приоритетных направлений деятельности организаций отрасли культуры Иркутской области.

Внимание уделяется инвалидам разных категорий – дети-инвалиды, инвалиды 1, 2, 3 категорий, инвалиды Великой отечественной войны.

В целях соблюдения требований доступности для инвалидов учреждений культуры и предоставлении им услуг в каждом муниципальном учреждении назначены ответственные сотрудники за работу с инвалидами и лицами с ОВЗ. В учреждениях культуры региона обеспечен равный доступ всем возрастным группам людей с ограниченными возможностями здоровья к мероприятиям, а также, предоставлена возможность реализации творческого потенциала. При подготовке мероприятий, специалисты учреждений культуры работают в тесном контакте с органами социальной защиты, администрациями муниципальных образований, обществом инвалидов, общественными организациями: Совет ветеранов, Совет женщин.

По данным форм мониторинга доступности культурных благ для инвалидов в 2020 г. учреждениями культуры Иркутской области было организовано и проведено 32,8 тыс. мероприятий, доступных для посещения инвалидами, 6,1 тыс. мероприятий с участием инвалидов и 2,3 тыс. мероприятий по социокультурной реабилитации инвалидов.

Наибольшее количество проведенных мероприятий, доступных для инвалидов, приходится на культурно-досуговые учреждения (20,9 ед. или 63,7 % от общего числа мероприятий). Далее следуют библиотеки – 7,8 тыс. мероприятий (23,7 %), музеи – 1,9 тыс. мероприятий (5,8 %), ДШИ – 1,9 тыс. мероприятий (5,8 %), театры – 157 мероприятий (0,5 %).

Количество посещений инвалидами мероприятий, проводимых учреждениями культуры региона, составило порядка 184 тыс. чел. Подавляющее большинство мероприятий, проведенных в 2020 г. – 88,0 % – приходится на культурно-досуговые учреждения.

В регионе проведена значительная работа по созданию доступа лиц с инвалидностью и ОВЗ к услугам сферы культуры. Из 948 зданий, в которых расположены культурно-досуговые учреждения Иркутской области, 242 (25,5 %) здания доступны для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата, 64 (6,8 %) – для лиц с нарушением слуха, 65 (6,9 %) – для лиц с нарушением зрения. Число инклюзивных клубных формирований в культурно-досуговых учреждениях области, в состав которых входят инвалиды, лица с ОВЗ, составляет 292 единицы клубных формирований различных жанров – вокальных, танцевальных, музыкальных, в том числе с участием детей-инвалидов. Доля инклюзивных формирований в общем числе всех формирований составляет 4,5 %. Общее количество участников таких формирований насчитывает 4577 чел. (4,5 % участников всех формирований). 18 (2,2 %) культурно-досуговых учреждений области имеют специализированное оборудова-

ние для инвалидов, 101 (64,7 %) – располагают собственным интернет-сайтом доступным для слепых и слабовидящих.

Из 743 муниципальных библиотек области 73 (9,8 %) библиотеки доступны для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата, 43 (5,8 %) – для лиц с нарушением слуха, 41 (5,5 %) – для лиц с нарушением зрения. Число культурно-просветительных мероприятий библиотек с возможностью участия инвалидов и лиц с ОВЗ составило 7800 ед., или 23,8 % от числа всех мероприятий. 89 (12,0 %) библиотек имеют специализированное оборудование для инвалидов, 65,9 % библиотек располагают адаптированной версией для слабовидящих на официальных сайтах учреждений.

Из 98 строений муниципальных музеев число строений с наличием без барьерной среды для инвалидов и лиц с ОВЗ составляет 30 ед., или 30,6 %, из них 17 (17,3 %) доступны для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата, 8 (8,2 %) – для лиц с нарушением слуха, 5 (5,1 %) – для лиц с нарушением зрения. В течение 2020 г. было проведено 1890 мероприятий, доступных для инвалидов. 15 музеев (75 %) располагают сайтом интернет-сайтом доступным для слепых и слабовидящих.

Удельный вес кинотеатров (кинозалов), в которых созданы условия для тифлокомментирования и субтитрования национальных фильмов, от общего количества кинотеатров (кинозалов), расположенных на территории Иркутской области, составляет 19,2 %.

Общий объем средств, направленных на оснащение объектов учреждений ассистивными приспособлениями и адаптивными средствами в целях обеспечения доступности для инвалидов для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата в отчетном году составил 4731 тыс. руб., для инвалидов для лиц с нарушениями зрения – 1212 тыс. руб., для инвалидов для лиц с нарушениями слуха – 1027 тыс. руб.

В целях наиболее эффективной интеграции инвалидов в общество разрабатываются социокультурные меры, которые способствуют развитию потенциальных способностей, уверенности в себе у людей с ограниченными возможностями. В рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» (постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 г. № 175) в муниципальных образованиях разработаны муниципальные программы «Доступная среда», в которой отдельной подпрограммой есть перечень мероприятий по учреждениям культуры. Например, муниципальная программа «Доступная среда для инвалидов и других маломобильных групп населения в Зиминском районе» на 2016–2020 гг., «Доступная среда для инвалидов и маломобильных групп населения города Иркутска на 2016–2021 годы». Срок реализации государственной программы «Доступная

среда» продлен на период до 2030 г. (с пересмотром и уточнениями один раз в пять лет). Действует специализированная информационная система «Интернет-портал в рамках общественно-просветительской кампании по распространению идей, принципов и средств формирования доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения zhit-vmeste.ru». В Иркутской области действует интернет-портал «Доступная среда Иркутской области» (<http://sreda.irksobes.ru>). В подразделе «Карта доступности объектов» представлена информация о доступности приоритетных объектов в населенных пунктах муниципальных образований Иркутской области.

Формами культурно-досуговой деятельности с лицами с ОВЗ в учреждениях культуры Иркутской области являются: занятия в кружках прикладного творчества, вокально-хоровой направленности, клубы по интересам, любительские объединения, клубы выходного дня для родителей детей-инвалидов, турниры по настольным играм (шашки, шахматы), информационно-просветительские программы, вечера-встречи, выезды на экскурсии и участие инвалидов в творческих конкурсах. Формами библиотечного обслуживания можно назвать чтение, обслуживание на дому: выдача литературы, беседы о прочитанном, кино и видео-мероприятия, прослушивание музыки. Проводятся районные семинары, практикумы, где демонстрируются лучшие практики в культурно-досуговой сфере по работе с инвалидами.

Доступность культурно-досуговых услуг для инвалидов обеспечивается реализацией нормативно-правовых документов разных уровней.

Постановлением Правительства Иркутской области от 18 октября 2010 г. № 259-пп «О льготах отдельным категориям граждан при организации платных мероприятий областными государственными учреждениями культуры», приказом министерства культуры и архивов Иркутской области от 15 марта 2011 г. № 8-МПР-О «О порядке предоставления льгот областными государственными учреждениями культуры при организации платных мероприятий» при организации областными государственными учреждениями культуры платных мероприятий установлены льготы для инвалидов. Льготным является посещение спектаклей, выставок и концертов, других культурных мероприятий, организация которых финансируется полностью или частично за счет средств областного бюджета.

На уровне муниципальных образований Иркутской области также принимаются нормативно-правовые акты, устанавливающие меры социальной поддержки инвалидам. Так, например, в Чунском районе Постановлением Администрации Чунского района от 26.09.2016 № 88 утверждено «Положение о порядке оказания платных услуг муниципальными

бюджетными учреждениями, находящимися в ведении муниципального казенного учреждения «Отдел культуры, спорта и молодежной политики администрации Чунского района». Положение предусматривает льготы для всех категорий инвалидов при посещении учреждений культуры.

На уровне муниципальных учреждений культуры принимаются внутренние нормативные правовые акты, также предусматривающие бесплатное или льготное посещение лицами с инвалидностью учреждений – музеев, театров, библиотек, кинозалов. Данная мера предполагает скидки на посещение, льготные абонементы.

Из общего числа муниципальных образований, в которых имеются музеи, в 70 % районов установлены льготы для инвалидов при посещении. Льготы предусмотрены для следующих категорий инвалидов: инвалиды 1 и 2 групп, инвалиды Великой Отечественной войны, дети-инвалиды, а также лица, сопровождающие инвалидов. Музеи предоставляют возможность бесплатного посещения стационарных экспозиций и временных выставок для инвалидов, утвержденные внутренним приказом учреждений. Кроме этого, музеи устанавливают дни открытых дверей, когда инвалиды могут бесплатно посетить экспозиции и выставки. Такие акции проходят несколько раз в год: в новогодние каникулы, в День защиты детей, ко Дню города, 1 сентября. Также музеи в течение года организуют бесплатные мероприятия данной категории граждан (мастер-классы, конкурсы, игры, интерактивные программы).

В 50 % муниципальных образований установлены льготы для инвалидов при посещении мероприятий муниципальных театров. Льготы в театрах таких районов установлены для всех категорий инвалидов.

Из общего числа муниципальных образований Иркутской области в 33 % установлены льготы при посещении мероприятий культурно-досуговых учреждений. В муниципальных учреждениях культуры предусмотрены меры социальной поддержки для детей-инвалидов, посещающих платные кружки, клубные формирования и культурно-досуговые мероприятия в размере от 50 % до 100 %. В рамках социальной поддержки инвалидов учреждениями культурно-досугового типа проводятся благотворительные концерты творческих коллективов (в том числе выездные), новогодние и другие праздничные представления. Учреждения культуры всех муниципальных образований региона в силу своих возможностей оказывает поддержку лицам с инвалидностью. В работе по данному направлению учреждения культуры объединяют свои усилия с администрациями МО, органами управления культуры МО, общественными и благотворительными организациями, партийными организациями. Например, в 2020 г. в Тулунском районе прошла благотворительная акция «Автобус радости» (в преддверии Нового года со-

трудники администрации Тулунского района, специалисты учреждений культуры посетили сельские поселения с поздравительным, театрализованным представлением, вручением сладких новогодних подарков).

Следует сказать и о муниципальных образованиях, в которых действует круглогодичная акция «Доступная культура», дающая возможность инвалидам бесплатно посещать платные мероприятия.

Одной из форм организации досуга для лиц с ОВЗ является осуществление бесплатных кинопоказов для инвалидов по слуху и зрению с тифлокомментариями и субтитрами. ОГАУК «Иркутский областной кинофонд» запущен сетевой проект «Кино на равных», благодаря которому кино стало доступным для незрячих и слабовидящих людей. В прокат поступили популярные и любимыми многими фильмы так называемой «советской эпохи» в качественном изображении с тифлопереводом.

Информация о мероприятиях для инвалидов и предусмотренных по ним льготах, размещается на официальных сайтах учреждений культуры, в сети Интернет, а также на информационных стендах в учреждениях не менее чем за 10 дней до начала мероприятия.

УДК 316.15

ББК 60.56

П. А. Трескин, *Нижний Новгород*

Некоммерческие организации как ресурсы социального развития регионов

Представлен анализ работы некоммерческих организаций, способствующих социальному развитию регионов, усилению развития институтов гражданского общества. Проведенная социальная экспертиза указывает на ключевую роль общественного сектора в воспроизводстве институтов гражданского общества, она регулирует и развивает механизмы межсекторного взаимодействия и ресурсного развития.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социальное развитие, регион, межсекторное взаимодействие, социальный капитал

P. A. Treskin, *Nizhny Novgorod*

Non-Profit Organizations as Resources for Social Development of Regions

The article presents an analysis of the work of non-profit organizations contributing to the social development of regions, strengthening the development of civil society institutions. The conducted social expertise indicates the key role of the public sector in the reproduction of civil society institutions; it regulates and develops the mechanisms of intersectoral interaction and resource development.

Keywords: non-profit organizations, social development, region, intersectoral interaction, social capital.

Региональное развитие строится на комплексе экономических и политических решений, которые воспроизводятся в определенных социокультурных условиях и дают основания для воспроизводства сообщества. Но далеко не всегда формальные условия социального развития могут восполнить реальные проблемы определенных социальных групп или социальных явлений. И тут важным звеном социального развития выступают некоммерческие организации.

Некоммерческие организации во многом являются посредниками между другими институтами гражданского общества для достижения поставленных целей, могут находить механизмы взаимовыгодного партнерства и взаимодействия, формируя у всех участников социальный капитал, который трансформируется в реальные проекты, изменяющие региональную социальную среду. Качество жизни в регионах во многом определяется наличием этой взаимосвязи между субъектами гражданского общества.

В работах А. Н. Пружинина [5; 6] показано воздействие человеческого капитала на бизнес-структуры и регион в целом, в исследованиях О. А. Полюшкевич [3; 4] показывается социально-психологическая составляющая участников общественного сектора, в работах Р. В. Иванова [1; 2] конструируются механизмы диалога между разными субъектами, а также в ряде работ автора [7; 8] уделяется немалое значение возникновению социальных взаимосвязей общественного развития.

В наших исследованиях 2018–2021 гг., посвященных изучению вклада общественных организаций в развитие институтов гражданского общества, в которых приняло участие 1200 участников и волонтеров некоммерческих общественных организаций по всей стране, а также в 24 полуструктурированных экспертных интервью руководителей общественных организаций, были выявлены ресурсы развития регионов. А также обоснованы стратегические ориентиры социального воспроизводства регионального сообщества в рамках развития институтов гражданского общества.

Мы можем выделить следующие ресурсы развития регионов: социокультурный (24,8 %), социально-психологический (21,2 %), финансово-ответственный (19,9 %), политико-правовой (18,3 %), экологический (15,8 %). Каждый из них раскрывается через свой круг некоммерческих организаций и позволяет говорить о системе комплексного воздействия на региональный социум.

Социокультурный. Благодаря работе некоммерческих организаций сохраняются и воспроизводятся, закрепляются в сознании и повседневных практиках традиции и нормы, ценности и ритуалы людей, населяя

ющих тот или иной регион. Без этого ресурса не будет связи поколений и мировоззренческих основ социального воспроизводства.

Некоммерческие организации создают условия для связи поколений, сохранения культуры предков, языка и обычаев, которые связывают прошлое и будущее воедино и позволяют закрепляться уникальным чертам регионального развития, обладающего своей самобытной культурно-религиозной и национально-социальной силой. (Т. Ю., руководитель татарского национально-культурного центра, Иркутск).

Традиции предков – основа морали и ценностей потомков. Без некоммерческих организаций, занимающихся сохранением культурного наследия нет нашего будущего, есть только пустые формы экономических показателей и демографических сдвигов. А душа народа, его менталитет закрепляется через социальные связи и межсекторное партнерство общественных организаций. (О. Р., руководитель национально-религиозного центра коренных народов Сибири, Новосибирск).

Социально-психологический. Некоммерческие организации восполняют пробелы социально-психологической помощи определенным группам населения, нуждающимся в защите, поддержке и психологической помощи. Создают основу не только психологической, но и правовой и организационной помощи.

Далеко не всегда официальные организации могут оказать достаточно внимания и помощи тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации – стал жертвой домашнего насилия, дискриминации или угнетения своих прав в любом виде. И только работники общественных организаций, их волонтеры могут протянуть ту руку помощи, которая поможет выйти им из этой ситуации и наладить свою жизнь. (Т. А., руководитель кризисного центра для женщин, Омск).

Социальная и психологическая поддержка – это не работа по времени и через заполнение бланков, а реальная помощь и поддержка через личный контакт, работу без ограничений времени, работу на результат. Важно понимать, что помощь начинается с того момента, когда уходит бюрократия и начинается человеческая поддержка и участие. (С.С., руководитель центра поддержки бывших военнослужащих, Москва).

Финансово-ответственный. Благодаря участию некоммерческих организаций в социальном взаимодействии многие бизнес-структуры прибегают к их помощи при формировании своей социально-ответственной политике, направленной на развитие муниципалитета, отдельного района, социальной группы людей и т. д. Благодаря НКО формируется и реализуется социальная политика крупных и средних предприятий многих регионов.

Благодаря инициативам и социальному партнерству некоммерческих организаций и бизнес-структур начинаются масштабные проекты в регионах их присутствия по благоустройству дворов, строительству спортивных и образовательно-культурных учреждений для детей и молодежи или для сотрудников предприятий. Многие ведомственные учреждения крупных предприятий работают не только для своих сотрудников, но и для других жителей городов (больницы, спортивные и оздоровительные комплексы и проч.). (Д. А., руководитель межсекторного концерна социальной ответственности бизнеса Приволжского федерального округа).

Социальная политика крупных предприятий, а за ними и среднего бизнеса стала меняться после включения во взаимодействие с ними некоммерческих организаций, их инициативности и готовности предлагать новые формы и стратегии партнерства, основанные на социальных потребностях. (О. А., руководитель МКУ Город, Иркутск).

Политико-правовой. Благодаря влиянию общественных организаций политические права и в целом права граждан на свободу слова, защиту от беззакония начинают комплексно и системно работать, освещаться в СМИ и сдвигаться с мертвой точки. Поэтому деятельность их строиться на социально-востребованной проблематике.

Защита прав человека и гражданина далеко не всегда соблюдается в обычной жизни. Особенно в отношении особых групп граждан: бывших заключенных, беженцев и т. д. Некоммерческие организации берут на себя многие заботы этих групп граждан и помогают войти в нормальный уклад жизни, привлекая внимание органов власти и меняя ситуацию не только на личностно-ситуационном, но и на организационно-правовом уровне. (Н. Г. руководитель центра поддержки бывших заключенных, Москва).

Защита прав женщин и детей для многих общественных организаций является основой для собственного развития, понимания каких знаний не хватает и куда надо развиваться, что делать, как помогать и регулировать социальные вопросы, чтобы ситуация менялась комплексно и сам факт подобных инцидентов был бы минимальным. (Д. Д., руководитель социально-реабилитационного центра для женщин, Красноярск).

Экологический. Благодаря работе представителей общественных организаций и волонтеров сдвигаются с места многие злободневные вопросы, касающиеся экологии. Привлекается внимание СМИ, общественности, власти и бизнеса к вопросам, которые не всегда «удобно» решать. И именно этот факт позволяет сдвигаться с мертвой точки.

Благодаря работе наших волонтеров – мы смогли закрыть вредные цеха БЦБК на Байкале. Это наши усилия и общая победа. (С. Т., руководитель центра Возрождение земли Сибирской, Иркутск).

Нашими стараниями не стали проводить захоронения ядерных отходов под Екатеринбургом. Акции, пикеты и обсуждения в социальных сетях наших активистов и волонтеров – сделали свое дело. Мы сохранили свою землю чистой. (О. О., руководитель Екатеринбургского экологического центра, Екатеринбург).

Таким образом, некоммерческие общественные организации существенным образом уже изменили структуру регионального развития тех территорий, где располагаются. Они стали связующими звеньями межсекторного партнерства в развитии взаимодействия между различными институтами гражданского общества и способствовали активизации гражданского участия в разных проектах. Благодаря им произошло смещение форм и фокусов внимания органов власти, бизнеса, СМИ и общественности к актуальным проблемам в разных сферах жизни. Общественное воспроизводство стало строиться по принципиально новым основаниям, поэтому их вклад бесспорен и бесценен.

Литература

1. Иванов Р. В. Гражданская активность населения в публичном пространстве Иркутска // Социология. 2020. № 5. С. 145–151.
2. Иванов Р. В. Корпоративно-социальная ответственность в социальном партнерстве бизнеса и власти // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХИИК, 2020. С. 941–949.
3. Полюшкевич О. А. Просоциальное поведение в межсекторном взаимодействии (на примере женских социозащитных организаций) // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы всерос. конф. / под науч. ред. А. П. Суходолова, И. С. Карпиковой. Иркутск : БГУЭП, 2019. С. 114–119.
4. Полюшкевич О. А. Социальная адаптация женских НКО в условиях изменения государственного управления некоммерческих организаций // Трансформация социального мира в современную эпоху : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск, 2019. С. 128–134.
5. Пружинин А. Н. Актуальность правового обеспечения социальной ответственности бизнеса // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 234–239.
6. Пружинин А. Н. Воспроизводство человеческого капитала бизнес-структур в городской среде // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 185–188.
7. Трескин П. А. Некоммерческие организации в сетевом взаимодействии // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 115–122.
8. Трескин П. А. Территориальное развитие: взаимодействие органов власти с некоммерческими организациями // Молодые ученые – экономике региона : сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Вологда : ВолРАН, 2019. С. 177–181.

Истинность виртуальной реальности

УДК 681.42
ББК 32.816

Р. Г. Ардашев, *Москва*

Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности

Исследуются особенности формирования смыслов жизни и особенностей сознания в условиях виртуализации общества. Рассматриваются результаты исследования молодежи и анализа смысложизненных ценностей под влиянием виртуальности.

Ключевые слова: сознание молодежи, новые смыслы, виртуальность, цифровизация, новые ценности

R. G. Ardashev, *Moscow*

New Meanings in the Minds of Young People: The Influence of Virtuality

The article examines the features of the formation of the meanings of life and the characteristics of consciousness in the context of the virtualization of society. The results of the study of young people and the analysis of life-meaning values under the influence of virtuality are considered.

Keywords: consciousness of youth, new meanings, virtuality, digitalization, new values.

Виртуализация мира внесла существенные перемены в изменение сознания молодежи, их ценности и взгляды, привычный уклад жизни и многое другое. Появились новые образы, смыслы и формы деятельности, которые помогают молодым людям формировать свою идентичность, развивать самостность и понимание того, кто Я есть.

Вопросами воздействия виртуальности на жизнь людей и молодежи в частности занимались такие ученые как С. В. Малых [1], Р. В. Иванов [2; 3], В. А. Скуденков [4; 5; 6] и другие. Всех их объединяет понимание того, что сегодня зарождается новое сознание молодых людей. Виртуальность и ранее изменяла образы сознания и мышления, но для современной молодежи она все больше из досуга переходит в обыденную сферу учебы и работы, повседневность молодых людей в обязательном порядке состоит из виртуального взаимодействия через социальные сети со своими сверстниками. Этот факт дает нам право утверждать, что современная молодежь обладает новыми смыслами в сознании. Понима-

ние их – задача не простая и не однозначная, но требующая социальной включенности и готовности включаться в виртуальную реальность наряду с молодыми людьми.

Понимание того, насколько важна виртуальность в жизни современной молодежи происходит через ежедневное повседневное общение, без чего не происходит ни один день молодых людей – то и становится главным фокусом сознания. Виртуальность – новая форма проживания жизни дает новые смыслы и цели. Эти размышления стали основой нашего исследования, в котором приняли участие 560 студентов Иркутских вузов в возрасте от 18 до 25 лет, 55 % девушек и 45 % юношей.

На вопрос о том, какие смыслы открывает вам виртуальность мы получили следующие ответы: понимание жизни, понимание самого себя, образование и самообразование, досуг, общение, профессия, деньги, уважение и известность и т. д. Причем значимость распределения у юношей и девушек отличается (см. рис. 1).

Рис. 1. Диаграмма гендерного разделения на вопрос «Что открывает виртуальность для вас?», %

Для девушек более значимы в виртуальном пространстве образование и самообразование, общение и профессия. Тогда как для юношей более равномерное распределение по основным сферам, но также значимы общение, профессия, досуг и образование и самообразование. Иными словами, ответы молодых людей формируют новую идентичность, новую форму презентации и реализации себя в виртуальном пространстве, конструируются новые символы успеха и признания, новые условия социализации. Итогом этого станет формирование нового типа человека – «человека виртуального».

Виртуальность помогает развивать больше эгоистических мотивов, формирует индивидуалистов нарциссов, которые видят только себя (эгоизм развит у 74 % девушек и 82 % юношей, тогда как альтруизм в виртуальном мире проявляется у 26 % девушек и 18 % юношей). Это характерно как для юношей, так и для девушек (см. рис. 2).

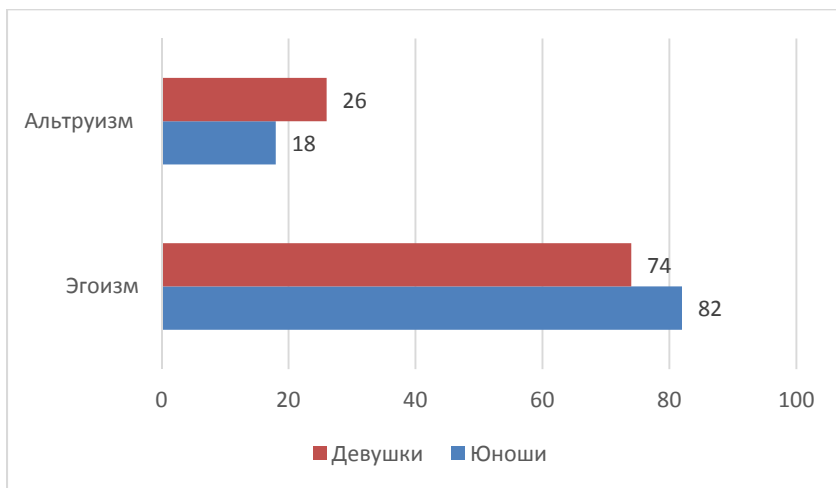

Рис. 2. Диаграмма ключевых мотивов поведения

Ориентир в будущее также весьма положительный: большая часть участников исследования видит для себя множество вариантов реализации в виртуальном мире. Разделение ответов идет скорее по личным притязаниям, а не по гендерным отличиям. Респонденты полагают, что всегда смогут найти как заявить о себе в сети (девушки – 19 %, юноши – 22 %), знают, как можно заработать в сети (девушки – 22 %, юноши – 26 %), уверены в том, что найдут свою нишу для реализации в сети (девушки – 24 %, юноши – 29 %).

Среди молодых людей, не уверенных в том, что смогут себя реализовать в сети в разы меньше (девушки – 11 %, юноши – 7 %), не всегда смогут найти деньги для реализации в сети (причем они деньги планируют искать в реальном мире, тогда как те кто уверен – там же в виртуальном мире их могут найти) – (девушки – 15 %, юноши – 5 %), не уверены, что смогут себя реализовать (девушки – 5 %, юноши – 9 %). Затруднились с ответом 4 % девушек и 2 % юношей (см. рис. 3).

Рис. 3. Виртуальность через ориентиры на будущее

Виртуальность меняет людей, давая новые ориентиры понимания себя и возможности для реализации себя. Критиковать это не имеет смысла, но понимать и изучать новые социальные процессы необходимо. В данной работе отражена лишь часть вопросов понимания молодыми людьми своего будущего и места в этом будущем виртуальности. Значимость социального взаимодействия в виртуальном мире пропорциональна возможностям самореализации и притязаниям, имеющимся у молодых людей на данный момент времени. Мы полагаем, в будущем эти тенденции будут лишь усиливаться, что приведет к еще большему воздействию виртуализации общества на особенности работы сознания молодых людей и в целом населения страны.

Литература

1. Малых С. В. Виртуальность в сознании современников // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 118–121.
2. Иванов Р. В. Качество жизни в виртуальном мире // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : сб. материалов всерос. науч. конф. с междунар. участием. М. : МГУ, 2020. С. 44–46.
3. Иванов Р. В. Виртуальное взаимодействие: истинность и ложность // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Грозный ; Махачкала : ЧГУ, 2020. С. 161–165.
4. Скуденков В. А. Психология виртуального имиджа // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 75–77.
5. Скуденков В. А. Экономические притязания молодежи в условиях перехода к виртуальному миру // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 214–218.
6. Скуденков В. А. Роль социальных сетей в удовлетворении желаний молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 176–179.

УДК 17.022.1

ББК 6/8.60.0.

Ю. И. Ивакина, *Иркутск*

Влияние виртуальных социальных сетей на молодежь

Исследовано положительное и негативное влияние социальных сетей на молодежь. Представлена статистика пользователей социальных сетей. Рассмотрены социологические исследования, описывающие влияние социальных сетей на молодежь. Раскрыта сущность влияния виртуального мира на молодежь.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, молодежь, влияние, информация.

J. I. Ivakina, *Irkutsk*

Impact of Virtual Social Networks on Youth

This article describes the positive and negative impact of social networks on young people. The statistics of users of social networks are presented. A sociological study is considered. The essence of the influence of the virtual world on young people is revealed.

Keywords: social networks, internet, youth, influence, information.

В современном обществе актуальна проблема трансформации молодежи под воздействием социальных сетей. Социальные сети для молодых людей – это место, где каждый может свободно высказать свою точку зрения, общаться, перенимать нужную информацию, кроме того, все это происходит анонимно, что несомненно дает человеку свободу и уверенность. Актуальность темы заключается в том, что социальные сети – это важный элемент молодежной культуры современного обще-

ства. Каждый из молодых людей может найти то, что ему нравится, например, сеть для общения, информации, спорта, учения и т. д.

Интернет захватил молодежь. За последнее время популярность социальных сетей заметно выросла. По статистике на сегодняшний день среди молодежи в социальных сетях насчитывается более 91 % пользователей. Наибольшая аудитория пользователей ВКонтакте (40 %) – это люди в возрасте 25–34 лет. Пользователей сети Instagram 38 % – в возрасте 18–24 лет, 37 % – возрастом 25–34 года. Среди пользователей Одноклассников самая распространенная группа – 25–34 года (28 %) [1]. По социологическим исследованиям больше времени в социальных сетях проводит молодежь возрасте от 18 до 24 лет. Больше трех часов в сутки сидят в интернете 72 % молодежи [2].

Жизнь молодежи в мире социальных сетей-виртуальный мир. Как выяснилось, в России молодые люди в возрасте 13–24 лет проводят в социальных сетях больше 5 часов в день, а четверть из них проверяют свои социальные сети каждые 30 минут [3]. По данной статистике молодежь проявляет больше активности в социальных сетях (в виртуальном мире), нежели в реальном. С появлением социальных сетей молодежь в большей степени предпочитает заменять живое общение на виртуальное, прежде всего это связано с быстротой, простотой и комфортом общения. По мнению Л. В. Баевой, благодаря виртуальному миру современный человек получил свободу и возможности, многократно умножил скорость и объем общения, открыл для себя огромный поток информации, достиг возможность управления различного рода системами, не выходя из комнаты, позволил себе совмещение различных видов деятельности одновременно [4]. Все происходит мгновенно, стоит всего лишь открыть диалоговое окно, можно отправить сообщение даже на другой конец планеты и все совершенно бесплатно.

Социальные сети – это источник совершенствования молодежи. На сегодняшний день социальные сети играют важную роль в жизни молодежи, поскольку социальные сети позволяют видеть и перенимать все, что необходимо молодежи для реализации целей и задач. С помощью социальных сетей молодежь самореализуется, у молодежи возникает больше желаний и возможностей, появляется вдохновение и больше действий. Социальные сети позволяют найти друзей, единомышленников, с которыми можно создать свой клуб или группу таких же молодых людей, а также свободно выдвигать свою точку зрения и быстро находить ответы на интересующие вопросы. По мнению В. Н. Беловой интернет (социальные сети) – это особый сегмент культуры, отражающий и обслуживающий значительную часть человеческой жизнедеятельности, являющийся эффективным средством социокультурного взаимо-

действия [5]. Например, мы можем смотреть видео, слушать музыку, играть в различные игры, что может выступать в качестве досуга, кроме того, это может являться источником информации, развитием интеллекта, эмоциональной сферы и т. д.

С помощью интернета молодым людям предоставляется возможность найти работу. По результатам общероссийского опроса организации ФОМ с численностью населения 50 тыс. человек, более 12 % опрошенных (192 из 1538 чел.) работают удаленно. На данный момент популярен заработок на блоггинге и маркетинге. Это не только заработок, но и самосовершенствование, самопознание и социализация молодежи. Блоггинг является массовой социальной коммуникацией, так как является социально-ориентированным общением, т. е. сообщение не для одного конкретного человека, а для больших социальных групп, для массы людей. На сегодняшний день наблюдается значительный рост популярности блогов, посвященных принятию собственного тела, занятию спортом, актуализации правильного питания, что свидетельствует о самосовершенствовании молодых людей. Блоггинг наиболее востребован у возрастной группы до 35 лет [6]. Это связано с тем, что последние несколько лет блоги стали модными и популярными, поэтому именно молодежь стремится следовать моде, например, сеть TikTok посещают более 850 млн человек, что говорит о популярности сети среди молодых людей [7]. Блоггинг побуждает молодежь заинтересоваться в определенной теме, высказать свое мнение, показать своей реакцией отношение к сказанному, происходит развитие культурных навыков взаимоотношения людей, благодаря блоггингу информации, полученной в блоге, у человека может поменяться мировоззрение, жизненные взгляды, нормы морали, ценности.

Вместе с положительным влиянием социальных сетей, существует и негативное влияние. Это связано с тем, что молодежь больше не видит и не хочет видеть жизни без социальных сетей. Появляется зависимость, которая негативно влияет не только на молодежь, но и на общество в целом. Зависимость от социальных сетей может негативно повлиять на абсолютно все аспекты жизни. Это может быть учеба (нежелание получать новые знания и навыки), работа (нахождение более легкого и ненадежного способа заработка на короткий срок), друзья (возникновение ссор под воздействием социальных сетей), физическое и ментальное здоровье (ухудшение зрения, психологические расстройства), кроме того, политические и экономические сферы (навязчивые мнения и взгляды при принятии решений), что является главными сферами в жизни общества. Деградация молодежи под воздействием социальных сетей может привести к девиантному или делинквентному поведению. Также

интернет-зависимость является формой аддикции, т. е. ухода от реальности, что наносит вред молодежи. В. С. Маслова выявила, что интернет аддикция способствует формированию целому ряду психологических проблем: конфликтное поведение, хронических депрессий, предпочтения виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потери способности контролировать время пребывания в социальных сетях, возникновения чувства дискомфорта при отсутствии возможности пользования Интернетом [8].

Итак, социальные сети стали неотъемлемой частью жизни молодежи. Влияние социальных сетей неоднозначно, с одной стороны молодежь прогрессирует под влиянием социальных сетей, а с другой регрессирует. Поэтому хотелось бы искоренить негативные стороны, а именно искоренить интернет-зависимость.

Литература

1. Каждому возрасту свои сети. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kazhdomu-vozhrastu-svoi-seti> (дата обращения: 03.11.2021).
2. Новоселова Е. Социологи выяснили, сколько времени россияне тратят на социальные сети. URL: <https://rg.ru/2021/09/23/sociologi-vyiasnili-skolko-vremeni-rossiiane-tratiat-na-socseti.html> (дата обращения: 02.11.2021).
3. Как российская молодежь проводит время в интернете. URL: <https://ppc.world/news/kak-rossijskaya-molodezh-provodit-vremya-v-internete/> (дата обращения: 03.11.2021).
4. Баева Л. В. О феномене виртуализации. URL: http://astresearch.narod.ru/baeva_10.htm (дата обращения: 03.11.2021).
5. Белов В. Н. Стратегии социализации молодежи в глобальном мире. Саратов : Наука, 2011. 336 с.
6. Алиева Р. Н. Блоггинг как средство массовой коммуникации. М. : МГУ, 2018. 114 с.
7. Чмыхало Ю. TikTok: в чем причина популярности. URL: <https://seoquick.ru/tiktok/> (дата обращения: 03.11.2021).
8. Бабаева Ю. Д. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. № 1. С. 89–100.

УДК 316.77
ББК 60.527

С. А. Кривобок, Иркутск

Особенности коммуникации в социальных сетях как фактор формирования социальной истины: вторичный анализ

Рассмотрены основные особенности коммуникации в виртуальных социальных сетях, что является основой для формирования социальной истины для пользователей данных сетей. Проведен вторичный анализ социологических исследований, связанных с социальными сетями, коммуникацией в социальных сетях и формированию общественного мнения в них. Приведены основные выводы по влиянию коммуникации в социальных сетях на формирование социальной истины.

Ключевые слова: коммуникация, социальные сети, социальная истина.

S. A. Krivobok, *Irkutsk*

Features of Communication in Social Networks as a Factor in the Formation of Social Truth: Secondary Analysis

In this paper, the main features of communication in virtual social networks are considered, which is the basis for the formation of social truth for users of these networks. A secondary analysis of sociological research related to social networks, communication in social networks and the formation of public opinion in them was carried out. The main conclusions on the influence of communication in social networks on the formation of social truth are presented.

Keywords: communication, social networks, social truth.

Изучение социальных сетей и возможностей варьирования социальной истиной в них в современном мире, по мнению автора, является актуальным вопросом ввиду глобальной виртуализации и вхождения нынешнего социума в эпоху постмодернизма. На сегодняшний день существует ряд фундаментальных исследований в данной области, часть данных исследований носит продолжительный характер. Особое внимание при вторичном анализе проведенных социологических исследований было уделено способам построения коммуникации (вербальная, невербальная) в виртуальном пространстве, формам каждого вида коммуникации, включенности населения в виртуальное пространство, как к Интернету, так и к конкретным социальным сетям, появление новых социальных сетей и сегментация целевой аудитории данных социальных сетей, а также влиянию коммуникационных процессов в них на формирование и трансляции социальной истины.

Первостепенной важностью обладает понимание значимости самых виртуальных социальных сетей для жителей России и понимание роли интернета в повседневной жизни, в частности, коммуникационных процессов. Совершенной однозначно можно сказать, что социальные сети

являются важной частью жизни человека, ведь упрощается процесс получения и передачи информации, а также человек чувствует свою включенность в социальные процессы вокруг него. Данные исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2016 г., под названием «О пользе и вреде интернета и особенностях его использования» [3], подтвердило мнение о том, что интернет в современной действительности является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. В той или иной мере лишение интернета для респондентов приведет к изменениям в жизни (мужчины – 89,78 %, женщины – 88,29 %), причем, в большинстве случаев к негативным изменениям. Существует отчетливая тенденция, что чем моложе респонденты, тем изменения в жизни будут значительнее, что было также подтверждено в результате исследования.

Если говорить об интернете, как об инструменте конструирования массовой коммуникации, то в рамках данного вопроса особенно интересно исследование, проведенное исследовательской группой (Ю. В. Асочаков, Е. С. Богомякова, Д. В. Иванов) в 2020 г. под название «Новое измерение социального развития: активность и креативность в интернет-коммуникациях» [1]. В рамках данного исследования было выявлено, что респондентов можно разделить условно на 2 части: большинство опрошенных практически каждый день пользуются интернетом (доля выше 80,0 %), респонденты, которые вообще пользуются интернетом (менее 10,0 %). Зачастую, данный разрыв находится в районе 9–12 раз. Важно отметить, что аудитория телекоммуникационной сети интернет ежедневно составляет около 70 % взрослого населения Российской Федерации. Похожее соотношение между постоянными пользователями и не использующими Интернет в результатах, еженедельно получаемых ВЦИОМ: доля пользующихся Интернетом практически ежедневно выросла с 73 % в середине января до 75 % в конце марта, а доля совсем не пользующихся Интернетом составила 16–15 %.

На сегодняшний день глобальная телекоммуникационная сеть Интернет удовлетворяет определенные потребности у людей. Зачастую, люди обращаются к Интернету за определенной целью, а именно: поиск необходимой информации (мужчины – 79,92 %, женщины – 78,23 %), общение в социальных сетях (мужчины – 65,82 %, женщины – 68,15 %), чтение и изучение последних новостей в мире и регионе, где проживает человек (мужчины – 64,23 %, женщины – 63,31 %), общение посредством электронной почты (мужчины – 53,06 %, женщины – 49,19 %), просмотр фотографий (мужчины – 47,34 %, женщины – 60,08 %), скачивание и просмотр видеороликов (мужчины – 48,54 %, женщины – 47,98 %), скачивание и прослушивание музыки (мужчины – 43,88 %, женщины – 57,26 %), пользоваться интернет-телефонией – Skype,

Google voice и другие (мужчины – 35,51 %, женщины – 39,11 %), пользоваться сервисами мгновенного обмена сообщениями – WhatsApp, Viber, Telegram (мужчины – 24,73 %, женщины – 20,56 %) [5].

Возвращаясь к исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), стоит отметить, что коммуникация в социальных сетях упрощается. Используются сокращенные слова, символы, картинки, смайлики. Данная коммуникация, с одной стороны, ускоряет процесс передачи и восприятия информации, с другой стороны, приводит к умственной деградации («люди тупеют, деградируют», «разучаемся думать», «люди больше ленятся и меньше читают») [6].

В рамках исследования были проанализированы материалы исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 2021 г. под названием «Личные встречи не вышли из моды» [2]. Данное исследование отражает актуальную на сегодняшний день картину популярности разных социальных сетей и мессенджеров в российском сегменте телекоммуникационной сети Интернет. Популярные социальные сети и мессенджеры в России с точки зрения коммуникации посредством переписывания: WhatsApp – 73 %, ВКонтакте – 38 %, Вайбер – 26 %, Telegram – 18 %, Instagram – 17 %, Одноклассники – 17 %, Facebook – 6 %.

Стоит отметить, что существует половая и возрастная дифференциация. Так, например, мессенджером WhatsApp больше пользуются люди в возрасте от 25 до 34 лет (84 %). Социальная сеть «ВКонтакте» больше распространена среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. Социальная сеть «Одноклассники» более всего распространена среди людей в возрасте от 45 лет и старше (45–59 лет – 28 %, 60 и старше – 32 %). Для пожилых людей в возрасте старше 60 лет более предпочтителен WhatsApp (59 %).

Особого внимания заслуживают негативные ответы в отношении изобретения интернета. Зачастую, респонденты указывали, что негативное влияние интернета и виртуальных социальных сетей влияет на ухудшение коммуникативного процесса. В частности, 6 % опрошенных указывали на тот факт, что виртуальные социальные сети подменяют непосредственный контакт между людьми, ухудшают качество общения и его формы. Также стоит отметить, что с непосредственным ухудшением коммуникации люди стали меньше «гулять, знакомиться друг с другом», «стало меньше общения с соседями, близкими». Еще одной из проблем указывалось «появление интернет-зависимости» в особенности у молодого поколения.

Данные негативные проявления в корне определяют коммуникацию в виртуальных социальных сетях. Проведенный анализ классического

понимания социальных сетей и их преломление под призмой виртуальной реальности отчетливо показывают изменения в структуре коммуникации, и отражают современные тенденции ее развития, новые формы [4]. Это означает, что зависимость от интернета и общения в нем отражает высокую потребность определения себя и своего места в социальной сети. Раздробленность и сегментация получаемой информации заставляет человека постоянно возвращаться в социальную сеть (в интернет), чтобы оставаться в курсе происходящих вокруг него событий, а также формировать целостность собственной картины мира. А так как зачастую получаемая информация является искаженной или полностью ложной, акторам необходимо постоянно ее проверять, искать альтернативные точки зрения и сравнивать их. Однако это ведет не к развитию критического мышления, а к его притуплению, формированию ограниченной картины мира.

Опираясь на результаты исследования 2020 г., можно проанализировать, как часто люди создают и потребляют контент в социальных сетях, в зависимости от уровня образования респондентов и места жительства респондентов. Так, жители г. Москва чаще остальные как потребляют, так и создают свой собственный контент независимо от уровня образования. Важно отметить, что г. Санкт-Петербург и в Свердловской области люди с высоким уровнем образования чаще создают свой собственный контент (разница в Санкт-Петербурге составила 11,30 %, в Свердловской области – 5,9 %). Однако в г. Москве прослеживается абсолютно обратная ситуация, ведь люди со средним уровнем образования создают свой собственный контент чаще, чем высокообразованные люди (разница составила 7,3 %). Создание своего собственного контента в виртуальных социальных сетях называется «сетевой креативностью» достаточно интересным объектом исследования. На основе данного исследования можно сделать вывод, что на сегодняшний день феномен виртуальной креативности распределен неравномерно по всему виртуальному пространству.

Можно сделать вывод, что виртуальные социальные сети являются мощным фактором формирования социальной истины, причем как объективно, так и субъективно, т. е. виртуальные социальные сети, а именно лидеры мнений или сообщества в них, создают символический образ окружающего мира, который может соответствовать или не соответствовать действительности. Разнообразие форм и видов предлагаемой информации в социальных сетях позволяет говорить о том, что в них представлены все существующие точки зрения на окружающую действительность, однако, пользователи социальные сетей, фильтруют входящую информацию с позиции своих социокультурных ценностей,

интересов, увлечений, хобби и т. д., что в совокупности с инструментами сегментирования и таргетинга создают одностороннее восприятие реальной действительности [7; 8]. Если провести корреляцию полученных данных о социальных сетях путем вторичного анализа и накопленных знаний о сущности понятия «социальная истина», можно сделать ряд основополагающих выводов:

1) сущности виртуальных социальных сетей упрощают и убыстряют процесс коммуникации, а с каждым годом число акторов в них увеличивается, соответственно, формирование и трансляция объективной и субъективной «социальной истины» также упрощается и убыстряется;

2) на сегодняшний день в Российской Федерации культура взаимодействия в виртуальном пространстве находится на невысоком уровне, что создает определенным проблемы с фильтрацией входящей информации и ее критическим оцениванием, что, в свою очередь, так же является элементом формирования субъективной «социальной истины»;

3) в современных социальных и экономических условиях в Российской Федерации популярными являются мессенджер WhatsApp и социальная сеть «ВКонтакте» – основные каналы коммуникации и формирования социальной истины;

4) формирование и трансляция социальной истины происходит через лидеров мнений и сообщества (группы) в социальных сетях;

5) формирование социальной истины в корреляции с географическим месторасположением лидеров мнений или автором контента для сообществ (групп) происходит преимущественно в западной части России, в крупных региональных и федеральных центрах.

Литература

1. Асочаков Ю. В., Богомягова Е. С., Иванов Д. В. Новое измерение социального развития: активность и креативность в интернет-коммуникациях // Социологические исследования. 2021. Т. 47, № 1. С. 75–86.

2. Личные встречи не вышли из моды // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lichnye-vstrechi-ne-vyshli-iz-mody?utm_source=email&utm_medium=smi_2&utm_campaign=obsor (дата обращения: 29.10.2021).

3. О пользе и вреде интернета и особенностях его использования / Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/12494> (дата обращения: 29.10.2021).

4. Полношкевич О. А. Репрезентация молодежи: приватное и публичное в социальных сетях // Диалоги о культуре и искусстве : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Пермь, 2020. С. 122–126.

5. Пользование Интернетом // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (дата обращения: 29.10.2021).

6. Сеть как спасение / Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/set-kak-spasenie> (дата обращения: 29.10.2021).

7. Соболева М. Е. Истина: свойство, оператор, событие? // Вопросы философии. 2008. № 2. С. 117–124.

8. Соколов А. В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. СПб. : Алетей, 2012. 594 с.

УДК 304.2
ББК 71.63

И. Л. Салимшин, *Уфа*

Воздействие виртуальной культуры на современную коммуникацию

Показываются принципы, условия и механизмы воздействия виртуальной культуры на современную коммуникацию. Рассматриваются особенности социального конструирования коммуникативных практик через призму виртуальности.

Ключевые слова: интернет, современная молодежь, виртуальная культура, коммуникация, социальное взаимодействие.

I. L. Salimshin, *Ufa*

The Impact of Virtual Culture on Modern Communication

The article shows the principles, conditions and mechanisms of the impact of virtual culture on modern communication. The features of the social construction of communicative practices through the prism of virtuality are considered.

Keywords: Internet, modern youth, virtual culture, communication, social interaction.

Интернет явно находится на пути к тому, чтобы стать неотъемлемым инструментом бизнеса, коммуникации и популярной культуры в России и в других частях мира. Интернет также представлен в качестве педагогического инструмента для большей части государственного образования. Однако его необычайный рост не вызывает беспокойства. Особую актуальность приобретает вопрос о потенциальном влиянии интернета и особенно компьютерных коммуникаций на характер и качество социального взаимодействия среди подростков. Независимо от страны происхождения, последние данные об использовании интернета показывают, что молодые люди становятся одними из самых активных пользователей интернета. Ученые В. А. Михайлов и С. В. Михайлов выделяют характерные особенности виртуального типа общения: виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность и мозаичность [2, с. 41–47].

По данным Mediascope доля пользователей интернета в возрасте от 12 до 24 лет в России приблизилась к 100 % и составила 97,1 % за февраль – ноябрь 2020 г., следует из данных Mediascope. В этой возрастной группе оказалось больше всего интернет-пользователей. В остальных категориях число тех, кто проводит время онлайн, снижается с увеличением возраста: в категории от 25 до 34 лет интернетом хотя бы раз в месяц пользовались 95,8 % россиян, в категории от 35 до 44 лет – 93,7 %, от 45 до 54 лет – 84,2 % и в категории старше 55 лет – почти половина

(49,7 %). Всего с февраля по ноябрь 2020 г. в среднем хотя бы раз в месяц в интернет выходили 78,1 % жителей страны старше 12 лет [6].

Почти 100 % молодежи в России пользуются интернетом. Из этого также следует, что значительная часть опыта студентов в области межличностного общения (особенно с людьми, которых они еще не знают), скорее всего, будет опосредована компьютером. Если дети и подростки уже используют компьютеры в качестве важной формы обучения, общения и развлечений, вполне может быть, что меньше времени тратится на общение лицом к лицу со сверстниками. Если количество времени, проводимого в личных контактах между молодежью, сокращается, это может иметь значительные последствия для их развития социальных навыков и представления о себе.

В настоящее время в России насчитывается 109,5 млн интернет-пользователей. По количеству пользователей страна занимает восьмое место в мире. Проникновение интернета в молодежную среду (16–29 лет) достигает в настоящее время предельных значений (99 %). Основной тенденцией последних лет является рост мобильного интернета. На начало 2019 г. доля пользователей интернета на мобильных устройствах достигла 61 %, или 73 млн человек. [3, с. 185]

Здесь же стоит затронуть социологическое исследование ВЦИОМ. Так по результатам исследования более половины опрошенных респондентов от 14 до 17 лет (54 %) отметили, что социальные сети не оказывают существенного влияния на подростков. Ответы совершеннолетних респондентов отличаются от мнения подростков. Участники старше 18 лет считают, что социальные сети оказывают плохое влияние на подростков (58 %). При этом как взрослые, так и подростки редко сталкивались с негативным контентом в соцсетях. Подавляющее большинство подростков (98 %) отметили, что пользуются интернетом ежедневно, кроме того 89 % заходят в социальные сети практически каждый день. В отличие от подростков, только 69 % взрослых ежедневно посещают интернет, а 53 % – соцсети [5].

Еще несколько десятилетий назад Эрвинг Гоффман предположил, что людям, которым не хватает навыков нормативного общения, культуры и вежливости в обществе, будет трудно успешно взаимодействовать с другими людьми. В то время Гоффман имел в виду разнообразие визуальных и слуховых сигналов, которые возникают при общении лицом к лицу. Сегодня, с компьютерными коммуникациями, возможно, что ни один из сигналов, о которых писал Гоффман, не может присутствовать во время онлайн-общения.

Поведение в интернете отличается от поведения в очном режиме. Примеры таких различий в поведении включают людей, которые готовы

представить себя в ложном свете, притворяясь другим полом, цветом кожи, сексуальной ориентацией, физическим состоянием или возрастом. Другие различия в наблюдаемом поведении включают открытое проявление нарушений групповых норм, таких как агрессивное поведение, расизм, сексизм, гомофобия, личные нападки, домогательства, а также склонность отдельных лиц быстро покидать группы и беседы, отказываясь решать проблемы, которые им трудно решить немедленно. Крайне важно, чтобы конкретные элементы межличностного общения, участвующие в компьютерных взаимодействиях, были идентифицированы и сопоставлены с взаимодействиями лицом к лицу. В этой статье рассматривается природа интернет-коммуникаций, которые происходят среди молодежи (в частности, элементы представления себя, которые не происходят или происходят с ограниченной частотой), и предлагаются некоторые потенциальные последствия для образования и социализации нашей молодежи.

В книге «Приюты» Гоффман описал, как маленькие ритуалы заменили большие ритуалы, которые происходили в традиционных межличностных отношениях. Выбор конкретного набора правил, которым индивид предпочитает следовать, вытекает из требований, установленных в ходе социальных контактов. Таким образом, представление индивида о себе формируется суммой социальных взаимодействий, в которых участвует этот индивид. Гоффман утверждает, что личность является действующим лицом в продолжающейся пьесе, которая реагирует на суждения других. В то время как у каждого человека есть более одной роли, он или она избавлены от ролевой нагрузки за счет «сегрегации аудитории», т. е. за счет использования нескольких ролей в их взаимодействии с другими. Поскольку индивид может играть уникальную роль в каждой социальной ситуации, этот индивид может эффективно быть другим человеком в каждой ситуации без противоречий. Однако сегрегация аудитории регулярно нарушается, и человек может представить роль, несовместимую с теми, которые были представлены в других случаях. В таких ситуациях возникает напряжение ролей. Дети учатся справляться с такими ролевыми нагрузками благодаря своему собственному социальному опыту и наблюдая, как другие ориентируются в социальных взаимодействиях, которые включают противоречивые или конкурирующие роли.

Действительно, Гоффман утверждает, что умение справляться с ролевым напряжением и развивать управление впечатлениями являются необходимыми навыками для успеха людей в повседневных социальных взаимодействиях. Дети также должны научиться управлять поведением «на переднем плане» и «за кулисами». Передняя сцена открыта для суж-

дения аудитории, где задняя сцена – это место, где актеры могут обсуждать, оттачивать или совершенствовать свои выступления, не раскрываясь перед той же аудиторией. Поскольку существует несколько уровней передних и задних сцен, люди узнают, как много они могут раскрыть другим персонажам. Все роли на сцене содержат ряд элементов визуального или слухового характера, включая внешний вид (например, демографические характеристики и физические особенности, такие как размер, макияж, прическа, поза), манеру говорить (например, использование стандартного диалекта в сравнении со сленгом, акценты, выбор региональной лексики и интонации голоса), а также использование различных реквизитов (например, одежда, автомобиль и предпочтения в еде). Вместе эти элементы помогают создать роль, которая представлена другим. Однако люди, взаимодействующие лицом к лицу, не только представляют эти более очевидные показатели своих ролей, но и выдают более тонкие сигналы, такие как поза, жесты рук, тон голоса, движение в разговоре, зрительный контакт и уровни социальной формальности. Более того, многие из этих показателей роли (как очевидные, так и тонкие) сильно различаются в разных группах. Однако для того, чтобы поддерживать позитивные постоянные отношения в любых трудных обстоятельствах лицом к лицу, человек должен изучить соответствующие ритуалы социализации. Знание этих ритуалов и умение играть надлежащую роль на переднем плане имеет решающее значение для того, чтобы человек мог ладить с другими. Действительно, видимость того, что вы ладите с другими, иногда гораздо важнее, чем то, действительно ли люди нравятся друг другу. Опять же, отдельным людям трудно добиться успеха, если им не хватает надлежащих социальных навыков различных групп, с которыми они взаимодействуют. Только с практикой люди будут развиваться и учиться совершенствовать свои навыки взаимодействия, а также разрабатывать лучшую презентацию при общении с людьми через их переднюю и заднюю стадии.

Фрэнсис Коллинз описывает, как «эмоциональная энергия», чувство энтузиазма и уверенности – может как генерироваться, так и уменьшаться в результате социального взаимодействия. Эти энергии, в свою очередь, влияют на ряд коллективных результатов, расширяя кругозор людей и обеспечивая эффективную координацию. Теория Коллинза предполагает, что эмоции, возникающие в результате социальных взаимодействий, чрезвычайно важны для развития любых отношений. Нормальная социальная связь предполагает то, что Гоффман называет «взаимной ратификацией» каждой из сторон другой стороной в качестве законных участников отношений. Хотя Гоффман явно думал только о взаимодействии лицом к лицу, его описание полезно в качестве направ-

ной точки для описания нетронутой социальной связи, независимо от того, присутствуют ли участники совместно или нет.

Таким образом, ключевой идеей в анализе является легитимность. Взаимная ратификация участия друг друга предполагает как чувства, так и действия по легитимации и позволяет избежать конфликтов. Ограниченная способность распознавать сигналы тела, языка и глаз, присущие компьютерным коммуникациям, имеет негативные последствия. Например, человек при личном общении может не захотеть признаваться в том, что он смущен. Однако его/ее красное лицо может помочь другим распознать ситуацию. Когда люди распознают намек, они могут изменить ход разговора или попытаться создать какую-то форму искупления, чтобы смущенный человек почувствовал себя лучше.

Интернет особенно важен для тех молодых людей, в чьей реальной жизни по каким-либо внутренним или внешним причинам есть недостаток межличностного общения. Они чаще используют Интернет как альтернативу своему реальному окружению. Виртуальная коммуникация создает иллюзию товарищеских отношений без требований дружбы. Ухудшение межличностных отношений в реальности может привести к интернет-зависимости [1, с. 150].

С самого начала зарождения интернета было ясно, что взаимодействие, происходящее онлайн, является новой формой социального взаимодействия. Что было неясно и что еще предстоит определить, так это последствия этой новой формы социального взаимодействия. Сам интернет не является ни негативным, ни позитивным явлением. Это неодушевленный предмет или инструмент, который можно использовать различными способами. Овеществление интернета и предположение, что он каким-то образом по своей сути освобождает или порабощает, вводит в заблуждение. Тем не менее, важно посмотреть, чем взаимодействие в интернете отличается от других форм взаимодействия. Эти различия могут нанести ущерб традиционным ритуалам социального взаимодействия. Со временем интернет произвел революцию в социальных взаимодействиях, политике, обществе. Один из аргументов заключается в том, что интернет позволяет идеям распространяться среди широкой аудитории и, таким образом, помогает предпринимателям с хорошими идеями находить капитал и использовать опыт для создания рыночных продуктов и услуг. С другой стороны интернет-технологии могут помочь сгладить иерархии, ослабить власть традиционных элит, которые монополизируют информацию, создать новые и интересные формы сообщества. Сделать гражданскую активность проще и эффективнее и поощряет в целом саморефлективное общество.

Но в то же время представляется темная сторона онлайн-взаимодействий. Онлайн-взаимодействия приводят к дисфункциональному поведению, отсутствию сообщества, меньшей конфиденциальности, ослаблению демократии и социальной изоляции. Негативные категории встречаются в сети чаще позитивных, этот процесс продолжает развиваться в опасном направлении. По мнению экспертов аналитического центра «Лаборатория Касперского», Россия лидирует по числу обращений молодых пользователей к нежелательному контенту. [4, с. 106] Компьютерные коммуникации имеют некоторые интересные и позитивные приложения для социальных взаимодействий. Однако каждый вновь принятый культурный механизм обладает потенциалом воздействия на повседневные «нормальные» социальные отношения. Как и в случае любых социальных изменений необходимо изучить и понять возможные последствия этих изменений, независимо от того, рассматриваются ли такие изменения как положительные или отрицательные. Людям часто бывает трудно точно передать намерение, стоящее за словами, которые они набирают, без использования их обычного репертуара визуальных/звуковых социальных сигналов (действительно, смайлики были одним из способов, которым люди пытались имитировать некоторые из этих сигналов). Таким образом, когда проблема действительно возникала, решение часто включало выход из комнаты чата, выключение компьютера или начало агрессивного проявления. Многие подростки (и другие) в настоящее время манипулируют своими личностями в интернете, притворяясь другими людьми и предоставляя ложную информацию людям, с которыми они общаются в интернете. Повидимому, существует своего рода социальная свобода в способности человека исказить свою личность в онлайн-коммуникациях. Действительно, возникает «кибер-я». Там, где такие искажения происходят и обнаруживаются, они дают человеку небольшую практику в том, как поддерживать стабильные отношения в реальном и виртуальном мире. В отличие от взаимодействия лицом к лицу, компьютерно-опосредованные взаимодействия редко предоставляют много возможностей для применения методов сохранения лица, которые, по мнению Гоффмана и Шеффа, помогают обществу функционировать бесперебойно.

Люди в интернете с большей вероятностью реагируют быстро и спонтанно. Нет общего физического пространства, которое можно было бы нарушить, нет скрытого социального контакта, и существует несколько ритуалов социального взаимодействия, которые предотвращают грубость людей при предоставлении своих ответов. С другой стороны, существует вероятность того, что люди начнут отдавать предпочтение онлайн-коммуникациям, потому что это символ современного мира. Ес-

ли люди начнут использовать онлайн-формы взаимодействия в качестве основного способа общения, правила онлайн-общения начнут конкурировать и, возможно, доминировать над правилами личных социальных взаимодействий. Для современных взрослых это не должно быть проблемой. Они должны обладать достаточными навыками общения лицом к лицу, чтобы перемещаться между различными способами общения. Однако это может быть не так с некоторыми подростками, которые должным образом не развили свои навыки общения лицом к лицу. Следовательно, у них могут возникнуть проблемы при взаимодействии в реальном режиме лицом к лицу. Дети и подростки могут более активно участвовать в общении с помощью интернета. В интернете все элементы передней сцены должны быть полностью сконструированы участниками. Таким образом, онлайн-этапы предоставляют ребенку неограниченное количество возможностей для создания «я» или многих «я», которые, по-видимому, работают в данной ситуации. Дети, которые общаются онлайн, могут не полностью смириться с различиями между презентациями на передней и задней сцене. Зачем доверять тому, говорит ли вам кто-то правду о себе, когда вы не говорите им правду о себе? В конце концов, нет никакого способа узнать точность онлайн-презентации себя, пока личное взаимодействие не сможет подтвердить или опровергнуть ее. Дети участвующие в онлайн-взаимодействиях, улучшают свое воображение и свои когнитивные и интеллектуальные способности. Однако избегание реальности при участии в первичных взаимодействиях означает, что люди также избегают необходимой практики ритуалов социального взаимодействия. Вместо того чтобы учиться навыкам взаимодействия, они учатся обманывать людей относительно того, кто они есть на самом деле. С другой стороны, онлайн-общение улучшает коммуникативные навыки студентов, которые обычно стесняются или смиряются с тем, что не разговаривают в классе. Те же онлайн-классы приносят с собой более частое количество и более высокий уровень качества общения по сравнению с их традиционными классами.

Поскольку онлайн-взаимодействие отличается, вполне возможно, что дети с высоким уровнем онлайн-взаимодействия будут использовать другие методы социального взаимодействия. Для многих людей онлайн-общение помогает облегчить общение лицом к лицу с текущими отношениями, а иногда и с новыми отношениями. Некоторые исследователи считают, что социальная поддержка в интернете превосходит социальную поддержку лицом к лицу. По их словам, онлайн-социальная поддержка предлагает преимущества, которых не могут обеспечить личные социальные сети: анонимность, постоянный доступ к более качественным экспертным знаниям и расширенные способы выражения мнений с

меньшей вероятностью смущения и без обязательств перед поставщиком поддержки. Однако отсутствие социальных и контекстуальных сигналов подрывает восприятие лидерства, статуса, власти и приводит к снижению влияния социальных норм и, следовательно, к нерегулируемому, антинормативному поведению.

Социальное взаимодействие в интернете является одной из форм ролевой игры и, следовательно, элементом развития личности. Более того, если значительная часть общения осуществляется онлайн, будь то дома, в школе или где-либо еще, дети и подростки, скорее всего, разовьют навыки, необходимые для онлайн-взаимодействия, но им также, вероятно, не хватит некоторых навыков, которые задействованы в личном взаимодействии. Дети поколения интернета уже намного опережают своих родителей и многих других взрослых (которые еще не понимают, что такое интернет и как он работает). Однако политическая и экономическая власть находится в руках взрослых. Поэтому представители поколения детей интернета должны понимать, приспосабливаться и изменять свои взаимодействия, чтобы ладить в обществе. Более того, если студенты разрабатывают уникальные ритуалы взаимодействия, основанные на онлайн-общении, без достаточного опыта или понимания традиционных ритуалов взаимодействия лицом к лицу, вероятность возникновения трений и/или конфликтов, несомненно, возрастает. Такие молодые люди могут восприниматься как грубые, наглые, отстраненные, избалованные или апатичные. Можно утверждать, что новые культурные и социальные явления, как правило, вызывают напряженность в отношениях между поколениями. Однако отсутствие навыков или знаний о том, как общаться с людьми, у которых другие ценности и взгляды, усложняет традиционную борьбу между молодежью и их старшими. Более того, такие разногласия будут не только между молодыми и старыми, но и между любыми группами, которые отличаются друг от друга. Те самые компоненты, которые предлагаются в качественных аспектах онлайн-взаимодействия, будут создавать определенные проблемы во многих личных взаимодействиях: анонимность, отсутствие напряжения ролей, множество проецируемых образов себя, несколько этапов, отсутствие коллективного социального контакта, способность играть несколько социальных ролей и отсутствие необходимости иметь дело с отдельными лицами или группами, с которыми вы не согласны.

Например, если бы маленького мальчика в государственной школе обвинили в том, что он рассказывал разным учителям противоречивые истории о своем прошлом, отказывался общаться со сверстниками, которые не разделяли его интересов, отказывался от школьных тем, которые его не интересуют, и разговаривал с людьми, пока учитель говорит,

его бы назвали проблемным и вероятным кандидатом на консультацию или наказание. Тем не менее, все эти формы поведения были бы приемлемы (или, по крайней мере, допустимы) в онлайн-среде. Однако навыки и уроки социализации, которые учащимся необходимо усвоить, чтобы справляться с повседневной жизнью, не могут быть получены с помощью компьютерного моделирования или видеоигр (по крайней мере, пока). Классы с компьютерами, подключенными к интернету, предрасполагают студентов к работе как отдельных лиц, а не как членов какой-либо социальной группы. Хотя студенты могут взаимодействовать с другими людьми, когда они находятся в интернете, они часто могут выбирать, с кем они хотят взаимодействовать и как они хотят этим управлять. Даже если учащиеся взаимодействуют с одноклассниками в режиме онлайн, разве не разумно, что использование компьютера для посредничества в этих взаимодействиях изменит ритуалы взаимодействия, в которых они участвуют? Куда бы мы ни пошли, мы можем подключиться к этому сообществу с помощью мобильного телефона, персонального цифрового помощника, модема или спутниковой антенны. Но связь по своей сути не создает сообщества и вообще не ведет к какому-либо необходимому обмену информацией, смыслом и смыслообразованием. Когда сама технология станет достаточно мощной, чтобы сделать иллюзии все более реалистичными, как обещает сеть в течение следующих десяти-двадцати лет, необходимость продолжать подвергать сомнению реальность становится еще более острой.

Учитывая, что так мало известно о природе социальных взаимодействий, происходящих через интернет, не только, но особенно среди молодежи, очевидно, что необходимо провести много исследований. Одной из очевидных сфер деятельности могли бы стать исследования детей младшего возраста, проводимые с течением времени, чтобы определить, существуют ли узнаваемые ритуалы онлайн-взаимодействия и какие последствия они могут иметь для социального развития детей. Интернет – это не отдельная реальность. Люди привносят в свои онлайн-взаимодействия такой багаж, как их пол, этап жизненного цикла, культурная среда, социально-экономический статус и автономные связи с другими. Социальные взаимодействия в интернете и лицом к лицу имеют некоторые общие элементы, и многие люди взаимодействуют, используя обе формы общения. Эта дискуссия не касается представителей нынешнего поколения, выросших в интернете. Речь идет о будущих поколениях, где интернет используется в качестве основного источника коммуникации, координационного центра школьной работы и исследований, основного источника развлечений и основного средства для разработки современных проблем. Если сила интернета будущего заключа-

ется в том, что люди могут выбирать, с кем они хотят взаимодействовать, то это также может быть одной из слабых сторон интернета, когда дело доходит до развития навыков социального взаимодействия. Требования научиться ладить с другими, скорее всего, будут заглушены эгоистичными стремлениями. Возможность узкого мировоззрения кажется несомненной для тех людей, которые предпочитают изолировать себя от людей и идей, с которыми они чувствуют себя некомфортно. Если самое простое решение избежать диссонанса – избегать ситуаций, которые его порождают, то потенциал нереалистичного социального процесса высок.

Данное исследование не выступает против или в попытку поддержки компьютерных коммуникаций или интернета в школах. Но важно оценить и изучить каковы будут социальные последствия интернета, пока частота его использования все еще относительно не приближена к максимуму. Как только они станут повсеместными, возможность таких исследований будет навсегда утрачена.

Литература

1. Кобызева В. О. Виртуальная коммуникация в молодежной культуре современного общества // Наука. Инновации. Технологии. Социологические науки. 2012. С. 150.
2. Михайлов В. А., Михайлов С. В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Актуальные проблемы теории и коммуникации : сб. науч. тр. СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 41–47.
3. Мартышенко С. Н. Влияние интернета на формирование коммуникационной среды современной молодежи. Азимут научных исследований: педагогика и психология // Социологические науки. 2020. С. 185.
4. Хвьяля-олинтер Н. А. Интернет-фактор в ценностном развитии молодежи в России // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 5.
5. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoi-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti-> (дата обращения: 05.10.2021).
6. Проект WEB-Index. URL: <https://webindex.mediascope.net/research> (дата обращения: 05.10.2021).

УДК 316.42
ББК 88.23

К. В. Сахаутдинов, *Уфа*

социология виртуальной реальности

Показывается, что киберкультура играет ключевую роль в формировании виртуальной реальности. Рассматриваются сходства между двумя аспектами киберкультуры: киборговским постмодернизмом, который вращается вокруг представления о том, что границы между людьми и машинами становятся безвозвратно размытыми, и движением киберпанков в молодежной культуре с его футуристическими идеями об информационных и коммуникационных машинах. Доказывается, что киберкультура намного опережает современное состояние технологий, здесь утверждается, что ее новая концепция взаимосвязи между политикой, технологиями и искусством является важным отражением изменений в культурных индустриях, которые окружают информационные и коммуникационные технологии в развитых обществах.

Ключевые слова: виртуальная реальность, ИКТ, социология, киберкультура.

K. V. Sakhautdinov, *Ufa*

Sociology of Virtual Reality

The article shows that cyber culture plays a key role in shaping virtual reality. The similarities between two aspects of cyberculture are examined: cyborg postmodernism, which revolves around the idea that the boundaries between people and machines are becoming irretrievably blurred, and the cyberpunk movement in youth culture with its futuristic ideas about information and communication machines. Cyberculture is argued to be far ahead of the current state of technology, arguing that its new concept of the relationship between politics, technology and the arts is an important reflection of the changes in the cultural industries that surround information and communication technologies in advanced societies.

Keywords: Virtual reality, ICT, sociology, cyber culture.

Идея, лежащая в основе технологий виртуальной реальности о сгенерированном компьютером моделируемом мире, в котором пользователи могут испытывать и манипулировать, впервые появилась в 1960-е гг. С увеличением вычислительной мощности стало возможным создавать работоспособные и сложные системы виртуальной реальности. С первыми приложениями виртуальной реальности пришла волна предположений о ее будущем использовании. Виртуальная реальность стала рассматриваться наряду с другими передовыми информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), такими как электронная почта и искусственный интеллект, как прокладывающая путь в будущее, в котором люди тесно связаны с тем, как они воплощают себя в электронных сигналах. Виртуальная реальность также рассматривается как один из компонентов формирующейся сферы «киберпространства», сферы нематериальных сообщений и взаимодействий, создаваемых электронными средствами массовой информации.

Конец XX – начало XXI в. знаменует устойчивое увеличение масштабов применения информационных технологий, что сопровождается виртуализацией человеческой деятельности. Так социолог Д. В. Иванов отмечает в своей работе: «Компьютеризация всех сфер общественной деятельности и повседневной жизни человека – самый впечатляющий феномен рубежа XX–XXI вв. Автор выделяет несколько видов опасностей:

1. Опасность духовная. Человек теряет свою моральную и нравственную составляющую;
2. Опасность физиологическая [1]. Технология виртуальных реальностей создала киберсекс, который позволяет тотально сексуализировать общество;
3. Опасность манипулятивная.
4. Опасность психологическая. По мере погружения в виртуалистику, у человека стирается грань между реальным и виртуальным миром [5].

Система виртуальной реальности мало чем отличаются от других новых разработок в секторе ИКТ. Но в данном случае они также послужили источником вдохновения для дискуссий в рамках культурологии, где виртуальная реальность информировала о возможностях изменений в отношениях между человеком и машинами, а также в рамках молодежной культуры, которая включила виртуальную реальность в видение будущего, в котором технологии играют роль, изменяющую сознание. Эти два течения мысли, киборг-постмодернизм и киберкультура, разделяют идею о том, что электронные МЕДИА и новые вычислительные технологии откроют новую эру в отношениях между наукой, искусством и политикой.

В данной статье рассматриваются некоторые проявления этого нового мировоззрения. Создание виртуальных миров и общих киберпространств будет иметь революционные социальные последствия и позволит до сих пор невообразимые формы человеческого самовыражения. Передовые информационные технологии могут иметь радикальные политические последствия, идею, которую они преследуют через образ киборгов, которые стирают различие между людьми и машинами. Эти идеи также можно найти в использовании виртуальной реальности в качестве темы в молодежной культуре.

В рамках социологического подхода виртуальность подразумевает специфическое восприятие ВР человеком, а также осмысление специфических функций такой реальности в обществе. Подобную позицию отстаивает, в частности, немецкий исследователь М. Паэтау, утверждая, что «виртуализация – это процесс социальный, процесс изменения об-

щества в целом, а не процесс создания параллельного виртуального общества» [6].

Поскольку программисты повлияли на развитие персональных вычислений, киберкультура, вероятно, внесет свой вклад в формирование развития технологий виртуальной реальности. Но это лишь часть важности киберкультуры. Киберкультура и постмодернизм киборгов отчасти являются реакцией на технологии виртуальной реальности и связанные с ними достижения в области информационных и коммуникационных систем, они также отражают изменение отношения к новым технологиям в стремлении переопределить их роль. Даже если это мировоззрение в настоящее время ближе к фантастике, чем к состоянию науки, его стоит изучить, поскольку оно может свидетельствовать о более общем сдвиге в современном мышлении о технологиях.

Включение новых технологических достижений в мировоззрение носителей культуры на первый взгляд кажется неподходящим для периода, когда широко распространен скептицизм в отношении научно-технических достижений. Тем не менее, как мы видим, киберкультура предполагает фундаментальное переосмысление важности науки и техники, которая, будучи помещена в социальный контекст ее носителей, не только хорошо вписывается, но и, вероятно, сохранится. Эту привлекательность киберкультуры лучше всего можно изучить, обратившись к тезису Вебера о разочаровании. Семьдесят пять лет назад в лекции «Наука как призвание» Макс Вебер говорил о «разочаровании мира» наукой, под которым он подразумевал замену значимых мировоззрений безличными объяснениями мира и природы. Тем не менее, он признал, что интеллектуальные слои останутся предрасположенными к наделению мира смыслом: он говорил о потребности некоторых современных интеллектуалов снабдить свои души гарантированным подлинным антиквариатом. Они производят суррогаты посредством всевозможных психических переживаний, которым они приписывают достоинство мистической святости. В фундаментальных работах У. Липпмана мы находим понятие «псевдоокружающая среда». Индивид имеет в своем сознании картину мира, он «приспосабливается не к окружению, а к псевдоокружению» [3]. Но что, если эти заменители религии больше недоступны? Что, если вместо этого определенные достижения в самой науке будут рассматриваться как ключ к созданию новых форм выражения или новых психических переживаний? Такие представления о преодолении мирского использования технологий и трансформации культуры лежат в основе киберкультуры и киборг-постмодернизма.

Одна общая черта всех идей и практик, изложенных выше, заключается в том, что будущие ИКТ сделают возможными новые формы че-

ловеческого самовыражения и что они, в свою очередь, ознаменуют новую эру, ориентированную на технологии, которая освободит людей от материальных ограничений их нынешней жизни. Поскольку дегуманизирующее воздействие науки и техники, как это ни парадоксально, относится к их числу, это мировоззрение предполагает слияние науки и искусства, причем первое обеспечивает средства, а второе – культурные цели. В конечном счете, с появлением общества, в котором коммуникации в киберпространстве приобретают первостепенное значение, первопроходцы, носители этого мировоззрения, могут создать совершенно новую культуру. В результате homo virtualis становится в виртуальных ландшафтах практически неуловимым, бессмертным, бесполом, бестелесным, а часто еще и безголовым (безликим) [2].

Таким образом, онтологическая природа виртуальной реальности и механизмов виртуализации проходит стадию осмысления в современном научном мире. Основное поле исследований занимает электронная виртуальная реальность, и исследователи отмечают сегодня новый вектор трансформации общества – его «виртуализацию», понимая под виртуализацией переход основных видов деятельности в виртуальное пространство Интернет [4].

Однако в этом мировоззрении существует центральное напряжение. С одной стороны, его будущие перспективы зависят от технологических инноваций, чисто технических или инструментальных достижений в специализированных областях исследований и производства оборудования. С другой стороны, реальное продвижение этого видения будущего может быть достигнуто только благодаря культурным инновациям, новым образцам мышления и опыта.

Это напряжение отчасти проистекает из того высокого значения, которое здесь придается сфере культуры. Увлечение прикрепленными к ИКТ, как правило, проистекает из того факта, что они предлагают, по видимому, бесконечных новых впечатлений, потребление, которое играет все большую роль в развитых странах, в частности в бытовой сфере. Виртуальная культура потенциально обеспечивает совершенные расширения этой тенденции поскольку они обещают, что люди смогут в один прекрасный день жить в искусственно сформированных, виртуальных мирах, ограниченных только своим воображением.

Однако с чисто технической точки зрения возможности систем виртуальной реальности на самом деле являются, прежде всего, инструментом для манипулирования человеческим опытом. Это связано с тем, что системы виртуальной реальности – это машины, которые стимулируют человеческий сенсорный или перцептивный аппарат. Они состоят из компьютерных симуляций, которые предназначены для создания впе-

чатления, что пользователи воспринимают среду, с которой они могут взаимодействовать. То есть они являются средствами создания искусственных или «виртуальных» сред. Виртуальные среды в этом случае создаются с помощью компьютера и других технических средств, таких как дисплеи на голове и перчатки для передачи данных, которые позволяют человеческому аппарату восприятия распознавать объекты в нефизической среде. В конечном счете, техническая цель, к которой продвигается развитие систем виртуальной реальности, состоит в том, чтобы установить, как работают органы чувств, и воссоздать этот процесс с помощью машин.

Если эти машины, в конце концов, способны полностью воспроизвести работу нашего аппарата восприятия, то они далеки от того, чтобы предоставлять безграничную сенсорику воображения, как это было бы в киберкультурном мировоззрении, они скорее могут обеспечить безлично изготовленную и рассчитанную стимуляцию чувств. Вместо того чтобы рассматривать их как средство очарования, они могли бы стать средством разочарования в том, что раньше было одним из последних убежищ от разочарования в мире, а именно в человеческом восприятии и опыте. В этом случае наука и технологии не только стали бы доминировать над внешним миром, но и смогли бы напрямую манипулировать осознанием мира, которое есть у человека, хотя и искусственным.

На сегодняшний день, благодаря развитию цифровых технологий и их массовому внедрению в жизнь людей появляется большое количество новых возможностей для виртуальных мобильностей. 1. Сервисы онлайн-карт, предоставляющие возможности использования панорамных изображений, снимков со спутников и размещенных пользователями фотографий. 2. Дорожные видеозаписи. В последнее время на видеохостингах стали активно размещаться видеозаписи поездок, в особенности, железнодорожных. 3. Фильмы о путешествиях. Такие фильмы, рассказывающие о путешествиях в интересные точки нашей планеты, ранее снимались телевизионными компаниями, но в последнее десятилетие стали сниматься и видеоблогерами. 4. Виртуальные экскурсии. 5. Образовательные виртуальные мобильности. 6. Видеосъемки наиболее экстремальных мест. 7. Виртуальные путешествия по космосу [7].

Разработка систем виртуальной культуры и их использование не зависит только от научно-технических целей. Речь идет о том, чтобы противопоставить технические проблемы, которые необходимо решить в определенной области с помощью различных технологических средств, и мировоззрение, которое породила эта технология и которое заключается в проецировании на технологию различных человеческих желаний, требующих исполнения. Это напряжение между мирским решением

технических проблем и внемирским видением будущего, или, снова используя термины Вебера, между инструментальной рациональностью и ценностной рациональностью, является тем, которое, как ожидается, будет воспроизводиться во всех различных проявлениях, которые люди могут принимать.

Хотя киберкультура в основном поддерживается социальной организацией интеллектуальной жизни, она также является продуктом достижений в области вычислительной техники и связанных с ней технологий. Виртуальная реальность вполне может занять центральное место среди этих достижений, поскольку вполне вероятно, что сгенерированные компьютером моделируемые миры будут играть центральную роль в совершенствовании технологии взаимодействия человека и компьютера – области, в которой в настоящее время сосредоточено много научных усилий и на которую выделяются ресурсы в больших масштабах. До тех пор, пока в этой области будут продолжаться инновации, киберкультура будет по-прежнему иметь возможность использовать перспективы, которые могут принести будущие применения этих инноваций, тем самым поддерживая свою мечту о слиянии науки и искусства и поиске новых возможностей для самовыражения в создании новых миров с помощью передовых ИКТ.

Технологии виртуальной культуры быстро разрабатываются все большим числом исследовательских институтов и фирм для различных предполагаемых научных применений и коммерческих продуктов. На основе сравнения с аналогичными технологиями социальная наука сможет определить, какие из этих приложений, если таковые имеются, могут оказать важное социальное воздействие. Реальность киберкультуры остается Веберовской, в которой убеждения отражают предрасположенности интеллектуальных слоев, являющихся их носителями, а также Дюркгеймовской, в которой роль знаний и убеждений отражает более фундаментальные черты социальной реальности. Однако условия, которые до сих пор поддерживали киберкультурные идеалы, будь то технологические, социальные или культурные, могут быть с нами еще очень продолжительное время.

Литература

1. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб. : Петерб. Востоковедение, 2002. С. 9.
2. Затулий А. И., Бурняева Е. М. «Человек виртуальный» – кукла, манекен, марионетка: Проблемы самоидентификации // Вестник ТОГУ. 2011. № 2. С. 209.
3. Красикова Т. Р. Проблема конструирования социальной реальности в теории массовой коммуникации // Современный дискурс-анализ. № 1 (8). 2013. С. 34.
4. Кубышкин С. А. Виртуальная реальность как социокультурный феномен // Вестник Майкопского государственного технологического университета. СМИ (медиа) и массовые коммуникации. 2013. С. 3.

5. Маркова Т. В., Мартянов Е. С. Виртуальная реальность как социальный феномен // Интерактивная наука. 2018. № 5(27). С. 65.

6. Отюцкий Г. П., Кузьменко Г. Н., Меликов И. М. Социология виртуальности: проблемы конституирования и методологии // Системная психология и социология. 2015. № 2 (14).

7. Ходыкин А. В. Социологический анализ распространения виртуальных мобильностей как формы виртуализации пространственных перемещений (на основании социологии мобильностей Джона Урри) // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2020. Т. 45, № 3. С. 585.

УДК 336.53.2

ББК 65.26

В. А. Скуденков, *Иркутск*

Влияние виртуальности на экономические притязания граждан России

Рассматриваются процессы влияния виртуальности на экономические притязания граждан. Делается вывод, что пандемия и условия виртуализации современного общества привели к изменению повседневной реальности наших сограждан, а также их ценностей и представлений.

Ключевые слова: виртуальность, экономические притязания, социальное развитие, россияне, пандемия

V. A. Skudenkov, *Irkutsk*

The impact of virtuality on the economic claims of Russian citizens

The article examines the processes of the influence of virtuality on the economic aspirations of citizens. The pandemic and the virtualization conditions of modern society have led to the fact that the everyday reality of our fellow citizens is changing, and along with this, the values and perceptions of Russians are changing.

Keywords: virtuality, economic aspirations, social development, Russians, pandemic.

Экономические притязания формируются под влиянием условий социализации, ценностных и мировоззренческих ориентиров населения. Они могут отличаться между разными поколениями и жителями разных территорий. Но общие для всех процессы, связанные с пандемией, привели к тому, что виртуализация жизни стала основой развития для всех социальных групп. Если до пандемии, в виртуальный мир были включены в основном молодые люди, то во время и после – все население без исключения.

Процессы удаленной занятости и удаленного обучения становятся все более обыденными, поэтому это меняет наши повседневные представления о самих себе и том, какими мы хотим быть. А следствием этого становится и трансформация и экономических притязаний.

Виртуальность многим заменяет то, что не дает реальность. А в условиях пандемии и регулярного локдауна – виртуальность становится

единственно возможным средством реализации того, что хочешь иметь. Экономическая сфера желаний или материальные желания выступают приоритетом в формировании комфортной жизни, и они же во многом являются ориентирами и критериями успешности.

Ряд авторов, уже рассматривают вопросы социального напряжения после пандемии [1], особенности психологического самочувствия и репрезентации после пандемии [2; 3], также как и в работах автора рассматриваются различные вопросы изменения экономических притязаний в условиях пандемии [4; 5]. Но этого недостаточно, что понимать всю глубину происходящих сегодня в обществе перемен.

Поэтому, мы провели экспресс опрос среди жителей России осенью 2021 г., в котором приняло участие 660 человек, 66 % женщин и 44 % мужчин в возрасте от 18 до 75 лет, проживающих в разных субъектах РФ. Мы пытались выяснить как виртуальность повлияла на экономические притязания россиян. Аналогичное исследование, с теми же вопросами мы проводили в 2019 г. и теперь можем сравнить данные.

В результате анализа данных выяснили, что увеличение виртуальности в жизни россиян привело к тому, что у них стало в 2 раза чаще появляться желание обновить имеющиеся гаджеты и компьютерные средства, чем в 2019 г. (2021 – 45,5 %, 2019 – 22,5 %). В силу того, что россияне больше половины своего рабочего или учебного времени проводят за компьютером, то они хотели бы иметь более современные и актуальные модели году (2021 – 62,1 %, 2019 – 26,9 %).

В три раза чаще чем два года назад россияне говорят о том, что хотели бы зарабатывать в виртуальном пространстве. При этом, они имеют в виду не основную работу – а именно как второй заработок (2021 – 66,9 %, 2019 – 21,4 %). Больше половины своей работы россияне уже выполняют дистанционно и рождение в офисе является условным. Среди тех, кто учится, так более половины тех, кто учится дистанционно или осваивает новые программы – через сеть Интернет. И только треть из них оценивает это как положительные изменения (32,1 %), большая часть воспринимает эти процессы как негативные изменения (42,3 %) и четверть воспринимает как неизбежность (25,6 %).

Владение предметами, имеющими материальную ценность, но не представленными в реальном мире (символы победы в различных онлайн играх (меч истины; посох власти; шар знания – на реальных аукционах их стоимость начинается от нескольких сотен до миллионов рублей, а некоторых и долларов) на сегодня имеется у 18,9 % россиян, тогда как в 2019 г. таких было только 5,5 %. Надо сказать, что данный вид экономических притязаний характерен для молодых людей, но в буду-

щем, когда они войдут в средний возраст – это станет расхожим символом успеха и достатка, каким сегодня служит автомобиль или квартира.

При этом, наличие электронного кошелька на разных платформах имеется у 87 % опрошенных россиян, в 2019 г. таких было 34,5 %. Пластиковыми картами при осуществлении реальных и виртуальных покупок пользуются 99 % опрошенных.

Поэтому, мы уверенно можем говорить о том, что виртуальность вошла в нашу жизнь, она стала ее неотъемлемым элементом. И вместе с этим, трансформировала материальные символы успеха и достатка, сформировав новый пласт экономических притязаний среди представителей разных поколений. Среди молодежи они более рельефно и многомерно представлены, так как они более активны и готовы пробовать новое и больше рисковать, но и более старшие поколения также уже включены в систему нового порядка – новых экономических притязаний определяющих критерии материального успеха или неудачи.

Литература

1. Иванов Р. В. Влияние пандемии COVID-19 на социальное напряжение // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI в. : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 311–313.

2. Полошкевич О. А. Виртуальная самопрезентация в период пандемии COVID-19 и после ее // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Грозный ; Махачкала : ЧГУ, 2020. С. 303–307.

3. Полошкевич О. А. Социально-психологические последствия пандемии // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сб. тез. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. А. И. Антонова. М. : МГУ, 2020. С. 169–171.

4. Скуденков В. А. Экономические притязания россиян до и после пандемии // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. М. : МГУ, 2020. С. 177–178.

5. Скуденков В. А. Экономические притязания: инструменты предъявления в цифровом мире // Философия и культура информационного общества : Восьмая междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения. СПб. : СПбГУ, 2020. С. 163–165.

СЕКЦИЯ

Вопросы истины в развитии социально-политического и правового пространства

УДК 341.64
ББК 67.43

A. V. Zavalov, *Irkutsk*

European Union Integration Process: Its Stages, Perspectives and Obstacles

The article considers the issues of deepening and strengthening of the integration processes in the European Union. Considerable attention is paid to the internal and external aspects of European integration, which has gone via several stages throughout its history: from a trade and economic agreement to a union with elements of political unification. The positive and negative aspects (perspectives and obstacles) of European integration are analyzed.

Keywords: European Union, European integration, integration process, enlargement of the European Union.

A. В. Завьялов, *Иркутск*

Евроинтеграционные процессы: этапы, перспективы и препятствия

Рассматриваются вопросы углубления и укрепления интеграционных процессов в Европейском союзе. Значительное внимание уделяется внутренним и внешним аспектам европейской интеграции, которая на протяжении своей истории прошла уже несколько этапов: от торгово-экономического соглашения до союза с элементами политического объединения. Анализируются позитивные и негативные стороны (перспективы и препятствия) европейской интеграции.

Ключевые слова: Европейский союз, европейская интеграция, интеграционные процессы, расширение Европейского союза.

The European Union passed several steps of integration in its history. It started in 1952 when the European Coal and Steel Community was founded by the “Inner Six” (the Netherlands, Belgium, Luxembourg, France, Italy, and West Germany). In 1957, the Treaty of Rome was signed. Establishing the European Economic Community under this treaty, the “Inner Six” founded a customs union. Then, in 1967, under the Merger Treaty, the European Communities were founded. In 1993, the Maastricht Treaty came into force. As

we know it today, this was the year of the European Union creation. In 2009, the Lisbon Treaty came into force. It reformed the European Union significantly since many aspects had been changed, and many of them had been created. For example, the European Union does not have a “three pillar-structure” anymore. Now it is one unified international organization with some features of a supranational body and state. As for today, the European Union had seven enlargements, starting with the first in 1973 when the United Kingdom, Denmark and Ireland joined the Union, and finishing with the latest one in 2013, when Croatia joined the Union. The United Kingdom “brexited” in 2020, though.

There are several stages of international integration. It starts with Independent economy, followed by Preferential Trade Area → Free Trade Area → Customs Union → Common Market → Monetary Union → Fiscal Union and → Political Union. Now the European Union is on the stage of the Monetary Union with some elements of a fiscal and political union which it develops (the Union tries to develop its own position on the current situation in the world). If all the integration stages are followed out, we will receive at least a confederation with possible development to a federation or a unitary state. It took the European Union more than 60 years to go through the first six stages, and not every step has been followed out completely. For example, the Free Trade Area (FTA) in the European Union has its exclusions, such as overseas territories of some member states which are parts of the European Union, or the same with the Customs Union – also about overseas territories, and special conditions for some member states. Concerning the Monetary Union, only 19 out of 27 countries have implemented the euro as its own currency. Others have to do it in the future, again with some exceptions, like Denmark. Nevertheless, the integration process goes deeper.

Concerning the Fiscal and Political Union, there are some glimpses now in thinking on moving on deeper integration with implementing new norms for establishing these two unions as well. There are specific challenges which require time for overcoming.

Starting with the Fiscal Union, it should be stressed that there are lots of propositions to adopt the form of a fiscal union in the European Union, since many member states participate in the European Monetary Union based on the euro [3] (there is a Monetary Union, but there is no Fiscal Union, and the member states make decisions about taxes and spending at the national level). Truly, there is no any Fiscal Union in the world in its classical understanding, since countries prefer to control their fiscal policies on their own. However, the European Union has some fiscal power, such as the level of the Value-added tax (VAT) [2] and tariffs on external trade. The European Union also has its own budget and the Stability and Growth Pact among the Eurozone

members, which has a goal to co-ordinate fiscal policies of the member states to a certain extent. The European Fiscal Compact has been signed by 26 member states. It is about stricter caps on government spending and borrowing, including sanctions for member states breaking the rules [6]. Thus, the first steps on implementing the Fiscal Union have been made. But the problem of taxes is not that simple. Remembering about absolutely different economic characteristics of the member states, such as the level of life, the GDP per capita, the level of salaries, etc., when we see a huge gap between the richest Luxembourg and the poorest Romania, it is still impossible to work out common taxes for the whole Union. The member states and the Union are working on economic development of each other, since all of them are interested in increasing purchasing power and other economic characteristics. For implementing common tax and fiscal policies, the main economic characteristics should comply with each other.

Continuing with the Political Union, the European Union tries to make a consolidated position on different world issues. The European Union has the European External Action Service which is responsible for foreign policy of the Union. Russia–Ukraine tensions show that the European Union diplomacy did not succeed, since it was quite difficult for the Union to work out its own position on this conflict. While the position was being developed, it turned out to be very soft. Here is another side called national interests. Russia plays a huge role in the European economy. It is one of the main European partners and many economic fields are connected with Russia. Nobody wanted to cut to the quick, so the Union, at first, prepared itself how it could, and then imposed sanctions. National interests of the member states are the main obstacle on developing the Political Union. Until national and community interests are matching, it goes well, but when they are not, oscillations start. The development of the Political Union in Europe does not depend on Europe only. Crucial events that are happening around Europe make it understand that it should have one consolidated position, and this position should be developed fast (serious opponents/competitors who can interfere with the unification also play a major role in strengthening the Union).

The last two stages of integration are closely connected with national interests. It does not matter whether they are political, economic or social. If countries unite to the Union, it should be profitable for them, and they lobby their own interests.

Moving from the issues of inner integration to the issues of enlargement (external integration), it should be stressed that the process of joining the Union is not that simple. For joining the European Union today, an applying country must meet the Copenhagen criteria, which are economic and political

conditions connected with a stable democratic government that respects the rule of law, freedoms and well-functioning state institutions [1].

Currently there are negotiations with Montenegro, Serbia, Turkey, Albania and North Macedonia on joining the European Union (negotiations on their joining are going, they are still candidates). Besides, there are countries defined as potential candidates: Bosnia and Herzegovina and Kosovo – both of them are in the programme of enlargement [5]. Ukraine, Moldova and Georgia are interested in joining the Union in the future. They, together with Belarus, Armenia and Azerbaijan, are among Eastern Partnership participants.

If speaking about strengthening of the European integration, there are two sides of the euro coin: the first side is what member states positively receive from enlargement (perspectives), the second is what they lose (obstacles).

The first, or positive side (perspectives), is about how enlargements positively change the European Union. It is, first of all, about social and political studying. When a country applies for joining the European Union, it has to “learn” how to build a democratic society with free market and well-developed economy. The European Union helps an applying country to adopt norms and values in its legislation, as well as finances programmes on their social perception, which is of crucial importance for post-socialist countries whose democratic and free market traditions are not that developed. The European Union gives its recommendations on what should be changed, and a country decides it on its own how to change it. If something goes wrong, a country can ask for consultations and assistance. Usually there is a lot of work on implementation of all the legislative norms and democratic values, since after being implemented they must work. The work must be done not only on legislative, political or economic issues, but also on social behaviour, changing minds and ways of thinking. Not only individuals, but whole nations learn how to respect each other, other opinions and positions, how to be equal in civil rights and responsibilities, and, respectively, how to make business. The “old” member states and the Union teach “new” member states how to implement it from their own example, at the same time introducing new, modern manners of management based on common European democratic values.

Another positive thing is about economic issues. As far as the level of life, the GDP per capita, levels of salaries [4] and other economic characteristics are extremely different in all member states. The European Union works hard on pulling up “not very developed” member states to the level of “well-developed” member states. This process goes hard and difficult, but it has its own success. After 2004 enlargement, the level of life and other positive economic characteristics grew up significantly in the new member states. How-

ever, this process is still going on because there is a long way of economic development. At the same time, the level of corruption and other negative economic characteristics have reduced significantly. This is an example of not only economic changes, but also of social behaviour.

The third positive thing is about strengthening of the European identity. Since Europe is ethnically and linguistically diverse, there is a great need in building a “supra-nation”, when all the people of the European Union feel well at ease being in any part of the Union. As it was stressed above, enlargements are not only about politics and economy, but also about social behaviour. Lots of programmes, educational materials, legislative proposals and laws have come into force (such as four freedoms, treaties, primary and secondary legislation acts common for all member states, etc.), for supporting this idea, and the member states work on it because they are interested in growing and developing the Union.

However, there are also negative issues (obstacles) which are the mirror images of the positive ones. The first one is about social and political issues. Sometimes it happens that member states’ governments, for some reason, break social order, governance traditions of the Union, as we see it from the example with Poland and Hungary. Transformations are difficult. The level of scepticism can be extremely high. Besides Poland and Hungary, it is also observed in candidate countries like Turkey and Serbia. In Turkey, it is connected with strong Islamic traditions where the role of democratic institutions is not so important as the role of the leader, or when a woman’s social behaviour (opportunities, rights, motivations, but not the traditional division according to the Islamic gender role model) is not equal to a man’s social behaviour. Meanwhile, the same is not observed in Albania on such a large scale due to the fact that the Islamic tradition there is quite weak now because of its atheistic past. Concerning Serbia, the sore point is Kosovo. Serbia does not recognise it as an independent state because it will hit the national pride of Serbs, so this issue is a topic of further negotiations.

The second negative issue is about economy. In the European Union there is a mechanism of redistribution of means when the member states pay their share to the total basket, and then the European Union redistributes it among the member states. As a rule, well-developed member states give more than they receive and less-developed member states receive more than they give. This part can be evaluated as negative by ordinary citizens, but the governments of the member states and the Union understand that the main economic characteristics must become equal over time, so the Union works on it.

The third negative issue is also about European identity. In many member states there is a huge lobby on not developing European identity. It is grounded on Euroscepticism and patriotism. Its proponents ground their posi-

tion on the opposition between national patriotism and common European identity, while the European Union works on development of European identity closely connected with national patriotism.

Positive issues have advantages for two reasons. The first is that all negative issues are the mirrors of the positive ones (every move gives birth to the opposite) and they are non-viable due to the fact that the European Union develops positive ones. The second is that if a country joined the European Union, it has made a civilized choice for democratic values, free market, freedoms, well-developed economy, which are closely associated with positive issues.

The unification is in the member states' interests now because it makes them powerful, financially profitable and socially grounded. European history shows that when European countries are united, they have more power and they are in pole position. The European Union, grounded on European history, common values of democracy, freedoms, free market and well-developed economy, unifies and integrates its member states still deeper [7; 8; 9].

Bibliography

1. Conditions for membership. European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/conditions-membership_en.
2. Council Directive 2006/112/EC of 28 November 2006 on the common system of value added tax // EUR-Lex – Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32006L0112>.
3. Economic and Monetary Union // European Central Bank. URL: <http://www.ecb.europa.eu/ecb/history/emu/html/index.en.html>.
4. List of European countries by average wage // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_European_countries_by_average_wage.
5. Negotiations status. European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/negotiations-status_en.
6. Statement by the Euro Area Heads of State or Government. European Council. Brussels, 9 December 2011 // European Council. URL: http://consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/126658.pdf.
7. Завьялов А. В. Внутриевропейская интеграция: современный этап и перспективы развития // Трансгрессия социокультурного пространства: материалы Всерос. науч. интернет-конф. / под общ. ред.: О. А. Эдельштейн, О. А. Полошкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 38–42.
8. Завьялов А. В. Европейская социальная консолидация: система, ресурсы, перспективы // Консолидация российского общества: информационные, образовательные и социокультурные ресурсы: Всероссийская научно-практическая конференция; под общ. ред.: О. А. Кармадонова, О. А. Полошкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 177–189.
9. Завьялов А. В. Расширение Европейского Союза и углубление внутриевропейских интеграционных процессов: проблемы и перспективы // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе: материалы Всерос. науч. интернет-конф. / под общ. ред.: О. А. Кармадонова, О. А. Полошкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 203–207.

УДК 304.444
ББК 66.2(0)

А. А. Атаманенко, *Москва*

Стиль нации VS Стиль идентичности? К вопросу о деконцептуализации политической сферы

Рассмотрены политические практики поиска социальной истины в области политического языка. В рамках мысленного эксперимента предлагается определить проблематику в сфере деконцептуализации политики и формирования эстетического зазора на примере политического стиля понятий «нация» и «идентичность». Для понимания объяснительных рамок использована логика постистины и множественности интерпретационных оснований базовых понятий теории и практики политического процесса. По итогу предложено направление поиска обновленных оснований социальной истины в политическом поле.

Ключевые слова: социальная истина, постправда, постистина, политический дискурс, политический язык, деконцептуализация, политический стиль.

A. A. Atamanenko, *Moscow*

Nation Style VS Identity Style? On the issue of deconceptualizing the political sphere

The article examines the political practices of the search for social truth in the field of political language. As part of the thought experiment, it is proposed to determine the problems in the field of deconceptualization of politics and the formation of an aesthetic gap on the example of the political style of the concepts of «nation» and «identity». To understand the explanatory framework, the logic of post-truth and the multiplicity of interpretative bases of the basic concepts of the theory and practice of the political process is used. As a result, the direction of the search for updated foundations of social truth in the political field is proposed.

Keywords: social truth, post truth, political discourse, political language, deconceptualization, political style.

Идеология и политика метамодерна формируют ситуацию, в которой социальная истина не является инструментальной категорией, поскольку не имеет четкой определенности. Более того, не предпринимается попыток поиска и легитимации конструкций, похожих на социальную истину. В этом смысле политическая наука концептуально все более и более отделяется от своих морально-философских оснований, представляя предельно технологический взгляд на происходящие социально-политические процессы. Такой подход был актуален в эпоху больших идеологий XX в., поскольку целостность мировоззрения и институционализированность таких идеологий в виде партийных организаций давали свой ответ о социальной истине. В эпоху настраиваемости и технократизации политики ценностные основания размываются, создавая и расширяя то, что Ф. Анкерсмит называет эстетическим зазором [2]. В зазоре между репрезентируемым и политической репрезентацией формируется пространство постистины, которое выступает призмой

хаотизации политического дискурса. В этих условиях выпадает любая возможная референтность политического процесса, связанная с поиском и утверждением идеологических постулатов. Политика становится слишком понятной и оттого глобально деформируется, теряя свою направляющую функцию по Парсонсу [6] и трансформируясь в сферу услуг в области удовлетворения неструктурированных интересов. Являются ли сжатие политической сферы и ее коммодификация линейным процессом, который в будущем приведет к распаду политики, или мы наблюдаем лишь этап цикла, после которого социальная истина вновь станет центральным элементом сферы политики?

Для того чтобы обрисовать ответ на этот вопрос, следует выстроить объяснительную модель, которая будет использована в конструировании смыслового поля. В эту модель мы включим три основных элемента:

1. Контекст. Необходимо обозначить то политическое пространство, в котором происходит современный политический процесс. К данной категории относятся акторы, пределы допустимого, технологии и инструменты политического действия, конструкции политической этики и политический язык.

2. Проблема. Для выделения проблемы и ее конкретных выражений следует найти тот элемент контекста, который препятствует систематизации политического процесса и превращению его продукта в социальную истину. Деконструкция определяемого элемента позволит сформировать те критические точки, которые требуют более пристального внимания.

3. Решение. Данная часть объяснительной модели носит прогностический характер, из-за этого предлагает ряд вероятностных суждений по устранению критических точек и восстановлению пространства социальной истины. Стоит отметить, что решение может предполагать и отказ от концепции социальной истины в пользу иного центрального элемента политического пространства.

Учитывая политико-философскую природу предложенной нами аналитической модели, проведем мысленный аналитический эксперимент на примере концепта «Нация» в разрезе политического использования истины. В рамках этого эксперимента нас будет интересовать то, насколько его использование способствует поиску, выделению и стабилизации единого понятия социальной истины и, как следствие, подбор соответствующих инструментов к ее реализации и поддержанию. Иными словами, мы стараемся определить, насколько разные люди могут выстроить концептуально единый политический диалог по достижению конструктивных целей, основываясь на понятии «Нация».

Концепт нации прошел достаточно долгий и неоднородный путь в политическом использовании. С одной стороны, с ним ассоциируются национальные государства как наиболее устойчивая и продвинутая форма организации политической власти [4, с. 117–168], а с другой именно национализм стал катализатором ряда разрушительных процессов, определивших судьбы человечества в XX в. и заставивших переосмыслить не только основания политического процесса, но и глобально отношение к человеку. В современном нам мире постмодерна или даже метамодерна целесообразность использования понятия «нация» ставится многими под сомнение, даже называется опасным и агрессивным. Насколько же социальная истина и путь к ее достижению коррелирует с национальными инструментами? Стоит ли нам переосмыслить либо же отказаться от нации в современном политическом пространстве? Это является **контекстом** в рамках нашего мысленного эксперимента.

Перейдем к фасилитации **проблемы** и ее ключевых аспектов. Отметим, что понятие «нация» не имеет единого, разделяемого абсолютно всеми понятийного основания. Мы говорим скорее о ряде равноправных доминирующих интерпретаций, формирующих платформу для политического оперирования нацией. В статье «Национализмы: классифицированные и объясненные» Джон Холл постулирует ряд причин, по которой универсальная теория нации не может быть выработана. Исследователь предлагает программный аргумент: поскольку прошлое каждого политического сообщества уникально и заметно отличается от прошлого любого другого политического сообщества, то и единую объяснительную рамку, вписывающуюся в фундаментальные выкладки каждого сообщества, подобрать невозможно [9]. Это вполне коррелирует с тем многообразием теорий национализма и национальной политики, родившимся в XIX–XX вв. Достаточно вспомнить, скажем, различие немецкого подхода, концентрировавшегося на нации как общности людей, объединенных историей и кровью, и французского подхода, чей критерий выделения нации учитывал в первую очередь общий опыт совместной политической жизни и самоуправления. Очевидно, что каждый политический проект нации рождал или систематизировал свои национальные мифы и сюжеты, выдвигал разные идеи и учитывал в первую очередь присущие именно субъектному сообществу исторические и символические практики. Стоит принять во внимание субнациональные и наднациональные формирования, имевшие яркое выражение, например, в Великобритании в частности и в Британской Империи в целом. Конституирование единой британской нации было осложнено как минимум наличием институционализированных английских, валлийских, шотландских и ирландских политических сообществ, а как максимум сложными колониальными

дискурсами. В результате США и Ирландская республика стали отдельными государствами нациями, а Шотландия претендует на статус нации внутри «государственной тюрьмы» Соединенного Королевства. Вопрос шотландского референдума о выходе из состава Великобритании приобрел новые краски после того, как страна покинула Европейский Союз, что по сути является интеракцией на наднациональном уровне вне сохранения интересов отдельных наций. Так или иначе, вопрос самостоятельности наций и тождественности наций и государств является крайне сложным как в исторической, так и в сравнительной перспективе [5, с. 90–129].

Стоит также отметить, что использование нации как политической идеи связывают и с ретроградными формами консерватизма. Несмотря на крайнюю оценочность и относительность таких суждений, либеральный дискурс вне политических исследований склонен обвинять национализм и консерватизм во всех политических проблемах. Такие тезисы год за годом становятся основой для критики программы и действий Консервативной партии в уже упомянутой нами Великобритании [3, с. 141–159]. Сюда же вновь можем отнести сложности, связанные с привязанностью консерватизма и представлений о нации к историко-политическим традициям и особенностям изучаемыми нами сообщества. С позиции поиска какого-либо образца, некоторого формата социальной истины, попытка устроить диалог между различными национальными пониманиями нации (указанная тавтология демонстрирует обсуждаемую нами концептуальную перегруженность понятия «нация») приведет лишь к большей изоляции и отстройке отчужденных друг от друга представлений о нации. Такой подход способствует лишь дезинтеграции глобальных теоретических оснований политики при видимой стабильности и гомогенности понимания системообразующих компонентов политической системы.

Таким образом, мы можем сказать, что нация, пройдя многомерную и разноплановую концептуализацию, стала слишком относительным и переусложненным понятием для выработки социальной истины. Классическое понимание нации-сообщества еще релевантно для отдельных государственных объединений, однако может рассматриваться лишь как временный вариант. Необходимо сформировать новый политический язык, который сможет выполнить интегративные и объединительные функции нации.

Наконец, какое **решение** может быть предложено на основе выделенных нами **контекста** и **проблемы**? Наиболее близкий по функциям термин, не перегруженный смысловыми и региональными интерпретациями в той степени, чтобы быть бессмысленным, это идентичность.

Удобство и уместность данного термина и одноименного инструмента политического конструирования заключаются в общей логике существования при фактическом разнообразии содержательных оснований. Идентичность может быть основана на биологических, социальных, политических, исторических, экономических, культурных параметрах. Более того, оперативная память «идентичности» не осложнена привязанностью к сугубо антропологическим или этнополитическим характеристикам. Вариативность базисов идентичности позволяет выделить более сложные общности внутри политического сообщества, артикулировать и структурировать их интересы. Национальная идентичность при этом приобретает более конкретные критерии фасилитации, основанные на политической принадлежности, легальности и легитимности. К примеру, политический проект Фрэнсиса Фукуямы предлагает построение идентичности, основанной на признании достоинства любой другой идентичности. При этом достоинство становится тем самым фундаментальным основанием, вокруг которого объединяются все идентичности рассматриваемого макросообщества [7, с. 141–158]. Учитывая, что концептуализации связей между людьми нужно обновление, идеи Фукуямы могут спустя ряд итераций превратиться из манифеста в реализуемую технологию.

Подводя итог, мы можем сказать, что современные подходы к изучению феномена нацию обнажают ее концептуальную перенапряженность. В связи с этим необходимо сформировать такой понятийный аппарат, который позволит разгрузить смысловое поле вокруг слишком сложных интеллектуальных задач для концентрации не на распутывании надуманных узлов, а на обсуждении образа будущего на основе технологической социальной истины. Основой для такого обсуждения может стать именно широкая операционализация понятия «идентичность» как в научном поле, так и в области практической политики.

Проведенный нами мысленный эксперимент свидетельствует о том, что политическое поле оказывается перегружено разными определениями одного и того же понятия. В связи с этим региональные, культурные, политические различия разных политических контекстов оказывается в политическом вакууме, не имея возможности договориться о едином смысловом аппарате. В этой оптике формируется обозначенный нами в самом начале эстетический зазор, препятствующий систематизации политического процесса через концепты и хаотизирующий любое политическое взаимодействие. Такая атомизация, сводящая любое политическое решение до уровня отдельной ситуации, не связанной с предшествующим политическим опытом, и является главным эффектом деконцептуализации политики. Объяснить ее можем некоторой формой про-

теста и защиты от слишком сложного политического языка, множественность интерпретаций внутри которого вынуждает говорящих концентрироваться не на сути, а на форме. Соответственно, дискурсивным выходом из ситуации, в которой систематизация политического языка приводит к слишком большим сложностям в понимании политике, является радикальный отказ от любой концептуализации в пользу индивидуального ситуативного определения понятий в случае такой необходимости в каждом отдельном моменте политического процесса.

Такая ситуация уже зафиксирована в рамках научного изучения рассматриваемой нами проблематике. С. Фуллер в работе «Постправда: Знание как борьба за власть» предлагает сформировать на этой основе понимание современной ситуации как формации постистины, в которой право и монополия на истину невозможны ввиду отсутствия истины как таковой. Определяя риторику как ключевой инструмент конструирования постистины, Фуллер заявляет, что множественность дискурсивных интерпретаций, определяемых политическим интересом, стремлением заработать или получить дополнительный социальные капитал, создала ситуацию невозможности закрепления истины в социальном поле. Поскольку эксперты заинтересованы в возможности интерпретативного многообразия, большинство социально-политических понятий вводятся в политический язык, не имея четкого истинного, т. е. неизменяемого в зависимости от условий, фундамента. Постепенное накопление концептов, чье понимание имеет широкие раздвигаемые и смещаемые рамки, приводит к ситуации, в которой теряется смысл закрепления любого понятия, поскольку новые практики его использования вносят и смысловую динамику, т. е. меняют понимание этого понятие само по себе [8, с. 52–101]. Будучи веком больших идей, XX в. породил огромное количество интерпретационных рамок, сосуществование которых исключает определение одной фундаментальной политической истины, от которой можно было бы отгалькиваться. И в этом смысле сверхсложный мир похож на деконцептуализированный, поскольку общие основания для политического процесса относительно разных точек зрения невозможны. Более того, разные платформы понимания истины существуют в разных интерпретациях политической и социальной реальности в целом. Поэтому любое столкновение этих реальностей приводит к дискурсивному конфликту, чей исход сложно представить конструктивным.

Возвращаясь к нашему мысленному эксперименту, в логике постистины мы можем сформировать политический стиль, т. е. набор отличных от иных других политических акторов и понятий деятельностных установок [1, с. 185–186], «нации», предполагающий сверхсложный набор противоречащих концептов, использование которого приводит к

конфликтогенности как экзистенциальному состоянию политической сферы, и политический стиль «идентичности», стремящийся к фиксации базовых интерпретативных рамок и синхронизации социально-политической реальности. Концептуальный аппарат идентичности может вбирать в себя и национальную идентичность, имея в своем основании единую объяснительную рамку, понятную всем участникам политического диалога. Политический стиль «идентичности» все еще представляет собой некую идеальную конструкцию политического дискурса, однако ее практическое внедрение вполне возможно с учетом современных коммуникативных технологий.

Рассмотрев заявленную нами проблему деконцептуализации политического поля, можем констатировать, что это ответ на построение сверхсложного интерпретативного множества политических понятий, чье использование не несет под собой понятного всем участникам политического процесса значения. Отсутствие концептуализации, тем не менее, не отменяет хаотичности политического процесса, поэтому мы устанавливаем необходимость обновления языка политических понятий в аспекте формирования устойчивых и понятных объяснительных рамок. Пространство политической истины в условиях метамодерна формируется не в области определений самих понятий, а на уровне единой технологии понимания этих определений. Истина метамодерна – это истина дискурсивной практики, которая требует политического языка, освобожденного как от сверхсложности, так и от деконцептуализации.

Литература

1. Анкерсмит Ф. Р. Политическая репрезентация. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 288 с.
2. Анкерсмит Ф. Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 432 с.
3. Консерватизм и развитие. Основы общественного согласия. М. : Альпина паблишер, 2016. 332 с.
4. Лахман Р. Государства и власть. М. : Изд-во Института Гайдара, 2021. 352 с.
5. Миллер А. И. Нация или Могущество мифа. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. 146 с.
6. Парсонс Т. Социальная система. М. : Акад. проект, 2018. 530 с.
7. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М. : Альпина Паблишер, 2018. 256 с.
8. Фуллер С. Постправда: Знание как борьба за власть. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2021. 368 с.
9. Holl J. Nationalisms: classified and explained // *Daedalus*. 1993. Vol. 122, N 3. P. 1–28

УДК 332.14(5-191.2).323(5-191.2).
ББК 65.5(54). 66.3(0)7(54)

А. К. Аханов, С. Т. Куатбекова
Караганда, Республика Казахстан

Угрозы и вызовы в Центральной Азии

Рассматриваются процессы развития внутренних и внешних угроз Центральной Азии. Обозначаются основные зоны вызовов социально-политического и культурно-экономического развития. Раскрываются механизмы будущего развития и строятся вероятностные модели социального воспроизводства центральноазиатского общества.

Ключевые слова: угрозы, вызовы, социальное развитие, риски, Азия, Центральная Азия, перспективы, развитие региона

A. K. Akhanov, S. T. Kuatbekova, *Karaganda, Republic of Kazakhstan*
Threats and Challenges in Central Asia

The article examines the processes of development of internal and external threats in Central Asia. The main areas of challenges of socio-political and cultural-economic development are considered. The mechanisms of future development are revealed and probabilistic models of social reproduction of the Central Asian society are constructed.

Keywords: threats, challenges, social development, risks, Asia, Central Asia, prospects, development of the region.

После распада СССР и образования независимых государств на постсоветском пространстве некогда периферийный Центрально-Азиатский регион превратился в регион, занимающий ключевую позицию в системе геополитических координат всего евразийского пространства. Сейчас Центральная Азия является объектом пересечения геополитических интересов сразу трех мировых держав: России, США и Китая. Заинтересованность участников так называемой «Большой центральноазиатской игры» в политическом и экономическом доминировании в регионе тесно связана с необходимостью решения проблем безопасности в Центральной Азии. То, что Центральная Азия может быть не только буфером негативных процессов, происходящих в соседних с ней ближневосточных странах, но и сама порождать угрозы и вызовы, стало очевидным еще в начале 90-х гг., после начала гражданской войны в Таджикистане. Возникновение и рост угроз безопасности в Центральной Азии были спровоцированы как традиционными факторами (специфика общественно-политического устройства со сложной системой межклановых отношений), так и особенностями самостоятельного развития центральноазиатских государств (соперничество элит, пограничных проблем и т. д.).

Ситуацию усугубил экономический кризис, поразивший страны Средней Азии сразу после распада СССР. В большинстве стран региона

сложная экономическая ситуация сохраняется и по сей день. Не претендуя на изучение всех угроз и вызовов, дестабилизирующих влияние на центральноазиатский регион, остановимся на основных: незаконный оборот наркотиков, религиозный экстремизм, энергетическая безопасность. Угроза политической дестабилизации региона в результате смены правящих элит также может считаться относительно новым вызовом [3; 4].

Проблема контрабанды и незаконного оборота наркотиков продолжает оставаться одним из важнейших вопросов повестки дня не только для стран Центральной Азии и их соседей, но и для всего мирового сообщества. После распада СССР наркобизнес оказал серьезное влияние на социально-экономическое развитие региона Центральной Азии. Это обстоятельство связано, прежде всего, с географической близостью Средней Азии к крупнейшему центру производства и распространения наркотических веществ – Афганистану. Сложное экономическое положение населения большинства стран Центральной Азии вкупе с очевидной финансовой привлекательностью контрабанды и незаконного оборота наркотиков определяет участие все большего числа жителей региона в наркобизнесе. В результате наркобизнес вышел за пределы Афганистана и Средней Азии и уже процветает в мировом масштабе.

Наркомания становится все более распространенной в Центральной Азии, где раньше этого явления практически не наблюдалось. Кроме того, экономика государств Центральной Азии страдает от незаконного оборота наркотиков. Теневое распределение доходов является серьезным препятствием для создания и функционирования конкурентоспособной экономической системы [2].

Активизация экстремистских и террористических организаций в Центральной Азии чрезвычайно выгодна для наркомафии по двум причинам: отвлекает внимание властных структур региона; дает возможность объединить свои усилия с террористическими организациями для дестабилизации ситуации в регионе. Реальность такого сотрудничества еще более вероятна в период смены политических элит в некоторых странах Центральной Азии, что может привести к появлению представителей наркобизнеса в высших структурах государственной власти.

Все это создает условия для того, чтобы рассматривать наш регион как благоприятную транзитную зону, учитывая недавнее снижение цен на некоторые виды лекарственных препаратов, в частности на героин, а также как зону реализации некоторых наркотиков. Следует отметить, что в будущем дела Казахстана в этой сфере могут быть неблагоприятными, как ни странно, из-за улучшения экономической ситуации в стране, что увеличивает платежеспособный потребительский рынок.

Что касается реальной угрозы объединения экстремизма и незаконного оборота наркотиков в один действенный организм, то это подводит нас к другой важной проблеме, связанной с незаконным оборотом наркотиков и угрозами региону. Угроза исламского экстремизма оказывает не менее дестабилизирующее воздействие на сохранение безопасности в регионе. Возникновение исламских экстремистских сил в регионе в первую очередь связано с особенностями современного развития центральноазиатских обществ с наличием большого количества внутренних противоречий. Внешняя поддержка со стороны международных исламских организаций, направленная на финансовую помощь, поддержание боевых баз и экспорт идеологии, часто чуждой Центральной Азии, также важна, но играет второстепенную роль [5].

Справедливост существования 5 экстремистских организаций отчасти объясняется использованием ими методов социальной риторики и критики «несправедливых властей», которые получают поддержку среди недовольных низким уровнем жизни населения. «Эпицентром» концентрации конфликтов в регионе является Ферганская долина, объединяющая зоны революционной активности нескольких центральноазиатских государств [1]. Опасность, которую представляет деятельность экстремистов в Ферганской долине, в полной мере продемонстрировали андижанские события 2005 г. По мнению исламистов, успешная попытка установить власть в долине может привести к установлению исламского влияния на Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, что станет значительным шагом на пути к созданию всемирного халифата. Планы исламских экстремистов утопичны и бесперспективны, что подтверждается многочисленными примерами попыток построения исламского государства в последнее время, такими как крах режима талибов в Афганистане или поражение исламистов в Сомали в 2006 г. Однако, несмотря на очевидную иллюзорность успеха исламистских проектов, «исламский вызов», выходящий за рамки региональной проблемы, требует адекватного ответа усилиями не только стран Центральной Азии, но и объединенных международных сил.

Проблема энергетической безопасности связана со стремлением стран Центральной Азии, в экономиках которых энергетический сектор преобладает над остальными, минимизировать риски на рынке углеводородов, создать наиболее выгодную систему взаимодействия в энергетическом секторе и защитить свои ресурсы от внешних посягательств. Эта задача выглядит особенно актуальной, если вспомнить ту борьбу, которая так активно ведется в современном мире за энергоресурсы. Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, а также

другие страны региона заинтересованы в поддержании стабильности в регионе и формировании системы безопасности, в рамках которой они смогут беспрепятственно и в полном объеме реализовывать свои энергетические проекты [6].

Относительно новым вызовом для стран региона является угроза дестабилизации в случае смены власти в политически нестабильных государствах Центральной Азии. Реальные очертания эта угроза приобрела после волны «цветных революций», захлестнувшей постсоветское пространство.

Как и другие проблемы безопасности в Центральной Азии, угроза политической дестабилизации основана на сложной социально-экономической ситуации в стране, наличии большого количества внутренних противоречий в обществе. Политическая модернизация страны, формирование эффективных политических институтов и создание механизмов преемственности власти – все это могло бы стать решением текущей проблемы, что способствовало укреплению основ безопасности в Центральной Азии.

Литература

1. Рахмон Ю. А. Борьба с терроризмом в Таджикистане // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 1. С. 133–137.
2. Мамырайымов Т. Терроризм в Казахстане: факторы и природа // Пути к миру и безопасности. 13. № 2(45). С. 81–92.
3. Ионова Е. Внутриполитические проблемы Казахстана // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 3. С. 0–32.
4. Репортаж о наркотрафике в Европу, март 2010. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-06-27/Euronews-OON-byot-trevogu>
5. Сассер А. Восход афганского полумесяца // Internationale Politik (Berlin, русская версия). 2009. № 5. С. 9.
6. Яшлавский А. ХАМАС и геополитические процессы на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. С. 32.

УДК 351.91
ББК 66.3

А. А. Бобков, А. И. Бобков, *Иркутск*

Критика власти как поиск эффективной меритократии в условиях нетократического управления

Показывается, что феномен критики власти имеет два измерения. Одно является нетократической завесой нового социального порядка, второе является так называемой парезией или философской критикой власти. Доказывается, что социальная истина в контексте первого измерения искажается тем, что знание в нем заменено информацией. Второе измерение настаивает на возвращении мышления, как единственной ведущей к социальной истине критике власти. Утверждается, что самоактуализация воли к власти как воли к истине есть необходимое условие возрождения мышления в условиях его запрета нетократическим господством.

Ключевые слова: критика власти, парезия, нетократия, социальная истина, философия, мышление, воля к истине, забота о себе.

A. A. Bobkov, A. I. Bobkov, *Irkutsk*

A Critique of Power as a Search for Effective Meritocracy in the Presence of Netocratic Governance

The phenomenon of power criticism has two dimensions. One is the netocratic veil of the new social order, the second is the so-called paresis or philosophical critique of power. Social truth in the context of the first dimension is distorted by the fact that in it knowledge is replaced by information. The second dimension insists on a return to thinking as the only critique of power leading to social truth. In order to be certain of this turn it is necessary to consider the critique of power in philosophical and anthropological retrospection. In this, the self-actualisation of the will to power as the will to truth is a necessary condition for the renewal of thinking under its prohibition by netocratic domination.

Keywords: critique of power, paresis, netocrata, social truth, philosophy, thinking, will to truth, self-care.

Современное состояние биологии следует рассматривать как внедрение в науку о жизни принципов социального познания нетократического характера. Биология сегодня социологизирована, социология биологизирована, и обе они информатизированы. Если нас волнует социальная философия, то она сегодня, по сути, должна пониматься как борьба с позитивизмом О. Конта, полагающего, что законы и истины социального бытия могут, сведены к законам биологии только на высшем уровне. Очеловеченное социальное животное есть в первую очередь животное, живущее по законам биологии, подтверждающим, что целью всего живого было величие человека. Величие, соединенное с могуществом. Могуществом способным усовершенствовать законы бытия в сторону удобства жизни человека. Теперь речь идет не об обществе, способствующем выживанию человека путем его духовного роста,

а об обществе, превращающем человека либо в носителя эксклюзивной информации (сакрального знания современности), либо в сверхпотребителя общедоступной информации или сверхпотребителя вообще.

Сегодня мы имеем дело с тем, что суть жизни человека есть управление информацией. Для Н. Винера это было величайшим таинством и сутью жизни. Иной сути жизни на сегодняшний день нет. Биология сегодня полагает, что мы имеем дело с совершенными мини-компьютерами, обнаружение устройства, которых с последующим их производством есть ее задача. Наиболее сложным мини-компьютером в данном случае остается человеческий мозг с его невозможностью подчиниться информационно-технологической парадигме. Искусственный интеллект компьютера все равно подчиняется программисту, а значит мозг человека – это более мощное программное устройство загадочное и производящее знание вместо информации. Знание вместо информации – это неуправляемая информация. Информация, не поддающаяся управлению, делающая систему бессильной и ненужной. А значит необходимо управлять возможностью производства знания. Необходимо управлять им при помощи снижения доли информации о нем и выведением людей, обладающих искусством познания, в ранг ненормальных, не совсем людей. Всякое знание революционно, поскольку подрывает устойчивые структуры и в первую очередь властные. Социальное знание здесь полагается наиболее опасным. Для снижения этой опасности следует переосмотреть парадигму высшего творца сакрального знания, оно же социальная истина.

Социальная истина должна открываться только путем использования только той информации, которая одобрена социально-биологической парадигмой информационного общества, где убивающая жизнь и мышление информация возведена в ранг акта творческого мышления. Сотрудничество биологии и кибернетики мало у кого сегодня вызывает подозрения. Именно благодаря этому сотрудничеству та и другая получили свою долю могущества над социально-человеческим бытием. Ведь картина мира, нарисованная ими, весьма мощно вычеркивает любую иную роль человека, нежели роль программиста¹.

¹ Александр Бард, Ян Зодерквист в своей книге «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» резюмируют то, что на сегодняшний день произошло в науке: «Сотрудничество двух научных дисциплин имело положительные следствия: рост их влияния в научном мире и повышение их статуса в глазах общественности. Выгоды были взаимными. Биология, марширующая в светлое будущее, оплатила свои долги теории информации с процентами, наделив ее некоей мистической, почти божественной аурой – отражением сокровенных тайн бытия. В результате метафизика новой парадигмы стала приобретать более четкие очертания: прежний механический мир, открытый Ньютоном,

Междисциплинарное сотрудничество, столь сильно навязываемое нетократией, ведет и философию туда же, полагая, что мышление есть результат правильной автоматизированной обработки информации. Философия с этим должна согласиться или нет. Если она согласна, то это значит, что социальная истина уже найдена и философии следует только убеждать всех в единственности пути к ней через подчинение новой сконструированной социальной реальности.

Какова же на сегодняшний день эта социальная реальность? Кем она сконструирована и как иерархизирована? Социальные философы системного мышления полагают, что данная социальная реальность была создана ими в силу того, что иного субъекта создающего социальную реальность просто нет. Оторвавшиеся от философии, но вставшие в лоно системного рационализма ученые-естественники и ученые-гуманитарии полагают, что данную реальность создали они в пространстве университета. Однако следует заметить, что ни те, ни другие социального признания в форме власти не получили. Полагая себя лучшими из лучших, философы и ученые сегодня таковыми не являются в силу того, что их детище системное мышление сетевого характера породило нового субъекта власти нетократа.

Это новоявленный субъект власти стал результатом новой революции, совершенной интеллектуалами по тем же сценариям, что и революции, совершаемые до этого. Если последовательно расписать эти революции, то они выглядят следующим образом: революция воображения и построение воображаемого общества, революция действия и построение общества действия, революция мышления и построение иррационального общества, революция знания и построение рационального общества и наконец, революция информации и построение информационного общества. Нельзя не заметить, что эти общества существуют и сегодня, но в подчиненном состоянии. Информационное общество стремится их истребить полностью, но у него мало, что выходит в силу того, что ему приходится осознавать себя обладающим только частью социальной истины, а это не совсем та степень могущества, которая вполне может дать шанс на безопасность и интеграцию социума. Иначе говоря, каждое из этих обществ, по сути, обладает частью социальной истины, и только смелое воображение в состоянии убрать те границы их отчуждения друг от друга, чтобы понять, что такое социальная истина целиком.

Выход из состояния потока в потоке или из состояния нахождения животного в природной среде обитания обошелся человеку очень доро-

созданный и более или менее регулярно обслуживаемый часовщиком Богом, теперь уступил место миру цифровой информации, созданному виртуальным программистом» [2].

го. Он стал стыдиться своей смертности и полового инстинкта. Ему потребовалось убраться смерть и половое влечение путем первой критики власти. Первая критика власти смерти и инстинкта продолжения рода привела человека к воображению бессмертного и бесполого существа. Так шаман стал первым субъектом власти, повелевающим духами, как самотрансцендентным продолжением тела. Он же создал социальную субъектность первого типа «мыслящее коллективное “Мы”». К его честности следует отнести то, что он не ждал социального признания, поскольку как первый меритократ осознавал, что ценным является, как раз умение сделать свою власть незаметной. Социальная лиминальность, как основная истина воображаемых сообществ обладала поистине взрывной силой. Заметим, что эта истина не превзойдена до сих пор, но ее использование уже настолько пошло, что порой кажется, что она не в состоянии ничего предложить. Повелевая богами, шаман экстатически повелевал людьми через их родство с богами. Поэтому хулить богов было невыгодно в силу того, что отторжение от мышления происходило автоматически, и человек погибал. Скорее всего «Мысль, следовательно, существую» изначально выглядело так: «Вхожу в коллективное “Мы”, мыслю в нем и, следовательно, существую». Здесь «Я» было бы не очень уместным, социоцентризм порождает социальную истину. Здесь социальная истина зависит от духовности¹.

Однако потребовался герой. Человек, вступивший за пределы космоса мыслящего «Мы». Сначала он подвергался преследованию, его критика власти шамана была не воспринята. Коллективные представления уже были рутинизированы, но могущества богов еще хватало на то, чтобы актуализировать коллективное мышление. Герой же тот, кто остался без своих, один на один с чужими и должен был либо их уничтожить насильственным умерщвлением, либо, унизив до состояния добычи привести к своим и дать возможность принести их в жертву. Герой оказался мыслящим подобно шаману в одиночку, но если первый

¹ Мишель Фуко отмечал, что духовность социальная, порождая волну к истине, порождает и субъекта, преобразованного субъекта. Он в частности пишет: «Можно выделить три характеристики духовности.

1. Обладание истиной не является неотъемлемым правом субъекта. Чтобы ее познать, он должен сам превратиться в нечто иное. Его бытие поставлено на карту: ценой постижения истины является обращение субъекта.

2. Истина не может существовать без обращения или преобразования субъекта. Это преобразование осуществляется: а) движением любви, посредством которого субъект утрачивает свой статус; б) его работой над самим собой, что должно позволить ему обрести способность постигать истину: движение аскезы.

3. Результатом постижения истины является ее возвращение к субъекту. Истина – это то, что озаряет субъект» [5].

определил границы священного космоса, то второй стал в это космос вводить новые объекты в форме нелюдей, которых он просто силой вкраплял в космос шамана. Так продолжалось до тех пор, пока герой не осознал, что он в состоянии повелевать людьми не умервщляя их. Шаман был заменен на вождя. Совершилась революция действия. Власть воображения подверглась критике и была заменена властью действия. Шаман еще участвовал в управлении, но уже как сакрализирующий власть действия и запрещающий власть воображения и созерцания.

У власти действия была своя логика испытывающего насилия. Ее иерархические отношения были выстроены на основе силы. Коллективный субъект власти уже распался на властвующее меньшинство и безвольное большинство. Если раньше мы были свободными все, то теперь свободными были только те, кто в состоянии своей волей принудить остальных делать за кару или награду то, что они никогда бы не сделали, будь они вне воли правящего меньшинства. Таким образом, триала О. Тоффлера «сила-богатство-знание» начинается не с той самой изначальной модели власти. Вместе с тем следует заметить, что насилие над телами еще не в состоянии дойти до насилия над умами. Однако власть насилия ведет к тому, что в свое время сказано Экклезиастом: «Притесняя других, мудрый делается глупым, и подарки портят сердце». Утешение притесненных в настоящем еще есть у шамана, но не у жреца. Жрец начинает говорить об утешении в будущем и тем самым легитимировать насилие героя, оправдывая его глупость тем, что он избран. Отсюда снижение критики власти в религии, воображение уже совсем не то, что было раньше. Смерть мудреца состоялась. Власть перешла к стражу, но была же другой. Равенство, порождавшее мудрость, как соединение мышления и воображения сменилось иерархией, порождающей рассудок и страх. Человек испугавшийся мыслить коллективно перестал критиковать власть вообще, ожидая того, что когда-то наступит та самая лиминальность, как награда за терпение.

Отсюда следует, что ресурс власти – учреждающее насилие ведет к тому, что рождается иллюзия непричастности к власти с одной стороны в связи с отсутствием инструментария кар и наград, а с другой к ее локализации вне тех, у кого этот инструментарий отсутствует. Иллюзия того, что можно находится вне власти, порождает моральное осуждение тех, кто в ней находится. Ведь если власть есть, то к ней причастны все, а глупость и цинизм власти порождены всеми. Поэтому участие в управлении является первой основой для революционной критики власти насилия мышлением.

Гераклит в рамках традиционной истории философии был первым философом, кто критиковал власть за неправильное отношение к луч-

шим.¹ Он же одним из первых отрекся от управления государством. Причина философской критики власти во многом состоит в деградации управления в силу ее стремления к сохранению иерархии любой ценой.

Такая диагностика была во многом связана с игнорированием правил отбора во властные структуры и подменой их противоположными. Не случайно Платон полагал, что правильные формы управления государством сменяются неправильными за счет смены ценностей². Если в монархии ценилась мудрость правителя, а в аристократии мудрость нескольких правителей, то в противоположных им тирании и олигархии уже ценится другое. В тирании – это способность применить нелегитимное устрашающее насилие несправедливого характера. В олигархии подкуп избирателей с целью получения власти. Простыми словами уход от мышления в сторону известности или богатства ведет к тому, что формы правления ухудшаются. Примеры Платона говорят о том, что плутократия реально сменяет меритократию в случае замены воображения деятельностью и невозможностью мыслить в силу непризнания незнания отправной точкой мышления. Критика власти стереотипа в отношении селекции людей способных к управлению обозначена в диалоге «Алкивиад». Именно этот диалог ведет к тому, чтобы определить эффективную власть как сочетание «заботы о себе» с «заботой о других». Это сложное преобразование субъекта власти идет от понимания того, что поиск социальной истины не может быть осуществлен без учета заботы о других, как не может быть осуществлен без учета заботы о себе.

Мышление как преобразование себя субъекта власти ведет к тому, что философское понимание власти становится ключевым. Полагая, что мудрец уже умер и его возрождение невозможно, Платон полагал, что

¹ У Диогена Лаэртского это процесс философской критики власти описан следующим образом: «Эфесцев он так бранит за то, что они изгнали его товарища Гормодора: «Поделом бы эфесцам, чтобы взрослые у них все передохли, а город оставили недоросткам, ибо пытали они Гермодора, лучшего меж них, с такими словами: «Меж нами никому не быть лучшим, а если ость такой, то быть ему на чужбине и с чужими». «Просьбою эфесцев дать им законы он пренебрег, ибо город был уже во власти дурного правления. Удалившись в храм Артемиды, он играл с мальчишками в бабки, а обступившим его эфесцам сказал: «Чему дивитесь, негодяи? Разве не лучше так играть, чем управлять в вашем государстве?» [3, с. 359].

² М. Г. Киричева отмечает, что кризис деятельностной системы власти у Платона означал ее неспособность к действию по сохранению идеала справедливости. Кризис незнания у власти, обнаруженный Сократом выглядел в контексте философии правления Платона следующим образом: «Незнание и искажение справедливости приводит человека к бездействию, вносит в его душу разлад и раздор, делая его врагом самому себе и тем, кто стремится к порядку и гармонии. Падение достоинства души Платон считал главной причиной смены политических форм, иначе говоря, главной причиной искажения восприятия политических феноменов» [4, с. 101].

правление философов выведет управление государством на приемлемый уровень. Положение о том, что социальная истина и методы правления предполагают не столько критику, сколько самокритику власти. Не облеченный властью Сократ критикует власть афинского полиса, но не с целью своего прихода к ней. Он ею уже обладает, она власть иного измерения. Это власть критического самопознания, идущая от ценности незнания как отправной точки мышления. П. Адо по этому поводу заметил, что Сократ «заклучил, что если он более мудр, то лишь потому, что, со своей стороны, не думает, будто знает то, чего не знает. Значит, оракул подразумевал, что мудрейший из людей «тот, кто знает, что знание его ничего не стоит». Именно таково будет платоновское определение философа в диалоге «Пир»: философ ничего не знает, но отдает себе отчет в своем незнании» [1, с. 41].

Поворот власти от действия к мышлению продолжился в сочетании преобразования жреца и аристократа в так называемую аристократию духа, которая не боится говорить правду власть имущим в силу того, что не боится смерти. Это власть святого идущего на критику власти. В философии М. Фуко это называется греческим словом *parthêsia*. Это самая ожидаемая власть агиократия, сменяющая поврежденную патологическую власть. Фуко говорит о том, что это даже не власть, а критика власти. Он в частности указывает на то, что «Перед нами указание на политическую роль того, кто выходит, выступает, говорит перед народом и принимает участие в выработке важных для государства решений, здесь явно просматривается указание на сцену демократических институций, которые должны дать место для *parthêsia*. Сократ указывает на возможность фигуры политического паресиаста, который берется выступать, невзирая на опасности и угрозы, потому что этого требуют интересы государства. Он говорит правду, порой даже рискуя жизнью» [6, с. 84].

Однако справедливости ради следует отметить, что признание объективной необходимости критики власти сменяется тем, что на смену критике власти мышлением приходит критика власти знанием. Знание-вая революция заключается в том, что теперь ценность незнания заменяется опытом или теоретическим моделированием власти. Это несколько иная критика власти. Познание власти теперь предполагает, что овладевающее бытием знание в состоянии овладеть и социальным бытием в том числе. Однако диктатура ученых не приходит уже довольно долго в силу того, что социальная истина лишней раз показывает то, что называется самосохранение посредственности у власти.

Ведь само знание позитивистов не приспособлено к власти вообще. Такое знание порождает вечно ноющую интеллигенцию, способную лишь на то, чтобы привести к власти технократа. Именно такая замена

привела к тому, что истина социального бытия вообще упущена социальным знанием. Нам, скорее всего, необходимо вдуматься в слова М. Хайдеггера полагавшего, что «Мышление есть внимание сущностному. В этом внимании заключается глубинное по своей сути, существенное знание. То, что обычно называют «знанием», есть не что иное, как осведомленность в каком-либо деле и его обстоятельствах. Благодаря таким сведениям мы «овладеваем» вещами. Овладевающее «знание» относится к тому или иному существу, к его устройению и использованию. Такое «знание» захватывает сущее, «господствует» над ним и в силу этого как бы превосходит и постоянно опережает его. Совсем другое – существенное знание. Оно обращено к тому, что есть сущее в своей основе, то есть к бытию. Такое «знание» не овладевает своим знаемым, но само затрагивается им» [7, с. 19].

Поэтому вполне резонно, что наиболее талантливые исследователи останавливаются на полпути к власти, понимая, что оно стоит им потери большего¹. Потери понимания и мышления. Однако это сущностное знание вообще покидает ту науку, которая после этого ухода «есть основанное на информации овладение сущим, горделивое возвышение над ним, опережение его, а порой – и напористое подавление. Все это совершается по способу опредмечивания (*Vergegenständlichung*)» [Там же].

Переход от знания к информации привел к тому, что на смену технократии пришла нетократия с ее публичной критикой власти в интересах власти. Сегодня следует отдавать себе отчет в том, что замена знания информацией привело к тому, что вопрос о социальной истине не стоит сегодня вообще. Ментальное загрязнение общества, как феномен ведет к тому, что «в переходный период очередной смены парадигмы, когда нетократия начинает вступать в свои права, информация выступает в виде постоянно присутствующей дымовой завесы, сквозь которую очень трудно рассмотреть, что же на самом деле происходит на поле

¹ По всей видимости, уход интеллектуалов от власти и интеллектуальная критика власти был обусловлен утратой иллюзии того, что социальное знание овладевающего характера может усовершенствовать власть. Их очевидность заключается в том, что, по мнению М. Хайдеггера, все, что «касается существенного знания, чуткого внимания бытию, то оно, напротив, есть *отступление* перед ним. Совершая такое отступление, мы видим и улавливаем существенно больше, а точнее говоря – совершенно иное в сравнении с тем, что открывается нам в примечательном наступлении новоевропейской науки, которое всегда есть не что иное, как технически оснащенная атака на сущее и вторжение в него, осуществляемое ради достижения действенного, «созидающего», деятельного и делового «ориентирования». Мыслящее вслушивающееся бдение, напротив, представляет собой внимание призыву, который исходит не от каких-то единичных фактов и процессов действительного и затрагивает человека не в его лежащих на поверхности повседневных начинаниях» [7, с. 19].

боя. Уже невозможно достичь чего-либо творческого с помощью информации; единственное следствие продолжающегося и бесконтрольного потока информации – это Увеличение ментального загрязнения общества. Наиболее характерным свойством таких больших объемов информации, собственно, является сам этот объем. И именно за этими многочисленными изоляционными слоями и звуконепроницаемыми переборками происходит то важное, что на самом деле происходит» [2].

Литература

1. Адо П. Что такое античная философия? / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М. : Изд-во гуманитарной литературы, 1999. 320 с.
2. Бард А. Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. URL: https://www.rulit.me/books/netokratiya-read-124507-1.html#section_1 (дата обращения: 25.10.2021).
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. АН СССР, Ин-т философии ; общ. ред. и вступит. ст. А. Ф. Лосева. М. : Мысль, 1979. 620с.
4. Киричева М. Г. Учение Платона о форме правления // Вестник русской христианской гуманитарной академии 2010. Т. 11. Вып. 4. С. 98–102.
5. Фуко М. Герменевтика субъекта. URL: https://www.psyoffice.ru/8/filosofy/book_o055_page_50.html
6. Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими II. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983–1984 учебном году / пер. с фр. А. В. Дьяков. СПб. : Наука, 2014. 358 с.
7. Хайдеггер М. Парменид / пер. с нем. А. П. Шурбелева СПб. : Владимир Даль, 2009. 382 с.

УДК 34(091)

ББК 67.3

О. В. Галкин, *Саранск*

Некоторые историко-правовые аспекты становления понимания истины в советском уголовном процессе

Рассматриваются проблемы понимания истины в советском уголовном процессе, анализируются процесс и причины появления концепта материальной (объективной) истины в 1920-е гг. Специальное внимание уделяется вопросам правового закрепления истины как принципа уголовного процесса в советском законодательстве.

Ключевые слова: истина, материальная (объективная) истина, советское право, советский уголовный процесс, социалистическое государство и право

O. V. Galkin, *Saransk*

Some Historic and Legal Aspects of Formation of Understanding of the Truth in the Soviet Criminal Procedure

The article describes the problems of understanding of the truth in the soviet criminal procedure. Author analyse process and reasons of origin of concept of material (objective) truth in 1920s. Special attention is paid to questions of legal confirmation of truth as a principle of criminal procedure in the soviet legislation.

Keywords: truth, material (objective) truth, soviet law, soviet criminal procedure, socialist state and law.

До настоящего времени одной из наиболее дискуссионных и сложных тем в науке уголовного процесса является проблема истины, ее характера и значения для деятельности субъектов уголовного судопроизводства. Для многих участников этой дискуссии характерно обращение к опыту советского уголовного процесса, причем до настоящего времени отсутствует надлежаще проведенный специальный историко-правовой анализ проблематики истины в того времени. Как справедливо указывается для того, чтобы ответить на вопрос что такое истина, необходимо обратиться к тому, как воспринимали и воспринимают истину в различные периоды истории [5, с. 157]. Представляется, что решение данной задачи относительно советского периода истории будет способствовать более полному освещению темы и позволит обоснованнее подходить к вопросам заимствования или отвержения ранее сформированных доктринальных и правовых позиций касательно истины в уголовном процессе.

А. С. Александров характеризовал советский период как период тяжелого забвения классического наследия и расцвета лжеучения об объективной истине, основанной на догматах диалектического материализма [1, с. 25]. Безусловно, нельзя отрицать воздействие диалектического материализма как философской основы для концепций советских ученых-юристов, хотя, следует отметить, и такие попытки предпринимаются. Например, В. М. Сырых оценивает результаты научного познания советских ученых как не поднимавшиеся дальше позитивистской доктрины права и государства [19, с. 70]. Представляется, что следует особо рассмотреть вопрос становления концепта объективной истины в науке советского уголовного процесса и ее основания.

Нередко сам принцип объективной истины связывают напрямую с советским периодом в истории отечественного уголовного процесса. Так А. О. Машовец предлагает в рамках десоветизации теории уголовно-процессуальных доказательств предлагать отказаться от концепта объективной истины [10, с. 258]. А. Н. Конев связывает появление самой категории «объективная истина» в уголовном процессе с административным внедрением в науку учения о диалектическом материализме на рубеже 1920-х-1930-х гг. [6, с. 105–106]. Данная категория имела, пусть и не такое значительное, но распространение и в дореволюционное время. Отдельными исследователями указывается, что объективная (материальная) истина была утверждена еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. [12]. Возможно следует предположить, что А. Н. Конев

не считал, в общем и целом, совпадающими категории объективной и материальной истины несмотря на то, что на тот момент такое различие еще не проводилось. Следует отметить, кроме того, что второе и не используемое им наименование было намного более часто употребляемым в указанный период, еще и тот факт, что и в конце XIX в. использовались оба наименования и в одном и том же смысле. Например, А. Г. Тимофеев в 1897 г. называл выяснение материальной, объективной истины в процессе, т. е. полного соответствия судебного приговора с явлениями, происходившими в действительности идеальной целью доказывания, хотя и подмечал, что открытие объективной истины может быть признано именно идеалом, трудно достижимым при человеческих несовершенствах [21, с. 87–88]. И на сегодняшний день многие авторы при обращении к истории используют данные категории как синонимичные [2; 12; 19]. Исходя из этого, при дальнейшем анализе также не будет проводиться отличия между данными категориями.

Одним из первых изданных в советской России трудов, в которых значимое место было отведено рассуждениям о материальной истине, была работа «Единство процесса» профессора В.А. Рязановского, написанная им зимой 1918–1919 гг. [17, с. 33]. Автор считает целью любого, в том числе и уголовного, процесса достижение материальной истины [17, с. 10–11]. Особо стоит отметить сделанное им замечание, что взгляд, согласно которому установление материальной истины связано с инквизиционным процессом, неправилен, так как обвинительно-состязательный и чисто состязательный уголовный процесс, по его словам, способствуют исследованию истины [17, с. 12]. В. А. Рязановский предлагал наделить обвиняемого всеми правами стороны процесса в том числе и в целях достижения истины, считая иное недостойным правового государства [17, с. 18]. Н. Н. Полянский в изданной в том же году работе указывал на наличие в юридической науке понимания истины как цели уголовного процесса, ссылаясь на дореволюционного профессора Г.С. Фельдштейна и решение Сената от 1895 г. [15, с. 153–154].

Позднее, в 1924 г. А. С. Тагер упоминает материальную истину как выделяемый немецкими юристами на основе любви к праву принцип и приводит критику данной позиции, которую считает интересной в виду противопоставления в ней объективной истине не формальной, а относительной [20, с. 61, 63–64]. П. И. Люблинский, комментируя в том же году действующий уголовно-процессуальный кодекс писал, что истина, устанавливаемая судом, должна соответствовать действительным фактам, а не тем признаниям, которые сделаны сторонами, что, по его мнению, технически это обозначалось как обязанность суда стремиться к материальной истине [9, с. 7].

В 1927 г. М. С. Строгович явно указывал материальную истину, понимая под ней установление положения вещей в том виде, как оно имело место в действительности целью уголовного процесса [18, с. 97]. Анализируя французскую литературу по теории уголовного процесса, он приходит к выводу, что, в общем, некоторыми авторами признается материальная истина как цель уголовного процесса и приводит иностранные цитаты их рассуждений о понимании истины в контексте противопоставления личных и общественных интересов [Там же, с. 97–98].

Немаловажным является и то, что предлагались и другие, противоречащие не только материальной (объективной), но и вообще истине теории. Так указывается на наличие в уголовно-процессуальной науке теории «сниженной достоверности» И. Д. Ильинского, допускавшего вынесение обвинительного приговора при неполной доказанности и наличии сомнительных доказательств [22, с. 70–71].

Обращение к философии диалектического материализма стало происходить во многом из-за попыток ответить на вопрос о природе истине. Так М. М. Гродзинский и М. С. Строгович отстаивали абсолютный характер истины, против этого, за ее относительный характер выступал А. Я. Вышинский, обращаясь вслед за ними к материалистической философии в поисках аргументов [3, с. 24, 29–32]. Позднее М. А. Чельцов-Бебутов характеризовал данные дискуссии как бесплодные споры, ни в какой мере не способствующие улучшению практической работы по борьбе с преступлениями. [23, с. 79–80]. В этой связи никак не представляется возможным согласиться с С.А. Пискуновым, который безапелляционно утверждал, что процессуалисты советского периода именovali истину, устанавливаемую по уголовному делу, относительной, так как считали достижение полной истины вообще невозможным [13, с. 165]. Помимо ранее названных лиц, фактически отстаивал абсолютную истину А. Л. Ципкин, считавший необходимым установление в уголовном процессе материальной истины в наиболее полном и исчерпывающем ее виде, никогда не отступая от этого начала [22, с. 71].

Важно затронуть и вопрос правовой регламентации истины. Советские уголовно-процессуальные кодексы в ряде статей содержание упоминание слова истина. Однако Н. А. Подольный справедливо замечал, что именно принцип истины в самом УПК РСФСР не закреплялся и объясняет такое положение особенностями идеологии государства, предоставлявшей одни принципы для формирования благоприятного образа государства у мирового сообщества, декларативно, а другие оставались для внутреннего потребления [14, с. 225–226]. С таким объяснением все же нельзя полностью согласиться. Представляется необоснованным приписывать законодателю стремление скрыть от мирового

сообщества принцип истины, равно как и спорным его негативное влияние на образ государства в случае его закрепления. Принцип объективной истины законодательно закреплялся в других странах с социалистической правовой системой, например в УПК Народной Республики Болгария [11, с. 20]. Действительно при изучении данного вопроса, надлежит учитывать идеологическую сторону, но в первую очередь общее отношение к целесообразности закрепления принципов в праве. Так С. А. Голунский считал даже презумпцию невиновности настолько само собою разумеющимся принципом, что было бы даже странно включать его в Конституцию и указывал, что данное положение признается истинным не в силу веления закона, а потому, что оно соответствует объективной действительности [4, с. 132]. М. А. Чельцов-Бебутов и вовсе считал использование в законах слова истина вполне уместным лишь в первых советских законах в сочетании с провозглашением несвязанности суда формальными доказательствами, позднее же, по его мнению, все советские юристы-практики правильно понимали требование закона о точном установлении всех тех фактов, которые в своей совокупности образуют состав преступления [23, с. 79]. На то, что материальная пришла как основа нового законодательства пришла на смену формальному мышлению указывал еще в 1925 г. и Я. М. Кульберг [8, с. 924]. Таким образом, отсутствие закрепления в уголовно-процессуальном законе объективной истины как принципа можно предполагать обусловленным его «самим по себе разумеющимся» характером с точки зрения законодателя, не видевшего исторической целесообразности заострять на нем внимание, а в то время, когда такая целесообразность была, структура УПК вовсе не предусматривала закрепление в нем принципов вовсе.

Подводя итоги, едва ли приходится говорить и об административных путях проникновения материальной (объективной) истины в советский уголовный процесс. Данная категория была введена самими учеными-юристами и даже на тот период являлась основой для множества дискуссий. На раннем этапе становления проблема истины, несмотря на свой явно философский характер, рассматривалась преимущественно с точки зрения юридических наук и на основе трудов по теории уголовного процесса, без отсылок к диалектическому материализму, которые возникнут лишь с началом споров о характеры истины. Особо следует обратить внимание на огромный интерес советских процессуалистов 1920-х гг. к иностранным авторам. Закономерным будет предположить, что учение о материальной (объективной) истине получило распространение из-за практических нужд конструируемого советского уголовного процесса и благодаря разработке учения об истине учеными-юристами с учетом зарубежного опыта. Примечательны в этом плане слова

Н. В. Крыленко, сказанные им в докладе о реформе уголовного процесса в 1928 г.: «Наш процесс ... был и остался неразработанным. Он строился на основе заимствования из буржуазного права того, что было нужно, как техническое средство для установления материальной истины» [7, с. 103].

Нельзя согласиться и с А. М. Барановым, писавшем, что концепция материальной (объективной) истины была разработана лишь к 1960-м гг. [2, с. 60], так как разработка данной концепции активно осуществлялась уже с начала 1920-х гг.

Следует отметить, что учение о материальной (объективной) истине могло без каких-либо согласовано с господствующей и оказывающей существенное влияние на все без исключения науки марксистско-ленинской философией, так как по своей сущности было тесно взаимосвязано с основами ее гносеологической составляющей. Однако и само противопоставление диалектического материализма и классического наследия, о котором говорится в приведенной в начале статьи цитате А. С. Александрова представляется необоснованным. Так современный процессуалист С. Б. Россинский отмечал, что диалектико-материалистическое учение об истине является преемником классической концепции истины и вместе с тем представляет собой качественно новый этап в ее развитии [16, с. 84]. Аналогичным образом следует охарактеризовать и материальную (объективную) истину, которая формировалась в советском уголовном процессе.

Без изучения процесса становления понимания истины в отечественной уголовно-процессуальной науке не могут полноценно быть рассмотрены и существующие предложения касательно определения места истины в современном уголовном процессе. На данный процесс становления повлиял ряд субъективных и объективных факторов, среди которых помимо традиционно выделяемого влияния диалектического материализма следует отнести и объективную потребность в организации уголовного судопроизводства в советском государстве, так и субъективно сформировавшейся в науке интерес к проблеме истины.

Литература

1. Александров А. С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : материалы Всерос. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 16–17 марта 2018 г. / под общ. ред.: К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. СПб. : Петрополис, 2018. С. 24–34.
2. Баранов А. М. Цель доказывания – цель уголовного процесса? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16–17 марта 2018 г. / под общ. ред.: К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. СПб. : Петрополис, 2018. С. 59–65.
3. Вышинский А. Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1936. № 7. С. 21–36.

4. Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. М. : Госюриздат, 1959. С. 122–160.
5. Коваль Е. А., Подольный Н. А. Концептуализация принципа справедливости в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17). С. 157–164.
6. Конев А. Н. Идеология «объективной истины» в отечественном уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4(36). С. 105–110.
7. Крыленко Н. В. Реформа советского уголовного процесса // Революция права. 1928. № 1. С. 98–119.
8. Кульберг Я. М. К вопросу о ревизионном пересмотре приговоров // Вестник Советской Юстиции. 1925. № 23. С. 924–925.
9. Люблинский П. И. О доказательствах в уголовном суде: Практический комментарий к главе IV Уголовно-процессуального кодекса. М. : Право и Жизнь, 1924. 74 с.
10. Машовец А. О. О десоветизации Отечественной теории уголовно-процессуальных доказательств // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 258–260.
11. Миньковский Г. М. Вопросы уголовного процесса Народной Республики Болгарии // Ученые записки ВИЮН. 1958. Вып. 8. С. 3–86.
12. Печников Г. А. Соловьева Н. А., Шинкарук В. М. Устав уголовного судопроизводства 1864 года – коренной переход от формальной к объективной (материальной) истине и актуальные проблемы истины в современном УПК РФ // Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция. 2015. № 1(26). С. 42–48.
13. Пискунов С. А. Истина в уголовном процессе // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 21 марта 2014 г. : в 2 ч. / под ред. А. И. Баstryкина. М. : Моск. акад. Следственного комитета РФ, 2014. С. 163–168.
14. Подольный Н. А. Объективная истина, или Каким быть уголовному процессу России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 224–237.
15. Полянский Н. Н. Цель уголовного процесса // Сборник Ярославского Государственного Университета. Вып. 1: 1918–1919 гг. Ярославль : Типография Ярославского С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов, 1920. С. 135–170.
16. Россинский С. Б. Методологические проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2016. № 1(24). С. 79–92.
17. Рязановский В. А. Единство процесса. Иркутск, 1920. 33 с.
18. Строгович М. С. Принципы советского уголовного процесса // Советское право. 1927. № 1. С. 92–111.
19. Сырых В. М. Объективная истина – основополагающий и общеобязательный принцип правосудия // Провинциальные научные записки. 2018. № 2(8). С. 69–72.
20. Тагер А. С. О предмете и пределах науки об уголовном суде // Право и Жизнь Кн. 1. М., 1924. С. 50–74.
21. Тимофеев А. Г. Речи сторон в уголовном процессе: Практическое руководство СПб. : Тип. С.-Петерб. тюрьмы, 1897. 164 с.
22. Цыпкин А. Л. Материальная истина в советском суде // Социалистическая законность. 1938. № 2. С. 69–71.
23. Чельцов-Бебутов М. А. Задачи советской науки уголовно-процессуального права в период развернутого строительства коммунизма // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. М. : Госюриздат, 1959. С. 54–93.

УДК 316.4
ББК 60.94

Р. В. Иванов, *Иркутск*

Индивидуальный терроризм в России на основе анализа терактов 2018–2021 гг.

Исследуется проблема экстремистских настроений. Доказывается, что она перестала являться актуальной лишь для столичных городов и национальных республик. Статистически проверяется и доказывается, что за период с 2018 по 2021 г. угроза вышла на федеральный уровень и в каждом городе и населенном пункте существует опасность непосредственной террористической угрозы.

Ключевые слова: экстремизм, индивидуальный терроризм, теракт, молодежь, образование.

R. V. Ivanov, *Irkutsk*

Individual Terrorism in Russia Based on the Analysis of Terrorist Attacks 2018–2021

The problem of extremist sentiments has ceased to be relevant only for metropolitan cities and national republics. For the period from 2018 to 2021, the threat has reached the federal level and there is a danger of an immediate terrorist threat in every city and locality.

Keywords: extremism, individual terrorism, terrorist attack, youth, education.

Массовые расстрелы и взрывы в школах, колледжах и университете за период с 2018 по 2021 г. следует считать иной формой терроризма, не укладывающейся в существующие формы международного терроризма. «Террористический акт в Керчи в 2018 г. стал знаковым для всех россиян, так как способствовал формированию новых форм массового сознания – страху, тревожности, депрессивности и так далее... Результаты сравнительного анализа данных показали, что мужчины воспринимают явление массового насилия и последующее обсуждение его в сети Интернет как форму нагнетания страха, депрессивности, и это побуждает к активным действиям, тогда как женщины проявляют повышенную тревожность» [3, с. 46].

Отсутствие политических, экономических и культурных требований у представителей нового экстремистского движения свидетельствует о полном отрицании всех законов человеческого общества. В стремлении нанести как можно больше травм и посеять страх в окружающих людях, исполнители терактов стремились выстрелить в каждого встречного возле учебных учреждений и внутри зданий.

Современные исследователи связывают экстремизм с различными социальными проблемами: маргинализация отдельных групп населения, рост уровня бедности, социальное неблагополучие и социальная неста-

бильность. «В настоящее время можно выделить следующие формы террористической деятельности:

1) Уголовный терроризм. В его состав входят хорошо организованные вооруженные формирования (включающие международные и внутренние общины)

2) Националистический терроризм сепаратистских сил, имеющий целью сковать деятельность федеральных органов власти и достичь политической или экономической обособленности

3) Воздушный терроризм, совершаемый угонщиками самолетов путем захвата заложников для вымогательства денег, оружия, наркотиков и вылета в другие страны.

4) Международный терроризм, в первую очередь, подразумевающий убийства представителей иностранных государств в целях провокации войны или международных осложнений.

5) Терроризм по политическим мотивам – убийство государственных и общественных деятелей, представителей власти, осуществление взрывов» [1, с. 19–20].

Движение российского общества по пути трансформации сопутствует росту террористических и экстремистских угроз, происходящих из различных источников. После террористических актов в учебных заведениях Благовещенска, Казани и Перми в 2019–2021 гг. следует отметить, что уровень угрозы изменился с 2018 г. и в периферийных регионах провинциальные учебные заведения стали объектом первостепенной угрозы.

На основе анализа терактов в названных городах можно утверждать определенно, что эти явления системные и связаны с новой формой террористической деятельности, не ограниченной территориально и ориентированной на нагнетание комплекса угроз в сфере образования.

«Важно понимать не просто сам экстремизм в молодежной среде, а изучать и регулировать экстремистские настроения и экстремистские действия... Молодежь черпает информацию об экстремизме из СМИ, где активно обсуждаются экстремистские акции, что формирует определенную оценку. Не вся информация пользуется доверием со стороны молодежи, но это не означает, что воздействие не происходит... Искусственное нагнетание негативных процессов в СМИ негативно влияет на настроения и самоидентичность молодежи» [2, с. 242].

В отличие от известных форм международного терроризма, следует отметить, что современные теракты направлены на нагнетание страхов и угроз для общества в целом, целью может являться представитель любой возрастной и социальной группы населения страны. Превращение образовательных заведений в объект постоянной угрозы внезапного тер-

акта может привести к падению уровня и качества оказания образовательных услуг, появлению ежедневного комплекса страха.

Вполне правомерно считать теракты 2018–2021 гг. проявлением индивидуальной формы международного терроризма, направленной в этот период против образовательных учреждений. С учетом возраста участников терактов от 16 до 19 лет, ориентир выбран не случайно, с учетом интересов данной возрастной группы.

Возникает вопрос, о том кто создает такие ориентиры и направляет агрессию молодых людей на сферу образования. На наш взгляд первичная инициатива не может быть связана с индивидуальными требованиями и недовольством каждого участника, – это не разовые, системные, сформулированные, выстроенные, подготовленные и направленные экстремистские удары с расчетом на определенные последствия и реакцию государственной власти и общества.

Поиск и расследование индивидуальных причин в каждом отдельном случае не позволяет установить связи между терактами в различных регионах России. Каждый отдельный случай связан с личными мотивами мести, агрессии, отчаяния и так далее, что не позволяет рассматривать все теракты как части одного процесса, организованного и контролируемого дистанционно посредством современных средств коммуникаций и социальных сетей.

Таким образом, следует быть готовыми в дальнейшем к смене вектора, ориентира для мест проведения терактов, которыми могут стать также центральные площади и скверы в период праздников, места скопления молодежи в каждом районном и областном центре.

Литература

1. Бажукова А. А. Терроризм в современной России: причины возникновения и способы противодействия // Пермский период : сб. материалов V Междунар. науч.-спорт. фестиваля курсантов и студентов. Пермь, 2018. С. 19–22.
2. Иванов Р. В. Эмпирический анализ экстремистских настроений молодежи // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 232–242.
3. Полошкевич О. А., Иванов Р. В., Журавлева И. А., Завьялов А. В. Влияние теракта 17 октября 2018 г. в Керчи на ментальную экологию российского общества по данным массового опроса населения Иркутской области и контент-анализа интернет-ресурсов и СМИ // Экология человека. 2021. № 8. С. 42–49.

УДК 327.84
ББК 67.4

А. У. Кожажелдиев, Республика Узбекистан, Нукус

Конституционализм как принцип организации социально-политического бытия: опыт Республики Каракалпакстан

Рассматриваются некоторые теоретические вопросы принципа конституционализма, формы и методы его обеспечения в практической деятельности социально-политических институтов Республики Каракалпакстан.

Ключевые слова: Конституция, конституционализм, принцип, законы, верховенство закона, социально-политическое бытие, социально-политические институты, управления, общество, государство, парламент, население, историко-культурные традиции.

A. U. Kozhageldiev, Republic of Uzbekistan, Nukus

Constitutionalism as a Principle of Organizing Social and Political Life: The Experience of the Republic of Karakalpakstan

This article discusses some theoretical issues of the principle of constitutionalism, the forms and methods of its support in the practical activities of the socio-political institutions of the Republic of Karakalpakstan.

Keywords: Constitution, constitutionalism, principle, law, supremacy of the statute law, socio-political institutes, management, society, nation, parliament, population, history-cultural tradition.

Социально-политическое бытие имеет свои особенности, она включает в себе социально-политический опыт народа, опирается на его историко-культурные традиции, руководствуется духовно-нравственные императивами и ценностями. Народы всегда идентифицировали себя со своим социально-политическим бытием, каждое обновление социально-политической системы воспринимались как потребность историко-культурного развития, как роста цивилизации, как изменение этноменталитета. Демократические реформы, осуществляемые сегодня в Республике Узбекистан и Республике Каракалпакстан направлены создание нового социально-политического бытия, где, по выражению Президента Ш. М. Мирзиёева, «государственные органы должны служить интересам народа», «обеспечивается верховенства закона» и «усиление роли институтов гражданского общества» [4].

Республика Каракалпакстан является существенным государством входящая в состав Республики Узбекистан. Это исключительный случай, когда суверенная республика входит в состав суверенного государства, и тем самым, признает верховенства Конституции и законы Республики Узбекистан. Общность социально-политического бытия обеспечивает им существовать как единое государство, создает общее эко-

номико-культурное и духовно-нравственное пространство. Вообще узбеки и каракалпаки испокон веков жили в общем экономико-культурном и духовно-нравственном пространстве, социально-политические институты формировались и создавались на основе этого пространства. Выражая общность этнокультурных, исторических и духовно-нравственных традиций узбеков и каракалпаков Ш. М. Мирзиёев с гордостью заявляет: «Я сын не только узбекского народа, но и сын каракалпакского народа» [2].

Принцип конституционализм означает верховенство Конституции над остальными законами и нормативно-правовыми актами. Конституция едина; она по своей субстанциональной основе неделима и общеобязательна. Ее неделимость и общеобязательность выражается в полном совпадении стратегической цели и задачи Конституции Республики Каракалпакстан и Конституцией Республики Узбекистан. Но Жокаргы Кенес (Верховный Совет), депутатлар кенгеси (депутатские советы), ойла кенеси (совет оила), фукораларнинг йиғини (собрание граждан), Вазирлик Кенеси (Совет министров), хакимлер (мэры) являются национальными нормами социально-политических институтов присущие народу Каракалпакстан. Сегодня эти институты организуют работу парламента, местной власти и институтов гражданского общества. Например, Жокаргы Кенес, как высший представительный орган Республики Каракалпакстан осуществляет законодательную власть, принимает Конституции и вносит в нее изменений и дополнений, государственных стратегических программ экономического и социального развития, назначает и освобождает от должности Председателя Министров и членов Совета Министров Республики Каракалпакстан, избирает Комитета Конституционного надзора, верховного суда, судей межрайонных, районных и городских судов, приостанавливает или отменяет решений местных Советов народных депутатов, осуществляет парламентского контроля, вносит в Конституционный суд Республики Узбекистан предложения о соответствии Конституции Республики Узбекистан актов высших органов государственной власти и управления Республики Узбекистан. Вообще деятельность Жокаргы Кенеса осуществляется в порядке, установленном Конституцией Республики Узбекистан и Конституцией Республики Каракалпакстан [1].

Каракалпакстан является республикой с парламентской формы управления. Поэтому председатель Жокаргы Кенеса является Руководителем и высшим должностным лицом Республики Каракалпакстан и избирается депутатами парламента. Значит, социально-политическая жизнь организуется Жокаргы Кенесом, его члены, депутаты несут ответственность за взаимодействие социально-политических институтов с

населением, за организацию его социально-политической активности. Президент Ш. М. Мирзиёев неоднократно подчеркивал, чтобы депутаты активно вмешивались в повседневную жизнь своих избирателей, часто бывали на местах, глубоко изучали нужды, потребности и проблемы людей, находили эффективные методы привлечения их к управлению делами государства и общества [3].

Социально-политическое бытие требует особого, очень внимательного и тонкого подхода, малейшее нарушение внутренней гармонии устоявших традиций связи народа со социально-политическим бытием приведет к недовольству, вызывает у людей возмущение. Это – особенность образа жизни и образа мысли Востока. Вот почему модернизация и демократизация восточного общества идет медленно, трудно, с большим скрипом. Следует не забывать, что социально-политическое бытие для людей Востока не просто институт или механизмы управления, не просто взаимодействие гражданина и государство, общественные отношения, а смысл всего его существования, бытия, заключающееся всем его историко-культурным, духовно-нравственным опытом, иррациональным познанием роли правителя и государства. Вот почему Востоку присуще эволюционное развитие, он всегда выступал против радикальных переустройств жизни и революционных идей.

Литература

1. Конституция Республики Каракалпакстан. Нукус : Каракалпакстан, 2014. С. 8–9.
2. Мирзиёев Ш. М. Буюк келажгимизни мард ва олижаноб халкимиз билан бирга кура-миз. Тошкент : Ўзбекистон, 2017. С. 204.
3. Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлис // Народное слово. 2018. 29 дек.
4. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Ташкент : Адолат, 2017. С. 40–41.

УДК 343.14
ББК 67.410.2

Н. С. Коротин, *Казань*

Истинность в уголовном процессе как основной критерий объективности

Анализируются вопросы преступления и наказания, что рождает и устанавливает истину посредством борьбы сторон защиты и обвинения. Доказывается, что истина в уголовном процессе – это, философская категория, отражающая суть объективной реальности содеянного преступления, имеющей своей целью назначение соразмерного на то наказания и необходимость установления вины. Данный феномен является обусловленным с точки зрения законодательства, так и с научной точки зрения, имеющие свое непосредственное значение на этапах досудебного и судебного производства, устанавливающих истинность вины и истинность невиновности. Цель исследования – отражение значимости философской категории истины через призму уголовного процесса, непосредственного проявления данной категории в законодательной базе Российской Федерации, как основной влияющей на развитие истины.

Ключевые слова: истина, преступление, доказательство, объективная истина, субъективная истина.

N. S. Korotin, *Kazan*

Truth in Criminal Proceedings as the Main Criterion of Objectivity

The article channels the issues of crime and punishment, which give rise to and establish the truth through the struggle of the sides of defense and accusation. It is proved that the truth in criminal proceedings is a philosophical category that reflects the essence of the objective reality of the crime committed, which has as its goal the appointment of a punishment proportionate to that and the need to establish guilt. This phenomenon is conditioned from the point of view of legislation, and from a scientific point of view, which has its direct significance at the stages of pre-trial and judicial proceedings, establishing the truth of guilt and the truth of innocence. The purpose of this article is to reflect the significance of the philosophical category of truth through the prism of the criminal process, the direct manifestation of this category in the legislative framework of the Russian Federation, as the main influence on the development of truth.

Keywords: truth, crime, proof, objective truth, subjective truth.

Истина в ее классическом значении предстает, как отражение справедливости, что является безусловно важнейшим критерием при совершении судопроизводства и назначения справедливого наказания за истинную suçность, совершенную преступником деяния как такового. Отражение истины в уголовном процессе как таковой, отражается в виновности или невиновности обвиняемого, в результате деятельности органов предварительного расследования органами дознания или следствия и подсудимого, на стадии судебного разбирательства ввиду представляемых сторонами обвинения и защиты доказательств, формирующих истину судебного разбирательства.

Стоит отметить, что истинность суждения виновности в уголовном процессе имеет весьма субъективный характер доказательной базы, так согласно ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» [3]. Собираение доказательств в уголовном процессе как один из важнейших этапов установления истинности, что является важнейшим этапом в досудебном и судебном производстве.

Так, необходимо учесть ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентируется (определяется) определенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в формировании истинности. По мнению С. В. Познышева «уголовно-судебная достоверность есть такая высокая степень вероятности, при которой известное решение подкрепляется твердо установленными фактами при отсутствии фактов, ему противоречащих или указывающих на недостаточное обследование дела и недостаточность собранных данных» [1].

Таким образом, имеет место существования законодательного закрепления субъективной истинности в уголовном процессе регламентированную уголовно – процессуальным кодексом Российской Федерации и является весьма обусловленным ввиду восприятия доказательств как формирование истины.

Но вместе с тем стоит отметить, что истина в уголовном процессе имеет материальное значение. Материальная истина отражает сложившиеся обстоятельства бытия, повлекшие за собой преступные деяния и не зависима от субъективной истинности прокурора, следователя, дознавателя и т. д.

Истина обуславливается множественными факторами и способна к ее искажению в условиях субъективного на нее влияния. Так, если свидетель истинности гражданина нацелен на материальную выгоду, то это свидетельствует о том, что данный гражданин будет незаинтересованным в самом разбирательстве дела.

Таким образом, перед вопросом истинности в правосудии встает вопрос регулирования данной категории, в деятельности коллегии присяжных заседателей для эффективности осуществления правосудия. Поскольку, главным критерием выполнения данного гражданского долга является материальная выгода, но не прямая заинтересованность в деле, что имеет свойство незаинтересованности в установлении истины в уголовном процессе, как таковой.

В этом смысле понятие материальной истины противопоставляется формальной истине, под которой понимается соответствие выводов следствия и суда различным формальным условиям (например, наличие определенного количества свидетелей, удостоверение того или иного факта определенным документом и т. п.) [2, с. 310–311].

Из вышесказанного следует, что объективная истина в уголовном процессе является весьма обширной категорией складывающейся из доказательств виновности и невиновности лица обвиняемого в каком-либо противоправном деянии. Установление объективной истины является важным критерием установления вины и назначения справедливого наказания.

Литература

1. Балакшин В. С. Достоверность доказательств. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=705
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ.

УДК 321+351+354+35.086
ББК 60.82+66.3(2Рос),0

Я. А. Лещенко, Ангарск

Власть, идеология и успешность развития государства

Предпринята попытка ответить на вопросы: каким образом качество правящей элиты влияет на развитие общества и государства; в какой степени успешность развития зависит от менталитета, управленческих способностей, идеологических установок национального лидера и его сподвижников. Показаны результаты функционирования российской социально-экономической системы, управляемой господствующим политическим классом в рамках неолиберальной идеологии. Обосновано положение о том, что государственная идеология России должна быть направлена на кардинальное обновление социально-экономической парадигмы, культуры, мобилизацию общества на опережающее развитие.

Ключевые слова: правящая элита, идеология, социально-экономическое развитие.

Ya. A. Leshchenko, Angarsk

Power, Ideology and Successful Development of the State

The article attempts to answer the questions: how does the quality of the ruling elite affect the development of society and the state; to what extent the success of development depends on the mentality, managerial abilities, ideological attitudes of the national leader and his associates. The results of the functioning of the Russian socio-economic system governed by the dominant political class within the framework of neoliberal ideology are shown. The article substantiates the proposition that the state ideology of Russia should be aimed at a radical renewal of the socio-economic paradigm, culture, and mobilization of society to anticipate development.

Keywords: ruling elite, ideology, socio-economic development.

Выход России из перманентных кризисов или состояний застоя на путь опережающего устойчивого развития во многом зависит от осознания правящим классом механизмов социальной динамики, обусловленных действием системы социальных законов и закономерностей. Определяющим фактором общественного прогресса является характер и эффективность социального воспроизводства. Анализ движущих сил общественного воспроизводства (как позитивных, так и негативных) дает ключ к пониманию многих социальных проблем и разработке на этой основе эффективных управленческих решений.

Под социальным воспроизводством понимается воспроизводство человека, социальных общностей во всем многообразии их социальных качеств, в единстве с материальными предпосылками и социальными условиями их существования. Это воспроизводство всего спектра социальных отношений (собственности, власти, управления, отчуждения, эксплуатации, свободы, солидарности, равенства, гармонии и проч.) [7].

По мнению ряда исследователей индикатором (в первую очередь энергетическим) состояния общества является его культура [2; 5; 10]. Важным элементом культуры является идеология. Функции идеологии сводятся, прежде всего, к овладению массовым политическим сознанием населения, к внедрению в него своих критериев оценки настоящего и будущего развития общества, определению целей и задач, по которым люди должны ориентироваться в социальном пространстве. Фундаментальная значимость господствующей идеологии состоит в том, что в соответствии с ее принципами строятся политическая и социально-экономическая системы государства. В современном мире социальные проблемы общества не могут быть решены иначе, чем политическим путем. А политическое решение предполагает наличие идеологии, которой в РФ де-юре, по Конституции, нет. Но удел тех, у кого нет идеологии, – прозябание на задворках Истории [9].

В обществе имеют возможность эффективно воздействовать на массовое сознание лишь слои, обладающие реальной силой. Такой силой обладает властная элита. Именно она определяет, какой идеологии должен придерживаться народ. Благо, в ее подчинении находятся вся мощь госаппарата и основные средства массовой информации [10]. Поэтому главная функция и предназначение правящей элиты – осуществлять совершенствование и поиск новых способов воспроизводства, аккумуляции и позитивного преобразования энергии народа (социальной энергии). Следовательно, в функционировании и эволюции социальной системы очень многое зависит от менталитета и идеологических ориен-

тиров властной элиты, а в России, в первую очередь, – от личных качеств, управленческих способностей, идеологических установок и пристрастий национального лидера.

Некоторые аналитики, представители прежней (горбачевской, ельцинской) и нынешней правящей элиты утверждают, что причиной гибели СССР, его распада явилась господствующая в стране социалистическая (коммунистическая) идеология, которую они объявляют ложной, тупиковой и т. п. Однако многие политологи, эксперты убедительно опровергают эту точку зрения. Приведем мнение С. Е. Кургияна: «Советский строй рухнул не по причине ложности идеалов... <Социалистические> идеалы не породили крушения строя ни в Китае, ни на Кубе... Если распад СССР – это геополитическая катастрофа, то надо назвать виновника. Мы установили, что это не идеалы. Но это и не народ. Вряд ли кто-то хочет на него возложить ответственность и сказать, что китайцы или кубинцы хорошие, а русские плохие... Ну, так кто же виноват? Логически, социально и политически мы вынуждены констатировать, что виновата элита, которая и обеспечила геополитическую катастрофу. А за счет чего она ее обеспечила? За счет перерождения... [6].

Самую полную и точную оценку конкретному институту государственной власти дают результаты функционирования социально-экономической системы, управляемой в тот или иной исторический период политическим лидером и сформированной им властной элитой. Советскому и российскому обществу в последние годы существования СССР (перед его развалом) и в первое десятилетие постсоветского периода фатально не везло на национальных лидеров. При ретроспективном непредвзятом взгляде на этих персон как субъектов управления государством, становится совершенно очевидно насколько их управленческие способности и другие личностные характеристики не соответствовали требуемым качествам политических лидеров.

В период правления М. С. Горбачева все реформаторские усилия и управленческие действия этого государственного деятеля практически во всех случаях и во всех сферах вели к последовательному ухудшению политической и социально-экономической ситуации в стране, снижению способности к воспроизводству государственной силы. Вместо ожидаемых обществом грамотных реформ в стране началась дезорганизация научно-технического и производственного потенциалов, агропромышленного комплекса. Под вывеской «гласности» осуществлялись дискредитация советской истории и идеологии, подрыв нравственных устоев. К началу 90-х гг. оказалась почти полностью дезорганизованной индустриальная экономика, доведенная до такого состояния, когда она лишилась способности адаптироваться к новым условиям воспроизвод-

ства. К этому времени был практически полностью дискредитирован созидательный труд, фальсифицирован социальный статус работника. Наконец, была дезорганизована система управления экономикой. М. С. Горбачев не имел ясного понятия о состоянии и потребностях общества; не сознавал ясно и самые цели, которые можно иметь в виду при существующих условиях; в итоге дал политической, экономической и духовной жизни ложное направление, потратил силы и средства государства на то, что обрекало его на погибель, и тем самым подорвал собственное его существование.

После ухода М. С. Горбачева в отставку, столь же или даже еще более разрушительная политика управления государством и обществом осуществлялась президентом Б. Н. Ельциным и его командой. С началом ельцинских (либеральных) реформ и в ходе их проведения «возникший в начале 1990-х гг. уклад дал чудовищный взрыв воровства, казнокрадства и коррупции, причем взрыв не одномоментный, а растянувшийся (и продолжающий растягиваться) на целый исторический период, какого не знал ни дореволюционный капитализм, ни тоталитарный социализм» [4].

Беспощадно точную оценку деяний Б. Н. Ельцина и его подельников дал Денис Тукмаков: «Они осуществили планомерное уничтожение русской государственности в трех важнейших ее ипостасях: как всеобъемлющую систему хозяйствования, как цивилизационную миссию русского народа и как политический механизм участия граждан во власти... Невиданная в истории ликвидация целого государства была произведена безжалостно, целенаправленно, скрытно, варварскими методами и в молниеносном темпе» [8].

В основе «реформы» Ельцина-Гайдара лежал полный разгром всего экономического базиса Российской Федерации, основанного на государственном управлении собственностью и перераспределении получаемых благ среди народа... В результате вся система посыпалась, как карточный дом. Важнейшие элементы жизнеобеспечения народа: строительство новых городов и районов, возведение школ и больниц, модернизация инфраструктуры, наращивание культурного потенциала – лишились всяких средств к существованию. Целые отрасли промышленности, выстроенные так, чтобы получать госзаказ на свою продукцию, были ликвидированы. Вся наука, целиком финансировавшаяся из казны, была обречена на голодную смерть. Грандиозный ВПК, являвшийся локомотивом развития советской державы, оказался сокрушен и перемолот. За 90-е гг. объем промышленного производства в России упал на 60 % – в 2,5 раза больше, чем в войну... [8].

Одновременно с тотальным сломом системы хозяйствования в стране грубо насаждалась несостоятельная модель либерального монетаризма в рамках «Вашингтонского консенсуса»... Ваучерная приватизация привела к тому, что вся крупная собственность страны, созданная трудом нескольких поколений ее граждан и еще приносящая прибыль, оказалась в руках недобросовестных, циничных, алчных прохвостов. Ничего не смысля в обретенном богатстве, желая как можно скорее конвертировать его в прибыль, нувориши за короткое время бездарно промотали советское наследство, вольно или невольно доведя его до деградации и гибели... [8].

Уничтожение экономического базиса русской цивилизации не могло считаться полным без сокрушения ее надстройки. Вся «реформа» Ельцина-Гайдара была направлена на то, чтобы демонтировать Россию как самодостаточную цивилизацию. Идеологическим наполнением каждого шага назначенного Ельциным гайдаровского правительства являлась концепция встраивания России в фарватер победившего Запада... Символом десоверенизации России явились слова Гайдара: «Россия как государство русских не имеет исторической перспективы»... Мерзавцы, скрывавшиеся под личиной демократов, установили в России невиданную «диктатуру меньшинства», подавляющую любые попытки законно, в правовом поле, изменить тотальную несправедливость строя... [8].

Помимо «шоковой терапии», в начале 90-х существовало сразу несколько проектов реформирования государства и экономики. Но Ельцин и его сподвижники (Гайдар, Чубайс и др.) выбрали «самый деструктивный, подлый, беспощадный вариант слома русской цивилизации» [8].

Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц назвал взгляды реформаторов на экономику «настолько неестественными, настолько идеологически искаженными, что они не сумели решить даже более узкую задачу увеличения темпов экономического роста. Вместо этого они добились чистейшего экономического спада» [8]. А экономический советник гайдаровского правительства Джеффри Сакс удивлялся: «Российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей» [8].

Фактической, хотя и официально не декларируемой идеологией, которой придерживается российская властная элита, является неолиберализм. Неолиберализм проповедует всестороннюю минимизацию роли

государства. Он предполагает свободу торговли, снижение налогов, приватизацию госпредприятий, минимизацию расходов на социальную политику, открытие экономики для внешнего влияния, перевод образования и медицины в частный сектор, отход от культурно-нравственного контроля общества за СМИ [2].

Вот как характеризует сущность идеологии, которой уже три десятилетия придерживается российская властная элита, ученый, писатель и публицист Сергей Белкин: «Пытаясь понять причины столь низкой эффективности современной российской социально-экономической системы, мы неизбежно придем к пониманию того, что она заключается в идеологическом базисе, на котором построена система. Этим базисом является крайне одиозный вариант идеологии неолиберализма, начавший формироваться в России во время горбачевской «перестройки» и принявший вполне определенные формы в процессе «ельцинских реформ». Доминирует неолиберальный базис (а значит и выстроенная на нем социально-экономическая система) и поныне, но, конечно, в сильно приукрашенном и «припудренном» виде, притом, что его сущность остается неизменной. ... *На формирование российской формы неолиберализма сильно повлиял и влияет субъектный фактор, т. е. персональный состав тех деятелей, что пришли к власти во время распада СССР и осуществляют властные полномочия весь постсоветский период* (выделено мною. – Я. Л.) [1].

Оценку тому насколько успешно развивается российская экономика, управляемая в рамках неолиберальной парадигмы господствующим политическим классом, дал академик РАН, экономист Сергей Глазьев: «В качестве критерия успеха в конкуренции идеологий следует принять скорость социально-экономического развития, измеряемого показателями валового внутреннего продукта (ВВП) и индекса человеческого потенциала (ИЧП). Последние тридцать лет безусловным лидером по обоим показателям является КНР, а безусловным аутсайдером – Украина... Россия все эти годы протопталась на месте, с трудом вернувшись к достигнутой в СССР средней продолжительности жизни существенно меньшего по численности и худшего по состоянию здоровья населения и объему производства товаров с куда меньшей добавленной стоимостью. За это время другие страны продолжали развиваться, большинство нас догнали и перегнали. *Россия опустилась ниже среднего уровня, оказавшись среди стран третьего мира* (выделено мною. – Я. Л.).

Второй мир стран социализма после распада СССР хоть и сократился географически, но с учетом социалистической ориентации не только Китая, но также Индии и стран Индокитая стал абсолютно и относительно больше как по человеческому потенциалу, так и по ВВП.

Опережая по темпам социально-экономического развития страны первого мира в два-три раза, второй мир через десять лет будет доминировать на планете... Правы оказались те критики рыночных реформ, которые предупреждали, что *переход от социализма к капитализму для России закончится на периферии, среди стран Латинской Америки и Африки* (выделено мною. – Я. Л.)...

Не может быть никакого оправдания экономической политике, которая погрузила самую богатую в мире страну в жалкое состояние третьего мира... Опускаясь все ниже в мировом табеле о рангах по уровню социально-экономического развития, Россия лидирует по показателям социально обусловленных болезней, самоубийств, аборт, а также по темпам роста личных состояний офшорных олигархов. В основе последних лежат не гениальные открытия новых технологий, поднимающих эффективность и объемы производства, а присвоение элементов национального богатства: приватизация госимущества, природная или административная рента... Российское национальное богатство приватизировано узкой группой лиц, эксплуатирующих его в целях личной наживы. Продолжающийся на фоне четырехлетнего падения (к 2018 г. – Я. Л.) реальных доходов населения рост долларовых миллиардеров является наглядным свидетельством целевых ориентиров сложившейся системы управления социально-экономическим развитием...» [3].

Автор солидарен с экспертами, полагающими, что радикальной мерой против деградации общества и государства является социальное «переформатирование». Последнее означает смену идеологии и политических целей [2; 3; 5; 9; 10 и др.]. Лишь исходя из новых (не либеральных) установок можно рассчитывать на кардинальное обновление культуры, образа жизни, мобилизацию общества на прогрессивное развитие. Мобилизующую функцию здесь должны выполнять патриотически ориентированный политический класс, соответствующая национальному менталитету и традиционным ценностям идеология.

Автор согласен с точкой зрения С. Ю. Глазьева [3] и многих других аналитиков, состоящей в том, что реализация целей успешного социально-экономического развития страны невозможна без введения ясной и понятной всем гражданам идеологии. В России эта идеология не может не быть социалистической... Разумеется, социалистическая идеология должна быть современной. Прежде всего – гуманной, исходящей из необходимости соблюдения прав и свобод человека. А также патриотичной, ставя во главу угла национальные интересы и выстраивая в соответствии с ними внешнюю политику. Она должна быть также ориентирована на опережающее социально-экономическое развитие на основе нового технологического уклада.

Литература

1. Белкин С. Либерастия на марше. Бесы из «святых 90-х» продолжают кружить над страной. О российском идеологическом бессилии. URL: http://zavtra.ru/blogs/liberastiya_na_marshe (дата обращения: 28.02.2020).
2. Валянский С., Калужный Д. Армагеддон завтра : учеб. для желающих выжить. М. : АСТ : АСТ Москва : Транзиткнига, 2006. 475 с.
3. Глазьев С. Ю. Какая идеология поднимет Россию. URL: http://zavtra.ru/blogs/kakaya_ideologiya_podnimet_rossiyu (дата обращения: 10.05.2020).
4. Давыдов Ю. Н. Россия в свете различия Вебером двух типов капитализма // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 31–38.
5. Кара-Мурза С. Г. Россия под ударом. Угрозы русской цивилизации. М. : ЯУЗА-ПРЕСС, 2010. 384 с.
6. Кургинян С. Е. Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире : в 2 т. М. : МОФ ЭТЦ, 2009.
7. Понятие социального воспроизводства и социальной проблемы. URL: http://www.read.virmk.ru/s/SANZ_SOC/g-083.htm#_ftnref1 (дата обращения: 03.09.2019).
8. Тукмаков Д. Орден русской смерти. URL: <http://zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/10/847/31.html> (дата обращения: 03.09.2019).
9. Фурсов А. Воля побеждать. Россия в условиях дефицита исторического времени. URL: http://zavtra.ru/blogs/volya_pobezhdai_ (дата обращения: 25.08.2019).
10. Шапталов Б. Н. Деградация и деграданты: История социальной деградации и механизмы ее преодоления. М. : ЛЕНАНД, 2014. 256 с.

УДК 340.12
ББК 66.1 я73

Я. А. Мишенков, *Москва*

Плебисцитарная диктатура Наполеона Бонапарта как имитация республиканской формы правления в постреволюционной Франции

Рассматриваются вопросы правления Наполеона Бонапарта. Доказывается имитация республиканской формы правления при Бонапарте.

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт, личные амбиции, республиканизм, Великая французская революция, бонапартизм, консульство, императорский титул.

Ya. A. Mishenkov, *Moscow*

The Plebiscite Dictatorship of Napoleon Bonaparte as an Imitation of the Republican Form of Government in Post-Revolutionary France

The article examines the issues of the reign of Napoleon Bonaparte. The imitation of the republican form of government under Bonaparte is proved.

Keywords: Napoleon Bonaparte, personal ambitions, republicanism, the Great French Revolution, Bonapartism, consulate, imperial title.

Многие историки, современники и последователи как в прошлом, так и в настоящем восхищаются политической деятельностью, военными победами и гением французского императора (он придумал нумерацию домов с четными и нечетными числами). Ему ставят заслуги за написание Гражданского кодекса 1804 г., за заложение основ современного французского государства и за осуществление проекта объединенной Европы, реализованной в виде современного ЕС. Подобное восхищение фигурой Бонапарта доводит до пропагандирования его культа личности в научных и интеллектуальных кругах, распространяющегося на простых обывателей по всему миру. Такое положение дел создает иллюзорную картину мира, не дающую раскрыть многих сторон личности Наполеона Бонапарта. На эту особенность обращают внимание биографы императора всех французов видя в нем человека, стремящегося к своей цели и с упорством ее достигнув. Этой целью они называют честолюбивые мотивы императора приобрести себе героическую славу и личную верховную власть, продиктованные его психологией поведения. В дальнейшем это подтвердило его женитьба на Жозефине Богарне, любовницы одного из лидеров Директории П. Барраса, участие в государственном перевороте 18 брюмера, диктаторское правление на посту первого консула и коронация императора в Соборе Парижской Богоматери. По мнению советского историка А. Манфреда, Наполеон использовал республиканские идеи Великой французской революции о свободе, равенстве и братстве в качестве легитимации своей абсолютной власти во время консульского правления [5].

Идеологические взгляды и представления Наполеона формировались в глубокой юности, когда он был обычным французским офицером корсиканского происхождения. Его жизненный опыт складывался от общения с семьей, в частности с матерью, а также от изучения исторических книг о Александре Македонском, Юлии Цезаре и родной Корсике, повлиявших на мировоззрение будущего императора. Первоначально Наполеон мечтал возглавить национально-освободительное движение за независимость острова от Франции под предводительством героя и кумира корсиканцев П. Паоли. Патриотичность и национальное самосознание корсиканца выражали основной мотив политических взглядов молодого Бонапарта. На усилении его сепаратистских настроений повлиял период обучения в Бриенской военной школе, где он подвергался насмешкам со стороны однокашников за корсиканский акцент и горделивое поведение. Отсутствие социального контакта со сверстниками усугубили одиночество юного кадета, что повлияло на вспыльчивый характер и желание выбиться в люди, заявив о себе всему миру.

Французская революция 1789 г. и последовавшей за ней антиреволюционные войны открыли для молодого офицера карьерные возможности. Революция наделила Корсику большой местной самостоятельностью в составе Франции и завоевала принципы соблюдения прав человека, разрушив сословную систему Старого порядка. Борьба за независимость Корсики больше не было смысла, а амбициозные цели и задачи не исчезали. Бонапарт хотел бросить вызов миру, доказать, что личность в истории способна совершить и изменить гораздо больше, чем народы, социальные группы, классы вместе взятые. Эта мысль никогда не покидала сознание Наполеона и двигало им всю жизнь. Вскоре Наполеону пришлось выбрать республиканцев как одну из сторон в начавшейся гражданской войне, у которой было больше шансов победить. Именно поэтому Бонапарт защищал и отстаивал республиканские идеалы революции несмотря на ее кровавую безжалостность ко всем врагам режима, но дающая возможность каждому гражданину на лучшее будущее. По этой причине он и его семья подверглись остракизму в родной Корсике и были вынуждены покинуть родной дом, где росли недовольства от последствий революции. Теперь Франция стала новым домом для Наполеона.

Продвигаясь по карьерной лестнице, Наполеон прекрасно понимал механизм управления общественным мнением и успешно этим пользовался. Во время Итальянской кампании (1796–1797 гг.), когда ему было дано командование неюдетой, плохо вооруженной, неподготовленной армией он привел их в форму своими победами и триумфальными речами. Обо всех своих успехах он писал в созданных им газетах, в которых пропагандировал важность каждого сражения, восхвалял храбрость солдат и выставлял свои собственные заслуги. Генерал Бонапарт, делая акцент на саморекламе хотел заставить правительство и общественное мнение поверить в его исключительность на благо революции, что ему удалось сделать. Он продолжал строить этот образ настолько успешно, что смог превратить проигранный Египетский поход (1798–1801 гг.) в легенду и убедил многих во Франции в своей роли спасителя нации. Впоследствии Наполеон, опираясь на армию и получая поддержку граждан республики, пошел по пути установления своей личной диктатуры.

Наполеон считал, что самое дальновидное в политике является умение пользоваться воображением народа, льстить преданным людям, быть демагогом и постоянно прибегать к повторению той или иной информации [3]. Для того чтобы заручиться поддержкой масс и групп политической элиты Наполеону нужны были идеи, которые могут легко завораживать толпу двигая их на мобилизационную активность. Неважно будут ли они истинны или ложны, главное насколько сильно они гипнотизируют людей и играют существенную роль в их обыденной

жизни. Прекрасно это осознавая Наполеон строил себе имидж защитника и последователя республиканских идей Французской революции. Республиканский революционизм привлекал французов исчезновением сословных и корпоративных привилегий, вместо старых монархических и религиозных ценностей важнейшими становятся политические и гражданские права, уважающие право на жизнь, свободу и собственность каждого индивидуума. Представление о том, что именно народ является источником власти и что он вправе призвать к ответу свое правительство, глубоко проникло в народную психологию. Эта идея была творчески переработана и воплощена Бонапартом в рамках своей личной диктатуры. Как писал советский историк Е. В. Тарле: «Деспот по натуре, прирожденный самодержец» [7]. Тем самым Бонапарт даже в разгаре революции не был ее сторонником, а исходил только из личных амбиций.

Воспользовавшись заговором, устроенным Э. Ж. Сьейесом против Директории, Наполеон решается на совершение государственного переворота, зная, что в случае неудачи его ждет гильотина. Совершая переворот, он отдавал себе отчет, что может легитимизировать свою власть, опираясь на буржуазию и чиновников, уже поделивших приобретенные в революционные годы блага и жаждавших их сохранить при новой власти, демонстрируя ей свою лояльность. Народные массы не желали реставрации старых порядков и революционной смуты, а только хотели дешевый хлеб и экономическую стабильность. Особенность этого государственного переворота состояла в том, что он был осуществлен не только посредством заговора политической верхушки, но и при прямой поддержке армии, ставшей опорой государственной власти в условиях политической неустойчивости и неэффективности системы конституционных органов [6]. Поэтому заговор 18 брюмера осуществился благодаря лояльности армии к харизме «маленького капрала», поддержкой частью элит и народной массой, презирающих членов Директории за коррупцию и политическую анархию.

Объявив себя пожизненным Консулом, а впоследствии, и Императором, Наполеон поднялся над внутрифранцузскими раздорами, сыграв роль примирителя и успокоителя. Несмотря на номинальное правление трех консулов, Бонапарт как Первый Консул, получив неограниченную власть обладал правом законодательной инициативой, назначать всех высших чиновников, ведать государственным бюджетом, дипломатией, армией, полицейским аппаратом. Будучи дальновидным государственным деятелем, Первый Консул понимал, что военная диктатура должна быть узаконена конституционными законами. Взяв в свои руки составление новой конституции, Наполеон предложил такую организацию

«республиканской» государственной власти, которая открывала простор его честолубивым политическим замыслам [2]. Конституция была разработана в течение одного месяца и принята на плебисците, контролируемого полицией. Через Конституцию Бонапарт, используя республиканские идеи и учреждения для перехода к авторитарному режиму создал новый государственный строй, который получил название «бонапартизм». Позже «бонапартизм» как политическое явление стало занимать глубину научного анализа в трудах французского политолога А. Токвиля. Токвиль считал, что французы сами позволили Наполеону сформировать новый абсолютизм. Они разочаровались в республиканских идеалах революции и желали отказаться от свободы в обмен на стабильность ценою рабства [8]. Похожую мысль высказывал другой французский ученый Г. Лебон. Отталкиваясь от психологии народов, по его мнению, французы от поколения к поколению унаследовали в своем менталитете ценности административной централизации, сильной власти, аристократии чиновничества, государственной опеки в отношении частных лиц, господствующие при любом политическом режиме. «После всех революций латинских народов всегда появляется этот суровый режим, эта неизлечимая потребность быть управляемыми, потому что он представляет собой своего рода синтез инстинктов их расы. Не через один только ореол своих побед Бонапарт сделался властелином. Когда он преобразовал республику в диктатуру, наследственные инстинкты расы обнаруживались с каждым днем все с большей и большей интенсивностью... Не брюмер сделал Наполеона, но душа народа, который почти добровольно шел под его железную пяту [4]».

В итоге получив полный контроль над гражданским обществом Наполеон стал превращаться в единоличного диктатора и готовить свертывание революции. Наполеон ограничил свободу слова и заменил более трех тысяч судей и прокуроров, председателей судов своими ставленниками. Уже через два с половиной месяца после 18 брюмера Наполеон своим постановлением закрывает шестьдесят газет. В 1800 г. Наполеон провел административную реформу, по которой началась планомерная и жесткая перестройка государственной административной системы, положившая конец системе самоуправления, введенной Французской революции. По этой реформе учреждается институт подотчетных правительству префектов департаментов и супрефектов округов. Департаментами заведовали чиновники, в городах и деревнях правили мэры. Они все назначались Первым Консулом, символизирующее правление одной политической фигуры Наполеона Бонапарта.

В 1802 г. в результате плебисцита Бонапарт был объявлен пожизненным консулом, а в 1804 г. ему был присвоен титул императора [1]. В

1804 г., император объявил, что страной управляет государство, а не местная власть. В свете этих политических трансформаций предметом особой заботы Императора стала столица Франции, где и были осуществлены первые коренные изменения всей системы самоуправления. Очередными этапами стали запрет политических клубов, жестокое подавление левых сил, упразднение избирательной системы и, наконец, лишение женщин прав на участие в политике. При этом гарантировалось сохранение результатов революции: гражданских прав, право на владение частной собственности как аристократу, так и крестьянину, право на законный развод, чтобы укрепить свою авторитарную власть. Для этого Наполеон утверждает Гражданский кодекс (1804), вошедший в историю как кодекс Наполеона.

Таким образом, становясь консулом, Наполеон построил себе образ преданного идеям революции 1789 г. подтверждая их не на словах, а на деле подписывая правовые нормы конституционных актов. Но по факту он не собирался сохранять республику. В этом заключается имитация республиканской формы правления в постреволюционной Франции для оформления легитимации монархической власти Императора Наполеона.

Литература

1. История государства и права зарубежных стран : учебник / А. В. Вениосов [и др.] ; под ред. А. В. Вениосова. Минск : Тетра Системс, 2011. 544 с.
2. История государства и права зарубежных стран. Ч. 2 / под ред. Н. А. Крашенинниковой и О. А. Жидкова. М. : Изд-во МГУ, 1991. 336 с.
3. Кузнецова Е. И. Образ и имидж Наполеона. М. : Театр. Живопись. Кино. Музыка, 2017.
4. Лебон Г. Психология народов и масс СПб. : Макет, 1995. 311 с.
5. Манфред А. Наполеон Бонапарт. М. : Мысль, 1998
6. Тагунов Д. Е., Сажина В. В. Всеобщая история государства и права зарубежных стран: курс интенсивной подготовки. Минск : Тетра Системс, 2007. 384 с
7. Тарле Е. В. Наполеон. М., 1957.
8. Tocqueville A. de. Etudes économiques, politiques et littéraires // A. de Tocqueville. Œuvres complètes. Publ. par M-me de Tocqueville / ed. G. Beau-mont. P: Michel Lévy frères, 1876. Vol. 9. 652 p.

УДК 303.01
ББК 19.64

А. И. Сафаров, И. И. Ризаев
Самарканд, Республика Узбекистан

Этапы самоорганизации социальной системы

Этапы самоорганизации социальной системы исследуются на основе синергетического подхода. Особое внимание уделяется тому, что нестабильность, хаос, флуктуация и бифуркация отличаются от баланса социальной системы. Эти явления рассматриваются не только как разрушительные силы, но и как факторы, организующие новую систему. Описываются методологические проблемы систематического изучения социальной системы.

Ключевые слова: система, структура, элемент, нелинейность, эволюция, деградация, флуктуация, бифуркация, интеграция, деструкция, хаос, самоорганизация, синергетика.

A. I. Safarov, I. I. Rizaev, *Samarkand, Republic of Uzbekistan*

Stages of Self-Organization of the Social System

In this article, the stages of self-organization of the social system are investigated on the basis of a synergistic approach. In this article, the stages of self-organization of the social system are investigated on the basis of a synergistic approach. Particular attention is paid to the fact that instability, chaos, fluctuation and bifurcation are different from the balance of the social system. It is advisable to consider these phenomena not only as destructive forces, but also as factors organizing the new system. The methodological problems of the systematic research of the social system are described.

Keywords: system, structure, element, nonlinearity, evolution, degradation, fluctuation, bifurcation, integration, destruction, chaos, self-organization.

Исследование общества как системы является одной из наиболее актуальных проблем современной науки. Синергетические исследования показывают, что потенциал самоорганизации в сложных, целостных, гетерогенных, органических, диссипативных, открытых, нелинейных системах высок. Ранее ученые были сосредоточены на изучении устойчивых, динамических законов существования, но теперь парадигма сосредоточена на изучении неустойчивых состояний и статических законов существования, и это стало насущной проблемой. При насыщенном развитии общества очень важно прогнозировать будущее. Но для этого нужно исследовать эволюцию самоорганизации социальной системы.

Закон эволюции был впервые описан в 1943 г. американским ученым Лесли Уайтом. По его словам, эволюция цивилизации определяется тремя факторами [4, с. 586]:

- 1) технологий;
- 2) общественной организацией;
- 3) философией.

Среди этих факторов технология определяет содержание остальных факторов. По словам Уайта, масштаб и скорость социальной эволюции зависят от количества энергии, получаемой и используемой системой. Механизм действия этого закона описан автором в следующей формуле:

$\text{Э (энергия)} \times \text{Т (технология)} \rightarrow \text{К (культура)}$

Эта формула может быть интерпретирована следующим образом:

а) если Э (энергия) не растет и не совершенствуется, или Т (технология) не улучшается, К (культура) не изменяется, эволюция не идет вверх;

б) если энергия увеличивается или технология улучшается, или оба развиваются, в культуре происходит восходящее развитие;

в) если количество энергии уменьшается или происходит снижение технологии, это приведет к спаду культуры.

Принятие необходимых веществ и энергии служит основой для самоорганизации системы. Если обратить внимание на историю, такова была власть государства Амира Темура. Достаточная энергия, полученная от внешней среды, добавила больше власти государству. Сбор добычи с оккупированных территорий, создателей ведущих технологий своего времени, т. е. ученых и ремесленников одновременно в едином пространстве, послужили внешним фактором общего развития государства. Внутренним фактором было то, что Амир Темура полагался на справедливость. Великий полководец утверждал, – «Для лидера справедливость должна соблюдаться во всех вопросах: он должен назначить в везиры человека, который не коррумпирован и обладает добродетельностью, потому что, справедливый везир может исправить несправедливость, но если сам везир несправедливый, катастрофа неизбежна» [5, с. 83]. По словам полководца, важным аспектом государственного управления является верховенство закона. «Строгая дисциплина и подчинение закону были ключом к моему счастью» [Там же]. Как мы знаем, в то время религиозные правила считались законами. Все эти факторы показывают, что великий Темура уделял особое внимание справедливому и благородному правлению. Отсюда можно сделать вывод, что сумма энергий подсистем и элементов системы, составляющих систему, не превышало энергию системы, т. е. энтропия не увеличивалась.

Так что же привело к краху такой великой империи? Со временем великая империя рухнула из-за внутренних факторов, т. е. войны, которые вели темуриды за власть. Ясно, что элементы энергии превысили энергию системы. Конечно, увеличение влияния соседей как внешнего фактора также оказало влияние. Произошел упадок в системе, застой в культурной жизни.

Следует отметить, что в средние века караванные пути были гарантией высокой цивилизации. Страны, находящиеся на перекрестке, эффективно использовали технологические достижения мирового сообщества и совершенствовали их в случае необходимости. Великие географические открытия, открытие морских путей, погасили необходимость Великого шелкового пути. В результате Центральная Азия была лишена достижений мировой цивилизации.

Пока происходит обмен веществом, энергией и информацией с внешней средой, возможности системы в самоорганизации возрастают [3]. И наоборот, системы, которые остаются изолированными, не смогут продемонстрировать потенциал развития из-за ограниченных коммуникационных ресурсов. Например, амазонские индейцы, австралийские аборигены, остались в каменном веке, не покидая географической коры, и не смогли даже достичь уровня металлообработки. Это еще раз доказывает, что направления развития обществ, живущих в разных местах одновременно, не параллельны.

Однако недостаточно связывать эволюцию только с технологиями и энергией, это многофакторный процесс. Этот процесс определяется структурой системы, уровнем производительных сил, человеческим фактором, развитием от хаоса к порядку и другими.

Развитие возникает при сильном взаимодействии технологических, социальных, информационных и психологических сфер общества. В этом суть цивилизации, сформированной на основе исторических условий. В результате первой технологической революции возникла сельскохозяйственная цивилизация. Это подняло на новый уровень экономическую, политическую, правовую, эстетическую и другие сферы общества, изменив критерии определяющие статус земельных, семейных, классовых и социальных отношений.

На более поздней стадии эволюционного процесса технологическая революция проявилась в промышленном производстве, создав индустриальную цивилизацию. В результате возникло массовое распределение, массовая торговля и массовая культура. В соответствии с этим, семья, корпорации, образование, церковь, профсоюзы, партии и даже искусство были подчинены рынку.

Во второй половине XX в. началась новая фаза технологических и социальных изменений. Причина этих изменений связана с развитием компьютерных технологий, лазерных технологий, биотехнологий, генной инженерии, информатики, электроники и телекоммуникаций. Появилась возобновляемая энергия. Основными чертами постиндустриального этапа являются растущее значение информации, творчества и интеллектуальных технологий. Теперь будут происходить структурные

инновации в производстве, изменения в содержании и характере труда. Основное внимание будет уделяться изменению сознания и культуры людей, пониманию мира, развитию личных способностей идти в ногу с жизнью, обучению мыслить широко.

Г. Спенсер был вдохновлен теорией эволюции Дарвина и пытался применить ее, т. е. естественную эволюцию, к обществу. Однако последующие исследования доказали, что этот редукционизм неуместен. Но стоит отметить, что Спенсер классифицирует эволюцию как дифференциацию и усложнение социальной системы. В процессе дифференциации в системе появляются новые части и функции [7], усовершенствующие ее структуру.

Социальная эволюция имеет свои законы. Это законы: развития от хаоса к порядку, от энтропии к негэнтропии, от простого к сложному, от однородности к разнообразию, цикличности, последовательности, необратимости процессов, неравномерного развития. Наша задача в этом отношении – показать механизмы спонтанного эволюционного изменения общества.

Эволюция – это обмен качествами, присущими потенциальным структурам в пространстве и времени, появлением новых стационарных состояний [2, с. 150]. Эволюция социальной системы проходит несколько циклов.

Крах любой социальной системы начинается с кризиса потребностей и духовной деградации [6]. Общество не может удовлетворить основные потребности, несправедливость в распределении, эскалация аномии (беззаконие, бесправие), коррупция и разграбление национального богатства, репрессии усиливаются, моральная развращенность обостряется, и начинаются беспорядочные восстания.

В обществе увеличивается энтропия (беспорядок, вызванный рассеянием энергии). В результате, расходуется много энергии [5] на устранение этих явлений и поддержание стабильности.

В последствие в социальной системе начинаются флуктуации (лат. *fluctuatio* – колебание). Флуктуации относятся к любому случайному процессу. Флуктуации – это процесс, при котором система самопроизвольно отклоняется от состояния равенства, стабильности и отходит от состояния равновесия.

Из исследований ясно, что историческая эволюция не может быть выражена в форме линейного развития. Это происходит потому, что в ситуации, когда ресурсы ограничены, между различными силами проявляются конфликты интересов и социальные конфликты происходят поразному. Стоит повторить, флуктуация происходят в любой системе имеющие случайные факторы. Поэтому необходимо учитывать колеб-

лющиеся эффекты в экономической, политической, правовой и т. д. сферах социальных систем. Флуктуации указывают на наличие признаков хаоса в системе.

Бифуркация (лат. *bifurcus* – расщепление на две части) – означает, что система постепенно отходит от состояния равновесия, что приводит к разделению на направления ветвей. Эта ситуация вокруг «выбора судьбы» системы адекватно отражает бифуркацию. Когда система уходит из состояния равновесия, хаос усиливается, каждая часть системы начинает двигаться автономно, или же она движется к полной однородности и затвердеванию. Если к системе будут применены новые воздействия, произойдет следующее разделение сетей.

В этом случае сумма энергии частей превышает сумму интегративной энергии системы [1, с. 26]. Примером этого является растущее стремление союзных республик к независимости в конце советской эпохи. Независимо от того, как сильно центр пытался подавить это движение, система распалась, и на ее месте стали формироваться новые общества.

Функциональные нарушения также играют важную роль в разрушении системы и формировании новой структуры. Дисфункция приводит к тому, что части не выполняют как задачи, которые они взяли в отношении друг друга, так и задачи, которые они взяли в отношении целого. В результате система не может реализовать свою цель, она сама теряет цель. Например, в советское время производство было сосредоточено на реализации планов и директив Коммунистической партии, а не на удовлетворении потребностей населения. Его четким символом была бесполезно построенная Байкало-Амурская железная дорога (БАМ).

Деградация, энтропия, нарушение гомеостаза, флуктуация, бифуркация, беспорядок, спонтанность, стихийность явные признаки хаоса. Они разрушают старую систему и создают условия для самоорганизации новой системы. Они имеют как разрушительные, так и конструктивные свойства. Отсюда следует, что хаос способствует самоорганизации в сложных системах. В сложных системах сложно определить ее точные критерии и границы.

Также деструкция (лат. *destructio* – разложение, разрушение) разрушает систему. В природе деструкция происходит в результате нескольких внешних воздействий одновременно: тепло, кислород и т. д. Социальные же разрушения в результате неудовлетворенных потребностей, несправедливого распределения, коррупции, отсутствия законности и моральной развращенности, т. е. разрыва отношений между частями системы. В то же время сопутствующая дисфункция также разрушает старую систему и формирует новую структуру.

Вывод заключается в том, что эти явления следует рассматривать не только как разрушительные силы, но и как факторы, которые организуют новую систему. Потому что невозможно организовать новую систему без разрушения старой системы.

Литература

1. Афанасьев В. Г. Системность и общество. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2018.
2. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб. : Лань, 1999. 150 с.
3. Ризаев И. И. Общество как самоорганизующаяся система // Рациональное природопользование-основа устойчивого развития. М., 2020. С. 520–525.
4. Уайт Л. Теория эволюции в культурной антропологии // Избранное: Эволюция культуры. М. : РОССПЭН, 2004. 386 с.
5. Уложение Темура. Ташкент : Гафур Гулям, 1999.
6. Уэллс Г. История цивилизаций. М. : АСТ, 2011.
7. Imomalievich R. I. Synergetic interpretation of society development // International Engineering Journal For Research & Development. 2020. Vol. 5, N 3. P. 5.

УДК 347.96
ББК 67.37

О. Я. Холмова, *Ishim*

Брачный договор как способ защиты прав женщин и детей

Рассматривается важность брачного договора в целях защиты прав детей и женщин. Анализируется статистика разводов в Российской Федерации за 2011–2020 гг.

Ключевые слова: бракоразводный процесс, брачный договор, супруги, имущество.

O. Ya. Kholmova, *Ishim*

The Marriage Contract as a Way to Protect the Rights of Women and Children

The article examines the importance of a marriage contract in order to protect the rights of children and women. The statistics of divorces in the Russian Federation for 2011–2020 is presented, as well as its analysis.

Keywords: divorce proceedings, marriage contract, spouses, property.

Эволюция семейных отношений породила в современном мире такое явление, как заключение брачного договора. Это связано прежде всего с тем, что имущественные обязанности супругов первоочередно отражаются на детях. Вступая в брак, граждане не задумываются, какое имущество они приобретут, что заработают, поэтому расторжение брака и как следствие, раздел нажитого имущества порождает конфликты, долгий бракоразводный процесс.

За последние десять лет количество разводов то увеличивалась, то снижалось (рис.). Пик приходится на 2014 г., и он составляет 693 730. В дальнейшем происходит спад данного феномена, а с 2019 г. вновь увеличивается количество разводов. В связи с этим установление брачного договора является залогом с одной стороны, сохранение имущества в равных долях за истцом, ответчиком, а также их детьми, а с другой стороны, обязывает бывших супругов нести имущественные отношения перед кредиторами, органами местного самоуправления и государственной власти и т. д. [3]

Рис. Число разводов в Российской Федерации по годам с 2011 по 2020 г. [4]

В настоящее время заключение брачного контракта регулируется ст. 40–44 СК РФ, в которых говорится о том, что брачный договор – это соглашение между супругами или лицами, вступающими в брак, определяющее имущественные и лично неимущественные отношения [5]. Он вступает в силу с момента заключения брака и требует нотариального заверения. В брачном договоре может быть прописано как уже имеющее имущество, так и будущее, а также иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов. Брачный договор не может ограничивать правоспособность и дееспособность супругов, прав и обязанностей на детей, право на обращение в суд и т. д.

Имущество по брачному договору может быть рассмотрено в режимах: совместной собственности, долевой собственности, раздельной собственности [1]. Так, режим совместной собственности подразумевает

под собой возможность для супругов владеть имуществом без разделения на доли. Однако в брачном договоре такой режим может использоваться на отдельное имущество или на имущество, которое по закону принадлежит супругу, т. е. на добрачную собственность. Если же начнется бракоразводный процесс, то нажитое имущество будет поделено на доли.

При режиме долевой собственности, каждый супруг имеют свою долю в собственности, которую он может продавать, дарить, завещать и т. д. Этот режим показывает вклад каждого супруга в развитие и благосостояние семьи.

Режим раздельной собственности представляет собой имущество личной собственности супругов. Данный вид режима может быть применен как на все имущества, так и на отдельные его части. Так, чаще всего супруги применяют такой режим на недвижимость. Супруг может владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Также стоит обратить внимание на то, что в случае смерти супруга его дети не смогут претендовать на имущество другого супруга.

Выше отмеченные режимы применяются в брачном договоре по отдельности или же в сочетании, они направлены на урегулирование имущественных отношений и выступают особым способом защиты прав детей и женщин.

В целях защиты детей и женщин брачным договором регулируются следующие положения [2]:

1. Обязанность в материальном обеспечении супруги в случае расторжения брака. Супруги могут заключить такое соглашение, в котором будет прописан размер, срок и порядок уплаты алиментов.

2. Несение каждым из супругов материальных расходов. Дело в том, что в российском законодательстве не прописано разделение финансовых отношений между мужем и женой. Обычно они носят добровольный характер. Брачный договор может регулировать эту сферу семейной жизни, в нем могут быть прописаны положения, касающиеся того, кто будет одевать детей, платить за коммунальные расходы, покупать продукты питания и т. д.

3. Положение о владении женщиной большим количеством имущества, если ребенок остался с ней.

4. Дополнительные расходы на детей, в случае развода родителей.

5. Положение об открытии счета на образование ребенка, на который каждый месяц супруги кладут деньги.

Также хочется отметить, что брачный договор не может регулировать положения, касающиеся защиты неимущественных прав женщин и

детей, запрет на реализацию трудовой деятельности, ограничения супруга по поводу обращения в суд и т. д.

Итак, брачный договор является особым документом, который защищает права женщин и детей и представляет собой добровольное соглашение между сторонами. Они вправе прописывать в документе материальное содержание после развода, выплата алиментов на детей, а также устанавливать режим совместной, долевой, раздельной собственности. И это далеко не весь список того, что можно прописать в брачный договор, так как положения, не противоречащие Семейному кодексу РФ (ст. 40–44), могут быть в него включены отдельно.

Значение брачного договора для современного общества велико. С развитием компьютеризации, глобализации растет и количество разводов, а долгие бракоразводные процессы наносят как психологический, так и материальный вред всем участникам вышесказанного процесса. В связи с этим установление брачного договора выступает залогом сохранения прав за бывшими супругами, а также дает возможность самостоятельно разделить имущество и договориться о выплатах алиментов.

Литература

1. Бондов С. Н. Брачный договор : учебное пособие. М. : Юнити-Дана, 2007. 296 с.
2. Левин Ю. В. Актуальные вопросы брачного договора в Российской Федерации // Право и политика. 2009. № 2. С. 23–27.
3. Мыскин А. В. Правовое регулирование брачного договора в Российской Федерации. М. : Проспект, 2009. 183 с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 07.09.2021).

УДК 342.734
ББК 67.405

Т. Н. Чунихина, *Краснодар*

Истинное понимание свободы труда и ее рамки: юридический аспект

Статья посвящена вопросу трансформации понимания содержания свободы труда в постсоветский период. Данная свобода закреплена на высшем законодательном уровне как важнейший элемент конституционного статуса гражданина Российской Федерации. Делается попытка определить, каково же истинное наполнение этого правомочия. Расширительное толкование конституционных принципов в любой сфере общественной жизни, в том числе социально-экономической обуславливает новый подход к их пониманию и условиям реализации. Действительное содержание любой свободы в юридическом аспекте сводится к рамкам ее осуществления, обеспечивающим права и законные интересы других участников правоотношений. Свобода труда рассматривается в широком смысле как возможность применить свои способности к труду посредством вступления в отношения, опосредованные трудовым и гражданским законодательством, либо отказ от подобного применения.

Ключевые слова: свобода, свобода труда, ограничения свободы труда, работодатель, независимый выбор.

T. N. Chunikhina, *Krasnodar*

True Understanding of Freedom of Labor and its Framework: the Legal Aspect

The article is devoted to the transformation of understanding the content of freedom of labor in the post-Soviet period. This freedom is enshrined at the highest legislative level as an essential element of the constitutional status of a citizen of the Russian Federation. The author is trying to determine what is the true content of this authority. The broad interpretation of constitutional principles in any sphere of public life, including socio-economic, determines a new approach to their understanding and conditions for their implementation. The actual content of any freedom in the legal aspect is reduced to the framework of its implementation, which ensures the rights and legitimate interests of other participants in legal relations. Freedom of labor is viewed in a broad sense as an opportunity to apply one's abilities to work by entering into relations mediated by labor and civil legislation, or refusal of such an application.

Keywords: freedom, freedom of labor, the right to work, restriction of freedom of labor, employer, independent choice.

Свобода является одной из наиболее значимых социальных ценностей, создающих необходимые условия для полного удовлетворения запросов личности. Она является средством обеспечения функционирования демократического правового государства и устойчивого развития институтов гражданского общества. Свобода представляет собой комплекс правомочий, реализуемых в личной, политической, профессиональной, творческой областях. Свобода, это прежде всего, волевая возможность индивида выбирать мотивы и варианты своего поведения, т. е. действовать или воздерживаться от определенных действий.

Статья 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. закрепляет свободный выбор работы каждым человеком. Национальный Основной закон России 1993 г. в ч. 1 ст. 37 провозглашает свободу труда, поясняя, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Особо отметим, что до 1993 г. в законодательстве нашего государства такой свободы не представлялось: граждане имели право на труд, но не свободу. Право на труд имеет несколько иное содержательное наполнение и подразумевает гарантированное получение работы в соответствии с определенными деловыми качествами, уровнем профессиональной подготовки, способностями, призванием, с обязательным учетом государственных и общественных социально-экономических потребностей.

Начнем с рассуждения об истинном объеме свободы. В классической философской концепции понимания истина – это соответствие мыслей и высказываний действительности, отсутствие противоречий между имеющимся знанием и объективной реальностью. Истина выступает не просто идеей, а руководством к действию, повелевающей директивой (правилом, образцом, мерой) и одновременно внутренним личностным императивом субъекта [2, с. 16]. Когерентная концепция истины исходит из признания истинными тех явлений, которые находятся в согласии с другими в рамках единой системы. Свобода труда, с такой точки зрения, означает, что только сам человек, на основе собственного и свободного волеизъявления определяет, что именно, где, когда, в каких пределах и временных рамках он желает делать либо не делать. При этом выбор конкретной профессии непосредственно связан с личными предпочтениями, увлечениями, интересами субъекта, его характером, темпераментом. А вот избрание сферы деятельности в большинстве случаев предопределяется размером вознаграждения, престижностью, социальным статусом, мнением окружающих и общества в целом в конкретный исторический период.

В. И. Анишина и Ю. Г. Попонов считают, что норма Конституции России о свободе труда является [1, с. 88] «гарантией реализации возможности трудиться (или не трудиться), т. е. заниматься (или не заниматься) общественно полезным трудом в любых формах». Трудовой кодекс РФ среди основных принципов регулирования трудовых отношений в ст. 2 также закрепляет свободу труда, детализируя ее правом на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается. Данное нормативное установление предоставляет возможность распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности.

Современный человек может реализовать свою свободу труда в различных формах: путем заключения трудового договора с коммерческими и некоммерческими организациями, субъектами малого предпринимательства, в том числе, индивидуальным предпринимателем, быть самозанятым, наниматься на работу к физическим лицам, быть надомниками, избираться на должность в результате выборов, назначаться на должность или утверждаться в должности. Можно трудиться в рамках гражданско-правовых договоров. Реализация трудовой функции предполагает работу непосредственно у работодателя, а также дистанционно (удаленно).

Позиция законодателя понятна: выбирайте работу «по душе». Возможен ли этот выбор в полном объеме? Свободен ли человек в сфере труда безгранично? Представляется, что истинная свобода в юриспруденции ассоциируется с глубоким осознанием сути самого явления, свобода легально закрепляется в виде нормативно-ценностного ориентира правомерного поведения. Имея своей функцией регуляцию мышления и социального действия субъектов, в правовых отношениях истина ориентируется на практическое применение. Если исходить из понимания истинности свободы в контексте правореализации, то она исходит из совершения всеми субъектами правоотношений: гражданами, организациями, государством, его органами и должностными лицами только правомерных действий, полностью соответствующих законодательным нормативам.

Совершение правомерных действий и воздержание от правонарушений регламентируется государством, которое должно обеспечить всеобщее благо. Публичные интересы всегда превалируют над частными и служат критерием установления пределов законности интересов отдельных лиц. Государство, устанавливая рамки свободы, с одной стороны, ее предоставляет, а с другой – рационально ограничивает, отсюда, свобода индивида является относительной. Она находится в зависимом состоянии от свободы другого лица и ограничивается ей же [3, с. 55]. Попытаемся установить реальные ограничения реализации свободы труда в рамках действующего российского законодательства.

Первая группа ограничений связана с характером самого труда, его сложности. Так, Трудовой кодекс устанавливает ограничение применения труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за определенными ограничениями; на подобных работах запрещается использование труда несовершеннолетних; предусмотрены ограничения для лиц, работающих вахтовым методом. Законодатель предусматривает возложение дополнительных трудовых обязанностей на такие категории работников как спортс-

мены и тренеры (соблюдение спортивного режима, плана подготовки к спортивным мероприятиям, использование специальной спортивной экипировки, указанной работодателем).

Вторая категория ограничений обращает требования к наличию или отсутствию гражданства. Для отдельных профессий не допускается наличие у человека иностранного гражданства или отсутствие гражданства (служащие органов и организаций прокуратуры не могут находиться на службе, имея гражданство или подданство иностранного государства).

Третья категория ограничений предусмотрена для выполнения трудовых функций, предполагающих обязательное профессиональное обучение, профессиональный отбор (работники транспорта), наличие образовательного ценза (педагогические работники), стаж работы (замещение некоторых должностей федеральной гражданской службы).

Четвертое направление ограничений связано с медицинскими факторами физиологического и психического характера. Ряд профессий предполагает обязательные предварительные медицинские осмотры, а также установлено требование отсутствия медицинских противопоказаний (работники, занятые на подземных работах, судьи). Занятие должностей государственной гражданской службы, например, недопустимо для лиц с ограниченной дееспособностью.

Семейные и родственные связи могут оказать влияние на замещение ряда должностей. Сотрудники прокуратуры не могут состоять в близком родстве или свойстве с коллегами, если их трудовая функция связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью друг другу.

На рамки свободы влияет и особенность самой организации. Так в религиозных организациях работником признается лицо, подчиняющееся внутренним установлениям этой организации. Следующий критерий ограничения связан со сферой экономических, материальных интересов. Целый перечень ограничений имущественного характера установлен для федеральных законодателей, государственных и муниципальных служащих. Например, российские парламентарии не могут состоять членами руководящих органов юридических лиц, получать в связи с осуществлением своих функций подарки, иметь счета, вклады, ценности в иностранных банках, пользоваться зарубежными финансовыми инструментами.

Замещение отдельных должностей возможно только при прохождении конкурса, предполагающего наличие нескольких соискателей-претендентов, среди которых выделяется наиболее выдающийся, талантливый, способный работник. Такой порядок предусмотрен для научных сотрудников.

Ограничительным критерием свободы труда является судебный приговор, лишаящий гражданина права занимать определенные должности на государственной или муниципальной службе либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью за совершение преступления. Данный вид уголовного принуждения может применяться как основной или дополнительный вид наказания на срок от шести месяцев до пяти лет (ст. 47 УК РФ). В соответствии с административным законодательством ограничивать свободу труда могут такие наказания, как лишение специального права, лишение специального права в виде управления транспортным средством и дисквалификация (ст. 3.8, ст. 3.11 КоАП РФ).

Таким образом на объем свободы труда влияют характер и условия самого труда, избранной профессии, психическое и физиологическое состояние здоровья, географические и климатическими условия, в которых выполняется работа, наличие ряда семейных обязанностей (степень родства, беременность, малолетние дети, усыновление и т. п.), другие факторы. Законодатель специально прописывает, что снижение уровня гарантий работникам, ограничение их прав, повышение их дисциплинарной и материальной ответственности, могут устанавливаться только федеральными правовыми актами высшей юридической силы.

Не стоит забывать, что реализация свободы трудиться производна от свободы экономической деятельности, свободы использования наемного труда работодателями. Свобода труда ограничивается неравенством в трудовых правоотношениях работника и нанимателя. Многочисленные указания на недопустимость дискриминации по любому основанию, запрет принудительного и заемного труда и прочие, направлены на выравнивание статуса всех субъектов трудовых отношений. Но работодатель осуществляет свою деятельность как главный потребитель наемного труда, заинтересованный в получении прибыли и в эффективной организации собственного производства. Следовательно, свобода труда никак не может быть воспринята как обязательство работодателя принять любого гражданина, желающего получить определенное рабочее место.

На степень реализации свободы труда влияют и социально-экономические реалии. Так, Е. В. Миронец и И. П. Яковлева отмечают значимость таких факторов, как уровень экономического развития страны, сбалансированность или дисбаланс на рынке труда (например, высокий спрос на рабочие специальности в сочетании с преобладающим предложением услуг специалистов высшей квалификации), образовательный потенциал территории (количество учебных заведений различного уровня подготовки, предлагаемый ими набор направлений подго-

товки, качество предоставляемых образовательных услуг), различные социальные регуляторы, такие как представления о престижности/непрестижности профессиональной деятельности, ценностные ориентации личности или группы в сфере труда [5, с. 657].

Таким образом, свобода труда не означает неконтролируемость государством процесса трудовой деятельности современного индивида. Как социальное государство Россия закрепляет свои обязанности по обеспечению нормативов труда: соблюдения времени работы и отдыха, социального обеспечения, безопасных условий труда, установления минимального размера оплаты труда и прочего. Но с другой стороны, в условиях безработицы государство принимает меры к понуждению пройти переподготовку по тем профессиям и специальностям, которые в большей мере необходимы обществу в данный момент. То есть у государства есть рычаги конкретного влияния на объемы свободы труда при определенных обстоятельствах. Но в то же время на государстве лежит обязанность обеспечить непосредственное и прямое действие всех прав и свобод, составляющих конституционный статус личности, в том числе и свободу труда. В этом направлении государство должно обеспечить наличие систем и институтов профессиональной подготовки, занятости и трудоустройства своих граждан, социального обеспечения и гарантий. Нельзя забывать о том, что законодатель закрепляет совокупность прав и обязанностей работника, которые фиксируются в трудовом договоре и в локальном акте работодателя [4, с. 194].

Свобода труда, в нашем понимании, это независимый выбор сферы применения своих способностей, навыков, умений в производстве материальных и духовных благ и ценностей либо же осознанный, максимально самостоятельный отказ от участия в общественно полезной деятельности. Свобода труда интегрирует удовлетворение своего интереса, потребностей и возможностей их реализации. Но ее осуществление зависит не только от субъективных факторов, а еще и от объективных потребностей. Государство как центральный социально-политический институт, призванный обеспечить интересы всех членов общества, гарантирует предоставление этой свободы с минимальными ограничениями. Но эти ограничения должны быть в регламентации поведения граждан для достижения всеобщего социального блага. Государство же гарантирует равенство возможностей для реализации свободы труда.

Литература

1. Анишина В. И., Попонов Ю. Г. Свобода труда или право на труд? // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 86–96.
2. Корнев Г. П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение. М.: Наука, 2006. 234 с.

3. Минаев К. А. К вопросу о юридической природе ограничений прав и свобод // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 52–57.

4. Хронова И. А. Проблемы применения профессиональных стандартов в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 11 (120). С. 190–197.

5. Yakovleva I. P., Mironetz E. V. Problems of educational institution and market of vacancies under condition of transformation of Russian society // Russian Sociology in Turbulent Times Abstracts & Papers of Russian Sociologists for the 10th ESA Conference “Social Relations in turbulent times”. 2011. С. 656–658.

УДК 353.2

ББК 67.401.02

К. С. Шевченко, И. А. Сергеичева, *Челябинск*

Анализ деятельности ГУ МВД России по вопросам миграции по Челябинской области в 2020 г.

Приводятся данные по миграции населения из Челябинской области. Рассматриваются внешние и внутренние факторы миграции и делаются прогнозы развития Челябинской области.

Ключевые слова: миграция, Челябинская область, отток населения, выбывшие, анализ деятельности, ГУ МВД России по вопросам миграции по Челябинской области.

K. S. Shevchenko, I. A. Sergeicheva, *Chelyabinsk*

Analysis of the Activities of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia on Migration issues in the Chelyabinsk Region in 2020

The article analyzes data on population migration from the Chelyabinsk region. External and internal factors of migration are considered and forecasts of the development of the Chelyabinsk region are made.

Keywords: migration, Chelyabinsk region, outflow of population, outliers, activity analysis, GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia on migration issues in the Chelyabinsk region.

Понятие миграция является общепринятым – это процесс пересечения людьми по различным причинам границ каких-либо территорий в целях постоянного или временного изменения места жительства. В основе миграционных процессов лежат причины экономического, политического, социального, национального, религиозного и другого порядка.

Естественные и вынужденные процессы во многом взаимодействуют и имеют схожий характер. Одним из таких факторов является трудовая миграция. Люди не могут найти работу в своем регионе и прибегают к поиску в другом населенном пункте. Таким образом, происходит естественная, но вынужденная миграция.

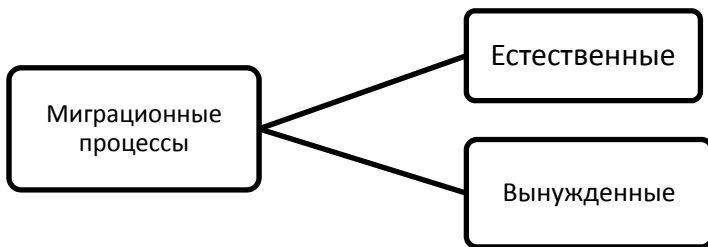

Рис. 1. Характер миграционных процессов

Данные виды распространены повсеместно. Каждый миграционный поток осуществляется за счет определенных факторов: повышение заработной платы, получение гражданства, беженцы. Причины для переселения могут быть различными.

Мы выявили, что существует несколько видов миграции (табл. 1)

Таблица 1

Виды миграции

Виды	Классификация
По направлению миграций	Внутренние (внутри одной страны) и внешние миграции (переселение в другую страну)
По характеру	Добровольные и принудительные
По продолжительности	Постоянные и временные
По территориальному охвату	Межконтинентальные и внутриконтинентальные

В Челябинской области на 2020 и 2021 гг. наблюдаются внутренняя и временная миграция. Таблица 1 показывает, сколько различных видов миграции существует, а также рассматривает основные виды в нашей стране [4].

Регулирование процессов миграции на территории Российской Федерации, включая въезд и выезд, позволяет выделить пять основных групп миграционных потоков, которые представлены на рис. 2 [1].

Одной из государственных служб Челябинской области является Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области (ГУВМ МВД России по Челябинской области) – подразделение МВД России, самостоятельное структурное оперативное подразделение центрального аппарата Министерства внутренних дел, реализующее государственную политику в сфере миграции. Подчиняется Министру внутренних дел.

Рис. 2. Миграционные потоки

ГУВМ МВД России обеспечивает реализацию административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, утвержденных МВД России.

МВД России предоставляет огромное количество государственных услуг, они подразделяются на электронные и неэлектронные (табл. 2).

Таблица 2

Электронные и неэлектронные государственные услуги

Электронные государственные услуги:	Неэлектронные государственные услуги:
Оформление и выдача паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронный носитель информации	Выдача разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства
Оформление и выдача паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации	Осуществление миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации

Окончание табл. 2

Электронные государственные услуги:	Неэлектронные государственные услуги:
Оформление и выдача приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства	Оформление и выдача патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации
	Выдача иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации
	Предоставление статуса вынужденного переселенца и продление срока его действия
	Оформление, выдача и замена свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом
	Федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, включающий в себя федеральный государственный контроль (надзор) за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением правил привлечения работодателями и заказчиками работ (услуг) иностранных работников в Российскую Федерацию и использования их труда, за осуществлением трудовой деятельности иностранных работников

В своей повседневной деятельности Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области продолжает использовать унаследованное программное обеспечение упраздненной Федеральной миграционной службы [2]:

- 1) Интегрированный банк данных (ИБД).
- 2) Центральный банк данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства (ЦБ ДУИГ).

В эти базы данных внесены сведения обо всех жителях Челябинской области независимо от их возраста, в том числе о гражданах Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства. Таким образом, любой сотрудник, обратившись к вышеупомянутым ресурсам, может найти интересующую его информацию непосредственно со

своего рабочего места. Каждый месяц на официальном сайте МВД России публикуется статистика, в которой сводятся данные о проделанной работе. В табл. 3 мы проанализировали основные показатели по теме миграции за год работы ведомства.

Таблица 3

Итоги работы Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области в сфере миграции в течение 12 месяцев 2020 г. [3]

№	Показатели		Отчетный период	АППГ	%
Паспортная работа					
1	Паспорта гражданина Российской Федерации	Оформлено	165 132	172 605	-4,3
		в том числе взамен утраченных	12 289	13 256	-7,3
		выявлено, выданных в нарушение установленного порядка	50	49	2,0
2	Регистрация граждан Российской Федерации	Зарегистрировано по месту жительства	214 961	225 225	-4,6
		Снято с регистрационного учета по месту жительства	219 315	213 469	2,7
		Зарегистрировано по месту пребывания	236 854	296 484	-20,1
3	Исполнено обращений подразделениями адресно-справочной работы		2 275 072	2 851 261	-20,2
4	Выявлено документов, удостоверяющих личность гр. РФ, имеющих признаки подделки		14	0	
5	Оформлено заграничных паспортов, всего		52 797	96 932	-45,5
	паспортов серии 63, 64 и т. д. (загранпаспорта, срок действия рассчитан до 5 лет)		27 787	58 233	-52,3
	паспортов нового поколения		25 010	38 699	-35,4
Гражданство					
6	Приобрели гражданство РФ, всего		9 908	11 367	-12,8
	в том числе из общего числа приобретенных гражданство	в упрощенном порядке	9 608	11 074	-13,2
		взрослые	7 353	8 024	-8,4
		дети до 18 лет	2 555	3 343	-23,6
7	Прекратили гражданство РФ		0	0	
8	Оформлено наличие гражданства РФ детям, всего		7	24	-70,8
9	Численность детей, в отношении которых внесено записей в паспорта родителей и оставлено отметок в свидетельствах о рождении для удостоверения наличия у ребенка гражданства РФ (ч. 1 ст. 12 ФЗ-62)		23 770	26 505	-10,3

Продолжение табл. 3

№	Показатели		Отчетный период	АППГ	%
10	Количество лиц, признанных носителями русского языка		126	112	12,5
11	Количество лиц, признанных носителями русского языка, принятых в гражданство РФ		119	48	147,9
12	Принято уведомлений от граждан РФ о наличии иного гражданства или документа на право постоянного проживания		344	687	-49,9
Разрешительно-визовая работа					
13	Оформлено приглашений иностранным гражданам		2 362	4 409	-46,4
14	Оформлено виз		1 412	2 340	-39,7
15	Разрешения на временное проживание:	оформлено	4 755	9 203	-48,3
		отказано	45	69	-34,8
		аннулировано	22	132	-83,3
16	Виды на жительство:	оформлено	4 788	2 387	100,6
		отказано	65	15	333,3
		аннулировано	4	143	-97,2
		продлен срок действия	0	484	-100,0
17	Проживает ИГ и ЛБГ	по разрешению на временное проживание	4 901	8 841	-44,6
		по виду на жительство	7 972	7 038	13,3
18	Поставлено на миграционный учет ИГ и ЛБГ	135 419	215 881	-37,3	
		в том числе	зарегистрировано по месту жительства ИГ и ЛБГ	9 378	12 732
		поставлено на учет по месту пребывания ИГ и ЛБГ	126 041	203 149	-38,0
	из них	прибывших в визовом порядке	8 171	22 966	-64,4
19	Снято с миграционного учета ИГ и ЛБГ		133 620	205 814	-35,1
	из них	по месту жительства	9 766	12 460	-21,6
		по месту пребывания	123 854	193 354	-35,9
Внешняя трудовая миграция					
20	Разрешения на привлечение иностранных работников	оформлено	69	111	-37,8
		отказано	2	3	-33,3

Окончание табл. 3

№	Показатели		Отчетный период	АППГ	%
21	Разрешения на работу	оформлено	165	426	-61,3
		в том числе ВКС	51	74	-31,1
		отказано	0	6	-100,0
		аннулировано	7	18	-61,1
22	Патенты	оформлено	9 897	20 546	-51,8
		для работы у юридических лиц	5 792	9 626	-39,8
		для работы у физических лиц	4 105	10 920	-62,4
		переоформлено	504	559	-9,8
		отказано	107	112	-4,5
		аннулировано	240	939	-74,4
23	Получено уведомлений по трудовым (гражданско-правовым договорам)	о заключении договора	13 964	24 707	-43,5
		о расторжении договора	11 766	15 140	-22,3

Исходя из данной таблицы, можно наблюдать огромное количество поступающих заявок на получение паспорта Российской Федерации, на оформление загранпаспортов. Также видно привлечение иностранными гражданами к получению рабочих виз и видов на жительство в Челябинской области. Вся информация из вышеприведенной таблице находится на официальном сайте ГУ МВД России по Челябинской области.

На данный момент в Челябинской области миграционная политика разбирает множество вопросов, связанных с трудовой миграцией из-за рубежа и нелегальных мигрантов. Также существует добровольная трудовая миграция – перемещение с целью получения большего размера оплаты труда. Как правило, жители нашей области отправляются в соседние области: Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ, так как там порядком выше размер заработной платы. Миграция одно из естественных явлений на каждой территории. В Челябинской области происходит большой отток населения, но также приезжает огромное количество граждан, которые хотят остаться на территории области (см. табл. 3).

Анализируя вышеприведенные таблицы, можно сделать вывод, что миграция имеет множество видов и классификаций, которые часто переплетаются на практике. Трудовая миграция может соприкасаться и зависеть от вынужденной.

Таким образом, можно сказать, что население Челябинской области становится меньше с каждым годом. Прибывшие мигранты не пополняют демографию нашего субъекта.

Литература

1. Балашова Т. Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики: монография. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. 291 с.
2. Официальный сайт Главного Управления МВД России по Челябинской области. URL: <https://74.мвд.рф>
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. URL: <https://chelstat.gks.ru/population>
4. Шерер И. Н. Государственное регулирование миграционных процессов на молодежном рынке труда : монография. М. : Книгодел, 2010. 204 с.

Вопросы истинности экономического развития

УДК 338.2
ББК 65.291.217

Ж. Г. Григорян, Е. Н. Спрожицкая, *Краснодар*

Практика управления проектами крупных международных холдингов: эволюция и российские реалии

Рассмотрено содержание управленческих проектов и то, какое значение они имеют для организации в России. Приведены примеры крупных международных холдингов, которые планируют расширяться и эффективно функционируют не только в ближайших регионах, но и по всей стране.

Ключевые слова: управление; системный подход; проект; этапы становления; проектная деятельность; проектный менеджмент; методы управления проектами; этапы развития проектного менеджмента; крупный международный холдинг.

J. G. Grigoryan, E. N. Sprozhitskaya, *Krasnodar*

Practice of Project Management of Large International Holdings: Evolution and Russian Realities

This article examines the content of management projects and the importance they have for an organization in Russia. As an example, the article describes large international holdings, which in the future strive to spread and function effectively not only in nearby regions, but throughout the country.

Keywords: management; systems approach; project; stages of formation; project activity; project management; project management methods; stages of development of project management; large international holding.

Сам термин «проект» представляет собой составленный план, направленный на создание уникального продукта в условиях временного ограничения. С точки зрения системного подхода данный процесс представляет собой переход из начального состояния в конечное на основе использования различных методов и разработок [2, с. 13].

Довольно многие крупные и международные компании занимаются быстрой и эффективной реализацией различных поставленных задач. Для того чтобы каждая составляющая проекта приносила максимальный результат и была задействована в управленческом проекте, необходимо использовать индивидуальный подход [5, с. 45].

Управление проектами представляет собой современную культуру управления, хотя при этом в России она зародилась и начала функционировать еще в 60-е гг. XX в. За рубежом широко используются различные проекты, которые значительно облегчают работу менеджера. Одним из них является известный во всем мире пакет MS Office – программный продукт MS Project. Российская Ассоциация Управления Проектами «СОВНЕТ» включает в себя несколько наиболее известных систем управления в России: Microsoft Project; Open Plan; Primavera Project Planner (P3); Spider Project; Project Expert. Все системы управления имеют значительные различия своих составных элементов, которые представлены в табл.

Таблица

Характеристика систем управления проектами в России

Критерий	WST (Open Plan)	P3	MSP 98	Комментарии
Масштабирование решений				
1. Расположение файлов	Оптимально	Неоптимально	Оптимально	Календари, ресурсы, отчеты являются частью проекта, а не отдельным проектом
Удобство для пользователя				
2. Интерфейс с закладками для удобства работы	Да	Ограничены	Ограничены	
3. Просмотр нескольких проектов	Да	Не более 4	Да	
4. Команда отменить	Да	Нет	Да	

Наиболее качественным является проектный менеджмент, который занимается внедрением новых технологий в управленческий оборот. К его составляющим можно отнести ценообразование, контроль за качеством, анализ проекта. Именно эти элементы позволяют организации выполнять проект в срок без задержек, не выходить за рамки запланированного бюджета, также контролируют и управляют изготавливаемым товар и услуги [6, с. 67].

Менеджер сможет принимать и эффективно реализовывать управленческие проекты, лишь если он будет обладать высоким профессионализмом в сфере управления. Под этим понимается наличие необходи-

мой информации, охватывающую многие сферы, которая даст возможность руководителю составить и сформировать план использования необходимого инструментария при работе с проектным менеджментом.

Чаще всего проекты на практике создаются уже после возникнувшей проблемы на предприятии и направлены на ее устранение. Для решения данной проблематики работу проекта необходимо выполнять в несколько этапов: поиск проблемы, поиск подхода к разработке решения проблемы, составление плана, сбор и поиск необходимой информации, оценка, принятие решения, использование данного решения на практике.

Проектная деятельность ориентируется на глубокий спектр сфер деятельности современных организаций: маркетинговая, инновационная сфера и другие. Совместные проекты по реконструкции структуры компании имеет весомое значение для дальнейшего функционирования современных международных холдингов [3, с. 39].

Любое предприятие должно иметь в своем составе временное организационное звено, которое будет осуществлять контроль и регулировать процесс работы на каждом уровне. Во главе данного звена должен стоять ответственный и готовый брать на себя ответственность руководитель. Используя данный подход, работа управленческого проекта будет осуществляться наиболее качественно, и работа будет повышать свою эффективность.

Следует заметить, что данный подход зародился примерно около 30 лет назад и в настоящее время получил широкое применение во многих странах Европы (Германия, Италия), а также активно используется на практике в Российской Федерации. Крупные предприятия, представленных выше стран, приняли для себя точку зрения, что успех процесса управления проектами зависит от инструментов, которые используют при осуществлении некоторых функций менеджмента – планирование, координация и контроля.

Проблематика управления и использование проектов на практике в Российской Федерации довольно долго не находил своего применения, и только переход на новый уровень рыночной экономики и увеличение конкурентоспособности на рынке дало возможности продвинуться на шаг вперед и активно использоваться и применяться в управлении проектов. После становления новейшей экономики в России можно было рассмотреть, как данный процесс активно вливался и распространялся во многих сферах. Для того чтобы прийти к становлению менеджмента проектов, России пришлось пройти длительный и довольно сложный путь развития, и чтобы более ясно понять суть появления проектной деятельности в стране, нужно подробно разобрать этапы его становления:

– проектное управление начало свое существование еще в 30-е гг. XX в. в СССР при переходе от традиционного типа к промышленному. Этот этап дал значительный скачок внедрению и развитию нового оборудования, использованию теории и практики, в частности в таких отраслях как строительство жилища. В конечном итоге была создана теория, которая и по настоящее время является связывающим звеном при реализации строительных проектов. На практике они активно использовали визуальное представление плана работ, а также использовали «ленточную» диаграмму [3, с. 48];

– последующий этап зародился в 60-е гг. XX в. Данный период ознаменовался внедрением методов сетевого планирования и управления, к которым можно отнести технику оценивания и пересмотра программ, PERT. Уже спустя десять лет они нашли свое применение во всех отраслях народного хозяйства.

– 70-е гг. XX в. характеризовались активным применением системного подхода и программных средств. Это позволило повышать эффективность организации и управления сложными проектами. Совокупность элементов, входящих в системный подход, были направлены на оптимизацию сроков и стоимости работ проектов, распределением ресурсов и контроль за бюджетом.

– в 80-е гг. XX в. применяются встроенные системы управления, целью которых было скорейшее достижение целей и задач организации. Основой новой технической политики в области автоматизации и управления производством становятся интегрированные автоматизированные системы управления (ИАСУ). Главным элементом системных данных является вертикальная интеграция всех уровней системного управления от управления технологическими процессами до системы государственного управления [1, с. 88];

– 90-е гг. XX в. характеризуются началом формирования более усовершенствованного проектного менеджмента. На данном этапе профессиональный менеджмент проектов все больше внедряется в России, где создается Советская Ассоциация управления проектами СОВНЕТ. Началось активное появление специализированных работников именно в области управления проектами, а также применение разработанных стандартов в различных сферах общества. Важно отметить, что СОВНЕТ ориентировано не только на национальной культуре, но и на опыт международных ассоциаций.

Управление проектного менеджмента в России имеет ряд особенностей:

1) поиск тех сфер приложения проектами, где окупаемость занимает минимальное количество времени. Так, идет замена традиционных отраслей более инновационными;

2) приоритет краткосрочных монопроектов перед долгосрочными программами и мегапроектами, в связи с наличием риска уменьшения инвестиций;

3) процесс изменения структуры инвестиций и их источников, а также усовершенствование всей инвестиционной политики;

4) приспособление структур проектов тех областях, где они распространены в наименьшей степени.

Уже в 1990 гг. в России началась интеграция и взаимозависимость холдингов. Так, применение иностранных знаний в области управления проектами началось распространяться на все сферы жизни общества [4, с. 56].

Холдинг Ball Corporation, созданный еще в 1880 г. является крупнейшим в мире представителем производства алюминиевых банок для напитков. Данная организация содержит в себе более 18 000 сотрудников, а также сотрудничает с 90 предприятиями. Можно сказать, что данный успех холдинга еще во многом зависит от того, что банки для напитков имеют высокую практичность [3, с. 57].

У ПАО Ball Corporation имеются также заводы в России, а именно в Московской, Ленинградской и Челябинской областях.

Следует учитывать, что этот холдинг специализируется исключительно на базе самого инновационного-конструкторского центра в данной сфере.

Задачами холдинга Ball Corporation являются:

- достижение высоких результатов проектов;
- выработка определенных способов управления проектами;
- контролирование процесса коммуникаций сотрудников, а также процесса обмена знаниями друг с другом;
- постоянное увеличение числа международных сотрудничеств, а также разработка схем реализации интеграции;
- урегулирование и повышение эффективности системы управления проектами;
- контроль наличия сформировавшихся коопераций ученых.

В современный период началась реализация крупных систем, которые включают в себя несколько субпроектов. Эта тенденция реализации проектного менеджмента широко распространена в России, а также наглядно проиллюстрирована и на холдинге Ball Corporation.

Одним из плюсов проектного менеджмента является то, что он позволяет экономить время на выполнение различного рода задач. Отдельный вклад проектный менеджмент внес в развитие инновационного направления в экономике [5, с. 87].

ПАО Ball Corporation во время открытия своего завода в России достигла в большой степени снижения затрат. Значительную роль в данном достижении играло планирование издержек и предвидение экономических рисков.

В России на данный период времени деятельность по управлению проектами особенно распространена и эффективна. Кроме холдинга Ball Corporation, существует множество всемирно известных организаций, которые используют в своей работе проектный менеджмент. Ярким примером применения разработанных проектов являются РИА РосБизнесКонсалтинг и Integrated Business Systems (IBS), НК ЮКОС, холдинг Ланит.

Так, ПАО «РосБизнесКонсалтинг» является ведущей компанией, которая занимается информационным обеспечением и вещанием на платформах интернета, телевидения и печатных изданиях.

ПАО «РБК» занимается разработкой программ в 5 различных сферах, таких как B2C информация и сервисы, B2B информация и сервисы, B2B инфраструктура, социальные проекты и второстепенные активы. На рисунке представлена диаграмма, которая отображает процент эффективности реализации каждого из этих проектов. Так, по диаграмме видно, что больше половины прибыли холдингу приносят управление проектов B2C информация и сервисы и B2B инфраструктура.

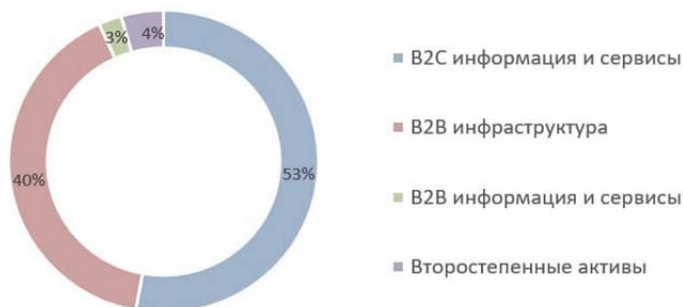

Рис. Структура выручки ПАО «РБК» в разбивке по сегментам реализации проектов

Выработка и осуществление проектов позволяет наиболее эффективно организовать деятельность предприятий, а иногда даже сократить время задержек реализации работ. При разработке двух проектов Росэнергоатома учитывались методы проектного менеджмента, которые помогли снизить срок задержек проектов с 1–1,5 года до 1–2 месяца.

Первый проект основывался на постройке первого блока Ростовской и третьего блока Калининской АЭС, а также на осуществлении эффективности судостроения Адмиралтейская верфь.

Следует отметить, что при подготовке и реализации различного типа проектов важно рассмотрение и анализ всех факторов, которые могут повлиять на его успешность, а именно технические, организационные, экономические и правовые аспекты. Также реализация работы всех звеньев проектов особенно значимо при организации комплексных проектов по изменению структуры компании. Такие проекты обычно включают в себя субпроекты, которые специализируются на изменении продуктового портфеля, организационной перестройки и обеспечении финансового менеджмента. Для того чтобы наиболее эффективно организовать деятельность по управлению проектами, необходимо постоянно разрабатывать и совершенствовать методы работы [5, с. 73].

Методы и разработки по управлению проектами применяются во всех ведущих предприятиях России. Не мало важной целью данных разработок является выработка современных стандартов управления.

Многие крупнейшие российские организации славятся достижениями успеха в области управления проектами, но именно Россия все же продолжает находиться на начальном этапе развития современного проектного менеджмента [3, с. 46].

Если исследовать сферу проектного менеджмента на дальнейшее развитие, то можно сказать, что следует обратить внимание именно на государственную область, которая поможет увеличить производительность экономики России с помощью внедрения новейших технологических методов с целью повышения использования государственной собственности.

Литература

1. Афонин А. М., Царегородцев Ю. Н., Петрова С. А. Управление проектами : учеб. пособие. М. : Форум, 2020. 184 с.
2. Попов Ю. И., Яковенко О. В. Управление проектами : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2021. 208 с.
3. Управление проектами : учебник / под ред.: Н. М. Филимоновой, Н. В. Моргуновой, Н. В. Родионовой. М. : Инфра-М, 2022. 349 с.
4. Масловский В. П. Управление проектами : учеб. пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. 224 с.
5. Управление проектами в современной организации : учеб.-метод. пособие / Г. Л. Ципес, А. С. Товб, М. И. Нежурина, М. Г. Коротких. М. : Изд. дом НИТУ «МИСиС», 2019. 264 с.
6. Никитаева А. Ю., Скачкова Л. С., Несолена О. В. Экономика и управление проектами в социальных системах : учебник. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федер. ун-та, 2019. 208 с.

УДК 373.167
ББК 65.261

Жуков А. Р., Обрезкова Т. А., Бурденко Е. В., *Москва*

Зеленые инвестиции как актуальный финансовый инструмент

Обозначены проблемы полезности зеленых инвестиций для компаний. Обобщен опыт как зарубежных, так и российских предприятий. Определен эффект для компании от такого инвестирования и развития экологической сферы.

Ключевые слова: зеленые инвестиции, компания, финансирование, экология, прибыль.

A. R. Zhukov, T. A. Obrezkova, E. V. Burdenko, *Moscow*

Green Investments as an Actual Financial Instrument

The paper raises the problems of the usefulness of green investments for companies. During the analysis the experience of both foreign and Russian enterprises is considered. In the conclusion of the article the effect for the company from such investment and development of ecological sphere is determined.

Keywords: green investments, company, financing, ecology, profit.

Зеленые инвестиции в экономике относительно новый и относительно противоречивый финансовый инструмент. Благодаря маркетинговым кампаниям трудно найти среди рядовых потребителей человека, неосведомленного о вреде выбросов парниковых газов, о глобальном потеплении и перенаселении. Но насколько объективны эти заявления, это еще вопрос.

Данный рекламный феномен, основанный на фокусировке человеческого внимания на отдельных аспектах проблемы, но отсутствие освещения проблемы влияния человеческой деятельности в целом, создание и внедрение среди людей информационных клише (текстовых и визуальных ярлыков), создание лидера и идеологии (Г. Тунберг и зеленые партии), а также формулирование «с большого экрана» манеры поведения в условиях кризиса природы (сортировка мусора, отказ от пластика, вегетарианство и прочее) – все эти поступательно вводимые атрибуты «зеленой проблемы» открыли двери зеленой экономике и зеленым инвестициям [2]. По сути, это лишь новое перераспределение капитала, как широкое внедрение мануфактур, вызвавшее переход капитала от инвестиций в ручной труд к инвестициям в механический труд, или процесс цифровизации – инвестиции в технологии. Ярким примером последнего процесса может выступить падение котировок розничной сети «живой» торговли товарами Masy's после усиления позиций и перехода инвестиций в Amazon – цифровой площадки, экосистемы по торговле и доставки товаров.

Возвращаясь к зеленым инвестициям, можно вполне объективно утверждать, что причиной их возникновения стали явно не беды природы. Иначе широкую известность получил мусорный материк в Тихом океане, импорт косаток Китаем в океанариумы, ядерная катастрофа Новой Земли. Поэтому зеленые инвестиции – это не что-то выдающееся, но новый финансовый инструмент, по своим целям и задачам старый как мир, однако не лишенный изобретательности.

В данной статье будут освещены конкретные примеры зеленых инвестиций.

Первый пример зеленой инвестиции станет канадская компания Carbon Engineering. Она получила инвестиции в размере 68 млн долл. на свою разработку от крупных американских нефтедобывающих компаний Chevron и Occidental Petroleum по выделению из воздуха углекислоты и производству из полученного сырья топлива [1].

Сейчас стартап находится на этапе эксперимента. В старом лесопромышленном г. Сквामीше в сорока километрах от Ванкувера компания соорудила каскад из вентиляторов, который с силой втягивает воздух, проходящий через жидкую смесь, преобразуя углекислоту в соль, и из которой дальше создается синтетическое топливо. Одна такая установка способна, по утверждению компании, заменить работу 40 000 деревьев.

Производство синтетического топлива – отдельное производство. Полученная соль будет смешиваться с водородом, добытым из воды и перерабатываться в бензин, дизельное и реактивное топливо. Себестоимость такого топлива ввиду текущего размера компании и при нынешних мощностях будет на порядок выше. По заявлению компании цена одного литра синтетического топлива составит 1,08 долл. при стоимости топлива из ископаемых ресурсов в 0,72 долл., что на 50 % больше.

Вторым примером зеленых инвестиций станет инвестиция в производство установок подготовки биомассы для биогазовой установки. Компания WiseSoil получила 20 млн руб. от ФПИ РВК и частных инвестиций на развитие проекта, нацеленного на совершенствование вспомогательных систем, обеспечивающих высокопроизводительную работу биогазовых установок, которые используют отходы домохозяйств и сельскохозяйственных предприятий для выработки метана и жидких удобрений. В данном случае такую зеленую инвестицию можно назвать субстандартной инвестицией наподобие субстандартной облигации, так как здесь зеленая инвестиция идет не в сам тренд, а в компонент тренда.

Суть проекта заключается в производстве установок, которые предварительно обрабатывают сырье в однородное вещество, что помогает сократить время брожения в 8–9 раз, т. е. выработка метана, идущего на производство биотоплива, из которого получают бензин и электриче-

ство, и удобрений происходит при меньших оборотах, что удешевляет конечный продукт на 50 % и повышает окупаемость. Среднее хозяйство по разведению молочного скота, птицы, свиней в десять тысяч голов способно зарабатывать на своих отходах 70–100 млн руб. ежегодно благодаря самообеспечению теплоснабжением и электроснабжением и собственным газовым топливом для грузовиков.

Тормозящим фактором для данного проекта может стать стоимость реализации. Первоначальная инвестиция домохозяйства составит от 200 млн руб., что является неподъемной ношей для наших крестьянства. Установка по подготовке сырья от WiseSoil обойдется в 20–30 тыс. долл., что не так много относительно цены биогазовой установки.

Еще одним примером использования зеленых инвестиций в деятельности организаций являет опыт российской компании «Роснефть» [5]. Только в 2020 г. компания выделила порядком 300 млрд руб. на борьбу с парниковым эффектом, который был следствием работы самих производств Роснефть. Также до 2024 г. компания собирается инвестировать около 136 млрд руб. на реализацию ряда экологических мероприятий (свыше 100 проектов) по следующим направлениям: охрана воздушной атмосферы, утилизация производственных отходов, охрана поверхностных и подземных водных объектов, мероприятия по обеспечению законодательных требований по охране окружающей среды. В планируемых мероприятиях будут принимать участия специальные службы, волонтеры и сами сотрудники Роснефть. То есть ценности заботы об окружающей среде отражаются не только в финансировании, но и в самой корпоративной культуре нефтяной компании. Политику развития зеленых инвестиций можно отметить и в других российских нефтяных корпорациях, а именно: Лукойл, Татнефть, Газпром, Новатэк, Газпром Нефть, Башнефть.

«Зеленая экономика» не может развиваться без содействия со стороны общества, и в частности, активных потребителей. Исследование, проведенное Hongxia Sun, подтвердило, что организации меняют свои маркетинговые стратегии, основываясь на росте спроса на зеленую экономику [4]. В ходе поддержания тенденции развития экологического направления ведущие корпорации могут воздействовать на своих партнеров и поставщиков, вынуждая их использовать в производстве строгие стандарты экологической безопасности, тем самым стимулируя «зеленые инвестиции». Среди fast fashion индустрии не мало брендов, которые использовали такую тактику, и минимизировали использование опасных веществ в своей продукции, среди них: Inditex (владелец Zara), H&M, Puma, Nike и Adidas.

Рассмотренные примеры распространения зеленых инвестиций показали, что забота об экологии является всеобщим трендом для многих фирм, которые стремятся к устойчивому развитию на мировой арене. На сегодняшний день, экологическая политика в корпоративной социальной ответственности бизнеса – это инструмент долгосрочных действий компаний, направленных на обеспечение и гарантию стабильности предприятия в социальной, экономической и природоохранной сферах. И сами действия компаний, направленные в сторону увеличения зеленых инвестиций, представляют собой ничто иное, как выгодное вложение для укрепления собственного капитала.

Литература

1. Боркова Е. А., Антипов В. А., Васильев Н. Д. Зеленые инвестиции в контексте устойчивого развития // StudNet. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-investitsii-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Зеленая экономика и зеленые финансы : учебное пособие / под ред. Б. Н. Порфирьева. СПб. : МБИ, 2018. 327 с.
3. Коданева С. И. «Зеленые инвестиции» в России и за рубежом: проблемы, механизмы, перспективы // РСМ. 2020. № 3 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-investitsii-v-rossii-i-za-rubezhom-problemy-mehanzimy-perspektivy> (дата обращения: 21.10.2021).
4. На пути к «зеленой» мировой экономике // Юнепком. 2011. URL: <http://www.unepcom.ru/unep/gei/216-toward-ge.html> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Почему корпорации переходят на зеленые технологии // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/10/30/845036-neutralnie-uglevodorodi>

УДК 330.64

ББК 60.99

О. В. Занина, Курск

Экономические аспекты социального равенства в России (на примере Курской области)

Исследован уровень социально-экономического положения населения Курской области, показана необходимость реформирования действующих социальных гарантий, а также предложены направления совершенствования организации и механизмов социальной защиты населения.

Ключевые слова: социальная защита населения, социальные гарантии, адресность, бедность.

O. V. Zanina, Kursk

Economic Aspects of Social Equality in Russia (on the Example of the Kursk Region)

The article examines the level of the socio-economic situation of the population in the Kursk region, shows the need to reform the existing social guarantees, and also presents directions for improving the organization and mechanisms of social protection of the population.

Keywords: social protection of the population, social guarantees, targeting, poverty.

Исследуя динамику социально-экономических показателей последних пяти лет, можно выявить положительную тенденцию в их темпах роста, однако абсолютные значения свидетельствуют о крайне низких значениях, индикаторы уровня жизни фактически являются неэффективными.

Расслоение в обществе ежегодно увеличивается, что говорит об отсутствии социальной защиты со стороны государства.

Согласно данным федеральной службы государственной статистики [1] наибольшая доля населения (25,4 %) имеют доходы в размере от 27 000 до 45 000 руб., для Курской области данные доход является средним. Однако 3,5 % населения получают доходы ниже 7000 руб., 5,6 % ниже 10 000 рублей, а также доходы 9,8 % не превышают 14 000 руб. Это свидетельствует о том, что фактически около 20 % населения находятся за чертой бедности. Среднедушевые денежные доходы населения в 2020 г. составили на 2,5 % к 2019 г.; реальные денежные доходы на душу населения снизились на 1,0 %.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Курской области за 2016–2020 гг. возросла на 38,7 %. Темп роста имеет положительную динамику, в среднем наблюдается рост на 7–9 %. Согласно представленным данным, отметим, что численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Курской области составляет в 2020 г. 109 тыс. человек, это 9,9 % от общего числа населения. При этом последние три года фактически не произошло сокращение населения, нуждающегося в социальной защите населения. Величина прожиточного минимума с 2016 по 2020 г. выросла в Курской области на 22,1 %. Очевидно, что величина 10 201 руб. не является реально жизни населения. Отметим, что, несмотря на рост основных минимальных гарантий, они по-прежнему остаются самыми незначительными среди развитых государств. Низкий уровень минимальных социальных гарантий – это прямое следствие роста бедности населения, механизм реализации социальных гарантий не работает в полном объеме.

Механизмы реализации адресной социальной защиты населения не разработаны и требуют незамедлительного совершенствования. По нашему мнению, необходимо выплачиваемые пособия привести к уровню прожиточного минимума или кратному ему размеру и дифференцировать их на основе структуры общества по доходам.

Предлагаем для совершенствования организации и механизмов социальной защиты населения выделить следующие направления.

Во-первых, на сегодняшний день не разработаны критерии нуждаемости. Жесткие рамки в отношении строго установленных цифр не отвечают принципу адресности. Фактически две семьи с одинаковыми доходами, отличающимися всего на 1 рубль, уже будут иметь разную под-

держку со стороны государства. Необходимо разрабатывать гибкие критерии, которые будут носить индивидуальный характер.

Во-вторых, при определении получателей пособий необходимо оказать особое внимание имущественному вопросу, т. е. создание единой информационной базы при взаимодействии органов социальной защиты с налоговыми органами, банками и т. д. Среди трудоспособного населения часто встречаются граждане, которые работают в теневой экономике, получают заработную плату в «конвертах».

Согласно официальным данным, они зачастую попадают в категорию получателей социальных гарантий, при этом не имеют на это «морального» права. При взаимодействии различных структур возможно выявлять объем декларируемых расходов данных семей и корректировать возможность получения ими выплат, которые жизненно необходимы другим слоям населения.

В-третьих, реализация принципа адресности одновременно должна включать дифференциацию [2]. На сегодняшний день граждане, попадающие под выплату социальных гарантий, получают их в одинаковом размере.

В-четвертых, особое значение необходимо уделить действующим показателям при оценке эффективности программ социальной защиты населения. Рассматриваемые показатели анализируются в динамике, что не является качественной оценкой выполнения. Так, например, если в программе за 3 года 6, 7 и 9 человек соответственно получили социальную услугу, а фактически требовалась поддержка 29 участников программы, то говорить о положительной динамике – нельзя, так как качество выполнения менее 30 %, что свидетельствует о негативной тенденции.

Реализация предложенных направлений совершенствования механизмов социальной защиты населения должна проходить одновременно по всем представленным мерам. Представленные механизмы тесно взаимосвязаны друг с другом и частично дублируют возложенные на них обязательства. Скорейшее реформирование действующей системы способно изменить жизнь большинства граждан, а также дать полное право называться нашему государству социальной державой.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение – 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/174.htm
2. Алпеева Е. А., Занина О. В. Экономическое управление развитием социальной защиты населения // Экономика в промышленности. 2021. № 14(3). С. 339–348.

УДК 334.027
ББК 65.49

О. А. Карпенко, *Самара*

Социальный контракт как институт занятости и финансирования современного инновационного предпринимательства

Исследуется вопрос предоставления социальных контрактов для малоимущих семей. Проводится аналитика экономических показателей, рассматриваются особенности и направления предоставления таких контрактов, группы потребителей государственных услуг – получателей контрактов. Обобщается опыт зарубежных стран и приводится современная статистика по заключению контрактов. Также внимание уделяется возможности предоставления социальных контрактов для развития современного интеллектуального и инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: социальный контракт, социальные инновации, социальное проектирование и предпринимательство, интеллектуальное и инновационное предпринимательство.

O. A. Karpenko, *Samara*

Social Contract as an Institution of Employment and Financing of Modern Innovative Entrepreneurship

The paper considers the issue of providing social contracts for low-income families. The analysis of economic indicators is given, the features and directions of the provision of such contracts, groups of consumers of public services – recipients of contracts are considered. The paper provides a comparison with the experience of foreign countries, as well as modern statistics on the conclusion of contracts. Attention is also paid to the possibility of providing social contracts for the development of modern intellectual and innovative entrepreneurship.

Keywords: social contract, social innovation, social design and entrepreneurship, intellectual and innovative entrepreneurship.

Социальная истина в настоящий момент развития экономики и общества должна проявляться в понимании различного уровня жизни, доходов и возможностей населения и оказании помощи и поддержки малоимущим семьям и гражданам, а также людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Для обеспечения социального выравнивания и развития общества такая помощь и поддержка должна оказываться прежде всего на государственном уровне, и ярким проявлением которой служат социальные контракты.

В настоящий момент после всплесков пандемии и на фоне общего снижения экономического развития произошел серьезный спад предпринимательской активности, а также возрастание безработицы и снижение уровня жизни населения, причем без средств к существованию, согласно прогнозу Высшей школы экономики на 2021 г., рискует остаться свыше миллиона человек. За чертой бедности уже на конец

2019 г. жило 13,1 % населения [8]. В этих условиях власти ищут новые способы поддержки людей, лишившихся средств и предпринимателей, близких к разорению.

В послании Федеральному Собранию 2019 г. Владимир Путин объявил, что государство должно помочь людям выйти из сложной жизненной ситуации. А эффективной мерой по борьбе с бедностью президент назвал социальный контракт. По его словам, этот механизм достаточно успешно действует во всем мире [4]. В 2019 г., еще до пандемии, из федерального бюджета было выделено 7 млрд руб. на новую форму социальной защиты – социальные контракты с малоимущими гражданами. Данная мера предусмотрена в целях оказания помощи в борьбе с безработицей и ростом уровня бедности в стране.

Социальный контракт – это специальный договор, который оформляется между центром социальной поддержки и малоимущей семьей (или одиноко проживающим малоимущим гражданином) на определенный срок. В соответствии с этим контрактом уполномоченный орган в сфере социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации [2].

Основной задачей такого контракта служит предоставление и реализация средств и полученных знаний так, чтобы в будущем человек мог получать постоянный доход от своего обеспечения. К примеру, на выделенные средства можно купить оборудование, инструменты, или вложиться в свое дело. Все эти действия, в будущем, могут либо окупить себя, либо поспособствовать улучшению материальной ситуации всей семьи.

Общее понимание того, что система соцзащиты нуждается в серьезных реформах, возникло еще до пандемии. В развитых странах постоянно ищут новые способы справиться с бедностью, молодежной и пенсионной безработицей и старением населения – все это увеличивает нагрузку на систему социальной защиты. Классическая схема выплаты пособий признана слишком затратной для экономик развитых стран, и они выбрали так называемую активизирующую социальную политику. Ее отличие от традиционной социальной защиты (пенсий и пособий) в том, что граждане не получают пособие только на основании дохода или статуса (например, инвалидности). Для получения такого пособия они должны проявить активность – начать искать работу и трудоустроиться, или же запустить свой бизнес и начать зарабатывать. Подобная социально-экономическая политика имеет своей целью поменять статус человека с получателя пособия на статус активного работника. Таким образом делается попытка решить две задачи: сэкономить бюджет и про-

стимулировать занятость, а также вытекающие из них задачи – соответственно, повышение грамотности (в случае обучения), появление новых рабочих мест (в случае открытия или расширения своего дела) и снижение безработицы.

По данным ОЭСР, программы активизирующего типа в том или ином виде уже работают в США, Австралии, Великобритании, большинстве стран ЕС и некоторых странах Азии и Латинской Америки.

В России оказание социальной помощи на основании социального контракта впервые стало применяться в 2012 г. [1]. Признанный малоимущим гражданин может получить пособие, если успешно выполнит условия договора с социальной службой: найдет работу, займется предпринимательством, пройдет курсы повышения квалификации или предпримет иные действия по улучшению своего положения. До 2020 г. регионы предоставляли эту услугу добровольно и за счет средств местного бюджета. Регионов, занявшихся этим, было около 50, но в одних услуга предоставлялась в натуральной форме, в других же ее получали менее 10 человек в год. В 2021 г. 21 российский регион получил федеральные субсидии на эксперимент с социальным контрактом под поручение о снижении показателя бедности на 50 % [3].

Административные барьеры, которые надо преодолеть, чтобы участвовать в активизирующих программах, в других странах относительно низкие, что позволяет привлечь людей из глубокой бедности и из маргинализированных групп. Заявитель получает пособие, как только проходит тренинг и трудоустраивается. Также налажен и контроль за расходованием средств: получатель регулярно отчитывается о своих достижениях и встречается с социальными службами.

Другая важная черта новых программ в зарубежных странах – ключевые показатели эффективности (KPI) для социальных служб, согласно которым количество трудоустроенных должно расти, а количество людей на пособиях – снижаться. Часто сотрудники социальных служб получают прямые выплаты за каждого трудоустроенного, а если сотрудник не выполняет требования, его могут даже уволить. Чтобы дополнительно поощрить конкуренцию, услуги передают на аутсорсинг негосударственным поставщикам – НКО и частным организациям.

Исследования опыта активизирующих программ в других странах обнаружили непредвиденные эффекты и оппортунизм сотрудников социальных служб. Находясь под давлением показателя KPI, они оценивали трудоустраиваемость заявителей на глаз, дискриминируя некоторые группы, например, людей с зависимостями, высокими или неопределенными требованиями к трудоустройству, представителей некоторых этносов. Среди тактик отсеивания встречались назначение неправильного

времени приема, затягивание оформления документов, плохие рекомендации для оценочной комиссии. В некоторых случаях с отсеиванием пытались бороться, назначая новые КРІ, но результата это не давало. В других случаях неформальные практики переросли в формальные требования. В социальных службах Великобритании, например, бюрократам предлагали использовать цвета для ранжирования заявителей. В зависимости от степени готовности к работе им назначают зеленый, желтый или красный цвет. В штате Арканзас, США, перед заключением контракта на пособие делают тест на наркотики.

При всем этом активизирующие программы показали формальную эффективность в большинстве зарубежных стран, и правительства отчитались о нужном количестве трудоустроенных. Правда, немногочисленные независимые исследования показали, что бедность не уменьшилась. Большинство заявителей устроилось на плохую низкооплачиваемую работу, что не улучшило положения их семей. Бедными предсказуемо остались и те, кого отсеяли.

В России для получения социальных контрактов типичными получателями контракта являются две группы заявителей. Первая – представители среднего класса, прежде всего самозанятые и индивидуальные предприниматели, т. е. те, кто полностью лишился дохода и подходит под все требования программы. Вторая – действующие получатели пособий, которым социальные службы просто предложат новую программу и возможность трудоустройства.

Административные барьеры при получении помощи в России также высоки. Они, например, включают контроль доходов членов семьи. Это лишает контракта тех, кто проживает с работающими пенсионерами или не выписал из квартиры бывшего супруга. Контракт также требует работать на полную ставку – сложная задача для матерей-одиночек и значительной доли бедных в России. Тем, кто нуждается в изменении привычек, социальная защита едва ли может помочь: у нее нет нужной квалификации. И даже в поиске вакансий интернет дает больше возможностей, чем социальный контракт.

Существуют и неформальные препятствия. Как и в других странах, активизирующую программу сопровождают КРІ для исполнителей. Сначала социальные службы должны набрать получателей в разных пропорциях на каждый тип услуги. Не более половины заявителей должны получить помощь на поиск работы, по 20 и 15 % – на повышение квалификации и открытие дела соответственно. Не менее чем половине получателей после оказания услуги должен быть обеспечен доход выше прожиточного минимума, а предоставление повторных контрактов, хоть и возможно, но не желательно. Можно предположить, что со-

циальная служба будет заключать контракт не со всеми подходящими по требованиям, а с теми, кто будет полезен для показателя КРІ.

Однако несмотря на все сложности, контракт, скорее всего, будет признан эффективным и распространен на всю Россию. Реальное влияние контракта на уровень бедности будет сложно понять без дополнительных независимых исследований и оценок. А выяснить, насколько в действительности хороша программа, важно, так как контракт из дополнительной меры поддержки может превратиться в основную с предполагаемым сроком предоставления субсидий из федерального бюджета на ближайшие 9 лет.

С апреля 2021 г. предоставление социальных контрактов гражданам, желающим реанимировать, восстановить или начать свою предпринимательскую деятельность началось и в Самарской области. Сейчас перед уполномоченными органами Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области (далее – Министерство) стоит задача выдать гражданам – заявителям средства, предусмотренные в бюджете на реализацию социальных контрактов по Самарской области до конца 2021 г. и работа ведется в ускоренном порядке. В 2021 г. на эти цели для г. о. Самары выделено 1 млрд руб. и по итогам 6 месяцев роздано всего около 30 % средств. При этом в районах области некоторые уполномоченные органы уже успели раздать все предусмотренные для этих целей средства. Решение о предоставлении средств принимается на специальной комиссии в уполномоченном органе Министерства по области.

Для получения контракта семья гражданина должна быть признана малоимущей, показав свой доход за последние 3 месяца. Величина прожиточного минимума для признания семьи (гражданина) малоимущей в настоящий момент составляет: для детей 11 тыс. руб., для трудоспособного населения 12 126 руб., для пенсионеров 8 751 руб.

Социальные контракты предоставляются на срок от 3 месяцев до года, на поиск работы – не чаще раза в год. Выплата имеет целевой характер и может быть использована исключительно на мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации.

Для назначения выплаты гражданину необходимо предоставить в ГКУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения Самарского округа» по месту жительства или пребывания либо в электронном виде через портал suprema63.ru полный пакет документов [6].

Размер денежной выплаты по социальному контракту определяется в соответствии с Методикой расчета социальной помощи в виде денежной выплаты по социальному контракту и не может превышать в целом 35 тыс. рублей. Социальная помощь в виде денежных выплат и социаль-

ных услуг по социальному контракту предоставляется со дня заключения социального контракта на период от трех до двенадцати календарных месяцев и выплачивается ежемесячно или единовременно в соответствии с программой социальной адаптации [5].

Социальная помощь в виде денежных выплат и социальных услуг по социальному контракту назначается на основании заявления-декларации гражданина от себя лично (для одиноко проживающих граждан) или от имени своей семьи, заявления законного представителя гражданина, в котором заявителем определяется вид социальной помощи, указываются сведения о составе семьи, доходах, сведения о получении государственной социальной помощи в виде предоставления социальных услуг и принадлежащем ему (его семье) имуществе на праве собственности. Социальная помощь в виде денежных выплат и социальных услуг по социальному контракту назначается при условии назначения гражданину социального пособия.

Социальные контракты предоставляются по 3 направлениям: на поиск работы, на ведение предпринимательской деятельности, в том числе – личного подсобного хозяйства и на иные мероприятия по преодолению трудной жизненной ситуации (последнее направление встречается реже). Условиями предоставления социального контракта является то, что среднедушевой доход на семью должен быть ниже прожиточного минимума, гражданин должен быть зарегистрирован как безработный или ищущий работу, либо зарегистрирован как предприниматель, самозанятый (либо не зарегистрирован в случае, если свое дело открывается впервые), либо наличие трудной жизненной ситуации.

Предоставление социального контракта на поиск работы (со сроком до 9 месяцев) предполагает выделение уполномоченными органами Министерства по области (ГКУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения») следующей помощи [7]:

- суммы в 12 126 руб. единовременно и ежемесячно после трудоустройства этой же суммы не более 3-х месяцев;
- до 30 000 руб. на обучение при необходимости;
- 6 063 руб. ежемесячно на период обучения (не более 3-х месяцев);
- оказание содействия в трудоустройстве совместно с центром занятости.

От гражданина требуется постановка на учет в Центре занятости в качестве безработного, регистрация в ИАС Общероссийской базы вакансий «Работа в России», поиск работы и трудоустройство, а также профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование при необходимости.

Предоставление социального контракта на ведение предпринимательской деятельности (до года) предполагает выделение следующих видов помощи:

- до 250 000 руб. единовременной помощи (на ведение личного подсобного хозяйства – до 100 000 руб.), в том числе до 5 % суммы – на постановку на учет в качестве ИП и до 15 % суммы – на аренду помещения;
- до 30 000 руб. на переобучение при необходимости;
- содействие в подготовке бизнес-плана через Бизнес-инкубатор (содействие в ведении личного подсобного бизнес-хозяйства через МАУ АЭР, ИКАСО, Бизнес-инкубатор);
- утверждение бизнес-плана на комиссии.

От гражданина требуется регистрация в ФНС в качестве ИП или самозанятого, разработка бизнес-плана для рассмотрения на комиссии, документальное подтверждение расходования средств, приобретение основных средств и имущества (сельскохозяйственной продукции) в соответствии с контрактом, реализация произведенной сельскохозяйственной продукции, возврат средств в случае прекращения ИП [7].

Предоставление социального контракта в случае трудной жизненной ситуации (до 6 месяцев) предполагает выделение 12 126 руб. на целевое расходование: товары первой необходимости, лекарственные препараты, лечение, товары дошкольного образования.

От гражданина требуется выполнение мероприятий по социальному контракту. Примерный перечень товаров содержит одежду, обувь, домашний текстиль, школьные принадлежности, лекарства, корма для животных, ветеринарные препараты, инвентарь, подведение водопровода, газификация, покупку стройматериалов и оборудования.

При этом заключение социального контракта не является основанием для прекращения других мер государственной поддержки, если они оказываются в настоящий момент, гражданин может совмещать все формы поддержки.

Также предполагается ежемесячная отчетность гражданина, получившего контракт (каждое 5 число месяца, следующего за отчетным), о расходовании средств и в случае неполной их траты, неизрасходованные средства придется вернуть в бюджет. В случае излишних расходов гражданин может самостоятельно доплатить необходимую сумму за счет собственных средств, если таковые у него имеются. При этом возврат средств в бюджет является более сложной и нежелательной процедурой, чем доплата собственных. Возврат средств социального контракта предусмотрен и в случае прекращения деятельности ИП, но проработать оно должно как минимум в течение года.

Заметим, что с помощью таких контрактов возможно и профинансировать создание новых интеллектуальных или инновационных фирм или стартапов, или даже открыть свое интеллектуальное дело как ИП или самозанятый. Это особенно актуально для студентов последних курсов, магистрантов и аспирантов, живущих отдельно от родителей и подходящих под категорию малоимущих семей, например, изготовление одежды и предметов быта из пластика, «умные технологии» для сельского хозяйства, создание игровых серверов, медиабизнес в интернете, развитие коворкингов, антибактериальная уборка квартир, эко-ресторан, всевозможные устройства для детей, инвалидов и т. д.

Малые инновационные предприятия (МИП) – это хозяйственные общества, создаваемые при университете с целью коммерциализации и внедрения результатов интеллектуальной деятельности студентов, аспирантов и сотрудников. Это экономические субъекты, хозяйствующие в относительно небольших масштабах; функционирование этих предприятий направлено на создание продуктовых, технологических, сервисных, маркетинговых, организационно-управленческих и прочих инноваций, что сопряжено с получением прибыли.

Социальный контракт для них может быть выгодным в связи с тем, что субъекты малого инновационного предпринимательства сталкиваются со значительными трудностями при поиске финансирования и партнеров из числа представителей среднего и крупного бизнеса. МИП не всегда доступны источники информации о мерах государственной поддержки, маркетинговых и логистических возможностях, перспективах международного сотрудничества и т. д.

Таким образом, для развития современного предпринимательства, в том числе интеллектуального и инновационного в условиях дефицита государственных ресурсов и неблагоприятной экономической ситуации институт социально-контрактного финансирования, запущенный в реализацию, может послужить отправной точкой опоры для запуска и развития таких компаний, а также вкладом в поддержание социальных ценностей и социальной истины в обществе.

Литература

1. Дубенко О. С. Особенности и основные отличия социального контракта в регионах России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 196–204.
2. Дубенко О. С. Социальный контракт как новый вид социальной помощи // Кадровик. 2016. № 10. С. 53–58.
3. Как будет работать социальный контракт в России. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/05/20/830686-sotsialnii-kontrakt> (дата обращения: 29.08.2021).
4. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59863> (дата обращения: 24.09.2021).

5. Социальная помощь в виде денежных выплат и социальных услуг по социальному контракту. Социальный портал Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области. URL: <https://suprema63.ru/msdr/portal/social/privileges/privilege/detail.do?pconditionId=269322809> (дата обращения: 20.09.2021).

6. Социальный контракт / Администрация г. о. Самара. URL: https://www.samadm.ru/authority/department_of_families-_custody_and_guardianship/sotsialnyy-kontrakt/ (дата обращения: 18.09.2021).

7. Социальный контракт / Министерство здравоохранения Самарской области. URL: <https://minzdrav.samregion.ru/2021/05/21/soczialnyj-kontrakt/> (дата обращения: 12.09.2021).

8. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.08.2021).

УДК 338.242.2

ББК 65.053

В. Д. Мазнева, М. Г. Григорян, Д. А. Гладышева, *Краснодар*

Финансовая устойчивость. Проблемы и пути решения

Целью работы является изучение, анализ и оценка финансовой устойчивости. Рассматриваются типы финансовой устойчивости и факторы, оказывающие на нее влияние. Объектом исследования выступает финансовая устойчивость предприятия, предметом исследования – общие понятия о финансовой устойчивости. Делаются выводы о проблемах и путях решения финансовой нестабильности предприятия.

Ключевые слова: финансы, задолженность, устойчивость, финансирование, финансовая устойчивость, проблематика, кризис.

V. D. Mazneva, M. G. Grigoryan, D. A. Gladysheva, *Krasnodar*

Financial Stability. Problems and Solutions

The purpose of the work is to study, analyze and evaluate financial stability, its various types and factors influencing it. The object of the study is the financial stability of the enterprise. The subject of the study is the general concepts of financial stability, problems and solutions to financial instability of the enterprise.

Keywords: finance, debt, sustainability, financing, financial stability, problems, crisis.

В современных условиях рыночной экономики и конкуренции каждое предприятие должно ставить перед собой задачу индивидуального контроля и оценки собственной экономической деятельности.

Важнейшими характеристиками финансово-экономической деятельности предприятия являются его финансовая устойчивость и платежеспособность, если организация имеет данные характеристики, то она обладает значительными преимуществами перед конкурентами, такими как: привлечение более квалифицированного персонала, выбор поставщиков.

Также предприятие имеет меньшую вероятность вступления в конфликт с государством (обществом) в плане перечисления платежей, выплаты кредитов и процентов.

Финансовая устойчивость предприятия – это его стабильная платежеспособность, состояние, когда у компании имеется достаточное количество средств, а также источников их поступления.

Предприятие является финансово стабильным, в том случае, если:

- оно защищено от негативных внешних воздействий;
- независимо от кредиторов;
- максимально ничтожен риск банкротства.

Именно такая организация имеет больше доходов, чем расходов, свободна в финансовых маневрах и свои средства использует с наибольшей эффективностью.

К примеру, если данное предприятие осуществляет свою деятельность в производственном секторе, то в основе его финансовой устойчивости лежит процесс непрерывного выпуска продукции, а также реализация ее в полной мере [1].

Не удивительно, но все вышесказанное описано очень простыми словами, в мире большого бизнеса финансовая устойчивость предприятия описывается и просчитывается с помощью графиков и сложных формул (от математических расчетов до логистики).

Важно отметить, что на финансовую устойчивость предприятия оказывают существенное влияние внутренние и внешние факторы, рассмотрим их более подробно.

Внутренние факторы – это все элементы деятельности организации, которые ей подвластны, их можно рассмотреть на рис. 1.

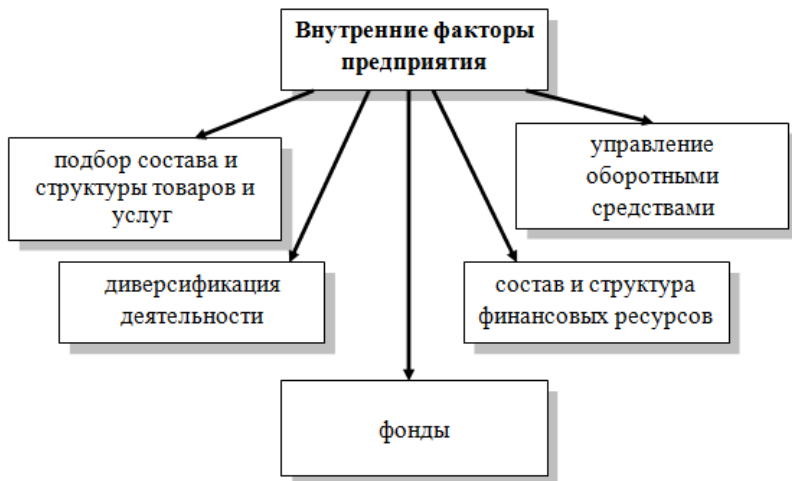

Рис. 1. Внутренние факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия

Правильное управление оборотными средствами заключается в ведении счетов предприятия только на минимально необходимый объем ликвидности, который необходим для проведения текущих операций.

Подбор состава и структуры товаров и услуг как внутренний фактор, влияющий на финансовую устойчивость, обозначает – что и как производить, какая модель организации и управления оказывает эффективное влияние на финансовую устойчивость предприятия.

Внутренние факторы напрямую влияют на деятельность организации и ее финансовую устойчивость.

Внешние факторы – это условия и обстоятельства, которые влияют на финансовую устойчивость предприятия, но не подвластны ему, рассмотрим их на рис. 2.

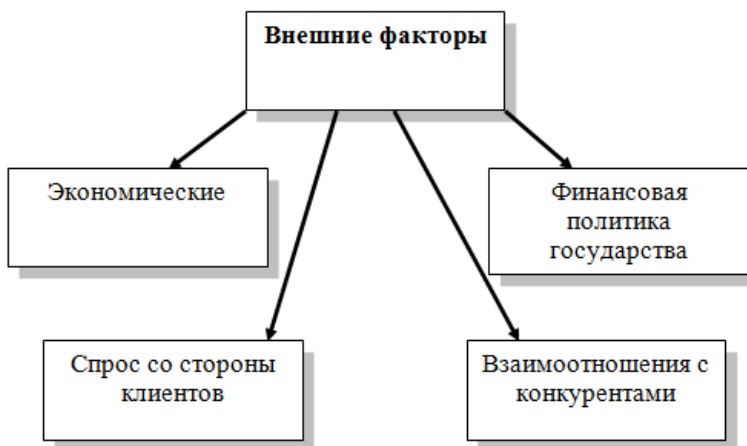

Рис. 2. Внешние факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия

К экономическим факторам можно отнести: рост цен; общее снижение объемов производства; платежный кризис и др.

К политическим факторам относится: политическая нестабильность общества; неадекватное законодательство в области коммерческого права (налогообложения); условия экспорта и импорта.

Также, на финансовую устойчивость может влиять развитие науки и техники, а именно: старение техники; отсутствие капиталовложений в высокотехнологичные отрасли производства; неудовлетворительный прогресс.

Итак, финансовая устойчивость – это один из самых важных показателей, который отражает степень финансовой независимости предприятия и его платежеспособность.

Для определения финансовой устойчивости нужно изучить основные ее параметры.

Перечислим основные элементы финансовой устойчивости предприятия: спрос на продукцию предприятия; зависимость организации от кредиторов и инвесторов; имущественный потенциал организации; соотношение активов организации; соотношение издержек доходности деятельности предприятия.

Но стоит учитывать, что каждый из данных показателей является относительным, поэтому анализировать их следует с учетом зависимости от иных значений.

Так, например, если у организации при производстве большой уровень издержек, это еще ничего не значит, ведь если доходность от ее деятельности большая, то высокие издержки при производстве являются нормой.

Или, если предприятие имеет высокие задолженности перед кредитором, это не значит, что оно финансово неустойчиво, нужно обратить внимание на размер собственных средств компании [3].

Нельзя не упомянуть о различных типах финансовой устойчивости, которые дают представление о финансовом состоянии предприятия (от абсолютно устойчивого до кризисного).

При анализе финансовой ситуации организации, можно определить как грамотно организация распоряжается своим либо заемным капиталом. Выделяют всего 4 типа финансовой устойчивости предприятия [2].

Самый высший тип финансовой устойчивости представлен тем, что организация способна развиваться благодаря собственным источникам финансирования.

1. Абсолютный тип финансовой устойчивости

Данный тип характеризуется тем, что предприятие покрывает любые свои расходы, к примеру, связанные с закупками, из собственных активов, при этом, не влезая в кредит. В этом случае нет накопления долгов, отсутствуют сбои в работе, все подчиняется строгой финансовой дисциплине внутри организации, оборотные средства компании значительно превышают затраты и запасы.

Можно сказать, это идеальный тип финансовой устойчивости, и в реальной жизни он редко встречается.

Важно отметить, что абсолютная устойчивость устанавливается в том случае, когда МПЗ (материально-производственные запасы) превы-

шают размер оборотных средств компании и банковских займов под данные ценности.

Как было сказано выше, абсолютная финансовая устойчивость является редким явлением, тем более в странах СНГ.

Рассмотрим требования, которым она отвечает на рис. 3.

запасы меньше суммы собственного оборотного капитала	ЗАПАСЫ < СОК	$K = \frac{\text{СОК}}{\text{ЗАПАСЫ}} > 1$
--	------------------------	--

Рис. 3. Абсолютная финансовая устойчивость

Обязательно стоит отметить, что абсолютный тип не всегда трактуется как положительное явление [5]. В редких случаях это значит, что предприятие не хочет искать внешние источники финансирования.

2. Нормальный тип финансовой устойчивости

На практике чаще встречается нормальный тип, при котором компания покрывает запасы с помощью собственных оборотных и правильно привлеченных извне средств. Данный тип финансовой системы наиболее привлекателен для развития предприятия.

Нормальная устойчивость устанавливается, когда показатели материально-производственных ресурсов тождественны размерам собственных оборотных средств.

Что касается платежеспособности, то она является стандартной, а производственная деятельность преуспевающей. Такое состояние финансовой устойчивости, так же как и в прошлом случае гарантирует платежеспособность.

Рассмотрим условия, которым соответствует нормальная финансовая устойчивость, на рис. 4.

запасы больше собственного оборотного капитала, но меньше плановых источников их покрытия	СОВ < ЗАПАСЫ < И(пл.)	$K = \frac{\text{И (пл.)}}{\text{ЗАПАСЫ}} > 1$
---	------------------------------------	--

Рис. 4. Нормальная финансовая устойчивость

3. Неустойчивое финансовое положение

Неустойчивое финансовое положение, характеризуется трудностями с платежеспособностью. В данном случае финансовая дисциплина хромает, поступления денег на расчетный счет не регулярны, а предприятие отклоняется от плана развития. Хотя платежеспособность нарушена, в то же время существует возможность осуществить равенство между средствами, имеющимися в распоряжении и обязательствами. Оно начинает активно задействовать иные источники финансирования для уменьшения своего напряженного финансового состояния. Затраты можно покрыть за счет собственного оборотного капитала или займов долгосрочного (срок погашения – от года) и краткосрочного (до года) характера. Неустойчивое финансовое положение соответствует следующим условиям (рис. 5).

Нарушается платежеспособность, но сохраняется шанс на восстановление равновесия между платежными средствами и платежными обязательствами	$ЗАПАСЫ = И(пл.) + И(вр.)$	$K = \frac{И(пл.)}{ЗАПАСЫ} < 1$
--	----------------------------	---------------------------------

Рис. 5. Неустойчивое финансовое положение предприятия

4. Кризисное финансовое положение

Наконец, название данного типа говорит само за себя, предприятие зависимо от всего, в любой момент может обанкротиться. Причиной этого является то, что активы и ценные бумаги компании не в состоянии погасить задолженности. В данном случае МПЗ значительно превышает СОК и займов, устанавливается повышенный риск банкротства [4].

Основная характеристика КП – невозможность покрыть долги компании задолженностями дебиторов и ценными бумагами. Рассмотрим условия на рис. 6.

Предприятие находится на грани банкротства	$ЗАПАСЫ > И(пл.) + И(вр.)$	$K = \frac{И(пл.)}{ЗАПАСЫ} < 1$
--	----------------------------	---------------------------------

Рис. 6. Финансовая устойчивость в кризисном положении предприятия

Обеспечение финансовой устойчивости отечественных предприятий в настоящее время сталкивается с рядом проблем. Рассмотрим данную проблематику.

Одной из важных проблем становится преобладание займа над работой по увеличению собственного капитала. Компании предпочитают приобретать денежный капитал в нефинансовой форме (в кредит, но не учитывают при этом свои возможности оплаты его деньгами).

Важно, что данная тенденция присуща большинству предприятий почти каждой отрасли нашей экономики, это является одной из причин того, почему малым предприятиям крайне сложно получить кредит, ведь большинство банков просто не доверяют им.

Как и везде, за первой проблемой следует и вторая – предприятия продлевают надолго задолженность поставщикам, персоналу, банку и другим кредиторам. Постепенно ухудшается соотношение кредиторской и дебиторской задолженности. Это стало причиной стремительного сокращения у большинства предприятий источников финансирования.

Результатом всего этого является значительное и резкое падение собственных объемов производства, которые нередко сопровождаются уменьшением личных источников финансирования.

Это приводит к тому, что значительно снижается платежеспособность предприятия, нарушаются его связи со многими поставщиками и кредиторами, ведь репутация данного предприятия испорчена, его считают ненадежным партнером [6].

Также одной из ключевых проблем, обуславливающих снижение финансовой устойчивости предприятия, стал дефицит его денежных оборотных средств, необходимых для обеспечения производства в текущем периоде.

В случае отсутствия свободных денежных средств на счетах в банках происходит негативное влияние на финансовую устойчивость предприятия, оно практически считается банкротом.

Теперь следует рассмотреть способы преодоления данных проблем и повышения финансовой устойчивости.

Для того чтобы повысить финансовую устойчивость компании, нужно избавиться от всех негативных факторов посредством внедрения следующих мероприятий:

Для начала следует восстановить баланс между собственными и заемными средствами. В этом случае следует рассчитать условие финансового равновесия на предприятии, создающего нормативную базу для финансовой устойчивости организации, а также ее платежеспособность во времени.

В данный момент, при решении проблем, которые связаны с обеспечением необходимого уровня финансовой устойчивости, необходима поддержка государства. В основном это касается создания программ по льготному кредитованию и иных направлений.

В первую очередь, в таких направлениях поддержки нуждаются малые предприятия, у которых нет достаточного количества собственных средств, и получение кредитов в банках проблематично.

Основным из направлений по достижению платежеспособности компании является усовершенствование в управлении дебиторской задолженностью.

Обобщая все вышесказанное, следует сказать, что финансовая устойчивость – это в первую очередь стабильная платежеспособность организации. Нельзя путать понятие финансовой устойчивости и «рыночной устойчивости», ведь рыночная устойчивость – это более масштабное понятие.

Существует также множество проблем в достижении предприятием финансовой устойчивости, связанных с низкой рентабельностью, неэффективное использование или недостаток оборотных средств.

В настоящее время очень тяжело достигнуть финансовой устойчивости на предприятии, но проводится ряд мероприятий по улучшению или ее оздоровлению.

Литература

1. Гиляровская Л. Т., Ендовицкая А. В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 159 с.
2. Козловская С. А. Влияние конкуренции на эффективность экономики // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народнохозяйственных комплексов : сб. ст. X науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 113–116.
3. Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения ; под ред. И. И. Кучеров М. : Контракт ; ИЗиСП, 2016. 344 с.
4. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. 2-е изд., доп. М. : ИНФРА-М, 2017. 415 с.
5. Шурина С. В., Михайлова М. В. Финансовая устойчивость компании: проблемы и решения // Финансы и кредит. 2016. № 42. С.43–60.
6. Конакова В. Проблемы финансовой устойчивости предприятия // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 78–80. URL: <https://moluch.ru/archive/230/53452/> (дата обращения: 14.10.2021).

УДК 338.1
ББК 65.011

С. С. Протасова, *Санкт-Петербург*

Impact-инвестирование: опыт зарубежных стран. Предложения по внедрению мирового опыта в России

Анализируются основные аспекты развития Impact-инвестиций, обобщается опыт социального инвестирования зарубежных организаций. Предлагаются возможные варианты внедрения мирового опыта социального инвестирования в российские бизнес-структуры.

Ключевые слова: Impact-инвестирование, социальное предпринимательство, преобразующие инвестиции, инновации, социальная ответственность бизнеса, инновационное развитие, инвестиционные практики, отечественные и зарубежные бизнес-структуры.

S. S. Protasova, Saint-Petersburg

Impact Investing: Experience of Foreign Countries. Proposals for the Implementation of World Experience in Russia

Impact-investing, which implies investments that promote social change is an integral part of social entrepreneurship. In this regard, the main aspects of impact-investing development are analyzed and the experience of foreign organizations in social investment are examined in the article. In conclusion, the possible options of the social investment world experience are suggested for implementation into the Russian business structures.

Keywords: Impact investing, social entrepreneurship, transformative investments, innovation, social responsibility of business, innovative development, investment practices, domestic and foreign business structures.

Термин Impact-investing был впервые предложен в 2007 г. на собрании организованного Фонда Рокфеллера, и относится к инвестициям в компании, организации или фонды с целью получения социальных или экологических последствий наряду с финансовой отдачей. Деятельность таких государственных учреждений, как Международная финансовая корпорация (IFC) и Корпорация частных инвестиций за рубежом (OPIC), а также частных групп, таких как Фонд содействия предпринимательству на малых предприятиях (SEAF), только недавно получила формальное признание и только сейчас достигает широты источников средств и разнообразия инвесторов.

Impact-инвестиции отличаются от других форм инвестиций тремя основными принципами:

1. Ожидание финансовой отдачи: инвесторы рассчитывают получить финансовую отдачу от инвестированного капитала;
2. Намерение решать социальные или экологические проблемы (например, оказывать положительное воздействие, в дополнение к финансовой отдаче, на общество или окружающую среду);

3. Обязательство измерять и сообщать о предполагаемом социальном и экологическом воздействии.

Impact-инвесторы традиционно высказывают мнение о том, что действия их должны быть направлены и ориентированы не только на социальную помощь и благотворительность. Подразумевается, что бизнес и инвестиции являются важными движущими силами для развития устойчивого общества. Поэтому интерес инвесторов нацелен на то, чтобы продемонстрировать, что инвестиции могут обеспечить как положительное (социальное и экологическое) воздействие, так и финансовую отдачу (как минимум, возврат капитала) [3].

Стоит отметить, что Impact-инвестиции не ограничиваются каким-либо сектором активов: они включают в себя, например, фиксированный доход, венчурный капитал, облигации с прямым участием и социальные обязательства, влияющие на развитие общества. Инвесторы часто вкладывают средства в инновационные предприятия и предприятия в таких секторах, как сельское хозяйство, доступное жилье, здравоохранение, энергетика, очистные технологии и финансовые услуги для бедных. Несколько примеров: фонд, инвестирующий в микрофинансирование в Африке и Азии; некоммерческое финансовое учреждение, предоставляющее финансирование фермерам в Латинской Америке; платформа, которая позволяет отдельным инвесторам предоставлять кредиты женщинам в развивающихся странах; инвестиционная политика, направленная на регулярное питание; или индивидуальные инвестиции в компанию, которая готовит здоровые и питательные школьные обеды.

Кроме того, Impact-инвестирование включает в себя пожертвования в фонды (например, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, благотворительный фонд Gatsby), пенсионные фонды, институциональным инвесторам (JP Morgan, South Afrika PIC) или инвесторам, которые инвестируют капитал непосредственно в социальные предприятия (Acumen Fond, Bridgs Ventures, Equar Equity, Ariya Capital), а также в инструменты (например, облигации с социальным воздействием). Источниками инвестиционного капитала являются в основном банки, а также пенсионные фонды и финансовые институты развития (DFIs).

Что касается получателей капитала, Impact-инвестиции могут быть направлены как в некоммерческие, так и в коммерческие предприятия, если они могут принести финансовый доход. Ряд посредников могут подключать Impact-инвесторов к предприятиям, ориентированным на специализированные услуги, такие как исследования, сбор средств, сертификация, оценка и измерение воздействия, бизнес-инкубация, ускорение бизнеса и юридические услуги.

Финансовые институты, такие как DFI и государство, обеспечивают благоприятную среду, в которой рыночные транзакции могут материализоваться. Примером поддерживающего законодательства является возможность зарегистрировать в США компании-бенефициары. Эта форма регистрации позволяет бизнесу сбалансировать ответственность между своими акционерами и заинтересованными сторонами на законных основаниях. Корпорации также могут быть сертифицированы в дополнение к юридической регистрации. Кроме того, ожидается, что на финансовом рынке будут установлены контрольные ориентиры для Impact-инвестиций, основанные на предыдущем опыте разработки рыночных индексов экологического и социального управления (ESG), которые будут отслеживать компании, отвечающие определенным критериям экологической и социальной устойчивости. DFI такие как Международная финансовая корпорация, Африканский банк развития и Европейский инвестиционный банк, возглавили движение, разработали стандарты эффективности и часто взаимодействуют с Impact-инвесторами посредством смешанных формул финансирования и распределения рисков [1].

Существует также практика, связанная с сектором воздействия. В среднем воздействие инвестиций в окружающую среду оказывается в пять раз больше по объему, чем в социальный сектор. Согласно последнему обзору GIIN, наибольший интерес представляют финансовые услуги (за исключением микрофинансирования). Среди экологических тем основное внимание уделяется устойчивому использованию земли, возобновляемым источникам энергии, энергоэффективности и очистным технологиям.

Наиболее популярными областями инвестиций в сферу воздействия являются: поддержка сельскохозяйственного производства (57 % организаций), доступное здравоохранение (51 %), финансовые услуги, микрофинансирование и образование (47, 46 и 45 % соответственно). Наибольшая доля социальных инвесторов работает с предприятиями, которые находятся на стадии формирования (51 %), а также стабильными предприятиями на этапе роста (78 %), на стартапы приходится только 18 % инвестиций.

Таким образом, бизнес, который начинает развиваться благодаря социальным инвестициям, отражает работу с основными социальными проблемами общества: предоставление доступного жилья, образование, медицина, финансовая поддержки малообеспеченных групп населения.

Основным социальным инвестором в России сегодня является Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», который стал первой российской организацией, входящей в Глобальную сеть (Global Impact Investing Network) и представляющий не только нашу страну, но и всю Восточную Европу. Фонд дает беспроцентные кредиты социальным предпринимателям уже четырнадцать лет. По состоянию на ок-

тябрь 2021 г. общая сумма беспроцентных займов составила около 780 млн рублей и было поддержано 312 проектов социального предпринимательства в 59 регионах страны.

В качестве примера может служить заем, предоставленный предпринимателю из Воронежской области на развитие проекта по разделному сбору вторсырья. В 2013 г. фонд выделил предпринимателю из г. Семилуки Воронежской области Петру Бойкову беспроцентный заем 4 млн 250 тыс. рублей на развитие экологического проекта «Картон Черноземье – разделный сбор вторичного сырья». Проект позволил решить проблему стихийных свалок и сократить количество мусора, который вывозится на полигоны для захоронения. По договору Бойков должен был вернуть заем в начале 2017 г., но он выполнил свои обязательства досрочно. Благодаря займу удалось купить прессовочное оборудование для переработки картона.

Сейчас основная доля всех социальных инвестиций приходится на США и Канаду (56 %). Доля России составляет лишь около 1 %, однако эта цифра постепенно растет. Наибольшую роль должны сыграть фонды социального развития, которые необходимо создавать в России.

Интересный опыт, который, возможно, найдет свое применение в России, – это создание в Сингапуре Азиатской фондовой биржи социальных инвестиций (Impact Investment Exchange Asia – IIX). Биржа дает возможность социальным предприятиям предлагать свои акции и облигации потенциальным инвесторам. В свою очередь, инвесторы получают возможность покупать и продавать акции, получать дивиденды и прибыль от увеличения стоимости акций при их продаже.

В России социальное инвестирование – явление новое. Поэтому организациям, которые хотели бы развивать это направление в нашей стране, необходимо иметь общую базу понятий и наиболее эффективных инструментов, позволяющих избегать материальных и временных потерь и обеспечивающих максимальный социальный эффект [2]. Следовательно, для успешного развития Impact-инвестирования в России надо создавать как можно больше площадок для живого общения инвесторов и социальных предпринимателей. Само представление о социально ответственном поведении все глубже проникает в социум, так что ожидается, что следующее поколение будет явно более заинтересованным в преобразующих инвестициях.

Что касается секторов, где можно найти хорошие возможности для Impact-инвестирования в России, то, как представляется автору, такими секторами могут стать информационные технологии, автомобилестроение, горнодобывающая промышленность, лесоводство, сельское хозяйство и туризм.

Например, в сельском хозяйстве можно рассмотреть возможность инвестирования в инфраструктуру или переработку пищевых продуктов. В туризме было бы выгодно инвестировать в инфраструктуру, такую как гостиницы, рестораны и транспорт. Определенные сектора и отрасли имеют преимущества в таких тенденциях, как изменение климата или старение населения. Например, это могут быть компании в устойчивом секторе сельского хозяйства или компании, предоставляющие услуги здравоохранения для стареющего населения. Инвесторы будут рассматривать, как работают отдельные компании, особенно при принятии решения между компаниями внутри сектора; но отправной точкой является поиск отраслей, которые получают выгоду.

Несмотря на то что Impact-инвестирование – это не только жизнеспособная, но и умная финансовая стратегия, все еще существуют проблемы, которые необходимо решить. Например, первоначальные издержки могут быть значительными, а величина социальных и экологических последствий может быть невелика. Кроме того, в настоящее время в Impact-инвестировании отсутствует механизм, позволяющий оценить фактическое позитивное воздействие. Такой механизм, вероятно, приведет к более эффективному использованию капитала.

Однако важно отметить, что несмотря на то, что есть проблемы, есть также растущая группа предприимчивых инвесторов, экологов, бизнес-лидеров и политиков, которые активно стремятся решить вышеупомянутые препятствия. И на сегодняшний день, одной из важных задач, стоящих перед Impact-инвестициями, является установление четких и последовательных показателей, которые смогу измерять как финансовые показатели, так и социальные последствия.

Таким образом, Impact-инвестирование – это инвестиционная стратегия, направленная на получение полезных социальных и экологических эффектов в дополнение к финансовым выгодам. Оно является одним из инструментов искоренения бедности и голода, расширения доступа к качественному здравоохранению и образованию, достижения гендерного равенства, а также обеспечения социальной справедливости и способствования миру.

Литература

1. Борнштейн Д. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2012. 495 с.
2. Гришина Я. С. Социальное предпринимательство как инновационно-правовая основа обеспечения имущественных потребностей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3(2). С. 50–52.
3. Bugg-Levine A., Emerson J. Impact Investing: Transforming How We Make Money While Making a Difference. 2011. 306 p.

УДК 338.48
ББК 65.433

В. А. Сидорова, И. В. Затонская, *Краснодар*

Влияние пандемии на туристический спрос в Краснодарском крае

Исследуются процессы влияния пандемии на туристический бизнес, выявляются особенности внутрисубъектного туризма. На примере Краснодарского края рассматриваются процессы трансформации туристических кластеров, реализуемые меры поддержки и особенности работы туроператоров.

Ключевые слова: внутренний туризм, пандемия, туркластер, меры поддержки, туроператор.

V. A. Sidorova, I. V. Zatonskaya, *Krasnodar*

Impact of the Pandemic on Tourist Demand in the Krasnodar Territory

The article analyzes the processes of the influence of the pandemic on the tourism business, identifies the features of domestic tourism. On the example of the Krasnodar Territory, the processes of transformation of tourist clusters, the implemented support measures and the features of the work of tour operators are considered.

Keywords: domestic tourism, pandemic, tourist cluster, support measures, tour operator.

Туризм на юге России является одной из самых быстрорастущих отраслей в последние годы [1]. Несмотря на пандемию и связанные с ней ограничения, туристическая отрасль Кубани пережила «туристический кризис». Сегодня, в эпоху закрытых границ, местный туризм стал точкой роста.

С 28 марта 2020 г. Правительство России ввело закрытие государственных границ страны. Также, внутри страны, отели и гостиницы стали массово выселять постояльцев из-за приостановки бронирования. Запрет на заселение отдыхающих многократно продлевался и снятие ограничений с туризма происходило в несколько этапов. В первую очередь в крае открылись санатории, имеющие медицинскую лицензию. Далее уже все остальные гостевые дома.

В 2020–2021 гг. внутренний туризм действительно пользовался беспрецедентным спросом. Раньше, когда вставал вопрос где провести свой отдых, за границей или на российском побережье, граждане нашей страны отдавали предпочтение иностранному туризму. Сейчас, в эпоху пандемии, внутреннему туризму уделяется намного больше внимания, чем раньше. Разгар сезона в 2021 г. отели и гостевые дома встретили забронированными более чем на 90 %.

По состоянию на конец 2020 г. в Единый федеральный реестр туроператоров (ЕФР) входило 4298 туроператоров, что составило убыль 6 % от значения предыдущего года [4].

Число путешественников, которые размещались в средствах отельного типа, за последние несколько лет сократились почти на 2 млн. По официальным данным, в 2018 г. в гостиничных комплексах остановилось более 7,8 млн отдыхающих, в 2019 г. – более 8 млн человек, а в 2020 г. около 6,2 млн человек.

По итогам 2020 г. общероссийский туристический поток на курорты Краснодарского края составил более 11 млн человек и, тем самым, уменьшился на 33 % по сравнению с 2019 г. Кроме того, упал объем услуг и налоговые отчисления.

В 2021 г. за текущие 9 месяцев туристической отраслью Краснодарского края воспользовались более 14,5 млн человек. Аналитики данной сферы смело говорят о том, что к концу 2021 г. поток туристов на Кубань вырастет более чем в 1,6 раза.

Курортный г. Сочи или же «летняя столица» принял самое большое количество туристов за год. Здесь, по статистике, с начала года отдохнули почти 4,5 млн человек. Далее по туристической привлекательности у граждан нашей страны в 2021 г. является г. Анапа. Город посетили 2,5 млн туристов. На третьем месте по посещаемости стал Геленджик, который принял к себе около 2,3 млн человек. Также среди посещаемых территорий региона отметились Туапсинский район (771 тыс. туристов) и Новороссийск (448 тыс. туристов).

В текущем году начал меняться подход к отдыху, и туристы стали все чаще выбирать новые направления:

- активный отдых на природе;
- сельский туризм;
- культурно-просветительский туризм [3].

В стратегии Социально-экономического развития Кубани до 2030 г. говорится о новых туристических кластерах, которые позволяют провести диверсификацию. Речь идет о следующих туркластерах:

- «Абрау – Утриш»;
- «Веселовка – Голубицкая» в Темрюкском районе;
- «Изумрудный мир» в Туапсинском районе;
- «Кудржипский» в Апшеронском районе.

Отметим, что на Кубань в 2021 г. поток сократился более, чем на 9 % по сравнению с 2019 г., когда курорты могли принять туристов во всю силу. Тогда курорты Краснодарского края посетили более 13,5 млн туристов. В 2018 г. туристический поток превысил 17 млн [2].

Осознавая, что туристическая отрасль сама не сможет справиться с возникшими трудностями, государство решило принять ряд мер поддержки, особенно для малых и средних компаний [1]:

- возможность отложить туры, которые были приобретены до закрытия границы;
- программа возврата части средств за покупку туров по России «туристический кэшбэк».

Актуальный перечень мер поддержки бизнеса в сфере туризма по состоянию на сегодняшний день составлен и представлен на своем сайте Ростуризмом. Он включает как общие меры, запланированные для всех секторов, наиболее затронутых пандемией, так и специальные меры.

Представители туристической индустрии в полном масштабе ощутили все последствия простоя из-за пандемии. Но тенденция заболеваемости в России идет на спад, что дает надежду на снятие многих ограничительных мер. Туристический сектор Краснодарского края сможет полностью возобновить работу к следующему сезону (по рекомендациям Роспотребнадзора), но уже сейчас ведется активная возобновляемая деятельность региона для размещения путешественников со всей страны [4].

Литература

1. Затонская И. В., Затонская С. С. Роль кредитных механизмов в инвестировании экономики малого и среднего бизнеса // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. Брянск, 2018. С. 201–204.
2. Затонская И. В., Склемина Е. Д. Процесс формирования финансовой политики предприятия в условиях кризиса // Инженерные и информационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности : сб. науч. ст. по итогам Второй междунар. науч. конф. Краснодар, 2020. С. 85–87.
3. Краскова А. А., Осенний В. В., Гудимова Н. М. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий АПК с использованием информационных технологий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 6. С. 31–35.
4. Осенний В. В., Турлий С. И. Методические особенности преподавания дисциплины «Методы исследования и моделирования процессов и технологий управления» для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» // Практико-ориентированное обучение: опыт и современные тенденции : сб. ст. по материалам учеб.-метод. конф. Краснодар, 2017. С. 250–251.

УДК 338.24
ББК 65.291.931

И. М. Силивеев, *Иркутск*

Социальная необходимость антикризисного управления и общественное развитие

Исследуется необходимость внедрения антикризисного управления и последующие результаты для общественного развития. Рассматриваются четыре основные стратегии антикризисного управления: социально-управленческая, социально-финансовая, социально-психологическая и социально-правовая, на сочетании которых строится итоговая модель развития антикризисного управления рассматриваемого актора.

Ключевые слова: антикризисное управление, общественное развитие, социальная необходимость, актор, общественное воспроизводство

I. M. Siliveev, *Irkutsk*

Social Necessity of Anti-Crisis Management and Social Development

The article offers an analysis of the need to implement anti-crisis management and subsequent results for social development. Four main strategies of anti-crisis management are considered: socio-management, socio-financial, socio-psychological and socio-legal, but the combination of which builds the final model of the development of anti-crisis management of the actor in question.

Keywords: anti-crisis management, social development, social necessity, actor, social reproduction.

Антикризисное управление предприятиями особенно актуально в периоды нестабильности, нелинейного развития, введения новых условий и форм адаптации к меняющимся реалиям социального воспроизводства. Антикризисное управление смягчает имеющиеся формы и стандарты развития, помогая воссоздать условия наиболее оптимального развития предприятия и общества в целом.

В условиях пандемии, антикризисное управление является инструментом социального развития, которое может регулировать и предугадывать критические моменты и при помощи комплексного подхода либо предотвращать, либо смягчать социальные последствия. Говоря о социальной необходимости антикризисного управления, стоит опираться на внешние процессы (пандемия, экономические санкции и проч.) и внутренний потенциал региона, предприятия. Применяемые меры всегда носят системный характер и касаются экономического, управленческого, психологического аспектов стратегического развития анализируемого актора антикризисного управления.

На теоретическом уровне, данная концептуальная схема слабо разработана. Ряд авторов, рассматривающих антикризисное управление как системную категорию, ставят акцент на экономических целях и задачах

(Г. И. Баймахамбетова [1], В. А. Губин, М. Б. Щепакин, Э. Ф. Хандамова [2], Д. В. Манушин [3], другие делают акцент на социальных задачах или же первоочередном антикризисном подходе управления через социальную сферу Е. Н. Мартыанова [4], Е. Г. Олейникова, И. А. Злочевский [5], Э. С. Спиридонов, В. В. Абрамов [9], в работах автора прослеживается анализ оценки антикризисного управления в общественном мнении и последствия социального напряжения, связанного с последствиями данного управления [6; 7; 8]. Все вместе эти работы указывают на разные стороны общественного развития, которое конструируется через процессы антикризисного управления.

Общество развивается из кризиса, поэтому противоречивые и непростые природы социально-экономического развития необходимы для дальнейшего развития. И в кризисные моменты срабатывают следующие стратегии регулирования социального развития.

1. Социально-управленческие. Когда необходимо применять новые управленческие модели в регионе или предприятии, когда старые не могут быть эффективны и актуальны в сложившихся условиях.

2. Социально-финансовые. Когда новая финансовая политика строится на перераспределении имеющихся финансовых ресурсов, перестраивании очередности выплат, переделыванию источников и стратегий получения прибыли.

3. Социально-психологические. Когда внедряются новые формы управления через привлечение новых людей, обладающих альтернативным видением и стратегическим мышлением, когда в старых ситуациях можно найти новые варианты решения проблем.

4. Социально-правовые. Когда меняются юридические основания для функционирования и управления регионом и предприятием.

Эти стратегии определяют качество трансформации предприятия или региона в зависимости от задач конкретного антикризисного управления. Сочетание этих стратегий приводит к разным результатам антикризисного управления (табл.).

Представленное распределение составлено на основе анализа статистики по Иркутской области по итогам рассмотрения работы антикризисных управляющих 2019–2020 гг. В анализе участвовало 2780 итоговых заключений работы антикризисных управляющих. Безусловно, данная типология общая и не может претендовать на универсальность, но она показывает внутреннюю качественную структуру антикризисного управления, которое на сегодняшний день распространено в Иркутской области.

Таблица

Результаты антикризисного управления в зависимости от доминирования стратегий управления, (в %)*

Стратегии	Новое предприятие – выход из кризиса (сохранение ресурса + обновление работы + привлечение инвестиций)	Старое предприятие – существенная реорганизация (разделение на части)	Ликвидация предприятия
Социально-управленские	25	35	50
Социально-финансовые	25	15	10
Социально-психологические	25	10	5
Социально-правовые	25	40	35

*составлено автором.

Выводами из этого заключения являются следующие:

1. Для антикризисного управления необходимо сочетать комплексность подходов. Быть только юристом или только экономистом – не означает вывести регион или предприятие из кризиса.

2. Для подготовки антикризисных управляющих необходимо формировать дорожные карты, направленные на то, чтобы все сферы развития актора, находящегося в антикризисном управлении находили отражение в комплексной работе управляющего.

3. Для общественного мнения необходимо делать более публичной работу антикризисного управляющего, объяснять необходимость и обоснованность принимаемых решений и последующих вариантов развития актора.

4. Для общественного воспроизводства необходимо создавать больше механизмов открытого регулирования и работы антикризисных управляющих с акторами во время кризисов.

Данные рекомендации помогут настроить комплексную работу с институтом антикризисного управления на правовом, организационно-управленческом и социально-информационном уровне, что поможет реализовывать антикризисную программу более качественно и эффективно. Антикризисное управление как социальный институт еще требует своей проработки, но уже сегодня намечаются структурные трансформации его как части административно-управленческого аппарата региона.

Литература

1. Баймахамбетова Г. И. Антикризисное управление проектами в условиях кризиса // Innovation Management and Technology in the Era of Globalization: materials of the international scientific-practical conference : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 257–262.

2. Губин В. А., Щепакин М. Б., Хандамова Э. Ф. Модель антикризисного управления предприятием в условиях реальной нестабильности // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 6. С. 1595–1620.
3. Манушин Д. В. Уточнение понятия и структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 2. С. 266–299.
4. Мартыянова Е. Н. Антикризисное управление в социальной сфере // Вестник магистратуры. 2018. № 8 (83). С. 29–32.
5. Олейникова Е. Г., Злочевский И. А. Возможности адаптации региональных программ социальной сферы к условиям антикризисного управления // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 54–56
6. Силивеев И. М. Представления горожан об антикризисном управлении // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 436–440.
7. Силивеев И. М. Социальное напряжение при реализации антикризисного управления // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 466–469.
8. Силивеев И. М. Социальные эффекты антикризисного управления в виртуальном пространстве // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 191–193.
9. Спиридонов Э. С., Абрамов В. В. Антикризисное управление предприятиями // News of Science and Education. 2018. Т. 8, № 1. С. 007–014.

УДК 165.4+364.22

ББК 87.6+60.99

С. К. Удалых, *Иркутск*

Социальная истина и бедность российского населения

Рассматриваются связь восприятия социальной истины и уровня бедности населения, расслоение общества по уровню доходов, проблемы ухудшения качества жизни по причине снижения доходов, недостатки и упущения в создании высокооплачиваемых рабочих. Исследуются меры государства по повышению доходов населения, предлагаются меры по кардинальному снижению уровня бедности.

Ключевые слова: социальная истина, бедность населения, безработица, доходы и заработная плата, прожиточный минимум, социальные выплаты, самозанятость, народные предприятия.

S. K. Udalykh, *Irkutsk*

Social Truth and the Poverty of the Russian Population

The article considers the relationship between the perception of social truth and the level of poverty of the population, the stratification of society by income level, the problems of deterioration in the quality of life due to a decrease in income, shortcomings and omissions in the creation of highly paid workers. The measures of the state to increase the income of the population are studied; measures to radically reduce the level of poverty are proposed.

Keywords: social truth, poverty of the population, unemployment, income and wages, the subsistence minimum, social benefits, self-employment, people's enterprises.

Поиски социальной истины, правды и справедливости являются одними из главных целей значительной части населения. С научной точки зрения истина, правда и справедливость – это разные понятия; однако с позиции общечеловеческой эти понятия очень близкие и часто применяются как синонимы. Научное понятие социальной истины представляет собой реальное и полное отражение событий, фактов, решений и действий; в случаях не точного и искаженного отражения действительности отмечается отсутствие объективной истины. На бытовом же уровне социальная истина чаще всего фигурирует, например, вместе с уровнем жизни. Поэтому при низком уровне жизни, в том числе в условиях бедности многие люди воспринимают свое плохое существование как отсутствие справедливости, не достижения ими правды и социальной истины.

Бедность человека в первую очередь связана с его личным выбором: выбором образования, профессии, близкого окружения; большое значение имеют семья, здоровье, место проживания, место и должность работы, а также возраст и личные особенности человека (леность, слабые устремления к успеху и пр.). С другой стороны, велика роль государства, создающего правовые, организационные и экономические условия для получения образования, профессии и достойных доходов человека, поддержания его здоровья и формирования правильного смысла, содержания и наполнения жизни.

Краткая история проблемы. После осуществления в стране массовой приватизации государственной собственности многие предприятия и организации приостановили свою деятельность или совсем закрылись; соответственно, сотни тысяч людей потеряли работу и превратились в безработных [2]. Часть рядовых граждан, имевших некоторые финансовые запасы, смогли просуществовать без работы определенное время. Другая часть более активных людей нашла места применения своим возможностям, однако большинство из них существенно потеряли свои доходы и перешли в группу малообеспеченных, т. е. бедных граждан.

Российское государство в последние годы принимает различные меры по снижению бедности населения. Эти меры особенно расширились в 2020–2021 гг., т. е. в период пандемии. О необходимости снизить уровень бедности до минимума Президент РФ В. В. Путин говорил неоднократно; об этом же он заявил 25 сентября 2021 г. на встрече с лидерами партий, прошедших в Госдуму VIII созыва. В ходе встречи В. В. Путин назвал главными врагами страны бедность значительного числа граждан, проблемы в области здравоохранения, образования и в развитии инфраструктуры [3].

Результаты исследования

1. Уровень бедности – важный показатель, характеризующий социально-экономическое развитие государства. Официальным российским статистическим показателем уровня бедности является доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах к общей численности населения страны, т. е. этот показатель состоит из двух сравниваемых величин: прожиточного минимума и денежных доходов. Ситуация с уровнем бедности и численностью бедных в стране меняется: как в сторону роста, так и уменьшения (см. табл.).

Таблица

Показатели уровня бедности российского населения в 2012–2021 гг.

Годы	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	
	в млн чел.	в % к общей численности населения страны
2012	15,4	10,7
2013	15,5	10,8
2014	16,3	11,3
2015	19,6	13,4
2016	19,4	13,2
2017	18,9	12,9
2018	18,4	12,6
2019	18,1	12,3
2020	17,8	12,1
6 месяцев 2021	19,1	13,1

* Таблица составлена автором по данным Росстата [9]

Как следует из таблицы, значение показателя уровня бедности в России выросло за 2012–2015 гг. и постепенно снижалось в период с 2016 по 2020 г. По итогам же первого полугодия 2021 г. за чертой бедности проживали 19,1 млн человек, или 13,1 % населения. Величина прожиточного минимума в России в 2021 г. составляет 11 653 руб. Несмотря на общую тенденцию снижения уровня бедности, этот показатель пока весьма велик и является не приемлемым для России [1]. Уровень и динамика показателя бедности открыты и доступны для ознакомления всех желающих, являются поводами для обсуждения, дискуссий и исследований, а также для разработки и принятия мер по улучшению ситуации.

2. Государство одними из главных национальных целей ставит повышение качества жизни населения, рост реальных доходов граждан, снижение уровня бедности [6]. Так, предполагается к 2030 г. снижение уровня бедности в стране в 2 раза (т. е. до 6,5 %). Вместе с тем отмечаются нижеследующие примеры не до конца продуманных решений и

действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, которые могут привести к повышению безработицы и уровня бедности населения, к росту социального напряжения:

- запрет на вывоз с 01.01.2022 за рубеж круглого необработанного леса (без параллельного ускоренного создания новых рабочих мест на территории России на деревообрабатывающих предприятиях);

- энергетический переход к «зеленой» экономике» (сокращение производства и закрытие действующих предприятий по добыче и переработке традиционных видов ископаемых энергоресурсов – угля, нефти, газа);

- поддержание неэффективной система финансирования развития высшей школы (уменьшение числа ставок профессорско-преподавательского и вспомогательного персонала);

- рост стоимости жилья и цен на основные стройматериалы (повышение недоступности жилья и, соответственно, бедности граждан);

- медленные темпы переселения людей из аварийного и ветхого жилья;

- рост стоимости обычной жизни (рост цен на продукты питания, одежду, бытовую технику и прочие товары и услуги);

- провал главных стратегических документов страны («Стратегия-2020», Концепция социально-экономического развития России до 2020 г. и других подобных планов и программ) почти по всем пунктам – по валовому внутреннему продукту, инвестициям, уровню жизни, народонаселению; основные стратегические цели не реализованы – ни качество жизни, ни материальные потребности, ни снижение неравенства, ни высокоэффективные рабочие места, ни рост оплаты труда;

- не принятие действенных мер по сокращению экономического и бытового неравенства среди населения (10 % людей имеют до 90 % богатства страны и 90 % населения располагают 10 % национального богатства);

- не принятие действенных мер по ликвидации коррупции и вывоза за границу капитала; рост размеров взяток и др.

3. Высокий уровень бедности населения приводит к следующим потерям и упущениям:

- недостаточные темпы повышения продолжительности жизни из-за снижения качества проживания;

- неполучение достойного образования и высокооплачиваемой профессии;

- недостаток у граждан культуры и воспитания;

- рождение в семьях слабых по здоровью детей;

- отток из страны населения, в том числе высокообразованных специалистов;

- снижение доли среднего класса, которые в связи со снижением доходов переходят на ступень ниже;
- снижение мотивации к повышению производительности труда и внедрению инноваций;
- снижение возможностей приобрести или построить нормальное жилье и др.

В итоге можно утверждать, что относительно высокий уровень бедности населения приводит к торможению выполнения как ближайших, так и стратегических задач, целей и национальных показателей во всех отраслях экономики и социальной сферы, к серьезным экономическим и социальным потерям.

4. Важными составляющими, напрямую влияющими на уровень бедности, являются: общий размер денежных доходов, обязательные платежи-взносы и реальные располагаемые доходы. В состав общих денежных доходов входят: трудовые доходы, социальные выплаты, доходы от собственности и прочие денежные поступления. Обязательными платежами и взносами населения являются: налоги и сборы, платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные организации, проценты за кредиты. В соответствии с изложенным составом элементов, влияющих на уровень бедности, можно считать следующее: повышение общих денежных доходов способствует снижению бедности, а повышение обязательных платежей и взносов приводит к повышению бедности. Поэтому главными направлениями снижения бедности выступают рост доходов и снижение платежей-взносов.

Государство уделяет большое значение развитию и расширению комплексной системы социальных выплат и поддержек (выплаты семьям с детьми, материнский капитал, повышение размера пособий по безработице и временной нетрудоспособности, повышение пенсий, поддержка самозанятых граждан, кредитные каникулы для граждан, смягчение требований для получения социальной поддержки и др.). В предстоящие три года власти России направят на социальную поддержку населения 41,5 трлн руб. Практика развития социальных выплат, несомненно, серьезно помогает большому слою бедных граждан; однако важно знать то, что государственное «увлечение» этим резервом (в итоге происходит рост на товарном рынке денежной массы) неотвратимо приводит к закономерному повышению потребительских цен на все товары и услуги. Таким образом, повышение массы денег на руках только части населения связано с крайне временным эффектом именно для этой части граждан, но далее все население приобретает товары и услуги уже по повышенным ценам; и в итоге все российское общество ничего «не выигрывает».

Ведущим резервом, напрямую снижающим уровень бедности, являются трудовые доходы граждан; это главный путь разрешения проблемы бедности. Трудовые доходы так же, как и деньги от социальных выплат, проявляются на рынке в виде денежной массы, однако это – именно настоящие трудовые деньги; они «обеспечены» реальным производством и получены за выпуск востребованных на рынке товаров и услуг.

Выводы и предложения. Набор выводов и предложений тесно связан с последними высказываниями Президента РФ В. В. Путина – по его мнению «нужно до минимума свести уровень бедности в стране, вытащить из нее значительное число людей. Нужно улучшить условия жизни, развития, обучения, да и просто питания детей в семьях с низкими доходами, повысить уровень и доступность для всех качественного современного образования, здравоохранения, продолжить изменения в структуре экономики в пользу передовых высокотехнологичных отраслей» [3].

Российская экономика располагает большими возможностями для коренного снижения бедности за счет роста именно трудовых доходов населения.

1. Можно выделить два принципиально важных фактора, на основе которых выстроить действенную систему повышения трудовой доходности и снижения бедности населения.

1.1. В первую очередь, необходимо ввести комплексную программу семейного, государственного и общественного влияния на молодежь с целью четкой ее профессиональной ориентации и формирования устремлений к достойной трудовой деятельности. К сожалению, некоторая часть молодого российского населения не умеют и не хотят работать; около 60 % молодых людей малоактивны и не выработали для себя жизненные цели. Предлагаемая нами комплексная программа, как минимум, должна содержать мероприятия разного уровня и профиля: создание фильмов, театральных постановок, телепередач и печатной литературы, показывающих истинные трудовые победы и продвигающих повышение престижа многих востребованных и высокооплачиваемых рабочих специальностей (геологи, металлурги, строители, монтажники, электрики, водители, машинисты, операторы, ремонтники, бурильщики, сварщики, механики и др.); проведение патриотических мероприятий, направленных на повышение роли и значения человека труда. Примером такого яркого и полезного воспитательного мероприятия служит космический полет 5 октября 2021 г. кино-сценарической группы 1-го канала российского телевидения.

Цели предлагаемой программы: убедить граждан в том, что труд есть источник их достойной жизни, что благосостояние зависит только лично от самих граждан (никакие социальные выплаты, которые им по закону положены, не обеспечат им достойную жизнь), что необходимо получить профессию и добиться достойной работы; что хорошие трудовые доходы, как правило, это мощный фундамент для личного долголетия и создания прочной семьи, база для достижения удовлетворенностью жизнью и подлинного человеческого счастья. Предлагается частично вернуть некоторые элементы советского романтизма, т. е. сформировать у современной молодежи сознание личной ответственности за себя и свою семью, мотивацию к труду, деловитость, устремленность, устойчивость, контактность, терпимость, желание наполнить жизнь новыми полезными событиями и другие лучшие качества человека. Важно также понимание всех уровней власти того, что инвестиции в предлагаемую рекламно-информационную и разъяснительную работу полностью окупятся в самых различных сферах деятельности. Для реального осуществления программы требуется перестройка работы с молодежью, в том числе изменение, например, порядка получения образования (бесплатное обучение в учебных заведениях; прием документов на обучение только в одно учебное заведение; отказ от «болонской» системы образования; прием на обучение молодых граждан после 1–2 лет работы по будущей профессии; создание профориентационных кванториумов и др.).

1.2. Во вторую очередь, необходимо со стороны государства создание комплекса условий (правовых, экономических, организационных и материальных) для реализации возможностей повышения трудовых доходов большому числу рядовых граждан. Речь идет, как минимум, о совершенствовании проекта самозанятости населения и специального проекта формирования народной экономики в виде народных предприятий (НП).

Под самозанятыми понимаются те, кто работает без привлечения работников, самостоятельно находит партнеров и соблюдает законодательство. Самозанятый является плательщиком налога на профессиональный доход (НПД) в соответствии с федеральным законодательством [7]. Получателями их услуг являются как физические лица, так и организации. В 2019 г. деятельность самозанятых распространялась только на территории четырех регионов: Москва, Московская и Калужская области, Татарстан; с 2021 г. самозанятые действуют по всей стране. В настоящее время это относительно большая категория трудящихся: на начало октября 2021 г. в России зарегистрировано почти 3 млн самозанятых. У 85 % зарегистрированных ранее не было официальных доходов; основная часть самозанятых входит в возрастную группу 30–40 лет.

В законе не приводится перечень разрешенных видов деятельности, но есть те, которые запрещены. Фактически основные виды деятельности самозанятых: такси, строительные и маркетинговые услуги, консультирование, сдача в аренду квартир, репетиторство и пр. Самозанятые граждане уплачивают налоги от реализации товаров, работ и услуг для физических лиц по ставке 4 %, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам – 6 % [7]. В России начал работать информационный портал для самозанятых и организаций [4]. Одной из главных задач как федеральных, так и местных властей является ускоренный рост числа самозанятых граждан, которые своими личными усилиями смогут зарабатывать достойные трудовые деньги и «выбиться» числа бедных.

Особое развитие в России должны получить так называемые народные предприятия (НП), организуемые на основе специального Федерального закона [8]. НП – это уникальная организационная форма привлечения рядовых граждан к достойной работе и высокой зарплате. Несмотря на существование указанного закона весьма длительный период – уже 23 года, в стране действует крайне малое число НП; по экспертным оценкам их насчитывается не более 200 (открытой официальной статистики этих предприятий пока не существует) [5].

Концепция народной экономики – это новая модель хозяйствования и жизнеустройства; в случае ускоренного и полномасштабного развития этой модели утверждается экономическая демократия. НП может считаться как предприятие-община, т. е. формой коллективного социального предпринимательства. Учредителями народного предприятия-общины могут быть только физические лица – граждане, постоянно проживающие в данной местности. Капитал НП разделяется на некоторое число именных акций, которыми владеет большая часть работников; все они оказываются совладельцами предприятия. Акции не могут находиться в свободном обращении, т. е. они не покупаются и не продаются. НП нельзя разделить на несколько предприятий, нельзя присоединить к другому предприятию; это предприятие нельзя ни купить, ни продать, ни поглотить.

Открытие в стране большого числа (сотни и тысячи) НП и вовлечение в их деятельность массы необеспеченных людей могло бы радикально разрешить проблему бедности. НП имеет существенные конкурентные преимущества, что позволяет повышать эффективность хозяйствования, улучшать условия труда и жизни работников, увеличивать вклад предприятия в бюджеты всех уровней.

Главная цель государства состоит в повышении качества жизни граждан. Создание необходимого числа высокооплачиваемых рабочих мест, повышение доходов и снижение безработицы, реализация индиви-

дуальных деловых и интеллектуальных способностей граждан будут способствовать углублению веры в социальную истину, пониманию сущности такой истины и выявлению путей ее достижения.

Литература

1. Анализ достижения национальных целей «Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан» и «Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации» // Счетная палата РФ. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2021).
2. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы. М. : Олита, 2004. 185 с.
3. Выступление Президента РФ В. В. Путина на встрече с лидерами партий, прошедших в Госдуму VIII созыва, 25.09.2021 г. URL: <https://www.kremlin/events/president/news/> (дата обращения: 12.10.2021).
4. Информационный портал для самозанятых и организаций. URL: <https://www.samozanyatost.ru> (дата обращения: 12.10.2021).
5. Национальный Союз народных и коллективных предприятий. URL: <https://www.nsnkp.ru> (дата обращения: 12.10.2021).
6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/page/63728> (дата обращения: 12.10.2021).
7. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : федер. закон от 27 нояб. 2018 г. № 422-ФЗ // Гарант : справочная правовая система. URL: <https://base.garant.ru/71113648> (дата обращения: 12.10.2021).
8. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий) : федер. закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ // Гарант : справочная правовая система. URL: <https://base.garant.ru/121112456> (дата обращения: 12.10.2021).
9. Федеральная служба государственной статистики // Росстат. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

УДК 657
ББК 65.05

А. А. Удовикова, *Старый Оскол*

Современные подходы к выбору амортизационной политики на предприятии

Приводятся современные подходы к выбору амортизационной политики предприятий. Рассматриваются риски и передовые идеи реализации амортизационной политики.

Ключевые слова: амортизационная политика, учетная политика, основные средства, амортизация, актив, норма амортизации, амортизационная премия.

A. A. Udovikova, *Stariy Oskol*

Modern Approaches to the Choice of Depreciation Policy at the Enterprise

The article presents modern approaches to the choice of the depreciation policy of enterprises. Risks and advanced ideas for the implementation of the depreciation policy are considered.

Keywords: Depreciation policy, accounting policy, fixed assets, depreciation, asset, depreciation rate, depreciation premium.

В современных реалиях, когда каждая компания старается внедрить как можно быстрее более эффективные механизмы в сфере производства, за счет научного прогресса и сокращения жизненного цикла капитальных фондов, амортизационная политика позволяет найти на это средства. Принимаемая на предприятии учетная политика, закрепляет амортизационную политику экономического субъекта, и реализуется при помощи учетного процесса. Корректно разработанная учетная политика в области основных средств и величины амортизации помогает компании влиять на уровень финансового состояния [5]. На практике организации чаще всего вырабатывают единую учетную политику для двух видов бухгалтерского и налогового учетов.

Подобное решение способствует исключению повтора положений, норм, правил, способов и методов, применяемых в учетном процессе.

Вместе с тем амортизация – это метод учета, при котором стоимость материального или физического актива распределяется на протяжении срока его полезного использования или ожидаемого срока службы. При этом амортизация показывает, какая часть стоимости основного средства была потрачена, т. е. амортизация помогает компаниям получать дополнительный доход, списывая часть стоимости основных средств ежемесячно, что значительно влияет на показатель себестоимости. Примером основных средств являются здания, мебель, офисное оборудование, машины, продуктивный и рабочий скот и т. д. Земля – единственное исключение, которое не подлежит амортизации. Одна из основных целей амортизации состоит в том, чтобы сопоставить стоимость основных средств в течение срока полезного их использования с доходами, которые получает компания [6]. Исходя из этого, если организация не будет учитывать амортизацию как в налоговом, так и в бухгалтерском учете, все приобретенные основные средства должны быть отнесены на расходы в момент их ввода в эксплуатацию, что, в свою очередь, может привести к образованию убытка в последующих периодах за счет образовавшихся сумм расходов по приобретению стоимости основных средств.

По общему порядку амортизацию принято начислять каждый месяц, стоит учитывать, что если у компании появились выбывшие объекты или были приобретены новые, то амортизацию по ним прекращают начислять с первого числа следующего месяца. Амортизацию можно начислить только на объекты, уже находящиеся в эксплуатации, даже если они находятся на ремонте, не оформлены или незакончены.

Принято выделять два основных метода амортизации при налоговом учете: линейный и нелинейный [2]. При этом налогоплательщик в соответствии с законодательством может самостоятельно выбирать

наиболее комфортный и подходящий метод подсчета амортизации, за исключением категорий имущества, относящиеся к 8–10 классификационным группам основных средств – применяется только линейный метод. Вместе с тем компания не в праве в течение года изменять метод расчета амортизации [3].

В свою очередь «нелинейный метод формируется, исходя из суммы, начисленной за один месяц амортизации в отношении объекта амортизируемого имущества, и считается, как произведение нормы амортизации для конкретного объекта и остаточной стоимости объекта амортизируемого имущества» [2]. При нелинейном методе амортизация считается в целом по амортизационным группам, а не по каждому объекту ОС. Расчеты необходимо производить на 1-е число каждого месяца. Суммарный баланс амортизационной группы может увеличиваться, если были введены новые основные средства или увеличена первоначальная стоимость основных средств из-за их реконструкции или модернизации [1].

Кроме того, суммарный баланс амортизационной группы может уменьшиться, если происходит полная или частичная ликвидация основного средства. По общему порядку суть линейного метода расчета заключается в том, что организация равномерно в рамках всего срока полезной эксплуатации ОС списывает стоимость амортизируемого имущества. Так, «произведение первоначальной стоимости основного средства и нормы амортизации является практическим применением линейного метода подсчета амортизации за календарный месяц» [5].

Одной из важнейших элементов исследования является рассмотрение налоговых преференций в сфере амортизации, предоставляемых государствам. Первым аспектом является повышающий коэффициент амортизации к основной норме амортизации, который позволяет увеличить срок полезного использования. Однако у такого способа поддержки есть как минусы, так и плюсы. Положительной стороной является то, что у компании есть возможность списать стоимость основного средства быстрее, соответственно, образуется экономия по налогу на прибыль.

Однако существенным ограничением является то, что данный порядок распространяется на ограниченное количество амортизационных групп (1–3 группы с нелинейным методом расчета).

Согласно налоговому законодательству компаниям запрещено применять одновременно более одного специального коэффициента к основным средствам. На рис. 1 представим перечень экономических субъектов, которые не могут применять коэффициент выше 2 при начислении амортизации.

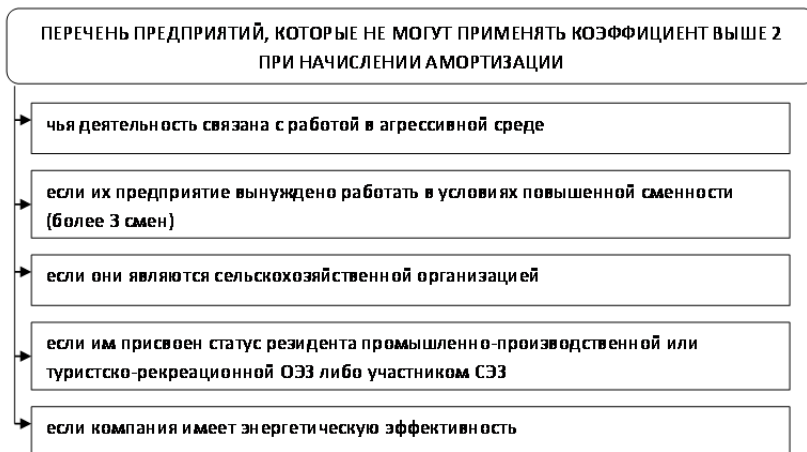

Рис. 1. Перечень предприятий, которые не могут применять коэффициент выше 2 при начислении амортизации

Если же основные средства экономического субъекта получены в рамках договора-лизинга или данная группа активов используется только для осуществления научно-технической деятельности, либо деятельность компании связана с добычей углеводородного сырья в новом месте, либо компания-налогоплательщик работает в сфере водоотведения, водоснабжения, то данные категории могут применить коэффициент не выше 3.

На основании теоретических данных можно признать, что ускоренная амортизация является перенесение стоимости актива в себестоимость продукции ускоренными темпами, так как амортизационные отчисления приписываются в расходы по налогу на прибыль, поэтому налоговое законодательство жестко регламентирует вопрос ускоренного списания затрат на амортизацию оборудования. Другим способом поддержки является амортизационная премия, т. е. мера, затрагивающая порядок исчисления и уплаты налоговой базы по налогу на прибыль, выражающаяся в отнесении расходов одновременно от величины части стоимости приобретаемых основных средств и иных капитальных вложений в размере от 10 % и до 30 %, в соответствии с амортизационной группой [4]. При этом плательщики могут вернуть до 10 % от первоначальной стоимости основного средства, если они относятся к любой амортизационной группе. Если же они принадлежат с 3 по 7 группы, то они могут вернуть до 30 % от их первоначальной стоимости.

Важно отметить, если налогоплательщик модернизирует собственные основные средства в течение срока его использования, то премию

можно применять после каждого изменения. Амортизационная премия влияет непосредственно на уменьшение размеров расходов, понесенных в рамках ввода в эксплуатацию или модернизации основных средств. Рассмотрим плюсы амортизационной премии, например, компании могут сразу списать в расходы больше, чем при обычной амортизации, а премию можно применять к капвложениям при достройке, дооборудовании, реконструкции [6].

Безусловно, также имеются и отрицательные стороны, в частности, если организация получила основные средства на безвозмездной основе, то она не может применить амортизационную премию. А также компания может воспользоваться амортизационной премией только тогда, когда вводит объект в эксплуатацию. Несмотря на указанные достоинства, амортизационная премия имеет ряд спорных моментов, например, когда компания приобретает основные средства в аренду. По законодательству арендодатель должен дать согласие на получение амортизационной премии. Это хорошая возможность для заемщика возместить часть средств, капитальных вложений, затраченных на амортизацию, взятых в аренду объектов основных средств [1].

Относительно новым видом льготы по налогу на прибыль, предоставляемой для возмещения расходов на амортизацию является инвестиционный налоговый вычет с 2018 г. По данному порядку плательщики вправе получить возможность «уменьшения исчисленного налога на прибыль организаций при помощи инвестиционного налогового вычета, который способствует сокращению налоговой нагрузки по налогу на прибыль», освобождению денежных средств и более быстрому обновлению фонда основных средств организации. При этом инвестиционный налоговый вычет действует как на федеральном, так и на региональном уровне, с учетом принятого соответствующего закона субъектом РФ. Согласно ст. 286.1 НК РФ «Инвестиционный вычет – это сумма затрат на приобретение, изготовление, доставку, достройку и модернизацию основных средств, на которую разрешается уменьшить налог на прибыль» [2].

Данный вычет вправе получить организации, у которых имеется имущество, относящееся с 3 по 7 группам амортизации. Компании обязаны прописать в учетной политике решение об использовании инвестиционного налогового вычета. Решение может быть приведено в действие со следующего года и будет реализовываться в течение трех лет.

Отменить инвестиционный налоговый вычет только по истечению трех лет. Вычет устанавливается в размере 90 % суммы расходов, составляющей первоначальную стоимость указанных основных средств. По субъекту РФ, г. Москве соответствующий закон вступил в силу только с 1 января 2020 г. и действует до 1 января 2028 г. Закон субъекта

РФ дает право применять инвестиционный налоговый вычет налогоплательщикам, на территории города и имеющим статус московского инвестора первой категории или второй категории. Для вычисления предельной величины налогового вычета устанавливается ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджет города не свыше 12,5 % для московских инвесторов первой категории и 8 % – для второй категории. Инвестиционный налоговый вычет компании могут применять, начиная с первого числа налогового периода до первого числа налогового периода, если ее статус был прекращен. В случае наличия у налогоплательщика права на применение инвестиционного налогового вычета и права на применение пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организаций, налогоплательщик использует одно из указанных прав по своему выбору. Если перед компанией стоит выбор применить амортизационную премию или инвестиционный налоговый вычет, то в большинстве случаев лучше выбрать вариант премии, поскольку данная налоговая льгота подходит большему количеству компаний, регламентируется только на федеральном уровне [1].

Обобщив вышесказанное, следует отметить, что амортизационная политика, проводимая в организации, влияет не только на уровень износа основных средств, но и способствует получению дополнительных средств, впоследствии направленных на обновление и модернизацию активов. При этом порядок проведения амортизационной политики в сфере налогообложения должен быть в большей степени направлен на улучшение финансовое состояние компании. Снижение налогового бремени, наращивание основного капитала, развитие инвестиций в уставной капитал, развитие конкурентоспособности производства, замедление износа основных средств – основные преимущества, получаемые от правильно выстроенной амортизационной политики. Правильно сформулированная и определенная амортизационная политика позволяет увеличить отчисления на амортизацию, что в будущем создает условия для инвестирования средств компаний в расширение или модернизацию основных средств, а также помогает активизировать процесс обновления основного капитала российской экономики.

Литература

1. Ермакова М. Н. Амортизационная политика организации: быть или не быть? // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3, № 3. С. 60–63.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации : федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г. № 309-ФЗ) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
3. О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы : постановление Правительства РФ от 1 янв. 2002 г. № 1 // Гарант : справочная правовая система. URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/12125271/paragraph/123419:3/>

4. Сучалкина Е. А., Керимова М. Аналитические инструменты управления амортизационной политикой метрополитена в условиях ресурсных ограничений : сборник трудов III Национальной научно-практической конференции «Инновационные подходы развития экономики и управления в XXI веке». Федеральное агентство железнодорожного транспорта, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, 2020. С. 282–288.

5. Хоружий Л. И., Трясцина Н. Ю. Анализ амортизационной политики агропредприятия // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 2. С. 67–76.

6. Шатунова Ю. В., Матвеева В. С. Амортизационный фонд: новый подход к реновации основных фондов // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : ЕкГУ, 2020. С. 154–158.

УДК 332.1
ББК 65.053

М. Н. Чувашова, *Иркутск*

Связанность регионального пространства: теоретические аспекты¹

Рассмотрены понятие связанности регионального пространства как экономической категории, характеризующейся интенсивностью освоения территории различными объектами инфраструктуры, а также этимология понятия «связанность пространства» в рамках пространственного подхода к региональной экономике. Проанализированы основные подходы к оценке качественных характеристик социально-экономического развития территории на основе классических зарубежных и отечественных теорий.

Ключевые слова: связанность регионального пространства, регион, пространственный подход.

М. N. Chuvashova, *Irkutsk*

Territorial Connectivity of Region: Theoretical Aspects

The paper considers a concept of “territorial connectivity of region” as an economic category that characterizes the intensity of territorial development with various infrastructure facilities. The etymology of this concept within the spatial approach to regional economy is studied. The main approaches for assessment of the qualitative characteristics of development a region on the basis of classical foreign and domestic theories are analyzed.

Keywords: territorial connectivity of region, region, spatial approach.

В рамках комплексной научно-технологической программы «Связанность территорий» ведутся исследовательские работы, носящие больше прикладной (технический) характер, связанный с выполнением НИОКР или проведением прикладных научных исследований в приоритетных областях науки (космическая техника, авиастроение, освоение

¹ Исследование проводится при поддержке Совета по грантам Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук № 075-15-2020-044 от 29.03.2021.

ресурсов и др.). Российский Академик М. А. Погосян отмечает, что связанность территорий является средством решения двух стратегических задач: преодоления внутренних социально-экономических диспропорций в регионах и укрепления внешнеэкономических и внешнеполитических позиций России (комплексная научно-технологическая программа (КНТП) «Связанность территорий») [1].

С точки зрения теоретической части, в частности региональной экономики, следует уделить внимание развитию научных подходов к изучению состояния производительных сил и социально-экономическому состоянию регионов. В настоящее время нет унифицированной системы оценки уровня связанности регионального пространства при помощи статистических показателей, в связи с этим возникают трудности при комплексном моделировании, оценке и прогнозировании процессов, происходящих в экономике регионе. Для более полной оценки уровня связанности территории необходимо иметь целостную систему количественных показателей. Кроме того, при разработке системы показателей целесообразно использовать систему критериев отбора показателей (индикаторов). Связанность территории целесообразно рассматривать как количественно измеряемую степень интенсивности развития хозяйства, в том числе показатели развития инфраструктуры.

Характерными чертами российского экономического пространства являются большое разнообразие природно-климатических зон, географических, социально-экономических условий. Однако существуют проблемы типологии регионов для проведения успешной государственной политики. Неоднородность экономического пространства регионов России и внутреннее развитие каждого региона определяются исторически, демографическими, политическими, производственными и другими факторами. Все эти факторы обуславливают необходимость учета неоднородности экономического пространства [2; 3; 4].

В настоящее время мониторинг региональных проблем и ситуаций, качество и степень освоения пространства является приоритетной задачей для большинства математиков и экономистов. Решение задачи связанности регионального пространства позволит создать унифицированную группу показателей связанности пространства в рамках освоения ИКТ, что позволит дополнить существующие подходы к изучению процессов социально-экономического развития регионов, размещению производительных сил и сформировать типологию регионов по уровню связанности.

Активное вовлечение России в глобальные мировые политико-экономические процессы требует более тщательного изучения особенностей экономического пространства, как страны, так и отдельных реги-

онов. Эффект разреженности пространства, очагового типа развития промышленного комплекса, его сырьевая ориентация (экономика ориентированная, например, только на добычу сырой нефти, газа без дальнейшей переработки и т. п.), политическая нестабильность, рост инфляции и другое замедляют рост экономики страны в целом и рост благосостояния отдельно взятого региона или округа.

Изучение свойства связанности регионального пространства может обеспечить существенное продвижение в решении вопроса асимметричности регионального развития, проявляющегося в ряде противоречий. Они могут быть определены по таким критериям, как расселение (проблема «город – село»), размещение капитала и движение миграционных потоков (проблема «центр – периферия», «метрополия – провинция»), размещение производства (проблема диспропорции между географическим ареалами, например Север-Юг) и пр. Оценка уровня связанности регионального пространства может производиться при помощи статистических показателей развития транспортной инфраструктуры и освоения информационно-телекоммуникационными сетями. Рассмотрим понятие «связанность территории» в контексте пространственного подхода в региональной экономике.

Связанность – показатель интенсивности экономических связей между элементами экономического пространства, определяется развитием транспортных связей и коммуникационных сетей. Данный показатель качества регионального пространства определяет, насколько интенсивно и взаимосвязано протекают процессы между объектами, при этом учитывается как скорость протекания одного процесса, так и частота возникновения процессов. Связанность пространства в значительной степени зависит от развития транспортной и информационной инфраструктуры, например, чем выше пропускная способность внутренних транспортных магистралей, тем больше грузов может быть перевезено за единицу времени.

Процессы экономической деятельности объектов пространства неразрывно связаны с постоянным перемещением ресурсов между объектами: сырье – материалы – комплектующие – готовая продукция. Поэтому показатель емкости транспортной сети напрямую определяет предельную величину грузооборота внутри пространства. Учитывая то, что большая часть природных ресурсов сосредоточена в труднодоступных северных районах края, проблема транспортной изолированности данных территорий существенно затрудняет дальнейшее развитие сырьевых отраслей. Важное значение для связанности регионального пространства также имеет и степень информатизации территории.

По данным статистики, в России проникновение сети Интернет не достигает 100 % даже в крупных городах, а в большей части сельских районов выход в сеть имеют только некоторые государственные и административные учреждения. Большая часть территорий представляет собой «информационную пустыню», в которой нет дорог, спутниковой связи, крупных населенных пунктов. Очевидно, что без должной инфраструктуры и средств связи любые экономические процессы будут протекать очень медленно или не протекать вовсе. В современных условиях изменились подходы к пониманию параметра «связанность». Понимание связности территории в наибольшей степени зависит от степени информатизации пространства. Понятие «связанность пространства» из географической категории трансформировалось в категорию информационную. Наличие интернет-технологий в значительной степени решает проблему рассеянности субъектов хозяйствования на территории, обеспечивая оперативную связь между заинтересованными сторонами (власть–бизнес–население) [2–6].

Понятие «связанность территории» в пространственном подходе с позиции классических зарубежных теорий. В XX в. концепция роли территориальных факторов в развитии экономики поучили признание среди ученых-теоретиков, экономистов и философов благодаря фундаментальным исследованиям У. Айзард, А. Вебер, А. Лёш, У. Рейли, П. Конверс, П. Кругман, П. Самуэльсон и др. Именно тогда были изучены региональные проблемы, разработаны теоретические положения о понимании пространственного размещения, размещения производительных сил и рабочей активности, а также были сформулированы теории центральных мест и поляризованного пространства.

В работах классической теории оценки качества пространства (теории промышленного Штандорта) Альфредом Вебером описываются три основных параметра, по которым следует производить оценку качества развития территории – это размещение производства, транспортные издержки и рабочая сила, что в свою очередь, приводит к формированию городских агломераций. Японский экономист Г. Шибусава считает, что связанность территории определяется через информационные потоки, следовательно, может интерпретироваться как некоторая коммерческая часть Интернета, которая осуществляет управление потоками произведенных товаров. Значимым этапом развития региональной науки стали работы У. Рейли и П. Конверса по выявлению зон влияния городов с применением гравитационных моделей. Работы У. Рейли и П. Конверса, посвященные изучению торговой привлекательности городов, описывают город как сложную организацию производства и отношений хозяйствования: город-рынок сбыта, город-поставщик. По их мнению, город

как экономическая единица является составляющим каркаса экономической системы. Следует добавить, что в работах В. Кристаллера и И. Тюнена также рассматриваются подобные модели развития городов, особое место уделяется инфраструктуре, так как наличие дорог позволяет минимизировать транспортные издержки. Сам термин «связанность территории» не звучит в их работах, однако он имеет синоним как наличие транспортной и иной инфраструктуры на определенной территории.

Понятие «связанность территории» в пространственном подходе с точки зрения российской региональной экономики. Особенности формирования экономического пространства рассматриваются в работах А. И. Гаврилова, Т. А. Короля, В. А. Крюкова, Г. М. Лаппо, В. Е. Селиверстова и др. Оценка пространства рассматривается в работах А. Н. Аврамчиковой, А. Г. Гранберга, Л. Н. Булгакова, А. А. Румянцевца и Н. В. Родионовой. К важнейшим структурообразующим свойствам пространства (качество пространства) А. Г. Гранберг относит плотность, размещение и связанность. Под плотностью понимается численность трудоспособного населения, проживающего на определенной территории. Связанность пространства представляет собой набор количественных или качественных (статистических) показателей.

Каждый регион или территория обладает внутренним пространством и связями с внешним пространством, эти связи можно рассматривать не только с точки зрения политики, но и с точки зрения освоения пространства транспортными узлами, информационно-телекоммуникационными сетями, почтовой связью и пр. Однако актуальной проблемой для оценки уровня связанности территории является точный подбор количественных показателей и создание комплексных систем в виде математических моделей, способных всесторонне оценить качество развития инфраструктуры (связанности пространства) [7; 8].

На основе анализа зарубежных и отечественных теорий предлагается дать общее понимание понятия связанности регионального пространства как экономической категории, характеризующей интенсивностью освоения территории различными объектами инфраструктуры. Таким образом, связанность характеризуется уровнем развития разных транспортных и информационно-телекоммуникационных сетей, возникающих в регионе. Анализ научных источников по вопросам связанности регионального пространства позволил выявить основные инструменты к определению связанности. Полученные результаты будут полезны для ежегодного обследования территории органами региональной статистики для определения уровня асимметрии регионального пространства.

Литература

1. Погосян М. А. Транспортно-коммуникационное единство России требует академического подхода. Наука в Сибири. URL: <http://www.sbras.info/news/transportno-kommunikatsionnoe-edinstvo-rossii-trebueta-akademicheskogo-podkhoda> (дата обращения: 11.10.2021).
2. Обеспечение информационной связанности территории России с использованием дистанционного зондирования / А. А. Лутовинов, Е. А. Лупян, М. А. Погосян, А. О. Шемяков // Вестник Российской академии наук. 2019. № 5(89). С. 502–508.
3. Чепик А. Е. Исследование свойств экономического пространства региона с помощью статистических методов // Российское предпринимательство. 2014. № 24(246). С. 127–132.
4. Кириллова С. А., Кантор О. Г. Региональное развитие и качество экономического пространства // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 57–80.
5. Брюханова В. Б., Бартаева Д. С. Методы анализа пространственного развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 12(6). С. 347–357.
6. Родионова Н. Д. Разработка системы показателей оценки качества экономического пространства региона // Terra Economicus. 2014. № 2(12). С. 115–119.
7. Аврамчикова Н. Т., Чувашова М. Н. Инструменты оценки качества экономического пространства ресурсноориентированного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 28 (403). С. 29–39.
8. Чувашова М. Н., Мыльникова А. А., Горбачева А. К. Исследование вопросов связанности регионального пространства информационно-коммуникационными технологиями // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 240–245.

СЕКЦИЯ

Вопросы истины через призму государственного и муниципального управления

УДК 338.91
ББК 56.240

Ю. С. Галкова, *Иркутск*

Социальная истина и мотивации государственных гражданских служащих как фактор повышения эффективности государственной службы

Исследуется мотивация труда государственного гражданского служащего. Рассматриваются стратегии повышения эффективности государственной гражданской службы.

Ключевые слова: стимулирование труда, социальная истина, мотивация, социально-психологические факторы, материальные факторы.

Yu. S. Galkova, Irkutsk

Social Truth and Motivations of State Civil Servants as a Factor of Increasing the Efficiency of Public Service

The article examines the essence of the motivation of the work of a state civil servant. The strategies for increasing the efficiency of the civil service are considered.

Keywords: labor stimulation, social truth, motivation, socio-psychological factors, material factors.

Исследованию мотивации государственных гражданских служащих посвящено большое количество научных работ, однако единого мнения относительно определения данного явления так до сих пор и не сформулировано. Мотивация государственных гражданских служащих – это механизм повышения эффективности государственной гражданской службы, основанный на материальном и нематериальном стимулировании труда государственных гражданских служащих.

Мотивацию в целом как социальный феномен можно представить в виде последовательных этапов:

Первый этап – возникновение потребности. Человек понимает, что ему не хватает чего-то и начинает продумывать как ему удовлетворить данную потребность.

Второй этап – человек решает, как ему устранить данную потребность. Что ему необходимо сделать, последовательность действий, что поможет ему в удовлетворении его потребности.

Третий этап – определение целей действия. Человек определяет какими средствами он должен воспользоваться, каких целей достичь и для чего, чтобы удовлетворить свою потребность.

Четвертый этап – осуществление продуманного плана действий. Человек прикладывает усилия для того, чтобы достичь нужной цели. При этом, или и потребности на данном этапе могут меняться.

Пятый этап – награждение за реализацию действий. Выполнив поставленные задачи, человек получает то, чем он сможет удовлетворить свою потребность. На данном этапе выясняется дали ли усилия человека желаемый результат. Затем у человека формируется либо отсутствие желания предпринимать какие-либо действия, либо желание остается на том же уровне, либо становится еще сильнее и человек замотивирован на еще лучшую работу.

Шестой этап – избавление от потребности. Человек либо прекращает искать способы удовлетворения данной потребности, либо продолжает прикладывать усилия и продумывать план для ее удовлетворения [1, с. 79].

Государственная гражданская служба России основана на понимании данного феномена как особой профессии, требующей полной отдачи в служении государству. Для получения значительного эффекта в деятельности государственных гражданских служащих необходимо особое внимание уделить их мотивации. Мотивация является одним из самых главных вопросов на государственной гражданской службе. В целях стимулирования применяются как материальные, так и моральные инструменты мотивации служащих. Из проведенного анализа системы мотивации развитых зарубежных стран мы наблюдаем, что система мотивации каждого государства отличается, и это зависит от сложившегося менталитета, корпоративной культуры и моральных ценностей государственных гражданских служащих, а также от формы правления государства.

Для повышения эффективности государственной гражданской службы необходимо реализовывать различные методы, которые предполагают и профессиональное развитие государственных гражданских служащих, и более открытую госслужбу, налаживание взаимосвязи между государством и обществом, что приведет к более доверительным отношениям между ними, так как общество является одним из главных оценщиков государственной гражданской службы [7].

В любом случае для того, чтобы достичь эффективности, требуется достижение определенного результата, чтобы был результат, нужно приложить немало усилий, чтобы приобрести знания, умения, навыки, которые впоследствии и составляют профессионализм государственного гражданского служащего. Эффективность должна заключаться в том, чтобы на местах работали настоящие ответственные специалисты, у которых есть соответствие профессионального образования и стажа работы. Было бы неплохо, чтобы опыт работы можно было бы приобрести на производственной практике во время обучения в вузе. Также для повышения эффективности госслужбы нужно исключать ситуацию, когда на высокопоставленные должности ставят абсолютно молодых, непрофессиональных специалистов без какого-либо опыта работы.

Для этого должны быть разработаны и нормативно закреплены методы и критерии оценки эффективности государственной гражданской службы, посредством которых возможно было бы объективно оценивать работу госслужащих и выносить решения, которые поспособствуют повышению ее эффективности. И конечно же не стоит забывать о том, что для любого демократического государства, в том числе и России, важным является удовлетворение общественных потребностей, ведь уровень общественного благосостояния, прежде всего, связан с эффективностью деятельности государства, с качеством исполнения управленческих задач и функций государственных гражданских служащих [2, с. 160].

В современных цифровых социально-экономических системах усиливается и становится все более важным влияние внешних по отношению к госслужбе факторов процесса мотивации и стимулирования труда служащих. Цифровые технологии обеспечивают доступность информации о внешней среде, причем как для работодателей, так и для работников. Совокупность выделенных внешних факторов мотивации и стимулирования труда государственных гражданских служащих включает в себя, во-первых, факторы со воздействия стороны государства (в лице соответствующих регулятором и действующих правовых норм). При этом способом мотивации и стимулирования труда госслужащих выступают не возможность получения оклада, а его величина и/или дополнительные материальные выплаты (премии, поощрения) [3].

Во-вторых, к факторам мотивации труда относятся психологические факторы, комфортность пребывания в коллективе, развитость корпоративной культуры. Огромное значение для стимулирования труда имеет благоприятный психологический климат и общий вектор эмоциональных связей между сотрудниками [4–6].

При этом, какими бы привлекательными не являлись материальные стимулы труда, для государственного гражданского служащего большое

значение имеет именно психологическая составляющая процесса службы. Поэтому для эффективного построения системы мотивации труда госслужащего необходимо учитывать все факторы. Огромное значение для повышения эффективности государственной гражданской службы имеет система мотивации труда служащего. Иными словами, система мотивации труда является инструментом повышения эффективности труда госслужащего.

Литература

1. Деккушева З. И. Сущность и содержание традиционных и современных теорий мотивации персонала // Будущее науки-2018 : сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4 т. Отв. ред. А. А. Горохов. 2018. С. 77–80.
2. Чепунов О. И., Догадайло Е. Ю., Степанова Л. А. Организационно-правовое обеспечение оценки личностно-профессиональных качеств государственных гражданских служащих // Акмеология. 2015. С. 156–161.
3. Эффективность государственной службы Российской Федерации. URL: <http://ifreestore.net/2775/38/> (дата обращения: 26.09.2021).
4. Москвитина Н. В. Информационная культура муниципальных служащих (по материалам социологического исследования) // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 357–368.
5. Москвитина Н. В. Информационная культура муниципальных служащих // Социология. 2020. № 3. С. 211–221.
6. Москвитина Н. В. Кадровая политика и кадровый аудит : учебное пособие. Иркутск : ИГУ, 2018. 108 с.
7. Основы цифровизации государственного и муниципального управления : учебное пособие / О. А. Полюшкевич, И. А. Журавлева, Г. В. Дружинин, Н. В. Москвитина. Иркутск : ИГУ, 2020. 163 с.

УДК 338.91
ББК 65.240

Ю. С. Галкова, Н. В. Москвитина, *Иркутск*

Социальная истина в процессе совершенствования системы мотивации сотрудников

Выявлены особенности совершенствования системы мотивации государственных гражданских служащих в регионе. В рамках исследования рассмотрены существующие теории мотивации, особое внимание уделено теории мотивации сотрудников разных поколений, сделаны выводы об использовании инструментария мотивации труда для современных организаций.

Ключевые слова: социальная истина, мотивация, научные исследования, стимулирование труда.

Yu. S. Galkova, N. V. Moskvitina, *Irkutsk***Social Truth in the Process of Improving the Employee Motivation System**

The article considers the features of improving the system of motivation of state civil servants in the region. Within the framework of the study, the existing theories of motivation are considered, special attention is paid to the theory of motivation of employees of different generations, conclusions are made about the use of labor motivation tools for modern organizations.

Keywords: social truth, motivation, scientific research, labor stimulation.

Мотивация – это побуждение человека или организации к изменению их состояний. Трудовая мотивация является одним из видов мотивации и обуславливается значимостью проделанной сотрудником работы и ее полезностью. Можно сделать вывод, что исследование мотивационной направленности государственного гражданского служащего, понимание его мотивов и побудителей к профессиональной деятельности способствует повышению эффективности его личности в целом и как работника в частности. Стимулирование как способ управления трудовым поведением государственного гражданского служащего или группы, состоящий в целенаправленном воздействии на поведение коллектива при помощи воздействия на условия его жизнедеятельности и внедрения побуждающих его к деятельности мотивов – система поощрений и наказаний [1, с. 146].

Процедура мотивации может быть разделена на несколько этапов: обнаружение нужд, развитие и формирование мотивов, управление ими с той целью, чтобы изменить поведение сотрудников, которое необходимо для осуществления целей, корректирование мотивационного хода в зависимости от уровня реализации целей. Цель управленца заключается в том, чтобы как можно результативней применять возможности сотрудников. Только лишь вовлеченные работники смогут принести значительный вклад в реализацию предприятия наивысших результатов.

В менеджменте большое значение придается уровню мотивации. Для уровня удовлетворительного поведения работники организации достигают минимальных целей, поставленных начальством, а для отличного уровня работники получают удовольствие от работы, в силу этого они достигают лучших результатов и получают за это поощрения. Ученые доказали, что обычно сотрудники работают не в полную силу, они будут выкладываться на полную лишь тогда, когда будут точно знать, что их старания заметят и вознаградят [2, с. 115].

Ученые в середине XX в. сформировали так называемую содержательную теорию мотивации, где в основу и легли потребности, расставленные в иерархическом порядке А. Маслоу. Позднее, представители данной теории сделали логическое умозаключение: мотивация побуждает людей направлять свой профессиональный потенциал на достижение

целей организации и никак иначе. Наиболее распространенными в настоящее время содержательными теориями мотивации являются теории Маслоу, Герцберга, МакКлелланда и Альдерфера.

В современной науке стоит выделить исследование польского ученого А. Савицки, который выявил ключевые детерминанты, которые оказывают определенное влияние на мотивацию и стимулирование труда со стороны работников современных предприятий. Это международное исследование, проведенное в 14 европейских странах с изучением 13,6 тыс. работников предприятий различных отраслей народного хозяйства. А. Савицки отмечает, что в настоящее время рынок труда состоит из трех поколений работников [3, с. 137].

Представители разных поколений разделяют различные ценности, испытывают различные потребности и ожидают различных мер со стороны руководства (менеджмента) предприятия. Общим знаменателем, объединяющим представителей всех трех поколений, является уровень вознаграждения. Вместо того чтобы предлагать все доступные средства мотивации и стимулирования труда каждому работнику, для современного предприятия выгоднее разделить работников на группы (к примеру, на поколения), что обеспечит как удовлетворенность потребностей работников, так и экономию ресурсов для предприятия [4–7].

Особенности мотивации поколения X таковы: рожденные до 1990 г., т. Е. в так называемый советский период. Наивысшую ценность для них представляет стабильность. Они предпочитают фиксированный режим работы, предполагающий четкое нормирование труда и рабочего времени и окладную систему оплаты труда, чтобы гарантированно получать минимальную заработную плату. Привычное и предпочтительное место работы для них – на территории работодателя. Для них характерна следующая приоритетность потребностей (в соответствии с адаптированной к современным условиям иерархией Маслоу): принадлежность к организации; признание в организации; финансовое обеспечение; комфорт и безопасность условий труда; самореализация. Предпочтительный методический подход к мотивации и стимулированию труда работников данного поколения – нематериальный, связанный с налаживанием и поддержанием благоприятной рабочей атмосферы и корпоративной культуры.

Конкуренция (соперничество), как правило, негативно воспринимается представителями данного поколения, так как они склонны к сотрудничеству и как стресс воспринимают соперничество. Это открывает широкие возможности для организации командной работы представителей данного поколения и достижения высокой производительности труда в рамках рабочих команд.

К поколению Y в данной работе условно отнесены работники, рожденные в период 1990–1999 гг., называемый периодом перестройки (наиболее интенсивной рыночной трансформации экономики России). Наивысшую ценность для них представляют возможности для развития. У них нет четких предпочтений относительно режима и места работы. Для них характерна следующая приоритетность потребностей (в соответствии с адаптированной к современным условиям иерархией Маслоу): самореализация; финансовое обеспечение; принадлежность к 31 организации; признание в организации; комфорт и безопасность условий труда.

Предпочтительный методический подход к мотивации и стимулированию труда работников данного поколения – материальный, связанный с выплатой вознаграждений (премий, бонусов) в дополнение к основному окладу, а также с предоставлением возможностей для самореализации и построения карьеры (что обязательно должно сопровождаться финансовыми привилегиями). Конкуренция, как правило, позитивно воспринимается представителями данного поколения, так как они склонны к соперничеству и как стресс воспринимают совместную работу в командах. Это открывает широкие возможности для организации внутрикорпоративных соревнований работников, приводящих к росту их индивидуальной производительности труда.

К поколению Z в данной работе условно отнесены работники, рожденные после 2000 г., т. Е. в так называемый современный российский период, которые сейчас только выходят на рынок труда и заполняют его в ближайшие 5–10 лет. Наивысшую ценность для них представляют удобство, комфорт и независимость. Они предпочитают гибкий режим работы в удобное для них время и работу на дому (дистанционную занятость). Для них характерна следующая приоритетность потребностей (в соответствии с адаптированной к современным условиям иерархией Маслоу): комфорт и безопасность условий труда; самореализация; финансовое обеспечение; признание в организации; принадлежность к организации.

Предпочтительный методический подход к мотивации и стимулированию труда работников данного поколения – комбинированный, связанный с предоставлением им возможностей для раскрытия собственного потенциала и одновременно с этим – максимизации своего дохода. Конкуренция (соперничество), как правило, противоречиво воспринимается представителями данного поколения, так как они склонны к соперничеству с 32 самими собой, т. Е. достижению все более высоких целей по сравнению с предыдущими. Это открывает широкие возможности для мотивации и стимулирования труда работников данного поколения,

посредством их обучения и развития, что уже само по себе будет обеспечивать рост производительности их труда [8].

При этом работники мужского пола в большей степени склонны к построению карьеры и наиболее восприимчивы к финансовым методам мотивации и стимулирования труда, готовы к конкуренции; работники женского пола гораздо выше ценят удобство режима работы и комфорт рабочих условий, отрицательно настроены по отношению к конкуренции и высоко восприимчивы к нефинансовым методам мотивации и стимулирования труда [4, с. 109].

Таким образом, при выборе системы стимулирования труда в организации, необходимо руководствоваться разными факторами, начиная от возраста сотрудников и их уровня образования, и заканчивая сложностью работы и условий труда. Выбранная система мотивации труда в организации должна быть гибкой и основываться на научном подходе.

Литература

1. Кострыкина Д. А. Основные теории мотивации: содержательные и процессуальные // Наука через призму времени. 2018. № 7 (16). С. 145–147.
2. Леднева С. А. Разработка индивидуальных систем мотивации сотрудников с учетом их социально–психологической компетентности // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2017. № 3 (93). С. 111–119.
3. Люблинская Д. Р. Система мотивации и стимулирования труда персонала учреждения культуры // Вестник современных исследований. 2018. № 10.2 (25). С. 136–138.
4. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для бакалавров / А. А. Литвинюк [и др.]. М. : Юрайт, 2020. 258 с.
5. Москвитина Н. В. Информационная культура муниципальных служащих (по материалам социологического исследования) // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 357–368.
6. Москвитина Н. В. Информационная культура муниципальных служащих // Социология. 2020. № 3. С. 211–221.
7. Москвитина Н. В. Кадровая политика и кадровый аудит : учебное пособие. Иркутск : ИГУ, 2018. 108 с.
8. Основы цифровизации государственного и муниципального управления : учебное пособие / О. А. Полюшкевич, И. А. Журавлева, Г. В. Дружинин, Н.В. Москвитина. Иркутск : ИГУ, 2020. 163 с.

УДК 314.88
ББК 60.6

Л. К. Ефимиади, С. Н. Косников, *Краснодар*

Социальная истина в процессах развития сельских территорий

Рассмотрены вопросы переселения горожан в сельскую местность. Дана оценка современному развитию сельских территорий, перечислены главные преимущества и недостатки проживания в сельской местности. Сделан вывод о достаточно неплохих предпосылках притока населения в сельскую местность. Отмечено, что результат развития сельских территорий зависит от грамотной политики государства в сфере сельского хозяйства.

Ключевые слова: социальная истина, сельские территории, статистика, миграция, численность населения, пандемия, качество жизни.

O. K. Efimiadi, S. N. Kosnikov, *Krasnodar*

Social Truth in the Development of Rural Areas

The article deals with the issues of moving townspeople to the countryside. An assessment of the current state of development of rural areas is given, the main advantages and disadvantages of living in rural areas are listed. It is concluded that at present there are quite good prerequisites for an influx of population into the countryside, but the result of the development of rural areas will depend on how competent the state policy in the field of agriculture will be.

Keywords: social truth, rural areas, statistics, migration, population size, pandemic, quality of life.

Результаты социологического исследования, проведенные в период пандемии COVID-19 весной 2021 г., показали, что в период самоизоляции большое количество жителей крупных мегаполисов задумалось о переезде в сельскую местность. И если раньше спросом пользовалась аренда гостевых домов на сутки, выходные или летний период, то в настоящее время многие всерьез начали рассматривать возможность переезда в деревню на постоянное местожительство.

Реализация госпрограммы комплексного развития сельских территорий, утвержденной в июне 2019 г., и пролонгация программы сельской ипотеки до 2030 г., также говорят в пользу такого переезда. Желание жителей крупных городов переместиться из грязного, шумного и опасного городского пространства в тихую, уютную сельскую среду вполне понятно.

По статистике 90 % населения крупных городов подвергаются воздействию загрязнения атмосферного воздуха, уровень которого превышает в городах предельные значения, установленные ВОЗ. Главными источниками загрязнения атмосферы являются промышленные предприятия и автотранспорт, количество которого неуклонно растет. По-

вышенный уровень шума в мегаполисах и электромагнитное излучение трансформаторных подстанций, расположенных в непосредственной близости от жилых застроек, также негативно отражаются на качестве жизни горожан. Экологическая обстановка сельских территорий является более благополучной в этом отношении.

Ученые установили, что жители городов больше подвержены депрессиям и стрессам. Недостаток пространства, суета и постоянная нехватка времени играют при этом не последнюю роль. Частое явление среди жителей городов – социальный стресс, состояние эмоционального напряжения, которое связано с проблемами социальной адаптации и коммуникации в обществе. Сельские жители, к слову сказать, гораздо меньше подвержены этому состоянию. По мнению диетологов, городские жители гораздо чаще, чем сельские сталкиваются с проблемой избыточного веса. Отсутствие фастфуда, потребление натуральной экологически чистой продукции и ежедневная физическая нагрузка позволяют сельским жителям избежать этой проблемы.

Таким образом, мы обозначили основные положительные моменты сельской жизни и выяснили, почему она может быть привлекательна для горожан. Для проведения анализа данных о социально-экономическом состоянии сельских территорий обратимся к официальной статистике. По данным Росстата, опубликованным в 2020 г., процентное соотношение сельских жителей к городскому населению по Российской Федерации на протяжении 30 лет в период с 1990 по 2020 г. достигало своего максимума 26,8 % в 2002–2005 гг. и минимума 25,3 % в 2019 г.

Среди регионов в большей степени сокращение сельского населения наблюдалось в Северо-Кавказском ФО, так в период 2015–2019 гг. его доля снизилась на 1,2 %, при этом именно в этом регионе на селе проживает около половины всего населения.

Исторически самая низкая доля сельского населения сосредоточена в Северо-Западном, Центральном и Уральском регионах, что обусловлено суровыми климатическими условиями этих регионов (табл. 1).

Согласно данным доклада «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году» [1] общее количество сельских поселений в Российской Федерации за рассматриваемый период продолжает сокращаться (рис. 1). В период 2014–2019 гг. прекратило существование 1076 сельских поселений, что составляет 5,8 % от их общего числа.

Таблица 1

Процентное соотношение городского и сельского населения, %

	Городское население										Сельское население									
	1990	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	1990	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019		
Российская Федерация	73,8	73,2	73,2	73,8	74,1	74,3	74,4	74,6	74,7	26,2	26,8	26,8	26,2	25,9	25,7	25,6	25,4	25,3		
Центральный ФО	78,3	79,6	80,4	81,5	82,0	82,1	82,2	82,3	82,3	21,7	20,4	19,6	18,5	18,0	17,9	17,8	17,7	17,7		
Северо-Западный ФО	82,3	82,2	82,6	83,6	84,2	84,3	84,4	84,5	84,9	17,7	17,8	17,4	16,4	15,8	15,7	15,6	15,5	15,1		
Южный ФО	64,7	62,9	62,3	62,5	62,3	62,4	62,6	62,7	62,8	35,3	37,1	37,7	37,5	37,7	37,6	37,4	37,3	37,2		
Северо-Кавказский ФО	51,6	49,1	49,4	49,2	49,1	49,1	49,8	50,1	50,3	48,4	50,9	50,6	50,8	50,9	50,9	50,2	49,9	49,7		
Приволжский ФО	71,1	70,6	70,4	70,9	71,6	71,7	71,9	72,1	72,2	28,9	29,4	29,6	29,1	28,4	28,3	28,1	27,9	27,8		
Уральский ФО	80,9	80,6	79,6	80,0	81,1	81,2	81,4	81,5	81,6	19,1	19,4	20,4	20,0	18,9	18,8	18,6	18,5	18,4		
Сибирский ФО	71,9	70,9	72,5	73,2	74,0	74,1	74,2	74,3	74,3	28,1	29,1	27,5	26,8	26,0	25,9	25,8	25,7	25,7		
Дальневосточный ФО	76,1	75,8	68,6	70,3	72,2	72,3	72,4	72,5	72,4	23,9	24,2	31,4	29,7	27,8	27,7	27,6	27,5	27,6		

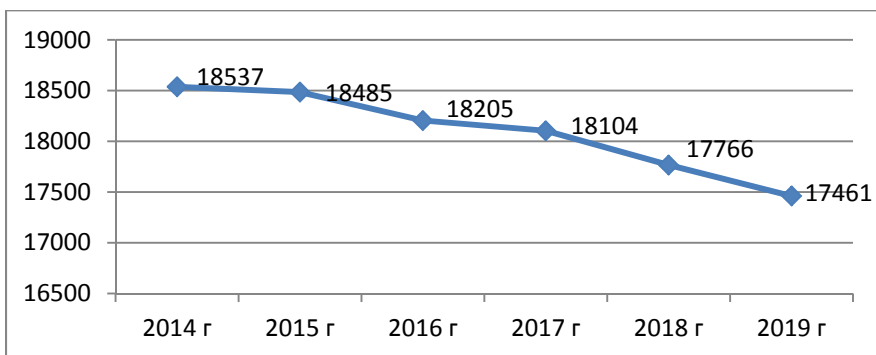

Рис. 1. Количество сельских поселений на 1 января соответствующего года [1]

Закономерным является и снижение численности сельского населения. В период 2017–2019 гг. темпы сокращения особенно ускорились и составили 200 тыс. человек в год. Динамика численности приведена на рис. 2.

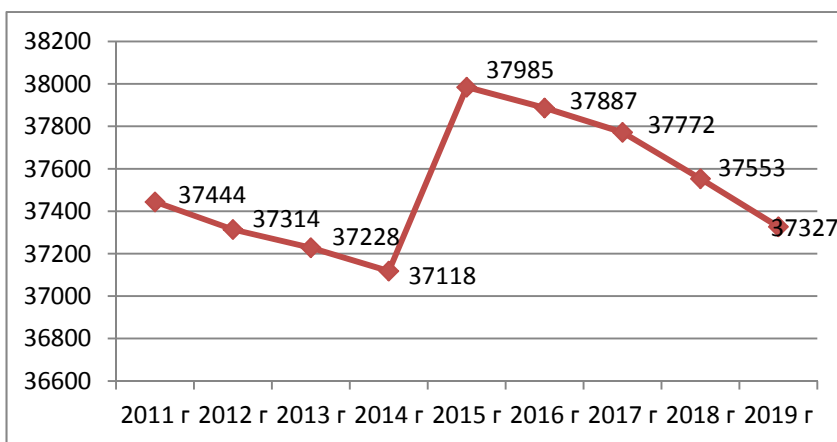

Рис. 2. Изменение численности сельских жителей Российской Федерации (на 1 января соответствующего года), тыс. человек [1]

Первая причина снижения численности – отрицательный естественный прирост, вторая причина – миграционный отток. Распределение изменения численности сельского населения по этим компонентам приведено в табл. 2.

Таблица 2

Составные элементы изменения численности сельского населения (чел.)

Сельское население	Численность населения на 1 января 2020 г.	Изменения за 2020 г.				Численность населения на 1 января 2021 г.	Замещение естественной убыли миграционным приростом
		общий прирост	в том числе:				
			естественный прирост	миграционный прирост	объем МТП*)		
Российская Федерация	37 186 120	-266 751	-213 186	-7750	-45 815	36 919 369	—
Центральный ФО	6 979 334	-75 037	-70 372	29170	-33 835	6 904 297	41,5
Северо-Западный ФО	2 108 221	-14 453	-19 422	4969	—	2 093 768	25,6
Южный ФО	6 128 067	-23 808	-37 465	13311	346	6 104 259	35,5
Северо-Кавказский ФО	4 938 363	2033	28459	-10540	-15886	4 940 396	—
Приволжский ФО	8 144 918	-90 907	-70901	-20964	958	8 054 011	—
Уральский ФО	2 271 616	-17938	-12972	-4965	-1	2 253 678	—
Сибирский ФО	4 404 498	-32480	-24636	-10447	2603	4 372 018	—
Дальневосточный ФО	2 211 103	-14161	-5877	-8284	—	2 196 942	—
*) МТП – муниципально-территориальные преобразования							

Федеральные округа Российской Федерации демонстрируют разное соотношение компонентов изменения численности. Единственным федеральным округом, где имеет место положительный естественный прирост, является Северо-Кавказский ФО. Здесь факторами сокращения населения служат миграционный отток и административные преобразования.

В Центральном и Северо-Западном округах наблюдается высокая естественная убыль населения, при этом она компенсируется миграционным притоком. Замещение естественной убыли миграционным приростом также характерно и для Южного ФО. Высокие показатели миграционного оттока наблюдаются у Приволжского и Сибирского федеральных округов.

Что касается доходов сельского населения, то необходимо отметить, что с 2013 г. они возросли на 46 %, увеличиваясь в среднем на 8 % в год, но при этом они по-прежнему значительно отстают от средних показателей в экономике в целом по стране.

Средняя заработная плата работников в сфере сельского хозяйства и в целом по экономике представлена на графике, приведенном на рис. 3.

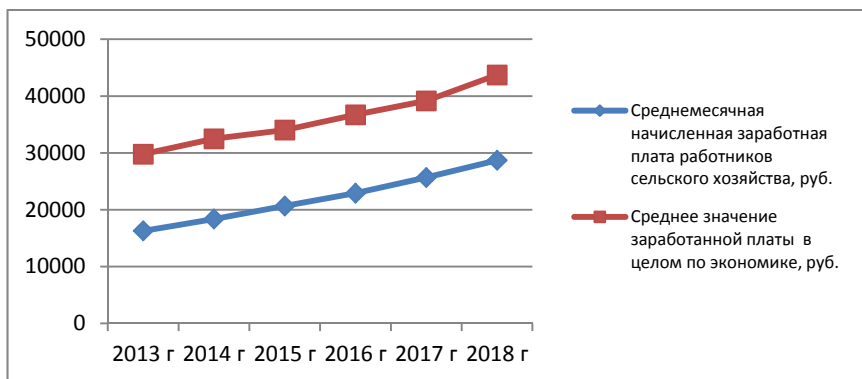

Рис. 3. Средняя заработная плата работников в сфере сельского хозяйства и в целом по экономике [2]

Таким образом, можно сделать вывод, что основные демографические тренды к 2020 г. преломить пока не удалось, происходит старение сельского населения, рождаемость ежегодно становится ниже, миграцию из села в город пока не удается остановить. Число сельских поселений сокращается.

На селе сохраняется отставание оплаты труда по сравнению с городской местностью, однако уровень безработицы значительно сокра-

тился, при этом по-прежнему значительно превышая этот показатель в городской среде.

Экономическое положение сельских территорий растет гораздо более низкими темпами, чем городских, доход населения также значительно ниже – пятая часть сельских жителей относится к категории населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Для сельских территорий характерна низкая степень развития социальной и инженерно-технической инфраструктуры, особенно тяжелая ситуация складывается с медицинским обслуживанием, образовательными услугами и транспортной инфраструктурой. Несмотря на то что в последние годы появились новые формы медицинского обслуживания: кабинеты врача общей практики, применение телекоммуникационных технологий, мобильные медицинские бригады, дефицит медицинских кадров и услуг сохраняется.

Инфраструктура на селе улучшается медленными темпами. На сегодня 52 % жилищного фонда не обеспечено канализацией, 37 % домов лишены горячего водоснабжения, а 35 % не имеет доступа к централизованному питьевому водоснабжению.

В России более 2/3 территорий, на которых проживает около 10 млн человек, не имеют централизованного энергоснабжения, поэтому возобновляемая в настоящее время энергетика является эффективным решением проблемы энергообеспечения удаленных сельских территорий, выступает фактором развития местной инфраструктуры, а также потенциальной точкой роста и генератором новых рабочих мест.

Создание благоприятных условий для проживания в сельской местности, включая развитие транспортной сети, телекоммуникационных технологий, инженерных коммуникаций, социальной инфраструктуры, будут способствовать повышению качества жизни селян, а значит и освоению покинутых сельских территорий, содействуя переселению горожан в сельскую местность.

Стоит отметить, что на момент написания статьи, официальные данные об изменении численности населения сельских территорий за период пандемии 2020–2021 гг. не были опубликованы, однако можно предположить, что пандемия в значительной мере повлияла на процесс дезурбанизации. Как в дальнейшем будет складываться ситуация сказать трудно, однако на сегодняшний день состояние сельских местностей не внушает оптимизма.

Со стороны общества спрос на проживание в селах, деревнях, станицах – есть, он действительно существует, но истина заключается в том, что сегодня село, как и прежде, отстает от города по качеству жизни. Устойчивое развитие сельских местностей, к сожалению, не является

приоритетом государственной политики в социально-экономической сфере, несмотря на ряд принимаемых мер. И потому, для улучшения уровня жизни селян и увеличения прироста населения, государству потребуется предпринять дополнительные усилия, и только в этом случае дальнейшее развитие процессов освоения сельских территорий видится возможным.

Литература

1. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. О-11 Ежегодный доклад по результатам мониторинга : науч. изд. М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. Вып. 6. 224 с.
2. Численность населения РФ по муниципальным образованиям на 01 января 2020 года : стат. сб. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 14.10.2021).

УДК 316.422.42
ББК 60.524

А. Л. Зацепин, *Иркутск*

Муниципальное управление и социальная истина в парадигме «окна в Азию» для города Саянска

Рассматриваются современные возможности социально-экономического развития г. Саянска на основе реформирования имеющегося муниципального управления в реализации Стратегии социально-экономического развития города Саянска на 2017–2030 гг. в перспективе парадигмы «окна в Азию» с учетом глобализации и цифровизации современного общества.

Ключевые слова: экономическая политика, цифровая экономика, муниципальное управление, Стратегия социально-экономического развития, реформирование, возможности.

A. L. Zatsepin, *Irkutsk*

Municipal Governance and Social Truth in the Paradigm of “Windows to Asia” for the City of Sayansk

The article examines the modern possibilities of socio-economic development of the city of Sayansk on the basis of reforming the existing municipal administration in the implementation of the Strategy of socio-economic development of the city of Sayansk for 2017–2030 in the perspective of the paradigm of “windows to Asia”, taking into account globalization and digitalization of modern society.

Keywords: economic policy, digital economy, municipal administration, socio-economic development strategy, reform, opportunities. На современном этапе развития социального общества, впрочем, также как и для любого иного исторического периода, выступают определенные социальные проблемы, решение которых является значимым научным интересом. К числу важнейших социальных вопросов требующих нахождения оптимального решения проблем на территориях муниципальных образований Иркутской обла-

сти относятся такие вопросы как: демография, экономика, производственная занятость населения и вопрос организации, т. е. вопрос компетентного управления – государственного и муниципального.

Основой для успешного государственного и муниципального управления является прежде всего успешная экономическая политика (или же – политическая экономика, иначе – народное хозяйство) построенная на здоровых принципах производства. Именно такая постановка вопроса способна привести к решению основной проблемы современности – демографического кризиса.

Что следует понимать под успешной экономической политикой? Экономическая политика не может не подчиняться законам экономики, и поэтому их нужно понимать. Экономика в целом и в частном, и прежде всего – мировая, не является неким застывшим монументом, экономика это достаточно живой, подвижный инструмент, он претерпевает изменения, постоянно имеет вектор конъюнктуры и значительно эволюционирует во времени. Так современная экономика построена на принципах глобализации. Это означает, что мировая экономика имеет не государственный характер (в рамках одного или какой-то группы государств), а мировой межгосударственный характер, для которого государственные границы не являются непроницаемым барьером или чем-то значимым. С одной стороны это накладывает свой отпечаток на суверенитет государств, с другой стороны является объективной реальностью.

Экономика России и Сибири тоже исторически претерпевала значительные и даже порой скачкообразные изменения. Экономика императорской России начала XX в. была построена на принципах золотого монометаллизма, который приветствовал и которым восхищался известный немецкий философ Карл Маркс [4]. Экономика конца истории Советской России была, как известно, плановой. Экономика начального периода современной России являлась рыночной. В настоящее время в России происходит трансформация рыночной экономики в цифровую экономику, как это отмечают такие авторы как Н. В. Москвитина, Ю. Д. Степанова [5; 6], хотя, к сожалению, не вполне в ходе своего естественного опыта развития, а в результате заимствования и присоединения к Окинавской хартии Глобального информационного общества [1], т. е. под влиянием внешних хозяйственно-экономических факторов развития.

Таким образом, в современных условиях глобализации и цифровизации общества, социальная истина, как бы горька она ни была, заключается в поиске успешной устойчивой модели экономической политики, это верно как для отдельного муниципалитета, так и для государства.

В поисках такой модели экономической политики для г. Саянска вначале нужно получить представление о текущем финансовом положе-

нии и промышленном потенциале социально-экономического развития города [2].

На основании табличной и графической части муниципального долга г. Саянска видно, что по данным долговой книги за последние шесть лет размер долга ни разу не опускался ниже 100 млн руб., долг на дату 01.09.2021 примерно равен долгу на дату 01.09.2015, т. е. без изменений. Табличный и графический анализ изменений говорит, что проводимая экономическая политика не эффективна для ликвидации муниципально-го долга и не является ни успешной, ни удовлетворительной. Возможности быстрого старта в экономике с учетом долга Саянск не имеет.

Таблица 1

Объем муниципального долга г. Саянска

Дата	тыс. руб.
01.09.2015	113 832
01.09.2016	131 232
01.09.2017	118 840
01.09.2018	126 864
01.09.2019	100 652
01.09.2020	114 988
01.09.2021	113 663

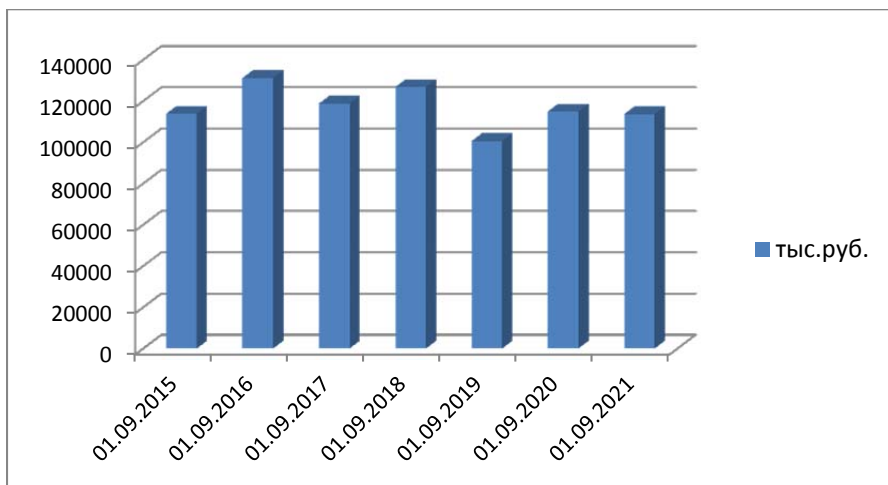

Рис. 1. Объем муниципального долга г. Саянска

Таблица 2

Основные параметры бюджета г. Саянска на 2021 г.

Основные параметры бюджета	2020 г.	2021 г.
	(оценка) тыс. руб.	(план) тыс. руб.
ДОХОДЫ	1 921 971	1 858 831
РАСХОДЫ	1 943 201	1 881 160
ПРОФИЦИТ(+)/ДЕФИЦИТ(-)	-21 230	-22 329
Процент дефицита (к доходам без учета безвозмездных поступлений)	5,3	5,5
Муниципальный долг	114 988	79 506

Из основных параметров бюджета г. Саянска на 2021 г. следует, что процент дефицита бюджета растет, а это оптимизма по сокращению задолженности не внушает.

Промышленный потенциал г. Саянска отражает его Стратегия социально-экономического развития на 2017–2030 гг. [2]. Итак, г. Саянск имеет:

1) промышленное производство:

- химическое производство: АО «Саянскхимпласт» – градообразующее предприятие;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды: Ново-Зиминская ТЭЦ ПАО «Иркутскэнерго», МУП «Водоканал-сервис», МУП «Саянское теплоэнергетическое предприятие»;
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов: ООО «Саянскгазобетон», ООО «Управление Промышленных Предприятий»;
- обработка древесины и производство изделий из дерева: ООО ПК «МДФ».

2) сельское хозяйство:

- ООО «Саянский бройлер» – крупнейшее предприятие по производству мяса птицы в Иркутской области.

3) строительство:

- ЗАО «Восток-Центр», ООО «Московский тракт», ООО «Водоканал-строй», ООО «СМУ-1», ООО «Управление энергосбережения и строительства»;

4) производство пищевых продуктов:

- ООО «Саянский бройлер», ООО «Альфа Продукт Плюс».

Также г. Саянск имеет значительные земельные ресурсы. Из общей площади городского округа (8244 га) 2365,8 га – районы жилой, административно-деловой застройки, и промышленно-коммунальная зона, 2449 га – земли промышленности (из них в собственности АО «Саянскхимпласт» – 1415 га), 232 га – земли сельскохозяйственного назначения,

229,5 га – земли, занятые автодорогами, коридорами коммуникаций, 14,7 га – садоводства, 2697 га – земли лесного фонда (на сегодняшний день – собственность Российской Федерации), 256 га – земли запаса.

Администрация г. Саянска в своей Стратегии связывает направления развития города с реализацией следующих инвестиционных проектов:

- строительство газоперерабатывающего и газохимического (ГПК/ГХК) комплексов на базе имеющейся производственной площадки и при условии строительства газопровода «Ковыкта – Саянск – Иркутск» (включен в Инвестиционную стратегию Иркутской области на период до 2025 г.);

- расширение производства АО «Саянскхимпласт», при строительстве ГПК/ГХК комплексов;

- строительство завода по сжижению природного газа мощностью 250 тыс. т в год и строительство завода по производству метанола мощностью до 1 млн т в год ООО «Када-НефтеГаз»;

- реконструкция и модернизация действующего производства на Ново-Зиминская ТЭЦ ПАО «Иркутскэнерго»;

- освоение производственных мощностей комплекса производств глубокой переработки древесины ООО ПК «МДФ»;

- реконструкция и модернизация действующего производства ООО «Саянский бройлер»;

- строительство свиного комплекса;

- строительство Тепличного комбината;

- строительство комплекса «Южный» по производству изделий из ПВХ.

Считается, что перечисленные инвестпроекты могут позволят создать для г. Саянска дополнительно примерно 1500 рабочих мест. Вызывает определенное сомнение достаточность этой меры для развития, поскольку количество сокращенных рабочих мест на АО «Саянскхимпласт» за период 2010–2020 гг. превысило цифру в 1500 рабочих мест.

Стратегия социально-экономического развития г. Саянска содержит SWOT-анализ, который отражает стороны, возможности и угрозы развития (табл.).

Таблица

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> ● Выгодное географическое положение ● Высокий производственный потенциал ● Развитость социальной и инженерной инфраструктуры, высокая степень благоустроенности жилья ● Наличие значительных земельных ресурсов ● Наличие свободных производственных площадок, готовых под перепрофилирование и смену деятельности ● Наличие трудовых ресурсов и высокий потенциал квалифицированных кадров ● Доступность образования (в том числе повышение доступности дошкольного образования) ● Научно-методическое обеспечение развития образования ● Богатые спортивные традиции ● Наличие квалифицированного тренерско-преподавательского состава ● Наличие спортсменов высокого класса ● Достаточно развитая инфраструктура детско-юношеских спортивных школ ● Высокий уровень объединения молодежи в образовательных организациях ● Наличие органов по работе с молодежью 	<ul style="list-style-type: none"> ● Моноструктурность экономики города. Высокая зависимость от деятельности АО «Саянскхимпласт» ● Недостаточный уровень обеспеченности местного бюджета собственными источниками ● Высокая степень износа основных фондов социальной сферы, коммунального хозяйства и систем жизнеобеспечения города ● Отсутствие оборудованного полигона захоронения твердых коммунальных отходов ● Неудовлетворительное состояние материально-технической базы, техническое состояние объектов образования, культуры, здравоохранения (износ составляет 40–60 %) ● Законодательные ограничения по переводу земель лесного фонда, расположенных на территории муниципального образования, в земли населенных пунктов ● Отсутствие современных специализированных спортивных объектов и учреждений для занятий адаптивным спортом ● Проблемы кадрового потенциала (увеличение доли педагогических работников пенсионного возраста), недостаточное количество молодых специалистов

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> ● Создание территории опережающего социально-экономического развития в монопрофильном муниципальном образовании «город Саянск» ● Развитие, модернизация, увеличение мощностей АО «Саянск-химпласт» и ООО «Саянский бройлер» ● Диверсификация промышленности за счет строительства газоперерабатывающего и газохимического комплексов (ГПК/ГХК) ● Развитие сельского хозяйства ● Развитие малого и среднего предпринимательства за счет реализации бизнес-планов ряда начинающих и действующих субъектов малого и среднего предпринимательства. ● Укрепление материально-технической базы социальной сферы ● Повышение комфортности проживания за счет реализации инвестиционных проектов по модернизации инженерной инфраструктуры ● Повышение экологической безопасности за счет строительства полигона твердых коммунальных отходов ● Развитие инновационных технологий и внедрение их в образовательный процесс ● Позиционирование муниципального образования как места проведения официальных спортивных мероприятий Иркутской области ● Развитие индустрии отдыха и оздоровления для молодежи г. Саянска ● Привлечения средств федерального и областного бюджетов на софинансирование приобретения жилья молодым семьям ● Создание механизма сопровождения талантливой молодежи ● Создание системы профессиональной ориентации молодежи на основе межведомственного взаимодействия 	<ul style="list-style-type: none"> ● Сохранение моноструктурности экономики города, зависимости от производственной деятельности градообразующего предприятия и его финансово-экономического состояния ● Длительные сроки окупаемости инвестиций по реализуемым и готовых к реализации проектам ● Высокая налоговая нагрузка и нестабильность нормативно-правовой базы, налоговой, кредитной и страховой политики ● Сокращение наполняемости местного бюджета и как следствие сокращение расходов на развитие социальной инфраструктуры, сокращение финансирования муниципальных целевых программ ● Снижение предпринимательской активности населения ● Дестабилизация социальной обстановки, ухудшение криминогенной ситуации в муниципальном образовании ● Обострение напряженности на рынке труда ● Недостаток финансовых средств на содействие занятости населения и жизнеобеспечение муниципалитета ● Ограничение по земельным ресурсам, необходимым для строительства и дальнейшего развития муниципального образования ● Внутренний и внешний миграционный отток молодежи

Перечень муниципальных программ на 2020–2025 гг. включает в себя, среди прочего, программу развития образования, в сумме 6345 млн руб., программу молодым семьям – доступное жилье, в сумме 40 млн руб., а также проект «Строительство крытого круглогодичного Аква-Парка», в сумме 48 млн руб.

SWOT-анализ особо отмечает угрозу оттока молодежи, т. е. угрозу демографического порядка. Тем не менее, Стратегия уделяет вопросу финансирования доступного жилья для молодежи – 40 млн на пять лет. Из расчета примерно по 2 млн за квартиру – выходит не более чем по 4–5 квартир для молодых семей в год. При этом на строительство крытого круглогодичного аквапарка заложено больше денег, чем на поддержку молодых семей. Подобная расстановка приоритетов представляется не вполне целесообразной.

Исходя из логического анализа, приходится констатировать следующие негативные тенденции по г. Саянску: рост дефицита бюджета, недостаточное количество рабочих мест, слабая расстановка приоритетов Стратегии, отток населения и прежде всего молодежи.

Рассмотрев финансовые и технические возможности социального развития г. Саянска, и принимая во внимание данные первичного анализа источников основных социальных проблем, можно говорить о поиске пути реформирования негативных тенденций. Нужно отметить, что принципиально сложным психологическим моментом в решении и преодолении сложившихся социальных проблем, в том числе в экономике, является сильное психологическое стремление людей к сохранению традиций, привычного уклада жизни. Между консервативным и реформаторским стремлением в обществе может появиться определенный конфликт интересов. Согласно автору В. Е. Каблуковой [3]: *«реформы – это всегда перемены и отход от традиционного, а значит столкновение с недовольствами неизбежно»*. Тем не менее, реформирование, модернизация, обновление – это нормальный, естественный, закономерный и позитивный процесс любого организованного сообщества. Продуманные, между муниципальным и региональным уровнем власти, согласованные и затем последовательно реализованные реформы могут дать весьма положительные результаты. В современном мире только постоянное поступательное развитие и, может оказаться – опережающее, позволит дать твердую основу, базис, для надлежащего социально-экономического развития.

По мнению автора настоящей статьи, экономическая основа развития г. Саянска, безусловно, должна быть самодостаточна. Для этого г. Саянск должен иметь собственную (принадлежащую муниципалитету) промышленность, собственные значимые предприятия социальной сфе-

ры и собственное развитое сельское хозяйство. Муниципалитет может и должен стать хозяйствующим субъектом. Город Саянск должен иметь собственную общую стратегическую задачу развития на будущее и текущие тактические задачи на ближайшее время. Под стратегической задачей развития г. Саянска автор статьи понимает тождественную задачу всех устойчивых экономик мира, а именно: выход к морю. Выход на Азиатский рынок Тихоокеанского побережья. То есть производство продукции и сбыт ее за границу. Если логистика позволяет производить морепродукты на побережье Тихого океана и доставлять их по железной дороге в Иркутскую область, то что мешает муниципалитетам Иркутской области отправлять в обратный путь по той же железной дороге товары собственного производства? Или даже, как вариант, получить там собственную (возможно в кооперации с иными муниципалитетами) концессию на рыбный промысел, для самообеспечения внутреннего рынка морепродуктами. Также в Азиатские страны есть выход через Манчжурию в Забайкалье. Решение этой задачи: получение «окна в Азию» и является приоритетной целью будущего времени.

Основная устойчивая к сбыту продукция сельского хозяйства, была и остается следующая: производство табака, шерсти и сливочного масла. Вовсе не планируемый в настоящее время свинокомплекс, поскольку разведение свиней более отвечает потребностям личного подворья. Реализация этого направления, для экспорта на внутренний (региональный) и внешний рынки должна быть обеспечена.

Из текущих тактических задач г. Саянска на первые места выдвигаются: строительство полигона твердых бытовых отходов, получение в муниципальную собственность городских очистных сооружений, а также курортной и гостиничной базы: санатория «Кедр».

Развитие промышленного производства может быть осуществлено как на базе существующей Стратегии г. Саянска, так и на направлениях смежными с существующим химическим производством.

В отношении молодежной политики, необходимо проведение инвентаризации дачных и садоводческих хозяйств на предмет заброшенных, пустующих или свободных участков с тем, чтобы иметь возможность предоставлять дачные шесть соток в пользование всем молодым семьям г. Саянска.

Автор настоящей статьи верит, что наша Сибирь есть самое прекрасное место на нашей земле, оно создано для светлой жизни наших детей, и отнюдь не считает, что Сибирь призвана быть чьим-то сырьевым придатком для прироста могущества даже за бумажные доллары Северо-Американских объединенных штатов.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2021).
2. Официальный сайт Администрации городского округа муниципального образования город Саянск. URL: <http://www.admsayansk.ru/> (дата обращения: 06.10.2021).
3. Каблукова В. Е. Причины торможения развития человеческого капитала в России // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 20 сент. 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О.А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 405–406.
4. Маркс К. Капитал. Т. I, гл. 2. Л. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. 794 с.
5. Москвитина Н. В. Влияние пандемии как фактора развития цифровизации бизнеса // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 20 сентября 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О.А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 259–262.
6. Степанова Ю. Д. Цифровая экономика // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 20 сент. 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 269–273.

УДК 331.101,38
ББК 65.050.9

А. В. Карпова, *Иркутск*

Эффективные методы мотивации государственных служащих

Рассматриваются меры мотивации гражданских служащих. Анализируются эффективные методы мотивации государственных гражданских служащих в России.

Ключевые слова: мотивация труда, государственные служащие, мотивация, демотивация.

A. V. Karpova, *Irkutsk*

Effective methods of motivating civil servants

The paper analyzes various methods of motivation and identifies the most effective ones for government institutions. The strengths and weaknesses of motivation are considered and their social dynamics is shown.

Keywords: labor motivation, civil servants, motivation, demotivation.

Реализация государственной политики лежит на государственных служащих. На сотрудников накладывается больше ответственности, и к ним предъявляются завышенные требования, чем к сотрудникам такого же уровня в других организациях. Однако для более продуктивной необходимо наличие высоко мотивированных работников, неэффективность трудовой деятельности которых связана с проблемами выявления наиболее эффективных методов мотивации труда государственных служащих. Правильно выстроенная система с учетом всех особенностей способствует активизации определенных качеств работников и повышает их производительность.

Мотивацию труда можно определить, как интерес работника получить определенные блага в целях удовлетворения своих потребностей при помощи трудовой деятельности.

Сниженная мотивация государственных служащих проявляется в том, что работники устраивают несколько перерывов, вместо положенного одного, тратят время на разговоры, используют рабочие телефоны в личных целях, создают видимость своего труда. И это все проявляется из-за недостатка мотивации, что приводит к ухудшению объема и качества работы, но из-за специфики этого допускать нельзя [1].

На государственной службе есть отличительные свойства трудовой деятельности, которые заключается в том, что вся работа сотрудников направлена на разработку и проведение государственных и общенациональных интересов; четкий регламент управления; жесткие нормы трудовой дисциплины; высокая ответственность должностных лиц за последствия принимаемых и реализуемых решений. Многие из этих особенностей могут вызвать демотивацию у сотрудников. Например, устанавливая на работе жесткую дисциплину со штрафами за опоздания более 2–3 минут, работники привыкают к серьезным рамкам, и когда руководитель вынужден задержать после окончания рабочего дня, сотрудник отказывается. Именно поэтому на момент принятия человека на государственную службу руководителям следует применять эффективные методы мотивации. Ведь работник, приходя на работу должен быть объединен со своим руководителем общей миссией, для достижения общей цели [3].

Помимо некоторых особенностей государственной службы можно выделить и другие причины разочарования и демотивации работников, такие как недостаток необходимой информации для качественной трудовой деятельности, наличие у руководителя целей направленных на удовлетворение только личных потребностей и другие.

Система мотивации персонала включает в себя материальные, нематериальные и смешанные инструменты влияния.

В нашей стране отличительной чертой организации системы мотивации кадров является преобладание материального стимулирования, так как запросы сотрудников совпадают с факторами экономического характера. Помимо заработной платы в настоящее время активно практикуются надбавки за особые условия государственной службы, выслугу лет. И от применения этих стимулов в профессиональной деятельности в основном зависит эффективность труда сотрудников государственных учреждений.

Проведя анализ предпочтений сотрудников, мы можем заметить, что наиболее мотивирующей системой является материальная. Наиболее важными являются премии и бонусы (такой ответ дали 63 % респондентов).

тов в 2018 г. и 73 % в 2019 г.), «тринадцатая зарплата» (44 % респондентов в 2018 г. и 56 % в 2019 г.) [2].

В связи с тем, что работа в государственных учреждениях предполагает за собой ответственное отношение, нематериальная мотивация государственных служащих очень важна для повышения самоуважения и самооценки сотрудников. Наиболее высокой оценкой труда является похвала, сравнение его результатов с предыдущими успехами. Также к системе нематериальной мотивации необходимо отнести профессиональное обучение персонала за счет средств государства, организация комфортного уровня организационной культуры и проведение мероприятий по сплочению коллектива. Ведь проводя большую часть времени за рабочим местом, государственные служащие требуют эффективных методов замещения потребностей.

Редко эти системы мотивации встречаются одни в чистом виде, чаще всего применяются инструменты влияния в смешанном виде, когда вместе с моральным поощрением сотрудник получает материальное составляющее. В России использование инструментов поощрения смешанного типа выражается в предоставлении работодателем сотрудникам социального пакета и защиты, включающего в себя определенные услуги и бонусы. Все это позволяет удержать кадры закрывая их объективные потребности.

В системе государственного управления реализуются на практике только система материальной мотивации, в частности, Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ о государственной гражданской службе Российской Федерации в статье об оплате труда предусмотрены также дополнительные выплаты, такие как определенные надбавки и премии по результатам деятельности.

Таким образом, мы видим, что структура системы мотивации, для наиболее эффективной работы, в государственных учреждениях должна совпадать как у руководителей, так и у сотрудников. На данный момент преобладающим и наиболее эффективным является материальный подход к мотивации. Данный факт свидетельствует о том, что государство стремится следовать за желаниями работников и создавать наиболее комфортные условия для работы с целью повышения мотивации к труду.

Литература

1. Герасименко Д. А. Особенности мотивации труда государственных гражданских служащих // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2013. № 3. С. 19–29.
2. Зарплата важнее обучения. Что мотивирует сотрудников в 2018 году. Исследование Аналитического центра НАФИ. URL: <https://naf1.ru/analytics/zarplata-vazhnee-obucheniya-cto-motiviruet-sotrudnikov-v-2018-godu/> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Казакова Н. В. Система мотивации персонала в России: структура и особенности // Контентус. 2019. № 1. С. 22–27.

УДК 351/354
ББК 67.400.06

А. Ю. Швецова, Е. Ю. Гузова, *Челябинск*

Государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации (на примере Челябинской области)

Проведен анализ состояния государственной гражданской службы Челябинской области, проанализированы государственные программы Челябинской области, направленные на улучшение качества осуществления и организации государственной гражданской службы на территории области.

Ключевые слов: государственная гражданская служба, гражданский служащий, государственные органы, государственная программа.

A. Yu. Shvetsova, E. Yu. Guzova, *Chelyabinsk*

State Civil Service of a Constituent Entity of the Russian Federation (On the Example of the Chelyabinsk Region)

This article analyzes the state of the state civil service of the Chelyabinsk region, analyzes the state programs of the Chelyabinsk region aimed at improving the quality of the state civil service in the region

Keywords: State civil service, civil servant, state bodies, state programs.

Общепринятого определения понятия «государственная гражданская служба» в научной юридической литературе нет. Доктор юридических наук Г. В. Атаманчук определяет государственную гражданскую службу, как практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения государственных должностей, учрежденных в государственных органах [2].

Понятие «Государственная гражданская служба» закреплено в Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и определяется как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [3].

Мы же определяем государственную гражданскую службу как особый вид управленческой деятельности, представляющий собой систему государственных органов, имеющих своих государственных гражданских служащих для выполнения задач и функций государства.

В статье 4 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закреплены принципы осуществления государственной гражданской службы, которыми должны руководствоваться гражданские служащие при замещении должностей гражданской службы, данные отражены в таблице [3].

Таблица

Принципы государственной гражданской службы

Принципы государственной гражданской службы	Характеристика
Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина	Деятельность органов государственной службы основывается на обязанности признания прав и свобод человека, их соблюдении и защите
Принцип равного доступа граждан к государственной гражданской службе	Каждый имеет право поступить на государственную службу вне зависимости от расы, пола, национальности, языка, социального происхождения
Принцип единства правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов РФ	Принцип заключается в едином подходе к организации государственной гражданской службы, как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта РФ
Принцип доступности информации о гражданской службе	Деятельность государственной гражданской службы должна быть доступна общественному контролю, а принимаемые законы должны подлежать обязательному опубликованию
Принцип стабильности гражданской службы	Принцип заключается в преемственности в проведении государственной кадровой политики, в формировании основ государственного аппарата
Принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих	Защита государственных гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность, как государственных органов, так и должностных лиц
Принцип взаимодействия с общественными объединениями и гражданами	Принцип заключается в нейтральных отношениях гражданских служащих со всеми гражданами и общественными объединениями без предоставления каких-либо предпочтений

Государственная гражданская служба прежде всего должна основываться на целенаправленности всех элементов и взаимосвязей органов государственной гражданской службы для обеспечения рационального и эффективного процесса взаимоотношений общества и государственного управления.

Также нельзя забывать о придании государственной гражданской службе авторитета со стороны граждан, необходимого для обеспечения доверия населения и способности привлекать к себе лучшие интеллектуальные и нравственные силы страны.

Система государственной гражданской службы включает в себя два вида государственной службы, данные отражены на рис. 1 [2].

Рис. 1. Виды государственной гражданской службы

Объектом нашего исследования является государственная гражданская служба Челябинской области. Деятельность государственных гражданских служащих Челябинской области регулируется законом Челябинской области от 29.03.2007 № 104-ЗО (ред. от 27.11.2014 № 50-ЗО) «О регулировании государственной гражданской службы Челябинской области» [1].

Органом по управлению государственной гражданской службой Челябинской области является Управление государственной службы Правительства Челябинской области [1].

По данным Управления государственной службы Правительства Челябинской области общая численность государственных гражданских служащих Челябинской области на 01.01.2021 составляет 2737 человек, из них составляют: 13,3 % государственных гражданских служащих в возрасте до 30 лет; 35,1 % – в возрасте от 30 до 39 лет; 30,6 % – в возрасте от 40 до 49 лет; 17,1 % – в возрасте от 50–59 лет; 3,9 % – в возрасте от 60 до 69 лет [1]. Данные по возрастному составу кадров государственной гражданской службы представлены на рис. 2.

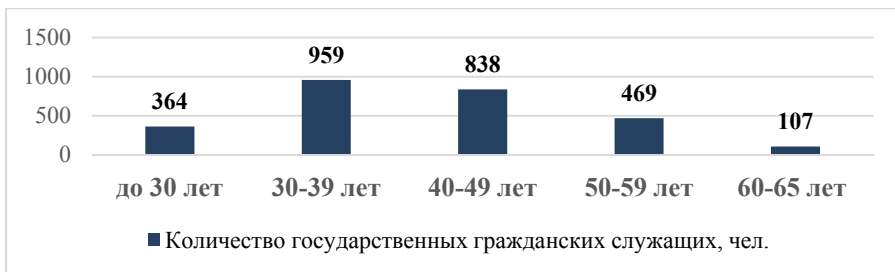

Рис. 2. Кадровый состав государственных гражданских служащих в Челябинской области на 01.01.2021

Из общего количества государственных гражданских служащих Челябинской области в кадровом составе 99,7 % гражданских служащих имеют высшее образование; 15,9 % – два и более высших образований; 2,2 % имеют ученую степень и 0,3 % имеют среднее профессиональное образование (рис. 3).

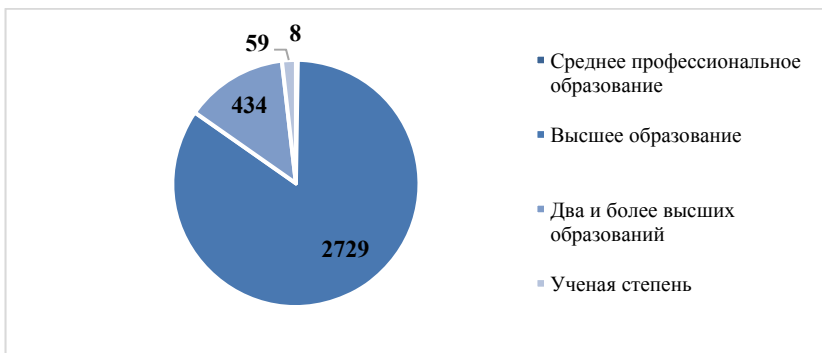

Рис. 3. Количество государственных служащих в Челябинской области по уровню образования на 01.01.2021

Нехватка квалифицированных кадров, проблемы подбора на открытом рынке труда, все больший разрыв в зарплатах сотрудников органов власти и работников бизнес-структур при все более увеличивающемся объеме запретов и ограничений для чиновников не позволяют в полной мере обеспечить позитивный имидж органов власти как работодателя.

В связи с этим возникает необходимость смещения акцентов на повышение профессионального уровня уже имеющегося кадрового потенциала. Введение законодательной нормы по непрерывному формирова-

нию кадрового потенциала, его развитию, оценке, мотивации, формированию основ профессиональной культуры обуславливает необходимость повышения эффективности управления кадровым составом в системе государственного управления, внедрения новых принципов кадровой политики в сфере гражданской службы, повышения результативности деятельности кадровых служб.

В связи с этим в рамках государственной программы Челябинской области «Оптимизация функций государственного управления Челябинской области и повышение эффективности их обеспечения» реализуется подпрограмма «Развития государственной гражданской службы Челябинской области», целью которой является совершенствование государственной гражданской службы Челябинской области как важнейшего механизма эффективного государственного управления [1].

Одним из главных мероприятий данной подпрограммы является профессиональная подготовка государственных гражданских служащих, источником финансирования которого является областной бюджет (рис. 4).

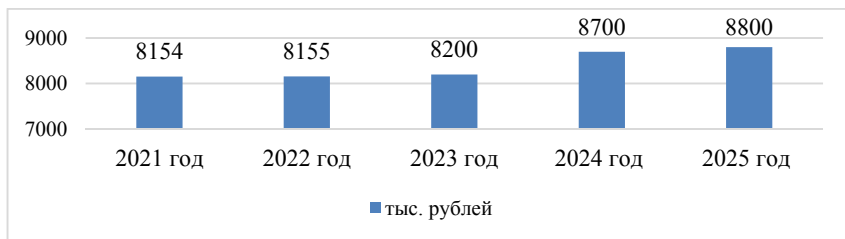

Рис. 4. Финансирование мероприятий по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Челябинской области на период 2021–2025 гг.

Качество работы органов государственной гражданской службы в Челябинской области напрямую зависит от уровня развития профессионального потенциала гражданских служащих.

Отсутствие необходимых знаний и профессиональных навыков приводит к низкому качеству управленческих решений, к потере авторитета органов государственной власти в глазах населения, поэтому формирование единой системы профессионального развития кадрового состава, внедрение эффективных методов отбора квалифицированных кадров является одним из инструментов повышения эффективности государственного управления. Это определяет необходимость реализации

мероприятий, направленных на повышение эффективности и результативности государственной гражданской службы Челябинской области.

Так, в рамках программы «Развития государственной гражданской службы Челябинской области», внедряются новые кадровые практики, стимулирующие и мотивирующие государственных гражданских служащих к повышению эффективности своей профессиональной служебной деятельности. Одной из таких практик стало внедрение кадрового проекта «Повышение вовлеченности государственных гражданских служащих Челябинской области в служебный процесс», в рамках которого разрабатываются и внедряются механизмы создания социальных и экономических стимулов для развития и удержания на государственной службе талантливых и профессиональных сотрудников [1].

Также в Челябинской области рассматривается вопрос о создании собственного корпоративного университета – образовательной организации, работающей по государственным заданиям. Плюс такой организации – управляемость процессами и качеством повышения профессионализма гражданских служащих, возможность реализации на ее платформе долгосрочных стратегий.

Литература

1. Государственная гражданская служба Челябинской области : офиц. сайт. URL: <https://gosslujba.pravmin74.ru/documents/78> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 468 с.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: <https://base.garant.ru/12136354/>

СЕКЦИЯ
**Вопросы истины в психологии,
педагогике и образовании**

УДК 005.032
ББК 88.809.4

А. Б. Бабаев, Л. П. Клименова, Т. А. Пестунова, *Тула*

**Психологический аспект деятельности оператора
контакт-центра**

Проведен анализ профиля оператора контакт центра, выявлены качества, которыми должен обладать оператор контакт-центра. Приведено сопоставление этих качеств с психотипами различных поколений, сделаны выводы о целесообразности привлечения представителей этих поколений к работе в контакт-центре с учетом их психологического портрета.

Ключевые слова: контакт-центр, оператор контакт-центра, психологический портрет, теория поколений, психотипы поколений.

А. В. Babaev, L. P. Klimenova, T. A. Pestunova, *Tula*

The Psychological Aspect of the Activity of the Operator of the Contact Center

The article analyzes the profile of the contact center operator, identifies the qualities that a contact center operator should have. A comparison of these qualities with the psychotypes of different generations was carried out, conclusions were drawn about the expediency of attracting representatives of these generations to work in the contact center, taking into account their psychological profile.

Keywords: contact center, contact center operator, psychological portrait, theory of generations, psychotypes of generations.

Контакт-центры на сегодняшний день выполняют роль важного связующего в организации взаимодействия граждан с учреждениями при помощи различных каналов связи [1]. Особое значение они приобретают и для государственного сектора. Поступающая информация обрабатывается операторами. С одной стороны, операторы предоставляют типовые разъяснения на часто-задаваемые вопросы граждан, с другой – вся поступающая в контакт-центр информация оперативно обрабатывается и передается по компетенции вышестоящему руководству для принятия мер.

Требования, предъявляемые работодателем к кандидату на позицию оператора контакт-центра (КЦ), достаточно очевидны. К ним относятся:

- коммуникабельность;
- доброжелательность;
- ответственность;
- терпеливость;
- обучаемость;
- высокий уровень стрессоустойчивости;
- хорошая дикция;
- грамотная речь;
- письменная грамотность;
- владение компьютером;
- осведомленность;
- умение работать с большим объемом информации.

Позиции с 1 по 6 относятся к психологическим характеристикам человека и сложно поддаются коррекции, а прочие позиции с представляются собой навыки, которыми человек в той или иной степени может овладеть в результате занятий и тренировок. При приеме на работу оператора КЦ работодатель должен выбрать кандидатов, профиль которых соответствует вышеперечисленным требованиям.

Правильная оценка психологического портрета оператора позволит отобрать по-настоящему хороших сотрудников, которые смогут в дальнейшей работе обеспечить качественный сервис для клиентов КЦ, повысить их лояльность, удовлетворенность по отношению к работе КЦ и к организации (учреждению) в целом.

Классический психологический портрет личности оценивает следующие характеристики:

1. Темперамент – определяет поведение человека.
2. Интеллект – способность к обучению, адаптации к обстоятельствам, рациональность мышления.
3. Характер – устойчивые особенности поведения.
4. Умение общаться – учитывает вербальную, невербальную, семантическую манеры общения.
5. Способности – гибкость ума, обучаемость, готовность к труду, общий потенциал развития.
6. Эмоциональность – способность контролировать свои эмоции.
7. Самооценка – отношение к себе, позиционирование себя по отношению к окружающему миру.
8. Направленность – позиционирование себя в мотивационной сфере и в сфере своих потребностей в их взаимодействии.

9. Уровень самоконтроля – принятие решений, стабильность поведения в различных ситуациях.

10. Коммуникативность – способность к групповому взаимодействию, умение и желание работать в команде.

Существуют различные способы исследования психологического портрета, например, методика Айзенка (см. [2; 3]), а также много других. Все эти методы объединяет достаточно высокая трудозатратность, что делает их неприменимыми при массовом наборе сотрудников. А именно такая ситуация является характерной для подбора персонала на работу оператором КЦ. В настоящее время обычной практикой HR-служб при решении задачи подбора кандидатов является уточнение у кандидата их желания работать оператором КЦ, минимальная оценка грамотности речи (не всегда) и передача кандидата руководителю КЦ для дальнейшего собеседования.

Обычные действия руководителя при проведении массовых собеседований – быстрая оценка кандидата по следующим позициям:

1. Презентабельный внешний вид (экспресс-тест на адекватность и аккуратность).
2. Грамотная речь без отклонений (дефекты дикции, акцент, использование слов-паразитов и т. д.), т. е. оценка на профпригодность.
3. Опыт предыдущей работы (не обязательно).
4. Мотивация – почему хотите у нас работать (не обязательно).

Работают ли эти критерии, позволяют ли они набрать необходимый персонал? И да, и нет. В целом с какой-то вероятностью (по оценке авторов, это примерно 60 %) с их использованием возможно из потока кандидатов выделить тех, кто действительно сможет работать в КЦ. Но остается высокий риск того, что в какой-то момент супервайзер недооценивается в смене одного или нескольких операторов. После выясняется, что они не вышли на работу самовольно, без уважительной причины. Результат – невыполнение SL (показатель качества работы КЦ), жалобы клиентов и другие отрицательные последствия.

Можно ли решить эту проблему? Как из потока кандидатов выбрать тех, кто будет работать с максимальной ответственностью? Ответить на это вопрос можно, применив следующий подход. В настоящее время определенной популярностью пользуется теория поколений, которая, по своей сути, является своеобразным коллективным психологическим портретом людей, принадлежащих различным поколениям. Теория поколений была разработана У. Штраусом и Н. Хоувом в 1991 г. И впервые презентована в их совместной книге «Поколения» [4]. Применительно к нашему времени (раздел «Цикл Миллениума»), авторы выделяют следующие поколения, имеющие сходные архетипы поведения:

1. Бэби-бумеры, 1943–1960 гг. рождения.
2. Поколение X, 1961–1981 гг. рождения.
3. Поколение Y (иначе – поколение Миллениума), 1982–2004 гг. рождения.
4. Поколение Z (иначе – поколение Родины), год рождения – 2005 г – наши дни.

Далее возможно рассмотреть «коллективный» психологический портрет поколения и наложить его на требования, которые работодатель предъявляет к кандидату на должность оператора КЦ.

Психология поколений подробно изучена, существует множество публикаций на эту тему (например, [5]). Рассмотрим, насколько психотип различных поколений подходит для работы в качестве оператора КЦ. Бэби-бумеров из рассмотрения исключим в силу их текущего возраста.

Поколение X. Люди этого поколения сформировались в эпоху научных достижений, для них образование является высокой ценностью. Воспитаны в духе коллективизма, отлично взаимодействуют с коллегами, эффективно работают в команде. Обладают высокой ответственностью за результат своего труда. В силу хорошего образования, начитанности и общего широкого кругозора, обладают грамотной, правильной речью. Для многих целью является финансовая стабильность, уверенность в завтрашнем дне, они весьма консервативны, стремятся до последней возможности сохранять достигнутый статус (включая работу и занимаемую должность).

К минусам можно отнести то, что не все на хорошем уровне владеют компьютером.

Поколение Y. Люди этого поколения амбициозны, скорее индивидуалы, чем коллективисты. Для них очень важна свобода выбора. Работать готовы в основном «по зову сердца», выбирая тот род занятий, который им нравится, где они могут себя реализовать. При этом предпочтения могут меняться и достаточно резко. Приоритетом является не материальная стабильность и уверенность в завтрашнем дне, а возможность эффективно (или эффектно) проявить свои таланты. Практически все отлично владеют компьютерами, ориентируются в современных технологиях, используют их в работе и повседневной жизни.

К минусам следует отнести легкомысленность, переходящую в инфантильность, что обуславливает определенную непредсказуемость их поведения.

Поколение Z. Они только начинают свою трудовую деятельность, тем не менее уже сейчас работодателю следует учитывать психологические особенности этого поколения. Это люди, выросшие на мультиме-

диатехнологиях, виртуальный мир для них – органичная среда обитания. В силу этого, они резкие индивидуалисты, часто минимизируют живое общение, предпочитая альтернативные каналы коммуникаций. Они весьма эрудированны, обладают глубокими знаниями в интересных им областях. Другим поколениям часто бывает затруднительно общаться с поколением Z. Это однозначно следует учитывать с точки зрения перспективы эволюции КЦ. Сейчас их время еще не пришло, но в уже недалеком будущем организовать поддержку клиентов будет желательно с широким привлечением представителей поколения Z.

Если посмотреть на текущий профиль среднего оператора КЦ, то можно увидеть, что около 60 % операторов старше 25 лет, самая многочисленная группа – старше 30 лет, т. е. это комбинация поколений X и Y. Отчасти это связано с демографической ситуацией в РФ (яма рождаемости 90-х гг. прошлого века), но не только. Работодатели, набирая персонал КЦ, ориентируются на собственные предпочтения при собеседовании кандидатов, делая осознанный выбор в пользу этой возрастной группы, так как среди прочих качеств данной группе свойственен достаточно высокий эмоциональный интеллект (умение понимать свои эмоции и эмоции других людей и управлять ими), часто приобретенный вместе с жизненным опытом, и в профессиональной мотивации этой группы чаще, чем у более молодых людей, присутствуют, кроме внешних и материальных, внутренние мотивы профессиональной деятельности, опирающиеся при выборе работы на личностные установки, ценности и смыслы. Эти качества снижают склонность к профессиональному выгоранию и увеличивают средний «срок жизни» оператора в КЦ, что делает эту группу предпочтительной при наборе персонала.

Практический опыт работы сотрудников и руководителя КЦ, а также исследования данной темы подтверждают эту тенденцию. В результате естественной ротации кадров операторов (средний «срок жизни» оператора составил 1 год и 2 месяца), доля персонала, относящегося к поколению X, выросла с 12 % до 25 % за 8 месяцев. При этом количество замечаний и отклонений в работе у этих операторов минимально. Также они проявляют максимальную командность, когда необходимо проводить коррекции графиков смен, брать дополнительные смены в связи с ростом нагрузки и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод о высокой целесообразности использования в качестве операторов КЦ представителей поколения X. В перспективе руководителям КЦ следует очень внимательно изучить вопрос массового привлечения к работе в КЦ представителей поколения Z.

Литература

1. Денисова М. А., Степанов М. С. Оценка числа устройств IVR и операторов в контакт-центре с использованием метода декомпозиции // Телекоммуникации и информационные технологии. 2019. Т. 6, № 1. С. 49–54.
2. Айзенк Г., Вильсон Г., Джексон К. Личностный профиль по Айзенку. Руководство : учеб. пособие. М. : Когито-Центр, 1999. 233 с.
3. Шутилова М. А., Шутилов Ф. В., Молошникова Н. С. Особенности изучения темперамента личности посредством опросников Айзенка и Русалова // Проблемы функционирования современного государства : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. М. : Научное обозрение, 2015
4. Howe, Neil, Strauss, William. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York : William Morrow & Company, 1991.
5. Воронцов С. С., Коченов Г. Н. Психология поколения: от поколения Героев до поколения Z // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде : сб. науч.-практ. конф. / Северо Кавказский университет. Ставрополь, 2018. С. 132–134.

УДК 37.017.4

ББК 60.56

И. Г. Большедворская, *Иркутск*

Ресурсы образования как основа для формирования социальной истины

Рассмотрены основные факторы влияния образовательной среды на формирование системы взглядов и ценностей обучающихся. Выявлены основные задачи системы образования для воспитания системы ценностей современной молодежи.

Ключевые слова: социальная истина, ресурсы образования, дети.

I. G. Bolshedvorskaia, *Irkutsk*

Education resources as a foundation for the formation of social truth

This article discusses the main factors of the influence of the educational environment on the formation of the system of views and values of students. The main tasks of the education system for the upbringing of the value system of modern youth have been identified.

Keywords: Social truth, educational resources, children.

Актуальность данной темы заключается в том, что образовательные учреждения, а в частности школа являются первичными институтами социализации человека. Основной задачей всех составляющих образовательного процесса является формирование у ребенка системы ценностей, гражданско-патриотическое воспитание, развитие эмпатии, воспитание законопослушного и высоконравственного человека. Одним из основателей социологии воспитания был известный французский социолог Э. Дюркгейм, который в своих работах указывал на практическую направленность воспитания как формы преобразования общества, стремление его изменить [1]

Социальная истина – это довольно обширное и динамичное понятие, под которым мы в своей статье будем рассматривать систему общепринятых стандартов и убеждений.

Формирование ценностей, стандартов и взглядов начинает происходить в детстве. Сначала ребенок перенимает от родителей их убеждения, затем происходит процесс «вливания» в общественную жизнь, принимает ценности других людей, так и формируется социальная истина.

Одним из первичных институтов социализации человека является школа, поэтому от того, в какое пространство попадет ребенок, будет зависеть дальнейшее формирование его взглядов и ценностей.

Ресурсы образования – это все то, что входит в учебный процесс: людские ресурсы (педагоги, учебно-вспомогательный персонал, обучающиеся), материальные (помещение, техника, средства коммуникации всех членов образовательного процесса) и информационные ресурсы.

Все эти факторы в совокупности являются основой для формирования убеждений и взглядов на мир каждого ребенка, группы детей, а в последствии – общества.

Для начала рассмотрим, как влияет первый образовательный ресурс – педагоги и обучающиеся на формирование социальной истины.

Педагог – это тот человек, который издревле имеет авторитет перед ребенком. В условиях того, что в каждой семье свои методы воспитания, задача педагога – объединить, заинтересовать и качественно передать знания абсолютно каждому обучающемуся. Но так как педагог – это сам по себе носитель ценностей, без субъективизма никак не обойдется. Отсюда происходит основа формирования социальной истины – через передачу знаний и ценностей группой учителей группе учеников.

Материальные ресурсы способствуют скорости распространения информации, характеру взаимодействия всех членов образовательного процесса. Чем больше проходит времени, тем больше меняются способы коммуникации членов образовательного процесса. Если раньше родители и педагоги контактировали через записи в дневнике, на очных родительских собраниях, то сейчас взаимодействие происходит намного быстрее – мессенджеры, социальные сети и другие платформы для общения между педагогами, родителями и детьми.

Информационные ресурсы – это учебники, платформы для образования. От выбора образовательной программы и учебников будет зависеть то, как будут трактоваться те или иные события, например важные исторические факты, такие, как восприятие обществом Великой отечественной войны, события присоединения Крыма к Российской Федерации и т. п.

Таким образом, в совокупности, ресурсы образования в школе – это основа формирования социальной истины в обществе. Отсюда основными задачами для системы образования являются совершенствование всех ресурсов образовательного процесса, а именно: научно-методическое сопровождение педагогов в вопросах воспитания ценностных ориентаций обучающихся, тщательный отбор учебных материалов для детей и развитие системы дополнительного образования (кружки, секции для формирования гражданско-патриотической идентичности детей).

Литература

1. Дубицкий В. В. Э. Дюркгейм о социологических смыслах воспитания // Вестник Омского университета. 2005. № 2. С. 78–81;

УДК 37.011

ББК 74.00

Е. А. Бухарова, Е. В. Решетникова, *Иркутск*

Гуманистические аспекты в сфере развития образования как фактор социализации индивида

Рассмотрены гуманистические аспекты в развитии образовательной сферы в современных условиях жизнедеятельности социума.

Ключевые слова: гуманизация образования, гуманистические аспекты в образовании, социализация, непрерывное образование.

Е. А. Bukharova, E. V. Reshetnikova, *Irkutsk*

Humanistic Aspects in the Field of Education Development as a Factor of Individual Socialization

The article considers humanistic aspects in the development of the educational sphere in the modern conditions of the life of society.

Keywords: humanization of education, humanistic aspects in education, socialization, continuing education.

В современных условиях развития социума, непрерывное изменение социальной реальности и ценностных ориентиров общества напрямую соотносится с повседневностью бытия. Связанный с процессом постоянной трансформации пересмотр базовых ценностей, их переосмысление приводит к поиску новых идей, одной из которых стала гуманистическая. В основе гуманистической парадигмы лежит признание ценности и важности человека, его гармоничного развития, что в свою очередь взаимосвязано с проблемами социальной философии и философии образования.

Становление личности современного человека необходимо рассматривать в совокупности с условиями научно-технической информатизации социума, что включает в себя достижения в области науки и техники, ставших содержательной частью образовательного процесса, его интеллектуальной основой. Возрастание интеллектуального уровня общества обостряет потребность в соединении принципов гуманизации и интеллектуализации системы образования, как социального института. Совмещение двух этих принципов в рамках развития и трансформации системы образования является залогом для благополучия современного общества, так как затрагивает духовные ценности и самоосознание каждого отдельного индивида, что дает возможность для гуманизации жизнедеятельности социума в целом.

Гуманизация, как базовый принцип развития системы образования в Российской Федерации находит свое отражение в различных аспектах функционирования общества и государства, в том числе и нормативно-правовом. Так, гуманистическая парадигма находит свое место в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», где указаны положения о гуманистическом характере образования, наивысшем значении общечеловеческих ценностей, как фундамента воспитания гармонично-развитой личности и базы социокультурной действительности социума [1].

Иным аспектом рассмотрения развития принципа гуманизации в сфере образования служит его внедрение в основу образовательного процесса и непосредственное использование его как основы для реформирования системы образования в целом. В данном контексте суть гуманистической парадигмы в образовании определяется совокупностью представлений о развитии гармоничной и целостной личности, способах ее воспитания, самореализации и дальнейшего самообучения.

Обеспечение процесса гуманизации образования тесно взаимосвязано с совершенствованием методологической базой гуманистической педагогики, в рамках которой осуществляется формирование принципов концепции гуманизации, как фактора развития в педагогической деятельности индивидуально-личностного подхода. Согласно А. Маслоу суть этого подхода заключается в том, что непосредственно цель образования и предмет обучения – это сам человек, поэтому и сами цели являются гуманистическими, так как отвечают его интересам [5].

Рассматривая сущность гуманистической концепции, как социально-психологическую парадигму, следует отметить, что человек в ней является центральным звеном и рассматривается в качестве высшей ценности всего социума и общей цели социального развития. В содержании данной концепции аккумулированы принципы развития разно-

сторонней личности, среди которых можно выделить знание и принятие общих социокультурных норм и ценностей, обладание нравственными качествами, а также коммуникативными умениями. Внедрение же идеи гуманизации образования положило развитие аксиологического подхода в педагогике.

Аксиология является философским учением о природной сути ценностей и самой структуре ценностного мира. В образовании аксиологический подход являет собой философско-педагогическую стратегию, которая отражает пути развития «профессионального искусства», применения ресурсов педагогики для совершенствования личности и соответственно развития всей системы образования в целом [4]. Центральное место в этой ситуации занимает обучающийся со своими индивидуальными потребностями и особенностями. В основе же его обучения лежат следующие аксиологические принципы:

- равноправие философских взглядов в рамках единой гуманистической системы ценностей при сохранении разнообразия их культурных и этнических особенностей;

- равнозначность традиций и творчества, признание необходимости изучения и использования учений прошлого и возможности духовного открытия в настоящем и будущем;

- экзистенциальное равенство людей, социокультурный прагматизм вместо демагогических споров об основаниях ценностей; диалог и подвижность вместо мессианства и индифферентности [4].

Основные ценности аксиологического подхода дают возможность для реализации личностного потенциала индивида и формирования его гуманистических ценностей для дальнейшей жизнедеятельности. Кроме того, представленные аксиологические принципы лежат в основе гуманизации образования, а также способствуют развитию всей образовательной системы в целом и отдельных направлений в частности [2].

Непрерывное образование, как одно из направлений развития системы образования отвечает темпу трансформации современной социальной и культурной реальности, ее преобразованиям и предоставляет возможность для адаптации и социализации индивида. Сама идея непрерывного образования постепенно становится новой философско-педагогической концепцией, активно реализуемой на практике, а концептуальные основы данной идеи определяются в виде комплексной системы образовательных процессов и программ, обеспеченных отдельными организационными и образовательными структурами.

Система непрерывного образования направлена на обеспечение роста образовательного и личностного потенциала человека и социума и в своей сути является альтернативным вариантом организации образова-

тельного процесса. Кроме того, непрерывное образование основано на принципе организации учебной и познавательной деятельности на протяжении всей жизни индивида [3]. Фундаментом построения модели непрерывного образования является взаимосвязь внутренних и внешних образовательных факторов, а ее содержательная часть включает в себя современные законы информационного общества с акцентуацией на стратегических знаниях, выступающих в роли залога потенциального развития личности в условиях протекающих трансформационных процессов. В подобной ситуации, гуманизация образования становится главным фактором повышения общего социокультурного уровня, отвечающего за потребности человека в развитии, новых знаниях духовного и интеллектуального характера.

Основой реализации образовательного процесса выступает освоение новых знаний, норм и ценностей, их принятие, что в свою очередь связывает получение образования с системой нравственных ценностей, которые также связаны и с индивидуальными жизненными ценностями индивида. Во время обучения человек создают свою собственную ценностную модель, формирует собственное мировоззрение и соотносит свои ценностные ориентиры с нормами принятыми в социуме. В связи с этим процесс социализации, который сочетает в себе освоение индивидом знаний, норм и ценностей, необходимых для его интеграции в общество, несет в себе особый смысл и напрямую взаимосвязан с системой образования. Кроме того, социализация как фактор развития личности, играет ключевую роль в формировании самоосознания человека, его принципов и взглядов на жизнь, поэтому успешная социализация является обязательным условием формирования гармонично развитой личности, в чем и заключается главная цель гуманитарной системы образования.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что развитие системы образования в современных условиях взаимосвязано с влиянием гуманистической концепции на данный процесс и включает в себя гуманизацию принципов ее построения, актуализацию возможностей и социокультурного потенциала. Кроме того, в основе развития образовательной сферы заложены общественные ценности, оказывающие влияние на формирование морально-нравственного облика личности и на его социализацию.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. // Консультант Плюс – справочная правовая служба. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.10.2021).
2. Кинцанс В. П. Диалогизм как принцип современного образования // European research. 2017. № 4 (27). С. 53–57.

3. Мухаметзянова Л. Ю. Формирование гуманистической концептосферы обучающихся в логике когнитивной образовательной парадигмы // КПЖ. 2019. № 5 (136). С. 56–60.

4. Сеницына Ю. Н., Клементьева Е. В. Ценностные основы гуманистического подхода в образовании // ИСОМ. 2014. № 3. С. 134–136.

5. Чепеленко К. О. Гуманизация в пространстве непрерывного образования // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. № 1. С. 117–120.

УДК 371.321.2

ББК 81.23

С. Р. Велиева, *Джизак, Республика Узбекистан*

Формирование универсальных учебных действий при изучении имени прилагательного в начальной школе

Акцентируется внимание на некоторых приемах и методах формирования у учащихся начальной школы универсальных учебных действий посредством уроков русского языка при изучении имени прилагательного, особо отмечается эффективность аналитико-синтетического метода. Процесс обучения русскому языку должен быть направлен именно на развитие умения учиться, что способствует качественному усвоению и других учебных дисциплин. Описывая методику обучения имени прилагательному, отмечается, что принцип «от действительности к языку» должен стать доминирующим. Именно преодолевая трудности усвоения грамматических свойств этой части речи, младшие школьники формируют у себя универсальные учебные действия.

Ключевые слова: алгоритм, аналитико-синтетический метод, имя прилагательное, парадигма, универсальные учебные действия (УУД).

S. R. Veliyeva, Jizzakh, Republic of Uzbekistan

Formation of Universal Educational Actions in the Study of the Adjective in Primary School

The author of the article focused on some techniques and methods of forming universal educational actions in elementary school students through the lessons of the Russian language in the study of the adjective, especially noting the effectiveness of the analytical-synthetic method. The process of teaching the Russian language should be aimed specifically at developing the ability to learn, which contributes to the high-quality assimilation of other academic disciplines. Describing the method of teaching a name to an adjective, the authors note that the principle "from reality to language" should become dominant. It is by overcoming the difficulties of mastering the grammatical properties of this part of speech that younger schoolchildren form universal educational actions in themselves.

Keywords: algorithm, analytical-synthetic method, adjective, paradigm, universal learning actions (UUD).

Процесс развития учащегося как полноценного субъекта образовательного процесса в основной цели всей системы образования невозможен без формирования компетенций, позволяющих «осознанно погружаться в учение», совершенствовать самого себя, намечать стратегиче-

ские и оперативные цели собственной траектории движения в будущее, активно осваивать накопленный поколениями и присваивать новый социальный опыт. Такая совокупность компетенций входит в понятие термина «универсальные учебные действия» (далее – УУД). Причем знания, умения и навыки по отдельным дисциплинам (предметам) являются не причиной развития учащегося, а следствием его определенных целенаправленных и активных действий.

Другими словами, современная парадигма образования видит главную свою задачу не в заполнении голов учащихся каким-либо набором знаний, а в такой организации образовательного процесса, благодаря которой у детей сформируется умение учиться. Важно перейти от содержания образования к пониманию смысла самого процесса обучения, так как именно тогда проявится и заработает главная составляющая познавательного процесса – мотивация (интерес – зачем?).

Общеизвестно, что мышление и язык тождественны, следовательно, осознаваемый человеком смысл должен быть формализован с помощью языка. С этой точки зрения, русский язык как явление и как учебный предмет занимает особое место в образовательной программе школы. Он и есть основа для формирования универсальных учебных действий учащихся.

В системе преподавания русского языка все больше прослеживается тенденция – от действительности к языку, от практической речи к изучению основ языка, главными категориями которого являются части речи. После имен существительных прилагательные представляют собой наиболее многочисленную группу слов, выделяя те или иные свойства, качества в разнообразных формах отношений между предметами, явлениями, событиями, действиями и людьми. Они «как бы живописуют и характеризуют, они, словно, расцвечивают повествование» [1]. Изучение имен прилагательных, их усвоение содействует развитию более четкого и точного восприятия окружающей действительности, позволяет эффективно формировать все составляющие универсальных учебных действий.

Анализ методических особенностей изучения имени прилагательного в начальной школе показал, что система изучения имен прилагательных предполагает постепенное усложнение не только лексического и грамматического материала, но и формируемых во время уроков универсальных учебных действий.

На наш взгляд, более всего способствовать развитию и совершенствованию УУД поможет работа с прилагательными, распознавание которых представляет определенную трудность для учащихся, так как у некоторых прилагательных лексическое значение не совпадает с грамматическим, например: сидячий, пахучий. Существительные, которые

несут в себе значение качества часто воспринимаются детьми как прилагательные (голубизна, синева, храбрость), а относительные прилагательные опознаются труднее, чем качественные. Если педагог, используя наглядность и демонстрацию предметов, будет поэтапно раскрывать многостороннюю сущность имени прилагательного, то эти ошибки можно предупредить.

Очень эффективными приемами для осознания роли прилагательных в речи являются сравнение текстов без имен прилагательных и с ними, а также устные и письменные творческие работы по описанию экскурсий, походов, животных и растений. Учащиеся постепенно овладевают обобщенной категорией «признак» и учатся различать его наличие у различных частей речи.

Усвоение грамматических характеристик имен прилагательных лучше всего осуществлять по заданному алгоритму, проговаривая вначале вслух, а затем «про себя», наименование действия и для чего это необходимо, т. е. ребенок понимает, что в любой деятельности нужна определенная последовательность действий, и тогда предполагаемый результат будет достигнут (если нет – значит последовательность нарушена). Здесь как раз и проявляется надпредметный характер процесса обучения. В данном случае мы реализуем познавательный-логический компонент УУД, а если в содержание обучения именам прилагательным включить этические и оценочные слова и тексты, то у учащихся сформируется собственная нравственная позиция, позволяющая делать осознанный моральный выбор. Частая работа с малыми текстами в группах и со всем классом, погружение в тематически разнообразные речевые ситуации обуславливают выработку коммуникативной компетенции, что также идет на пользу формирования всего комплекса УУД.

Изучение имени прилагательного в указанной парадигме наиболее эффективно формирует основной вид УУД – личностный. Ребенок учится понимать и чувствовать красоту речи (прилагательные придают ей особую выразительность), неизбежно стремится совершенствовать собственную речь, в которой эти слова «оживают, играют новыми красками».

Использование различных индивидуальных и коллективных форм работы учащихся на уроках, посвященных имени прилагательному, а также разных форм контроля и самоконтроля позволяет формировать практически все УУД в зависимости от целей, которые ставит учитель, и профессионального мастерства педагога. В этом смысле, по нашему представлению, оптимальной является Система начального образования Л. В. Занкова (научный руководитель Н. В. Нечаева), основанная на отмеченной нами новой парадигме изучения языка, а также на активном применении аналитико-синтетического метода с учетом параллельного развития психофизиологических функций младших школьников.

Литература

1. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. 448 с.

УДК 371.8.

ББК 74.200.58

И. А. Журавлева, *Иркутск*

Развитие дополнительного образования в России и мире

Рассматриваются особенности развития дополнительного образования детей и взрослых. Делаются выводы о проблемах и перспективах развития дополнительного образования детей и взрослых в России.

Ключевые слова: дополнительные образование, зарубежный опыт, российские реалии.

I. A. Zhuravleva, *Irkutsk*

Development of Additional Education in Russia and the World

The article discusses the features of the development of additional education for children and adults. Conclusions are made about the problems and prospects for the development of additional education for children and adults in Russia.

Keywords: additional education, foreign experience, Russian realities.

Дополнительное образование развивается в контексте мировых тенденций. На современном этапе создаются новые ориентиры в системе образования, обусловленные с одной стороны, социально-политическими, экономическими, социокультурными изменениями на национальном и мировом уровнях, с другой – существующим пониманием приоритетных задач современного образования, состоящие в сфере научно-педагогических знаний. Это определяет изменения всех образовательных сфер, в частности дополнительно образования в Российской Федерации. Поэтому целесообразно сделать обзор тенденций развития мирового образовательного процесса. Прежде всего необходимо рассмотреть в общем повышения знания образования человека в современном мировом пространстве и соответственно в научно-педагогическому дискурсе, что связано с развитием нового типа общества – пост индустриального.

В частности, в монографии А. В. Золотаревой, посвященной анализу дополнительного образования детей как фактора развития региональной системы образования, в частности, рассматривают даются такие образовательные тенденции [2]:

- увеличения количества подходов, направленных на гуманизацию современной системы образования;

- интеграционные процессы касаются и системы неформального образования (именно так принято называть за рубежом систему, которую мы воспринимаем как дополнительное образование) Европейских стран. В этом контексте актуализируется социальная роль образования, как института, которое должно обеспечить сохранение национальной идентичности граждан и одновременно подготовить их к самореализации в многокультурном современном мире;

- компьютеризация, интернетизация образования, широкое применение информационных и компьютерных технологий в образовательном процессе и тому подобное;

- ориентация на многопрофильность и альтернативность образования (создание учебных заведений нового типа, специальных учреждений для детей, которые плохо адаптируются к обучению, одаренных детей, детей с особыми потребностями. Именно такие категории детей находятся в поле повышенного внимания по созданию образовательных возможностей) и многое другое [1].

Учитывая последний тезис необходимо констатировать изменение отношения общественности к лицам с особыми потребностями, что обусловило изменение старой парадигмы «полноценное большинство – неполноценная меньшинство» на новую.

Особую роль в этом играют именно учебные заведения, которые предоставляют услуги дополнительного образования, создают оптимальные условия для реализации личности в избранном виде деятельности, получение допрофессиональной подготовки и начальных профессиональных знаний.

Процессы интеграции образовательных систем обуславливают новые возможности их нового развития на основе сохранения традиций и заимствования лучшего опыта зарубежных стран. Система внешкольного образования России развивается в контексте общих тенденций развития учреждений неформального образования Европейских стран. Этому способствуют совместные проекты, международные программы, актуальные мероприятия и тому подобное [3].

Так же нужно отметить, что представители неформального образования европейских стран применительно именно приоритетов отмечают важность воспитания личности, способной к успешной самореализации в обществе, эффективной межкультурной взаимодействия на основе принципов толерантности и взаимопонимания и на развитии социально значимых качеств личности [4].

Например, целью всех проектов неформального образования Армении является развитие и социализации детей и молодежи, а также их защита от негативных тенденций и явлений, таких как нарко-

мания, алкоголизм, трафикинг (торговля людьми). На современном этапе развития центры для детей и молодежи, «Айордац тнер» (центры развития детей и молодежи), спортивные клубы и школы искусств в крупных городах и региональных центрах страны является координированными институтами, обеспечивающими неформальное образование (НФО) для детей.

Кроме других различных видов деятельности, значительное внимание уделяется превентивным мерам, а также привлечению к НФО детей с особыми потребностями. Например, проект «Открой двери для всех» направлен на устранение дискриминации детей и подростков с ограниченными возможностями, связанными с психической и физической инвалидностью, а также детей-сирот или детей, чьи родители являются инвалидами, детей из бедных семей и тому подобное. Этот проект реализуется неформальной организацией «Мост Надежды». Обычно дети этих целевых групп изолированы от сверстников, не имеют возможности общаться с ними, ходить на экскурсии, участвовать в различных мероприятиях, вследствие чего вырастают вовсе не подготовленными к взрослой жизни. Различные тренинги при центрах развития детей помогают стать уверенными в себе, полученного элементарные знания и навыки, способствующие общению и интеграции детей. Уроки по развитию речи (работа с логопедом), а также навыков жизни, физиотерапия и терапия через рисование, лепка, вышивание, музыку, танцы и активные игры развивают у них способность общаться с сверстниками, участвовать в групповых играх, дружить, формируют чувство принадлежности к обществу.

Для обозначения процесса неформального образования в Грузии используется термин «внешкольное образование», что подразумевает удовлетворение интеллектуальных и творческих интересов детей в свободное от школьных занятий время и их желание. Дополнительные знания по определенной дисциплине или углубить их, научиться самим приобретать и анализировать информацию; ставить конкретную цель, планомерно и целенаправленно к ней стремиться.

На сегодня во всех регионах Грузии, крупных городах и населенных пунктах плодотворно действуют современные учреждения различных профилей. Создаются целевые специальные программы в сфере здравоохранения и образования для социально незащищенных семей. Открыты реабилитационные центры для детей, лишенных родительской опеки, расширяется сеть детских игровых и спортивных площадок по месту жительства в микрорайонах. В летний период в разных регионах Грузии функционируют молодежные лагеря «Патриоты» и др.

Особое и серьезное внимание уделяется вопросу социальной адаптации детей и подростков, осуществлению инклюзивного-индивидуальных проектов и тому подобное. Интерес к этому сектору можно объяснить и тем, что в поисках новых путей своей деятельности и процессе перехода к новым формам развития вся их работа основана на принципах гуманизма, толерантности, демократии и защиты прав детей.

Одним из подтверждений успешности и эффективности внешкольного образования является то обстоятельство, что молодое поколение, занятое в этой структуре, более общительное, имеет широкие знания и навыки самостоятельной работы, что является гарантией более успешного, обеспеченного и интересной жизни. Соответственно по имеющейся информации, подростки, получившие дополнительное образование во внешкольных учреждениях, практически не относятся к «группе риска», т. е. не входят в число несовершеннолетних правонарушителей, не привлекались к уголовной ответственности.

Неформальное воспитание детей и молодежи Литвы – это целенаправленная деятельность, что, развивая личностные, социальные и образовательные компетенции молодого человека, помогает воспитать сознательную личность, способную творчески решать проблемы, а также принимать активное участие в жизни общества.

Неформальное воспитание компенсирует получения детьми и молодежью важного практического опыта, чего не могут обеспечить школьные занятия. Используя методы неформального воспитания во время пребывания в летних лагерях, проведение тематических занятий, осуществление молодежных проектов создаются ситуации, в которых можно испытать себя.

В 2008 г. Впервые в Центре детей и молодежи Литвы было открыта «Академия успеха» для детей 7–14 лет и молодежи – специальный экспериментальный кружок, деятельность которого была ориентирована не в одном направлении (танцы, музыка или драматическое искусство), а в нескольких. «Академия успеха» – пилотный проект в сфере неформального воспитания, комплекс различных занятий, в котором сочетается множество интересных для молодежи занятий. Учителя неформального воспитания, руководители кружков направляют детей не столько на достижение результата (например, безупречное исполнение танца), сколько на сам процесс, во время которого раскрывается храбрость, доверие к ближнему, талант общения и другие важные качества.

Неформальное воспитание Литвы является важным средством в решении проблем детей и молодежи как в семье, так в обществе. В стране известно много случаев, когда воспитанники детских домов, оставленные на волю судьбы, смогли добиться успеха, избавиться раз-

личных зависимостей и успешно построить свою дальнейшую жизнь. Несмотря на то что сам термин «внешкольное образование» не так широко распространен в образовательной среде страны, он постепенно входит в повседневной терминологии.

Неформальное образование дает детям уникальную возможность раскрыть и развить свои таланты и способности, формирует навыки и умения, обеспечивает потребности личности в творческой самореализации, а также интеллектуальному, духовному, физическому развитию в соответствии со способностями, талантов и состояния здоровья ребенка.

В Чешской Республике существуют несколько понятий в плане дополнительного образования. Формальное образование предусматривает такой способ организации учебного процесса, при котором ученик приобретает знания в школе и не всегда ведет к достижению определенного уровня образования, подтвержденного сертификатом (табелю, дипломом и т. д.). К формальному образованию относится и заочная форма.

Неформальное образование осуществляется вне формальной системы образования. Речь идет об организованном учебно-воспитательный процесс вне установленной официальной школьной системы, заинтересованным лицам сознательный развитие жизненного опыта, получения знаний и навыков, основанных на целостной системе ценностей. Такое обучение являются, как правило, добровольным; его организаторами выступают объединения детей и молодежи, школьные организации образования по интересам – в первую очередь, центры свободного времени, образовательные агентства, клубы, организации культуры и тому подобное.

Информальное обучение – это процесс получения знаний, освоения навыков и позиций из ежедневного опыта, СМИ, окружающей среды, контактов. Актуальным вопросом является признание результатов неформального обучения. Согласно создаются национальные и международные инструменты для признания результатов всех форм обучения.

В 2007 г. правительство Словакии одобрил «Концепцию обучения в течение всей жизни», логической составляющей которой является также неформальное обучение. Закон по поддержке работы с молодежью рассматривает неформальное обучение как дополнительное обучение молодых людей, обеспечивает знания, опыт, умения и навыки, которое организовано специализированным субъектом в конкретной отрасли с использованием специфических методов. Положения этого закона пересказывает также обязанности и сферы деятельности министерств, а также местных и региональных органов управления.

Регулярные занятия по интересам в свободное от занятий время осуществляются общественными организациями, церковью или част-

ными центрами, основанными в каждом районном городе Словакии. Клубные занятия, регулярные встречи, летние лагеря, учебные курсы, культурные, социальные и другие меры осуществляются различными неправительственными организациями, которые работают на местном, региональном или республиканском уровнях. Школы и неформальные группы молодежи также активно начали подключаться к реализации различных видов деятельности в рамках неформального обучения.

Организации неформального образования Болгарии предлагают широкий спектр возможностей для раскрытия, стимулирования и развития талантов детей, по наполнения знаний, развития умений, формирование способностей, социализации и интеграции детей с особыми потребностями, социальными проблемами. Детям предоставляется возможность для личностного раскрытия, творческого развития, а также поддержка в профессиональном самоопределении, формируются навыки для обучения в течение жизни.

На современном этапе, по свидетельству специалистов, впервые за долгое время власть Германии обнаружила неподдельный интерес проблемой неформальной образования и развития учащихся и направила образовательную политику на помощь и поддержку этой отрасли. Школы страны, тесно сотрудничая с неформальными образовательными учреждениями, предлагают большой спектр разнообразной деятельности, направленной на получение жизненного опыта, приобретения новых знаний, умений и навыков, помогают ученикам проявить себя и испытать свои силы.

Различные ассоциации, религиозные сообщества, организации и группы по интересам являются независимыми учреждениями, деятельность которых направлено на всестороннее развитие личности ребенка. Эти организации предлагают широкий спектр возможностей получения неформального образования.

Становление неформального образования в Италии происходило постепенно. В 50–70-х гг. XX в. при финансовой поддержке государства и идеологического влияния церкви была заложена основа для создания неформального образования, основанной на идеях помощи и взаимопонимания. В 70–80 гг. в Италии произошел социально-экономический кризис, который повлиял на все сферы жизни общества, однако в 1980–2000 гг. система неформального образования осуществила значительный рывок в своем развитии.

Основным направлением деятельности системы неформального образования Испании является предоставление знаний и навыков через обучения и молодежи в свободное время, отдавая предпочтение работе в группах с целью формирования социальных навыков и лучшего пони-

мания окружения. Целью неформального образования остается обучения и молодежи чувствовать себя свободными, уверенными и ответственного ими гражданами своей страны, способными анализировать и проявлять собственные инициативы.

Предоставление неформального образования после занятий в школе в основном предлагаются школами, организациями, культурными и спортивными клубами, а также частным сектором. На современном этапе этот вид обучение не только дополняет формальное образование (обеспечивая обучение языкам, изобразительному искусству, различным видам спорта и т. д.), но и способствует развитию ценностей, важнейших для личностного роста детей и молодежи.

Особенности неформального образования в Нидерландах обусловленные историей страны. Традиционно организации для детей и молодежи находились в пределах профессиональную распределения. Досуг детей и молодежи в Нидерландах исторически является заботой родителей; иногда органы местного управления оказывают поддержку частным инициативам в виде субсидий. Местные власти особенно заинтересованы в проектах превентивного характера, а также направленных на (или в том числе) проблемных детей [1].

Сегодня специализированные организации Нидерландов, задачей которых является забота о детях после школы, можно разделить на две группы:

- внешкольные клубы, открытые для детей с 5 до 12 лет. Такие клубы, как и дневные центры (для детей до 5 лет), полностью частными организациями. Суть их деятельности – «забота о детях в то время, когда их родители на работе»;
- расширенные школы преимуществом их для ребенка и, безусловно, родителей является то, что все потенциально необходимые организации находятся под одной крышей. Однако наиболее значимым недостатком является то, что (физически) отделенного «третьего среды» больше не существует.

В Португалии понятие «внешкольные занятия» означает деятельность после школьных уроков: спорт, прогулки, семинары (кружки), эстетическое образование, информатика. Современное поколение подготовленных профессионалов Португалии использует термин «НФО».

С помощью средств неформального обучения в молодежных организациях работают, чтобы помочь неблагополучной молодежи найти свое будущее. Политики признают и поддерживают растущую роль молодежных организаций в пропаганде социальных потребностей молодежи. Прежде всего такие организации побуждают и дают возможность молодым людям играть активную роль в жизни своего общества.

Первоочередная задача организаций НФО Португалии заключается в том, чтобы предоставить детям возможность экспериментировать, получать опыт, взаимодействовать со сверстниками и при этом развиваться.

В целом следует отметить, что системы дополнительного образования активно развиваются во всем мире. Однако именно европейский подход является наиболее сходным с концепцией, которая сейчас активно развивается в России.

Представленный анализ системы дополнительного образования как самого понятия, так и структуры его обеспечения на основе зарубежного опыта позволяет сделать такое обобщение – различие концепций и социально-экономических условий развития систем неформального образования в европейских странах:

- во-первых, вызывает различия содержания, форм и технологий образования;
- во-вторых, не отрицает сходства целей учреждений неформального образования Европы, в которых заметен акцент на создании условий для образования, социального становления личности, способной к самореализации и межкультурного взаимодействия.

В контексте данного сравнения интересно сравнение с текущей ситуацией в Российской Федерации, где до недавнего времени сама структура дополнительного образования не претерпевала никаких крупных изменений. Именно утверждение национального проекта «Образование» дало повод говорить о входе в активную фазу развития дополнительного образования в России в контексте современных образовательных тенденций, позволяя говорить о решении задачи входа системы образования РФ в топ-10 стран мира по качеству общего образования, так как мы уже выяснили, что без развития концепции дополнительного образования общее образование не сможет быть конкурентоспособным в современных реалиях.

Таким образом, являясь важной частью общей системы образования в Российской Федерации, система дополнительного образования является самостоятельной образовательной структурой общего образования, чьей характерной особенностью является открытость, мобильность, гибкость и способность приспособления к запросам и потребностям современного социума. Базируясь в основном на Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», система дополнительного образования обладает слабой нормативной базой, и, кроме того, на протяжении длительного времени практически не развивалась, что было исправлено вводом системы персонифицированного финансирования.

Литература

1. Журавлева И. А. Особенности развития дополнительного образования детей и взрослых в России // Социология. 2021. № 1. С. 103–114.
2. Золотарева А. В. Дополнительное образование детей как фактор развития региональной системы образования : монография. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. 300 с.
3. Свирская Т. И. Современная стратегия развития дополнительного образования как институт социального воспитания // Позашкилля. 2011. № 10. С. 4–6.
4. Соколова Н. А. Теория и практика социально-педагогической поддержки адаптации подростков в условиях дополнительного образования детей : монография / Рос. акад. образования, Урал. отд-ние, Ин-т ноосфер. образования УрО РАО, Челяб. гос. пед. ин-т. Челябинск, 2005. 156 с.

УДК 378.01.

ББК 74.58

С. В. Малых, Иркутск

Стратегические вопросы развития истины: принципы работы над репутацией университетов

Рассматриваются вопросы стратегического развития университетов. На примере развития репутации вуза строится концепция понимания истинности развития образовательного учреждения. Выделяются основные моменты развития ресурсов репутации Иркутского государственного университета.

Ключевые слова: истина, университет, репутация вуза, стратегическое развитие.

S. V. Malykh, *Irkutsk*

Strategic Issues of the Development of Truth: Principles of Working on the Reputation of Universities

The article deals with the issues of strategic development of universities. On the example of the development of the reputation of a university, the concept of understanding the truth of the development of an educational institution is being built. The main points of the development of Irkutsk State University reputation resources are highlighted.

Keywords: truth, university, university reputation, strategic development.

В последние десятилетия общественная наука занимается изучением образа жизни населения. Появилась потребность в поиске подхода к управлению социальным развитием. Ученые сошлись во мнении, что необходимо рассматривать все аспекты жизни человека и его поведения, чтобы была возможность найти способы влияния и попытаться их усовершенствовать под идеалы общества.

Репутация – это обратная связь развития вуза в конкретном сообществе. Репутация вуза обладает абстрактным престижем (идеальным этапом образования или идеал студента или выпускника), а также конкретным престижем (репутация преподавателя, репутация ректора, ре-

путация студентов), они значимы для тех, кто находится вне стен университета и суди о нем, через идеальные или реальные образы. Репутация – это первый барометр проверки имиджа вуза на жизнеспособность. Репутация – это форма признания и уважения, почета и принятия вуза, системы обучения, механизмов обучения и т. д. [1; 5; 7].

Репутация долго нарабатывается, но когда она уже сформирована, она начинает работать самостоятельно и вуз, не предпринимая особых усилий получает то, что ему необходимо – умных студентов и лучших преподавателей. Примером могут служить классические университеты мира (Оксфорд, Кембридж, Сорбонна и т. д.). Со временем, каждый вуз получает свою репутацию, развивая ее и используя ее в своих интересах развития университета, работа университета становится более эффективной и общественное мнение о нем более высоким и значимым, и тем самым запускается обратный механизм, именно это усиливает репутацию вуза.

Имидж вуза он локален и соответствует сиюминутным тактическим задачам, репутация – это более долгосрочная перспектива развития вуза, она имеет стратегические цели и ориентиры развития.

Репутация состоит из нескольких параметров (наличия субъекта и объекта действия), комплексность, привязанность к действиям субъекта. Будучи нематериальным активом, репутация может быть преобразована в материальный (денежный) актив. Репутация имеет длительный период развития и формирования, требует постоянного подкрепления и подтверждения своего статуса [2].

В нашем исследовании под репутацией понимается нематериальный ресурс, который требует инвестиций; это нематериальный актив, который формируется длительное время и служит целям и задачам развития университета, соответствует его миссии. Репутация определяет выбор целевой аудитории и общественные установки той среды, где располагается вуз [4]. Репутация вуза – это образ значимости университета, ценность его уровня образования и перспектива социального развития всех его членов (от студентов до преподавателей, от технического персонала до ректора).

В табл.1 приведено сравнение основных понятий репутации и имиджа для развития вуза.

Роль репутации образовательного учреждения выступает ключевой в формировании имиджа и бренда университета [3]. Репутация зачастую неосознаваемый, но всегда качественный показатель успешного и стабильного развития любого вуза. Репутацию сложно контролировать, но ей нужно и можно управлять.

Таблица

Сравнение репутации и имиджа для вуза

Сферы	Репутация	Имидж
Время формирования	Устойчивое мнение (длительное)	Сиюминутная оценка (может быть кратковременным)
Характер изменения	Сложно изменить	Легко изменить
Сложность формирования	Требуется комплексный, системный, многоуровневый подход (вне зависимости от цели)	Определяется целью, требует локальных четких и конкретных подходов и методов (возможно создание искусственного или мнимого имиджа)
Задачи и механизмы воздействия на целевую аудиторию	«Сильная стратегия», благодаря которой клиенты (абитуриенты) приходят и остаются; репутация привлекает и удерживает	«Сиюминутная, яркая, но не долгосрочная стратегия», благодаря которой обращается внимание целевой аудитории, но не всегда это может заставить ее остаться в вузе (для этого необходимы другие механизмы работы)
Особенности взаимодействия с целевой аудиторией	«Стратегическое», требует привлечения разных ресурсов и технологий для взаимодействия с различными аудиториями (в том числе целевой)	«Тактическое», фиксирует понимание и навыки взаимодействия со «своей» аудиторией в определенное время и в определенном месте
Основы формирования	Четкость и последовательность, не зависимость от людей или действий	Эмоциональность и субъективность, зависимость от мнения человека или группы людей

Это сложный и многоуровневый показатель, который, на наш взгляд, формируется из четырех ключевых сфер [6].

1. Репутация образовательной услуги. Обширный показатель, включающий количественные данные (количество специальностей, направлений и профилей обучения в вузе и качество получаемых знаний) и качественные данные (рейтинги, востребованность выпускников).

2. Репутация ректора. Ректор – как публичное лицо несет личную ответственность за все события и условия, связанные с университетом. И в данном случае важна его фигура как носителя и руководителя культуры университета и как транслятора основных миссий и функций уни-

верситета в регионе. Важен рейтинг среди ректоров других вузов, известность, уважение, вовлеченность в публичное пространство и т. д.

3. Репутация преподавателей. Данный фактор зависит от знаний, компетенций и навыков педагога, умения преподнести свои знания, научить и передать опыт, научить думать, осмысливать и критиковать; уважения в среде коллег и среди студентов, индекс Хирша публикаций преподавателя, участие в научной или общественной деятельности и т. д.

4. Репутация студентов. Данный фактор позволяет понять – кто, куда, зачем приходит. Репутация студентов зависит от знаний, компетенций, навыков студентов их социальной и личной активности, включенность в общественную жизнь региона, города и вуза. Репутация студентов формирует субъективную оценку того, кого и как учат в университете. Это первичный продукт для жителей региона по кому и как судят о вузе.

В целом модель развития репутации вуза можно представить на рис. 1.

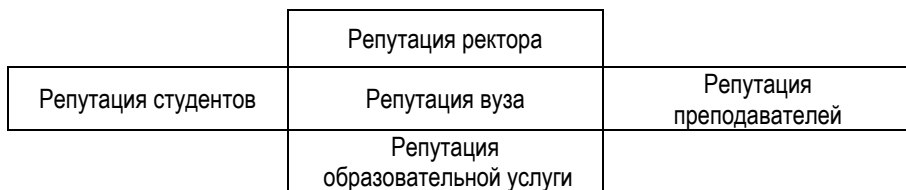

Рис. 1. Составляющие репутации вуза

Формирование позитивной репутации строится на следующих принципах [8]:

- ценности и приоритеты, транслируемые в стенах учреждения, должны находить отклик в целевой аудитории и в целом в региональном социуме;

- первые лица университета и известные ученые, педагоги должны личным примером показывать реальность и эффективность работы пропагандируемых ценностей и приоритетов;

- студенты университета также должны разделять данные ценности и распространять их в социуме, показывая личным примером высокие морально-этические и поведенческие стандарты поведения;

- миссия университета отражает высшие ориентиры (ценности) и конкретные приоритеты (стратегии развития) вуза в городе, регионе, стране;

– история – это опыт включения в социально-исторические рамки развития общества конкретного вуза, с его педагогами и учеными, студентами и аспирантами, администрацией и техническими сотрудниками;

– формы и программы обучения (формальный показатель), но он указывает на многообразие и многовариантность обучения и возможности перспективного развития в будущем.

Существуют следующие факторы, определяющие эффективность и конкурентоспособность вуза.

1. Кадровая политика: уровень восполнимости, качество педагогических кадров, регулярность повышения квалификации педагогов и т. д.

2. Медиа-образ. Позиционирование вуза в масс-медиа, социальных сетях, сайтах и иных информационных ресурсах социальной сети Интернет.

3. Соответствие получаемых знаний и требований общества (как формальное соответствие требований к тем специальностям, по которым готовят специалистов в вузе, так и не формальное – стандарты и программы обучения, осваиваемые знания и проч.).

4. Взаимосвязь и взаимопроникаемость систем, быстрое реагирование на изменения в одной области, которое приводит к переменам в другой. Это выступает показателем гибкости и адаптируемости системы.

Таким образом, и теоретические и практические разработки изучения и формирования репутации вуза стали возможны благодаря комплексному подходу к категориям имиджа и репутации вуза. Важным моментом видится стратегическое значение развития репутации вуза, которое дает надежду на стратегические опоры развития в будущем для города и региона в целом.

Роль репутации университета в общественном мнении населения значима. Пример репутации Иркутского государственного университета является ярким тому подтверждением. Но репутация требует постоянной кропотливой работы со стороны всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Малых С. В. Механизмы конструирования репутации игу в общественном сознании жителей региона // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 523–529.

2. Малых С. В. Особенности конструирования репутации классического университета // Классический университет: история и современность : материалы II Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Удмуртского государственного университета. Ижевск, 2021. С. 253–261.

3. Малых С. В. Правовое поле репутации вуза // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 209–213.

4. Малых С. В. Репутация вуза как условие развития территории // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда, 2020. С. 69–73.

5. Малых С. В. Формирование репутации регионального вуза (на примере ИГУ) // Социология. 2020. № 4. С. 191–196.

6. Орлова О. В. Пути повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2007. URL: <http://economy-lib.com/puti-povysheniya-konkurentosposobnosti-vuza-na-rynke-obrazovatelnyh-uslug#ixzz3pt3ojz4Shtt>

7. Резник С. Д., Юдина Т. А. Репутация высшего учебного заведения: формирование и управление репутацией вуза : монография. Пенза : Пензен. гос. ун-т архитектуры и строительства, 2012. С. 21.

8. Скрипкина А. В. Известность и репутация образовательного учреждения в формировании положительного имиджа вуза // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 3 (32). С. 32–36.

УДК 37(470)

ББК 74(2Р)

Е. А. Маркова, *Иркутск*

Кризис системы образования в России нового тысячелетия: институциональный аспект

Статья посвящена анализу проблемы кризиса системы образования. В исследовании проведен анализ причин кризиса системы российского современного образования и дан прогноз возможных последствий. Выявлены причины возникновения кризиса в системе отечественного образования, проведен вторичный анализ данных опроса мнения населения нашей страны об уровне и качестве современной системы образования.

Ключевые слова: образования, кризис, система образования, причины, система российского образования.

Е. А. Markova, *Irkutsk*

The Crisis of the Education System in Russia: What are the Reasons

The article is devoted to the analysis of the problem of the crisis of the education system. Our study analyzes the causes of the crisis of the Russian modern education system and forecasts possible consequences. The paper identifies the causes of the crisis in the domestic education system, conducted a secondary analysis of the survey data of the opinion of the population of our country on the level and quality of the modern education system.

Keywords: education, crisis, education system, causes, Russian education system.

Социальные сферы исследуются на рубеже веков гораздо интенсивнее, нежели другие сферы сопровождения человеческой жизнедеятельности. Все чаще на страницах как зарубежных, так и на страницах отечественных исследований можно увидеть тему обсуждения кризиса системы образования. Это явление можно объяснять различными причинами, нам видится, что отраслевое знание социологии образования граничит с другими дисциплинами и на фоне непрекращающихся реформ в

этой сфере остается актуальным. Бурное обсуждение проблем в системе образования связано с тем, что в следствие научно-технического прогресса и социального преобразования, на XX–XXI вв. пришелся бум внедрения различных достижений в сфере образования. Но, к сожалению, как это часто бывает, вместе с достижениями приходят и проблемы: так, изменения в сфере образования в сторону ухода в виртуально пространство, ее расширение позволили говорить о назревании кризиса в данной сфере. Также стоит отметить и то, что на данный феномен особое воздействие оказал и постиндустриализм с его экономикой знания, в особенности на Российскую систему образования.

Вообще, говоря о кризисе в системе мирового образования, стоит отметить, что данная проблема приобрела теоретический аспект еще в 60–70 гг. XX в., после выхода книги английского ученого Ф. Кумбса под названием «Кризис образования в современном мире» [1]. В своей книге ученый связал кризис в системе мирового образования с разрывом между сложившимися устоями образования и быстро меняющимися условиями жизни общества в целом [Там же]. Также, помимо того, что система образования испытывает кризис вследствие быстро изменяющейся внешней социальной среды, кризис вызван и тем, что уровень образования между богатыми и бедными странами приобретает высокую степень отличия, качество и уровень получаемого образования внутри страны между богатым и бедным населением так же имеет большое отличие и разрыв. В 1970 г. ЮНЕСКО совместно со своим подразделением, которое критикует развитие наук, официально заявили, что современное развитие системы образования находится в состоянии кризиса. А со второй половины 90-х гг. все мировое научное сообщество направило свои силы на определение и пути решения выхода из состояния кризиса современной мировой системы образования.

Говоря о проблемах в системе образования, нельзя обойти стороной и не уделить особого внимания тому, что на конец XX в. именно Российская система образования находилась в наиболее затруднительном состоянии кризиса, и выход из этого положения не удастся достичь в течение уже многих лет, несмотря на предпринимаемые попытки улучшить положение системы в целом и в отдельных его ступенях, в частности. Поэтому нам видится необходимым разобрать более подробно предпосылки кризиса системы Российского образования. В первую очередь стоит отметить то, что вследствие универсализации и глобализации образования образ университета, связанный с определением университета как социального института, производящим фундаментальные знания и формирующим и воспроизводящим культурную и национальную элиту, уходит в прошлое. На сегодняшний день, университеты готовят

не столько специалистов, обладающих фундаментальной научной подготовкой, сколько просто специалистов, которые имеют ряд определенных компетенций необходимых в области данной специальности. Также говоря о необходимом наборе компетенций в определенной специальности, стоит отметить то, что данный перечень полномочий формируют не преподаватели и ученые в данной области, а менеджеры и бюрократический слой образования, роль которых все больше и больше возрастает в системе образования [2]. Нам видится, что потуги реформирования в этом контексте дали свои плоды по подготовке молодых специалистов, готовых выполнять конкретные виды деятельности и пополнять, при необходимости, свой знаниевый багаж путем участия в интересных курсах повышения квалификации, самообразования либо по требования позиций профессиональной карьеры [4].

Также сегодня становится весьма актуальна такая тенденция, как навязывание критериев оценки системы образования, которые исходят извне и в целом несвойственны системе Российского образования. К наиболее популярным антитрендам критериев оценки образования относится коммерческая успешность образовательной организации и ее сотрудников и механическая количественная оценка продуктивности преподавателей, которая ведет к росту имитационной публичной активности, что в конечном счете приводит к размытости критериев качества научных работ в целом [2]. Эффективный контракт как формула оценки работы профессорско-преподавательского состава университетской среды уделяет внимание и публикационной активности, и работе в исследовательских коллективах на грантовой основе, что повышает износ жизненных сил участников академической среды и снижает качество работы с аудиторией студентов в целом.

Стоит отметить и то, что, многие исследователи и ученые, и преподаватели к причинам кризиса системы российского образования так же относят переход на Болонскую систему образования. И здесь идет речь не столько о том, что данная система образования не доказала свою эффективность, сколько о неудачной практике внедрения такой системы в образования России. Переход на систему образования «бакалавриат-магистратура» не получил тот успех, который ему приписывался ранее. Скорее он усложнил систему образования в целом. Это связано с тем, что из-за внедрения данной системы образования пришлось урезать программы специалитета в пользу программ для бакалавриата и внесло размывание в представления обычных людей о высшем образовании, а также отразилось на образовательных стратегиях молодежи. Существенный знаниевый разрыв между бакалавриатом и магистратурой, а также возможность получения образования по программе «магистрату-

ра», которое отлично от полученного образования на уровне бакалавриата, привело к тому, что в магистратуре появился довольно большой процент студентов, которые не имеют даже базовой элементарной подготовки, поскольку появился новый тренд при получении высшего образования – получение компетенций по новому направлению подготовки. Это несет как позитивные, так и негативные аспекты. Например, преподавателям приходится в некоторых частях образовательной программы воспроизводить материалы программы бакалавриата в рамках магистратуры, вследствие чего студенты, уже имеющие базовые знания в данной области, не получают в полной мере необходимые знания и, просто проходя программу бакалавриата по второму кругу, а программу новых дисциплин осваивают частично, в силу своей заинтересованности.

Интересным также является внедрение индивидуального подхода к образованию. В рамках данного подхода предполагают, что студентам на выбор предлагаются определенные дисциплины. Но, к сожалению, на практике данный подход не используется, так как чаще всего «курсы по выбору» для группы определяют руководители факультетов, поскольку есть запрос на уменьшение часов, которые оплачивают работнику исходя из его бюджетной нагрузки, и мы наблюдаем разрыв между возможностями и практикой применения. Это связано с тем, что индивидуальный подход предполагает формирование небольших групп, которые будут заинтересованы в изучение определенных курсов, но такие образования невозможны, так как это не выгодно для университетов.

Также на снижение качества образования повлияло и так называемая самостоятельная работа студентов, которая зачастую существует лишь на бумаге, что выявил процесс дистанционного обучения, когда в различных результатах опросов студенты начали жаловаться на перегруз по количеству задаваемых заданий. На самом же деле уменьшение работы в аудиториях привело к тому, что студенты стали получать меньше необходимых знаний, так как преподаватели в рамках аудиторных занятий не успевают дать весь необходимый материал. Самостоятельная работа студентов сводится к тому, что студенты пишут различные эссе и рефераты по случайно найденным в интернете материалам и большой удачей является то, что эти работы будут не просто вставленным текстом из данных источников, что фильтруется необходимостью проверки авторства, если преподаватель самостоятельно займется проверкой на антиплагиат [2]. Стоит отметить и то, что не проверку самостоятельной работы студентов преподавателям не выделяется никакого дополнительного времени и оплаты по учебной нагрузке. Все это приводит к снижению качества образования.

Работа с информационными потоками, которая ложится на преподавателей и учителей, также во многом влияет на уровень качества образования [Там же]. На сегодняшний день в образовании присутствует избыток регламентирующих документов и отчетности, перегруженность учителей и преподавателей «шумовыми» бумажными работами и массой документов, которые противоречат миссии и целесообразности образования в целом.

Говоря о проблемах российской системы образования, на наш взгляд, стоит отметить проблему финансирования. Вообще, вопрос финансирования бюджетных организаций на основе нормативов не вызывает особых сомнений. И, казалось бы, сам механизм бюджетного финансирования высших учебных заведений прост, он заключается в оплате четырех основных элементов: оплата труда работников, стипендии обучающимся, расходы на приобретение необходимых материальных средств, которые позволят обеспечить удобный процесс обучения, коммунальные расходы, но формируется он на подушечном финансировании за каждого обучающегося, поступившего за счет средств государственных ассигнований, и на средствах, которые оплачивают за обучение на платной основе. Но проблема финансирования высших учебных заведений заключается в обосновании и гарантированном выделении необходимых средств из бюджета в объемах, которые действительно необходимы для поддержания постоянного инновационного развития. К сожалению, в российских вузах до сих пор остро стоит проблема необходимого уровня функционирования финансовой составляющей.

Стоит отметить и то, что в связи с низким уровнем финансирования система российского образования не может предоставить необходимый уровень цифровых технологий в образовательных учреждениях. Это приводит к тому, что образование становится менее доступным для некоторых возрастных категорий граждан.

Поднимая тему кризиса российского образования, на наш взгляд, необходимым является оценить мнение население страны об уровне образования, фактически определяющим его престиж. Мы приведем результаты Всероссийского телефонного опроса граждан РФ 18 лет и старше, который проводился 17–19 июля 2020 г. В опросе приняли участие 1000 респондентов [5].

По результатам опроса, российское образование считают хорошим лишь 20 % участников опроса, 45 % – удовлетворительным и 27 % – плохим [Там же]. Население полагает, что образование в нашей стране находится не на самом высоком уровне.

На вопрос о том, зачем люди сегодня получают образование, респонденты дали следующие ответы: ради хорошей работы – 47 %, ради

знаний – 10 %, по инерции, потому что так принято – 35 %, другое – 4 %, затрудняюсь ответить – 4 % [Там же]. Таким образом, мнение людей о необходимости получения образования в России разделилось в основном на два лагеря – это а) необходимо для хорошей работы и б) получение образование связано с определенными устоями.

Интересно, что на вопрос о том, необходимо ли образование сегодня для достижения успеха, респонденты ответили следующим образом: 32 % считают, что не нужно, и 61 % считают, что высшее образование открывает путь к успеху [Там же]. Здесь мы видим, что отношение к повышению уровня образования напрямую коррелирует с мнением о мобильности, поскольку большинство респондентов склонны полагать, что наличие образования открывает путь к успеху.

На вопрос об уровне дохода с наличием образования и без него респонденты дали следующие ответы: люди с высшим образованием получают больше – 34 %, меньше – 11 %, столько же – 34 % [5]. Мы снова видим, что мнение опрошенных разделилось на тех, кто считают, что наличие образования приводит к большему заработку, и те, кто считают, что наличие или отсутствие образования никак не влияет на уровень дохода.

Как мы видим, исходя из результатов опроса, мнение людей насчет образования в России разделяются. На наш взгляд это связано с таким демографическим показателем как возраст. Опрос проводился среди людей 18 лет и старше, поэтому мы склонны полагать, что люди в возрасте 40 лет и старше считают, что образование необходимо, так как были воспитаны во времена СССР, а люди от 18 до 40 лет, воспитаны в постсоветский период и видят уровень образования в современной России и понимают его субъективную необходимость. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что все-таки российское образование переживает самый настоящий кризис, как мы видим, образование имеет большое количество проблем, которые требуют незамедлительных решений. Также не стоит закрывать глаза и на то, что молодое поколение уже сейчас изменило свое отношение к образованию и наличие или его отсутствие для них не является существенным показателем при построении жизненных стратегий. Поэтому мы считаем, что сегодняшняя система образования нуждается в незамедлительных реформах, которые помогут ей окрепнуть и выйти из стадии кризиса в стадию подъема. Системно воспитанием молодежи среднего и взрослого сегмента зачастую занимаются в системе образования, что определяет важность поддержки развития системы образования.

Литература

1. Аврамкова И. С. К вопросу о кризисе образования в современной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. № 139. С. 142–152.
2. Кризис высшего образования в России и депрофессионализация студентов / В. В. Касьянов [и др.] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 59–63.
3. Осипов А. М. Кризис управленческих информационных потоков в образовании: теоретические основания и социальные реалии // Высшее образование в России. 2020. № 4. С. 16–28.
4. Самусикова Е. А., Гуринович Л. А. Творческая мастерская как технология образования для взрослых: социальные аспекты профессионального обучения работников социальной сферы // Социальная реальность виртуального пространства. 2021. С. 295–298.
5. Всероссийский телефонный опрос граждан РФ 18 лет и старше. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14436> (дата обращения: 13.10.2021).

УДК 159.9:35.
ББК 88.53

О. А. Полюшкевич, *Иркутск*

Социальная истина в рамках преподавания психологии управления

Исследуются вопросы методики обучения в рамках психологии управления. Анализируются вопросы преподавания Истины через управление личностью (самоменеджмент), группой и обществом в целом (социальными институтами). Обозначаются отдельные методические техники, позволяющие раскрыть концептуальные моменты психологии управления.

Ключевые слова: психология управления, методика преподавания, социальная истина, управление личностью, управление группой, управление обществом, управление социальным институтом.

O. A. Polyushkevich, *Irkutsk*

Social Truth in Management Psychology Teaching

The article analyzes the issues of teaching methods within the framework of management psychology. The issues of teaching Truth through the management of a person (management itself), a group and society as a whole (social institutions) are analyzed. Some methodological techniques are considered that allow to reveal the conceptual aspects of management psychology.

Keywords: management psychology, teaching methodology, social truth, personality management, group management, social management, management of a social institution.

Вопросы рассмотрения актуальных тем для личности, группы и всего общества осуществляются мной на разных предметах. Они могут касаться мировоззрения молодежи [2] или конкретных техник использования в рамках того или иного предмета [1]. Но их объединяет соединение практических инструментов для расширения мировоззрения и кругозора студентов.

В рамках психологии управления осуществляется целая комплексная система анализа управленческих технологий, касающихся самодисциплины человека (личностный уровень), мотивационного менеджмента (групповой уровень) и институционального развития (общественный уровень). Управленческие механизмы, закономерности и принципы универсальны, но на каждом уровне имеют свои формы реализации и не одинаково воспринимаются студентами с позиции возможности воздействия на них.

Ключевой вопрос – конструирования истинности управления раскрывается через понимание этих механизмов и возможность их применять к любой форме социального взаимодействия, так как только через коммуникации двух и более людей возможно само управление. Даже управляя самим собой – мы ориентируемся на образы, задачи или схемы, которые задали извне, ориентируемся на пример своих родителей, учителей, кумиров.

Это происходит до определенного уровня социализации, когда еще необходимо подражание. Далеко не все выходят на следующий уровень – когда мы ставим задачи, ровняясь на себя вчерашнего или будущего. Оценивая свое развитие с позиции личных достижений и ориентиров. Через выполнение практических проективных заданий через рисунки, метод незаконченных предложений по тематическим направлениям и медитаций происходит понимание личного выбора и осознанной рефлексивности того, что происходит, как, когда и почему.

Уровень группового развития, групповой динамики и групповой инертности осознается через включенное наблюдение в рамках практических заданий, когда необходимо побывать несколько раз в одно и то же время и выявить особенности и общие черты тех людей, кто приходит в публичные места в определенное время, дать их характеристику и провести общий анализ. Например, посетители кафе, парков, набережных в 10 часов утра, 13 часов дня, в 18 часов вечера и 21 час ночи.

Понимая мотивы, наблюдая за внешним видом, манерами, сленгом, образами и ассоциациями что возникают можно сделать вывод о людях, которые приходят в публичные места в разное время – это, с одной стороны, характеризует сами места, наполняя их дополнительными смыслами, образами и знаками [3; 6]. Например, так формируются субкультуры, антикафе, общественный кинотеатр летом и проч. И с другой – характеризует тех, кто туда приходит, как определенное сообщество, объединяющее людей схожих между собой, а соответственно, у них есть черты, которые можно использовать для управления данной социальной группой [4; 5].

Уровень общественного воспроизводства рассматривается через призму социального моделирования и анализ социальных структур мифа, символов и нахождение мифологического и символического в современном социально-политическом и социокультурном пространстве, регулировании общественных процессов через символы, отраженные в культурных кодах. Умение их видеть, анализировать, понимать и прогнозировать дальнейшее развитие – показывает уровень развития психологии управления; раскрывает механизмы конструирования инструментов развития аналитического мышления, включает в себя механизмы структурного воспроизводства социальных систем.

В практических заданиях это выглядит в виде сводного анализа современных политических, культурных, социальных управленческих решений через призму мифологических аналогов, условий и инструментов реализации; анализа тех последствий, к которым они привели в мифах и какие последствия могут быть для нашего общества, групп и отдельных личностей. А также какие технологии и модели психологии управления были задействованы в мифологическом сознании предков и у наших современников, кто принимает те или иные решения, меняющие социальные уклады жизни тысяч, а то и миллионов людей.

Психология управления – это не столько теория управления, это в большей степени практика понимания того, что руководит людьми на личном, групповом и общественном уровне. Технологии, применяемые на каждом уровне, позволяют раскрывать процессы и технологии психологии управления, отрабатывать навыки анализа и социального мониторинга и развития управленческих техник и тактик.

Студент выступает исследователем социальной реальности, погружаясь в нее, он строит свое пространство социального воспроизводства общества. Это позволяет выработать мировоззренческие принципы, определить ценностные ориентиры и в то же время критичность и рефлексивность включенности в различные публичные практики. Быть готовым осознанно взаимодействовать в реальном социуме.

Литература

1. Полошкевич О. А. Мыслить антропологически: интерактивные образовательные технологии в преподавании социальной антропологии // Инновационные формы и методы в системе высшего профессионального образования в России : науч.-метод. материалы. Иркутск : ИГУ, 2010. С. 113–118.
2. Полошкевич О. А. Социальная антропология управления: тенденции изменения мировоззрения молодежи // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 575–578.
3. Полошкевич О. А. Трансформация публичного пространства в городской среде после пандемии // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск, 2021. С. 177–180.

4. Полошкевич О. А. Просоциальные практики в провинциальном городе: креативность и профанность публичного пространства // Социология. 2021. № 4. С. 129–135.

5. Полошкевич О. А. Повседневность публичного пространства Иркутска: социальная активность горожан // Социология. 2020. № 2. С. 299–305.

6. Скуденков В. А. Психогеография публичного пространства в условиях постпандемического общества // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 180–182.

УДК 378.015.3

ББК 88.8

В. В. Попова, Иркутск

Психолого-педагогические условия формирования профессиональной идентичности студентов направления «Социальная работа»

Исследуется формирование профессиональной идентичности специалиста по социальной работе в период обучения в вузе. Обозначается место профессиональной идентичности в профессиональном и социальном самоопределении личности, даются рекомендации по диагностике, коррекции и развитию профессиональной идентичности студентов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, личностное самоопределение, специалист по социальной работе.

V. V. Popova, *Irkutsk*

Psychological and Pedagogical Conditions of Formation Professional Identity of Students “Social work”

The article is devoted analyzes of the problem of forming the professional identity of a specialist in social work during the period of study at the university. The place of professional identity in the professional and social self-determination of the individual is analyzed, recommendations for the diagnosis, correction and development of students' professional identity are given.

Keywords: professional self-determination, professional identity, personal self-determination, social work specialist.

Формирование профессиональной идентичности – длительный, целенаправленный процесс, начинающийся еще в стенах вуза. Он происходит через отождествление себя с профессиональной средой, осознание возможности реализации своих ценностей и стремлений посредством конкретного вида деятельности, понимание своей роли и функциональных обязанностей, значимости социальной работы в своей жизни. Цена несформированной профессиональной идентичности достаточно высока – текучесть кадров, отсутствие мотивации, негармоничное развитие личности, разочарование в себе и коллегах, эмоциональное выгорание, потеря смысла жизни. Студенты – наши будущие коллеги, с которыми

нам предстоит разрабатывать и реализовывать совместные проекты, обращаться за профессиональным советом и помощью. С учетом этой ситуации преподаватели становятся кураторами, тьюторами, тренерами и консультантами личностного и профессионального развития, а не авторитарными носителями эксклюзивного знания. Именно поэтому атмосфера творческого взаимодействия и поддержки имеет решающее значение для будущих специалистов.

Создание социально-психологических условий формирования профессиональной идентичности в период обучения в вузе предполагает, на наш взгляд:

- а) проведение мониторинга развития профессионально важных качеств с использованием различных методов психодиагностики;
- б) создание специфической среды взаимодействия между студентами, преподавателями и специалистами учреждений социального обслуживания;
- в) внедрение в практику разработанных студентами проектных решений;
- г) разработку индивидуальной профессиональной траектории каждого студента направления «Социальная работа».

Таким образом, кратко эти условия можно выразить 4 пунктами: мониторинг развития, специфическая среда взаимодействия, практическая направленность обучения, сопровождение.

Рассмотрим подробнее и начнем с мониторинга. Целесообразно применять несколько методик для повышения точности результатов. Мы предлагаем использовать, к примеру, в качестве тестовой методики Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л. Н. Собчик. Цель методики – выявление ведущих тенденций развития личностных черт с опорой на врожденные свойства. Данная методика позволяет выявить такие важные качества для специалиста по социальной работе, как гибкость, способность к коммуникации и сотрудничеству с другими людьми. Вместе с тем она позволяет определить конфликтность, чувствительность, агрессивность и ряд других качеств, затрудняющих осуществление профессиональной деятельности в сфере социального обслуживания.

В качестве проективной методики может быть использована методика "Определение психологической готовности к профессиональной деятельности специалиста по социальной работе", состоящая из 30 незаконченных предложений, разбитых на 6 основных блоков (эмпатия, отношение к клиентам, отношение к будущей профессии, профессиональное сознание и самосознание, межличностные отношения в коллективе, отношение к условиям трудовой деятельности). Примерные незакончен-

ные предложения могут состоять из следующих фраз: В моей профессии главное..., Самое трудное в моей профессии..., Главным достоинством моей профессии я считаю... и т. д. Цель методики – определение сфер, в которых преобладают положительные установки (положительный опыт, положительное восприятие, положительные ожидания), и в которых преобладают установки, близкие к негативным или отрицательные (отрицательный опыт, отрицательное восприятие, отрицательные ожидания). За основу может быть взята методика «Незаконченные предложения», разработанная Джозефом М. Саксом и С. Леви.

Дополнительной может стать методика психосемиотического анализа текста сочинения, автор – И. М. Кыштымова (интерпретационный алгоритм разработан В. В. Поповой). Тема сочинения: «Моя профессия – социальная работа». Анализ проводится по следующим критериям: наличие соответствующих знаний о профессии; владение профессиональной терминологией; соблюдение правил орфографии, пунктуации, стиль изложения; наличие признаков уверенности в дальнейшей работе по специальности в тексте сочинения; оттенок повествования.

Первый этап диагностического исследования подразумевает под собой получение диагностического материала – текстов сочинений направление тематики, которых связано с профессиональной составляющей: «Моя профессия – социальная работа». Время написания – один академический час. На втором этапе происходит диагностическая обработка полученных текстов, в соответствии с установленными критериями методики. Основные критерии:

1. Наличие соответствующих знаний о профессии

Данный критерий определяется посредством зафиксированных в тексте сочинения предложений о профессиональных компетенциях специалиста, специфике профессиональной деятельности, упоминании учреждений, в которых осуществляется трудовая деятельность, категории клиентов, технологий работы, в соответствии с установленными стандартами.

Таким образом, наличие углубленных знаний о профессиональной деятельности свидетельствует о том, что студент в полной мере осведомлен о текущей специальности, что в свою очередь может подчеркивать интерес и желание в дальнейшем совершенствовать уровень необходимых знаний, а также получить практический опыт для успешного трудоустройства по специальности.

Наличие общего представления о профессии (так называемые «поверхностные знания») может являться признаком среднего уровня заинтересованности в выбранной профессии, а также недостаточной осведомленности о ней или ошибочном представлении.

2. Владение профессиональной терминологией

К профессионально маркированным единицам относят термины (слова или словосочетания, обозначающие специальные понятия в области социальной работы). Использование терминов, специфичных для профессиональной сферы, является свидетельством освоения теоретической профессиональной подготовки. Отображается в частоте использования терминов, их разнообразии и соответствии контексту.

Редко проявляющиеся слова, связанные с профессиональными терминами, или их полное отсутствие в тексте, могут свидетельствовать о недостаточном уровне теоретической профессиональной подготовки.

3. Соблюдение правил орфографии, пунктуации, стиля изложения

Грамотность является одним из ключевых компонентов компетенций будущих специалистов. Свидетельствует о наличии навыков составления документов, ведения деловой переписки с клиентами и коллегами.

Наличие орфографических и пунктуационных ошибок может повлиять на качество работы с документацией (вызвать сомнение клиента в профессионализме специалиста), а стиль изложения стать причиной затруднений восприятия клиентом полученной информации от специалиста.

Незначительное количество пунктуационных и орфографических ошибок может являться следствием невнимательности респондента. Наличие большого количества орфографических и пунктуационных ошибок в тексте может говорить о несформированности навыков работы с документацией будущего специалиста.

4. Наличие признаков уверенности в дальнейшей работе по специальности в тексте сочинения

Данный критерий отображается в наличии уверенности в собственном профессиональном становлении, планировании и желании трудоустроиться по своей специальности.

Сомнение, а также отсутствие взглядов на свое профессиональное становление в данной сфере (носящее, как правило, безличный характер) могут являться индикаторами низкого уровня мотивации, неуверенности в дальнейшем трудоустройстве.

5. Оттенок повествования.

Данный критерий рассматривается в соответствии с «настроением письма», если стиль изложения обретает негативный оттенок, это может свидетельствовать о нежелательном осуществлении трудовой деятельности в выбранной профессиональной сфере. Если оттенок повествования «сверхположительный», то это свидетельствует о поверхностном отношении к профессии, ее идеализации. Более спокойный, сдержанный, нейтральный тон изложения может говорить о серьезном отношении к профессии, готовности осуществлять трудовую деятельность в выбранной сфере.

Второе условие, формирование специфической среды взаимодействия, достигается путем проведения круглых столов, конференций, дискуссионных площадок, интерактивных лекций, мастер-классов совместно со специалистами учреждений социального обслуживания населения, Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области с активным участием студентов и преподавателей кафедры социальной работы. Интересным представляется приглашение выпускников кафедры социальной работы на мероприятия и занятия со студентами с презентацией своего личного опыта реализации в профессии, в преодолении профессиональных трудностей и кризисных состояний, профессионального выгорания, обсуждением мотивации выбора профессии «специалист по социальной работе», возможностей карьерного роста.

Третье условие, возможность реализовывать свои идеи, достигается путем реализации совместных проектов с Министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. Так, на IV Всероссийской Байкальской платформе социальной работы с международным участием по направлению «Внедрение типовой модели системы долговременного ухода. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов в системе долговременного ухода» 12–15 октября 2021 г., Е. В. Решетниковой, заведующей кафедрой социальной работы Института социальных наук ИГУ, была проведена Презентация проекта «Путь в профессию» (механизмы взаимодействия вуза социальной направленности и учреждений социального обслуживания). Данный проект предусматривает активное участие студентов направления «Социальная работа» в создании социальных проектов «под ключ» на базе учреждений.

В феврале 2009 г. на базе кафедры социальной работы Института социальных наук ИГУ началась работа в рамках социального проекта «Молодежное волонтерское движение «Ирида». Участники молодежного движения активно занимаются практической и научной работой по анализу социальных практик в нашем регионе. Участвуют в различных городских, областных и всероссийских конференциях и конкурсах. Написано более 10 выпускных квалификационных работ на практической базе «Ириды», разработаны программы реабилитации и адаптации, проведены акции, профессиональные пробы, мастер-классы, благотворительные лотереи и т. д.

Четвертое условие – психолого-педагогическое сопровождение студента. Каким образом преподаватели кафедры социальной работы осуществляют разработку индивидуальной профессиональной траектории

каждого студента направления «Социальная работа»? Здесь предусмотрен ряд этапов.

Во-первых, каждый студент имеет возможность разрабатывать интересующее направление, исследовать специфику оказания помощи конкретной категории населения, от детей-инвалидов до пожилых граждан, в рамках предусмотренной курсовой работы по дисциплине «Теория социальной работы» на 2 курсе; разрабатывать пути решения проблем клиентов в рамках курсового проекта по дисциплине «Технология социальной работы» на 3 курсе; создавать модель социального сопровождения, реабилитации, консультирования в рамках выпускной квалификационной работы на 4 курсе.

Во-вторых, в рамках дисциплин «Консультирование в социальной работе», «Психодиагностика в социальных службах» и др. студент совместно с преподавателем осуществляет соотнесение личностных качеств с ПВК – профессионально важными качествами специалиста по социальной работе. Проводится анализ копинг-стратегий, типа темперамента, акцентуаций характера, коммуникативных навыков, тревожности, стрессоустойчивости, типов мотивации будущего специалиста.

В-третьих, специалисты кафедры, имеющие квалификации «педагог-психолог», «психолог-тренер», «кризисный психолог», консультируют и сопровождают не только студентов, но и выпускников кафедры с целью профилактики профессиональной деформации и эмоционального выгорания специалистов. Это снижает риск выпадения из профессионального поля, стимулирует саморазвитие и позволяет применять элементы супервизии в целях методической и психологической поддержки.

В-четвертых, в рамках дисциплин «Технология социальной работы», «Психология профессиональной деятельности», «Профилактика профессиональной деформации специалистов по социальной работе», проводится коррекционная работа, включающая тренинги, ролевые игры, рефлексивные упражнения, основная цель которых – формирование адекватного представления о будущей профессиональной деятельности и своем месте в ней, профессиональных рисках и возможностях самореализации. Социальная работа, как вид профессиональной деятельности, дает возможность трудиться как в государственных организациях, с жесткой иерархией управления и регламентацией, так и общественных, обладающих гибкой системой взаимодействия, позволяющей сотрудникам самостоятельно планировать рабочий график и очередность выполнения заданий. Работа, выполняемая специалистом, его функциональные обязанности, согласно профессиональному стандарту, дают возможность выбирать предпочтительную сферу приложения усилий. Специалист может вести консультативную работу, заниматься планирова-

нием и проведением мероприятий первичной, вторичной, третичной социальной профилактики, осуществлять методическую поддержку и социальное сопровождение, работать с документами, составлять отчеты, проводить исследования, разрабатывать и осуществлять социальные проекты, обучать и стажировать других специалистов и т. д. Кроме того, данная профессия позволяет выбирать категорию клиентов в соответствии со своими качествами, типом темперамента, личностными характеристиками. Это может быть категория детей-инвалидов и членов их семей, семей в социально опасном положении, пожилых людей, несовершеннолетних правонарушителей и т. д.

Социальная работа – сложная, многозадачная, требующая постоянного самообучения и рефлексии профессия. Студенту необходимо осознать свои возможности развития в рамках профессионального поля деятельности, получить поддержку профессионального сообщества, ощутить себя частью команды специалистов. Усилия профессорско-преподавательского состава университета должны быть направлены на создание внешних и внутренних условий, активизирующих эти процессы.

Литература

1. Абдуллаева М. М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 2. С. 86–95
2. Ререр Артур. Большой толковый психологический словарь : пер. с англ. М. : АСТ ; Вече, 2003. Т. 2 (П–Я). 560 с.
3. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М. : Проспект, 2010. 560 с.

УДК 339.138
ББК 65.291

М. В. Попова, *Иркутск*

Маркетинг территории как управленческая задача в процессе преподавания будущим государственным и муниципальным служащим

Рассматриваются педагогические технологии внедрения маркетинга территории в сознание современных студентов. Даются примеры практического закрепления принимаемых управленческих решений и самостоятельная работа студентов над подготовкой, принятием и реализацией разных управленческих форм социального развития.

Ключевые слова: маркетинг территории, управленческие задачи, педагогические технологии, обучение.

М. V. Popova, *Irkutsk*

Territory Marketing as a Management Task in the Process of Teaching Future State and Municipal Employees

The article discusses pedagogical technologies for introducing territory marketing into the minds of modern students. The examples of the practical consolidation of the adopted managerial decisions and the independent work of students on the preparation, adoption and implementation of various managerial forms of social development are shown.

Keywords: territory marketing, management tasks, pedagogical technologies, training.

Управление территориальным развитием начинается с понимания того, какие стратегические ориентиры развития региона имеются. Далее следует уровень приоритетных задач близлежащего воплощения и наконец, текущие задачи и условия развития территории. Маркетинг территории стоит строить на постепенном погружении в понимание регионального социума и выявление сильных сторон социального развития [1].

Когда мы говорим о том, что студентам необходимо донести комплексное понимание системы развития, то оно строится именно через эти три вектора. На теоретическом уровне мы рассматриваем официальные стратегии развития Российской Федерации, Федеральных округов, городов и т. д. В процессе анализа выявляются сильные и слабые стороны и возможные перспективы развития рассматриваемой территории через приоритетные стратегические задачи.

У студентов основное задание – провести качественный разбор имеющихся стратегий двух и более субъектов и муниципалитетов, для того чтобы на практике видеть сильные и слабые стороны любой стратегии и понимать на практике – насколько она исполнима. Это позволяет по максимуму видеть эффективность поставленной и реализуемой управленческой задачи.

Реальная реализация конкретных близлежащих задач строится на основе тех условий среды, которые здесь и сейчас определяют развитие регионов и муниципалитетов. Например, условия пандемии во многом ограничили возможности территориального планирования. Но до этого, также случались внештатные ситуации на разных уровнях управления и приходилось оперативно реагировать, но все новые вызовы.

Один из хороших примеров изменения ситуации выступает «теория разбитых окон», которая нашла неоднократное подтверждение в мировой практике. Разбитые окна и фонари формируют у населения безразличное отношение к совершаемому вокруг более тяжелым преступлением. В 80-е гг. в Нью-Йорке полицейские стали следить за буквальным порядком – чтобы не рисовали на стенах, не разбивали окна, не ездили «зайцами» в общественном транспорте и после порядок стал приходить на улицы города.

Управленческая задача студентов найти аналогичные решения для тех социальных-бытовых проблем есть в тех городах, откуда они родом. Продумать технологию решения, финансы, человеческие и технические ресурсы. И итогом презентовать свою работу на семинарском занятии в виде проекта социальной реорганизации своего муниципального образования.

И уровень текущих задач – когда необходимо решить задачи, возникающие из проблемной ситуации, из зоны неудовлетворенности местными жителями публичного пространства, ЖКХ, дорог или чего-то еще, что может негативно сказаться на уровне и качестве жизни.

Управленческой задачей для студентов выступает поиск таких проблем в своем муниципальном образовании, где они родились и выросли и создание модели решения этих задач, при условии, что деньги в муниципалитете уже расписаны и им необходимо придумывать, где либо активисты помогут или сами граждане будут участвовать, либо будут привлекаться ресурсы межсекторного партнерства и социального взаимодействия между институтами гражданского общества. Это то, что позволяет студентам выходить за рамки шаблонного мышления, придумывать социальные проекты и находить для них финансирование. Итогом этого задания является реальная реализация придуманного ими социального проекта в конкретном муниципальном образовании.

Управленческие навыки студентов реализуются максимально объемно в силу того, что они решают реальные проблемы своих родных муниципальных образований, они с ними знакомы изнутри и предложенные ими самими технологии реально изменяют социально-инфраструктурную среду муниципалитетов. И пройдя курс маркетинга территории, студенты владеют практическими навыками изменения территориального развития могут положить в свою социальную копилку реализацию полезных дел, способствующих решению основных социальных задач различных муниципалитетов.

Литература

1. Борисова Ю. В., Попова М. В. Введение в маркетинг территории : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 132 с.

УДК 311.21
ББК 60.5

Р. О. Федоров, *Иркутск*

Использование онлайн-сервисов при проведении социологических исследований

Рассмотрены возможности использования онлайн-сервисов в деятельности социолога. Описаны основные возможности некоторых существующих онлайн-сервисов. Подобран онлайн-сервис для проведения опроса и проанализированы результаты.

Ключевые слова: онлайн-сервис, социология, опрос, сбор информации.

R. O. Fedorov, *Irkutsk*

Using Online Services in Conducting Sociological Research

The article discusses the possibilities of using online services in the activities of a sociologist. The main features of some existing online services are described. An online service was selected for conducting a survey and the results were analyzed.

Keywords: online service, sociology, survey, information collection.

Ведущим средством для хранения и передачи информации в наши дни является всемирная сеть Интернет. Помимо досугово-развлекательного контента в данной сети существуют и другие возможности, такие как общение, поиск информации, совершение покупок, обмен файлами и т. д.

Актуальность темы связана со значительным распространением информационных ресурсов и заключается в широком использовании интернет-технологий в процессах, связанных с социологической деятельностью.

Объект исследования: онлайн-сервисы в сфере социологических исследований.

Предмет исследования: возможности использования онлайн-сервисов для сбора необходимых данных на примере проведения опроса «Традиционные и новые “коридоры” возможностей в условиях новой социальной реальности».

Целью исследования является показать возможности использования онлайн-сервисов при проведении социологических опросов.

В. С. Каташинских выделяет виды социологического исследования в зависимости от метода сбора данных [3] (рис. 1).

При анализе различных опубликованных социологических исследований, в том числе зарубежных, выявлено, что большая их часть имеет в себе данные, полученные конкретно с помощью такого метода, как опрос. Все чаще при проведении подобных опросов используют онлайн-

сервисы, так как они обладают рядом достоинств, таких как, наглядность представления информации и быстрый доступ к необходимым материалам.

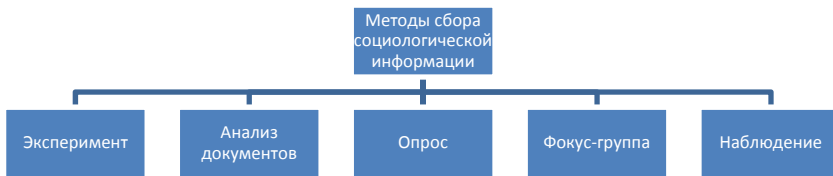

Рис. 1. Схема методы сбора социологической информации

Онлайн-сервис – это программа, выполняющая определенные действия по запросам пользователей через интернет, без необходимости скачивания и установки на локальный компьютер [2].

К наиболее важным достоинствам онлайн-сервисов относят:

- наглядное представление информации;
- экономия ресурсов;
- организацию коллективной работы;
- в облачном хранилище сохраняются большие объемы данных с возможностью легкого доступа к ним, передачи с любого устройства в сеть;
- возможность автоматизировать процессы различной деятельности, а также обработать результаты исследований.

Рассмотрим возможности некоторых существующих онлайн-сервисов, которые можно применять в проведении социальных опросов [1].

1. Онлайн-сервис Google формы <https://www.google.ru/forms/about/>

Google формы – это онлайн-инструмент, который позволяет создавать онлайн-тестирования, различные голосования, а также формы для сбора данных онлайн.

Возможности данной платформы:

- организация онлайн-исследования;
- создание голосования;
- собирать и обрабатывать отзывы;
- создание обширной базы, к которой можно обратиться с любого устройства.

2. Онлайн-сервис Анкетолог.Ру <https://anketolog.ru/>

Анкетолог.Ру – онлайн-сервис, помогающий создавать и проводить опросы в интернете.

Возможности данной платформы:

- предоставление шаблонов анкет;
- добавление дополнительных ссылок для отслеживания эффективности источников;
- встраивание в анкеты видеоинформации;
- отчеты и аналитика
- импорт/экспорт форм

3. Онлайн-сервис iAnketa.ru <http://www.ianketa.ru/>
iAnketa.ru – бесплатный онлайн сервис для проведения опросов для студентов и бизнеса.

Возможности данной платформы:

- информация о респондентах;
- оценочная шкала;
- изображение как варианты ответов;
- быстрый доступ к статистике и результатам;
- возможность иерархического ответа.

Проанализировав вышесказанное, для демонстрации возможностей онлайн-опроса была взята платформа iAnketa.ru.

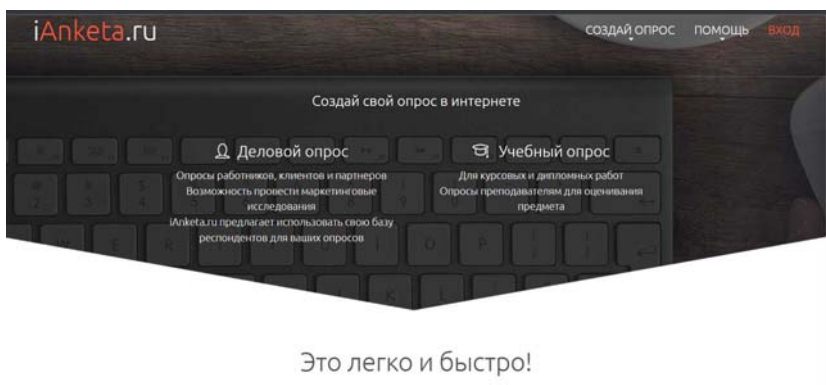

Рис. 2. Главный экран опроса

Социологический опрос «Традиционные и новые «коридоры» возможностей в условиях новой социальной реальности» www.ianketa.ru/anketa/717238671/, был разработан Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Института социальных наук Иркутского государственного университета. Опрос состоял из 25 вопросов с несколькими вариантами ответов, а также с открытыми вопросами. Данный опрос был разослан четырем группам лиц разделенным по возрастному и половому признакам.

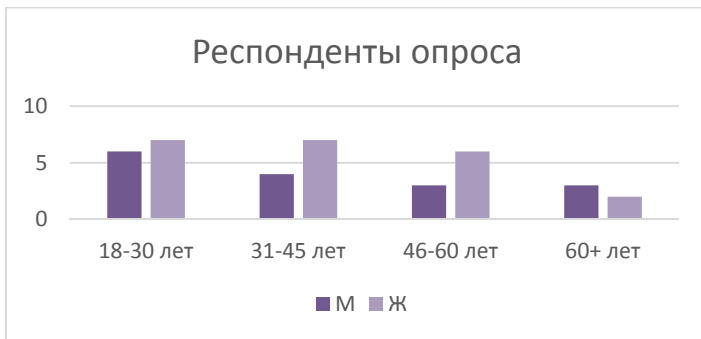

Рис. 3. Респонденты опроса

Данный онлайн-сервис удобен тем, что можно отслеживать демографические признаки респондента. Неоспоримо важным плюсом данного опроса является то, что участник может указать свое мнение только один раз. Это позволяет иметь результаты, которые являются максимально объективными и отражают действительное мнение людей, а не одно мнение какого-то конкретного человека, ответившего несколько раз. Также, необходимо отметить тот факт, что данная технология является особо важной и результативной в период отсутствия возможности личного опроса граждан, например, в период острой эпидемиологической обстановки, что актуально в настоящий момент.

В ходе проведения данного исследования мы рассмотрели самый актуальный пример использования онлайн-сервиса в деятельности социолога. Работа рассматривает лишь один из аспектов интернет-технологий в социологической деятельности. Интернет-ресурсы безграничны и многообразны. В перспективе даже трудно предположить, какие новые интернет-технологии появятся для помощи работникам социологической сферы, а вместе с ними и новые проблемы. Онлайн-сервисы, несомненно, помогают социологам существенно повысить качество своей работы.

Литература

1. Груданов Н. А. Обзор инструментов онлайн-опросов для информационного обеспечения маркетинговых исследований // StudNet. 2021. № 7. С. 1814–1827.
2. Жилин Д. Что такое онлайн-сервис – виды, перспективы, опасности // Блог Дмитрия Жилина. URL: <https://dmitriyzhilin.ru/chto-takoe-onlajn-servis-vidy-perspektivy-opasnosti/> (дата обращения: 26.04.2021).
3. Каташинских В. С. Методы сбора социальной информации : учеб. пособие / [науч. ред. Ю. Р. Вишневикий]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 124 с.

СЕКЦИЯ

Проективные методики в исследовании истинности социальных явлений

УДК 316.653
ББК 60.54

В. А. Беденко, К. Е. Грицких, Е. Е. Киселева, *Иркутск*

Образ профессионала в сознании молодежи

Анализируются рисунки студенческой молодежи по формированию образа профессионала. Предложена собственная типология образов на основе полученных данных, сделаны выводы об основных аспектах образа профессионализма.

Ключевые слова: образ профессионала, профессионализм, деловая среда, компетенции, качества личности.

V. A. Bedenko, K. E. Gritskikh, E. E. Kiseleva, *Irkutsk*

The Image of a Professional in the Minds of Young People

In this article, the drawings of students on the topic of the image of a professional were analyzed. A proprietary typology of images was proposed based on the data obtained, and conclusions were drawn about the main aspects of the image of professionalism.

Keywords: professional image, professionalism, business environment, competencies, personality qualities.

В процессе развития общества в сознании людей формируются различные образы, обладающие набором определенных оценочных признаков и эталонов поведения, благодаря которым любой социальный объект можно характеризовать по принадлежности к социальной общности. В настоящей статье объектом исследования является образ профессионала, особенности которого проявляются через стереотипы, связанные с принадлежностью к определенной профессии, роду деятельности и должности в структуре профессионального сообщества. Следует отметить, что в силу постоянной изменчивости общественных отношений, меняется и образ профессионала, набор его отличительных качеств и характеристик. Именно поэтому особенно важно определить такие черты в контексте современной российской экономики, для которой характерен переход от традиционного осмысления понятия профессионала к современному. Материалом для построения образа профессионала в данной работе послужили рисунки студентов 3 курса.

Теоретико-методологические подходы к понятию «профессионализм»

Для детального анализа образа профессионалов необходимо вкратце осветить теоретико-методологические подходы к пониманию более широкого понятия «профессионализм», детерминирующего понятие «профессионал». Понятие «профессионализм» имеет неоднозначное толкование в социологической науке. В целом можно выделить два основных подхода к пониманию данного явления: нормативно-ценностный и идеологический. Нормативно-ценностный подход акцентирует внимание на положительной роле профессионализма в процессе социальной интеграции и поддержании общественного развития, в то время как идеологический подход рассматривает профессионализм как систему деспотических убеждений, выступающую механизмом социального контроля в пользу профессионалов.

Так, в рамках нормативно-ценностного подхода французский социолог Эмиль Дюркгейм еще в начале XX в. рассматривал профессионализм как форму морального сообщества, основанного на профессиональной принадлежности. Такое сообщество, согласно Э. Дюркгейму, способно эффективно бороться с угрозами аномии за счет постоянной дисциплины и солидарности.

В 1930 г. А. Карр-Саундерс и П. Уилсон относились к профессионализму как силе, обеспечивающей стабильность и свободу социальной системы против угрозы вторжения в нее промышленной и правительственной бюрократии.

Одну из наиболее известных попыток прояснить характеристики профессионализма и его центральные нормативные ценности в середине XX в. предпринял американский социолог Толкотт Парсонс. Опираясь на работы Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маркса, Т. Парсонс был одним из первых теоретиков показавших, что капиталистическая экономика, рационально-правовой социальный порядок и современные профессии взаимосвязаны и уравнивают друг друга для поддержания стабильности хрупкого нормативного социального порядка. Т. Парсонс также продемонстрировал, что авторитет профессий и бюрократических организаций базируется на общих принципах (например, функциональной специфичности, ограничении власти, применении универсалистских безличных стандартов) [1]. Творчество Т. Парсонса стало последней яркой точкой в концепции профессионализма как нормативно-ценностной системы, на смену которой пришла критическая интерпретация.

Критические нападки на профессии, под которыми стали понимать монополистские объединения, в западной научной литературе 1970-х и 1980-х гг. привели к общему скептицизму в отношении всей идеи профессионализма как нормативной ценности. В этот период профессиона-

лизм стал считаться успешной идеологией, а профессионализация – процессом господства над профессией или рынком. Согласно этой интерпретации, профессионализация была направлена на продвижение собственных профессиональных интересов профессионалов в отношении заработной платы, статуса и власти, а также на защиту монополии в профессиональной юрисдикции. Профессионализация была процессом, в значительной степени инициированным и контролируемым самими практикующими специалистами через свои профессиональные учреждения и ассоциации с целью продвижения и защиты своих интересов.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что нормативно-ценностный подход рассматривает профессионализм как «адекватный способ решения противоречия между личностью и обществом, моралью и экономикой», тогда как идеологический подход утверждает, что профессионализм – это идеология, способствующая подчинению профессионалами рынка.

Результаты анализа изображений

Выборка исследования составила 11 респондентов в возрасте от 19 до 22 лет (средний возраст – 20 лет). Все опрошенные являются студентами 3 курса по направлению Социология, из них 5 человек совмещают учебу и работу. Следует отметить, что работающие респонденты занимают должности в различных областях (аналитических, социальных, промышленных, культурных).

Молодым людям предлагалось изобразить свои представления об образе профессионала с помощью рисунка. Мы получили 11 полноценных рисунков, на основе которых выполнили анализ и типологизировали на несколько групп. Оказалось, что часть рисунков имеет схожие черты, отражающие неотъемлемые компетенции профессионала, а также отличные черты, которые свидетельствуют о его уникальных умениях, имидже и статусе. В процессе анализа мы проводили интерпретацию, как отдельных элементов образа профессионала, так и цельных рисунков с дополнениями в виде текста. В результате мы получили следующую картину представлений студентов о профессионале, состоящую из четырех типов. Большинство рисунков оказались лаконичными, подробными, часть респондентов использовали яркие цвета, сделав картинку еще более наглядными и структурированными.

Тип первый. «Главное быть ответственным» (2 рисунка). К этой категории нами были отнесены рисунки с изображением профессионалов, как наиболее ответственных специалистов. В первом случае это пилот крупного авиалайнера, который следит за управлением воздушного судна, а также несет персональную ответственность за безопасность на его борту. На втором рисунке изображен профессионал, как специалист с высоким мотивационным стимулом работать оперативно, т. е. ответственно.

Рис. 1. Тип первый. «Главное быть ответственным»

Тип второй. «Профессионал должен уметь делегировать» (2 рисунка). К данной категории мы выделили рисунки с изображением профессионала в коллективе, которым он руководит посредством делегирования. Это неотъемлемое качество любого профессионала, так как именно в процессе должного распределения профессиональных обязанностей наиболее эффективно реализуется рабочий процесс.

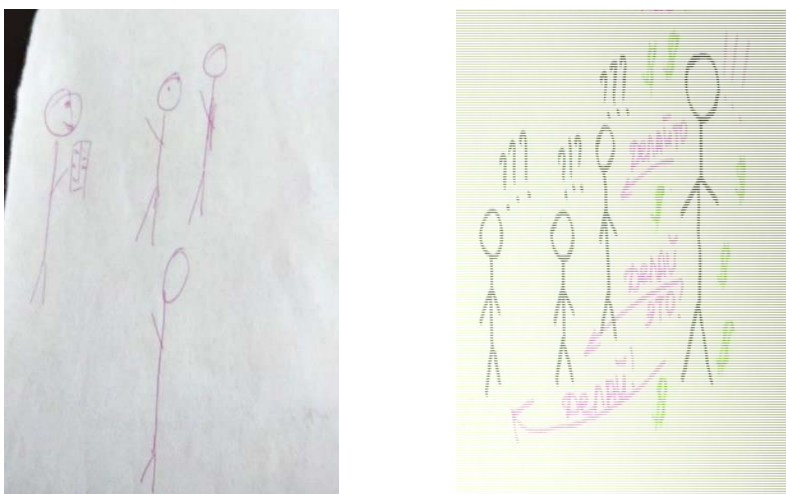

Рис. 2. Тип второй. «Профессионал должен уметь делегировать»

Тип третий. «Не забывай про имидж» (4 рисунка). Важной составляющей профессионала, по мнению респондентов, является создание имиджа. Главными компонентами имиджа выступают атрибуты делового стиля, например, строгие костюмы, а также такие элементы, как очки, портфель, галстук. Помимо внешнего вида, имидж профессионала дополняют стильная прическа, одобрение коллег, подписываемые им документы (договора), папка и телефон в руках.

Рис. 3. Тип третий. «Не забывай про имидж»

Тип четвертый. «Умения и компетенции – набор, необходимый каждому профессионалу» (3 рисунка). Невозможно стать профессионалом своего дела, не получив для этого нужные компетенции. Только обладая высоким уровнем образования, развитыми личными и профессиональными качествами, в том числе способностью к целеполаганию и ориентированностью на качественный результат. Все это респонденты наглядно изобразили в своих работах.

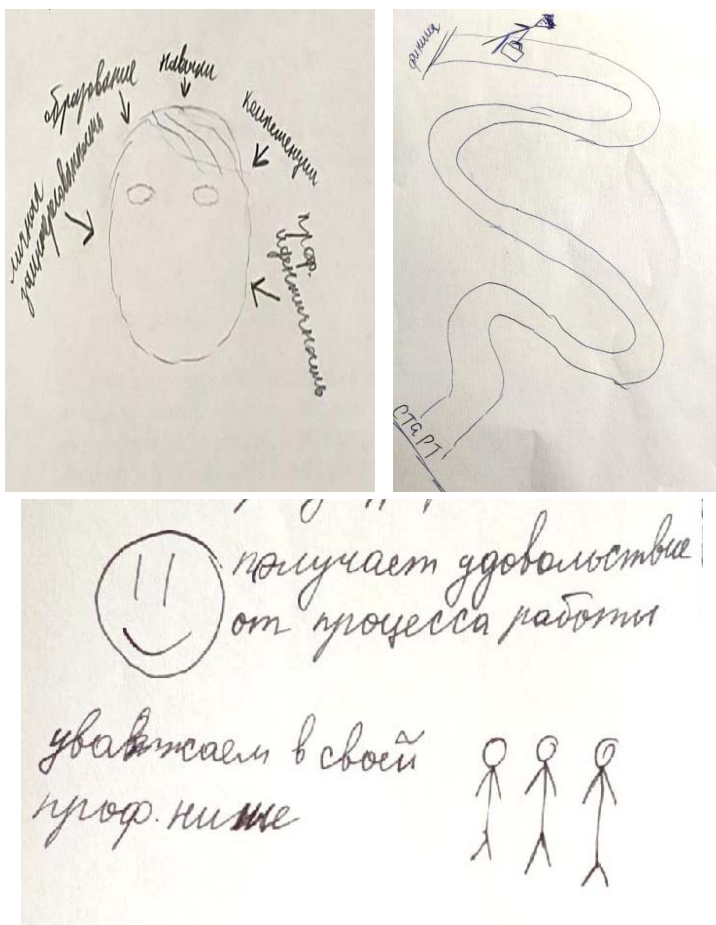

Рис. 4. Тип четвертый. «Умения и компетенции – набор, необходимый каждому профессионалу»

Таким образом, в ходе проведения исследования, было выявлено, что в умах современной российской молодежи существует устойчивый образ профессионала. По мнению респондентов профессионал должен обладать такими чертами как ответственность, оперативность, умение делегировать, продуманный имидж, высокий уровень образования, ориентированность на качественный результат.

Литература

1. Пак Г. С., Бармин Н. Ю. Профессионализм как ценность // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 3(31). С. 51–55.

УДК 33.63
ББК 66.57

В. Е. Каблукова, Е. М. Матафонова, Н. С. Гапеев, *Иркутск*

Образ социолога в представлении будущих социологов

В ходе исследования рассмотрены вопросы: как студенты представляют себе работника-социолога, какие атрибуты ему присущи, какие его отличительные признаки, какого преимущественно пола социолог, какие этапы присущи работе социолога. Рассмотрены представления студентов о социологе на основе применения рисуночной техники, предоставляющей респонденту свободу выражения мысли без ограничения рамками в виде конкретно установленных вопросов и ответов. Выявлены основные признаки, присущие социологу, проанализированы типичный образ социолога в представлении студентов и определены важные особенности, отличающие работу социолога

Ключевые слова: социологическое исследование, рисунки, категории, пол, атрибутика социолога, взаимодействие, анализ рисунков.

V. E. Kablukova, E. M. Matafonova, N. S. Gapeev, *Irkutsk*

The image of a sociologist in the minds of future sociologists

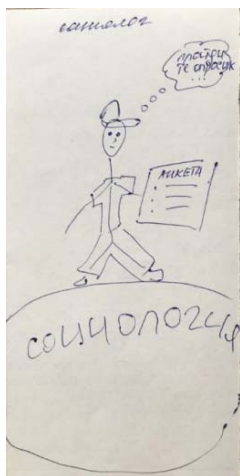
In the course of the proposed study, the following issues were considered: how do students of the 3rd year of the Bachelor's degree in "sociology" imagine a sociologist? What attributes are inherent in it? What are its distinguishing features? Which gender is the sociologist predominantly? What stages are inherent in the work of a sociologist? The article examines students' ideas about a sociologist based on the use of drawing techniques that provide the respondent with freedom of expression of thought without limitation in the form of specifically defined questions and answers. The authors identified the main features inherent in a sociologist, analyzed his typical image in the students' view and identified important features that distinguish the work of a sociologist from any other.

Keywords: sociological research, drawings, categories, gender, attributes of a sociologist, interaction, analysis of drawings.

Большинство людей ответят на вопрос «кто такой социолог» кратко: «человек, изучающий общество». Но какие атрибуты, какие более конкретные образы возникают в голове у людей при упоминании слова «социолог»?

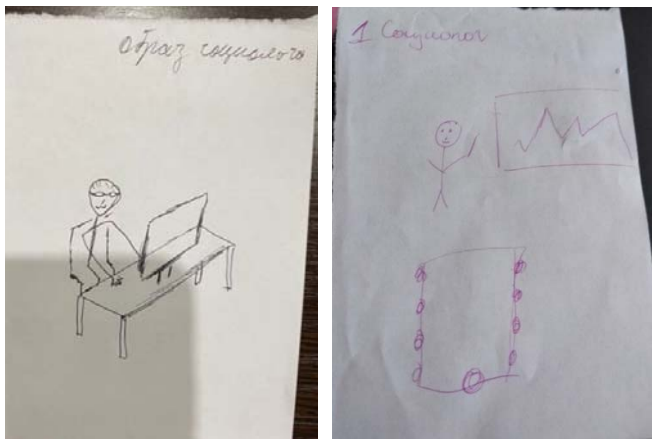
В данной статье мы попытаемся проанализировать рисунки студентов 3-го курса направления «Социология», узнаем, как будущие социологи представляют свою профессию. Мы постараемся ответить на вопросы, с чем в первую очередь связана социологическая работа, какие предметы присущи социологу, как выглядит обычный социолог, по каким критериям его можно узнать и попытаемся выявить особенные стереотипы о работниках социальной сферы. Методика анализа взята из работы А. В. Пашкевич, Т. А. Сапрыкина [1].

На двух представленных ниже рисунках изображены социологи в представлении студентов 3-го курса. Следует отметить, что на большинстве рисунков, представленных группой социологов важным атрибутом рисунков являются методические средства исследования, а это говорит о том, что у студентов ассоциируется с работой социологов именно прикладные исследования, а не теоретические разработки. Также люди, изображенные на рисунках, стоят в открытых позах, что означает открытость по отношению к другому человеку, а значит студенты представляют работу социологов, как направленную на взаимодействие с другими людьми.

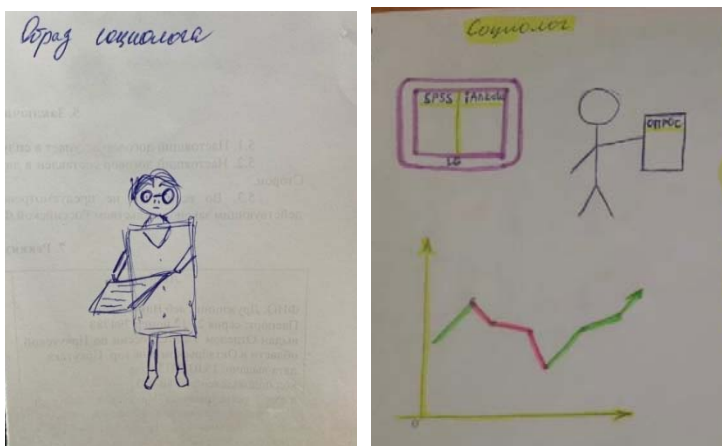

На двух данных рисунках студентов 3-го курса направления «Социология» так или иначе изображены столы, которые свидетельствуют о том, что будущие социологи уверены в рентабельности выбираемой профессии. Так же, наличие столов на рисунках говорит о том, что студенты представляют социологов как управленцев с четкой тактикой и

выбранной позицией в обществе. Следует отметить, что на втором рисунке четко показана управленческая сфера социологов.

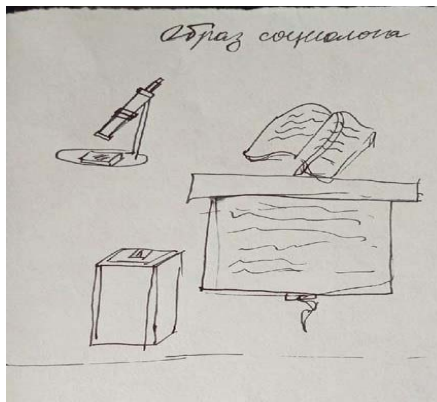
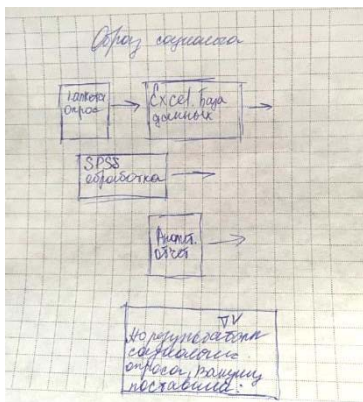

Рассматривая данные рисунка по категории «Пол» мы можем сделать вывод о том, что подавляющее большинство социологов третьего курса обучения видят специалистов своей сферы как мужского, так и женского пола. Так как мало студентов как-либо обозначили гендер своей специальности, следует сделать вывод о том, что молодое поколение социологов видит в своей профессии не только мужчин, но и женщин.

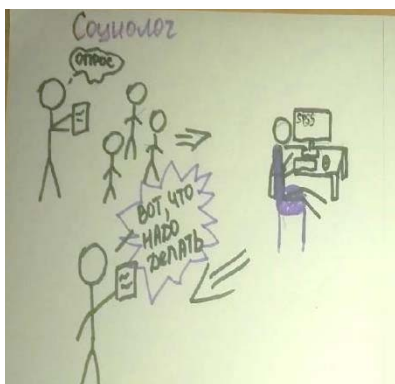

На двух рисунках студентов нет людей вообще, что значит, что социолог для них не пол, а деятельность в которую погружен специалист.

Для них это исследователь, достигающий определенных результатов и предоставляющий их на всеобщее обозрение, тем самым меняющий мир к лучшему. На одном из рисунков показан путь от начала исследования(опроса) и до заключительного этапа(результаты). Также, на одном из рисунков, деятельность социолога направлена на науку, как один из видов деятельности.

На двух рисунках социолог взаимодействует с людьми. Такой небольшой показатель любопытен, ведь это очевидная часть данной профессии. Также, это указывает на большое влияние социолога, как специалиста аналитика, его спрос в важных вопросах. На обоих рисунках человек, которого выделили как социолога показывает пример и является образом начальника, следовательно студенты 3-го курса считают, что их профессия напрямую связана с лидерством

Подводя итоги, можно сказать, что студенты-социологи 3-го курса видят свою профессию, как успешную, сложную и напрямую связанную с управлением. Показатели положительны и указывают на позитивное отношение к будущей специальности. Рассматриваются направления работы в корпорации и науке, что указывает на разностороннюю подачу информации. Стоит двигаться в данном направлении и лишь углублять знания о социологии.

Литература

1. Пашкевич А. В., Сапрыкина Т. А. Какая она, престижная работа? (реконструкция социальных представлений на основе прочтения рисуночных данных) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 74–91.

УДК 37.33
ББК 88.45

К. С. Кожевина, В. В. Каримова, М. А. Филиппек, *Иркутск*

Анализ образов счастливого человека (на примере рисунков)

Проводится анализ рисунков, на которых изображены символы счастливого человека. На основе систематизации символов делаются выводы об основных формах и аспектах конструирования счастливого человека в сознании молодежи.

Ключевые слова: счастливый человек, образ, рисунки, символы, знаки.

K. S. Kozhevina, V. V. Karimova, M. A. Filippek, *Irkutsk*

Analysis of Images of a Happy Person (Using the Example of Drawings)

The article analyzes the drawings that depict the symbols of a happy person. Based on the systematization of symbols, conclusions are drawn about the main forms and aspects of constructing a happy person in the minds of young people.

Keywords: happy person, image, drawings, symbols, signs.

Счастье – понятие глубоко философское, и определить его однозначно просто невозможно. Каждый человек трактует счастье по-своему, в зависимости от личных ценностей, жизненных приоритетов. Поэтому, кто такой счастливый человек, каждый из нас также определяет самостоятельно или же вовсе не задумывается этим вопросом – просто живет. У определения счастья есть два главных компонента: общая удовлетворенность и его длительность.

Общая удовлетворенность не предполагает, что у человека есть абсолютно все, что может предоставить жизнь, но у него есть что-то главное, что нужно для счастья. И счастье – это длительное состояние, а не кратковременная реакция, которую мы скорее назовем радостью [5].

20 марта 2021 года ВЦИОМ провел опрос и выявил, что 80% россиян считают себя счастливыми. Среди основных причин, способствующих ощущению счастья, опрошенные назвали наличие семьи и ее благополучие (26%), здоровье и жизнь – свои и близких (25%), детей (21%), хорошую работу (17%). Роль общей удовлетворенности жизнью отметили 12%. При этом 31% россиян заявили, что вокруг них больше счастливых людей, чем несчастливых.

Определим, кто такой счастливый человек для студентов 3-го курса Института социальных наук ИГУ по направлению «Государственное и муниципальное управление». Все изображения мы условно разделили на 4 группы: семья, женщины, человек, отдых.

Рассмотрим первую категорию, которую мы выделили, то 18% учащихся считают, что человека делает счастливым семья. Семья, по мнению Н. Я. Соловьева – это малая социальная группа (ячейка) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. отношения между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство [2]

Изображения, которые мы имеем можно интерпретировать по-разному, для кого-то счастье – это создать собственную семью, родить ребенка, для кого-то это семья, состоящая из родных людей. В 2020 г. Всероссийским центром учения общественного мнения проводили телефонный опрос «Главные причины счастья для человека», в опросе принимали участие 1,6 тыс. россиян старше 18 лет. 34% опрошенных назвали причину счастья для человека наличие семьи и благополучие в ней.

На каждом изображении мы можем увидеть половое различие между членами семьи (это можно понять из того, как нарисованы волосы), значит мы можем предположить, что это традиционная семья: мама, папа и ребенок или несколько, как изображено на одном из рисунков, также на лицах всех членов семьи мы видим улыбки, а это значит, что все они испытывают позитивные чувства и они довольны, что они вместе в данный момент. Если мы рассмотрим, как нарисованы туловища, то только у одного изображения мы можем увидеть, что прорисованы все элементы человеческого туловища и нарисованы элементы одежды, в остальных случаях это просто прямые линии, но на всех рисунках, у всех членов семьи нарисованы руки и ноги, что является показателями физического здоровья людей, физическое здоровье, также приносит радость, от сознания безграничности своих возможностей.

Также ВЦИОМ в 2019 г. проводил опрос среди россиян, выяснилось, что 90% опрошенных больше всего в жизни ценят семью. Семья – это часть нашей жизни. Близкие люди могут поддержать в трудную ми-

нута, в кругу близких мы чувствуем себя свободными и раскрепощенными, в кругу семьи нам ненужно выдавать себя за того, кем мы не являемся, они любят нас такими какие мы есть. Семья – это близкие люди, которые не бросят тебя в трудную минуту, на них можно положиться и доверится им и это есть настоящее счастье [1].

Следующую категорию, которую мы выделили для понимания счастливого человека – это отдых. 30 % посчитали, что для счастья необходим отдых. И это не только отдых на море, где-то на песчаном берегу, но и просто под солнцем или в палатках в лесу. Каждый ответил, как видит и каждый оказался прав, так как это индивидуально. Но в любом отдыхе, на наш взгляд, нужно отвлечься от повседневных дел.

Каждый показал идеальный отдых для себя, независимо от того, как он проходит, но всякий отдых должен приносить человеку удовлетворение, наполненность и положительные эмоции. А какой он будет при этом, не так уж и важно.

Но почему же отдых является средством к достижению состояния счастливого человека? Отдых – один из симптомов счастья. Так как отдыхать возможно тогда, когда человек счастлив, наполнен энергией, положительными эмоциями. Какой будет отдых, если человек не счастлив и не наслаждается проведенным временем, не видит в этом счастья. А если мы правильно отдыхаем, силы возвращаются, ты зажигаешься новыми идеями.

Ученые из Университета штата Огайо выяснили, что человеку нужно не менее трех недель ежегодного отпуска, а у тех, кто отдыхает меньше, на 40 % возрастает риск преждевременной смерти [2]. И не будем упускать тот факт, что для счастья отдых – это способность испытывать удовольствие или наслаждение, не отвлекаясь навязчивыми мыслями, которые способствуют счастливой и удовлетворенной жизни. Если человек будет где-то отдыхать на берегу моря, но при этом думать о том, что остались незавершенные дела, полноценным отдыхом это не назовешь и счастливее не станешь. Важно оставлять все негативные эмоции на потом, возможно после отдыха ты будешь смотреть на свои проблемы с другой стороны и это поможет решить их.

А что, если посмотреть с другой стороны и понять, а не миф ли что для счастья человека нужен отдых. Но если ты лежишь на диване, смотришь телевизор все 14 дней отпуска, то навряд ли это принесет тебе счастье. Весь отпуск пройдет как один день, и ты не почувствуешь ту энергию, которая должна быть после новых, положительных впечатлений [3; 4].

Заботясь о себе, давая себе возможность отдыхать, мы делаем себе хорошо. У нас появляется много сил, когда нам хорошо, мы расслаблены, удовлетворены. Если человек излучает счастье, то он заряжает этим

окружающих. У нас повышается работоспособность, голова проясняется. Это дает возможность работать более плодотворно и, как следствие, добиваться больших результатов.

Рассмотрим еще одну категорию счастливого человека. Она составила 23,5 % учащихся, которые считают, что счастливый человек может быть любым. Рассмотрев данные рисунки, мы видим на них образ человека не имеющего пола, каких-то ярких обозначений, т. е. нет конкретных элементов, таких как одежда, прическа и т. д. Мы видим просто силуэт человека из простых линий.

Круг – голова.

Палочки – туловище, руки и ноги.

На 4 рисунках только 2 имеют лицо, а именно улыбку – это первый признак счастливого человека. Ведь улыбка – это проявление положительной эмоции.

Такой простой рисунок без подробных элементов говорит нам, что человек счастлив без дополнительных факторов. Чаще всего такие люди видят счастье, гармонию именно с собой. Что им ничего не нужно, чтобы быть счастливыми. Они сами для себя счастье, принимают себя такими, какие они есть.

Стоит отметить на двух рисунках дополнительные надписи. Такие как «счастье во всем» и «есть еда, вода, крыша над головой». Это говорит нам о том, что человек видит счастье в простых вещах и ему многое не надо. Как и отметили ранее, что такие люди действительно счастливы и им уже ничего не нужно.

И еще одна категория счастливых людей – это женщины (29 %). Данная категория обширна и можно посмотреть на нее с разных сторон. Каждый образ счастливого человека в женском представлении может быть, как счастье в себе, говорим об автопортрете, девушка счастливая и любящая себя. Счастливый человек, тот у которого есть мама.

У всех нарисованных женщин есть руки, ноги, голова, волосы, у всех прорисованы черты лица: глаза, рот, нос и самое главное – это улыбка, улыбка на лице любого человека символизирует счастье. На двух изображениях нарисованы атрибуты женской одежды: платье, туфли, сумочка. Может женщины на этих изображениях рады существованию этих атрибутов. Также, если мы будем судить по внешности, так как все образы женщин прорисованы достаточно отчетливо, можно сказать, что счастливая девушка – это красивая девушка, так как многие женщины считаю, что от внешней красоты зависит успех человека, также личная жизнь, что для кого-то является существенными показателями для счастья. Обобщая все образы, можем сказать о том, что образ

счастливого человека – это девушки, которые вызывают тепло, независимо в платье они или в туфлях, или просто фигура человека.

Проанализировав 17 рисунков, точнее образов счастливого человека, можно сказать, что счастливый человек воспринимается каждым по-разному, но мы смогли поделить их на 4 категории, потому что некоторые образы счастливого человека – это стереотипно сложившиеся временем устои счастливого человека. Каждый из нас когда-нибудь задумывался о том, что такое счастье. Для каждого это слово имеет разное определение, каждый человек по-своему понимает счастье. Таким образом, счастье для человека исходит из простых вещей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

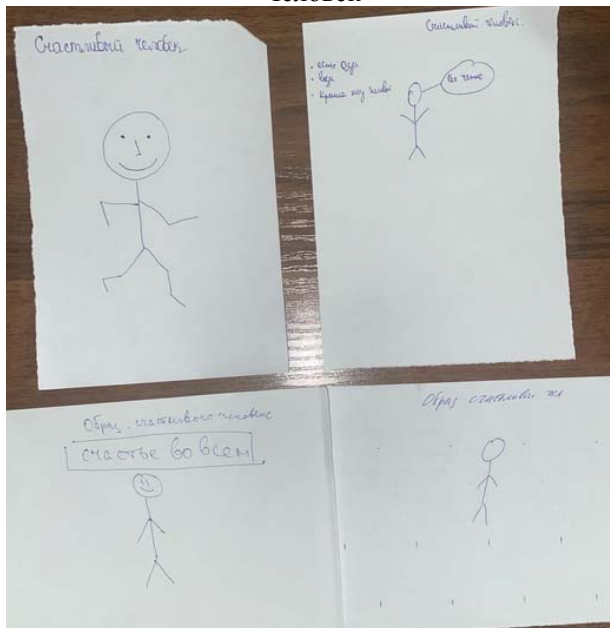
Семья

Отдых

Человек

Женщины

Литература

1. Более половины граждан считает внешний вид важным фактором успеха в России. URL: [<https://tass.ru/obschestvo/9813369>] (дата обращения: 25.10.2021).
2. Что значит быть счастливым? URL: [<https://perfectlyhappy.ru.turbopages.org/perfectlyhappy.ru/s/poiski-schastya/chto-znachit-byt-schastlivym/>] (дата обращения: 25.10.2021).
3. Опрос показал, что делает россиян счастливыми. URL: <https://life.ru/p/1256182> (дата обращения: 25.10.2021).
4. Кто такой счастливый человек? Мнение великих людей. URL: <https://berichnow.ru/emotsii/kto-takoy-schastlivyyiy-chelovek-mneniya-velikih-lyudey> (дата обращения: 25.10.2021).
5. Пружинин А. Н. Трансформация представлений о счастье // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях : материалы VII Междунар. социол. Грушин. конф. / отв. ред. А. В. Кулешова. СПб., 2017. С. 501–506.

УДК 379.78
ББК 66.75

Е. О. Личичан, А. М. Тоболова, А. М. Лаврухин, Иркутск

Образ политика в сознании молодежи

В статье проводится символический анализ образа политика, который существует в сознании современной молодежи. На основе рисунков выделяются ключевые черты и символы, формирующие общий образ. Доказывается, что через символические формы выявляются социальные стереотипы и установки в отношении политиков.

Ключевые слова: образ политика, сознание молодежи, рисунки, символы, социальные стереотипы, общественное мнение.

E. O. Lichichan, A. M. Tobolova, A. M. Lavrukhin, *Irkutsk*

The Image of a Politician in the Minds of Young People

The article provides a symbolic analysis of the image of a politician that exists in the minds of modern youth. Key features and symbols that form a general image are highlighted on the basis of the figures. It is proved that through symbolic forms social stereotypes and attitudes towards politicians are revealed.

Keywords: image of a politician, consciousness of youth, drawings, symbols, social stereotypes, public opinion.

Сегодня мы хотели бы обсудить изображения, нарисованные нашими одноклассниками на которых были представлены «образы политиков». Первое, что хотелось нами отметить, это образ политика, как вид некоего гражданина РФ в форме делового человека с ораторскими зачатками и способностью обеспечения себя финансовыми потребностями. Для людей «политик» – это некий образ властителя, который должен быть строгим и последовательным в плане навязывания собственной воли, но при этом, действующим во благо народа.

Для анализа мы взяли 19 рисунков молодых людей, посвященных политикам. Методология анализа строилась на структуре анализа текстов изложенной в работах А. В. Пановой и Ш. Ф. Фарахутдинова [3], а также А. В. Пашкевич и Т. А. Сапыкиной [4].

Первое, что нами было учтено, кем является политик, по мнению людей. Зачастую на картинках, политик был изображен мужчиной в строгом костюме, стоящий на трибуне и участвующий в агитации своей воли для людей. Давайте подробнее разберем все эти термины. Однако сопоставив за и против, мы решили проинструктировать связанность этих идей по определенным образам понимания политика, как личности, так и некоего иллюзорного сознания [2]. Давайте рассмотрим критерии понимания «образа политика»:

- *Мужчина в строгом костюме* – это некий образ делового деятеля современности. Костюм, как символ власти представлен в нашем сознании видом формирования политического имиджа. В нашем современном мире данный вид возвеличивания деловой этики создает образ строгости и прагматичности индивида на публике, а также создает некий символ героичности для некоторых групп нашего общества.

- *Образ политика*. В нашей политической системе зачастую ответственную роль руководителя дают мужскому слою населения. Согласно данным международной организации Inter-Parliamentary Union (IPU) [1], координирующей действия парламентов мира, на январь 2020 г. общемировое количество женщин, занимающих места в парламентах, составило 24,9 %, а мужчин 76,1 %. В правительстве России составляет 91 % мужчин и 9 % женщин, в Госдуме РФ 84 % мужчин и 16 % женщин. Конечно, цифры далеки от идеала равноправия, но по фактам можно понять, что проблема данных показателей кроится в создании стереотипов решения тех или иных проблем без эмоционально окраса и в более популистской идее вопроса, где роль решающего лица выполняет мужчина, а не женщина. Но следует уточнить, что в настоящий момент, данные стереотипы в нашем обществе все реже и реже находят себя.

- *Трибуна*. Это уже образ волеизъявления политика. Данный образ формируется из определенного желания электората данного человека. Используя неявные архетипы, которые существуют в обществе, можно создавать образ лидера, близкий большинству населения той или иной страны. Из этого можно понимать следующие: политическое выступление – это представление постоянного влияния лидера на всю совокупность процессов, происходящих в обществе и, тем самым, трибуна служит этой возможностью, как и для политиков, так и для нас (простых людей).

- *Сила личности политика*. В данной категории мы решили проанализировать генератор идейности. Являясь гражданином той или иной страны политик, выполняет роль некой силы, решающей вопросы данного государства, при этом согласовывая ее проблемы и при этом, подерживая достойный вид как лидера и человека от народа.

- *Репутация*. Символ личности политика. Непогрешимость и имидж ключевые слова для современного политика. В нашем случае данные термины представлены в виде недостатка и в повседневности данного человека в образах людей. Позиция граждан на этот счет весьма противоречива. С одной стороны, образ показан в шуточной манере повествования, с другой определение политика основано на его образе ожесточенного лидера без данных архетипов. В познании людей, будучи

политиком, ты являешься богачом без принципов, при этом, непогрешимость твоя сомнительна.

- *Активность.* Данный термин можно отнести в силу личности и к трибуне, но мы решили отнести это отдельно, так как нами было затронуту выступление данных людей на публике. В активности политиков существует одна общая черта – общение с народом. Политик по представлению людей оратор и демагог, который создает перспективу для решения тех или иных вопросов в стране. Но вопрос в другом, что в данном образе неприсущие последствия этих решений и зачастую мы не видим их. Объективно мы смотрим на политиков как говорящих голов, но не решателей тех или иных вопросов.

- *Обсуждаемый политик.* Данная идея была рассмотрена с точки зрения более полного вида политика на картинках. Политик в сознании людей личность общественная и более понятна для народа нежели другие аспекты личности (счастливый человек, директор и т. д.). Однако, если корень проблемы в образе, как мы можем точно определить искренность этого человека? Вывод прост: в степени решения его полномочий и его образа, как защитника наших интересов. Объективность этого вопроса нами не была замечена.

- *Манипулятивность.* Это уже более вовлеченная проблематика вопроса. Политик, как манипулятор создает для себя образы, перечисленные выше. Однако сама манипуляция создается для решения интриг, существующих в политической игре. В перспективе мы можем наблюдать, что даже в шуточных рисунках политик это демагог. Демагог, как личность должен апеллировать всеми своими качествами лидера. По мнению авторов рисунков, манипулятивность не создается в перспективе, а скорее для решения тех или иных вопросов. Своих или чужих по данным рисункам невозможно определить.

- *Люди с высоким достатком.* В данной категории рисунков мы заметили обеспеченность людей. В 30 % случаях мы наблюдаем определенные вещи их достатка (машина, деньги и т. д.). В формировании данного образа мы видим приоритеты людей, идущих в политику. Это показ взгляда по обеспечению только себя, а не электората голосовавших за данного человека.

- *Генератор идей или внутренняя составляющая политика.* Данные пункты мы решили внести от образа лампочки вместо головы. Ум, коммуникабельность и другие характеристики создают для нас способность определения образа идейности и знания тех или иных проблем в стране, в жизни и т. д. Политик всегда представлен, как нами уже было замечено, как некий образ «человека, решающего проблемы». Вопрос

остается в другом, а именно в эффективности данных проблем? С этим вопросом мы решили справиться через образы внутренней составляющей политика. Его внутренняя составляющая – это менталитет, т. е. образ мыслей, интеллект, профессионализм, интересы, ценности, хобби, тезаурус понятий и многое из того, что относится к душе и разуму. Но для политика, прежде всего – это политические идеи. Политик без политических идей является как бы бесцветным. Он ничего не отстаивает, никуда не зовет, ни за что не борется. Выработка политических идей – это то, что делает политика. А то, как он отстаивает свои идеи – это процессуальная составляющая имиджа.

- *Амбиции.* Затрагивая инициативность, создание мыслей и т. д. мы можем воссоздать образ амбициозной личности создающим свою «легенду». «Плох тот солдат кто не хочет стать генералом» или научным языком человек заинтересован в достижении определенной цели в своей жизни и при этом, решая или переступая, или воссоздавая те или иные потребности в своей жизни.

- *Легенда.* По мнению нашей группы, политик – это оратор и демагог. Цель оправдания данной перспективы понятна в решении тех или иных проблем. Однако причина этого действия не была воссозданная ими. В перспективе люди, идущие в политику, должны создавать образ «человека от народа» в РФ, но при этом и человека, умеющего лавировать через преграды и уничтожать все потуги свержения его с насиженного места. Легенда – это самое главное. Именно она позволяет политику «держаться на плаву», меньше тратить усилий на рекламу в избирательной кампании. Легенда делает его запоминающимся, популярным, узнаваемым. Вопрос только в том, какая это легенда – хорошая или плохая. Легенда складывается из общего впечатления о человеке и формируется на уровне подсознания. Хорошая легенда создает ситуацию, когда человеку прощают некоторые слабости, ошибки. С плохой легендой часто безнадежно идти на выборы.

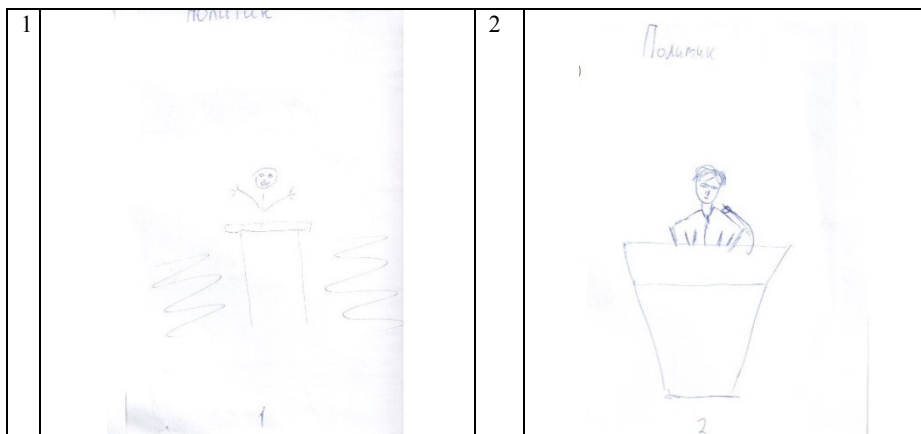
- *Человек.* Все картинки без исключения затронули одну сторону политика, а именно его вид, как homo sapiens (человек разумный). В понимании людей только человек способен решать человеческие проблемы, не принимая в эту парадигму другие виды животных.

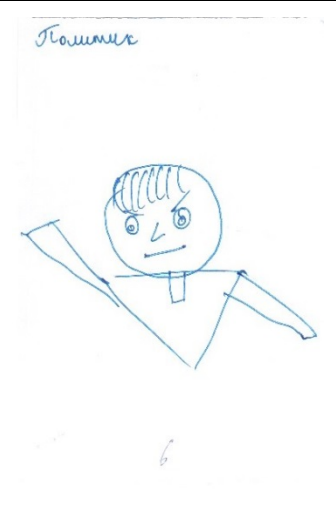
- *Человек-пустышка.* Последняя идея рисунков затрагивает политика как образ пустышки, не имеющей личности. С позиции шуточной перспективы скажем, что данный образ недействителен и не подлежит анализу, но со психологической стороны, данный образ характеризуется, как фактор непопадающий под критерии, процитированные выше. Следовательно, данный образ можно рассматривать, как незнание людей

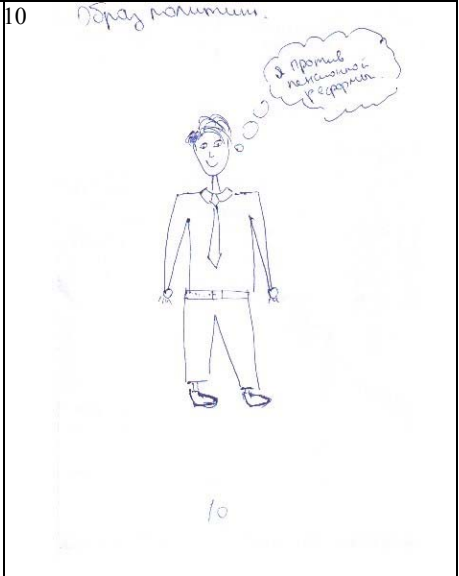
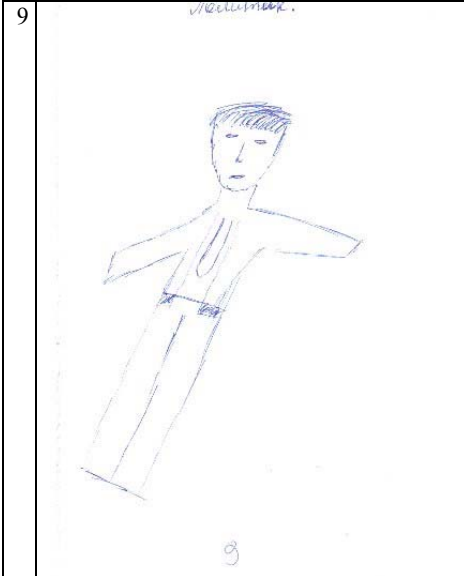
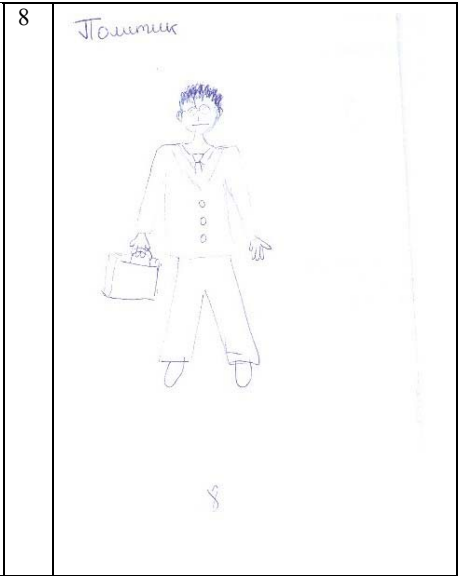
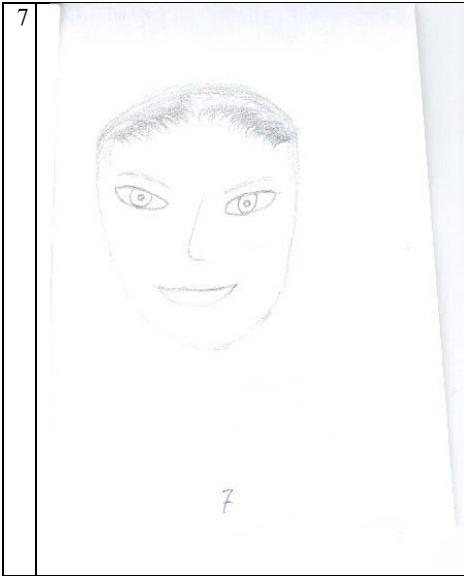
в понимание вопроса: «Кто такой политик?», а лишь интерпретация его, как данность его существования в жизни людей.

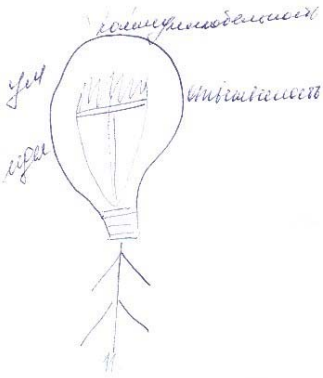

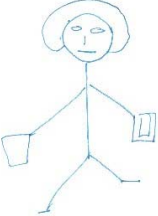
Делая выводы, нам хотелось в первую очередь отметить критерии оценки политика в нашей жизни. Политик – это образ, формирующийся еще с античных времен и создающийся как символ власти. Современный политический процесс предъявляет все больше требований к лидерам государств, партий и различных общественных движений. Усложнение структуры избирательного процесса, информатизация и постепенное улучшение политической культуры заставляет политических деятелей уделять больше внимания своему имиджу. Для большинства людей из нашей группы политик представлен, как образ делового решателя, оратора, демагога (53 % рисунков – это 1–6, 10, 11, 12), для других представлен, как интерпретация низменных желаний нашего общества (35,3 % рисунков – это 8, 9, 14–17), для остальных, как просто существующий в нашей системе, фактор власти (11,7 % рисунков – это 2, 7).

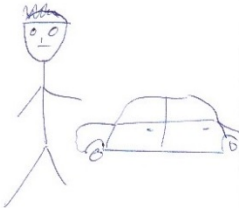

В заключение добавим, что политик, как некий образ, в нашей стране сильно искажился за последние 30 лет. Ныне политик, как простой вороватый демагог и тунядец, не придерживающийся своих принципов, или принципов партии, в которой он состоит. В перспективе данные факты не беспочвенны, но и сами люди порой любят преувеличивать проблемы из-за данных людей. По рисункам можно осознать лишь несостоятельность фактов и порой шутливость образа. Изображение лидера политика в форме некого мудреца и реформатора преобразовалось в форму демагога, создающего лишь благо для себя любимого. Однако с развитием политической науки и создания новых идейных добродетельных политиков, способствует изучению роли и образа фигуры политического лидера изменению его в лучшую сторону.

3	<p>Поштик</p> <p>3</p>	4	<p>Поштик</p> <p>4</p>
5	<p>Поштик</p> <p>5</p>	6	<p>Поштик</p> <p>6</p>

<p>11</p> <p>Политик</p> 	<p>12</p> <p>Политик</p>
<p>13</p> <p>Политик</p> <p>13</p>	<p>14</p> <p>Политик</p> <p>14</p>

15	<p>Политик</p> 	16	<p>Политик</p>
17	<p>1. Политик</p> 		

Литература

1. Inter-Parliamentary Union (IPU). URL: <https://www.ipu.org>
2. Литвинов Д. В., Иванов Р. В. Социальный ресурс политиков в социологическом измерении // Вестник Иркутского университета. 2019. Вып. 22. С. 81.
3. Панова А. В., Фарахутдинов Ш. Ф. Методы распознавания кодирования эмоциональных состояний в прикладных исследованиях // Социология. 2018. № 4. С. 140–145.
4. Пашкевич А. В., Сапрыкина Т. А. Какая она, престижная работа? (реконструкция социальных представлений на основе прочтения рисуночных данных) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 74–91.

УДК 330.54.2
ББК 60.335

А. Ю. Поджидаева, В. П. Себекин, Р. К. Балтабаев, *Иркутск*

Современный образ российского руководителя (реконструкция социальных представлений на основе прочтения рисуночных данных)

Рассмотрены особенности и отличительные черты конструирования лидерского образа руководителя в восприятии последователей. Акцентируется внимание на требованиях, предъявляемых лидеру и необходимых для профессиональной реализации. Целью исследования являлось реконструирование образа руководителя. В результате анализа и интерпретации полученных данных было выделено пять устойчивых типов представлений.

Ключевые слова: образ руководителя, имидж, процесс восприятия, лидерские качества, рисуночная техника, социальные представления.

A. Yu. Podzhidaeva, V. P. Sebekin, R. K. Baltabaev, *Irkutsk*

The Modern Image of the Russian Leader (Reconstruction of Social Views Based on Reading the Drawing Data)

The article examines the features and distinctive features of constructing a leader's image of a leader as perceived by the followers. Attention is focused on the requirements for a leader and necessary for professional implementation. The aim of the research conducted by the authors was to reconstruct the image of a leader. As a result of the analysis and interpretation of the data obtained, five stable types of representations were identified.

Keywords: image of a leader, image, perception process, leadership qualities, drawing technique, social representations.

В последнее время трансформация различных форм человеческой деятельности стимулирует интерес ученых к изучению образа руководителя и конструирования данного образа в представлении его подчиненных. Наблюдается значительное повышение научного интереса к проблеме выделения классификаций и новых требований, предъявляемых к руководителю.

Так, согласно Дж. Адаиру, руководители исполняют следующие функции: инструктирование, планирование, распределение обязанностей, мотивацию, осуществление регуляции деятельности подчиненных, организацию, оценку, а также служат положительным примером [1]. Следовательно, руководителю необходимо располагать навыками деловой коммуникации, умению принимать соответствующие управленческие решения, координировать процесс взаимодействия сотрудников между собой, согласовывать их интересы внутри организации. Иными словами, индивид, вступающий в должность руководителя, для эффек-

тивного функционирования должен стать неформальным лидером, образ которого должен поддерживаться его подчиненными.

Для конструирования подобного облика руководителя необходимо реализовать определенные когнитивные модели:

1. «воплощение добродетелей» – собственные качества руководитель использует для достижения целей социальной группы и защиты их интересов;

2. «один из нас» – облик руководителя должен соотноситься с образом жизни той социальной группы, к которой он принадлежит;

3. «лучший из нас» – в следствие профессиональной реализации и признания коллег, индивид начинает обладать определенными привилегиями [3].

Следовательно, для выстраивания успешного образа необходимо изучить особенности и качества, воспринимаемые членами социальной группы лидерскими, а также те показатели, достижение которых будет являться проявлением лидерских качеств.

Лидерский потенциал руководителя, по О. В. Евтихову, представляет собой совокупность лидерских качеств, ситуаций для их проявления, восприятие социальной группой его перспективности занять лидерское положение в группе и успешно использовать лидерский ресурс в практике управления [4].

Для его успешной реализации, согласно мнению В. Гущина и Г. Сарган, руководитель должен быть лично заинтересован в достижении цели группы, обладать рациональным альтруизмом, готовностью предложить собственные ресурсы. Однако исследователи отмечают, что данное явление не должно носить постоянный характер, чтобы подчиненные не привыкли к роли потребителя. Одним из главных факторов следует выделить способность руководителя интуитивно оценивать групповую динамику и существующие процессы для принятия наиболее благоприятных для организации решений.

А. Дидье и Ж. Мартен, изучая поведение малых групп, утверждают, что команды, ранее движимые стремлением достичь общей цели, постепенно смещали акцент на межличностные взаимодействия, ставя данное явление самоцелью. Для предотвращения этой ситуации необходимо своевременно авторами предлагается пресечение подобных трансформаций [2].

Исследуя образ современного российского руководителя, Русской Школой Управления в 2018 г. было опрошено 300 человек, в число которых входили собственники организаций, менеджеры из различных сфер бизнеса.

Одним из основных критериев оценки выступало образование руководителя. Согласно проведенному опросу, у подавляющего большинства опрошенных было высшее образование (96,6 %). Вместе с этим, около половины респондентов имели образование в сфере управления (54,5 %). 44,5 % руководителей посещали курсы повышения квалификации, а также семинары (43,6 %).

Изучая взаимоотношения руководителей с подчиненными, 53,2 % опрошенных выстраивают нейтральные отношения, 43,9 % – дружеские. 63,3 % дают свободу сотрудникам в выполнении задачи, контролируя лишь основные этапы. Весомая часть опрошенных (52,4 %) дает обратную связь в результате выполненной работы и в процессе деятельности (по 52,4 % и 46,3 % соответственно).

Также немаловажным аспектом исследования являлась мотивация сотрудников. Подавляющая часть опрошенных (75,1 %) утверждает, что в их организации существует система поощрения. 88,4 % руководителей выделяют одним из движущих факторов работоспособности сотрудников нематериальные средства мотивации, в том числе обучение, оплачиваемое самой компанией или выделение дополнительных нерабочих дней (по 52,7 и 29,3 % соответственно) [5].

Благодаря подобным исследованиям, появляется возможность выявить те качества руководителя, которые являются востребованными в профессиональной среде.

Авторами статьи было проведено исследование с использованием метода рисуночной техники. Выбор метода сбора данных обусловлен большей искренностью в ответе респондента, созданием творческой и раскрепощенной атмосферы в процессе проведения исследования, поскольку опрашиваемый не имеет представления, какая часть рисунка является значимой и будет подвергаться дальнейшему изучению.

Благодаря использованию этой невербальной техники представляется возможным воссоздание образа руководителя, доминирующего в сознании молодежи, какими признаками и отличительными особенностями он обладает.

В исследовании приняли участие учащиеся Института социальных наук. Фактическая выборка составила 15 человек в возрасте от 18 до 21 года. Молодым людям предлагалось изобразить на белом листе бумаги атрибуты, которые бы у них ассоциировались с образом директора. Данная должность была взята для большей конкретизации образа, поскольку не все из респондентов имели возможность официального трудоустройства в период обучения. Учитывались также примечания на полях, оставленные респондентами.

В результате анализа и интерпретации полученных данных было выделено 5 устойчивых типов представлений об образе руководителя.

ТИП А. «Оратор». В качестве важнейшего управленческого инструмента для руководителя выступает информация, которой он располагает. В этом плане руководство деятельностью подчиненных заключается в использовании, передаче определенных сигналов, информации, а также в получении обратной связи. Для данного типа руководителя наибольшее значение имеет развитость его способности передавать и доносить адекватным образом информацию до адресатов, которыми могут выступать как целые организации, трудовые коллективы, определенные внутриколлективные группы или же отдельные индивиды. Эффективность работы руководителя прямо пропорциональна эффективности его коммуникации, ведь очень трудно переоценить важность коммуникации в управленческих процессах, так как зачастую большую часть своего рабочего времени руководитель тратит на коммуникацию. Следовательно, действительно можно сказать, что эффективность работы организации напрямую зависит от эффективности процесса коммуникации, выстраиваемого руководителем. Данный рисунок представляет собой определенный перечень смысловых подвзюков к образу директора без изображения самого образа человека. На нем изображена важность в данной профессии диалогов и обсуждений, а также выступлений перед большим количеством людей, постоянное взаимодействие с аудиторией. Также на рисунке изображено здание, которое возможно является офисом какой-либо компании, или вероятнее учебным заведением. И там, и там директор является главой и занимает главенствующее положение, неся большой груз ответственности, о чем нам и говорит слово «ответственность», написанное на рисунке.

ТИП Б. «Имиджевый директор». Сегодня, в рамках профессиональных отношений, несомненно, важным атрибутом является имидж, имидж организации и имидж ее руководителя, ведь именно от него зависит то, каким образом будут приниматься важные управленческие решения и каким образом широкой аудиторией будет восприниматься организация. Ведь зачастую именно руководителей, директоров организаций можно наблюдать в СМИ и именно с ними широкая общественность ассоциирует ту или иную организацию и ее деятельность. Поэтому действительно можно сказать, что имидж первого лица фирмы является одним из основных факторов формирования имиджа организации как среди внешней аудитории, так и среди внутренней аудитории, где указанный фактор оказывает огромное влияние на внутриколлективные отношения и общую рабочую организационную атмосферу. Данный рисунок содержит в себе образ директора как силуэт человека с дополни-

тельными элементами, некими атрибутами. К таким дополнительным элементам – символам относится портфель в руке у директора, скорее всего подразумевая в нем важные документы и ценные бумаги. Также сюда можно отнести стиль одежды и прическу директора, а именно костюм является классическим и деловым, а прическа ровной и собранной.

ТИП В. «Властелин». В современном обществе постоянно модернизируются, видоизменяются и предъявляются новые требования к человеку, к развитию его лидерских компетенций и потенциала. В аспекте рассмотрения лидерских качеств современного руководителя в центре внимания находятся такие характеристики, как одаренность, нестандартность мышления, высокая работоспособность, сила волевых качеств. Именно таких людей, обладающих спектром характеристик, включающим в себя вышеуказанные, можно увидеть на руководящих должностях. Однако стоит отметить, что наличие у современного руководителя конкретного перечня качеств не исключает нахождение среди этого списка таких характеристик, как властность, авторитарность, которые являются традиционно присущими огромному количеству руководителей. Данный рисунок изображает человеческую голову с короной. Большое внимание уделено самой короне, нежели голове директора, на которой изображены только глаза. Корона имеет относительно вихревой и симметричный рисунок и можно сказать, что главной отличительной чертой образа директора у данного рисунка является принадлежность абсолютной власти в определенном круге общества.

ТИП Г. «Наставник». Зачастую в спектр обязанностей руководителя организации может входить и такое понятие, как наставничество. Действительно можно сказать, что руководитель обязан иметь некоторые педагогические качества и навыки, посредством которых возможна более эффективная организация коммуникации между начальником и подчиненными, более плодотворная работа с конфликтогенностью в коллективе и пр. На данном рисунке в центре изображен образ директора, а вокруг него перечень всевозможных дел, связанных с его деятельностью. Сам образ директора представляет собой бюст человека в галстуке и очках, подразумевающие деловой стиль, стиль некоего педагога, наставника. Вокруг него самого изображен диалог, возможно самого директора с подчиненным, а также письменный источник, подразумевающий источник важной деловой информации. В данном перечне также указана «работа с детьми», которая скорее всего подразумевает собой образ директора в формате работы с подчиненными в качестве учеников.

ТИП Д. «Целеполагатор». Довольно часто можно наблюдать, что подавляющее количество обязанностей, целей, заданий в организации производится и назначается именно директором. Именно руководитель организации, коллектива устанавливает строго определенные задачи и четкие ориентиры, которым должны соответствовать результаты деятельности сотрудников. На данном рисунке мы видим образ директора в формате взаимодействия директора с подчиненными. Директор доносит до своей команды подчиненных, что необходимо сделать определенного рода работу «к концу месяца и предоставить отчет», на что, в свою очередь, подчиненные отвечают «Да, босс!». Данный образ директора иллюстрирует больше образ директора какой-либо компании, без намеков на учебное заведение, а смысл самого образа директора относится в большей степени к человеку имеющим власть и руководящие задатки, делегирующего.

Таким образом, в представлении респондентов руководитель обладает набором качеств, а не одной определенной характеристикой. Следует констатировать, что в той или иной степени присутствует наделение.

Таким образом, исследование образа руководителя и его взаимоотношений с сотрудниками позволяет выявить и описать особенности когнитивных представлений последних. Развернутая типология свидетельствует о плюралистичности мнений среди опрошиваемых и расширении классической модели образа руководителя.

Литература

1. Адаир Дж О менеджменте и лидерстве. М. : Эксмо, 2007. 208 с.
2. Гушин В. Четыре закона лидерства. URL: <http://www.e-xecutive.ru/> (дата обращения: 31.10.2021).
3. Евтихов О. В. Особенности формирования лидерского образа руководителя как организационного лидера // Лидерство и менеджмент. 2017. № 3. С. 117–122.
4. Евтихов О. В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. 288 с.
5. Каков портрет современного российского руководителя. URL: <https://hr-media.ru/kakov-portret-sovremenного-rossijskogo-rukovoditelya> (дата обращения: 31.10.2021).

УДК 613.54
ББК 67.78

Н. В. Тюрюханов, И. А. Окладников, С. В. Семенов
А. А. Шипхинева, К. С. Гришин, *Иркутск*

Какой он, образ директора? (Анализ социальных представлений образа директора на основе рисунков студентов)

На основе рисуночного текста представлен образ директора. Выявлены основные черты и характеристики, которые отражены в собирательном образе директора в сознании молодых людей.

Ключевые слова: директор, образ директора, анализ.

N. V. Tyuryukhanov, I. A. Okladnikov, S. V. Semenov
A. A. Shipkhineeva, K. S. Grishin., *Irkutsk*

What is the Director's Image? (Analysis of Social Representations of the Director's Image Based on Students' Drawings)

In the article, based on the picture text, the image of the director is presented. The main features and characteristics are revealed, which are reflected in the collective image of the director in the minds of young people.

Keywords: director, director's image, analysis.

Директор. Его социальный статус и особенности его фигуры

Директор – управляющий, руководитель, начальник компании, предприятия или учебного заведения. Традиционно директор – высшая должность в организации, наделенная полномочиями выбора стратегии развития организации, работы с кадрами и определения финансовых потоков предприятия.

Несомненно, большинство людей, устраиваясь в какую-либо организацию, хочет занимать в ней пост директора, так как данная должность имеет привилегированный характер внутри организации, а также показывает почетный социальный статус.

Теоретико-методологические основы исследования.

В своей работе мы опирались на идеи воспроизводства человеческого капитала в среде бизнес-структур (А. Н. Пружинин [3]), в методологической части использовали работы А. В. Пановой и Ш. Ф. Фарахутдинова [1] и А. В. Пашкевич и Т. А. Сапрыкина [2].

В исследовании в качестве метода сбора данных мы применили рисуночную технику, считающуюся наиболее неструктурированной методикой из всего разнообразия невербальных техник.

Мы провели анализ в два этапа. Первый этап содержательный, в нем мы разделили все картинки на категории на основе одной тематики.

Второй этап символический, в каждой категории мы описываем элементы, примененные авторами, для смыслового кодирования и расшифровали их. В некоторых случаях на рисунках были подписи, которые также принимали во внимание.

Описание результатов: типология представлений о директоре.

Всего было предоставлено 16 изображений образа директора, которые были разделены на 3 категории: «Просто директор», «Функциональный директор», «Директор с конкретизированным местом работы».

Первая категория «Просто директор». Она составила 56,25 % (9 рисунков) от общего количества, которые изобразили образ директора как силуэт человека с дополнительными элементами.

На рис. 1–6 в данной категории изображен образ счастливого директора. На это нам указывает код – символ улыбка. Улыбка является показателем счастья. Так же на некоторых рисунках присутствуют дополнительные коды – символы. На первом рисунке это портфель и документы – показатели занятости, деловитости. А также очки – показатель внимательности, трудолюбия и ума. На втором рисунке это кресло – показатель власти и авторитета. На третьем и пятом рисунке образ директора сидит за столом, который полон важных документов – показатель сложного рабочего процесса. На шестом рисунке это галстук и бейджик – наличие делового стиля одежды и конкретизации личности.

Рис. 1

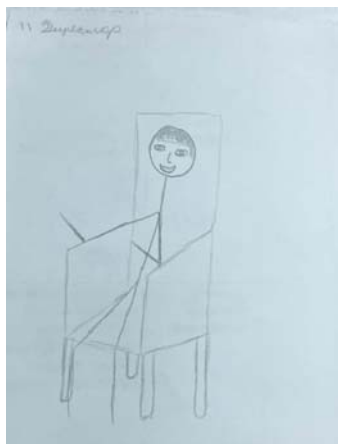

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

На рис. 7, 8 мы видим серьезных, загруженных работой директоров. На это нам указывает выражения лиц. Код символы: нахмуренные брови, рот изображен символом – горизонтальный отрезок.

На рис 9. изображены только символы: круг-голова, прямые отрезки— туловище и конечности. Данный рисунок является базовым образом любого директора, как успешного, так и не успешного, как счастливого, так и грустного и т. д.

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Таким образом, в данной категории можно отметить то, что каждая деталь имеет значение и свою характеристику к определенному образу директора. Большинство студентов постарались более детально изобразить директора, что обуславливает наличие атрибутов на рисунках.

Второй категорией образа, является: «**Функциональный директор**». Она представлена в виде рис. 10–13, что составляет 25 % от общего количества рисунков.

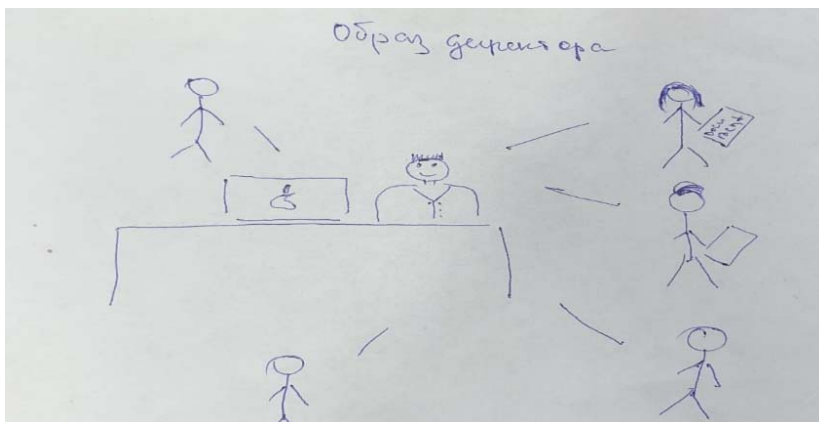

Рис. 10

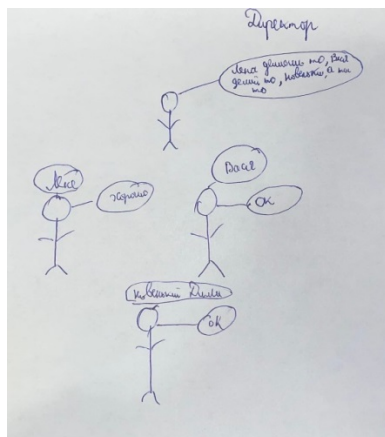

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Как озвучивалось выше, мы произвели разбор рисунков в два этапа: Содержательный и символический. Точно таким же методом мы хотим разобрать данную категорию рисунков. Содержательный этап показывает общую характеристику, а символический основан на разборе каждого элемента рисунка.

Содержательный

Каждая из картинок показывает взаимодействие директора с подчиненными, что характеризует его как личность, способную делегировать полномочия между сотрудниками компании. Из этого можно выявить личностные качества директора, такие как:

- коммуникабельность;
- знание структуры организации;
- умение координировать и контролировать;
- умение расположить к себе.

Каждая картинка говорит нам, что весь рабочий процесс протекает с участием директора. Также стоит отметить, что личность директора должна быть образованной и многозадачной, так как без этого он не сможет работать с документацией, проводить конференции/собрания и распределять рабочие обязанности. Для более детального разбора перейдем к следующему этапу.

Символический

После проведенного нами анализа можно сделать вывод, что образ директора не имеет определенного стереотипа. На рисунках под номерами 1 и 4 мы видим, что директор носит одежду делового стиля, однако на рисунках 2 и 3 не было выявлено каких-либо очертания одежды. На 2 рисунке образ директора изображен при помощи отрезков, а на 3 рисунке образ директора был представлен фигурами, из-за чего мы не можем выявить какой стиль одежды присущ директору и какое у него телосложение. На каждом рисунке голова изображена в виде круга, а телосложение не обладает общими чертами. На всех рисунках, кроме 2, изображена мимика лица, что дает возможность определить, что большинство людей представляет директора, как доброжелательную и позитивную личность. Это можно объяснить кривыми линиями на рисунках 1 и 3, представленные в виде улыбки, а на рисунке 4 данные эмоции показывают кривые линии в виде глаз, края которых направлены вниз. На 2 рисунке изображен безликий директор, что говорит об отсутствии четкой характеристики мимики и эмоциональной составляющей, что говорит об отсутствии четкого представления образа.

Важно отметить, что на всех рисунках присутствуют как директор, так и его рабочий коллектив. Если у большинства директоров присутствуют какие-либо внешние характеристики, то у работников они полностью отсутствуют, что говорит нам о том, что личность директора должна выделяться из коллектива. Также это говорит о том, что директор может коммуницировать и управлять любым типом и видом подчиненного.

На основании вышеизложенного анализа мы можем выявить, что большинство людей считают, что директор, это личность, которая должна взаимодействовать со своим рабочим коллективом, иметь выделяющиеся черты характера и внешности и должен уметь распределять обязанности между любым типом людей в компании, что позволит добиться успеха.

Заключительной категорией мы будем рассматривать образ «**Директор с конкретизированным местом работы**». Она составила 18,75 % (рис. 14–16) от общего числа рисунков. Рассмотрим каждый рисунок по отдельности.

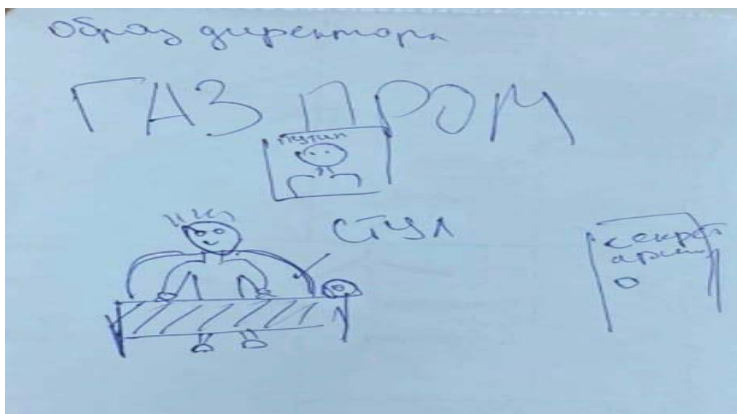

Рис. 14

Образ директора «Газпром». Как можно заметить, директор сидит в кабинете, на стене висит портрет президента РФ В. В. Путина. Это является показателями того, что он занимает высокую должность, а также является приверженцем патриотизма. У него есть свое рабочее место: свой стол, стул, что показывает наличие собственного рабочего места, высокого статуса и авторитета данной должности. У него есть свой секретарь, который выполняет его поручения, это показывает нам загруженность рабочего процесса, что делает необходимым наличие специалиста в виде секретаря, на которого он передает часть своих дел.

На данной картинке видно, что рабочий процесс протекает хорошо, директор сидит довольный с хорошим настроением, на это указывает наличие улыбки в виде кривой линии, края которой направлены вверх. Обстановка в кабинете является под символом, которая указывает на его успешность, состоятельность.

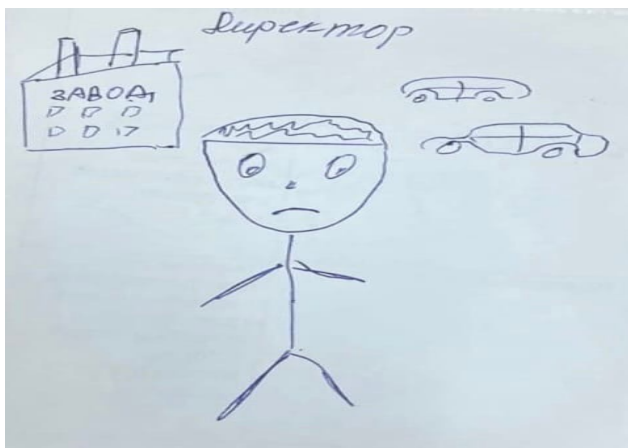

Рис. 15

На рис. 15 мы наблюдаем завод. Фигура директора изображена при помощи отрезков, кругов и точек. Код символа – кривые на голове линии, которые показывают нам наличие ума, высокого интеллекта. У него грустная мимика лица, что нам показывают кривая линия, края которой направлены вниз и опущенные зрачки в виде точек в нижней части глазного яблока, изображенного в виде круга. Это может означать либо загруженность работы, либо приостановление функционирования завода, так как отсутствует изображение дыма из труб завода. Также на рисунке изображены машины, что может нам показывать символом состоятельности компании, рабочего персонала компании, либо же самого директора.

Крайним образом является директор школы, изображенный на рис. 16. Образ директора школы может представить каждый, это обосновано тем, что все мы прошли школьный этап жизни и как-то взаимодействовали с директором школы и примерно знаем его обязанности, внешние черты и личностные качества как главы учебного заведения. Код символ – портфель, который является показателем деловитости. На его лице улыбка, изображенная в виде кривой линии, края которой направлены вверх, что означает удовольствие от своей профессии.

На основе данных изображений можно сделать вывод, что образы обладают общими чертами: наличие рук, ног, головы, туловища. А также, что малая часть студентов имеет четкое представление места работы директора, однако каждый из студентов представил уникальную организацию, которой руководит директор.

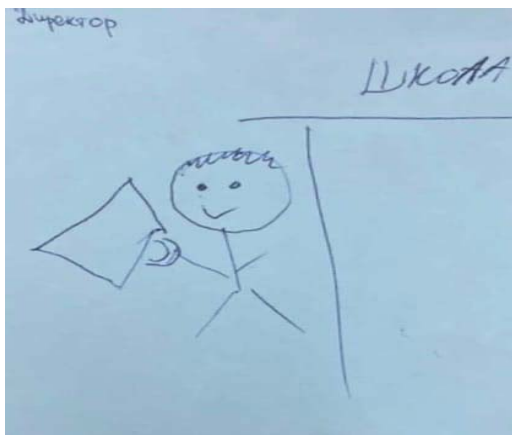

Рис. 16

Вывод

Подводя итог проделанной работы, мы смогли определить, что входит в образ директора по мнению обучающихся.

На основе предоставленных рисунков выявлено, что данная профессия не имеет гендерной принадлежности, должность может занимать как мужчина, так и женщина, однако большая часть все же указала мужчину в роли директора (43,75 % – 7 рисунков), женских 18,75 % – 3 рисунка.

11 студентов (68,75 %) изобразили дополнительные атрибуты, которые, по их мнению, характеризуют данную профессию.

4 студента (25 %) выделили такую черту, как коммуникабельность, изобразив рабочий коллектив.

7 студентов (43,75 %) изобразили директора в одежде, однако 4 студента (25 %) указали именно деловой стиль одежды.

А также 8 студентов (50 %) отразили занятость или же черты рабочего процесса при помощи атрибутов или же контакта с сотрудниками.

Подводя работу к завершению, мы хотим отметить, что все же не было выявленного ключевого стереотипного образа директора, однако у большинства образов директора есть руки, ноги, голова – это является показателем того, что по мнению студентов каждый человек может стать директором.

Литература

1. Панова А. В., Фарахутдинов Ш. Ф. Методы распознавания кодирования эмоциональных состояний в прикладных исследованиях // Социология. 2018. № 4. С. 140–145.

2. Пашкевич А. В., Сапрыкина Т. А. Какая она, престижная работа? (реконструкция социальных представлений на основе прочтения рисуночных данных) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 74–91.

3. Пружинин А. Н. Воспроизводство человеческого капитала бизнес-структур в городской среде // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск, 2021. С. 185–188.

УДК 17.022

ББК 67.04

А. М. Фокина, А. В. Шарыпов, Д. Ю. Фаустова
А. Н. Комарова, *Иркутск*

Общественные стереотипы: образ государственного служащего

Приводятся результаты проектного рисуночного теста образа государственных и муниципальных служащих в сознании студентов, обучающихся на данной специальности, так как их представления о своем будущем могут определить уровень профессионализма и качества реализации в профессии в будущем.

Ключевые слова: образные тесты, социальные стереотипы, общественное сознание, рисуночный тест, образ государственного и муниципального служащего.

A. M. Fokina, A.V. Sharypov, D. Yu. Faustova, A. N. Komarova, *Irkutsk*

Public Stereotypes: the Image of a Civil Servant

The article presents the results of a project drawing test of the image of state and municipal employees in the minds of students studying in this specialty, since their ideas about their future can determine the level of professionalism and the quality of implementation in the profession in the future.

Keywords: figurative tests, social stereotypes, public consciousness, figurative test, image of a state and municipal employee.

Государственный служащий является представителем государственной власти. Поэтому его имидж, умение регулировать, контролировать и моделировать собственную жизнедеятельность и профессиональное поведение оказывают большое влияние на формирование доверия. Имидж государственного служащего – это образ-представление, в качестве которого выступает государственный служащий свойствами (социальными, психологическими, эстетическими и т. д.), которые не всегда имеют основания в реальных свойствах самого объекта, но обладают социальной значимостью для воспринимающего такой образ.

На основе субъективных представлений о государственных служащих складываются социальные стереотипы и ожидания в отношении данной профессиональной группы.

Мы предлагаем обратиться к анализу рисунков, молодых людей 19–21 года, обучающихся на специальности государственное и муниципальное управление в Институте социальных наук ИГУ. Их взгляды особенно важны, так как это их представление о своей будущей профессии и рассматриваемые рисунки ($n = 16$) стали своего рода проекцией представлений образа государственного и муниципального служащего.

Методология анализа строилась на структуре анализа текстов изложенной в работах А. В. Пановой и Ш. Ф. Фарахутдинова [1], а также А. В. Пашкевич и Т. А. Сапыкиной [2].

По данным Росстата, государственные должности и должности гражданской службы занимают 561 100 женщин и 225 300 мужчин. То есть женщин значительно больше. При этом занимают они преимущественно низовые должности (клерков, секретарей, обслуживающего персонала).

Теперь проведем анализ рисунков студентов.

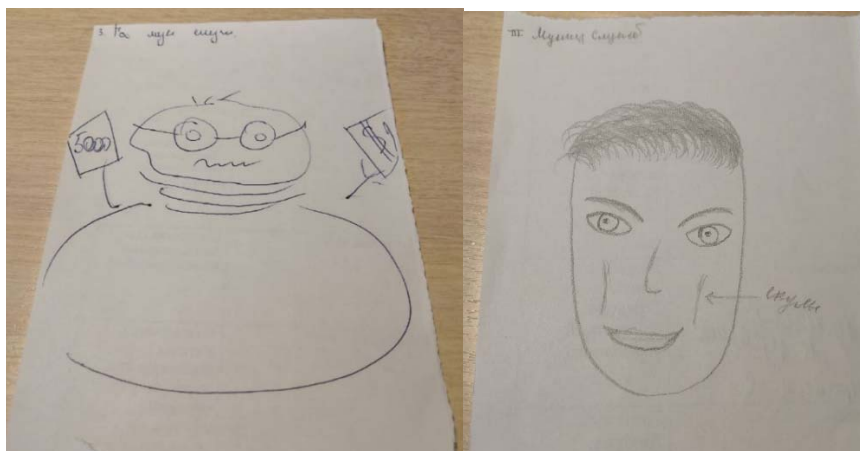
1.ТИП «Безликие»

Многие считают, что чиновники, словно безликая масса, за исключением руководителей верхнего уровня. Это можно объяснить тем, что в СМИ и по телевидению мы чаще видим только руководителей, а работников, проделывающих всю основную работу (занимаемых более низкую должность), мы не видим.

2. ТИП «Коррупционеры и лоббисты»

Коррупционер изображен неприятным человеком, имеющим лишний вес, злое выражение лица, а в руках держащий крупные купюры денег. Лоббиста мы определили по ехидной улыбке, намекающим о том, что свои полномочия будет использовать в корыстных целях. Такие люди не приходят на службу, чтобы служить народу, наоборот, их цель – обеспечить в первую очередь себе хорошую жизнь нечестным путем, пользуясь своим служебным положением. Не зря такой стереотип сложился. В 2020 г. в России ущерб от коррупции составил 58,4 млрд руб., что составляет 11,4 % от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений. В 2019 г. этот показатель был равен 55,1 млрд руб. На сферу государственного управления приходится 32,8 % или же 7 462 преступления.

3. ТИП «Офисный планктон»

Такой образ описывает не самого деятельного человека, чаще всего монотонность и пассивность является самой яркой характеристикой. Деятельность офисного планктона характеризуется ожиданием. Они ждут чего угодно: конца рабочего дня, обеденного перерыва, выходных, отпуска, пенсии и т. д., а вместо работы – тянут время и делают видимость деятельности. Главная их задача на работе – убить время и плыть

по течению, не предпринимая никаких полезных для компании действий. Они как правило окружены компьютерами и такими же как они людьми (даже одеты на рисунках они идентично), которые по большей части только создают видимость работы и полезной деятельности. Естественно, из-за этого монотонного, нелюбимого образа жизни хрупкая психика офисного планктона не выдерживает и деформируется. Человек, мягко говоря, ломается, угасает изнутри. Лишается мечты детства, надежды оставить след в истории, возможности выстроить нормальную личную жизнь (не говоря уже о собственном доме), да и просто заниматься каким-нибудь хобби. Впервые термин «офисный планктон» появился в 2008–2009 гг.

4. ТИП «Идейные люди, управляющие массами»

Такие люди вещают со сцены, могут повести за собой толпу людей. Они умеют убеждать и мотивировать людей. А самое главное люди им верят, видят в них лидера и идут за ним.

Более 70 % информации передается через невербальные каналы. Большое внимание уделяется активной жестикуляции, которая в свою очередь служит способом расположения людей, убеждения их и принятия правильной (иногда навязанной) точки зрения.

Сигналы невербального характера на подсознательном уровне считываются слушающими и воспринимающими, даже если они не прилагают к этому никаких усилий. Также такие люди обладают отличным ораторским мастерством и умением вести дискуссию. Они как правило имеют высокую самооценку и твердо и уверенно выступают на публику. Стоя на сцене лидер будет выделяться из всей толпы.

При этом стоит отметить, что таких рисунков оказалось мало – именно 2 из 16, из этого можно сделать вывод, что такой образ для государственного и муниципального служащего не совсем распространенный.

5. ТИП «Деловой стиль одежды»

Чаще всего образ государственного служащего у многих ассоциируется именно с деловым стилем одежды. Перед нами были представлены 4 рисунка, на которых отчетливо был виден костюм, галстук, портфель.

Специфика государственной службы предъявляет весьма серьезные требования к внешнему виду современных чиновников. Внешний облик делового человека – это первый шаг к успеху, поскольку для сослужив-

цев его костюм служит кодом, свидетельствующим о степени надежности и аккуратности. Аккуратный, со вкусом одетый, подтянутый – таков внешний облик административного работника, доброжелательно воспринимаемого как сослуживцами, так и посетителями. И дело здесь не в какой-то изысканности вкуса, а в том, что внешность такого человека свидетельствует о его уважении к людям.

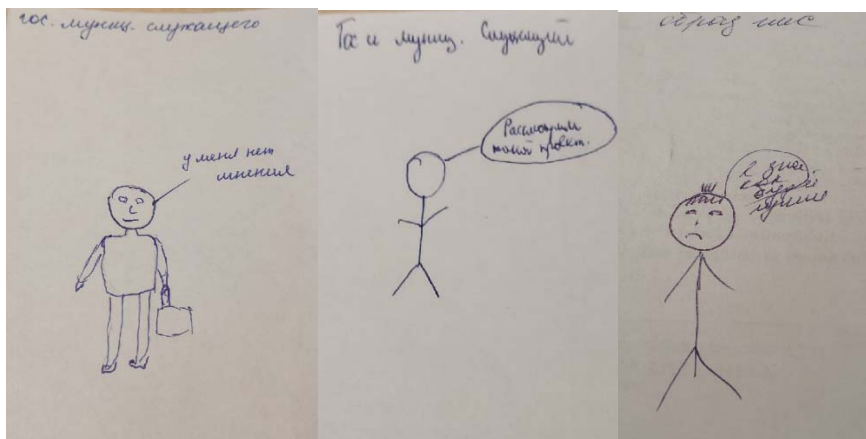
6. ТИП «Мужчин больше в ГМУ»

Изучив рисунки по гендерному признаку, у нас получилось, что в стереотипном мышлении преобладает мнение о том, что мужчин на государственной и муниципальной службе больше, чем женщин. В цифрах это соотношение выглядит следующим образом: 10 мужчин и 2 женщины, что в процентах составляет 62,5 % и 12,5 % соответственно. Заметим, что 4 рисунка были без явных гендерных черт, поэтому их мы не брали в расчет. Является ли этот стереотип отражением реальности? В какой-то мере является. Общий состав служащих представляется картиной: 70 % женщины, 30 % мужчины. Видна обратная ситуация, нежели то, что нам показывает стереотип. Объяснение здесь довольно простое. Мы складываем свое мнение о ситуации по запоминающимся моментам, например: по выступлениям в новостях, по картинке в телевизоре, где о той или иной ситуации высказываются высокопоставленный чиновник. Чаще всего это будет мужчина, потому что 70 % руководства люди мужского пола и только 30 % – женщины. Поэтому и происходит такой диссонанс реальности и стереотипа.

7. ТИП «Ведущий и ведомый»

По рисункам были выделены группы государственных служащих, которые готовы отстаивать свое мнение (были подписи по типу: «Рассмотри мой проект» и «Я знаю, как будет лучше») и наоборот, готовые подчиняться (была подпись: «У меня нет мнения»). Такое расхождение можно объяснить тем, что на государственной службе действительно много людей, которые готовы менять мир к лучшему, привносить в него новшества, изобретать новые подходы. В то же время много людей, которые выполняют любой приказ и любое поручение начальства, без творческого подхода.

8. ТИП «Человек – настроение»

Такой тип имеют равные доли позитивных и негативных людей. 4 исунокв имеют ярко выраженную улыбку на лице, что свидетельствует о удовлетворении жизни, места на работе и личной жизни. Лицо такого государственного и муниципального служащего, даже если работа приносит не только позитив, всегда перед народом в улыбке, боевом настрое и стремлением служить народу.

И такое же количество человек считают, что образ такого человека всегда ассоциируется с раздражительностью и негативном. Лицо унылое, всегда плохое настроение и вся агрессия направлена на простой народ. Из-за таких убеждений большинство людей считают, что именно поэтому город, страна не такие благоприятные для жизни, как хотелось бы.

Настроение на рисунках может сказать о многом, ведь лидер, а тем более государственный и муниципальный служащий, при любых обстоятельствах обязан выходить в народ с непоколебимым и стойким взглядом. Если это улыбка, то естественная и скромная. Она должна располагать к себе людей, а не отпугивать. Что касается негатива на лице перед публикой – это проявление слабости и неуверенности, что крайне недопустимо перед большой аудиторией. В ситуациях, когда улыбка неуместна лучше придерживаться спокойного выражения лица. Это повышает доверие народа к государственному и муниципальному служащему.

Вывод

Безусловно, во многом такое отношение к чиновникам определено стереотипным мышлением населения, однако очень часто именно такое восприятие отражает реальную ситуацию и состояние напряженности в отношениях между гражданами и государственным аппаратом. Такое положение дел недопустимо и его необходимо решать.

Ситуация не доверительного отношения к государственным служащим наблюдается не только в нашей стране, но и во всем мире.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мнение населения об имидже госслужащего формируется не на основе личного опыта каждого гражданина, а опираясь лишь на сформированный образ в обществе в целом.

Литература

1. Панова А. В., Фарахутдинов Ш. Ф. Методы распознавания кодирования эмоциональных состояний в прикладных исследованиях // Социология. 2018. № 4. С. 140–145.
2. Пашкевич А. В., Сапрыкина Т. А. Какая она, престижная работа? (реконструкция социальных представлений на основе прочтения рисуночных данных) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 74–91.

Авторская справка

Абясова София Андреевна – студентка 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: abyasof-fasofiya2014@gmail.com

Агеев Алексей Викторович – заместитель начальника факультета заочного обучения Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, e-mail: ageevalex@yandex.ru

Апанина Алена Владимировна – студентка 4-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: aapanina7@gmail.com

Ардашев Роман Георгиевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления учебно-методической работы Академии управления МВД России, г. Москва, e-mail: ardashv.rg@bk.ru

Асадуллина Гузелия Рауфовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета, г. Уфа, e-mail: Asadullina-guzeliya@yandex.ru

Атаманенко Артемий Андреевич – студент 4-го курса направления «Политическое управление» специальности «Политология» Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, e-mail: aatamanenko@mail.ru

Аханов Анвар Кенжебаевич – учитель истории СОШ № 30 КарУ им. Е. А. Букетова, магистр истории, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: anusa_777@mail.ru

Бабаев Александр Борисович – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник научно-технической группы управления по обеспечению деятельности и развитию государственного автономного учреждения Тульской области «Центр информационных технологий», г. Тула, e-mail: al_babawv@mail.ru

Балтабаев Руслан Кахраманович – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: baltabaev.rus.11@gmail.com

Беденко Владислав Александрович – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: nice.bedenko@mail.ru

Бобков Александр Иванович – доцент, кандидат философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Во-

сточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, e-mail: iab71@inbox.ru

Бобков Алексей Александрович – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: alesha.bobkov@inbox.ru

Бойких Руслан Севланович – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: boykikhruslan@gmail.com

Большедворская Ирина Григорьевна – методист Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Иркутской области «Институт развития образования Иркутской области», г. Иркутск, e-mail: irchona15@yandex.ru

Бурденко Елена Викторовна – доцент, кандидат экономических наук, кафедры политической экономики и истории экономической науки, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, e-mail: burdenko-ev@yandex.ru

Бухарова Екатерина Анатольевна – магистрант 2-го курса направления «Менеджмент в образовании» гуманитарно-эстетического отделения Педагогического института Иркутского государственного университета, старший методист Центра сопровождения кадрового обеспечения промышленного роста региона Регионального института кадровой политики, г. Иркутск, e-mail: k.buharowa@yandex.ru

Бычков Дмитрий Михайлович – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань, e-mail: dmitriybychkov@list.ru

Велиева Сусанна Раиповна – ассистент-преподаватель Джизакского филиала Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Джизак, Республика Узбекистан, e-mail: velievas07@gmail.com

Волошинова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Украина, e-mail: voloshinovanata@mail.ru

Галкин Олег Витальевич – курсант 5-го курса Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Саранск, e-mail: galkinoleg1999@gmail.com

Галкова Юлия Сергеевна – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: ugalkova98@mail.ru

Гапеев Никита Сергеевич – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: gapreev@mail.ru

Гладышева Дарья Александровна – студентка 4-го курса направления «Менеджмент» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Краснодар, e-mail: di.gladysheva2017@gmail.com

Григорян Жаклин Геворговна – студентка 2-го курса направления «Менеджмент» Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Краснодар, e-mail: jakgrigoryan@mail.ru

Григорян Милена Геворговна – студентка 4-го курса направления «Менеджмент» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Краснодар, e-mail: grugoryan1mg@gmail.com

Грицких Ксения Евгеньевна – студентка 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: ksu-kirill@mail.ru

Гришин Кирилл Сергеевич – студент 3-го курса направления «Государственный и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: grishin@mail.ru

Гуденкова Олеся Ивановна – аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, e-mail: olesya.gudenkova@yandex.ru

Гузенко Святослав Сергеевич – студент 4-го курса направления «Менеджмент» Института цифровых технологий и экономики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, e-mail: SvyatoslavSG@mail.ru

Гузова Елена Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Южно-Уральского технологического университета, г. Челябинск, e-mail: Lena.guzova33@gmail.com

Гуринович Людмила Анатольевна – магистр социологии, старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: milgur@mail.ru

Ермоченко Константин Павлович – студент 5-го курса направления «Обществознание и история» Брянского государственного университета им. ак. И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия, e-mail: sermochenko.konstantin@gmail.com

Ефимиади Леонид Константинович – студент 3-го курса направления «Прикладная информатика» факультета прикладной информатики Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, e-mail: efimiadi01@mail.ru

Ехлакова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, e-mail: g-v@mail.ru

Жуков Андрей Романович – студент 1-го курса факультета экономики торговли и товароведения Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, e-mail: andreyj@lenta.ru

Журавлева Ирина Александровна – заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат философских наук, доцент, г. Иркутск, e-mail: zhuravleva_ia@list.ru

Завьялов Андрей Владимирович – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры клинической, социальной психологии и гуманитарных наук Иркутского государственного медицинского университета, г. Иркутск, e-mail: zavialovandriiko@yandex.ru

Занина Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И. И. Иванова, г. Курск, e-mail: o.zanina@inbox.ru

Затонская Ирина Викторовна – старший преподаватель кафедры экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, e-mail: foxgirl20022002@gmail.com

Зацепин Алексей Леонидович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Саянск, e-mail: zatsepin.al@mail.ru

Ивакина Юлия Ивановна – студентка 1-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: juliacoopkropmrr@gmail.com

Иванов Роман Викторович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: history2002@bk.ru

Ивентьев Сергей Иванович – юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», член РФО, советник РАЕ, г. Казань, e-mail: sergei-zsk@mail.ru

Иргалина Земфира Гамировна – преподаватель Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, e-mail: irgalina@mail.ru

Искандаров Шарафджон Фахриддинович – преподаватель кафедры прав человека и сравнительного правоведения Таджикского национального университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан, e-mail: isharafjon@mail.ru

Каблукова Валерия Евгеньевна – студентка 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: Lordbest13@yandex.ru

Каримова Валерия Вячеславовна – студентка 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук

наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: karimovavaleri@mail.ru

Карпенко Ольга Анатольевна – кандидат экономических наук, ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт», г. Самара, e-mail: olga180008@yandex.ru

Карпова Анна Валерьевна – студентка 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: karпова@bk.ru

Киселева Екатерина Евгеньевна – студентка 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: katkakiselyeva@gmail.com

Клименова Лариса Петровна – начальник управления дистанционного обслуживания (единый Контактный центр), г. Тула, e-mail: Larisa.Klimenova@tularegion.ru

Кожажелдиев Абатбай Узакбаевич – доктор политических наук, доцент кафедры социальных дисциплин Каракалпакского государственного университета имени Бердаха, г. Нукус, Республика Узбекистан, e-mail: abatkoja@mail.ru

Кожевина Карина Сергеевна – студентка 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: kozevina-karina@mail.ru

Комарова Алена Николаевна – студентка 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: komarikal@mail.ru

Коротин Никита Сергеевич – студент 2-го курса направления подготовки «Правоохранительная деятельность» Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Казань, e-mail: korotin.nik@bk.ru

Косников Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, e-mail: efimiadi01@mail.ru

Кривобок Софья Алексеевна – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: krivobok98@list.ru

Куатбекова Сабина Талгатовна – учитель иностранного языка СОШ № 30, студентка 3-го курса факультета иностранного языка Карагандинского университета им. Е. А. Букетова, г. Караганда Республика Казахстан, e-mail: anusa_777@mail.ru

Кузьмина Лариса Павловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент» Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, e-mail: lpkazan@mail.ru

Лещенко Ярослав Александрович – профессор, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник Восточно-Сибирского института медико-экологических исследований, г. Ангарск, e-mail: yaleshenko@gmail.com

Люберцев Павел Павлович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: 98lpp@mail.ru

Мазнева Виктория Дмитриевна – студентка 4-го курса направления «Менеджмент», Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Краснодар, e-mail: mazneva_vika@mail.ru

Малых Светлана Владимировна – доцент, кандидат исторических наук, кафедра русского языка и общего языкознания Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: lana.malyx@bk.ru

Маркова Елизавета Александровна – студентка 3-го курса направления «Менеджмент» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, E-mail: elizavetamarkova030101@gmail.com

Мартынова Анастасия Игоревна – курсант 3-го курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, e-mail: nastymart01@mail.ru

Матафонова Елизавета Михайловна – студентка 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: matafonovaelizaveta@yandex.ru

Мишенков Ярослав Александрович – студент 1-го курса магистратуры факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, e-mail: Jar98mish@mail.ru

Москвитина Наталья Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: natalikm@mail.ru

Мухамеджанова Лалихон Ашуралиевна – профессор кафедры этики и эстетики факультета социальных наук Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, кандидат философских наук, г. Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: lalixon@list.ru

Обрезкова Татьяна Александровна – студентка 1-го курса факультета экономики торговли и товароведения Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, e-mail: obrezkovata@gmail.com

Окладников Иван Александрович – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных

наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: okladnikov@mail.ru

Перваго Галина Константиновна – ведущий аналитик отдела аналитики и мониторинга ГБУ ДПО ИО Учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», г. Иркутск, e-mail: galina.pervago@mail.ru

Пестунова Татьяна Анатольевна – консультант дистанционного обслуживания (единый Контактный центр), г. Тула, e-mail: Tatiyana.Pestunova@tularegion.ru

Поджидаева Анастасия Юрьевна – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: sei135@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru

Попова Владлена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: 900320@mail.ru

Попова Марина Владимировна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: bobrovskaya_marina93@mail.ru

Протасова Софья Сергеевна – студент 1-го курса магистратуры направления «Организация отношений с органами государственной власти» Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: sofi.protasova@yandex.ru

Пружинин Александр Николаевич – аспирант направления «Социальная философия», ассистент преподавателя кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), г. Москва, e-mail: olgapr07@rambler.ru

Рассказова Екатерина Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международный бизнес» Российского университета транспорта, г. Москва, e-mail: katcha.so@gmail.com

Решетникова Екатерина Владимировна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: eresh80@mail.ru

Ризаев Ильхом Имомалиевич – преподаватель кафедры общественных наук Самаркандского государственного архитектурно-строительного института, г. Самарканд, Республика Узбекистан, e-mail: rizaldo@mail.ru

Рудакова Наталья Владимировна – начальник отдела аналитики и мониторинга ГБУ ДПО учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», кандидат социологических наук, г. Иркутск, e-mail: rudakova_nvl@mail.ru

Салимшин Ильнар Ленарович – студент 4-го курса направления «Социальная работа» Башкирского государственного университета, г. Уфа, e-mail: ilnarsalimsin@gmail.com

Сафаров Акбар Исакулович – кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук Самаркандского государственного архитектурно-строительного института, г. Самарканд, Республика Узбекистан, e-mail: rizaldo@mail.ru

Сафонов Сергей Андреевич – магистрант 1-го курса Института экономики, государственного управления и финансов Сибирского федерального университета, г. Красноярск, e-mail: ssafonov36@gmail.com

Сахаутдинов Камиль Витальевич – студент 3-го курса Башкирского государственного университета, г. Уфа, e-mail: camil72@rambler.ru

Себекин Владимир Павлович – студент 2-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: sebekinv@mail.ru

Семенов Семен Васильевич – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: semen_semenov@mail.ru

Сергичева Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Южно-Уральского технологического университета, г. Челябинск, e-mail: hahaen@mail.ru

Сидорова Варвара Андреевна – студентка 3-го курса направления «Бизнес-информатика» Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, e-mail: foxgirl20022002@gmail.com

Силिवеев Илья Михайлович – преподаватель кафедры общегосударственных и общеспециальных правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия; магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: siliveev@mail.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – магистр психологии, г. Иркутск, e-mail: vskudenkov@mail.ru

Смирнова София Евгеньевна – студентка 1-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: sof.malin0228@mail.ru

Содирджонов Мухриддин Махаматаминович – докторант Наманганского государственного университета, г. Намаган, Республика Узбекистан, e-mail: sodirjonov@mail.ru

Спрожицкая Екатерина Николаевна – студентка 2-го курса направления «Менеджмент» Краснодарского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Краснодар, e-mail: sprozhitskaya@bk.ru

Трескин Петр Андреевич – старший преподаватель Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, директор МАУ ИЦ «Дзержинские ведомости» (СМИ «Дзержинские ведомости» – общественно-политическая городская газета), г. Нижний Новгород, e-mail: treskinpe@ya.ru

Туринцева Елена Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: e_turin05@mail.ru

Тюрюханов Никита Вадимович – студент 3-го курса направления «государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: tyurkhan@mail.ru

Удалых Станислав Кузьмич – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Удовикова Алла Александровна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, информатики и математики Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Старый Оскол, e-mail: udovikova@yandex.ru

Фаустова Диана Юрьевна – студентка 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: faustova_diana@mail.ru

Федотов Роман Олегович – студент 2-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: romanfedotov035@gmail.ru

Филиппек Мария Алексеевна – студентка 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: filippekma@mail.ru

Фокина Анна Михайловна – студентка 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: fokinaan@mail.ru

Холбеков Абдугани Жуманазарович – профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии факультета общественных наук

Национального университета Узбекистана имени Мирза Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: abdullajon_23@mail.ru

Холмова Ольга Яковлевна – студентка 3 курса направления «История, право» социально-гуманитарного факультета Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиала) Тюменского государственного университета, г. Ишим, e-mail: holmovaolga@yandex.ru

Чувашова Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: dersaturn06@gmail.com

Чунихина Татьяна Николаевна – кандидат политических наук, доцент, кафедра социологии, правоведения и работы с персоналом Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар, e-mail: tanithbook77@mail.ru

Шарьпов Андрей Владимирович – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: sharipovandrey@mail.ru

Швецова Анастасия Юрьевна – студентка 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Южно-Уральского технологического университета, г. Челябинск, e-mail: Nas_ta_00@mail.ru

Шевченко Ксения Сергеевна – студентка 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Южно-Уральского технологического университета, г. Челябинск, e-mail: hahaen@mail.ru

Шипхинеева Анна Алексеевна – студентка 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: shipxineeva@mail.ru

Шкуран Оксана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий Луганского государственного педагогического университета, Луганск, Украина, e-mail: oksana.shkuran@mail.ru

Шмонин Георгий Юрьевич – курсант 3-го курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, e-mail: g-shmonin@mail.ru

Шульгина Дарья Евгеньевна – курсант 3-го курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, e-mail: darashulgina2702@gmail.com

Научное издание

В ПОИСКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Материалы
III Международной научно-практической конференции
Иркутск, 29 ноября 2021 г.

ISBN 978-5-9624-1985-5

*Материалы публикуются в авторской редакции
Дизайн обложки: П. О. Ершов*

Темплан 2021. Поз. 109
Уч.-изд. л. 26,4.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Институт социальных наук – учебное подразделение ИГУ, которое объединяет специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка бакалавров и магистров по четырем направлениям: «Социология»; «Социальная работа»; «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Действует аспирантура по трем специальностям – «социальная структура, социальные институты и процессы», «социология управления», «социальная философия».

На базе Института функционируют Иркутское отделение Академии социальных наук и Иркутское отделение Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексными темами: «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика» и «Социальная консолидация и социальное воспроизводство». Среди других приоритетных направлений научной деятельности – социальные трансформации, социология образования, политическая социология, гражданское общество, и др.

Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутск, Ангарск, Шелехов, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института осуществляет экспертизу областных и федеральных социальных проектов и программ, участвует в разработке государственных докладов. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и ссузов, управленческий персонал социальной сферы, специалисты по социальной работе.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц для проведения совместных научных исследований, хоздоговорных работ по актуальным проблемам общественного развития.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, каб. 211

Телефон/факс: (3952) 243-748, (3952) 200-205

E-mail: vresh@socio.isu.ru